ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

ГОДЪ VI.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Кіево-Печерской Лавры.

1842 года.

Съ дозволенія Духовной Цензуры.

УКАЗАНІЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ НА $18\frac{12}{13}$ ГОДЪ.

N. 1.

Стр.

Ученіе Св. Апостоловъ о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. 1.

Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, и проч. 4.

Поминай Господа Іисуса Христа, составшаго отъ мертвыхъ. 6.

N. 2.

Св. Кирилла, Архіеп. Алекс. о явленіи Іис. Христа Ап. Ѳомѣ. 9.

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйш. Государини ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. 12.

Радость Праведника при смерти. 16.

N. 3.

Св. Кирилла Архіеп. Александр. изъясненіе изреченія Спасителя къ Маріи магдалинѣ: не прикасайся мнѣ и пр. 17.

Поучительныя сказанія о нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ женахъ. 18.

Письмо о набожныхъ странствованіяхъ. 21.

N. 4.

Св. Кирилла Архіеп. Александр. изъясненіе Евангелія о разслабленномъ. 25.

Ложь Іудеевъ, оправдывающая истину воскресенія Христова. 29.

Благословеніе услаждающее. 31.

N. 5.

Св. Кирилла Архіеп. Александр. о поклоненіи Богу духомъ и истиною. 33.

Преподобный Павелъ новый. 35.

Дѣла человѣческія. 42.

N. 6.

Просвѣщеніе слѣпорожденнаго— образъ просвѣщенія язычниковъ (Св. Кирилла Арх. Александр). 43.

Стр.

Слово на день Вознесенія Господня. 45.

Преданія о мѣстѣ и времени Вознесенія І. Христа на небо. 47.

Чудесное дѣйствіе молитвы св. Прокопія юродиваго, Устюжскаго Чудотворца. 49.

N. 7.

Св. Димитрія Митр. Ростовскаго о томъ, для чего Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо. 51.

Память св. Отецъ Никейскихъ. 54.

Нѣкоторыя опыты повиновенія и признательности свирѣпыхъ животныхъ праведникамъ. 56.

Сила поминовенія, совершаемаго на Литургіи. 58.

N. 8.

Св. Кирилла Архіеп. Александр. о ниспосланіи и дарованіи вѣрующимъ св. Духа. 59.

Духъ святый бѣ убо присно и есть и будетъ. 62.

О сошествіи св. Духа. 66.

Строгое исполненіе обязанностей вѣры есть лучшая порука за исправность въ исполненіи всякой Государственной должности. 69.

N. 9.

Св. Пророкъ Амосъ, и его пророчества. 71.

О прославленіи Святыхъ. 73.

Основаніе Церкви Новозавѣтной. 76.

N. 10.

Св. Григорія Нисск. о молитвѣ Господней. *Отче нашъ* и проч. 79.

Бесѣда о постѣ, говор. Высокопреосв. Филаретомъ, Митр. Кіевскимъ. 83.

Драгоцѣнное наслѣдство. 86.

N. 11.

Св. Іоанна Злат. о молитвѣ. 87.

Бесѣда между священникомъ, вдовою и ея малолѣтнимъ сыномъ. 89.

Молитва. 95.

N. 12.

Стр.

Св. Григорія Двоеслова о томъ, что неискусные недолжны принимать на себя обязанности Пастырства. 97.

Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда первая). 98.

Воодушевленіе. 103.

N. 13.

Св. Григорія Двоеслова о тѣхъ, которые домогаются Пастырскаго званія. 107.

Слово въ день Преподобнаго Антонія Печерскаго. 108.

Вопросы и отвѣты. 112.

N. 14.

Слово въ день свят. равноапостольнаго В. Князя Владиміра. 115.

Послѣдованіе погребенія Священниковъ. 118.

Слово старца о мученичествѣ. 121.

Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость. 122.

N. 15.

Св. Василія В. о часахъ, въ которые преимущественно должно творить молитвы. 123.

Объ отношеніи св. Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда вторая). 124.

Блаженнаго Петра Хрисолога слово о св. мученицѣ Фелицатѣ. 129.

N. 16.

Святаго Григорія Двоеслова. Наставленіе Пастырю. 131.

Святые Страстотерпцы, благовѣрные Князья Росс. Борисъ и Глѣбъ. 132.

Праведный въ радости и веселіи будетъ. 137.

Не любяй не позна Бога. 138.

N. 17.

О Богослуженіи Православной Церкви. 139.

Слово духовника предъ исповѣдію. 144.

Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери. 146.

N. 18.

О богослуженіи Православной Церкви (О храмѣ и его принадлежностяхъ). 147.

Наставленіе новопостриженнымъ монахамъ изъ студентовъ Академіи. 152.

N. 19.

Стр.

О Богослуженіи Православной Церкви. (О содержаніи, порядкѣ и видахъ Богослуженія, и о богослужебныхъ книгахъ). 157.

Слово въ день священнаго вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. 162.

Свобождшеся отъ греха, поработистеся правдѣ. 165.

Лучше имя доброе, нежеле богатство многое. 166.

N. 20.

Препод. Исидора Пилусіота письмо къ Макровію. 167.

Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда третья). 168.

Лучше мужъ долготерпѣливъ, паче крѣпкаго. и проч. 173.

Не буди правдивъ вельми, ни мудрися излише и проч. 174.

N. 21.

Семейства мученическія. 175.

О Богослуженіи Православной Церкви, (О богослуженіи повседневномъ. Богослуженіе вечернее). 179.

N. 22.

Препод. Исидора Пилусіота письмо къ Ирону схоластику. 185.

Семейства мученическія въ гоненіе Діоклитіаново. —

Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда четвертая). 189.

N. 23.

Препод. Исидора Пилусіота мысли объ истинной философіи. 195.

О богослуженіи Православной Церкви (Богослуженіе утреннее). 197.

Сила вѣры. 202.

N. 24.

Св. Іоанна Злат. поученіе изъ словъ Апостола: *Отцы не раздражайте чадъ своихъ.* и проч. 203.

Препод. Исидора Пилусіота мысли о суетѣ благъ земныхъ. 205.

Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ (Бесѣда пятая). 206.

N. 25.

Стр.

Препод. Исидора Пилусіота письмо къ Кирикію. 211.
О богослуженіи Православной Церкви, (О божественной Литургіи).

N. 26.

Св. Іоанна Злат. противъ тѣхъ, которые неблагочинно стоятъ въ Церкви. 219.
Препод. Исидора Пилусіота письма къ Памфрепію Діакону. 222
Нѣкоторые совѣты относительно нравственнаго воспитанія дѣтей. 225.

N. 27.

Св. Іоанна Злат. о славѣ грядущаго вѣка. 227.
Бесѣда шестая о предметахъ Церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ. 228.
Славу премудріи наслѣдятъ. 234.

N. 28.

Св. Іоанна Злат. изъясненіе Апостольскаго выраженія: *Плоть, похотствующая на духъ.* 235.
О богослуженіи Православной Церкви, (О богослуженіи въ нарочитые праздники). 236.
Свѣтъ праведнымъ всегда. 241.
Ничто же внесохомъ въ міръ, явѣ, яко ниже изнести что можемъ. 242.

N. 29.

Препод. Ѳеодора Студита письмо 1-е къ Евдокиму Спаѳарію, лишенному зрѣнія. 243.
Слово на день празднества Преблагослов. Владычицѣ нашей Богородицѣ, чудотворныя ради иконы Ея Казанскія. 244.
Слово къ поселянамъ, по случаю начатія жатвы. 246.

N. 30.

Бесѣда въ недѣлю 22-ю по пятидесятницѣ. 251.
Молитвенныя воздыханія къ Богу, внушенныя молитвою Господнею: *Отче нашъ.* 255.

N. 31.

Препод. Ѳеодора Студита письмо 2-е къ Евдокиму Спаѳарію. 259.
Да будетъ воля Твоя (продолж). 260.
Господи добро есть намъ здѣ быти. 266.

N. 32.

Стр.

Препод. Ѳеодора Студита письмо 3-е къ Евдокиму Спаѳарію. 269.
Слово въ недѣлю по Воздвиженіи, (Преосв. Епифанія). 270.
Пріиде Сынъ человѣчъ взыскати и спасти погибшаго. 274.

N. 33.

Препод. Ѳеодора Студита письмо къ Навкратію о мученичествѣ св. Ѳаддея. 277.
О богослуженіи Православной Церкви, (О богослуженіи праздниковъ неподвижныхъ). 278.
Какъ поступать, когда, читая Библію, чего либо не понимаемъ. 284.

N. 34.

Препод. Ѳеодора Студита письмо къ матери его Ѳеокпистѣ, по случаю тяжкой болѣзни ея. 285.
Слово на память Свят. Хрис. Николая Чудотворца и на тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. 286.
Слово къ поселянамъ по случаю рекрутскаго набора. 290.
Кончина Преподобнаго Агафона. 294.
Преподобный Сергій Прозорливый. —

N. 35.

Бесѣда св. мучен. Іустина Философа, бывшаго еще язычникомъ, съ однимъ старцемъ Христіаниномъ. 295.
Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда седмая). 298.
Можно ли почитать себя безстрастнымъ? 304.

N. 36.

Св. Іоанна Злат. изъясненіе пророчества: *сего ради дастъ вамъ Господь знаменіе. Се Дѣва во чревѣ зачнетъ* и проч. 305.
Велія благочестія тайна, Богъ явися во плоти. 307.
Христосъ съ небесъ, срящите! 313.

N. 37.

Препод. Ѳеодора Студита письмо къ Турмархиссѣ Греческой, по случаю смерти сына ея, падшаго на войнѣ. 315.

Стр.

Слово въ день Рождества по плоти Господа нашего Іисуса Христа, и воспоминанія избавленія Церкви и державы Росс. отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ. 316.

Слово въ навечеріе новаго года, (Преосв. Епидифора). 320.

N. 38.

Пѣснь въ новое лѣто. 325.

Св. Василія В. изъясненіе нѣкоторыхъ стиховъ 28-го псалма. —

Заповѣдь о празднованіи новаго года. 328.

Слово въ навечеріе Богоявленія Господня. 329.

Цареміи въ навечеріе Богоявленія, или образы св. крещенія. 331.

N. 39.

Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ, (Бесѣда осьмая). 335.

Время раждатися и время умирати. 340.

N. 40.

О богослуженіи Православной Церкви, (О богослуженіи праздниковъ преходящихъ). 343.

Законъ и благодать. 348.

Пришлецъ азъ есмь на земли не скрый отъ мене заповѣди Твоя! 352.

N. 41.

Св. Григорія Нисс. ученіе о твореніи человѣка. 353.

Слово сказанное въ недѣлю о Мытарѣ и фарисеѣ (Высокопреосв. Филаретомъ Митр. Кіев.) 356.

Привѣтствіе новопостриженнымъ монахамъ изъ студентовъ Академіи. 358.

Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, и проч. 360.

Аминь глаголю тебѣ днесь со мною будеши въ раи. 362.

N. 42.

Поученіе св. Анастасія Синаита о благоговѣйномъ моленіи въ храмѣ и достойномъ причащеніи св. таинъ. 363.

Слово въ недѣлю о Мытари и Фарисеѣ (Высокопр. Филарета Митр. Кіев.) 365

Приготовленіе ко св. великой четыредесятницѣ. 368.

Стр.

Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи и утѣшихся. 369.

N. 43.

Обрядъ принесенія въ храмъ младенца въ 40-й день по рожденіи, по образу принесенія во храмъ Господа нашего І. Христа. 371.

Бесѣда въ недѣлю о блудномъ сынѣ. 374.

N. 44.

Препод Ѳеодора Студита письмо къ Демохарѣ, по случаю смерши ея мужа. 379.

Слово въ недѣлю мясопустную, (Высокопр. Филарета Митр. Кіев.) 380.

Посѣщеніе кладбища. 384.

N. 45.

Св. Іоанна Златоуст. Слово увѣщательное при вступленіи во св. Четыредесятницу. 387.

О богослуженіи Православной Церкви, (О богослуженіи св. поста). 391.

Уже отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. и проч. 396.

N. 46.

Препод. Ѳеодора Студита посланіе къ иконоборному собору отъ лица всѣхъ игуменовъ. 397.

О богослуженіи Православной Церкви, (Богослуженіе недѣль св. Четыредесятницы). 398.

Слово при вступленіи на Пасху Вологодскую, сказанное въ Вологодскомъ Успенскомъ соборѣ Преосвящен. Иннокентіемъ, Еписк. Харьк. и Ахт. 403.

N. 47.

Св. Іоанна Злат. о томъ, съ какимъ расположеніемъ и какъ часто должно приступать къ причащенію св. Таинъ. 407.

Слово при второмъ служеніи, по вступленіи на Пасху Вологодскую, сказанное въ Вологодской Кладбищенской Церкви Преосвящ. Иннокентіемъ Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. 408.

Слово о покаяніи 1-е 411.

Мене ли тіи (беззаконники) *проклинаютъ? Глаголетъ Господь; еда не себе самихъ?, да постыдятся лица ихъ.* 414.

N. 48.

Стр.

Препод. Ѳеодора Студита о святомъ провождении Четыредесятницы. 415.
Слово о покаяніи 2-е 416.
Слово по причащеніи св. Таинъ. 420.
Еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ. 421.

N. 49.

Святаго Іоанна Злат. о покаяніи. 423.
Слово, сказанное въ Вологодскомъ Успенскомъ соборѣ, предъ молебствіемъ по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и дыма въ воздухѣ. (Преосв. Иннокентія Еписк. Харьков. и Ахтырск.) 425.
Дадите Господу Богу вашему славу прежде даже не смеркнется. и проч. 430.

N. 50.

Св. Іоанна Злат. о причащеніи св. Таинъ. 431.
Слово, сказанное въ тюремной Вологодской Церкви Преосвящ. Иннокентіемъ Епископ. Харьков. и Ахтырскимъ. 432.

Стр.

Видите, колицѣми книгами писахъ вамъ моею рукою. 435.
Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти да будетъ всѣмъ слуга и проч. 440.

N 51.

Святаго Іоанна Злат. изъясненіе 1 Кор. гл. 11, ст. 23—28. 441.
Слово на память Преподобнаго Димитрія, Прилуцкаго Чудотворца, сказанное въ Спасоприлуцкомъ Монастырѣ Преосвящ. Иннокентіемъ Епископ. Харьков. и Ахтырск. 445.
Слово предъ причащеніемъ св. Таинъ. 444.
Верба (Бесѣда отца съ сыномъ въ недѣлю Цвѣтоносную). 448.

N. 52.

Слово во св. Великій Пятокъ, говорен. Высокопр. Филаретомъ Митроп. Кіевскимъ. 453.
Слово по причащеніи св. Таинъ. 456.
О богослуженіи Православной Церкви, (Богослуженіе страстной седмицы). 458.
Горе мнѣ есть, аще не благовѣствую. 465.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

Псал. 117, ст. 24.

№ I. НЕДѢЛЯ СВЯТЫЯ ПАСХИ. Апрѣля 19. 1842.

Апостолъ: Дѣян. 1, 1—8. Евангеліе: Іоан. 1, 1—17.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛОВЪ

О ВОСКРЕСЕНІИ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о словеси животнѣмъ, (и животъ явися, и видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный, иже бѣ у Отца, и явися намъ;) еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ (1 Іоан. 1, 1—3).— И видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины! (Іоан. 1, 14.)

Благодать вамъ и миръ отъ сущаго, и иже бѣ, и грядущаго, и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ Его суть, и отъ Іисуса Христа, иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ, и князь царей земныхъ (Апок. 1, 4. 5).

Воистину воста Господь! (Лук. 24 34.) Его же Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя *(смерти)*, якоже не бяше мощно держиму быти Ему отъ нея (Дѣян. 2, 24); и даде Ему явлену быти не всѣмъ людемъ, но намъ свѣдѣтелемъ преднареченнымъ отъ Бога, иже съ Нимъ ядохомъ и пихомъ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ (Дѣян. 10, 40. 41). Иже являшеся во дни многи совозшедшимъ съ Нимъ отъ Галилеи во Іерусалимъ, иже нынѣ суть свидѣтеліе Его къ людемъ (— 13, 31): явися Кифѣ, таже единонадесятимъ; потомъ же явися болѣе пятисотъ братіямъ единою; потомъ же явися Іакову, таже Апостоломъ всѣмъ (1 Коринѳ. 15, 4— 7). Многа же знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики своими (Іоан. 20, 30), денми четыредесятми являяся имъ, и глаголяй яже о царствіи Божіи (Дѣян. 1, 3). И мы вамъ благовѣствуемъ обѣтованіе бывшее ко отцемъ, яко сіе Богъ исполнилъ есть намъ чадомъ ихъ, воздвигъ Іисуса (Дѣян. 13, 32).

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по мнозѣй своей милости порождей насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно, и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ васъ ради! (1 Петр. 1, 3. 4.)

Вамъ *(Іудеи)* первѣе Богъ, воздвигій отрока своего Іисуса, посла Его благословляща васъ, во еже отвратитися вамъ комуждо отъ злобъ вашихъ (Дѣян. 3, 26). Сего Богъ начальника и Спаса возвыси десницею своею, дати покаяніе Израилеви во оставленіе грѣховъ (— 5, 31).

Се обращаемся *и* во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ Тя во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли (Дѣян. 13, 46. 47). Нынѣ *(вы, язычники,)* о Христѣ Іисусѣ бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя во едино, и средостѣніе ограды разоривый (Еф. 2, 13. 14); и пришедъ благовѣсти миръ вамъ дальнимъ и ближнимъ: зане Тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ Дусѣ ко Отцу (— 2, 17. 18).

Вѣдомо убо да будетъ *всѣмъ* вамъ, яко Его ради оставленіе грѣховъ проповѣдается (Дѣян. 13, 38), вѣрующимъ въ воскресившаго Іисуса Христа Господа нашего изъ мертвыхъ, иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше (Римл. 4, 24. 25); и сего ради новому завѣту Ходатай есть, да смерти бывшей во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ завѣтѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія пріимутъ званніи (Евр. 9, 15).

Аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста; аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ, убо и умершіи о Хри-

ѣтѣ погибоша. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ высть. Понеже бо человѣкомъ смерть высть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ (1 Кор. 15, 12. 13. 17. 18. 20— 22). Аще вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ (1 Сол. 4, 14). На сіе бо Христосъ и умре и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Римл. 14, 9). Аще Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ (Римл. 8, 11).

Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его,— и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную себе на небесныхъ (Еф. 1, 17. 19. 20). И сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніи, сооживи Христомъ (благодатію есте спасени), и съ Нимъ воскреси, и спосади— на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ (Еф. 2, 5. 6). Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаяй! Кто осуждаяй? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ! (Римл. 8, 33. 34.)

Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, не земная; умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 1— 3). Якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Аще бо снасаждени быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенію будемъ.— Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ: еже бо умре, грѣху умре единою, а еже живетъ, Богови живетъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 6, 4. 5. 8— 11). Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, Праведникъ занеправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о Немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда (1 Петр. 3, 18. 19). Христу убо пострадавшу за ны плотію, и вы въ туже мысль вооружитеся: зане пострадавый плотію, преста отъ грѣха, во еже не ктому человѣческимъ похотемъ, но воли Божіей прочее во плоти жити время (— 4, 1. 2). Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. 5, 15).

Вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся; аще отвержемся, и Той отвержется насъ (2 Тим. 2, 11. 12).

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ Христомъ. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Евр. 13, 20. 21).

Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало.

Слыша изъ устъ Церкви сію отрадную пѣснь и, между пѣмъ, въ продолженіе празднованія въ честь воскресенія, встрѣчая нерѣдко гробы, всякій естественно можетъ вопросить себя или другихъ: какъ же мы празднуемъ умерщвленіе смерти, когда сама смерть умерщвляетъ подобныхъ намъ? Гдѣ тутъ торжество надъ смертію, когда сама смерть торжествуетъ надъ нами свою побѣду? Гдѣ тутъ разрушеніе ада, когда онъ изъ бездны своихъ непрестанно высылаетъ смерть въ нашъ міръ, и эта губительная посланница цѣлыми тысячами поражаетъ земнородныхъ? Какое здѣсь иного житія вѣчнаго начало, когда отнимается жизнь и прежняя, когда исхищаются изъ среды живыхъ подобные намъ братія въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, среди самаго торжества воскресенія?

Но успокойся такъ совопрошающійся о семъ, любезный собратъ! Вѣръ болѣе сладкимъ и утѣшительнымъ вѣщаніямъ св. Церкви, нежели безотраднымъ внушеніямъ своего пытливаго разума. Св. Церковь лучше и вѣрнѣе насъ съ тобою понимаетъ сіе дѣло, когда торжественно и громогласно воспѣваетъ побѣду надъ смертію, когда почти непрестанно въ сіи св. дни повторяетъ утѣшительную для сердца пѣснь воскресенія: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*.

И подлинно, смерть наша уничтожена смертію и воскресеніемъ нашего Спасителя и Господа. И св. Апостолъ Павелъ, не смотря на то, что ожидалъ своей смерти, просилъ ее у Бога, желалъ ее, какъ вожделѣннаго для себя блага, не смотря, говорю, на все это, смѣло и торжественно гласомъ побѣдителя вопрошалъ: *смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?* (1 Кор. 15, 55.)

Что смерть— сей люпый и древній врагъ нашъ— побѣждена и ниспровержена смертію и воскресеніемъ нашего Господа, и что мы, необинуясь, можемъ нынѣ праздновать умерщвленіе смерти: это уже ясно и неопровержимо доказалъ божественный Спаситель нашъ своимъ воскресеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бы Онъ воскреснуть, могъ ли бы сложить съ Себя узы смерти и плѣнія, могъ ли бы изыти изъ гроба съ знаменемъ побѣды, если бы Онъ не побѣдилъ смерти, еслибъ борьба Его съ нею осталась неоконченною? И могъ ли бы адъ испустить своего плѣнника, если бы не было разрушено его царство, ослаблена его сила, уничтожена его держава? Могли ли бы, и въ часъ смерти нашего Искупителя, отверстись гробы и воспать многія тѣлеса усоп-

шихъ святыхъ и явиться многимъ по воскресеніи, если бы адъ и смерть, прозрѣвая великую тайну искупленія, совершаемаго на крестѣ, тотчасъ не почувствовали, что имъ не устоять противъ силы крестной, что распятый Господь и Спаситель ниспровергнетъ ихъ твердыни, сокрушитъ вереи ада и притупитъ жало смерти? Нѣтъ, по выраженію Церкви, адъ, увидѣвъ грядущаго божественнаго Страдальца, *горько стеня возопилъ: уне мнѣ бяше, аще бых отъ Маріи рожденнаго не пріялъ. Пришедъ бо на мя, державу мою разруши, врата мѣдная сокруши, души, яже содержахъ прежде, Богъ сый воскреси.* Если бы не пало царство смерти, еслибъ не уничтожена была сила ея силою воскресенія Христова: то могли ли бы и самимъ Спасителемъ и вѣрными Его учениками и послѣдователями совершаться, многоразличными образами, во многихъ мѣстахъ и при различныхъ обстоятельствахъ, воскресенія умершихъ? Могли ли бы, съ другой стороны, тѣлеса многихъ умершихъ и лежащихъ въ гробахъ св. Божіихъ человѣковъ не подчиняться общему закону тлѣнія, жить и по смерти не на небѣ только, но и на землѣ своими нетлѣнными останками? Св. тѣлеса ихъ, и по разлученіи съ душею, пребываютъ нетлѣнными, въ продолженіе не года, не двухъ, но цѣлыхъ столѣтій; мало того: они источаютъ рѣки чудесъ, подаютъ безчисленныя дарованія исцѣленій всякихъ недуговъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ. Что все это, какъ не явный признакъ побѣды надъ смертію, какъ не очевидное доказательство того, что воскресшій Спаситель, о имени коего мы празднуемъ въ сіи св. дни, побѣдивъ смерть, даровалъ и вѣрнымъ послѣдователямъ своимъ силу — не подчиняться ея вліянію, презирать ея владычество?

Что же значитъ, что смерть и побѣжденная продолжаетъ сама побѣждать насъ, и пораженная не престаетъ однакоже поражать насъ? Это значитъ тоже, что и сѣяніе на нивахъ. Мѣста нашего успокоенія гробнаго, такъ называемыя, кладбища суть не что иное, какъ нивы Божіи. На нихъ рукою небеснаго Сѣятеля, въ опредѣленное время, сѣются сѣмена для того, чтобы, также въ опредѣленное время, каждое изъ нихъ прозябло, произникло изъ земли, расцвѣло и принесло плодъ для жизни лучшей и вѣчной. Но скорбитъ ли земледѣлецъ, ввѣряя землѣ сѣмена свои? Считаетъ ли онъ эти зерна погибшими и оплакиваетъ ли ихъ, какъ потерянныя? Напротивъ онъ радуется, когда у него есть что посѣять, веселится, когда посѣетъ во время, не сѣтуетъ, хотя и знаетъ, что посѣянное начинаетъ предаваться въ землѣ гніенію и тлѣнію, и питаетъ себя сладкою надеждою, что посѣянное имъ и истлѣвшее зерно принесетъ нѣкогда плодъ или въ сто, или въ шестьдесятъ или въ тридцать. Подобнымъ образомъ и наше тѣло, посѣянное въ землю тлѣннымъ и слабымъ, перетворившись, такъ сказать, въ землѣ, востанетъ нѣкогда нетлѣннымъ и крѣпкимъ, славнымъ и духовнымъ. Поэтому-то не напрасно св. Апостолъ Павелъ называетъ даже безумнымъ того, кто не вѣруетъ воскресенію тѣлъ нашихъ или считаетъ это невозможнымъ: *безумне*, говоритъ онъ, *ты, еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ, и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ. Такоже и воскресеніе мерт-*

выхъ: сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное (1 Кор. 15, 43. 44). Посему-то св. Божіи человѣки не только не страшились смерти, не только не удалялись отъ нея, напротивъ, прямо шли противъ нея, смѣло представали грозному лицу ея, спокойно возлегали на одръ смертный, живо представляя себѣ, что вратами смерти, изъ дальняго и тяжкаго путешествія, они возвращаются въ страну родную, въ обитель нѣжнаго Отца, въ сожительство съ Ангелами и всѣми святыми. Поэтому-то на языкѣ Церкви почти и нѣтъ слова смерти: оно замѣняется успеніемъ, прехожденіемъ, изшествіемъ изъ сего міра, и она не напрасно повелѣваетъ чадамъ своимъ отдавать послѣднее цѣлованіе усопшимъ, благодаряще Бога, и несомнѣнно вѣритъ, что І. Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, попралъ смертію смерть.—

Поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.

2 Тим. 2, 8.

Такой совѣтъ преподалъ нѣкогда св. Апостолъ Павелъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею,— и преподалъ его тогда, когда самъ страдалъ въ узахъ и уже былъ близокъ къ отшествію изъ сего міра. Сіе сдѣлалъ онъ безъ сомнѣнія потому, что воспоминаніе о воскресшемъ Іисусѣ Христѣ считалъ однимъ изъ лучшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и утвержденію Тимоѳея, и вообще въ подвигахъ истинно Христіанскихъ, и, въ особенности, въ прохожденіи званія Пастырскаго, коего удостоилъ онъ Тимоѳея, *поставивъ* его *Епископомъ пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28).

Такой же совѣтъ прилично предложить и каждому Христіанину, какъ во всякое время, такъ особенно во дни празднованія въ честь воскресенія Христова. Поминай каждый Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ,— поминай потому, что это воспоминаніе можетъ расположить тебя ко многимъ святымъ мыслямъ, чувствованіямъ и дѣйствіямъ, сообразнымъ высокому достоинству твоей вѣры; такъ какъ Апостолъ Павелъ воскресеніе Христово прямо называетъ основаніемъ нашей вѣры: *аще же Христосъ не воста*, говоритъ онъ, *суетна убо вѣра наша* и *еще есмы во грѣсѣхъ нашихъ* (1 Кор. 15, 17).

Въ самомъ дѣлѣ *воспоминай*, какъ можно чаще, *Господа* твоего *Іисуса Христа воскресшаго отъ мертвыхъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ ты невольно воспомянешь, какъ Іисусъ Христосъ, Спаситель твой, восторжествовалъ надъ ожесточенною злобою своихъ враговъ, изобрѣтшихъ и измыслившихъ все къ Его погибели и между тѣмъ ни въ чемъ не успѣвшихъ,— воспомянешь, какъ Богъ, коему вѣренъ и *послушенъ* Онъ *былъ даже до смерти, смерти же крестныя*, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, *превознесъ Его выше всего, и даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 8—10). А это воспоминаніе поведетъ тебя къ той мысли, что если и ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ воли Отца небес-

наго; то и тебѣ дастъ Онъ такую силу, которою ты можешь не только побѣждать, но и совершенно низлагать твоихъ враговъ. А съ этою мыслію ты мужественно устремишься противъ всѣхъ опасностей, великодушно перенесешь всѣ озлобленія и горести встрѣчающіяся тебѣ въ семъ мірѣ, лукавомъ и грѣшномъ, и безъ страха пойдешь посреди самой сѣни смертной.

Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ты невольно воспомянешь, какъ, по Его воскресеніи, и святая вѣра, Имъ преподанная, какбы востала изъ гроба и быстро начала распространяться по всему міру, и озарять свѣтомъ своимъ всѣ концы вселенной,— воспомянешь, какъ святые Апостолы, окрыленные и ободренные надеждою на силу своего воскресшаго Господа, не стѣснялись въ проповѣданіи слова Божія никакими узами и никакими темницами, не затруднялись никакими препятствіями, возносились надъ всѣмя бѣдствіями и злоключеніями, и слово Божіе быстро расло и дѣйственно распространялось между послушавшими ихъ. А вмѣстѣ съ симъ ты сдѣлаешься благоговѣйнымъ чтителемъ и ревностнымъ распространителемъ твоей святой вѣры, которая возрасла и укрѣпилась среди столькихъ бурь и напастей и преодолѣла столько затрудненій. На сей-то благій плодъ, происходящій отъ воспоминанія о воскресшемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, преимущественно указываетъ и св. Апост. Павелъ, совѣтуя св. Тимоѳею воспоминать Іисуса Христа воскресшаго отъ мертвыхъ; сей-то цѣли достигъ и самъ онъ чрезъ воспоминаніе объ Іисусѣ воскресшемъ. Я *злостражду*, говоритъ онъ, *даже до узъ, яко злодѣй; но слово Божіе не вяжется. Сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и тіи спасеніе улучатъ, еже о Христѣ Іисусѣ со славою вѣчною* (2 Тим. 2, 9—10).

Наконецъ *поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ*, и— вмѣстѣ съ тѣмъ ты невольно будешь воспоминать о твоемъ собственномъ воскресеніи, которое непремѣнно имѣетъ нѣкогда послѣдовать въ слѣдствіе воскресенія Іисуса Христа, но которое можетъ быть для тебя или въ похвалу и славу вѣчную, или въ безчестіе и стыдѣніе вѣчное, смотря потому, сообразна ли или несообразна была твоя жизнь и смерть съ жизнію и смертію твоего Спасителя и Господа Іисуса Христа. *Вѣрно слово*, говоритъ Апостолъ, *аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ. Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся, аще отвержемся, и Той отвержется насъ* (2 Тим. 2, 19. 20). А эта мысль о будущемъ твоемъ воскресеніи будетъ служить вѣрнѣйшею порукою и хранительницею твоей невинности и добродѣтели и надежнѣйшимъ предостереженіемъ отъ всѣхъ возможныхъ пороковъ. ,,Іисусъ и Спаситель мой, такъ часто будешь говорить ты самъ себѣ, воскресъ изъ гроба, вознесся на небо, сѣдитъ нынѣ одесную Отца небеснаго и наслаждается тамъ вѣчною и неизреченною славою. Туда же, въ слѣдъ за Нимъ, вознеслись и души доблестныхъ подвижниковъ и ревностныхъ послѣдователей Его святой вѣры. Что воскресну нѣкогда и я, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но вознесусь ли и я, подобно Іисусу, на небо, или, подобно отпадшимъ духамъ, низверженъ буду въ бездны адскія? этого я не знаю; знаю толь-

ко, что то или другое зависитъ отъ моей жизни въ настоящемъ мірѣ. Жизнь добрая, чистая и святая содѣлаетъ меня сонаслѣдникомъ Христу и сожителемъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ; а жизнь порочная и беззаконная ввергнетъ меня въ геенну огненную, уготованную діаволу и ангеломъ его. О; благо мнѣ, если я буду подвизаться подвигомъ добрымъ, и со славою скончаю мое житейское поприще! Тогда я не посрамлюсь и въ тотъ страшный день, когда Господь *Іисусъ пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ*."

Вотъ немногія изъ тѣхъ благихъ мыслей, чувствованій и дѣйствій, которыя могутъ внушать человѣку и къ которымъ можетъ располагать его воспоминаніе о Христѣ Іисусѣ, воставшемъ отъ мертвыхъ!

Итакъ, слѣдуя совѣту Апостола, поминай Господа Іисуса воставшаго отъ мертвыхъ. Это и нетрудно тебѣ сдѣлать, когда сама Церковь, сія сердобольная мать, возбуждаетъ въ тебѣ и вмѣстѣ облегчаетъ тебѣ сіе воспоминаніе. Вѣрно понимая всю важность и благодѣтельныя слѣдствія воскресенія Христова, она мудро и благотворно установила не только въ продолженіе четыредесяти дней праздновать въ честь воскресшаго Господа, но и каждый седмый день недѣли посвящаетъ тому же радостному и спасительному воспоминанію. Такъ и должно быть: потому что воскресеніе Христово есть начало и основаніе всѣхъ праздниковъ Христіанскихъ, есть, какъ прилично воспѣваетъ Церковь, праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ. Не было бы праздниковъ въ честь Святыхъ, если бы Іисусъ Христосъ не ниспослалъ на землю Духа святаго, которымъ всяка душа живится и чистотою возвышается; не сошелъ бы на землю и Духъ св., если бы самъ І. Христосъ не взошелъ на небо, а не взошелъ бы на небо І. Христосъ, если бы не восталъ отъ мертвыхъ. Не было бы въ Церкви Христіанской и празднествъ въ честь самаго Іисуса Христа и Его пречистой Матери; скажемъ болѣе, не было бы даже самой Церкви Христовой на земли, если бы Іисусъ Христосъ своимъ торжественнымъ востаніемъ изъ мертвыхъ, предъ цѣлымъ міромъ Ангеловъ и человѣковъ, не засвидѣтельствовалъ, что принесенная Имъ жертва за грѣхи человѣческіе угодна Богу, что крестныя Его заслуги вполнѣ удовлетворили правосудію божественному.

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Марта, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2. НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ. Апреля 26. 1842.

Велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа.
Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Матѳ. 28, 16—20.
На Литургіи: Апост. Дѣян. 5, 12—20. Еванг. Іоан. 20, 19—31.

СВ. КИРИЛЛА, АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

О ЯВЛЕНІИ Іис. ХРИСТА АП. ѲОМѢ.

Изъ толкованій его на Ев. Іоанна, сокращенно.)

И по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы Его, и Ѳома съ ними; пріиде Іисусъ дверемъ затворенныимъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ. Потомъ глагола Ѳомѣ: принеси перстъ твой сюда, и виждь руцѣ моя; и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя; и не буди не вѣренъ, но вѣренъ. (Іоан. 20, 26. 27.)

Паки чудесно, при заключенныхъ дверяхъ, является ученикамъ; и теперь, въ присутствіе Ѳомы, также какъ въ его отсутствіе, становится по среди храмины, чтобы уврачевать маловѣріе ученика, и обычное произноситъ слово, подая имъ благо мира. Примѣтимъ здѣсь, что Евангелистъ не просто повѣдалъ происшествіе, но съ намѣреніемъ прибавилъ: *по днехъ осмихъ*, и то, что собраны были всѣ въ одномъ мѣстѣ. Сей осмый день не другой можетъ быть, какъ воскресный; ибо во едину отъ субботъ, т. е. въ день воскресный (Господь) явился прочимъ, а потомъ, со включеніемъ въ счетъ сего дня, въ день осьмый собранные ученики, вмѣстѣ съ Ѳомою, опять подобно видятъ Господа. Справедливо убо въ осьмый день бываютъ собранія въ церквахъ, гдѣ, при дверяхъ затворенныхъ, видимо и вмѣстѣ невидимо является Христосъ всѣмъ,— не видимо, какъ Богъ, а видимо въ тѣлѣ; ибо предлагаетъ намъ для осязанія плоть свою, да твердо вѣруемъ тому, что Онъ истинно воздвигъ свой храмъ. А что общеніе таинственнаго благословенія есть нѣкоторое исповѣданіе воскресенія Христова, это доказывается словами самаго Христа. Раздѣляя преломленный хлѣбъ, Онъ говорилъ: *сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ; сіе творите въ мое воспоминаніе.* Слѣдовательно причастіе таинства точно есть нѣкое исповѣданіе и воспоминаніе того, что для насъ и за насъ Господь умеръ и воскресъ, и исполняетъ насъ за то божественнымъ благословеніемъ. Убоимся же невѣрности, осязавъ Христа, но явимся твердыми и постоянными, чуждыми всякаго сомнѣнія.

При семъ внимательные пусть припомнятъ Магдалину, которой возбранено было прикасаться Христу: *не прикасайся мнѣ*, сказано ей, *не у бо взыдохъ ко Отцу*. Не такъ Ѳомѣ: ему позволяется и осязать ребра и язвы гвоздинныя испытать перстомъ. По-

чему такъ? Первой не позволено касаться, какъ еще не освященной благодатію Духа; потому что, до вознесенія Господня на небо, не нисходилъ на всѣхъ Духъ: а Ѳомѣ позволялось, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ другими (Апостолами) получилъ Духа. Ибо хотя онъ отсутствовалъ, но и на него простерлась щедрота дающаго.

Еще достойнымъ разсужденія мнѣ кажется слѣдующее: Ѳома осязалъ бокъ Спасителя, внимательно испыталъ рану отъ воинскаго копья, тщательно осмотрѣлъ гвоздинныя язвы. Какъ же, скажутъ, въ тѣлѣ нетлѣнномъ являлись знаки разрушенія? Ибо язвы на рукахъ и ногахъ, и прободеніе отъ желѣза суть знаки поврежденія тѣла, а тѣло Христово, преобразованное въ нетлѣніе, долженствовало отложить, вмѣстѣ съ поврежденіемъ, и все, что относится къ поврежденію. Уже ли хромой и въ другой жизни будетъ хромать? или кривые съ однимъ окомъ воскреснутъ? И какъ освободимся по всему отъ тлѣнія, когда происходящія отъ него болѣзни, останутся въ тѣлахъ нашихъ? На этотъ вопросъ, мы скажемъ слѣдующее: послѣ воскресенія не будетъ въ людяхъ никакихъ остатковъ поврежденія, никакихъ признаковъ, предшествующихъ ему или за нимъ слѣдующихъ; но, посѣянное въ немощи, возстанетъ въ силѣ, какъ говоритъ Павелъ, и посѣянное не въ честь, возстанетъ въ славѣ (1 Кор. 15, 43). Что же другое значитъ возстать въ силѣ и славѣ, какъ не то, что всякая немощь, всякое безчестіе поврежденія будутъ удалены, и родъ человѣческій возвратится къ истинному нетлѣнію? Но какъ Ѳома требовалъ того для своей увѣренности, то Господь нашъ Іис. Христосъ, чтобы не подать намъ никакого повода къ маловѣрію, такъ и является, какъ Ѳома требовалъ. Даже тогда, какъ возносился Онъ на небо, и показывалъ силу своего таинства вышнимъ силамъ и властямъ, явился имъ въ томъ же видѣ, да вѣруютъ, что Онъ не только содѣлался человѣкомъ, но и умеръ для нашей жизни. А что и имъ явился такимъ же образомъ, свидѣтельствуетъ о томъ Исаія: *кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора?* (Иса. 63, 1). Пишется сіе объ Ангелахъ, то-есть, такъ говорили они, удивляясь Господу восходящему на небо. Видя Его обагреннымъ кровію, и не зная таинства, они вопрошаютъ: *почто червлены ризы твоя, и одежды твоя яко отъ истоптанія точила?* (— 2.) Ибо недавно выжатое въ точилѣ вино представляетъ цвѣтъ крови.— Тогда Христосъ, да уразумѣютъ, что Онъ Богъ по естеству, говоритъ имъ: *Азъ глаголю правду*. А кто правду глаголетъ, т. е. учитъ ей, какъ не есть виновникъ закона? и кто виновникъ закона, какъ не Богъ? Потомъ, когда Христосъ показываетъ язвы отъ гвоздей, Ангелы паки вопрошаютъ: *что язвы сіи посредѣ руку твоею? и речетъ: имиже уязвленъ быхъ въ дому возлюбленнаго моего* (Зах. 13, 6). Этотъ возлюбленный домъ былъ Израиль, который пронзилъ Господа гвоздями и копьемъ. Ибо безразсудство воиновъ по справедливости приписывается Іудеямъ, кои довели Господа до мученій. И такъ если самимъ Ангеламъ, не довольствуясь одними словами, показалъ Онъ знаки своего страданія, да вѣруютъ, что Онъ истинно претерпѣлъ за насъ крестъ и воскресъ, то что дивнаго, когда, для утвержденія вѣры, показалъ язвы гвоздинныя

Ѳомѣ? Сіе для того, дабы мы правильно разумѣли таинство воскресенія, т. е, вѣровали бы, что воскресло не другое тѣло, а то самое, которое умерло на крестѣ.

И отвѣща Ѳома, и рече Ему: Господь мой и Богъ мой (Іоан. 20, 28). Такъ скоръ и ревностенъ былъ къ исповѣданію, кто прежде казался медлительнымъ! Когда Господь показалъ язвы отъ гвоздей и самый бокъ свой, духъ Ѳомы тотчасъ, освободясь отъ всякаго недоумѣнія, утверждается. Но скажетъ кто либо: почему такъ подробными знаками умъ учениковъ приводится къ вѣрѣ? Не достаточно ли было для познанія Христа— видѣть возрастъ тѣла и черты лица Его? Но это было бы еще сомнительно. Ибо могли они подумать, что нѣкій духъ принялъ образъ Спасителя, и къ этой мысли легко привело бы ихъ самое прохожденіе чрезъ заключенныя двери, потому что земное тѣло, по своей природѣ, требуетъ соразмѣрнаго себѣ входа. И такъ необходимо было, чтобъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ обнажилъ бокъ свой и раны, и показалъ кровавые знаки плоти, дабы утвердить учениковъ.— Когда же удаленъ всякій поводъ къ сомнѣнію, Ѳома справедливо воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Ибо кто Господь всѣхъ по естеству, тотъ, по необходимости, есть Богъ истинный, и обратно: кто Богъ по естеству, тотъ необходимо и господствуетъ надъ всѣми. То и другое говорится съ членомъ (*), дабы всякой понялъ, что Онъ называется Господомъ и Богомъ, не по подобію Ангеловъ, а въ собственномъ смыслѣ. Ѳома называетъ Его собственно, какъ Сына Бога истиннаго, самаго Господомъ и Богомъ, а что еще болѣе, самъ Спаситель, слыша сіе отъ ученика, не порицаетъ того, не отвергаетъ, а похваляетъ то и пріемлетъ, даже повелѣваетъ прочимъ такъ проповѣдывать: *шедше*, говоритъ, *научите вся языки* (Матѳ. 28, 19). Слышавъ сіе Ѳома вмѣстѣ съ другими, что иное могъ говорить, какъ не то, чему вѣровалъ самъ? Изъ чего видно, что и отъ насъ желаетъ Господь такого же исповѣданія, какое произнесъ Ѳома. Ибо Онъ по естеству Господь и Богъ и послѣ того, какъ принялъ человѣчество. Примѣчай также и то, что ученикъ, осязавшій руки, ноги и ребра, исповѣдалъ Его не раздѣляя Еммануила на двухъ сыновъ. Ибо единъ Господь Іисусъ Христосъ, по Писанію.

Глагола ему Іисусъ: яко видѣлъ Мя вѣровалъ еси; блажени невидѣвшіи, и вѣровавше. Слова Спасителя исполнены великаго провидѣнія и величайшую приносятъ намъ пользу. Для большаго увѣренія показавъ ученикамъ свой прободенный бокъ и язвы отъ гвоздей, принявъ и пищу, хотя не имѣлъ въ томъ нужды, дабы не оставить никакого повода къ невѣрію, Онъ печется и о насъ. Ибо зналъ, что будутъ такіе, кои не станутъ признавать воскресенія мертвыхъ и скажутъ: и мы желаемъ видѣть и осязать такъ же, какъ Ѳома, присвояя себѣ это право по подражанію ученику Спасителя. Сіе-то паденіе предотвращаетъ Христосъ, когда говоритъ: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше*. И справедливо: ибо для видящаго нѣтъ никакого повода къ сомнѣнію; но кто вѣруетъ тому, чего не видитъ, а слышитъ о томъ отъ учителей, тотъ отлично почитаетъ того, въ кого вѣруетъ. Блаженны убо всѣ,

(*) т. е. такою частицею на Греческомъ, которая означаетъ опредѣленность, особенность.

кои вѣровали посредствомъ проповѣди Апостоловъ, очевидныхъ свидѣтелей и служителей Слова. Имъ должны мы вѣровать, если желаемъ получить жизнь вѣчную и жить въ селеніяхъ небесныхъ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, Аминь.

День царственный прежде и паче всего воззываетъ насъ къ молитвѣ, моленію и благодаренію предъ Богомъ за Царя и за вся, иже во власти суть. Для сего точно и собрала насъ св. Церковь подъ матерній кровъ свой, чтобы вознести купно съ нами теплыя молитвы къ престолу Царя царствующихъ о здравіи Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. День тезоименитства, т. е. торжество о имени царственномъ напоминаетъ о именахъ и каждаго изъ насъ, которыя мы носимъ на себѣ въ продолженіе всей нашей жизни, которыя составляютъ неотъемлемую нашу собственность, съ которыми соединена честь наша и достоинство: потому думаемъ, что размышленіе объ именахъ нашихъ не будетъ чуждо настоящему торжеству, и не недостойно благочестиваго вниманія Христіанъ.

Говоримъ— размышленіе о именахъ; потому что у каждаго изъ насъ не одно имя. Есть имена общія для всѣхъ или многихъ, и есть имена собственныя каждому. Тѣ и другія имѣютъ особенное значеніе и важность для насъ; тѣ и другія возлагаютъ на насъ своего рода обязанности; тѣ и другія должны быть оправданы дѣлами.—

Господь Богъ произвелъ насъ на свѣтъ *человѣками*; вотъ первое имя и первое титло, которымъ украшены мы всѣ. Какъ почтенно было въ началѣ сіе имя! Сколько преимуществъ даровано было человѣку потому только, что любви Божіей благоугодно было сотворить его человѣкомъ! Созданный по образу и подобію Божію, умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ, вѣнчанный славою и честію, онъ поставленъ былъ надъ дѣлами рукъ Божіихъ. На землѣ все покорено было подъ ноги его, а на небѣ ему обѣщана вѣчная жизнь съ Богомъ. Но высокое титло требовало и богоподобной жизни. Безконечная любовь Божія къ человѣку требовала и со стороны человѣка полной и совершенной любви къ Богу. Дарованныя туне преимущества обязывали человѣка ко всегдашнему повиновенію волѣ Божіей. Непреложное условіе сіе неисполнено;— и преимущества, дарованныя человѣку отняты: человѣкъ сталъ противникомъ воли Божіей, преступникомъ закона Его; за то лишенъ чести и славы. Умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ приложился несмысленнымъ и уподобился имъ; владыка природы содѣлался рабомъ ея; наслѣдникъ жизни вѣчныя осужденъ правосудіемъ Божіимъ на вѣчную смерть; и имя человѣка падшаго содѣлалось не титломъ украшающимъ его, а печатію отверженія и проклятія.

И на всегда пребылъ бы человѣкъ въ семъ состояніи отверженія, если бы безконечная любовь Божія не обрѣла средства извлечь изъ сей бездны по-

гибели лучшее изъ видимыхъ созданій Божіихъ. Единъ вѣдый человѣческаго существа немощь и милостивно въ не воображся, преподсалъ ны съ высоты силою. Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, не устыдился воспріять на себя омраченное грѣхомъ имя Сына человѣческаго, чтобы даровать намъ свое святое имя— Христіанъ: *иже во образѣ Божіи сый себе умалилъ зракъ раба пріимъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя,* (Филип. 2, 6—9.) и симъ безмѣрнымъ уничиженіемъ и послушаніемъ заслужилъ намъ ту честь и славу, которой лишились мы чрезъ грѣхъ. Изъ сыновъ проклятія Онъ содѣлалъ насъ чадами Божіими: *елицы пріяша Его даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12). Вмѣсто осужденія и уничиженія Онъ завѣщалъ намъ свое царство: *якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, и Азъ завѣщаваю вамъ царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ* (Лук. 22, 29. 30). Мы лишились всего и все возвращено намъ: *вся ваша суть,* увѣряетъ насъ св. Апостолъ Павелъ, *или міръ, или животъ, или смерть, или настоящая, или будущая, вся ваша суть: вы же Христовы, Христосъ же Божій.* Такъ, *нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ,* кромѣ сладчайшаго имени Іисусъ Христа. Но, новое имя, дарованное намъ Іисусъ Христомъ требуетъ отъ насъ и новой жизни: *аще кто во Христѣ, нова тварь,* говоритъ св. Апостолъ; *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Чтобъ быть Христовымъ, нужно умереть съ Нимъ грѣху, ибо *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми,*— и жить только для добрыхъ дѣлъ, ибо мы и *созданы во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.* Чтобъ идти за Нимъ на небо, нужно съ самоотверженіемъ послѣдовать Ему на землѣ: *иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ.* Чтобъ облещись въ заслуги Его, должно усвоить себѣ духъ Его; а *иже духа Христова не имать, тотъ*— хотя бы и назывался Христіаниномъ,— *нѣсть Его.*

Мѣсто и время нашего рожденія запечатлѣли насъ именемъ *Русскихъ.* Сіе новое имя даруетъ намъ достоинство и честь— быть сынами благословенной Богомъ Россіи, чадами св. православныя Церкви,— достоинство, которымъ по справедливости должно дорожить во всю жизнь. Не одна привычка, а родственныя узы сопрягаютъ насъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впервые узрѣли мы свѣтъ Божій, съ той страною, подъ сѣнію коей вкушаемъ радости жизни, съ тѣми людьми, отъ коихъ получили бытіе свое, съ тѣмъ обществомъ, которое развило и образовало наши способности и силы. Не одинъ обычай, а пріискренній, неразрывный союзъ соединяетъ насъ съ св. Церковію, которая воспріявъ насъ отъ матерней утробы въ свои объятія, возродила насъ въ новую благодатную жизнь, изъ сыновъ гнѣва содѣлала чадами любви и благоволенія Божія, освящаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ духъ нашъ святыми таинствами, предостерегаетъ и хранитъ сердце наше отъ поползновенія къ пороку, покрываетъ самыя немощи наши своимъ мощнымъ ходатай-

ствомъ предъ престоломъ Божіимъ, и наконецъ изъ своихъ матернихъ объятій предастъ нѣкогда духъ нашъ Господу Іисусу Христу. Нѣтъ нужды много изъяснять, къ чему обязываетъ насъ сей пріискренній союзъ нашъ съ отечествомъ нашимъ и святою православною Церковію. Покорность св. Церкви, возродившей насъ водою крещенія и руководящей къ наслѣдію живота вѣчнаго; преданность престолу Царственному, подъ сѣнію коего вкушаемъ миръ, счастіе и покой, и любовь къ отечеству, которому обязаны мы всѣми благами земными, всѣми радостями жизни:— сіи три качества всегда составляли отличительный характеръ духа народа Русскаго. Страшныя годины искушеній доказали всему свѣту, что сей духъ всегда живетъ и оживляетъ собою все исполинское тѣло Россіи. Намъ остается только желать, чтобы духъ искренней покорности Церкви, сердечной преданности престолу Царственному, и пламенной любви къ отечеству, не умиралъ никогда и въ насъ, какъ неумираетъ въ цѣломъ отечествѣ. Иначе, что пользы, если отечество будетъ живо, а мы, какъ мертвые члены, и сами не будемъ наслаждаться сею жизнію, и для него будемъ составлять только тяжесть?—

Различныя состоянія и степени въ жизни общественной положили на насъ свои имена: одного нарекли воиномъ, другаго мирнымъ гражданиномъ; того судіею, другаго земледѣльцемъ; одного служителемъ Церкви, иного слугою другихъ и проч.— Всѣ имена сіи указуютъ различныя званія и должности въ жизни общественной. Но званія общественныя суть поприща добродѣтели, на которыя изводитъ насъ вседѣйствующій промыслъ Божій, чрезъ которыя должны мы проходить къ одной главной цѣли бытія нашего— къ жизни вѣчной, и на которыхъ должны упражнять дарованныя намъ отъ Бога способности и силы въ исполненіи закона Божія, въ любви къ Богу и ближнимъ; всѣ общественныя должности суть таланты, которыя вручаетъ намъ Господь для употребленія, и за которыя востребуетъ Онъ отчета въ день послѣдняго суда своего. Въ семъ отношеніи всякое званіе и всякая должность въ обществѣ важны и священны; ибо не случай, и не произволъ человѣческій учредили различныя степени жизни общественной, а вседѣйствующій промыслъ Божій, безъ премудрой воли котораго не бываетъ ничто въ мірѣ. И потому, вступая въ какое-бы то ни было званіе, пріемля всякую должность, не иначе можно и должно смотрѣть на нее, какъ на дѣло Божіе, которое требуетъ отъ насъ всей нашей ревности и всего усердія. Мужамъ съ честію подвизающимся на поприщѣ служенія Богу и ближнимъ не почитаемъ нужнымъ сказывать, какихъ подвиговъ самоотверженія и терпѣнія, какихъ жертвъ любви къ Богу и ближнему, ревности къ закону Божію, закону правды и истины, требуетъ отъ насъ всякое званіе въ обществѣ. Можно только сказать въ утѣшеніе истинныхъ подвижниковъ любви къ вѣрѣ и отечеству, что ихъ ожидаютъ не временныя только награды у престола Царственнаго, но вѣчное блаженство у престола Царя небеснаго, который Самъ изрекъ: *бѹди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апокал. 2, 10).

Наконецъ каждому изъ насъ вскорѣ по рожденіи наречено служителемъ

Церкви особенное имя — имя какого-либо прославленнаго Богомъ, и прославляемаго Церковію подвижника вѣры и благочестія. Что значитъ сіе нареченіе имени? — Во всю жизнь нашу отъ колыбели и до гроба насъ окружаютъ многочисленныя и многообразныя нужды, которымъ мы сами собою удовлетворить не въ состояніи. И во первыхъ самая жизнь наша подвержена такимъ случайностямъ, что все, отъ легкаго дуновенія вѣтра до грознаго удара молніи, можетъ прервать ее внезапно, неожиданно; не льзя ввѣрить ее только нашимъ попеченіямъ, безсиліе которыхъ обличается вседневнымъ опытомъ: для насъ нуженъ неусыпнобдительный стражъ и хранитель. Подобно дѣтямъ мы сами по себѣ часто не умѣемъ отличить истинно полезнаго отъ того, что намъ вредно, и чаще увлекаемся мечтами, нежели руководствуемся здравымъ сужденіемъ; вся бѣдная мудрость наша далеко не довела бы насъ до той цѣли, къ которой предназначены мы Творцемъ еще прежде сложенія міра: во всемъ и всегда намъ нуженъ опытный наставникъ и руководитель. Силы наши тѣлесныя и душевныя столько слабы, что большая часть нашихъ намѣреній и желаній остаются безъ исполненія; во всякомъ дѣлѣ предъ нами возстаютъ тысячи препятствій, предъ которыми большею частію падаетъ наше терпѣніе и мужество: всегда и во всемъ намъ нуженъ помощникъ сильный и дѣятельный. Въ продолженіи жизни мы такъ часто оскорбляемъ Господа грѣхами, что совѣсть наша теряетъ то сыновнее дерзновеніе въ молитвѣ, которое пріобрѣлъ намъ крестною смертію единородный Сынъ Отца небеснаго: намъ нуженъ молитвенникъ и ходатай. На каждомъ шагу въ жизни намъ угрожаетъ опасность совратиться съ царскаго пути добродѣтели на опасныя распутія порока; предоставленные самимъ себѣ мы блуждали бы непрестанно: для насъ постоянно нуженъ живой и близкій къ намъ примѣръ истинно Христіанской жизни. Святая Церковь, яко таинница неизреченныхъ судебъ Божіихъ о родѣ человѣческомъ, вѣдая всѣ нужды наши, при самомъ вступленіи нашемъ подъ материнскій кровъ ея, поручаетъ насъ кому-либо изъ первородныхъ чадъ своихъ, уже преселившихся въ обители Отца небеснаго; и въ знаменіе сего поручительства нарекаетъ насъ именемъ святаго, который отселѣ пріемлетъ насъ въ свое покровительство, становится нашимъ наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ дѣлахъ, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ и примѣромъ нашей жизни. Опытнѣйшаго наставника, лучшаго помощника, благонадежнѣйшаго ходатая, безопаснѣйшаго примѣра жизни, мы не могли бы найти нигдѣ, кромѣ неба. На небѣ извѣстнѣе все, что происходитъ на землѣ; потому небесный Руководитель ошибаться не можетъ: намъ должно съ полною довѣренностію предаться его водительству, содѣлываться достойными его благихъ внушеній и наставленій. Помощникъ, облеченный силою Божіею благонадеженъ; намъ должно съ твердымъ упованіемъ прибѣгать къ его помощи. Ходатайство праведнаго много можетъ и на землѣ, тѣмъ могущественнѣе оно на небѣ; потому прибѣгающій къ нему съ молитвою посрамленъ не будетъ. Примѣръ святаго, достигшаго уже блаженства, не ложенъ; ему должно послѣдовать неуклонно; онъ вѣрно приведетъ туда,

гдѣ самъ. Но, помнимъ ли мы о Хранителѣ нашемъ, прибѣгаемъ ли къ нему съ молитвою, послѣдуемъ ли его примѣру, или нѣтъ, онъ никогда не оставляетъ насъ; съ нами неразлученъ онъ въ продолженіи нашей жизни,— съ нами предстанетъ и на судъ Божій или свидѣтелемъ нашей непорочности, или обличителемъ нашихъ неправдъ.

Таково, благ. слуш., значеніе именъ нашихъ, которыя мы носимъ на себѣ въ продолженіе жизни нашей, и съ которыми явимся къ престолу Божію по смерти. Что, если на небѣ не узнаютъ насъ подъ сими именами? А не узнаютъ, если не засвидѣтельствуютъ о насъ дѣла наши. Только на дѣлѣ оправдавшему имя свое, жившему и дѣйствовавшему сообразно своему назначенію, и мужественно побѣдившему все противное, дастся на небѣ то новое славное имя, безъ котораго не пріемлютъ никого въ вѣчное царство Христово и сообщество Святыхъ, и которое обѣщаетъ въ награду самъ Судія вселенной: *побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя и дамъ камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, егоже никто же вѣсть, токмо пріемляй* (Апок. 2, 17). Аминь.

РАДОСТЬ ПРАВЕДНИКА ПРИ СМЕРТИ.

Для грѣшниковъ смерть люта и ужасна; но для праведниковъ она вожделѣнна, и даже возбуждаетъ не притворную радость. Въ одной изъ древнихъ пустыней обиталъ благочестивый отшельникъ; преданіе не сохранило намъ имени его. Провождая всю жизнь въ подвигахъ святости и добродѣтели, онъ достигъ глубокой старости, и наконецъ слегъ на смертный одръ. Братія, для коихъ блаженный старецъ былъ наставникомъ и вождемъ ко спасенію души, окружили умирающаго и горько плакали. Старецъ открылъ глаза свои и тихо улыбнулся; помолчавъ не много опять улыбнулся; чрезъ нѣсколько минутъ тишины улыбнулся въ третій разъ. Тогда братія начали умолять его и говорить: отецъ нашъ, скажи намъ, почему мы плачемъ, а ты смѣешься? Старецъ отвѣчалъ имъ: „засмѣялся я въ первый разъ тому, что всѣ вы боитесь смерти; а въ другой засмѣялся по тому, что вы не готовы къ смерти; засмѣялся и въ третій потому, что я отъ трудовъ иду на покой.“ Послѣ сего мгновенно закрылъ онъ глаза, и преставился. *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ.*

(Пролог. Апрѣл. 50 дн.)

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 27 Марта, 1842. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3. НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ. Маія 3. 1842.

Спаси Господи люди Твоя, и благослови достояніе Твое.
Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Марк. 16, 9— 20.
На Литургіи: Апост. Дѣян. 6, 1— 7. Евангеліе Мар. 15, 43— 47. 16, 1— 8.

СВ. КИРИЛЛА АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

ИЗЪЯСНЕНІЕ ИЗРѢЧЕНІЯ СПАСИТЕЛЯ КЪ МАРІИ МАГДАЛИНѢ (*).

Неприкасайся мнѣ: не у бо взыдохъ ко Отцу моему. Іоан. 20, 17.

Изрѣченіе сіе имѣетъ сокровенный смыслъ, и заключаетъ въ себѣ таинство. Жена прибѣгла къ Господу и спѣшила коснуться ногъ Его; это однакожъ воспрещается ей по той причинѣ, что, какъ говоритъ Господь, Я не взошелъ еще къ Отцу моему. Какимъ образомъ слѣдуетъ изъ сего то, чтобы любящіе Его (Господа) не прикасались къ Нему? Потому ли это такъ, что Онъ не хотѣлъ осквернится прикосновеніемъ, да взыдетъ чистымъ ко Отцу? Но кто съ разумомъ когда-либо помыслитъ сіе? Ибо Божество ничѣмъ осквернятся не можетъ. Какъ лучи солнца нисколько не оскверняются отъ нечистоты земной и никакое зловоніе отъ гніенія не можетъ вредить имъ; такъ оное святѣйшее естество ни какой не принимаетъ скверны. Что же значитъ слова Господа: Я еще не взошелъ ко Отцу моему? Между многими и различными причинами пришествія Спасителя была особенно та, которую самъ Онъ объясняетъ въ словахъ своихъ: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13). Посему, прежде страданія и воскресенія своего, Онъ обращался и съ праведными и неправедными, такъ что и всякій мытарь и грѣшникъ могъ свободно приступать къ Нему: такъ поступалъ Онъ для того, да всѣхъ освятитъ и приведетъ къ познанію истины. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Матѳ. 9, 12). Такъ Онъ, зашедши въ домъ фарисея, не презрѣлъ и жены грѣшницы, омывавшей ноги Его слезами и отиравшей власами своими (Лук. 7, 37 и д.); не отвергъ и жены страдавшей кровотеченіемъ, а еще милостиво сказалъ ей: *дщи, вѣра твоя спасе тя* (Матѳ. 9, 22). Прежде убо креста и воскресенія своего позволялъ всѣмъ, даже грѣшникамъ, прикасаться къ Нему и получать отъ Него благословеніе; но когда уже совершилось искупленіе, послѣ креста и воскресенія своего, не тотчасъ позволяетъ сіе каждому, преподая намъ то правило, которое и законъ Моисеевъ означалъ въ жертвѣ агнца, о коей, какъ образѣ Христа, пишется: *всякъ не-*

(*) Изъ толкованій св. Кирилла на Ев. Іоанна, сокращенно.

обрѣзанный да не ястъ отъ нея (Исх. 12, 48). Необрѣзаннымъ же называетъ всякаго нечистаго: а таково по естеству есть человѣчество. Почему не необрѣзаннымъ, но чистымъ и обрѣзаннымъ духовно людямъ надлежитъ прикасаться къ святѣйшему тѣлу Господа. Обрѣзаніе же сердца совершается Духомъ, по словамъ Павла, и его не льзя имѣть человѣку, если Духъ святый не вселится въ немъ вѣрою и крещеніемъ. Ибо хотя Христосъ воскресъ отъ мертвыхъ, но Духъ святый еще не былъ посланъ имъ отъ Отца къ людямъ, а посланъ уже тогда, когда взошелъ Онъ (Іис. Христосъ) къ Отцу; потому и говоритъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). И такъ поелику Онъ не послалъ еще Духа, то и возбранялъ Маріи прикасаться къ себѣ, и говорилъ: *не у бо взыдохъ ко Отцу моему*, то-есть, еще Отецъ не послалъ къ вамъ чрезъ Меня святаго Духа. Отсюда Церковь приняла правило, по которому мы возбраняемъ оглашеннымъ участвовать въ святой трапезѣ, хотя они уже познали истину и исповѣдали вѣру, возбраняемъ, какъ еще не исполненнымъ святаго Духа, который обитаетъ только въ совершенныхъ крещеніемъ. Но когда примутъ крещеніе, коимъ вселяется въ нихъ Духъ святый, тогда уже не возбраняется имъ прикасаться спасительному тѣлу Христову. Потому и служители таинства вопіютъ къ приступающимъ къ таинственному благословенію: *святая святымъ!*— означая тѣмъ то, что одни освященные Духомъ имѣютъ право причащаться святаго.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СКАЗАНІЯ О НѢКОТОРЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЬНЫХЪ ЖЕНАХЪ.

Авва Виссаріонъ, странствуя съ однимъ изъ своихъ учениковъ по пустынѣ, зашелъ въ нѣкоторую пещеру, и нашелъ въ ней пустынника, дѣлавшаго веревки изъ пальмовыхъ листьевъ; но сей не обратилъ на странниковъ никакого вниманія, ни привѣтствовалъ ихъ, ни обратился къ нимъ съ рѣчью. „Пойдемъ отсюда, сказалъ Авва своему ученику, ты видишь, что сей достопочтенный Старецъ не удостоиваетъ насъ своего вниманія.“ Чрезъ нѣсколько времени, возвращаясь назадъ, когда они опять пришли къ той же самой пещерѣ, то Виссаріонъ сказалъ своему ученику: „зайдемъ опять сюда, можетъ быть Богъ дастъ, что сей добрый Старецъ удостоитъ насъ своего вниманія.“ Войдя, они находятъ его мертвымъ, и рѣшаются похоронить. Во время совершенія погребальнаго обряда, они примѣчаютъ, что это была жена. Пораженные удивленіемъ, они возвращаются назадъ, славя Бога, что и жены ведутъ брань съ духомъ злобы также успѣшно, какъ и мужи.—

Нѣкоторый весьма благочестивый пустынникъ, по имени Пистеръ, отдыхая однажды въ нѣкоемъ мѣстѣ, называемомъ Порфирина, вдругъ увидѣлъ предъ собою Ангела, который говоритъ къ нему: „Ужели ты думаешь содѣлаться святымъ, потому только, что живешь въ пустынѣ? Если ты хочешь видѣть такую жену, которая гораздо благочестивѣе тебя, то иди въ жен-

скій монастырь, тамъ найдешь такую, коей голова прикрыта однимъ только бѣднымъ рубищемъ; она лучше тебя, ибо ея сердце гораздо ближе къ Богу, нежели твое. Ты же, хотя живешь и здѣсь, но мыслями постоянно блуждаешь въ городахъ.“ Когда Ангелъ сталъ невидимъ, пустынникъ пошелъ въ указанный ему монастырь. Получивши отъ начальствующихъ позволеніе, онъ вошелъ въ св. ограду, но не видя среди монахинь той, о коей возвѣстилъ ему Ангелъ, сказалъ: „мнѣ кажется, что одной еще сестры недостаетъ здѣсь.“— „Есть одна, отвѣчали они, но глупая, и она сидитъ всегда въ кухнѣ.“— „Я хотѣлъ бы ее видѣть, прошу васъ позовите ее.“ Но она, не смотря на всѣ просьбы своихъ сестеръ, не хотѣла прійти. Когда же ей сказали, что ее желаетъ видѣть благочестивый пустынникъ, то она спѣшила исполнить его желаніе. Увидѣвъ ее, Писперъ бросается къ ея ногамъ, и проситъ у нея благословенія. Съ своей стороны и мнимо-глупая дѣлаетъ тоже. Пораженные этимъ зрѣлищемъ, сестры ея говорятъ свят. старцу, что она лишилась ума. „Нѣтъ, скорѣе я и вы лишились ума, говоритъ онъ; ибо она гораздо лучше мыслитъ, нежели вы и я. Молю Господа, чтобы въ день суда Его я нашелся подобнымъ этой безумной.“ При сихъ словахъ сестры падаютъ ницъ предъ свят. старцемъ, и смиренно сознаются въ тѣхъ обидахъ, кои они причиняли этой служительницѣ Божіей. Писперъ, испросивъ имъ помилованіе отъ Бога, возвращается опять въ свое уединеніе. Чрезъ нѣсколько дней святая, осыпанная почестями, кои воздавали ей сестры ея, ушла изъ монастыря. Никто не знаетъ, куда она пошла, и какъ умерла.—

Игуменія Даміана, мать Аввы Аѳиногена, бывшаго послѣ Епископомъ Пепрарскимъ, пришедши однажды въ великій пятокъ во храмъ св. Космы и Даміана, дабы всю ночь провести въ молитвѣ, примѣтила, что вечеромъ вошла сюда жена Галатянка или Фригіанка, которая всѣмъ находящимся въ церквѣ давала по два динарія. Племянница игуменіи, которая была и племянницею Императора Мориса, будучи по обыкновенію своему въ Іерусалимѣ, приглашена была своею тетkою во храмъ. Во время молитвы, игуменія сказала своей племянницѣ, что сюда скоро прійдетъ одна старица, которая будетъ предлагать намъ по два динарія, прошу тебя принять ихъ. Сія восьмидесятилѣтняя старица говѣетъ, и трудится цѣлую недѣлю, а въ Воскресенье, отдаетъ все, что заработаетъ, находящимся въ церкви. Получивши эти два динарія, ты отдай ихъ кому-нибудь другому, если хочешь; довольно и того, что ты не отвергла пожертвованія сей доброй жены. Въ эту самую минуту, благочестивая старица подходитъ къ игуменіи, кладетъ ей на руку два динарія, не говоря ни слова. Но давая оныя племянницѣ ея, она произнесла: „возьми и кушай.“ Племянница Даміаны, получивъ деньги, отдаетъ ихъ своему слугѣ, чтобъ сей купилъ ей правъ, и растѣній самыхъ горькихъ. Когда онъ принесъ, и она покушала ихъ, то увѣряла, что онѣ были сладки какъ медъ.—

Одна монахиня въ Іерусалимѣ вела самую благочестивую жизнь. Но нѣкоторый молодой человѣкъ обнаружилъ къ ней нечистую страсть. Будучи поражена скорбію, дивная жена сія удалилась въ пустыню, лежавшую близъ Іордана, взявъ съ собой одну только власяницу, и немного пищи, дабы дать время несчастному юношѣ возвратиться на путь спасенія. Она думала, что это удаленіе изгладитъ ее изъ памяти его. Много лѣтъ она провела въ этой пустынѣ, пока наконецъ была замѣчена однимъ пустынникомъ. „Что ты дѣлаешь здѣсь— въ пустынѣ, мать моя?“ спросилъ онъ ее. „Отецъ мой, сказала она, я заблудилась, и прошу тебя именемъ Божіимъ возвратить меня на путь.“ „Въ самомъ дѣлѣ, мать моя, я не иначе и думаю, какъ что ты заблудилась и желаешь возвратиться на путь. Скажи мнѣ, пожалуй, что заставило тебя прійти сюда?“ „Если желаешь знать, такъ я открою тебѣ.“ И благочестивая и цѣломудренная отшельница повѣдала старцу причину своего удаленія въ пустыню. „Сколько лѣтъ ты находишься уже въ этой пустынѣ?“— „По благодати Іисуса Христа, 17-ть лѣтъ я живу здѣсь.“ „Чѣмъ же ты питаешься?“ „Ты видишь, отвѣтствуетъ сія служительница Божія, указывая на власяницу свою, и на нѣкоторыя простыя снѣди, вотъ все, что я взяла съ собою, выходя изъ Іерусалима. Невзирая на мое ничтожество, Богъ благоволилъ, чтобъ я питалась сею пищею 17-ть лѣтъ.“

Одна женщина, по имени Низиба, имѣла мужа покланявшагося идоламъ. Однажды сказалъ онъ ей: „отдадимъ свои деньги въ процентъ, чтобы имѣть съ нихъ какую-нибудь пользу; ибо ежели будемъ издерживать изъ нихъ понемногу, то у насъ ничего не останется.“— „Отдадимъ ихъ лучше Христіанскому Богу, говоритъ жена.“— „Гдѣжъ этотъ Богъ?“ „Я покажу Его тебѣ; если ты отдашь Ему свои деньги, то получишь большую пользу, ибо Онъ вдвое возвратитъ тебѣ.“— „Покажи мнѣ Его; я непремѣнно отдамъ Ему свои деньги.“ Жена приводитъ своего мужа къ предверію храма Христіанскаго, и, указывая на нищихъ, говоритъ ему: „если отдашь имъ свои деньги, то Богъ, коему они принадлежатъ, отнесетъ къ себѣ пожертвованіе твое.“ Мужъ раздалъ всѣ свои деньги нищимъ, и съ радостію возвратился домой. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, онъ почувствовалъ крайній недостатокъ въ деньгахъ, и говоритъ женѣ: „вѣрно Богъ Христіанскій не возвратитъ намъ уже того, что мы отдали Ему.“— „Нѣтъ, я увѣрена въ томъ, отвѣчаетъ жена, что Богъ не оставитъ насъ безъ вознагражденія.“ Вѣря словамъ своей жены, онъ пошелъ въ церковь, и здѣсь нашелъ на полу подъ своими ногами кошелекъ съ деньгами. Поднявши ихъ, онъ съ радостію возвращается домой. „Я опять пойду въ церковь, говоритъ онъ своей женѣ, ибо я не видалъ еще Христіанскаго Бога. Никто мнѣ ничего не далъ, я нашелъ эти деньги въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ раздалъ свои.“— „Нѣтъ, говоритъ жена, это послалъ тебѣ Богъ. Безъ Него ты не могъ бы получить. Купи же, я прошу тебя, за эту малую монету чего-нибудь съѣстнаго.“ Онъ пошелъ, и приноситъ хлѣба, вина и рыбы. Разрѣзывая сію послѣднюю, жена нахо-

дитъ внутри ея драгоцѣнный камень, весьма красивый. По возвращеніи мужа своего, она показываетъ ему драгоцѣнный камень, найденный внутри рыбы. ,,Дай, я продамъ его,“ говоритъ мужъ. Вечеромъ этотъ человѣкъ, не зная цѣны сему камню, показалъ оный ювелиру, который уже затворялъ свою лавку. ,,Неугодно ли купить сей камень, спросилъ онъ его?“— ,,А что онъ стоитъ?“— ,,Что дадите?“ ,,Вотъ вамъ пять ефимковъ.“— ,,Вы очень много даете.“ Ювелиръ полагая, что продающій шутитъ, предложилъ ему десять. Продавецъ воображая, что ювелиръ смѣется надъ нимъ, не отвѣчаетъ ничего. Сей съ своей стороны думая, что на его предложеніе тотъ не соглашается, сулитъ ему сначала двадцать, а потомъ пятьдесятъ ефимковъ. Но молчаніе продавца заставляетъ его думать, что камень долженъ стоить гораздо болѣе, и потому даетъ ему уже триста ефимковъ, и договоръ былъ сдѣланъ на этой цѣнѣ. Получивши такую сумму, продавецъ съ радостію идетъ домой. Жена видя его веселымъ, спрашиваетъ, засколько продалъ онъ свой камень? За триста ефимковъ: вотъ они!— ,,И такъ ты видишь теперь, какъ благъ Богъ Христіанскій, какъ Онъ богатъ, и какъ щедро награждаетъ за то, что приносятъ Ему въ даръ. Ты далъ Ему только пятьдесятъ ефимковъ, а Онъ въ шестеро больше возвратилъ тебѣ. Признай же теперь, что есть Богъ на небѣ и на землѣ.“ И дѣйствительно убѣдившись въ сей истинѣ, этотъ человѣкъ вскорѣ содѣлался Христіаниномъ.—

Одна благородная женщина изъ рода Патриціевъ, по опустошеніи святыхъ мѣстъ, рѣшилась остаться въ Кесаріи. Епископъ, у котораго она просила себѣ женщины, которая бы могла наставить ее въ благочестіи, далъ ей очень кроткую и смиренную. ,,Какова она тебѣ кажется?“ спросилъ онъ ее чрезъ нѣсколько времени ,,Я признаю ее очень добродѣтельною, но немного успѣю съ нею; ибо она очень смирна, такъ что не смѣетъ ни въ чемъ меня упрекать, и все позволяетъ мнѣ.“ Епископъ далъ ей другую строгую и жестокую, которая часто съ нею ссорилась. Спустя не много дней, Епископъ опять спрашиваетъ ее: ,,какова ей показалась подруга ея?“— ,,Я ненахожу лучшей, отвѣчала она. Въ самомъ дѣлѣ, я достигла, кажется, смиренія, отъ ея обращенія со мною, и отъ грубыхъ ея словъ, къ коимъ она такъ привыкла.

ПИСЬМО О НАБОЖНЫХЪ СТРАНСТВОВАНІЯХЪ.

Ты спрашиваешь, Л. Д., откуда, и какъ рано въ Христіанской Церквѣ вошли въ обыкновеніе набожныя странствованія, и могутъ ли они имѣть какую либо цѣну въ нравственной жизни Христіанина?— Отвѣчаю тебѣ какъ умѣю, и излагаю мысли мои объ этомъ въ порядкѣ твоихъ вопросовъ.

Между благочестивыми обычаями Ветхозавѣтной Церкви, всеобщимъ употребленіемъ освящено было обыкновеніе, ежегодно, въ праздники Пасхи, Пятьдесятницы или Кущей путешествовать въ Іерусалимъ. Набожный Израильтянинъ оставлялъ для этаго всѣ свои занятія и часто изъ отдаленной Парѳіи, Бактры или Понта спѣшилъ въ Іеруса-

лимъ, чтобъ здѣсь вознести свои молитвы и жертвы въ томъ храмѣ, который по закону былъ единственнымъ мѣстомъ и Богослуженія и жертвоприношенія для Іудея. Хотя Христіанство, устранивъ ветхозавѣтные обряды, даровало послѣдователямъ своимъ совершенную свободу поклоняться и служить Богу на всякомъ мѣстѣ, только бъ служеніе сіе совершаемо было духомъ и истиною: однако благочестивое обыкновеніе— посѣщать мѣста, ознаменованныя какимъ либо явленіемъ славы Божіей, тѣмъ не менѣе перешло и къ Христіанамъ.

Первымъ и главнымъ мѣстомъ поклоненія для Христіанъ былъ тотъ же Іерусалимъ, который и Іудеи столь уважали. Но не храмъ или другія великія воспоминанія Ветхаго Завѣта привлекали ихъ туда, а мѣста освященныя стопами Искупителя, поприще страданій, крестъ и гробъ Его. Сюда-то, въ самыя первыя времена Христіанства спремились тысячи поклонниковъ, такъ, что язычники принуждены были употреблять насиліе и другія мѣры, чтобъ изгнать Христіанъ изъ сихъ мѣстъ. По повелѣнію Адріана воздвигнуты были на св. мѣстахъ разные идолы:— на Голгоѳѣ— Венеры, надъ скалою гроба Христова— Юпитера, въ Виѳлеемѣ— Адониса, и все это съ тою цѣлію, чтобъ лишить Христіанъ во множествѣ сюда стекавшихся всякой возможности посѣщать сіи мѣста. Извѣстно, что эти идолы, въ послѣдствіи времени, послужили благочестивой Царицѣ Еленѣ только къ безошибочному указанію св. мѣстъ.— Когда Христіанство распространилось на землѣ, многія другія мѣста, славныя подвигами Апостоловъ, Мучениковъ, Пастырей Церкви, сдѣлались предметомъ набожныхъ странствованій. Такъ, по свидѣтельству Исторіи, Христіане, даже во времена гоненій, во множествѣ стекались въ Римъ къ гробамъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Африкѣ— къ гробницамъ Мученика Стефана и Кипріана, и вообще къ гробамъ пріявшихъ мученіе за имя Христово. Самыя Богослуженія ихъ учреждались преимущественно надъ гробами Мучениковъ. Съ теченіемъ времени, когда Церковь освободилась отъ гоненій, набожныя странствованія чрезвычайно усилились и распространились между Христіанами, такъ, что по словамъ Златоуста (Бесѣд. 26 на 2 посл. къ Коринѳ.), въ его время, не только народъ, но вельможи и Императоры, отложивъ величіе, предпринимали, подобно другимъ, благочестивыя странствованія.

Не составляя тогда, какъ и нынѣ непремѣнной обязанности всякаго Христіанина, они тѣмъ неменѣе считались и считаются тѣми благочестивыми дѣйствіями, которыя наиболѣе способствуютъ къ выраженію любви и благодарности предъ Богомъ и вкорененію въ сердцѣ Христіанина множества добродѣтелей.— Набожный странникъ, отказывающійся на долгое время отъ всѣхъ наслажденій и удобствъ семейной жизни, и, съ жезломъ въ рукѣ и надеждою на Бога въ сердцѣ, предпринимающій отдаленное путешествіе,— рѣшающійся на тысячи опасностей, и все это изъ одной любви къ Богу, напоминаетъ собою, (въ наше время) тѣ первые вѣки Христіанства, въ которыя проповѣдники Евангелія, оставивши для Христа все, домъ и братію, села и имѣнія, обтекали страны свѣта, и не страшась ни трудностей пути, ни гоненій и опасностей, всюду обносили благоуханіе имени Христова.— Часто эти набожныя стран-

ствованія предпринимаются изъ благодарности за исцѣленіе отъ тяжкихъ недуговъ, за избавленіе отъ угрожавшей опасности, или другое какое либо благодѣяніе Божіе; часто изъ благочестиваго побужденія— продолжительнымъ умерщвленіемъ плоти загладить прежнюю роскошь грѣха; иногда изъ одного желанія помолиться на мѣстѣ ознаменованномъ стопами Искупителя, или другимъ какимъ либо явленіемъ славы Божіей.— Надобно ли доказывать, сколь святы и чисты всѣ эти побужденія и чувства? Спаситель обличилъ нѣкогда исцѣленныхъ Имъ прокаженныхъ, которые, исполнивъ предписанное закономъ, не захотѣли возвратиться къ своему благодѣтелю и возблагодарить Его за исцѣленіе, и напротивъ благословилъ того Самарянина, который въ чувствѣ живой благодарности, возвратившись къ Нему, *паде ницѣ при ногу Его хвалу Ему воздая.* Этотъ не ограничился, подобно товарищамъ своимъ по несчастію, однимъ только исполненіемъ того, что повелѣвалъ законъ; нѣтъ! чувство,— лучшій руководитель въ подобныхъ обстоятельствахъ, увлекло его далѣе и привело къ ногамъ Спасителя. Не такъ ли поступаетъ и набожный странникъ предпринимающій путешествіе ко гробу Спасителя или какого либо человѣка Божія, съ тою цѣлію, чтобъ, такъ сказать, при ногахъ ихъ, подобно Самарянину, излить свои благодарныя чувства?

Я не говорю уже о томъ, сколько подобныя странствованія способствуютъ къ умерщвленію плоти и страстей ея: продолжительные труды и лишенія смиряютъ порывы ихъ, приучаютъ тѣло къ воздержанію и подчиненію высшимъ духовнымъ побужденіямъ, а уединеніе располагаетъ душу къ молитвѣ и богомыслію.— Самый видъ св. мѣстъ, къ коимъ стремится набожный странникъ, къ какимъ благоговѣйнымъ мыслямъ не способенъ расположить души его! Сколько священныхъ думъ должно родиться въ умѣ Христіанина надъ священнымъ гробомъ Искупителя, или надъ Его бѣдною колыбелью! Какъ горяча и высока должна быть здѣсь молитва въ устахъ самаго великаго грѣшника! Сколько благочестивыхъ желаній должно произрасти въ сердцѣ, при видѣ святыхъ останковъ праведниковъ Божіихъ, прославленныхъ знаменіями и чудесами еще въ этой жизни и мирно отдыхающихъ въ славѣ и величіи отъ трудовъ своихъ!— Не возможно, чтобъ сердце путника не почувствовало при этомъ, какъ сладостно служить Богу духомъ и истиною, не возненавидѣло грѣха и не возлюбило, или по крайней мѣрѣ, не дало обѣта любить Бога всею крѣпостію любви. Изъ тысячи странниковъ, вѣрно большая половина износитъ изъ св. мѣстъ эти благочестивыя мысли и намѣренія. Въ ихъ духовной природѣ — иногда невѣдомо для нихъ самихъ,— происходитъ въ эти минуты то, что произошло съ мертвецомъ во гробѣ Елиссея: онъ прикоснулся къ костямъ мертваго Пророка и— ожилъ, или то, что случается съ людьми посѣщающими уготовляющихъ ароматы: отъ соприкосновенія съ ними они и всѣ одежды ихъ напитываются благовоніемъ такъ что навсегда, или покрайней мѣрѣ, очень надолго удерживаютъ это благоуханіе.— Изъ множества примѣровъ укажу одинъ:— Маріи Египетской. Съ тяжкими грѣхами и даже съ преступною цѣлію отправилась она въ Іерусалимъ; но видъ св. мѣстъ страданія и искупленія,

толпы поклонниковъ благоговѣйно молящихся, мгновенно дали другое направленіе всѣмъ ея мыслямъ. Здѣсь-то, надъ крестомъ и гробомъ Спасителя, произнесла она обѣтъ той дивной равноангельной жизни, которую провождала потомъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, въ пустынѣ Іорданской. Уже ли подобныя превращенія, отъ тѣхъ же причинъ, невозможны и въ наше время? Они конечно есть и теперь, но извѣстны только Богу и совѣсти самихъ поклонниковъ. — Если набожныя странствованія, по злоупотребленію, и остаются иногда безплодными для нравственности: то надобно вспомнить, чѣмъ не злоупотребляли люди! Дѣйствительно, нѣкоторые, пренебрегая главнѣйшія обязанности благочестія и ту пользу, которую они могли бы принесть и себѣ и обществу, оставаясь на своихъ мѣстахъ, посвящаютъ почти всю жизнь свою набожнымъ странствованіямъ. Это,— или неразумные ревнители благочестія, или— фарисеи *оцѣждающіе комары и верблюды пожирающіе*. Другіе, закрываясь щитомъ благочестія, посѣщаютъ св. мѣста изъ любопытства, также для разсѣянія себя, для того, чтобы проводить жизнь праздно на счетъ другихъ, или для какихъ нибудь корыстныхъ цѣлей. Это— тѣ о которыхъ Апостолъ говорилъ: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіеся* (2 Тим. 3, 5). Есть еще и такіе, кои по нераскаянности или другимъ какимъ либо причинамъ, не бывъ разрѣшены духовнымъ отцемъ своимъ отъ грѣховъ предпринимаютъ путешествіе къ св. мѣстамъ съ тою цѣлію, чтобы здѣсь получить желанное разрѣшеніе. Эти неразумные, сознавая духовную наготу свою, думаютъ, подобно прародителямъ въ раю, что можно укрыться отъ своей совѣсти и Бога посреди какого-нибудь древа райскаго— при гробѣ какого либо праведника,— какъ будто бы Бога можно было обмануть!— Очевидно, что сіи и подобныя имъ побужденія явно противны духу Христіанства и нисколько не могутъ принесть пользы для нравственности; но если набожное странствованіе предпринимается единственно изъ благочестивыхъ побужденій, если отъ него не страждутъ главнѣйшія обязанности Христіанина, и оно не питаетъ ни лѣности, ни любопытства, ни корыстолюбія: то быть не можетъ, чтобы эта жертва не была пріятна Тому, который не отвергъ и двухъ лепть бѣдной вдовицы. Онъ, являя на св. мѣстахъ знаменія и чудеса надъ благочестивыми странниками, исцѣляя слѣпыхъ, хромыхъ, недужныхъ и тысячи другихъ благодѣяній показываетъ намъ чрезъ это, что вѣра и труды истинно благочестивыхъ странниковъ суть для Него жертва и пріятная и благоугодная.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 3 Апрѣля 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 4. НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. Маія 10. 1842.

Буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.
Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, Лук. 24, 1—12.
На Литургіи: Апост. Дѣян. 9, 32—42. Евам. Іоан. 5, 1—15.

СВ. КИРИЛЛА АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. (Изъ толкованій его на Ев. Іоанна.)

По сихъ же бѣ праздникъ Іудейскій, и взыде Іисусъ во Іерусалимъ. Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купѣль, яже глаголется Еврейски Виѳесда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, и проч. (Іоан. 5, 1— 4).

Не напрасно блаженный Евангелистъ съ прежде сказаннымъ соединяетъ возвращеніе Спасителя въ Іерусалимъ: онъ, кажется, имѣетъ намѣреніе показать, сколько иноплеменники способнѣе Іудеевъ къ повиновенію, и какое видно различіе свойствъ и нравовъ въ тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ можно было научить насъ, что по праведному суду Бога, Вседержителя и Судіи нелицемѣрнаго Израиль отпадаетъ отъ упованія, а его мѣсто заступаютъ язычники. И не трудно увѣриться въ сказанномъ, если сравнить повѣствованія. Евангелистъ показалъ (выше), какъ Господь однимъ чудомъ спасъ городъ Самарянскій, однимъ также спасъ мужа царева и тѣмъ же чудомъ принесъ совершенную пользу его дому. Такъ засвидѣтельствовавъ великую готовность иноплеменныхъ къ повиновенію, приводитъ паки Чудотворца въ Іерусалимъ, и показуетъ Его совершающимъ дѣло приличное Богу,— освобождающимъ разслабленнаго отъ весьма застарѣлой болѣзни такъ же чудесно, какъ Онъ спасъ умирающаго сына у мужа царева. Но вотъ сей мужъ увѣровалъ со всѣмъ домомъ, и исповѣдалъ Іисуса Богомъ, а Іудеи, долженствовавшіе удивляться, тотчасъ помышляютъ объ убійствѣ, и благодѣтеля своего нечестиво преслѣдуютъ какъ преступника, обличая себя въ винѣ самой постыдной: чрезъ то и оказывается, какъ далеко отстоятъ они отъ благоразумія иноплеменниковъ и благоговѣнія ихъ ко Христу. Сіе-то означается въ Псалмахъ, когда говорится къ Господу Іисусу: *яко положиши я хребетъ* (Пс. 20, 13). Ибо тѣ, кои по избранію отцевъ, поставлены первыми, придутъ послѣдніе,— послѣ призванія язычниковъ, то-есть, когда *исполненіе языковъ внидетъ*, тогда *весь Израиль спасется* (Римл. 11, 25. 26).

Бѣ же ту нѣкій человѣкъ, тридесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ (— 5, 5).

По совершеніи праздника опрѣсноковъ, когда Іудеи, по обычаю своему

закалали и агнца, то-есть около времени Пасхи, Христосъ отходитъ отъ Іерусалима, обращается съ Самарянами и иноплеменниками, и учитъ у нихъ, огорченный развращеніемъ Фарисеевъ. Потомъ, около времени св. Пятидесятницы (ибо этотъ ближайшій праздникъ, послѣ онаго, совершался въ Іерусалимѣ), возвращается, и при водахъ купѣли исцѣляетъ разслабленнаго, который долгое время одержимъ былъ болѣзнію,— ибо страдалъ уже тридцать осьмой годъ,— впрочемъ не достигъ еще числа по закону совершеннаго, то-есть четырежды-десятаго, или сороковаго. Теперь ограничимся симъ историческимъ изложеніемъ, и возведемъ событіе, какъ образовательное, къ созерцанію духовному. Іисусъ съ оскорбленіемъ исходитъ изъ Іерусалима, послѣ закланія агнца; обращается съ Самарянами и Галилеянами, и проповѣдуетъ имъ спасительное ученіе: что предозначаетъ сіе, какъ не удаленіе Господа отъ Іудеевъ бывшее послѣ того, какъ Онъ заклался на честномъ крестѣ и умеръ, когда то-есть, даровалъ благодать язычникамъ и иноплеменникамъ, повелѣвъ, по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ, возвѣстить ученикамъ, что Онъ предшествуетъ всѣмъ въ Галилеи? А что въ концѣ недѣль св. Пятидесятницы возвращается въ Іерусалимъ, это прообразовательно и гадательно означаетъ, какъ Спаситель нашъ, по своему человѣколюбію, обратится къ Іудеямъ въ послѣднія времена настоящаго вѣка, въ которомъ мы, спасенные вѣрою въ Него, совершаемъ всечестные праздники по спасительной страсти. Прежде же совершеннаго по закону времени исцѣляетъ разслабленнаго: это означаетъ опять какъ бы прообразовательно то, что Израиль, нечестиво вознеистовствовавшій противъ Христа, хотя будетъ разслабленъ и долгое время бездѣйственъ, не предастся однако совершенной погибели, но воззритъ и онъ на Спасителя и, посредствомъ послушанія и вѣры, исцѣлится въ купѣли.—

Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недузѣ, глагола ему: хощеши ли цѣлъ быти? (— 5, 6).

Явный знакъ высочайшей благости І. Христа то, что Онъ не ожидаетъ моленія страждущихъ, а предваряетъ прошеніе ихъ человѣколюбіемъ. Ибо вотъ, какъ видишь, самъ приходитъ къ лежащему, и оказываетъ сожалѣніе къ страждущему, прежде его прошенія. Вопрошаетъ же, хочетъ ли освободиться отъ болѣзни? не потому, чтобъ не зналъ того, что для всѣхъ было очевидно, но для того, чтобъ возбудить сильнѣйшее желаніе дѣйствія и усерднѣйшее прошеніе. Вопрошеніе— хочетъ ли онъ получить вещь желаемую?— имѣетъ нѣкоторую выразительность, показывая, что Онъ (І. Христосъ) можетъ подать желаемое и уже готовъ совершить то, а ожидаетъ только прошенія ищущаго благодати.

Отвѣща ему недужный: ей Господи, человѣка не имамъ, да егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купѣль, и пр. (— 5, 7).

Около дня Пятидесятницы, Ангелы нисходя съ неба, возмущали воду купѣли, производили тѣмъ шумъ въ знакъ своего присутствія, и вода освящалась святыми духами. Тогда кто изъ множества болящихъ первый, послѣ возмущенія, сходилъ въ воду, выходилъ

отложивъ мучащую его болѣзнь. Но эта цѣлительная сила удѣлялась только одному, предварившему другихъ. Вотъ указаніе на то, какъ польза закона чрезъ Ангеловъ проспиралась на одинъ родъ Іудейскій, не врачуя кромѣ его никакого другаго народа. Ибо постановленія, Моисеемъ данныя, и явленныя чрезъ Ангеловъ на горѣ Синаѣ, около дней, установленной послѣ, Пятидесятницы, проповѣдались только отъ Дана до Вирсавіи. Посему и вода купѣли, въ знакъ сошествія въ нее Ангеловъ, возмущалась не въ другое время. И такъ разслабленный, не имѣя того, кто бы ввергъ его въ воду, оплакивалъ и болѣзнь и недостатокъ врачующихъ, говоря: *человѣка не имамъ, да ввержетъ мя въ купѣль.* Онъ ожидалъ, что Іисусъ подастъ ему въ этомъ совѣтъ.

Глагола ему Іисусъ: востани, возми одръ твой, и ходи. И абіе здравъ бысть человѣкъ: и вземъ одръ свой, и хождаше. Бѣ же суббота въ той день (— 5, 8. 9).

Это повелѣніе приличное Богу, и показываетъ самымъ яснымъ образомъ силу и власть высшую человѣческой. Не молится объ исцѣленіи лежащаго, да не покажется однимъ изъ святыхъ Пророковъ, но какъ Господь всѣхъ силъ самовластно повелѣваетъ быть тому, приказывая съ радостію идти въ домъ и одръ неспи на плечахъ, для показанія видящимъ силы исцѣлившаго. И больной тотчасъ исполняетъ повелѣнное, пріемля послушаніемъ и вѣрою благодать ему вожделѣннѣйшую.— Въ субботу же исцѣляетъ человѣка Христосъ, и исцѣленному тотчасъ повелѣваетъ нарушить обычай законный, приказывая ходить въ субботу съ бременемъ одра, хотя Богъ явно чрезъ одного св. Пророка взываетъ: *не износите бремень изъ домовъ вашихъ въ день субботный* (Іерем. 17, 22). Никто однако не скажетъ съ здравымъ умомъ, что этотъ человѣкъ дѣлается презрителемъ божественныхъ заповѣдей. Христосъ какъ бы образовательно явилъ здѣсь Іудеямъ, что они исцѣляются послушаніемъ и вѣрою въ послѣднія времена вѣка: ибо это, думаю, означаетъ суббота— послѣдній день седмицы. Тѣмъ же, кои исцѣлены вѣрою и преобразованы въ обновленіе жизни, со всѣмъ ненужно совершать вящность законнаго письмени и наблюдать служеніе прообразовательное. Сіе-то, думаю, побудило и блаженнаго Павла написать къ тѣмъ, кои по принятіи вѣры возвращаются къ закону: *глаголю же вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ,* и еще: *упразднистеся отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте* (Гал. 5, 2. 4).

Глаголаху же Жидове исцѣлѣвшему: суббота есть, и не достоитъ ти взяти одра твоего (— 5, 10).

Весьма прилично, думаю, здѣсь воскликнуть: *людіе буіи и не имущіи сердца, иже имѣюще очи не видятъ!* (Іерем. 5, 21). Ибо что неразумнѣе и безчувственнѣе сего? Они не понимаютъ, что имъ должно удивляться силѣ исцѣлителя, а знаютъ то одно, чтобы жестоко порицать, и обвиняютъ въ преступленіи человѣка, только что возникшаго отъ долговременной болѣзни, безразсудно приказывая ему опять лежать, какъ будто нужно болѣть, чтобы оказать почтеніе субботѣ.

Онъ же отвѣща имъ: иже мя сотвори цѣла, той мнѣ рече: воз-

ми одрѣ твой и ходи (— 5, 11).

Изъ сихъ словъ выводится весьма благоразумная мысль для отраженія неистовства Іудеевъ. Тогда, какъ они навлекали на исцѣленнаго преступленіе закона, говоря, что не позволительно въ субботу, взявши одръ, идти въ домъ, онъ по необходимости противополагаетъ имъ сильнѣйшее защищеніе, сказывая, что повелѣлъ ему ходить Тотъ, кто былъ и подателемъ ему здравія, и говоритъ какъ бы такъ: Тотъ имѣетъ все право повелѣть почтить или нарушить субботу, кому принадлежитъ толикая сила и благодать, что Онъ могъ отогнать мою болѣзнь. Ибо если такое преимущество не свойственно другимъ, а прилично силѣ и власти божественной, то какъ, говоритъ, отнять его у Того, кто такъ дѣйствуетъ? Или какъ бы повелѣлъ что-либо не угодное Богу тотъ, кто имѣетъ силу божественную?—

Вопросиша же его: кто есть человѣкъ рекій ти: возми одрѣ твой, и ходи? Исцѣлѣвый же не видяше кто есть: Іисусъ бо уклонися, народу сущу на мѣстѣ (— 5, 12. 13).

Ненасытимымъ желаніемъ убійства исполненъ духъ Іудеевъ. Они изыскиваютъ того, кто приказалъ больному ходить, намѣреваясь и его вмѣстѣ съ чудесно исцѣленнымъ завлечь въ сѣти. Ибо досадно было имъ, какъ видно, что за субботу подвергается опасности одинъ, который только что освободился отъ неизбѣжныхъ сѣтей и изведенъ изъ самыхъ вратъ смерти. Но онъ не могъ указать на Врача, хотя бы тщательно искалъ Его, потому что Христосъ съ благимъ намѣреніемъ сокрылся, дабы тогдашній жаръ гнѣва ихъ утишился. Не бѣгство предпринимаетъ (Господь), какъ будто могъ страдать Онъ по необходимости, безъ собственнаго произволенія, но поступаетъ такъ, представляя намъ самаго Себя примѣромъ.

Потомъ же обрѣте его Іисусъ въ церкви, и рече ему: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (— 5,— 14).

Какъ прежде предусмотрительно сокрылся, такъ теперь предусмотрительно опять является, сохраняя всегда приличіе времени. Ибо отъ того, кто не вѣдалъ грѣха, и не могло произойти ничего, что не имѣетъ приличнаго основанія. И такъ побужденіемъ къ бесѣдѣ съ нимъ (исцѣленнымъ) было душеполезное увѣщаніе, что не должно ему болѣе согрѣшать, да не подвергнется худшему прежняго бѣдствію. Чрезъ сіе научаетъ, что Богъ не только уготовляетъ грѣшникамъ наказаніе на судѣ будущемъ, но различно наказуетъ ихъ еще здѣсь, живущихъ въ тѣлѣ, и прежде великаго и откровеннаго дня Судіи всѣхъ. А что часто біетъ насъ Богъ согрѣшающихъ и оскорбляющихъ Его, это засвидѣтельствуетъ премудрый Павелъ: *сего ради въ васъ*, взываетъ онъ, *многи немощни и недужливи, и усыпаютъ довольни; аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 30— 32).

Иде же человѣкъ и повѣда Іудеомъ, яко Іисусъ есть, иже мя сотвори цѣла (— 5, 15).

Указываетъ Іудеямъ на Іисуса не съ тѣмъ, чтобы они оказали свое не-

честіе, дерзнувъ предпринять какое-либо зло противъ Него, но, если и они хотѣли бы исцѣленія, да будетъ извѣстенъ имъ досточудный Врачь. Ибо примѣтъ, что дѣйствительно это было у него намѣреніе. Онъ возвѣщаетъ не какъ обвинитель, говоря, *яко Іисусъ есть*, кто повелѣлъ мнѣ ходить въ субботу, но— *иже мя сотвори цѣла.* А изъ сего видно, что онъ не другаго чего хотѣлъ, какъ показать имъ Брача.

ЛОЖЬ ІУДЕЕВЪ,

ДОКАЗЫВАЮЩАЯ ИСТИНУ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Собрашася Архіерее и фарисее къ Пилату, глаголюще: господи, помянухомъ, яко льстецъ онъ рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану. Повелѣ убо утвердити гробъ до третіяго дне, да не како пришедше ученицы Его нощію, украдутъ Его и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ; и будетъ послѣдняя лесть горша первыя. Матѳ. 27, 62— 64.

Когда читаемъ или слышимъ сіи богохульныя слова Іудейскаго Синедріона, они производятъ скорбное чувство въ душѣ Христіанина; но когда разсмотримъ съ надлежащею подробностію лукавый замыслъ Архіереевъ и Фарисеевъ, найдемъ, что грубая ложь этихъ людей наилучшимъ образомъ доказываетъ истину Воскресенія Христова, что всѣ предпріятія Синедріона— беречь во гробѣ, какъ можно, крѣпче пречистое тѣло Искупителя,— по видимому, весьма искусно придуманныя, придуманы и выполнены какъ бы нарочно для того, чтобы со всею историческою ясностію утвердить достовѣрность событія, которое члены Синедріона хотѣли затмить и представить ложнымъ.

I. Изъ всѣхъ словъ и дѣяній, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ, Архіереи и Фарисеи, кажется, тверже всего помнятъ предсказаніе Его о своемъ воскресеніи, и повторяютъ оное съ необыкновенною ясностію: *рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану.* Это показываетъ, что враги боялись Іис. Христа и по смерти Его, и съ какимъ-то предчувствіемъ говорили о страшныхъ для нихъ послѣдствіяхъ воскресенія Господня. *И будетъ,* говорили, *послѣдняя лесть горша первыя.* Ученики Господни, пораженные скорбію, имѣли нужду въ Ангелахъ, чтобы вспомнить глаголы о воскресеніи (Лук. 24, 8); а враги не могли забыть сего, нежеланнаго имъ, пророчества!

II. Архіереи и фарисеи предполагаютъ, что ученики Господа могутъ похитить ночью тѣло Его: *да не како пришедше ученицы Его нощію, украдутъ Его.* Только страхъ и крайнее замѣшательство могли выдумать такое предположеніе. Кража мертвыхъ тѣлъ возможна сдѣлалась въ новѣйшія времена: а въ древнія времена „кто видѣ, кто слыша мертва украдена когда?“— Она была неслыханное дѣло у народовъ языческихъ, невозможное у Евреевъ. Какъ это ученый Синедріонъ, знавшій, сколько главъ, стиховъ и буквъ въ каждой библейской книгѣ, могъ забыть свой отечественный, весьма ясный и строжайшій законъ вразсужденіи мертвыхъ,— законъ, ежедневно исполнявшійся въ глазахъ самаго Синедріона? Какъ не пришло ему на мысль, что по этому закону не только похищеніе, но одно прикосновеніе къ мертвому тѣлу почиталось нечистотою

до седми дней; что прикасавшійся по необходимости долженъ былъ очиститься очистительною жертвенною водою, и что не очистившійся подвергался смерти (Чис. 19, 11—22)? Какъ же при такомъ законѣ, строго исполняемомъ отъ всего народа, предполагать кражу мертваго тѣла? Съ другой стороны, развѣ ученымъ фарисеямъ, которые красили гробы Пророковъ, не было извѣстно изъ обычаевъ народныхъ глубокое уваженіе всего народа къ своимъ покойникамъ, глубокое усердіе къ достойному ихъ погребенію? Подумалиль бы ученики, любившіе Господа нанести безславіе пречистому тѣлу Его, погребенному честно, въ гробѣ знатнаго человѣка, князя жидовскаго? Что-жъ такое дѣлалъ Синедріонъ, составляя предположеніе о кражѣ, несообразной съ ихъ законами отеческими и съ современными обычаями народными?—

III. *Рцыте,*— подущали Архіереи и книжники Римскихъ воиновъ, извѣщавшихъ о воскресеніи Господа,— *рцыте, яко ученицы Его нощію пришедше украдоша Его, намъ спящимъ.* (Матѳ. 28, 11). Но какъ сказать, и кого можно обмануть этою ложью? Если воины, сторожившіе гробъ, спали,— (а они должны были, по свойству предполагаемой лжи, спать весьма глубокимъ сномъ): то, само собою разумѣется, не могли ни видѣть, ни знать: украдено ли и кѣмъ украдено стрегомое ими тѣло, или какъ иначе не спало его въ гробѣ? Если они не могли пропивиться одолѣвавшей ихъ сонливости,— (что впрочемъ отнюдь не естественно; Римскому ли воину заснуть на ввѣренномъ ему посту?) то, изъ предосторожности, необходимо должны были ложиться у самаго входа въ пещеру, и заслонить его своими тѣлами крѣпче камня Іосифова. Какъ же между воинами, по самому роду жизни своей всегда чуткими, могъ кто либо пройти, ни одного изъ нихъ не разбудивъ? И кто бы осмѣлился пройти? Евреи вообще не отличались великою отвагою: тѣмъ менѣе простодушные ученики Спасителя, которые, по смерти Его, крѣпко запирались въ домахъ своихъ *страха ради Іудейскаго*. Имъ ли было помышлять о кражѣ тѣла Учителева? И на что оно имъ теперь, когда они почитали всѣ надежды свои угасшими? Почему самъ Синедріонъ, распустившій нелѣпую молву, ниодного ученика не призвалъ къ допросу, не произвелъ никакого слѣдствія? Развѣ Архіереи опустили бы этотъ случай безъ вниманія, если бы сами не видѣли всей нелѣпости въ своей лжи? Обратимся еще къ нѣкоторымъ обстоятельствамъ.

IV. Евангелистъ замѣчаетъ, что камень гроба Господня былъ *велій* (Матѳ. 27, 6). Онъ по необходимости долженствовалъ быть великъ, чтобъ совершенно закрывать входъ въ пещеру; входъ также по необходимости былъ великъ: иначе сквозь него не льзя было бы пронести почившее тѣло Господне, и пройти, по крайней мѣрѣ, двумъ погребальщикамъ. Сверхъ сего, по устройству древнихъ гробницъ Іудейскихъ, камень не просто приваливался ко входу въ каменную пещеру, а плотно вдвигался въ устье пещеры, и составлялъ съ ея краями почти одну сплошную стѣну. Какъ же было вынуть такой камень, не сдѣлавши великаго шуму? А сдѣлавъ шумъ, какъ не разбудить стражи? Да и съ шумомъ не возможно было вынуть въ темнотѣ ночной.

V. Плащаница, убрусъ (вѣроятно, не малой цѣны) и другія перевязи, ко-

торыя обыкновенно употреблялись при погребеніи, и которыми обвито было пречистое тѣло Господа, все осталось въ гробѣ, расположенное порядкомъ. За чѣмъ было оставлять сіи принадлежности, если бы тѣло Искупителя захотѣли похитить? Для чего брать нагое, а не обвитое тѣло мертваго? Достало ли бы времени освобождать почившаго отъ полотенцевъ и перевязей, прилипшихъ къ Его тѣлу съ мастію, и потомъ свивать ихъ опять безъ всякой цѣли, въ темнотѣ, тогда, какъ нужно было всемѣрно поспѣшать?

VI. Благообразный Іосифъ положилъ пречистое тѣло Господа въ гробѣ *новомъ, вѣ немже николиже, никтоже положенъ бѣ* (Іоан. 19, 41). Это обстоятельство избавило Синедріонъ отъ дальнѣйшей *лжи*. Если бы гробъ, т. е. высѣченная въ каменной скалѣ пещера для положенія мертвыхъ тѣлъ, не была новая; если бы въ ней прежде положенія тѣла Господня почивали мертвецы съ давнихъ временъ; Іудеи не пропустили бы случая сковать двѣ лжи: во первыхъ: „если и воскресъ, то воскресъ кто нибудь другой, а не Іисусъ, котораго мы распяли.“ Во вторыхъ: „если и Онъ воскресъ, то не собственною силою, а отъ прикосновенія къ какому нибудь почивающему въ пещерѣ праведнику, о чудодѣйной силѣ коего мы доселѣ не вѣдали.“— Для толпы легко-мысленной такая ложь была бы тѣмъ вѣроятнѣе, что ученые Фарисеи могли подкрѣпить ее примѣрами изъ своей исторіи (4 Цар. 13, 20— 22). Но теперь и эта ложь невозможна.

VII Синедріонъ запечаталъ своею печатью камень гроба Господня. Церковное преданіе постоянно увѣряетъ, что при воскресеніи Спасителя камень былъ отваленъ, а *печать нетронута*. Надобно думать, что Синедріонъ зналъ о цѣлости и нерушимости своей печати. Быть не можетъ, чтобы кто нибудь изъ членовъ, хотя изъ простаго любопытства, не пошелъ и не освидѣтельствовалъ правительственной печати. За чѣмъ было и прикладывать ее, если оставить безъ всякаго вниманія? Видѣли и— молчали. Какъ печать могла остаться неприкосновенною? Однимъ чудомъ. Чтобы, выдвигая камень, не нарушить печати, надобно предположить, что-либо каменный край входа раздался, либо камень размягчился, какъ воскъ, въ той сторонѣ, которою онъ выдвигался изъ отверстія пещеры. То и другое не возможно безъ чуда.

„О воистину, беззаконніи, печатавшіи камень, большихъ насъ чудесъ сподобисте!“ Хитрыя предположенія Синедріона, крѣпкая стража, подкопы, печати, всѣ предусмотрительныя укрѣпленія гроба Господня, долженствовавшія затмить истину воскресенія Христова, утверждаютъ напротивъ достовѣрность ея. Они, безъ сомнѣнія удостовѣрили и самый Синедріонъ, хотя онъ и не хотѣлъ вѣровать очевидной истинѣ. Злоба часто ослѣпляетъ человѣка до такой степени, что онъ можетъ не вѣрить тому, что подлинно знаетъ, и въ чемъ дѣйствительно увѣренъ. Есть люди, которые спокойно могутъ говорить истинѣ: „такъ что-жъ? хоть знаю, да не вѣрю.“—

БЛАГОСЛОВЕНІЕ УСЛАЖДАЮЩЕЕ

Не далеко отъ Царяграда, въ глубокомъ безмолвіи, жилъ одинъ святый отшельникъ,— родомъ Египтянинъ. Убо-

гая келлія, построенная собственными его руками, составляла все достояніе подвижника. Она была такъ бѣдна, что на ней всякій и безъ надписи могъ читать: „здѣсь живетъ сама бѣдность.“ Но люди, знавшіе отшельника, цѣнили ее дороже, чѣмъ пышную и богатѣйшую столицу восточныхъ Государей. Въ одно время одинъ знаменитый путешественникъ переодѣлся въ платье простаго воина, оставилъ свою свиту, и одинъ пошелъ къ келліи отшельника. Достигши оной, постучался въ дверь; старецъ отворилъ ее и принялъ воина. Тогда оба они сотворили молитву, сѣли на полу и начали бесѣдовать:

Воинъ.— Какъ пребываютъ отцы Египетскіе?

Старецъ. Всѣ молятъ за ваше спасеніе.

В. Твоя келлія слишкомъ бѣдна; я смотрю по всѣмъ сторонамъ, и ничего въ ней не вижу.

С. На стѣнѣ виситъ корзина, и въ ней не много сухаго хлѣба. На что мнѣ имѣть больше?

В. Отецъ мой, благослови мнѣ вкусить не много хлѣба твоего.

С. Буди имя Господне благословенно. (Потомъ съ усердіемъ налилъ воды въ деревянную чашу, положилъ туда сухой хлѣбъ,— и они оба вкушали вмѣстѣ простую трапезу. По окончаніи стола, старецъ принесъ воды свѣжей, и подалъ гостю).

В. Знаешъ ли ты, кто я такой?

С. Не знаю, господинъ мой; Богъ тебя знаетъ!

В. Я Римскій Императоръ.

Старецъ поспѣшно всталъ, съ благоговѣніемъ поклонился Владыкѣ восточной имперіи Римской, и сказалъ: да проститъ моему смиренію Государь и Владыка мой, что я не узналъ его и принялъ какъ простаго воина.

Императоръ. Какъ вы щастливы, иноки! Вы свободны отъ заботъ многомятежнаго свѣта; ведете жизнь тихую и безмолвную; печетесь только о спасеніи души своей и о томъ, какъ бы получить жизнь вѣчную и небесное блаженство. Поистинѣ говорю тебѣ, что вотъ я и родился царемъ, и теперь царствую, но никогда не вкушалъ хлѣба, не пилъ воды съ такою пріятностію, съ какою нынѣ ѣлъ и пилъ я у тебя. Какъ сладка мнѣ твоя пища!

Ст. Мы монахи принимаемъ свою пищу съ молитвою и благословеніемъ; отъ того наше брашно, хоть и худое, бываетъ сладко. А въ вашихъ домахъ столы бываютъ безъ молитвы, съ шумомъ и празднословіемъ; и хотя они богаты и роскошны, но бываютъ безвкусны; потому что не пріемлютъ *услаждающаго благословенія*.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Апрѣля. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5. НЕДѢЛЯ О САМАРЯНЫНѢ. Маія 17. 1842.

Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте.
Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1—10.
На Литургіи: Апостолъ: Дѣян. 11, 19—26. 29—30. Евангеліе: Іоан. 4, 5—42.

СВ. КИРИЛЛА АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

(Изъ толкованій его на Ев. Іоанна, сокращенно.)

Глагола ей (Самарянкѣ) *Іисусъ: жено, вѣруй Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу.* (Іоан. 4, 21).

Господь утверждаетъ, что образъ богопочтенія у тѣхъ и другихъ (у Іудеевъ и Самарянъ) будетъ замѣненъ истиннѣйшимъ и осуждаетъ невѣжество всѣхъ вообще. Не будутъ, говоритъ, искать мѣста, полагая въ немъ одномъ обитаніе Бога, но какъ Господу, все наполняющему и содержащему, будутъ покланяться каждый отъ своего мѣста, какъ говоритъ одинъ изъ святыхъ пророковъ. Подъ именемъ же часа и времени сего отмѣненія обрядовъ разумѣетъ свое во плоти пришествіе въ міръ. Примѣтъ здѣсь, какъ самымъ приличнымъ выраженіемъ приводитъ умъ женщины къ уразумѣнію Сына, называя Бога Отцемъ: ибо какъ уразумѣть Отца, еслибъ не было Сына?

Вы кланяетеся, егоже не вѣсте; мы кланяемся, егоже вѣмы: яко спасеніе отъ Іудей есть. (— 4, 22).

Говоритъ Христосъ опять какъ Іудей и человѣкъ, такъ какъ и теперь порядокъ дѣла требуетъ такаго образа рѣчи, и не уклоняется отъ благовременности и приличія. Приписываетъ Онъ нѣсколько болѣе вѣдѣнія Іудеямъ въ богослуженіи: ибо Самаряне покланяются Богу просто и безотчетно, а Іудеи такъ, какъ посредствомъ закона и Пророковъ, по возможности, принявшіе познаніе Сущаго. Потому и говоритъ, что Самаряне не знаютъ, а Іудеи нѣкоторымъ образомъ знаютъ; утверждаетъ, что отъ нихъ же произойдетъ спасеніе, то-есть ихъ самихъ; ибо Христосъ произошелъ отъ сѣмени Давидова по плоти, а Давидъ изъ колѣна Іудова. Опять какъ человѣкъ, поставляетъ себя въ числѣ покланяющихся тотъ, кто съ Богомъ Отцемъ покланяемъ отъ насъ и отъ святыхъ Ангеловъ. Ибо какъ принялъ зракъ раба, то исполняетъ и служеніе приличное рабу, не переставая быть Богомъ и Господомъ покланяемымъ. Онъ пребываетъ тотъ же и содѣлавшись человѣкомъ, и сохраняя образъ служенія своего во плоти. Посему, если ты видишь великое и преестественное смиреніе, благоговѣй, а не обвиняй, не клевещи, а лучше подражай. Сего хочетъ отъ насъ Ап. Павелъ и говоритъ: *сіе да мудрствуется въ васъ,*

еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смиривъ себе (Филип. 2, 5— 8). Смотри, какъ Сынъ содѣлался намъ образцемъ смиренномудрія, пребывая въ равенствѣ и образѣ Отца, по Писанію, и вмѣстѣ нисшедши для насъ къ добровольному послушанію и смиренію. И такъ какимъ образомъ явился бы образъ послушанія и смиренія, если не изъ дѣлъ и словъ, низшихъ божественнаго достоинства, и несравненно меньшихъ имъ, какія приличествуютъ самому по себѣ Слову Отчему, еще несоединенному съ образомъ раба? Какъ скажемъ, что Онъ низшелъ, если не признаемъ, что принялъ на себя чуждое своему достоинству? Какъ бышь въ подобіи человѣчестѣмъ, по изреченію Павла, если не подражать ному, что прилично человѣкамъ? А самое приличное человѣкамъ дѣло есть поклоненіе, которое по долгу приносимъ и воздаемъ мы Богу. И такъ покланяемся, какъ человѣкъ, потому что содѣлался человѣкомъ, но покланяемъ всегда со Отцемъ, потому что есть и будетъ истинный и по естеству Богъ.—

Но грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною; ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ, и иже кланяются Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. (— 4, 23. 24.)

Здѣсь означаетъ наступившее уже время своего пришествія, и говоритъ, что образы измѣнятся въ истину, и сѣнь закона въ богослуженіе духовное. Учитъ, что, посредствомъ Евангельскаго наставленія, истинный поклонникъ, то-есть, человѣкъ духовный введется въ образъ жизни благоугодный Отцу, и будетъ стремиться съ большею ревностію къ Богу. Ибо Богъ есть духъ, по сравненію съ природою плѣсною, потому прилично пріемлетъ и поклонника духовнаго, такаго, который не въ образахъ и прообразованіяхъ носитъ образъ благочестія по Іудейски, но просіяваетъ благими дѣлами— по евангельски, и, при правильномъ разумѣніи божественныхъ догматовъ, совершаетъ по всему истинное поклоненіе.

Глагола Ему жена: вѣмы, яко Мессіа пріидетъ, глаголемый Христосъ: егда той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся (— 4, 25).

Слыша ученіе Христово, что придетъ часъ и время, даже предстоитъ уже, когда истинные поклонники будутъ приносить Богу и Отцу служеніе въ духѣ, женщина помышленіями необычайными тотчасъ восперяется къ надеждѣ извѣстной у Іудеевъ. Исповѣдуетъ, что она знаетъ, какъ въ свое время придетъ Мессія, только не объясняетъ съ точностію, для чего придетъ Онъ, потому, кажется, что она приняла слухъ о томъ безъ изслѣдованія, какъ женщина сластолюбивая и плотоугодливая. Не была она совершенною невѣждою, а знала, что придетъ къ Израилю виновникъ лучшаго ученія, и, конечно, имѣла это свѣдѣніе изъ сказаній о Немъ.

Глагола ей Іисусъ: Азъ есмь, глаголяй съ тобою (— 4, 26).

Христосъ душамъ неначученнымъ и необразованнымъ не совсѣмъ открыва-

ет\ъ себя, а болѣе возсіяваетъ и является тѣмъ, кои имѣютъ уже желаніе и готовность къ ученію и, въ простыхъ словахъ проявляя начало вѣры, стремятся къ знанію совершеннѣйшаго. Таковою представляется намъ и Самарянка, понимающая божественное ученіе ниже того, какъ бы слѣдовало, но не совсѣмъ бѣдная по желанію и разумѣнію. Ибо вопервыхъ, когда Христосъ проситъ пить, не тотчасъ подаетъ, а видя, что Онъ нарушаетъ, скажемъ по человѣчески, мѣстные обычаи Іудейскіе, сначала спрашиваетъ о причинѣ сего нарушенія, и симъ какъ бы напоминаніемъ вызываетъ Господа къ объясненію. *Како Ты*, говоритъ, *Жидовинъ сый отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей?* Когда же, въ продолженіе рѣчи, признала его Пророкомъ, и приняла въ обличеніи Его врачевство спасительное, то любознательно предлагаетъ Ему другой вопросъ: *отцы наши во горѣ сей поклонишася; и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаетъ.* Потомъ, когда познала, что нѣкогда придетъ, и даже наступило, то время, въ которое истинные поклонники поклоняться будутъ уже не въ земныхъ горахъ, а принесутъ высшее и духовное служеніе Богу и Отцу, очень хорошо приписываетъ это ученіе одному Христу и усвоенъ тѣмъ временамъ совершеннѣйшее вѣдѣніе: *вѣмы*, говоритъ, *яко Мессіа пріидетъ, и возвѣститъ намъ вся*. Видишь, какъ была уже готова жена къ вѣрованію, и какъ бы по степенямъ, отъ малыхъ вопросовъ восшекла къ высшему состоянію. Посему-то надлежало яснѣйшими словами открыть ей то, чего она желала, и предложить предъ очи ей, что сокрывалось въ благой надеждѣ. И (Господь) говоритъ: *Азъ есмь, глаголяй съ тобою.* Такимъ образомъ и тѣ, коимъ ввѣрена обязанность ученія въ церквахъ, пусть подаютъ новоприходящимъ на размышленіе ученіе катихизическое, и потомъ уже да показываютъ имъ Іисуса, отъ малыхъ наставленій возводя ихъ къ совершеннѣйшему познанію вѣры. Тѣже, кои, восхищая иноплеменниковъ и пришельцевъ, тотчасъ вводятъ ихъ во внутреннюю скинію и позволяютъ неумовенными руками приносить въ жертву агнца, и еще неоглашеннаго увѣнчаваютъ достоинствомъ священства, да будутъ готовы воздать великій отчетъ въ день судный.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛЪ НОВЫЙ. (*)

Близъ Пергама былъ небольшой городъ *Элеа*, въ немъ родился славный подвижникъ Христовъ *Павелъ новый*. Отецъ его былъ Адмираломъ Константинопольскаго флота и на войнѣ съ Сарацинами (Агарянами), близъ острова Хіоса, былъ убитъ. Мать его Евдокія, оставшись вдовою, отправилась съ двумя малолѣтними дѣтьми своими— Василіемъ и Павломъ въ Фригію, и поселилась въ одномъ селеніи, называвшемся *Марикатъ*. Заботясь объ истинномъ благѣ дѣтей своихъ, благочестивая Евдокія, старалась насадить въ юныхъ сердцахъ ихъ сѣмена вѣры и благочестія Христіанскаго; она от-

(*) Память его православная Церковь празднуетъ 15 го Декабря. Житіе препод. Павла не описано въ нашихъ Четіихъ Минеяхъ; но оно обрѣтается на Греческомъ языкѣ, въ книгѣ: ὁ νεος παραδεισος..... откуда заимствовано сокращенно предлагаемое здѣсь сказаніе.

дала сиротъ своихъ, для воспитанія, въ ближайшій монастырь св. Стефана. Здѣсь обращеніе и собесѣдованіе съ благочестивыми иноками, примѣры строгой и подвижнической жизни, частое присутствіе при богослуженіи, словомъ, все расположило юныхъ отроковъ къ отреченію отъ міра и посвященію себя Господу. Но безпомощная мать, по окончаніи воспитанія ихъ, взяла обоихъ къ себѣ, и старшаго сына Василія принудила вступить въ супружество. Василій исполнилъ волю матери, но сердце его, обрученное небесному Жениху, было посвящено ему одному; отказавшись вскорѣ отъ удовольствій семейственной жизни, онъ удалился въ Лавру св. Иліи, находившуюся на горѣ Олимпѣ и тамъ постригся. Василій охотно разстался съ матерію и со всѣми родными для того, чтобы прилѣпиться всѣмъ существомъ своимъ къ тому, который есть Отецъ всѣхъ. Но разлуку съ Павломъ онъ не могъ перенесть равнодушно. Воспоминаніе о братѣ, котораго такъ нѣжно любилъ, съ которымъ провелъ отрочество и юность, съ которымъ онъ дѣлилъ горе и радость, благочестивые мысли и чувствованія свои, часто наполняло сердце его невыразимою грустію, и онъ рѣшился, во чтобы-то ни стало, привлечь къ себѣ Павла, отторгнуть его отъ объятій міра и посвятить на служеніе Господу. Съ сею цѣлію Василій уговорилъ одного старца идти въ селеніе и привесть оттуда брата. Павелъ, лишившійся въ это время матери, и не имѣвшій ни крова, ни пристанища, самъ давно думалъ послѣдовать примѣру своего брата, и потому охотно поспѣшилъ къ нему. Со слезами искренней радости Василій встрѣтилъ Павла, и чрезъ нѣсколько времени повелъ его въ гору *Латросъ*, въ знаменитый тамошній монастырь, называвшійся *Корія*, желая оставить его тамъ навсегда. Игуменомъ въ этотъ монастырѣ былъ одинъ маститый старецъ, по имени Петръ, который святостію своею и опытностію въ духовной жизни привлекалъ къ себѣ всѣхъ, желавшихъ найти руководителя на пути ко спасенію и Христіанскому совершенству. Посему и Василій рѣшился поручить брата своего, искавшаго *единаго на потребу*, опытности и водительству сего благочестиваго старца. Павелъ едва увидѣлъ св. Игумена, повергся ницъ предъ нимъ, какъ бы пораженный молніею. Что съ тобою, сынъ мой, спросилъ Старецъ, поднимая его. „Я величайшій грѣшникъ, отвѣтствовалъ Павелъ, и прошу у тебя прощенія.“ Прозорливый Старецъ провидѣлъ духомъ, что будетъ изъ юнаго отрока и оставилъ его при себѣ служителемъ. Павелъ безропотно проходилъ эту низшую степень послушанія, поучаясь у св. наставника своего смиренію, которое есть основаніе и залогъ прочихъ добродѣтелей Христіанскихъ.

Первый опытъ глубокаго смиренія показалъ Павелъ въ слѣдующемъ случаѣ: Игуменъ его имѣлъ двѣ власяницы; износивъ одну изъ нихъ, бросилъ ее, какъ негодную, и надѣлъ другую. Павелъ взялъ изношенную и полуизорванную одежду, надѣлъ и носилъ ее. Старецъ— наставникъ радовался, видя въ ученикѣ своемъ начатки произвольнаго уничиженія и самоотверженія.

Непрестанная молитва и богомысліе составляли главное и непрерывное занятіе св. Павла. Никто ранѣе его не являлся на богослуженіе. Подобно

царственному Пророку, онъ не давалъ *сна очамъ своимъ, ни вѣждамъ своимъ дремания* (Псал. 131, 4), чтобы только всегда быть предъ лицемъ Божіимъ и зрѣть красоту Господню. Для преодолѣнія естественной склонности ко сну, св. Павелъ, связавъ два большіе камня, вѣшалъ ихъ на спину и ходилъ вокругъ монастыря до тѣхъ поръ, пока ударъ въ било, не призывалъ братіи на нощное славословіе. Камни сіи долго сохранялись въ монастырѣ и показываемы были благоговѣйнымъ Христіанамъ, приходившимъ на поклоненіе нетлѣннымъ останкамъ святаго. Никогда св. подвижникъ не ложился на постель, или на рогозину, какъ-то дѣлали другіе, не ложился никогда на бокъ, а склонившись на дерево, или на камень, въ полусогбенномъ положеніи предавался непродолжительному сну, и то для того, чтобы не разстроить совершенно тѣлесныхъ силъ. Бдительность и внимательность святаго къ себѣ самому доходила до того, что онъ никогда не смѣялся и не сказалъ во всю жизнь ни одного празднаго и гнилаго слова.

Проходя разные степени монастырскаго послушанія, Павелъ наконецъ сдѣланъ былъ поваромъ. Онъ и эту должность проходилъ безропотно, съ неутомимою ревностію и вмѣстѣ съ пользою для души. Смотря на очагъ и на пламенѣющіе угли, онъ приводилъ себѣ на память пламень вѣчнаго огня, уготованнаго для грѣшниковъ, и потоки слезъ лились изъ глазъ его; онъ представлялъ себя осужденнымъ на вѣчное мученіе.

Когда другіе предавались покою, св. подвижникъ удалялся на берегъ ручья и тамъ, подъ тѣнію одного густаго каштана, изливалъ душу свою предъ Сердцевѣдцемъ. Это прекрасное и тѣнистое дерево долго носило имя святаго подвижника и свидѣтельствовало о дивныхъ его подвигахъ. Въ одну ночь, когда святый погрузился въ глубокую молитву, дерево сіе, подобно купинѣ, видѣнной Моисеемъ, представлялось горящимъ, но несгараемымъ; это было внѣшнимъ изображеніемъ состоянія души Праведника; ибо самъ св. Подвижникъ, во время молитвы, казалось, превращался весь въ пламень, мантія его горѣла, и руки, простертыя горѣ, представлялись въ видѣ зажженныхъ свѣтильниковъ.

Такъ невещественный огнь любви къ Господу возжигалъ сердце праведника; онъ жаждалъ отъити отъ сей жизни и переселиться къ Господу І. Христу, для блаженнаго соединенія съ Нимъ; по крайней мѣрѣ, хотѣлъ удалиться въ какое нибудь совершенно уединенное мѣсто, чтобы тамъ безпрепятственно и всецѣло предаться Христу Богу своему. Съ сею цѣлію святый просилъ Игумена, дабы онъ позволилъ ему перейти изъ монастыря въ болѣе безмолвное мѣсто для подвиговъ. Игуменъ не позволилъ, опасаясь, чтобы юный еще тѣломъ воинъ Христовъ не былъ побѣжденъ искушеніями и обольстительными соблазнами діавола. По кончинѣ Игумена, святый не могши удержаться отъ непреодолимаго влеченія къ уединенію, взялъ одного товарища и друга своего, по имени Димитрія, удалился на самую вершину горы Латръ и сошелъ оттуда на южную оконечность оной — къ Лаврѣ; обошедши всѣ пещеры здѣшнія и посѣтивъ пустынниковъ, уединившихся въ нихъ, св. Павелъ достигъ наконецъ того ущелія, въ которомъ, по преданію, подвизались отцы Синайскіе и Раиѳскіе, укрываясь

отъ притѣсненій Сарацинъ. Возлюбивъ сіе уединенное мѣсто, называвшееся мѣстомъ *Богородицы* (Τῆς Θεοτόκου), Павелъ предложилъ спутнику и другу своему Димитрію остаться здѣсь. Димитрій отвѣчалъ: хотя мѣсто сіе, св. отецъ, по положенію своему совершенно соотвѣтствуетъ нашей цѣли; но намъ нужна же будетъ какая-нибудь пища для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ, а здѣсь нѣтъ ничего; пойдемъ лучше въ ближній скитъ; тамъ изъ Лавры будутъ отпускать намъ все потребное для пропитанія. Павелъ, выслушавъ сіе, указалъ на шишки сосновыя, на желуди дубовыя, и сказалъ: развѣ все это не можетъ служить намъ пищею? Но ихъ и животныя неупотребляютъ, сказалъ Димитрій; они совершенно безвкусны и даже вредны для здоровья. Тогда Павелъ сказалъ ему: если ты, другъ мой, пришелъ сюда не для того, чтобы пещись о душѣ; и хочешь здѣсь удовлетворять прихотямъ тѣлеснымъ, забывъ заповѣданное Спасителемъ нашимъ: *не печитеся что ясте, или что піете;* то ступай куда хочешь, а я останусь здѣсь. Димитрій удалился послѣ сихъ словъ въ лавру, а Павелъ остался одинъ. Здѣсь въ тихомъ уединеніи, преподобный всецѣло предался подвигамъ самоотверженія. Исконный врагъ спасенія человѣческаго употреблялъ всѣ козни для обольщенія св. подвижника, но воинъ Христовъ былъ непобѣдимъ: часто Павелъ слышалъ вокругъ себя скрежетъ зубовъ пронзительный крикъ и вой, видѣлъ, какъ на него низвергались съ горы камни, полѣна; но все это не устрашало св. подвижника. Онъ только молился, и молитва вѣры служила ему орудіемъ для отраженія козней сатаны. Восемь мѣсяцевъ св. подвижникъ провелъ въ упомянутомъ ущеліи — въ постѣ, молитвѣ и неутомимомъ бдѣніи; не смотря на сіе, всѣ эти подвиги благочестія казались для святаго малыми; *забывая задняя и простираясь вѣ предняя,* онъ нехотѣлъ оставаться болѣе на землѣ, хотѣлъ вознестись на небо и искалъ, такъ сказать, лѣствицы, чтобы взойти туда. Посему, пришедши однажды къ одному лаврскому брату Аѳанасію (бывшему нѣкогда начальникомъ Патріаршихъ монастырей), просилъ его, чтобы онъ помогъ ему воздвигнуть столбъ близъ лавры, на которомъ можно бы было, въ совершенномъ удаленіи отъ земли и людей, заниматься постояннымъ богомысліемъ и совершать высшіе подвиги самоотверженія. Аѳанасій указалъ ему столпъ, самимъ Богомъ воздвигнутый; это была высочайшая скала, вершина коей досягала, повидимому, небесъ; тутъ была небольшая пещера, въ которой двадцать лѣтъ жилъ одинъ св. подвижникъ. На этомъ-то богозданномъ столпѣ поселился и св. Павелъ, взявъ съ собою самую скудную пищу и въ самомъ маломъ количествѣ; употребивъ ее св. отшельникъ долго оставался безъ пищи. И кто могъ ему доставить ее, когда взойти на высочайшій утесъ крайне было трудно, и нужно было имѣть особенную отважность, чтобы рѣшиться на такой подвигъ? Но св. подвижникъ не тяготился недостаткомъ пищи; вознесшись выше всего земнаго, онъ забывалъ о пищѣ, и, возложивъ совершенное упованіе на Господа, былъ увѣренъ, что Отецъ небесный пропитаетъ его, какъ пропиталъ онъ нѣкогда Илію при потокѣ. Такъ и было.—

Одинъ селянинъ, по имени Левъ, пасъ вблизи дикихъ козъ, и однажды у него пропало нѣсколько этихъ животныхъ; одаренные отъ природы, особенною способностію восходить на горы и крутизны, живописныя сіи, не безъ распоряженія, конечно, промысла Божія, взошли на самую вершину скалы, на которой подвизался св. Павелъ. Левъ, ища погибшихъ животныхъ неприметно приблизился къ жилищу св. отшельника. Увидѣвъ спасавшагося здѣсь мужа Божія, онъ повергся предъ нимъ въ ноги, прося у него благословенія. Откуда ты, спросилъ его св. старецъ, и какимъ образомъ ты зашелъ сюда? Левъ разсказалъ ему случай, который привелъ его къ святому; и съ того времени онъ часто посѣщалъ св. знакомца своего, презирая всѣ трудности и опасности, предлежавшія на пути къ жилищу его. Онъ приносилъ ему пищу, одежду и елей со свѣтильникомъ. Святый особенно просилъ его о доставленіи ему елея для освѣщенія, чтобы и ночью ему возможно было совершать богослуженіе, по уставу св. Церкви. Съ наступленіемъ весны, селянинъ, занятый обработываніемъ земли, не могъ навѣщать святаго, и онъ опять оставался безъ пищи. Но Господь подкрѣплялъ силы своего подвижника: елей и вода, остававшіеся въ свѣтильникѣ не оскудѣвали, и святый мужъ долго питался ими, доколѣ другъ его Димитрій невспомнилъ объ немъ и не принесъ ему нѣсколько пищи. И здѣсь св. отшельникъ подвергался безчисленнымъ искушеніямъ и пакостямъ діавольскимъ. Лукавый змій употреблялъ все, чѣмъ только можно было прервать подвиги святаго; часто онъ погашалъ свѣтильникъ его, чтобы воспрепятствовать ему совершать нощное богослуженіе; иногда поднималъ величайшій свистъ и вой въ пещерахъ; наконецъ, превратившись въ естественнаго змія, увился вокругъ шеи св. подвижника, и когда св. молился, онъ устремлялъ голову и жало свое прямо въ уста святому; но отшельникъ не прерывалъ молитвы; молитва вѣры притупляла жало змія; и онъ не причинилъ никакого вреда св. Подвижнику, не смотря на то, что три года опоясывалъ выю преподобнаго. Вѣрно и достойно всякаго пріятія слово Спасителя: *змія возьмутъ вѣрующіе и не вредитъ ихъ!* (Мар. 16, 18).

Преподобный часто не имѣлъ пищи для подкрѣпленія силъ тѣлесныхъ, и это лишеніе онъ переносилъ съ совершеннымъ благодушіемъ, безъ малѣйшей скорби душевной; но лишеніе божественной пищи— тѣла и крови Господа І. Христа, почиталъ для себя величайшимъ несчастіемъ,— смертію. Посему онъ всячески старался дать знать братіи о своемъ лишеніи. Вышеупомянутый Аѳанасій, узнавъ объ этомъ, отправилъ, хотя съ трудностію, священника въ ущесистую пещеру святаго, который, совершивъ тамъ Божественную литургію, пріобщилъ преподобнаго св. Таинъ.

Но неможетъ градъ укрытися, верху горы стоя. (Матѳ. 5, 14). Слава о дивныхъ подвигахъ Преподобнаго со дня на день болѣе и болѣе распространялась. Благочестивые люди стали со всѣхъ сторонъ сходиться къ св. подвижнику, чтобы получить отъ него благословеніе и назиданіе. Жизнь святаго была самымъ лучшимъ назиданіемъ для посѣтителей, и они рѣшались на всегда оставаться у подошвы скалы и п. ск. *при ногу св. отшельника*. Число посѣ-

тителей, въ послѣдствіи, возрасло до того, что оказалась нужда въ храмѣ, который и былъ сооруженъ, съ благословенія св. старца, во имя Архангела Михаила. Старецъ раздѣлилъ братію на два чина: *на общежительныхъ*, которые должны были подчиняться одинаковымъ законамъ и правиламъ; и на живущихъ отдѣльно, имѣвшихъ право подвизаться какъ могъ каждый, сообразно съ своими силами, не подчиняясь общимъ строгимъ уставамъ общежитія.

Не только люди, но и небожители съ этого времени начали посѣщать преподобнаго. Часто св. Ангелы являлись къ нему и бесѣдовали съ нимъ; не рѣдко земный небожитель вмѣстѣ съ Серафимами и Херувимами славословилъ Господа Вседержителя. Ангелъ Хранитель сопутствовалъ святому во всѣхъ, можно сказать, его движеніяхъ. Часто преподобный удалялся въ пустыню, и нашедши тамъ какую-нибудь пещеру, оставался въ ней и молился; ни громъ ни молнія, ни дикіе звѣри не устрашали его. „Доколѣ есть у меня, говорилъ преподобный, Ангелъ Хранитель, соблюдающій душу и тѣло мое, я никого не страшусь: ни грома, ни молніи, ни звѣрей, ни бѣсовъ; а когда за грѣхи мои Ангелъ мой оставитъ меня, тогда и шелестъ листьевъ древесныхъ будетъ пугать меня“.

Подвизаясь такимъ образомъ, преп. Павелъ день отъ дня переходилъ отъ славы въ славу, отъ совершенства къ совершенству, на пути духовной жизни; наконецъ достигъ того состоянія, что могъ откровеннымъ лицемъ созерцать предметы, сокрытые отъ обыкновеннаго взора, подобно сомненному ему Апостолу; онъ часто, какъ бы отрѣшенный отъ тѣлесныхъ узъ, переносился въ другой высшій міръ и видѣлъ тамъ такіе предметы, которые на языкѣ нашемъ не могутъ быть пересказаны. Послѣ такихъ видѣній святый большею частію проливалъ горькія слезы. Когда спрашивали его о причинѣ такого глубокаго сокрушенія, святый отвѣтствовалъ: Увы! мученія, уготованныя грѣшникамъ, такъ тяжки, что при одномъ представленіи ихъ, я готовъ весь превратиться въ слезы, если бы только ими можно было омыть скверны душевныя; я видѣлъ этотъ огнь неугасаемый, о которомъ и одно воспоминаніе объ немъ приводитъ меня въ трепетъ. Часто видѣли праведника, во время молитвы, возвышающагося надъ землею иногда въ аршинъ, а иногда въ два и болѣе; вися на воздухѣ съ простертыми къ небу руками, онъ въ это время лобызалъ что-то;— это, какъ изъяснилъ послѣ онъ самъ, была икона Господа І. Христа, которую онъ съ благоговѣніемъ лобызалъ. Иногда лице праведника получало необыкновенное озареніе и отражало такой блескъ, что на него не льзя было смотрѣть. Цари и владыки земные, узнавъ, о великомъ подвижникѣ, спѣшили хотя заочно получить отъ него благословеніе и наставленіе. Петръ, князь Булгарскій, прислалъ къ святому письмо съ дарами и просилъ его помолиться о душѣ его. Папа Римскій отправилъ къ нему одного монаха съ тѣмъ, чтобы описать жизнь и подвиги святаго. Императоръ Константинъ Багрянородный также часто писалъ къ нему. Письма его доселѣ хранятся въ Лаврѣ.

Но слава земная, которая иногда служитъ наградою благочестія въ этомъ мірѣ, ничто въ сравненіи съ тѣми осо-

бенными наградами, коихъ сподобляются тутъ избранные Божіи. Такъ преподобный Павелъ обладалъ даромъ прозорливости и чудотворенія.

Однажды Императоръ Константинъ, намѣреваясь предпринять походъ противъ Крита, послалъ къ Старцу спросить, каковы будутъ слѣдствія предпринимаемаго похода? Старецъ велѣлъ объявить, что походъ будетъ несчастенъ. Царь, услышавъ сіе, глубоко опечалился; но, поелику собрано было множество войска, и истрачены большія суммы на приготовленія воинскія, то не захотѣлъ отложить своего намѣренія и предпринялъ осаду Крита: но что жъ? Осада была неудачна. Войска Императорскія были разбиты и едва малое количество спаслось отъ совершенной погибели. Тогда Императоръ раскаялся, но поздо.

Однажды посѣтилъ Старца одинъ царедворецъ, присланный къ нему отъ Императора съ письмами. Преподобный попросилъ его, чтобы онъ, по прибытіи въ Константинополь, взявъ платъ, равной величины съ св. нерукотвореннымъ образомъ, хранившимся въ Константинопольской Церкви, возложилъ его на чудотворный убрусъ и по прошествіи нѣкотораго времени, снявъ, прислалъ его къ нему. Царедворецъ исполнилъ прошеніе св. Старца. Преподобный чрезъ нѣсколько времени получаетъ платъ, но платъ непростой, а съ изображеніемъ божественнаго лика Господа Спасителя. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ св. Подвижникъ повергся предъ изображеніемъ Того, къ кому сердце его горѣло пламенною любовію; но изображеніе сіе видѣлъ только одинъ святый; а кромѣ его никто другой.— И много другихъ чудесъ совершилъ преподобный; но мы для краткости оставляемъ ихъ.

Преподобный предвидѣлъ часъ кончины своей и предсказалъ его братіи. За пять дней до преставленія своего, онъ написалъ на горѣ правила и уставы иноческаго житія; потомъ сошелъ съ горы, и, подобно Моисею, вручивъ оныя братіи, повелѣлъ прочесть вслухъ всѣхъ заповѣди, имъ предписанныя. Знайте, говорилъ Старецъ ученикамъ своимъ, что я болѣе не взойду на гору, а останусь съ вами. На канунѣ дня блаженнаго успенія своего, онъ опять повелѣлъ собраться къ себѣ братіи. Кого вы избираете себѣ начальникомъ и руководителемъ? спросилъ старецъ. Твоей, св. Отецъ, прозорливости и опытности, предоставляемъ сіе важное дѣло, говорили иноки,— избери ты самъ наставника намъ, который бы вполнѣ замѣнилъ тебя. „Я немогу избрать для васъ другаго лучшаго пастыря и руководителя, кромѣ единственнаго Пастыря и посѣтителя душъ нашихъ, Господа нашего І. Христа. Его премудрому водительству поручаю васъ. Онъ да сохранитъ васъ въ единеніи любви и мира. Вы, съ своей стороны, трезвитеся и бодрствуйте; сохраните умъ и сердце ваше въ чистотѣ и цѣломудріи. Въ такомъ случаѣ я никогда васъ не оставлю и всегда пребуду съ вами.“ Послѣ сихъ утѣшительныхъ и назидательныхъ словъ, Преподобный благословилъ братію и, облобызавъ св. Евангеліе, предалъ св. душу свою въ руцѣ Божіи— 15 Декабря. Внѣшній видъ преподобнаго Павла жизнеописатель его изображаетъ такъ: святый былъ роста малаго; волоса на головѣ имѣлъ скудныя, бороду небольшую, круглую, лице блѣдное; въ гла-

захъ его отсвѣчивался какой-то особенный свѣтъ.

ДѢЛА ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Однажды препод. Арсеній великій послѣ продолжительной молитвы сидѣлъ въ своей келліи и размышлялъ о суетѣ человѣческой. Вдругъ, какбы подвигнутый нѣкоей силою, онъ всталъ и на порогѣ своей келліи увидѣлъ Ангела Божія, который, тотчасъ взявъ его за руку, повелъ на одно изъ возвышеннѣйшихъ мѣстъ, окружавшихъ его обитель.— „Смотри, сказалъ ему Ангелъ, вотъ дѣла человѣческія!“— Арсеній обратился и увидѣлъ человѣка, который, нарубивъ дровъ, сложилъ ихъ въ одно бремя и усиливался поднять и понести его: но ноша была выше силъ его. Что же дѣлалъ человѣкъ тотъ? Вмѣсто того, чтобъ отложить нѣсколько дровъ, онъ снова принялся рубить и прибавлять дрова къ тяжелой и безъ того своей ношѣ. Такъ было долго; бремя прибавлялось, а человѣкъ все рубилъ и рубилъ дрова.— За тѣмъ препод. Арсеній замѣтилъ человѣка, стоявшаго надъ колодцемъ, черпавшаго изъ него воду и вливавшаго ее въ разбитый сосудъ. Вода, вытекая изъ него, опять упадала въ колодезь, а человѣкъ все черпалъ и черпалъ ее. Потомъ представилось преподобному другое видѣніе: стоитъ отверстый храмъ; къ нему ѣдутъ рядомъ два всадника, несущіе на рукахъ своихъ длинное бревно; имъ надобно пройти чрезъ врата: но такъ какъ бревно было поперегъ вратъ, а между тѣмъ ниодинъ изъ всадниковъ не хотѣлъ идти впередъ, и обратить бревна того вдоль храма: то они оба по неволѣ должны были остаться внѣ его. Недоумѣвая св. Арсеній о всѣхъ сихъ видѣніяхъ, спрашивалъ небеснаго путеводителя своего о значеніи ихъ. Ангелъ отвѣчалъ: дровосѣкъ, прилагающій бремя къ бремени своему, знаменуетъ человѣка, живущаго во грѣхахъ и вмѣсто покаянія— прилагающаго беззаконія къ беззаконіямъ.— Тотъ, кто черпаетъ воду и вливаетъ въ ушлый сосудъ, есть человѣкъ, который имѣетъ и добрыя дѣла, и между тѣмъ не избѣгаетъ ни грѣховъ, ни случаевъ ко грѣху. Какъ тотъ, такъ и другой напрасно трудятся: мзды нѣтъ имъ.— Всадники, несущіе бревно, показываютъ людей добродѣтельныхъ, но возносящихся другъ надъ другомъ и потому не входящихъ во врата царствія небеснаго.

Четьи— Мин. Маія 8-го дня.

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Апреля, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 6. НЕДѢЛЯ О СЛѢПОМЪ. Маія 24. 1842.

Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему.

Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан. 20, 11— 18.
На Литургіи: Апост. Дѣян. 11, 19— 26. 29— 30. Евангеліе Іоан. 4, 5— 42.

ПРОСВѢЩЕНІЕ СЛѢПОРОЖДЕННАГО

ОБРАЗЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

(Изъ толкованій св. Кирилла Александрійскаго на св. Іоанна.)

Іоанн. 9, 1.

Іисусъ Христосъ, исходя изъ храма Іудейскаго, усматриваетъ слѣпаго, и— безъ всякаго напоминанія, безъ всякой просьбы, добровольно приступаетъ къ исцѣленію сего человѣка. Такъ, безъ всякаго прошенія и со стороны язычниковъ, Богъ, по естеству благій, по одной своей волѣ умилосердился надъ ними. Да и какъ искали бы милости отъ Бога язычники, когда умъ ихъ былъ помраченъ толикимъ невѣжествомъ, что они никакъ не могли видѣть Просвѣтителя? Но съ ними случилось тоже, что и съ слѣпорожденнымъ, который не видѣлъ Іисуса, а сверхъ чаянія воспользовался Его милосердіемъ и человѣколюбіемъ.— Исцѣленіе слѣпаго совершается въ субботу. Это изображаетъ намъ то послѣднее время, т. е. время настоящаго вѣка, въ которое Спаситель возсіялъ язычникамъ: ибо суббота есть конецъ седмицы.

Іоанн. 9, 6. 7.

Почему, спросятъ, Господь, могшій все совершить однимъ словомъ и безъ всякаго труда, соединяетъ плюновеніе съ землею, а потомъ, помазавъ очи слѣпому, предписываетъ ему нѣкоторый трудъ,— *иди*, говоритъ, *умыйся въ купѣли Силоамстѣ?* Помазывая брешемъ очи, восполняетъ въ природѣ ихъ то, чего въ нихъ не доставало, и тѣмъ показываетъ, что Онъ есть тотъ самый, который образовалъ насъ изначала, и есть Творецъ и Зиждитель всего. Притомъ это указываетъ и на то, что язычники не могли иначе опрясти свою слѣпоту и созерцать божественный и святый свѣтъ, т. е. воспринять познаніе святой и единосущной Троицы, какъ содѣлавшись причастными святой плоти І. Христа, омывши очернявшій ихъ грѣхъ и совлекши власть діавола,— посредствомъ святаго крещенія. Самое значеніе *Силоама— Посланъ* указываетъ на единороднаго Сына Божія, посланнаго къ намъ Отцемъ для потребленія грѣха и для ниспроверженія гордой власти діавола. Мы знаемъ, что Онъ самъ находится поверхъ воды въ святой купѣли, и омываемся въ ней съ вѣрою для очищенія не скверны плоти, а нечистоты ума, да чистые сердцемъ можемъ созерцать божественную красоту. Ибо вѣруемъ, что поелику тѣло Христово живо-

творно, и, какъ храмъ и обиталище Бога Слова, имѣетъ всю Его силу и дѣйствіе, то оно есть и причина просвѣщенія, какъ тѣло того, кто по естеству и поистинѣ есть свѣтъ.

Слѣпой тотчасъ отходитъ для омовенія, исполняя повелѣніе немедленно. Это изображаетъ благопокорность язычниковъ, о которыхъ написано: *уготованію сердца ихъ внятъ ухо твое* (Псал. 9, 38). Ибо опытъ показываетъ, что Іудеи жестоки сердцемъ, а язычники склонны къ повиновенію.— Помазанный брeніемъ и омовенный тотчасъ отлагаетъ слѣпоту, и возвращается видя. Изъ сего познаемъ, какое благо вѣра и какъ могущественна она къ пріобрѣтенію божественной благодати, а на противъ какъ опасно имѣть сомнѣніе и двоедушіе: *мужъ двоедушенъ*, сказано, *неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ*, и ничего не получитъ отъ Господа (Іак. 1, 7. 8).

Іоанн. 9, 10. 11.

Исцѣлѣнный слѣпецъ послѣ ясно показываетъ и проповѣдуетъ Іудеямъ силу и могущество Спасителя. Такъ обращенные язычники, получивъ просвѣщеніе отъ Спасителя нашего Іис. Христа, дѣлаются наставниками въ вѣрѣ для самихъ Израильтянъ.

Іоанн. 9, 34.

Но, дерзнувъ обличить невѣріе и злобу Фарисеевъ, исцѣлѣнный не только терпитъ поношеніе, но и изгоняется вонъ. Вотъ изображеніе того, какъ презираютъ Іудеи язычниковъ! Такимъ же образомъ они изгоняютъ и отвергаютъ тѣхъ, кои проповѣдуютъ имъ слово о Христѣ.

Іоанн. 9, 35.

Господь изгнаннаго обрѣтаетъ самъ, и научаетъ тайнамъ. Такъ пріемлетъ Онъ въ попеченіе свое тѣхъ, кои готовы защищать Его и за вѣру въ Него предаютъ себя опасностямъ!— При семъ предлагаетъ вопросъ (изгнанному), чтобы получить отъ него согласіе. Такъ и у насъ, тѣхъ, кои приступаютъ къ божественному крещенію, прежде спрашиваютъ— вѣруютъ ли они? и когда исповѣдаютъ вѣру, сподобляютъ ихъ благодати. Вопрошаетъ же не просто: хочетъ ли вѣровать? Но присовокупляетъ и то, въ кого вѣровать,— *вѣруеши ли въ Сына Божія*, т. е. Бога содѣлавшагося человѣкомъ? Такимъ образомъ таинство о Христѣ становится полнымъ.

Іоанн. 9, 38.

Исцѣлѣнный былъ скоръ въ исповѣданіи вѣры и явленіи благочестія. Какъ скоро Сынъ Божій открылъ себя ему, онъ поклонился І. Христу какъ Богу, хотя и видѣлъ Его во плоти, не имѣющаго славы приличной Богу. Имѣя сердце просвѣщенное силою, въ немъ дѣйствующею, восходитъ онъ къ высокой мудрости и представляетъ себѣ красоту природы божественной. Примѣтимъ здѣсь, какъ это поклоненіе изображаетъ намъ то богопочтеніе духовное, къ коему приведены язычники посредствомъ вѣры. Израиль обыкновенно чтилъ Господа всяческихъ жертвоприношеніемъ воловъ и другихъ животныхъ, а также куреніемъ ѳміама; но увѣровавшіе изъ язычниковъ оставили сей путь служенія и вступили на другой, на путь служенія духовнаго, который, по словамъ самого Бога, всего угоднѣе Ему. Ибо говоритъ: *еда ямъ мяса юнца, или кровь козловъ пію?*

и повелѣваетъ принесть *жертву хвалы*, т. е. поклоненіе съ пѣснію (Псал. 49, 13. 14). Сіе и Псалмопѣвецъ предвидя Духомъ святымъ о язычникахъ, говоритъ къ Господу нашему и Спасителю: *вся земля да поклонится Тебѣ, и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени твоему, Вышній* (Псал. 65, 4). О семъ же духовномъ поклоненіи говоритъ Господь къ Самарянкѣ: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 21).—

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣсте его идуща на небо. Дѣян. 1, 11.

Никто такъ хорошо не праздновалъ дня сего, братіе, какъ праздновали Апостолы, которые были самовидцы вознесенія отъ земли на небо Господа и Спасителя нашего. Благочестиво праздновать вообще есть упразднитьсѧ отъ дѣлъ работы земной, и отложивъ житейскія попеченія въ безмолвіи и тишинѣ души заниматься единымъ Богомъ, и къ Нему единому возносить все свое сердце. Такъ праздновали ученики Господа Іисуса Христа: Онъ извелъ ихъ изъ шумнаго Іерусалима въ гору Елеонскую, которая столь часто орошаема была молитвенными слезами Его, и предъ крестною Его смертію омочена была кровавымъ Его потомъ, дабы въ безмолвіи и удаленіи отъ всего земнаго содѣлать ихъ зрителями своего вознесенія. Конечно всѣ помышленія ихъ, весь умъ ихъ, и все сердце ихъ прилѣплены были къ единому Богу и Спасителю своему, когда они при взятіи Его отъ земли свѣтлымъ облакомъ, устремивъ на возлюбленнаго своего Учителя и Господа взоры свои, дотолѣ стояли неподвижно, пока посланы были съ неба Ангелы съ упѣшительнымъ увѣреніемъ, что Іисусъ Христосъ такимъ же образомъ паки пріидетъ на землю, какъ они видѣли Его восходящимъ на небо. Вотъ, братіе, истинный праздникъ святыхъ и боголюбивыхъ душъ, изъ котораго можемъ и должны мы научаться, не только какъ праздновать дни Господни, но и какъ содѣловать спасеніе наше на земли, дабы содѣлаться участниками жизни вѣчной на небесахъ!

Возведемъ же горѣ очи сердецъ нашихъ, и помолимся Господу Спасителю нашему, да отъ небесныхъ обителей пошлетъ намъ хотя единый лучь свѣта своего, для наставленія и руководства насъ въ горній Іерусалимъ;— ибо и мы, такъ же какъ и Апостоли, призваны въ общеніе жизни вѣчной, стяжанной кровію Единороднаго Сына Божія, который для того и сошелъ на землю, дабы съ собою вознести насъ на небо.

Первое, чему насъ научаетъ Господь возносясь отъ земли на небеса, есть то, что мы должны сколь можно чаще отъ молвъ и шума міра сего удаляться въ клѣть свою, для занятія дѣломъ спасенія души нашей. Не разумѣется здѣсь удаленіе въ пустыню, дабы всю жизнь провождать въ уединеніи съ единымъ Господомъ: ибо не всѣ призваны на сіе высокое служеніе Господу. Оно принадлежитъ малому числу избранныхъ. Но всякій Христіанинъ имѣетъ необходимую потребность для души сво-

ей въ томъ, чтобъ въ каждый день нѣсколько часовъ посвящать на уединенную молитву и богомысліе, дабы во вся не разсѣяться въ суетахъ міра сего. Душа наша такую же имѣетъ нужду въ ежедневномъ обновленіи силъ своихъ молитвою и богомысліемъ, какую и тѣло въ подкрѣпленіи себя пищею. И нѣтъ такой тяжкой работы, нѣтъ столь многосложной и важной службы, отъ которой бы не должно и не можно было удѣлять нѣсколько времени на питаніе ея симъ хлѣбомъ жизни. Ибо спасеніе души нашей изъ всѣхъ дѣлъ самое важнѣйшее наше дѣло. И чѣмъ кто важнѣйшую носитъ въ обществѣ Христіанскомъ службу, тѣмъ для него необходимѣе въ молитвѣ испрашивать отъ Господа силъ для прохожденія ея съ истинною для общаго блага пользою. Кто постоянно сохраняетъ сіе простое, но весьма спасительное правило, того всѣ дѣла освящаются благословеніемъ Божіимъ,— и онъ пріобрѣтаетъ ту свойственную истиннымъ Христіанамъ добродѣтель, что и среди дѣлъ службы, и во время отдохновенія, и даже среди невинныхъ удовольствій сердцемъ своимъ никогда не разлучается отъ Бога— не прилѣпляетъ его къ земли, но возноситъ на небо.

Возносить сердце свое на небо, вотъ второе, чему научаетъ насъ Господь восходя отъ земли въ обители небесныя. И какъ сіе свойственно Христіанину!— Ибо тамъ Его отецъ Іисусъ Христосъ, породившій его кровію своею, и уготовавшій ему наслѣдіе вѣчной жизни. Тамъ его Господь, отъ котораго зависитъ все его благополучіе и земное и небесное— тамъ все его сокровище. Тамъ Его истинное отечество, о которомъ онъ воздыхаетъ въ странничествѣ своемъ на земли. Ибо что есть земля, какъ не мѣсто изгнанія нашего изъ рая сладости? Но вотъ главное заблужденіе сыновъ человѣческихъ— они все еще силятся мѣсто изгнанія обратить паки въ рай сладости, и вмѣсто того, чтобъ взирая на начальника и совершителя вѣры нашея Іисуса, путемъ крестнымъ итти неуклонно въ небесное отечество, пригвождаютъ свое сердце къ земли. И потому, вмѣсто чаемыхъ плодовъ сладости и радости, всегда пожинаютъ терніе горести и печали. Ибо что суть всѣ сокровища земныя, какъ не пища тлѣнія? и какая польза для человѣка, говоритъ Іисусъ Христосъ, когда онъ пріобрящетъ міръ весь, на краткое время, а потеряетъ душу свою на всю вѣчность? Что суть всѣ забавы и услажденія міра, какъ не сѣмя скорби и горести? Душа наша, братіе, такъ создана, что ни въ чемъ никогда не найдетъ прочнаго мира и радости, кромѣ единаго Бога. Для чегожъ унижать намъ ее пресмыканіемъ по земли, когда даже и тѣло наше имѣетъ то преимущество предъ всѣми животными, что лице его обращено къ небу? Спаситель говоритъ: гдѣ есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Истиннаго Христіанина все сокровище сокровенно есть во Христѣ Іисусѣ, вознесшемся на небо. А потому тамъ его и сердце— тамъ его и житіе. Живя на земли тѣломъ, онъ живетъ на небѣ духомъ. Наше житіе на небесѣхъ есть, говоритъ Апостолъ Павелъ, отонудуже и Спасителя ждемъ (Филип. 2, 20).

Вотъ въ чемъ, братіе, истинные сыны Божіи поставляли все свое утѣшеніе на земли— во всегдашнемъ ожида-

ніи пришествія съ неба Спасителя своего: и вотъ третіе чему научаетъ насъ Господь возносясь отъ земли на небо. Научаетъ, чтобъ мы странствуя на земли, и воинствуя подъ знаменіемъ креста Его, всегда ожидали пришествія Его съ неба— ожидали во всегдашней готовности срѣтить Его съ чистыми сердцами, дабы непостыдно явиться лицу Его, когда Онъ, Господь и Искупитель нашъ, съ тысящами тысящъ Ангелъ во всей славѣ своей пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, когда сіе небо и сія земля мимоидутъ, и откроется новое небо и новая земля, когда Господь вѣрныхъ своихъ рабовъ введетъ во святый Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ небеси, приготовитъ яко невѣсту украшену мужу своему— когда отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни воздыханія. Сохрани Господи, чтобъ кто нибудь изъ насъ, братіе, лишенъ былъ участія въ семъ вѣчномъ, несказанно радостномъ праздникѣ святыхъ, въ невечернѣмъ дни царствія Христова!—

Боже Отче небесный! Ради божественной крови Единороднаго Сына твоего, вопіющей къ Тебѣ о помилованіи насъ, призри милосердымъ Твоимъ окомъ на души наши, искупленныя сею неоцѣненною кровію. Ниспосли намъ Духа святаго, да очиститъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, да освятитъ, и да наставитъ насъ путемъ истиннымъ и живымъ заповѣдей Твоихъ, пріити въ царствіе славы Твоея. Аминъ.

ПРЕДАНІЯ О МѢСТѢ И ВРЕМЕНИ ВОЗНЕСЕНІЯ І. ХРИСТА НА НЕБО.

Евангелистъ Лука и въ своемъ Евангеліи и въ книгѣ Дѣяній повѣствуетъ о послѣднихъ часахъ пребыванія Сына Божія на земли. По словамъ его, І. Христосъ, въ четыредесятый день по воскресеніи своемъ, явился ученикамъ въ Іерусалимѣ, потомъ извелъ ихъ изъ Іерусалима до Виѳаніи, и, преподавъ имъ, на горѣ Елеонской, благословеніе свое, вознесся, отсюда, на небеса къ Богу Отцу. Это была средняя, или восточная вершина Елеона— та самая гора, на которой Спаситель плакалъ о слѣпотѣ Іерусалима и предсказалъ ужасное разореніе его. Евсевій говоритъ, что въ томъ холмѣ, съ котораго Спаситель вознесся на небеса, была пещера, въ которой Онъ преподалъ ученикамъ своимъ послѣднія наставленія относительно таинъ царствія Божія, или Церкви своей на земли.— Неизвѣстный сочинитель толкованія на книгу Дѣяній Апостольскихъ (а), принадлежащій къ 4 вѣку, говоритъ, что І. Христосъ, возносясь на небеса, оставилъ оттискъ божественныхъ стопъ своихъ на холмѣ, съ котораго вознесся, и что сей оттискъ никогда не изглаждался, хотя вѣрные, безпрерывно, брали оттуда землю для храненія при себѣ. Бл. Августинъ свидѣтельствуетъ также, что въ его время, безчисленное множество Христіанъ стекалось въ Іерусалимъ, для поклоненія слѣдамъ ногъ Спасителя, на горѣ вознесенія. Такъ буквально исполнились слова Пророка Захаріи о Мессіи: *станутъ ноздъ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже*

(а) Нѣкоторые думаютъ, что это сочиненіе принадлежитъ Іерониму.

есть прямо Іерусалиму на востокъ! (Зах. 14, 4.)

На семъ мѣстѣ, благочестивая Императрица Елена воздвигнула, въ началѣ 4 вѣка, великолѣпный храмъ Вознесенія, куполъ котораго, надъ самимъ мѣстомъ Вознесенія, при всѣхъ усиліяхъ зодчихъ, не могъ быть задѣланнымъ; искуство человѣческое не дерзнуло, послѣ сего, бреннымъ сводомъ преградить ту небошественную стезю, которою Богочеловѣкъ возшелъ отъ земли на небо. Теперь, храмъ Вознесенія лежитъ въ развалинахъ, но въ древности, въ праздникъ Вознесенія, безчисленное множество народа стекалось въ него, и, съ возженными свѣтильниками, цѣлую ночь провождали въ пѣніяхъ и молитвословіи, такъ, что вся гора Елеонская, по словамъ одного благочестиваго путешественника— писателя 8 вѣка, (б) казалась горящею. Тотъ же писатель прибавляетъ, что въ храмѣ семъ, послѣ литургіи въ день Вознесенія, поднимался столь сильный вихрь, что всѣ присутствовавшіе повергались на землю въ священномъ благоговѣніи.

Св. Златоустъ, въ одной изъ бесѣдъ своихъ упоминаетъ о мнѣніи нѣкоторыхъ, что вознесеніе І. Христа на небо послѣдовало въ субботный день, но здѣсь же прибавляетъ, что это— одно гаданіе; древнѣйшее преданіе Церкви, напротивъ, назначаетъ днемъ вознесенія, согласно повѣствованію св. Луки,— четыредесятый день по Воскресеніи, или четвертокъ 6-й недѣли по Пасхѣ. Это, по словамъ бл. Августина, было въ 14 день Маія, въ полдень.

(б) Беда.

Всѣ сіи подробности не могутъ не быть драгоцѣнны для Христіанъ, какъ вообще подробности о послѣднихъ словахъ и дѣяніяхъ нѣжно любимаго родителя бываютъ всегда драгоцѣнны для его дѣтей, разлученныхъ отъ него пространствомъ или временемъ. Но Господь, хотя и вознесся отъ насъ на небо, однако, обѣщалъ всегда пребывать въ Церкви своей на землѣ,— даже болѣе, Онъ и вознесся на небо для того, чтобы тамъ уготовать мѣсто для насъ. *Иду*, говорилъ Онъ, *уготовати мѣсто вамъ, и аще уготоваю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму васъ къ Себѣ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3), т. е. Онъ обѣщалъ,— Самъ, на крыльяхъ безконечной любви своей къ человѣкамъ, возноситъ отъ земли на небо тѣхъ, которые, подобно Ему, путемъ креста и самоотверженія, хотятъ восходить туда, *идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Евр. 6, 20), *иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл. 8, 34). „Тотъ, говоритъ бл. Августинъ, который сшелъ для насъ съ неба, не пожалѣетъ для насъ неба; а напротивъ, скажетъ намъ: вы точно члены тѣла моего, если желаете вознестись отъ земли на небо, гдѣ Я Самъ. И такъ, продолжаетъ тотъ же блаженный мужъ, сего да ищемъ, сего да желаемъ, о семъ да помышляемъ на землѣ, да вникаемъ прилѣжно въ слова Апостола говорящаго: *аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте а не земная* (Колос. 3, 1, 2). Нѣкогда, мы совсѣмъ сложимъ съ себя тѣло смертное, грѣховное, теперь же да совлекаемся ветхаго человѣка; для насъ тѣмъ легче будетъ возноситься не небо, чѣмъ

менѣе будетъ грѣховной тяжести влекущей насъ долу!“ (Слов. 5 на Возн. Госп.).

ЧУДЕСНОЕ ДѢЙСТВІЕ МОЛИТВЫ СВ. ПРОКОПІЯ ЮРОДИВАГО, УСТЮЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА (*).

Богъ нашъ, Богъ милосердія, бываетъ иногда за грѣхи наши и Богомъ отмщенія. Долго Содомы и Гоморры искушаютъ Его неизреченное терпѣніе; долго нарушители святыхъ Его обѣтованій въ слѣпотѣ своей посмѣваются надъ ними: но страшно бываетъ отмщеніе и тѣмъ и другимъ,— и горе, если, въ конечномъ ожесточеніи своемъ, они не послѣдуютъ спасительному примѣру древней Ниневіи! Огнь и жупелъ, моръ и гладъ, трусъ и потопы изольются изъ фіала гнѣва Божія,— и тогда— какое созданіе укроется отъ лица раздраженнаго Судіи? Все возмятется и изчезнетъ, и только мертвая страница бытописаній скажетъ грядущему потомству минувшую казнь и грозный урокъ. Но и во гнѣвѣ своемъ милостивъ Господь Богъ. Обѣщавъ щадить виновные грады для десяти праведныхъ, Онъ, по безконечному милосердію своему, внемлетъ теперь молитвенному гласу и одного мужа по сердцу Его. Вотъ поразительный примѣръ тому, случившійся нѣкогда въ нашемъ отечествѣ:

Жители древняго града Устюга, предаваясь обычнымъ своимъ занятіямъ, не замѣчали того, какъ близко они епояли отъ рова погибели, изрытаго собственными ихъ грѣхами. Якоже бѣху во дни прежде потопа ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ: такъ и здѣсь шли своей обычной чередою житейскія дѣла людей, обьятыхъ грѣховною тьмою. Беззаботно, повинуясь болѣе привычкѣ, притекали они въ храмъ Того, для кого молитвы и приношенія ихъ сдѣлались уже непріятными. Самодовольные, они выходили изъ храма Божія, исполнивъ по наружности долгъ Христіанскій, и спѣшили къ своей суетѣ, къ своему любимому крушенію духа. Между тѣмъ, въ кругу нищихъ братій, облеченный въ рубище, нѣкій странникъ вопіялъ имъ въ слѣдъ: „покайтеся, бра„тіе, во грѣхахъ своихъ, поспѣшите „умилостивить Бога постомъ и молит„вами,— если же не покаетесь, то всѣ „погибнете.“ Этотъ проповѣдникъ суда Божія былъ св. Прокопій, скрывавшій подъ видомъ юродства высоту подвижническаго житія. И гласъ его оставался гласомъ вопіющаго въ пустыни.— Чего хотите ждать отъ этаго безумца говорили ослѣпленные? онъ самъ не знаетъ, что толкуетъ.— Они уходили,— а угодникъ Божій, оставался въ паперти церковной, плача и рыдая неутѣшно дни и ночи.— Что ты плачешь, спрашивали его проходящіе, развѣ тебѣ что нужно?— „Ничего, отвѣтствовалъ имъ „блаженный, я прошу васъ только: „бдите и молитесь— бѣда будетъ!“— И отвѣтомъ былъ смѣхъ проходящихъ. Такъ было два дня; на третій св. Прокопій оставляетъ паперть церковную, идетъ по всему городу, и обливаясь слезами, съ горькимъ воплемъ восклицаетъ: „покайтеся, други, плачьте о „грѣхахъ своихъ, молитесь,— гибель „надъ вами!“— И снова встрѣчаютъ его насмѣшки, презрѣніе, и ругательства. Грустный, опечаленный пошелъ онъ одинъ молиться за всѣхъ: но гнѣвъ Божій близъ

(*) Память его Іюля 8-го дня.

былъ и молитва праведника облегчала только его собственную скорбь, а не участь согражданъ его. Прошло такимъ обр. нѣсколько дней:— вдругъ, въ полдень, появилось на небосклонѣ темное облако; приближаясь къ городу, оно расло болѣе и болѣе и наконецъ легло надъ нимъ черною тучею. Тьма сдѣлалась необычайная, такъ что люди не могли угадывать другъ друга. Въ тоже время разразились страшные удары грома, безпрерывная молнія, прорѣзывавшая густую тьму, освѣщала ужасъ и оцѣпененіе всякаго созданія. Земля заколебалась, воздухъ сдѣлался удушителенъ: тогда-то Устюжане вспомнили предсказаніе Прокопія и въ трепетѣ, съ воплемъ устремились въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы, а Угодникъ Божій уже былъ тамъ. Преклонивъ колѣна предъ иконою Заступницы рода человѣческаго, онъ со слезами молилъ, да будетъ Она теплая ходатаица къ Сыну своему и Богу за согрѣшившихъ и прогнѣвавшихъ Его милосердіе. Рыданія раскаявающихся мужей и женъ, стоны дѣтей невинныхъ, дрожащія моленія дряхлыхъ старцевъ смѣшались съ обильными слезами Угодника Божія,— и вдругъ на иконѣ заступницы человѣковъ показалось мро, какъ обильный источникъ слезъ. Въ тужъ минуту сдѣлалось необыкновенное движеніе въ атмосферѣ,— и страшная туча, какбы по мановенію нѣкоей силы, двинулась отъ города на западъ, и тамъ— надъ лѣсомъ разрѣшилась страшнымъ градомъ огромнѣйшихъ камней, не причинивъ никакого вреда жителямъ Устюга, спасеннымъ отъ сего заступленіемъ Пресв. Богородицы и молитвами св. Прокопія.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Апрѣля 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 7. НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕИ. Маія 31. 1842.

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хвално, и прославлено имя Твое во вѣки.

Проким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—14.
На Литургіи: Апост. Дѣян. 20, 16—18 28—36. Еванг. Іоан. 17, 1—13.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО

О ТОМЪ, ДЛЯ ЧЕГО ГОСПОДЬ НАШЪ ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВОЗНЕССЯ НА НЕБО (*).

(сокращенно.)

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, не да опечалитъ насъ, но да устроитъ намъ полезнѣйшее.— И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлію нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, сошелъ Онъ съ неба на землю, и поживъ между человѣками, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся паки на небо для нашего же блага.

Уне есть вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, *да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Какъ бы такъ говоритъ: внемлите разумно, возлюбленные ученики мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь; а *въ мірѣ скорбни будете; восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же скорбни будете* (Іоан. 16, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ.— Пойду убо ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ васъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому *уне есть вамъ, да Азъ иду*. Поведутъ тебя, Петре, *аможе не хощеши*, всадятъ въ темницу, предадутъ четыремъ четверицамъ воиновъ стрещи тебя; а въ Римѣ готово уже и древо на крестъ тебѣ. Ты, Іаковъ, первый узришь надъ выею своею мечь за имя Мое. Тебя, Іоаннъ, пошлютъ во изгнаніе въ отдаленный Патмосъ. Тебя, Андрей, ожидаетъ крестъ въ Ахаіи, Филиппа— въ Іераполи, Варѳоломея— въ Арменіи. На тебя, Ѳома, изощрены уже копія въ Индіи. Тебя, Матѳей, ждетъ Ефіопія съ муками; прочихъ прочія страны: каждому готова своя чаша страданій. Во всѣхъ тѣхъ страданіяхъ и горестяхъ вамъ нужна будетъ отрада, услажденіе и утѣшеніе. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ Утѣшителя Духа святаго, который, пребывая съ вами, сотворитъ васъ небоязненными,

(*) Поуденій часть 2, стр. 144 и дал.

съ радостію грядущими на всѣ муки и смерти. Потому *уне есть вамъ, да Азъ иду*.— Многіе и послѣ васъ, подобно вамъ, будутъ терпѣть многоразличныя муки и смерти за имя Мое: ихъ будутъ побивать камнями, посѣкать мечемъ, сожигать огнемъ, повергать на снѣденіе звѣрямъ, раздроблять на части. Многіе и безъ мукъ найдутся самовольные мученики изъ любви ко Мнѣ, презирая міръ, отвергаясь самихъ себя, и умерщвляя тѣло свое со страстьми и похотьми; одни пойдутъ въ пустыни, другіе въ затворы, иные сокроются въ вертепахъ и пропастехъ земныхъ. И всѣ они востребуютъ божественной помощи и утѣшенія. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя. Потому *уне есть, да Азъ иду*.— Многіе, вѣрующіе въ Меня, и хотящіи благочестно жити, гоними будутъ, многіе будутъ страдать неповинно, многіе праведники будутъ терпѣть напасти и озлобленія, многіе рабы мои будутъ въ бѣдахъ,— въ алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ, во узахъ и въ темницахъ, въ ранахъ и смертяхъ. Всѣхъ ихъ нужно будетъ утѣшать въ ихъ гоненіяхъ, страданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствіяхъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя отъ Отца. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ: потому уне есть, да Азъ иду.— Гряди убо Господи Іисусе, гряди и пошли намъ Утѣшителя!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты призираетъ на насъ, какъ Отецъ на чада, какъ Пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцевъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго, да узритъ каждаго нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь. Восшелъ на горняя, да смотритъ съ высоты на подвигъ каждаго: добрымъ подвижникамъ да сплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ да простретъ руку скорыя помощи, да возставитъ падшихъ; а гонящимъ насъ да поставитъ преграду. Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. Первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ Іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него; такъ что самъ страдалецъ въ радости возвалъ: *вижду небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы* (Дѣян. 7, 56). Поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать Церковь Божію, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ, и устрашивъ гласомъ: *Савле, Савле, что мя гониши?* (Дѣян. 9, 4). Не одинъ изъ страстотерпцевъ въ люпыхъ страданіяхъ, иной изнемогъ, другой и совершенно побѣждаемъ былъ, какъ Іаковъ Персянинъ; но Господь, призрѣвъ съ высоты, изнемогшихъ подкрѣпилъ, падшихъ возставилъ, такъ что сбылось на нихъ Писаніе: *аще и падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 24). Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ своимъ!—

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да устроитъ намъ путь къ небеси, и будетъ предтечею намъ въ горнія страны. До вознесенія Господня на небо не было человѣку пути къ небеси: *никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небеси* (Іоан. 3, 13); а *сшедый*, какъ говоритъ св. Апостолъ, *той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ* (Ефес. 4, 10). Не могъ никто

прежде взойти на небо, хотябы и праведенъ былъ и святъ. Угоденъ былъ Богу Ной, праведны были Авраамъ, Исаакъ, и Іаковъ, о которыхъ говоритъ къ Богу Царь Манассія: *не положилъ еси покаяніе праведнымъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою* (2 Парал. 36 гл.). Непорочень былъ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный, и Моисей, проведшій Израиля сквозѣ Чермное море по суху. Святъ былъ Іисусъ Навинъ, удержавшій солнце въ теченіи его; святы были и другіе многіе угодники Божіи въ Ветхомъ завѣтѣ, наприм. Даніилъ, мужъ желаній духовныхъ, заградившій уста львомъ, три отрока, угасившіе молитвою пещь Вавилонскую, и прочіе великіе Пророки. Но ни одинъ изъ нихъ не могъ взойти на небо прежде Христа. Когда же Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему человѣческому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ Праотцевъ и Пророковъ, изведенныя изъ ада; имъ вошли Апостолы, Святители, Мученики, исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; не облѣнимся только восходить по нему!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, Іисуса Христа Праведника, и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоан. 2, 1); и св. Апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреемъ: *не въ рукотворенная святая внидe Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9; 24); и въ посланіи къ Римляномъ: *Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34). И такъ, да не спрашимся, грѣшные люди, да не отчаеваемся спасенія своего; будемъ благонадежны, добраго имѣемъ заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы свои, подъятыя за насъ. Токмо не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы, да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умилостивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ?— О какихъ грѣшникахъ? о кающихся; а о не кающихся не умилостивляетъ Отца своего. Грѣшный человѣкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, вторае распинаетъ Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за него, попираетъ нераскаянностію своею. О такомъ грѣшникѣ молится ли Сынъ Божій ко Отцу, и умилостивляетъ ли Его ходатайствомъ своимъ? не паче ли подвизаетъ Его на гнѣвъ и мщеніе, да мститъ кровь Сына своего? Воистинну такъ. И такъ бойся грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія!—

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси, гдѣ будемъ жить вѣчно, и сцарствовать Ему, Господу нашему. Ибо такъ говоритъ Онъ самъ: иду

уготовати мѣсто вамъ; *аще пойду и уготовaю мѣсто вамъ, паки пріиду, и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3). Добрая, и радости исполненная вина отшествія Господня!— Господь вознесся отъ насъ на небо; да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси: людямъ, Бога любящимъ— мѣсто между Серафимами, богомудрымъ— между Херувимами, богоноснымъ— между богоносными Престолами, добрымъ господамъ— между Господствіями, добрымъ и мужественнымъ воинамъ, подвизающимся за вѣру и отечество,— между Силами, разнымъ властямъ— между Властями, всякимъ начальникамъ, управляющимъ начальство свое по Бозѣ— между Началами; тѣмъ, кои утѣшаютъ друговъ своихъ, сущихъ въ бѣдахъ и напастехъ, милуютъ нищихъ, и помогаютъ имъ, тѣмъ мѣсто со Архангелами; ангельски на земли во плоти живущимъ, тѣмъ мѣсто со Ангелами. А намъ грѣшнымъ гдѣ уготовалъ ты мѣсто, Господи?— будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси?— Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: *не имать бо онь внити всяко сквернo, и творящее мерзость и ложь; но токмо написанныя во книзѣ живота Агнчей* (Апок. 21, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: *внѣ пси и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужителіе, и всякъ любяй и творяй лжу* (Апок. 22, 15). И такъ уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ; уже насъ и не пустятъ туда, и изженутъ оттуда вонъ?— Но Господь нашъ, взирая на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицемъ, говоритъ: не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтеся— и сподобитеся равной чести со святыми и праведными. „Гдѣ мѣсто Петру, отвергшемуся Мене и потомъ плакавшему горько; гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику,— тамъ будетъ мѣсто и вамъ; только восплачите о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко мнѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь какъ мытарь, сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ, покайтеся, и спасетесь. На небеси у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститеся во утробу милосердія Моего.“

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! И намъ грѣшнымъ, Господи, и намъ обѣщаешь неложно Твое царствіе!— Вознесся Господь нашъ на небо, да и насъ привлечетъ туда въ слѣдъ себя: *Азъ*, говоритъ Онъ, *егда вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ*. И такъ прежде всего и паче всего, да вознесемъ умы и сердца наша въ горняя, будемъ искать вышнихъ, гдѣ и животъ нашъ сокровенъ у Него Бога нашего. Онъ наше сокровище, тамъ да будетъ и сердце наше! Аминь.

ПАМЯТЬ СВ. ОТЕЦЪ НИКЕЙСКИХЪ.

Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ бытіи. Многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ своимъ отъ вѣка: ибо они-то были тѣ *провѣщавшіи въ пророчествахъ и въ разумѣ писаній* люди, которыхъ Богъ, недремленно хранящій новаго Израиля, воздвигъ нѣкогда на защиту своей Церкви, обуреваемой пронивнымъ вѣтромъ

лжеученія Аріева, они-то были тѣ, память которыхъ огражденная и умиротворенная Церковь заповѣдала чадамъ своимъ праздновать изъ рода въ родъ. Если же *похвалу ихъ исповѣсть* такимъ образомъ *Церковь*: то *премудрость* и высокіе подвиги ихъ должны *повѣдать людіе* (Сирах. 44. ст. 1. 3, 14).

Въ первый разъ увидѣло Хрістіанство на царственномъ престолѣ благочестиваго вѣнценосца; въ первый разъ оно готовилось было отдохнуть отъ мятежей и гоненій, колебавшихъ его три столѣтія. Но зависть и честолюбіе, скрывавшіяся по неволѣ въ бурное время хрістіанства, явились теперь во всей силѣ у самаго подножія алтаря Господня. Страшная ересь была слѣдствіемъ обманутаго честолюбія Арія— отступника православія. Не успѣвъ достигнуть Епископскаго престола, онъ захотѣлъ быть главою отдѣльной секты,— и успѣхъ увѣнчалъ гибельное его предпріятіе. Отъ приближенныхъ къ царскому престолу до хижины простолюдина вездѣ были послѣдователи ученія Аріева, вездѣ утверждали безумно, что І. Хрістосъ не есть Богъ истинный, равночестный, единосущный Богу— Отцу. Паденіе православія казалось близкимъ и не избѣжнымъ. Но вотъ— изъ отдаленныхъ концевъ вселенныя собирается Хрістово воинство, облекается во вся оружія Божія, и идетъ на возмутителя тишины церковной. Напрасно упорный Арій истощаетъ все свое краснорѣчіе, весь свой умъ, чтобы поколебать столпы Церкви и удержать при себѣ своихъ единомышленниковъ. Въ концѣ состязанія онъ увидѣлъ ученіе свое уничиженнымъ, отринутымъ, услышалъ наконецъ на самаго себя произносимое грозное: анаѳема,— и побѣжденный удалился со стыдомъ въ мѣсто своего заточенія. Такимъ образомъ первымъ подвигомъ святыхъ Отцевъ было то, что они, какъ воспѣваетъ Церковь, *все собравше пастырское искуство и ярость подвигше праведнѣйшую, отмстительнѣ тяжкія отгнаша и пагубныя волки, пращею духа извергше отъ церковнаго исполненія* (а), остановили тѣмъ въ самомъ началѣ всеобщее распространеніе богохульной ереси Арія.

Но этимъ не ограничились подвиги Отцевъ, ревностныхъ защитниковъ православія. До ихъ собранія въ Никею, ересь, разсѣеваемая Аріемъ, производила повсюду мятежи и нестроенія. И поелику въ тогдашнее время дѣло религіи и Церкви не было чуждымъ всякаго, даже и частнаго человѣка: то главный предметъ спора— ученіе о божествѣ І. Хріста, сдѣлавшись достояніемъ умовъ простыхъ, некрѣпкихъ, необразованныхъ, по самой высотѣ своей не могло не произвести въ народѣ разногласій, опасныхъ для Церкви въ устахъ такихъ жаркихъ, но неразумныхъ защитниковъ. Всѣ старались, всѣ хотѣли проповѣдывать слово истины, а рѣдкіе хотѣли слушать проповѣдуемаго; почти всякой доказывалъ, утверждалъ, не соглашаясь уступить никому ни въ чемъ; буйная чернь толпилась на торжищахъ и улицахъ, шумѣли, спорили о томъ, чего сами не понимали. И горе было бы истинной, Хрістовой Церкви, если бы въ это время не явились на защиту ея святые поборники Православія! Но какъ нѣкогда, при сошествіи Моисея съ горы Синайской, запихли шумные клики поклонниковъ златаго тель-

(а) На хвалит. стих. Отцевъ.

ца: такъ и въ это время остановилось своеволіе бунтующаго народа, при явленіи боголѣпныхъ Святителей. Тихо уже, безъ ропота, возмущенный народъ ожидалъ окончанія спора, тяготившаго умы и совѣсти; безумныя прѣнія и толки умолкли, ревность не поразуму укротилась. Наконецъ возвѣщено было рѣшеніе всего освященнаго Собора, и успокоенный въ совѣсти народъ мирно возвратился въ свои домы, радуясь и оплакивая, конечно, безуміе постыднаго своего ослѣпленія. Такимъ образомъ Аріевы низложители, *проповѣдуя миръ, множествомъ мира міръ совокупиша.* (б)

Утишивъ волны своемыслія и богохульства, воздвигнутыя на Церковь Христову, св. Отцы обратили свое вниманіе и на будущее состояніе ея. Они знали некрѣпость ума человѣческаго, видѣли напередъ неумѣстную его пытливость, а потому, чтобы навсегда утвердить православіе, *честніи Отцы, все собравше душевное художество и божественнымъ Духомъ сразсмотривше, небесный и честный символъ вѣры богописанныхъ начерташа* (в). Этимъ положено было твердое основаніе, на которомъ утвержденнаго православія теперь не одолѣютъ и самые врата адовы. Слыша во время божественной Литургіи произносимый Церковію символъ вѣры, мы должны всегда помнить, что онъ есть даръ св. Отцевъ Никейскихъ,— даръ, полученный самими ими отъ Духа святаго. Симъ православнымъ исповѣданіемъ они научили насъ, между другими истинами, вѣрить ,,во единаго Го-,,спода нашего Іисуса Христа, Сына ,,Божія, единороднаго, иже отъ Отца ,,рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта ,,отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога ,,истинна рожденна, несотворенна, едино-,,сущна Отцу, имже вся быша." Зная одно это, Христіанину теперь уже нечего опасаться потери истинной вѣры въ божественнаго своего Искупителя. Онъ прямо, не разсуждая, можетъ указать на сей небесный *образъ здравыхъ словесъ* (2 Тимоѳ. 1, 13.), и смѣло отвѣчать всякому совопроснику вѣка сего: такъ, а не иначе научили меня вѣровать Богоносные Отцы,— такъ, а не иначе я и вѣрую.

(б) Канонъ св. Отецъ.

(в) На хвалит. сщих. Отцевъ.

НѢКОТОРЫЕ ОПЫТЫ ПОВИНОВЕНІЯ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ СВИРѢПЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ПРАВЕДНИКАМЪ.

1., Савва *освященный* (а), наскучивъ мятежнымъ духомъ нѣкоторыхъ братій, между которыми жилъ, принужденъ былъ искать себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Странникъ въ Скиѳопольскихъ предѣлахъ нашелъ одну пещеру, гдѣ, по молитвѣ, рѣшился почивать. Здѣсь въ полночь сонъ его былъ нарушенъ прибѣжавшимъ львомъ, который, увидя на ложѣ своемъ почивающаго человѣка, взялъ зубами за его одежду и повлекъ изъ пещеры. Пробужденнаго старца это не смутило,— онъ началъ читать полуночныя молитвы: а левъ, какъ бы не смѣя препятствовать ему въ этомъ святомъ дѣлѣ, отстранился. Савва кончилъ молитвы: левъ опять началъ влечь его. ,,Послушай, сказалъ человѣкъ Божій льву: я и ты— творенія одного Творца,— будемъ жить вмѣстѣ; пещера обширна.

(а) Память его 5 Декабря.

Или я не нравлюсь тебѣ?— Если такъ,— иди отсюда самъ; я болѣе тебя имѣю право на эту пещеру, ибо тебѣ— животному не равняться со мною— образомъ Божіимъ.“ Послѣ сихъ словъ, левъ оставилъ Преподобнаго, и уже не возвращался въ пещеру.

2., Преподобный Іоанникій Великій (б) не имѣлъ постояннаго жилища: Кантурійскія горы были предѣлами его убѣжища. Только зимній холодъ заставлялъ праведника думать объ опредѣленномъ покойномъ мѣстѣ. Въ надеждѣ найти себѣ на зиму такое пристанище, Іоанникій однажды обходитъ дикія высоты, и— находитъ удобную для своей цѣли пещеру. Въ пещерѣ нѣчто, къ большей радости его, горитъ, но какъ бы уже потухаетъ. Онъ бросаетъ на мнимо-потухающій огнь сухую вѣтвь: огнь сотрясается, и хвраспіе упадаетъ на землю. Благочестивый старецъ приближается къ мѣсту страннаго явленія и видитъ, вмѣсто огня, сверкающіе глаза необыкновенной величины змія. Но не однократно побѣждавшій змія невидимаго, онъ ни во что ставитъ видимаго,— поселяется въ пещерѣ и мирно проводитъ въ ней зимнее время: змій нисколько не безпокоитъ его!—

3., Въ пустынѣ Іорданской однажды встрѣтилъ Преподобнаго Герасима (в) левъ, больной ногою отъ ужаленія терномъ, и умиленными взорами просилъ помощи его. Святый отецъ небоязненно беретъ ногу звѣря, вынимаетъ изъ ней тернъ, очищаетъ рану, перевязываетъ ее, и— продолжаетъ путь свой. Признательный левъ слѣдуетъ за своимъ благодѣтелемъ, идетъ съ нимъ въ самую обитель, и тамъ до того простираетъ свое послушаніе ему, что пасетъ монастырскій скотъ и даже исправляетъ нѣкоторыя работы.— Но вотъ обстоятельство, несравненно еще примѣчательнѣйшее! По собственному ли побужденію, или по особенному смотрѣнію Божію, сей звѣрь на нѣкоторое время отлучился отъ монастыря,— а въ это время Преподобный Герасимъ скончался и былъ погребенъ. Левъ, по своемъ возвращеніи, началъ искать Герасима. Всѣ старцы вновь поражены были скорбію о своемъ наставникѣ, увидѣвъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ищетъ его несмысленное животное. Одинъ изъ нихъ, именемъ Савватій, тронувшись этимъ случаемъ до слезъ, повелъ льва къ могилѣ усопшаго. „Здѣсь сокрыто тѣло нашего старца, а тамъ душа его“— указавъ на гробъ и на небо, сказалъ онъ, и, преклонивъ колѣна, началъ молиться. Звѣрь, услышавъ сіе и увидѣвъ плачущаго Савватія, ударился головою о землю и, послѣ ужаснаго рыканія, испустилъ духъ на могилѣ старца.

4., Преподобный Сергій, Радонежскій Чудотворецъ, сокрывшись въ уединенное и отъ человѣческаго жительства удаленное мѣсто, имѣлъ странныхъ посѣтителей: это различные звѣри! Но въ числѣ ихъ святой человѣкъ особенно любилъ одного медвѣдя, такъ что питалъ его и часто, самъ оставаясь безъ пищи, послѣднюю часть хлѣба отдавалъ ему. Свирѣпый звѣрь чувствовалъ благодѣянія святаго отшельника, былъ предъ нимъ какъ самый кроткій агнецъ, и въ извѣстныя времена игралъ и различными движеніями утѣшалъ своего благодѣтеля.

(б) Память его 4 Ноября.

(в) Память его 4 Марта.

Подобныхъ опытовъ повиновенія и признательности люпыхъ животныхъ Праведникамъ весьма много въ исторіи вѣры. Но что за причина такихъ, повидимому, чудныхъ явленій?— Праведность! Невинному Праотцу нашему въ Эдемѣ все было покорно и признательно, а грѣхъ его все разстроилъ: *суетѣ тварь повинуясь не волею, но за повинувшаго ю* (Римл. 8, 20). Возстановленіе невинности есть вмѣстѣ и возстановленіе прежняго порядка въ отношеніяхъ однѣхъ тварей къ другимъ. Вся тайна— въ образѣ Божіемъ! *Праведность и святость истины* (Ефес. 4, 24) напечатлѣваютъ въ душѣ человѣка образъ Владыки всего сущаго, Бога, которому все покорно. Святый человѣкъ есть видимый представитель на землѣ сего Верховнаго Существа; посему все къ нему здѣсь въ почтительномъ отношеніи и служеніи. Потеря такаго достоинства, во всей полнотѣ его, чрезъ непослушаніе и отдаленіе отъ истины, есть потеря ни съ какимъ лишеніемъ несравненная и ни чѣмъ не возмаградимая!..—

СИЛА ПОМИНОВЕНІЯ СОВЕРШАЕМАГО НА ЛИТУРГІИ.

Издревле, въ Христіанской Церкви существуетъ благочестивый обычай, приносить безкровную жертву о спасеніи, нетолько, усопшихъ братій и ближнихъ нашихъ, но и тѣхъ, которые не отошли еще отъ міра сего. Св. Григорій Двоесловъ, увѣщавая современниковъ своихъ не оставлять сего обычая, повѣствуетъ о чудесной силѣ такаго святаго воспоминанія. ,,Сія жертва, говоритъ онъ о таинствѣ св. Литургіи, принесенная со слезами и благостію сердца, много споспѣшествуетъ: ибо Тотъ, кто воскресши изъ мертвыхъ, ктому не умираетъ, опять, въ семъ таинствѣ страждетъ ради насъ, и сколько разъ мы возносимъ Ему сію жертву страданія, столько разъ усвояемъ себѣ отпущеніе грѣховъ, приобрѣтенное чрезъ страданія Его.— Недавно, какъ вамъ извѣстно, нѣкто плѣненъ былъ врагами и уведенъ въ далекую страну, въ неволю; и такъ, какъ долгое время, онъ не возвращался изъ плѣна, то его жена, считая его уже умершимъ, просила совершать, еженедѣльно, литургію объ отпущеніи грѣховъ его, и его узы, чрезъ сіе, всякій разъ ослаблялись и спадали съ него въ плѣненіи.— Возвратившись, попомъ, послѣ многихъ лѣтъ изъ плѣна, онъ съ удивленіемъ разказывалъ женѣ своей, что въ извѣстные дни и часы спадали съ него узы. Благочестивая жена, сообразивши сіи дни и часы, узнала, что это было то самое время, въ которое, по ея прошенію, приносима была безкровная жертва объ отпущеніи его грѣховъ.— Изъ сего, заключаетъ св. Григорій, познавайте возлюбленные братія, сколь сильна приносимая отъ насъ безкровная жертва къ разрѣшенію сердечныхъ узъ, если сила ея нѣсколько разъ разбивала оковы желѣзныя!“

(Бесѣд. 57.)

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Маія, 1842. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8. НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Іюня 7. 1842.

Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву.
Ироким. на литургіи.

На Утрени: Евангеліе, Іоан. 20, 19—23.
На Литургіи: Апостолъ: Дѣян. 2, 1—11. Евангеліе: Іоан. 7, 37—52. 8, 12.

СВ. КИРИЛЛА АРХІЕП. АЛЕКСАНДРІЙСКАГО
О НИСПОСЛАНІИ И ДАРОВАНІИ ВѢРУЮЩИМЪ СВ. ДУХА.

Вѣруяй вѣ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ водыя живы. Іоан. 7, 38.

Великую и неветшающую указываетъ (Господь) награду и обѣщаетъ богатѣйшія дарованія отъ Бога тому, кто не отвергаетъ вѣры. Такой исполнится дарами Духа такъ, что не только самъ упитается по духу, но будетъ въ состояніи напаять и сердца другихъ. Это самое заповѣдалъ и св. Апостоламъ, когда сказалъ: *туне пріясте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8); а премудрый и святый Павелъ, желая исполнить сіе, такъ пишетъ намъ: *желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное* (Римл. 1, 11). Тоже очень хорошо можно видѣть и въ святыхъ Евангеліяхъ, и въ евангельскихъ учителяхъ Церкви; ибо они, съ вѣрою приходящимъ ко Христу изливая обильнѣйшее слово ученія божественнаго, духовно возвеселяютъ ихъ, не попуская имъ болѣе чувствовать жажду познанія истины, но возглашая сію премудро какъ бы въ самое сердце наставляемыхъ. Почему псалмопѣвецъ радостно взывалъ о нихъ духомъ: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя* (Псал. 92, 3). Слово же святыхъ возгласило нѣчто великое и необъятное, *и во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5). О явленіи намъ такихъ рѣкъ Богъ и Господь всѣхъ предвозвѣстилъ чрезъ Пророка Исаію: *возблагословятъ Мя*, говоритъ, *звѣріе селніи, сирини и дщери струѳовы; яко дахъ въ пустыни воду и рѣки въ безводнѣй, напоити родъ Мой избранный, люди Моя, яже снабдѣхъ, добродѣтели Моя повѣдати* (Иса. 43, 20. 21). Очевидно же, что подъ именемъ рѣкъ, имѣющихъ произойти изъ чрева вѣрующихъ, Спаситель разумѣетъ учительную и ясную благодать Духа, о которой упоминаетъ и Павелъ, когда говоритъ: *овому Духомъ дается слово премудрости* (1 Кор. 12, 8).

Сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ (Іоан. 7, 39).

Нужно тонкое испытаніе смысла сихъ словъ и великое остроуміе, чтобы уразумѣть по надлежащему глубину сего таинства. Ибо, обращая взоръ на святыхъ Пророковъ, тотчасъ, и справедливо, приходишь къ недоумѣнію— какъ

не было Духа, когда явленъ полкій соборъ Пророковъ, которые столь много говорили Духомъ о божественныхъ тайнахъ въ отношеніи ко Христу? Мы не такъ безразсудны, чтобы почитали Святыхъ не имѣвшими въ разумѣ своемъ Духа; но самое обиліе пророчества, содержащагося въ свящ. Писаніи, побуждаетъ и какъ бы необходимо приводитъ насъ къ той увѣренности, что они были по истинѣ духоносцы.— И такъ нужно тщательно изслѣдывать, какимъ образомъ не было Духа.—

Разумное животное,— человѣкъ сотворенъ изъ начала чуждымъ тлѣнія. Но виною сего нетлѣнія его и пребыванія во всякой добродѣтели являлся духъ, вдохновенный въ него отъ Бога. *И вдуну*, говорится въ Писаніи, *въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Когда же, по древней оной лести, ниспалъ человѣкъ въ грѣхъ и въ послѣдствіи скоро приумножилъ его, то потерялъ, вмѣстѣ съ другими благами, и духъ, и такимъ образомъ не только подвергся тлѣнію, но сталъ склоннымъ ко всякому грѣху. Почему виновникъ всякаго бытія, восхотѣвъ премудрымъ дѣйствіемъ возглавить все во Христѣ и природу человѣческую возвратить въ прежнее состояніе, обѣщаетъ между прочимъ паки даровать ей Св. Духа; потому что иначе нельзя было возвесть ее въ непоколебимое состояніе добра. И такъ опредѣляетъ время низшествія на насъ Св. Духа, т. е. время пришествія Христова, и предвозвѣщаетъ: *излію отъ Духа моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28). А когда время щедротъ явило на земли Единороднаго во плоти, то-есть какъ человѣка рожденнаго отъ жены, по св. Писанію, то Богъ и Отецъ паки далъ Духа, и первый пріялъ его Христосъ, какъ начатокъ обновляемаго естества. Ибо *свидѣтельствова Іоаннъ, глаголя: яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребыстъ на Немъ* (Іоан. 1, 32). Но Единородный пріемлетъ Св. Духа не для себя самого; ибо Духъ Ему свойственъ, Онъ въ Немъ и чрезъ Него дается, а пріемлетъ какъ содѣлавшійся человѣкомъ, имѣвшій въ себѣ всю нашу природу, да всю ее исправитъ и возведетъ въ прежнее состояніе.— Въ первомъ Адамѣ происходитъ изъ небытія въ бытіе родъ человѣческій, и произшедши повреждается, нарушивъ божественный законъ; но въ Адамѣ второмъ, то-есть Христѣ, возводится ко второму началу и возстановляется въ обновленную жизнь и нетлѣніе: ибо *во Христѣ нова тварь*, говоритъ Ап. Павелъ (2 Кор. 5, 17). Посему обновляющій Духъ, Духъ святый, вина вѣчной жизни данъ намъ по прославленіи Христа, т. е. по воскресеніи Его, когда, расторгнувъ узы смерти, явился Онъ высшимъ всякаго тлѣнія и ожилъ, имѣя въ себѣ всю природу, какъ человѣкъ и единъ отъ насъ. Спросишь, почему излитъ былъ Духъ послѣ воскресенія? отвѣтствуемъ: Христосъ былъ тогда начаткомъ обновленнаго естества; а прилично ли было, прежде начатка, оживиться тѣмъ, кои послѣ него? Какъ растѣніе не произрастетъ изъ земли, если не произойдетъ прежде его корень, изъ коего оно имѣетъ начало своего произрастанія; такъ и намъ, имѣющимъ корень нетлѣнія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, нельзя произрасти прежде корня. Показывая же, что настоитъ уже время низшествія на насъ Духа, по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ, Господь дунулъ на учени-

ковъ и сказалъ: *пріимите Духа Святаго;* ибо тогда было уже при дверяхъ, или лучше, въ самыхъ дверяхъ время обновленія.

Какимъ же образомъ Духъ былъ въ Пророкахъ? Размыслимъ. Въ святыхъ Пророкахъ было нѣкое обильное просвѣщеніе и озареніе Духа, имѣвшее силу руководить ихъ къ уразумѣнію будущаго и познанію сокровеннаго. Но въ тѣхъ, кои вѣруютъ во Христа, мы увѣрены, есть не просто озареніе, отъ Духа происходящее, но самъ Духъ вселившійся и обитающій въ нихъ. Отъ того справедливо называемся мы и храмами Божіими, между тѣмъ какъ ни одинъ изъ св. Пророковъ нигдѣ не называется храмомъ Божіимъ. Ибо какое дадимъ изъясненіе и что скажемъ на то, что Спаситель нашъ І. Христосъ говоритъ: *аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами, болій Іоанна Крестителя; мній же во царствіи небесномъ, болій его есть* (Матѳ. 11, 11)? Царствіе же небесное есть не другое что, какъ дарованіе намъ Св. Духа, по сему изреченію: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21); потому что Духъ обитаетъ въ насъ посредствомъ вѣры. И такъ видишь, какъ предпочитаетъ всѣмъ рожденнымъ женами того, кто въ царствіи небесномъ, хотя и меньшій совершеннаго? Впрочемъ да не подумаетъ кто-либо, что мы уменьшаемъ славу или добродѣтель святыхъ, или называемъ себя лучшими и совершеннѣйшими ихъ. Не говоримъ того; ибо красота жизни ихъ несравненна. Но чтобы ясно уразумѣть сіе, истолкуемъ кратко изреченіе Спасителя. Истинно великъ былъ блаженный Креститель, прославленъ во всякой добродѣтели, и достигъ такой степени правды, свойственной человѣку, что никто не былъ выше его. При всемъ томъ, однакожъ, онъ просилъ Христа: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* (Матѳ. 3, 14.) Видишь, какъ будучи совершеннымъ, сколько возможно людямъ рожденнымъ женами, проситъ себѣ нѣкоего претворенія и возрожденія Духомъ? видишь, какъ признаетъ себя низшимъ возрожденныхъ, говоря, что ему нужно возрожденіе?— И такъ Христосъ называетъ меньшаго въ царствіи небесномъ, т. е. недавно крещеннаго и ничего еще славнаго не имѣющаго въ дѣлахъ своихъ, большимъ самаго Іоанна, называетъ потому только, что блаженный Креститель родился отъ жены, а сей рожденъ отъ Бога, по слову Писанія, содѣлался причастнымъ естества божественнаго, имѣетъ въ себѣ обитающаго Св. Духа, и называется потому храмомъ Божіимъ.

Былъ убо Духъ Святый въ Пророкахъ для произнесенія пророчествъ, а нынѣ обитаетъ въ вѣрующихъ чрезъ Христа, и въ Немъ начался вопервыхъ, когда Онъ содѣлался человѣкомъ. Ибо какъ Богъ, Онъ имѣетъ въ себѣ нераздѣльно и существенно врожденный (ἔμφυτος) и свойственный Ему Духъ, но помазуется для насъ и называется получающимъ Духа, какъ человѣкъ, пріобрѣтая общеніе божественныхъ благъ не для себя, а для естества человѣческаго. Такимъ образомъ познаемъ, что Евангелистъ, говоря: *не у бо бѣ Духъ Св., яко Іисусъ не у бѣ прославленъ*, означаетъ всецѣлое и совершенное обитаніе Св. Духа въ человѣкахъ.

Духъ святый бы убо присно и есть и будетъ. Пѣсн. Церковн.

Такъ, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Духъ Святый, какъ Богъ истинный, единосущный Отцу и Сыну, существуетъ всегда и вездѣ— *бѣ присно и есть и будетъ*. Но, при всемъ томъ, когда сравнишь настоящее состояніе Церкви съ состояніемъ ея во времена Апостольскія, Христіанъ нынѣшнихъ съ первыми послѣдователями Евангелія; то кажется, что древняя пѣснь церковная вполнѣ прилична временамъ древнимъ, а не новымъ. Гдѣ нынѣ тѣ чудеса, коими свидѣтельствовалось несомнѣнно пребываніе Духа Святаго въ Церкви? Гдѣ нынѣ тѣ благодатныя дарованія, по коимъ несомнѣнно можно узнать учениковъ Христовыхъ, пріявшихъ Духа Святаго? Если бы святый Павелъ вопросилъ и насъ, какъ вопрошалъ онъ нѣкіихъ учениковъ въ Ефесѣ— *аще Духъ святъ пріяли есте;* сколько нашелъ бы онъ посредѣ насъ такихъ, которые необинуясь отвѣчали бы: *но ниже аще Духъ святъ есть, слышахомъ* (Дѣян. 19, 2)! Что значитъ сіе? Неужели Духъ Св. невозлюбилъ Церковь Христову, пересталъ съ нѣкотораго времени пребывать и дѣйствовать въ ней, какъ пребывалъ и дѣйствовалъ прежде? Чтобы подобныя недоумѣнія не смущали святой радости о Дусѣ Святѣ, приличной Христіанамъ преимущественно въ день ознаменованный торжественнымъ сошествіемъ Духа на святыхъ Апостоловъ, почитаемъ обязанностію разсѣять ихъ при свѣтѣ неложнаго слова Божія.

Итакъ,— пребываетъ ли нынѣ Духъ Св. въ Церкви Христовой? Пребываетъ безъ всякаго сомнѣнія. Господь рекъ св. Апостоламъ: *Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Посему быть не можетъ, чтобы Духъ Св. не пребывалъ когда-либо съ вѣрующими до скончанія вѣка. Святая Церковь, послову Апостола, *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15.) безъ сомнѣнія, потому что въ ней пребываетъ Духъ истины: но таковою пребудетъ до скончанія міра по неложному обѣтованію самаго Господа; ибо Онъ самъ сказалъ: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Итакъ доколѣ есть истинно вѣрующіе во Іисуса Христа, а они есть и будутъ до скончанія вѣка,— доколѣ существуетъ на землѣ истинная Церковь Христова, а она будетъ существовать до втораго пришествія Христова: дотолѣ Духъ Св. всегда есть и всегда будетъ въ Церкви Христовой.

Что творитъ Духъ Св. въ Церкви нынѣ? То же, что творилъ прежде, что творилъ въ самомъ началѣ Церкви. Онъ просвѣтилъ св. Апостоловъ и содѣлалъ ихъ способными проповѣдать всему міру божественное ученіе Іисуса Христа; воспомянулъ имъ все, что слышали они отъ устъ божественнаго Учителя своего, но что, какъ люди, могли предать забвенію; сказалъ имъ и то, чего не хотѣлъ до времени сказать самъ Господь по ихъ неспособности понимать слова Его. Онъ содѣлалъ ихъ строителями таинъ Божіихъ, посредствомъ коихъ они— крестившись Духомъ Св. сами— низводили благодать Его и на другихъ. Онъ, собравъ чрезъ св. Апостоловъ вѣрующихъ отъ всѣхъ племенъ и языкъ, чрезъ нихъ же поставилъ первыхъ Пастыр-

рей пасти сіе стадо Христово. Тоже самое творитъ Духъ Св. и нынѣ. Онъ избираетъ, надѣляетъ способностями и подаетъ средства къ снисканію познанія въ истинахъ вѣры однимъ, дабы чрезъ нихъ поучались другіе; Онъ же и донынѣ воспоминаетъ учителямъ церковнымъ то, чему поучалъ самъ Іисусъ Христосъ и что проповѣдали св. Апостолы: оттого все божественное ученіе Іисуса Христа сохранилось доселѣ и будетъ сохраняться до скончанія вѣка цѣлымъ и невредимымъ, ни одна истина, нужная для нашего спасенія не утрачена въ продолженіе 18-ти вѣковъ; и все, что слышали вѣрующіе объ Іисусѣ Христѣ и своемъ спасеніи изъ устъ самихъ Апостоловъ, то же самое слышатъ и нынѣ изъ устъ Учителей церковныхъ. Духъ Св. и нынѣ избираетъ и совершаетъ священнослужителей— строителей Таинъ Божіихъ для освященія вѣрующихъ, какъ избралъ Онъ и совершилъ самихъ Апостоловъ; таже самая Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣваемая восполняющая, почившая на святыхъ Апостолахъ, течетъ неоскудно и донынѣ чрезъ открытый ею самой протокъ другъ другопріимательнаго рукоположенія. Оттого и нынѣ, какъ и прежде, чрезъ крещеніе водою вѣрующіе пріемлютъ отпущеніе грѣховъ и возраждаются въ новую благодатную жизнь; чрезъ помазаніе муромъ пріемлютъ дары Духа Св. нужные для прохожденія Христіанской жизни; подъ видомъ освященнаго хлѣба и вина причащаются истиннаго тѣла и крови Господни; чрезъ разрѣшеніе священнодѣйствующаго удостоиваются прощенія грѣховъ и примиряются съ Богомъ; при возложеніи вѣнцевъ, пріемлютъ благословеніе чадородія и проч. Духъ Св. и нынѣ, какъ и прежде избираетъ и поставляетъ пастырей пасти словесное стадо Христово,— указывать вѣрующимъ путь къ вѣчной жизни, подъимъ падающихъ, поддержать колеблющихся, обращать заблуждающихъ на путь правый: оттого и нынѣ въ Церкви Христовой, какъ въ дому Божіемъ, хранится благолѣпный чинъ и порядокъ, по которому каждый изъ вѣрныхъ, какъ членъ въ тѣлѣ, занимаетъ въ ней приличное мѣсто, а всѣ вмѣстѣ составляютъ единое тѣло, коего глава Христосъ, *изъ Него же все тѣло составляемо и сочинѣваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (Ефес. 4, 16). Оттого и нынѣ, какъ и прежде есть спасающіеся въ Церкви Христовой, есть даже достигающіе въ такую мѣру возраста совершенства Христіанскаго, что, по отшествіи изъ сей жизни, являются молитвенниками и ходатаями и за насъ. Посему спросимъ словами св. Павла: *что бо есть, егоже лишистеся паче прочихъ Церквей?* Не тѣ же ли видимъ дѣйствія Духа Св. и нынѣ, какія видѣли въ вѣкахъ прошедшихъ? Не вся ли божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана и намъ какъ и первымъ послѣдователямъ Христовымъ?

Такъ, но гдѣ же нынѣ, спросятъ, чудеса, бывшія въ вѣкахъ прошедшихъ?— Тамъ, гдѣ нужно и когда нужно. Самъ Господь не творилъ чудесъ для удовлетворенія празднаго любопытства; желаніе Ирода, пытливости книжниковъ и фарисеевъ оставлены безъ вниманія:

Онъ чудодѣйствовалъ только тамъ, гдѣ имѣли въ томъ истинную нужду, и тогда, когда находилъ истинную вѣру, которая одна способна принимать и понимать дѣйствія силы Божіей. Такъ же дѣйствовалъ и дѣйствуетъ и Духъ Св. въ Церкви Христовой. Въ доказательство сему мы имѣемъ неоцѣненное преимущество сказать: не вѣруй только, а пріиди и виждь. Чудотворныя мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ и чудотворныя иконы потому и названы чудотворными, что чрезъ нихъ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ непосредственно Духъ Святый. Одно только поистиннѣ преимущество первыхъ послѣдователей Христовыхъ предъ нами, отдаленными учениками Его, что намъ не дано видѣть воплоти лица божественнаго Учителя нашего, ни первыхъ учениковъ и самовидцевъ Слова. Но Св. Духъ восполнилъ, сколько можно, и этотъ недостатокъ. По Его вдохновенію св. Апостолы передали намъ въ письмени божественные глаголы Господа нашего Іисуса Христа; такъ что слушая св. Евангеліе, мы слышимъ тоже, что слышали современные Іисусу Христу Іудеи, съ тѣмъ приномъ преимуществомъ, что слушаемъ ихъ какъ глаголы Единороднаго Сына Божія, чего Іудеи тогда еще не знали; оставили намъ и свои собственныя посланія въ залогъ единенія съ нами, какъ и съ современными имъ Христіанами. Такъ въ Церкви Христовой Духъ св. бѣ убо присно и есть и будетъ.

Пребываетъ ли и нынѣ Духъ Святый въ вѣрующихъ во Іисуса Христа, какъ пребывалъ во времена св. Апостоловъ? Пребываетъ, безъ всякаго сомнѣнія! Помазаніе св. мѵромъ и нынѣ какъ во времена св. Апостоловъ, есть печать дара Духа Святаго, есть помазаніе отъ Святаго, которое научаетъ вѣрующаго всему, которое есть истинно и нѣсть ложно; помазавшій насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, даде намъ и обрученіе Духа въ сердца наша, о Немъ же вопіемъ: Авва, Отче! Посему-то можемъ вопросить каждаго словами св. Павла: *или не вѣсте яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ? Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша суть храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго?—*

Что творитъ нынѣ Духъ Св. въ вѣрующихъ? Тоже самое, что творилъ и прежде.— Онъ отверзаетъ слухъ къ слышанію, умъ къ разумѣнію и сердце къ пріятію слова Божія; Онъ отъ сѣмени слова Божія пораждаетъ въ сердцѣ живую вѣру въ Іисуса Христа, отъ которой зачинается благочестивая и богоугодная жизнь Христіанская; Онъ оправдываетъ и обновляетъ насъ въ купѣли крещенія, въ которой мы спогребаемся со Христомъ; Онъ даруетъ намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію; просвѣщаетъ разумъ нашъ въ познаніе таинъ Божіихъ и нашего спасенія; освящаетъ мысль нашу святыми помыслами о Богѣ и вѣчной жизни; движетъ волю нашу къ желанію и содѣланію добрыхъ дѣлъ, *отъ себе бо не довольни есмы и помыслить что доброе яко отъ себе;* утверждаетъ сердце наше въ живомъ упованіи на Бога и окрыляетъ его желаніемъ горняго, давая ощущать по временамъ радость небеснаго блаженства; утѣшаетъ среди скорбей и бѣдствій утѣшеніемъ небеснымъ и Самъ ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ воздыханіями неизглаголанными; Онъ неоставляетъ насъ совершенно и послѣ

грѣхопаденій нашихъ; но возставляетъ насъ падающихъ, поражаетъ сердце наше печалію по Бозѣ, приводитъ къ раскаянію и исповѣданію грѣха, и Самъ даруетъ потомъ прощеніе чрезъ служителя Церкви. Наконецъ пребываніе Духа Св. во многихъ видимо сопровождается благими плодами, кои содѣлываютъ человѣка и на землѣ любезнымъ Богу, а на небѣ уготовляютъ ему вѣнецъ живота: *плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе. Вся сія дѣйствуетъ одинъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ. Что бо есть*, спросимъ паки словами св. Павла, *его же лишистеся паче прочихъ?*

Но гдѣ нынѣ— скажутъ, тѣ необыкновенныя дарованія, которыми обиловали древніе? Вездѣ, гдѣ нужно и когда нужно. Пойдите въ страны, только озаряемыя еще свѣтомъ Евангелія: тамъ встрѣтите проповѣдниковъ вѣры, пламенѣющихъ святою ревностію къ своему дѣлу, о которой человѣкъ самъ по себѣ и помыслить бы не могъ; встрѣтите младенцевъ въ вѣрѣ, но мужей по жизни Христіанской, удостоивающихся видѣній и откровеній Божественныхъ. Углубитесь въ пустыни; тамъ обрѣтете подвижниковъ благочестія, истинныхъ подражателей самоотверженія и терпѣнія древнихъ, которые съ Апостоломъ вмѣняютъ вся въ уметы. да Христа пріобрящутъ. Обратитесь къ мѣстамъ освященнымъ особенными дѣйствіями благодати Божіей; тамъ увидите какъ хромые ходятъ, глухіе слышатъ, слѣпые видятъ, немощные востаютъ. И если бы и нынѣ обновились времена гоненій, мы безъ сомнѣнія узрѣли бы паки мучениковъ за истину, предъ смиреніемъ и терпѣніемъ коихъ сокрушилась бы всякая злоба. Итакъ и въ вѣрующихъ въ частности, такъ же какъ и въ цѣлой Церкви Христовой, Духъ Св. бѣ убо присно и есть и будетъ.

Во всѣхъ ли вѣрующихъ и всегда ли такъ дѣйствуетъ Духъ Святый? Какъ Богъ истинный Онъ пребываетъ всегда и во всѣхъ: но чтобы пребываніе Его было дѣйственно, для сего нужно, чтобы развращенная воля человѣческая не поставляла преграды Его дѣйствіямъ. Слово Божіе говоритъ намъ, что человѣкъ можетъ на погибель себѣ смѣжить очи, чтобъ не видѣть дѣйствій благодати Божіей, закрыть слухъ, чтобъ не слышать ея гласа, ожесточить сердце до того, что, содѣлавшись жестоковыйнымъ, необрѣзаннымъ сердцемъ и ушесы, будетъ присно Духу Св. противиться. Послѣ сего неудивительно, что пребываніе Духа Святаго въ такомъ человѣкѣ не только бываетъ непримѣчаемо совнѣ и безплодно внутри;— но и причиняетъ мученіе, обращается въ осужденіе и погибель ему. Вотъ почему и убѣждаетъ св. Павелъ: днесь, аще гласъ Его (Духа Св.) услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ! Чтобы благодатныя силы, даруемыя намъ Духомъ Св., были дѣйственны въ насъ, должно тщиться по возможности удалять и истреблять въ себѣ все, что оскорбляетъ Духа Божія, и упражнять подаваемыя отъ Него силы въ содѣяніи дѣлъ правды и благочестія, возгрѣвать въ себѣ дары Духа Св. прилежною молитвою и обновлять союзъ духа нашего съ Духомъ Святымъ участіемъ въ святыхъ таинствахъ, священнодѣйствуемыхъ св. Церковію, чрезъ которыя, какъ чрезъ

источники небесные, преливается въ насъ божественная сила, яже къ животу и благочестію.

О СОШЕСТВІИ СВЯТАГО ДУХА.

Долгъ каждаго Христіанина— знать истины и обязанности Христіанскія необходимыя ко спасенію. И такъ размышляли ль мы о томъ великомъ дѣлѣ, для котораго всеблагій Утѣшитель сошелъ съ неба и торжественно явился въ мірѣ человѣковъ? Вопросъ, необходимый во всякое время, неизбѣженъ въ дни посвященные воспоминанію и прославленію сошествія всесвятаго Духа на Апостоловъ; его требуетъ самая полнота прославленія и торжества. Иначе какъ благодарить и славить Того, чьи дѣла и щедроты намъ неизвѣстны?

Каждый изъ насъ знаетъ, что великое дѣло искупленія нашего совершено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ Немъ какъ бы средоточіе нашего спасенія; потому что Его искупительною жертвою примирена вѣчная правда Божія съ падшимъ человѣкомъ, возстановленъ союзъ нашъ съ Богомъ, возвращено право на вѣчное блаженство. Все было сдѣлано для насъ Божественнымъ Ходатаемъ, творившимъ волю Отца небеснаго. Оставалось только идти человѣку въ отверстыя двери рая. Но такова немощь падшаго человѣка, что въ немъ нѣтъ силъ идти туда, куда уже открытъ ему доступъ, куда и путь уже указанъ. Нужно было, чтобы таже любовь Божія, которая низвела Единороднаго Сына съ высоты небесъ на землю, даровала еще человѣку силы взойти на небо, или лучше, сама пояла бы его и возвела на небо.— И вотъ, въ силу оправданія дарованнаго человѣку Искупителемъ, всесвятый Духъ торжественно нисходитъ на землю, чтобы довершить или какъ бы продолжить то, что совершено разъ на всегда Ходатаемъ Бога и человѣковъ, содѣлать т. е. природу человѣка способною къ принятію даровъ благодатныхъ, приобрѣтенныхъ смертію Богочеловѣка, усвоить ихъ всѣмъ силамъ существа его, перетворить его въ новую тварь о Христѣ Іисусѣ. Повидимому, человѣкъ и самъ можетъ принять то, что даруется ему заслугами Сына Божія; повидимому, стоитъ только протянуть руки, чтобы снова принять царственный вѣнецъ ниспавшій съ главы Адама; но совсѣмъ не такъ на дѣлѣ. Для того, чтобы мы могли принять, вмѣстить всю полноту дарованій Божественныхъ, купленныхъ для насъ смертію крестною, необходимо нужно дать новый порядокъ своему внутреннему міру, оживить все существо свое новою жизнію. Почему такъ? Потому что богатство благъ духовныхъ, приобрѣтенныхъ силою креста, должно проникнуть подобно свѣту и теплотѣ все существо человѣка, соединиться съ нимъ до такой степени, чтобы составить его жизнь, его дыханіе. А какъ соединиться чистому, богосвѣтлому съ нечистыми, осквернеными грѣхами, съ человѣческимъ божественному?— Кто же обновитъ, перетворитъ человѣка? Кто дастъ всѣмъ силамъ его новую жизнь, отребитъ въ немъ нечистое, исправитъ строптивое? Самъ человѣкъ этого сдѣлать не въ состояніи: онъ самъ не владѣетъ собою, но, подобно праху, носится духомъ страстей и времени; въ немъ и врачую-

щее и врачуемое одержимы однимъ недугомъ. Да притомъ, какъ существу конечному, кто бы то ни былъ Ангелъ или человѣкъ, имѣть силу возсозидающую? Ясно, что здѣсь нужна сила выше человѣка, выше природы,— сила Творческая. Сія-то сила, сіе могущество, есть непостижимая сила и могущество Духа всесвятаго! Дѣйствіе всесвятаго Духа такъ велико, такъ необходимо, что безъ Него не можетъ быть истиннаго Христіанства. Проходя сквозѣ вся духи, проникая всѣхъ и каждаго своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, Онъ попаляетъ въ насъ все непотребное, очищаетъ сосудъ духа и тѣла, водворяетъ въ немъ жизнь новую и ведетъ къ самому Христу.— По чему Духу всесвятому, а не Богу—Отцу или Богу—Сыну угодно было исполнить освященіе насъ грѣшныхъ, оправданныхъ смертію крестною, это сокрыто въ тайнѣ совѣта предвѣчнаго. Видимъ только, что дѣло любви Божіей къ падшему человѣку, не смотря на то, что оно исполнено Сыномъ Божіимъ, какъ бы раздѣлено между тремя лицами пресвятыя Троицы, точно также, какъ и единое, нераздѣльное Существо Божіе, которое есть Любы, пребываетъ въ трехъ достопокланяемыхъ ипостасяхъ.

И такъ обновленіе, освященіе грѣшнаго человѣка, соединеніе его со Христомъ— цѣль для которой Духъ всесвятый благоволилъ торжественно сойти съ небесъ. Для насъ непостижимо, какъ происходитъ внутреннее перетвореніе, мертваго духомъ человѣка, какъ Духъ святый, неприкосновенный въ своей святынѣ, обнимается конечнымъ сознаніемъ и чувствомъ, какъ человѣкъ облагодатствованный, пребывая отдѣльною тварію съ разумомъ и волею, мыслитъ и дѣйствуетъ Духомъ Божіимъ; но тѣмъ не менѣе такъ есть и бываетъ съ каждымъ, въ комъ небесный Утѣшитель созидаетъ новую тварь о Христѣ. Не всегда, и не всѣ избранные, бываютъ Апостолами, Пророками, Учителями, не всегда и не каждый, рожденный отъ Духа, владѣетъ особеннымъ даромъ и явленіемъ Духа, ибо все это сообразуется съ особенною цѣлію и назначеніемъ въ царствѣ благодати; но за то въ каждомъ, кто предается всецѣло водительству Духа Божія, не можетъ не совершиться та благодатная перемѣна, которая ведетъ къ животу.— Едва Духъ Божій коснется своимъ благодатнымъ осѣненіемъ духа человѣческаго, всѣ силы его обновляются, свѣтлѣютъ и приносятъ прекрасный плодъ по виду своему. Люди, преданные міру, тщеславятся мірскимъ образованіемъ, обширностію свѣдѣній, искуствомъ житейскимъ. Рожденные отъ Духа не имѣютъ нужды въ мнимыхъ совершенствахъ, кои повапливаютъ только гробъ, исполненный внутрь— уду костей, прикрываютъ безобразіе человѣка, но не обновляютъ существа его. Дѣйствіе небеснаго Наставника не останавливается, если можно такъ сказать, на поверхности души; оно простирается до самой глубины, перетворяетъ сердце и духъ; а тамъ, гдѣ *сердце* какъ бы вновь *создано*, гдѣ *духъ обновленъ въ* самой *утробѣ*, тамъ и всѣ силы его животворятся струями тогоже потока благодатнаго. Умъ, силившійся дотолѣ найти истину въ излишнемъ бремени познаній, изслѣдованій, теперь внемлетъ уже болѣе голосу сердца. Будетъ ли онъ богатъ или бѣденъ свѣдѣніями,— въ немъ есть знаніе всего существеннаго, всего, что

относится ко спасенію; потому что сердце, очищенное Духомъ Божіимъ, носитъ въ себѣ святыя истины и живетъ ими. И вотъ почему исполненные Духа святаго не требуютъ, да кто учитъ ихъ: ихъ учитъ само помазаніе; вотъ почему люди облагодатствованные созерцаютъ Бога, коего славу такъ часто измѣняетъ лжеименная мудрость. Таже самая чистота и совершенство обнаруживаются и въ волѣ исполненнаго Духомъ. Ей нужна крѣпость для борьбы съ обольщеніями и духомъ міра? И Духъ Божій, живущій въ сердцѣ праведнаго, сообщаетъ ей силу, которой ничто побѣдить неможетъ. Воля имѣетъ нужду въ добрыхъ святыхъ правилахъ жизни,— и любовь Божія, изливаемая въ сердце Духомъ святымъ, наставляетъ ее на дѣла правды и любви. Что же сказать о неизглаголанныхъ дарованіяхъ Духа святаго, коихъ никто не знаетъ точію пріемляй; о мирѣ Божіемъ превосходящемъ всякъ умъ, о томъ состояніи духа, когда онъ дѣлается обителію самаго Бога— тріипостаснаго; когда и вся тѣлесная природа какъ бы поемлется Духомъ Божіимъ, и человѣкъ не вѣсть аще въ тѣлѣ, аще внѣ тѣла; когда бѣдное, такъ малое, по видимому, твореніе вмѣщаетъ въ себѣ зачатокъ безконечнаго блаженства? Высокое поистинѣ и умилительное зрѣлище представляетъ собою, среди міра во злѣ лежащаго, живой сосудъ благодати! Сынъ неба, причастникъ вышняго званія, онъ становится вмѣстѣ лучшимъ украшеніемъ земли, цвѣтомъ и утвержденіемъ обществъ человѣческихъ.

И вотъ также одно изъ великихъ благотворныхъ дѣйствій Духа всесвятаго, такъ мало познанныхъ міромъ и его клевретами! Приготовляя человѣка для вѣчности, небесный Наставникъ дѣлаетъ его содругомъ святыхъ, вмѣщаетъ въ немъ всѣ совершенства и добродѣтели, коими зиждется благоденствіе градовъ и весей, утверждается спокойніе царствъ и народовъ. Вспомните первыя общества Христіанъ среди развращеннаго Рима, святое сѣмя примирявшее небо съ землею. Какая противуположность въ духѣ и дѣйствіяхъ двоякаго рода людей одного царства земнаго? Міръ языческій, безъ преувеличенія, былъ въ совершенномъ хаосѣ и разстройствѣ предъ явленіемъ Духа въ міръ. Совершенное невѣріе въ дѣйствительность истины, жизнь всѣхъ и каждаго разъединенная сама въ себѣ, неуваженіе къ природѣ человѣческой, жертвовавшее всѣми для чудовищныхъ прихотей одного, неслыханное развращеніе нравовъ во всѣхъ своихъ безчисленныхъ видахъ колебали въ самомъ основаніи общества гражданскія. И это было тамъ, гдѣ было столько наукъ, законовъ, искуствъ! Со всѣмъ новое, открывается зрѣлище съ появленіемъ Христіанства, и того Духа которымъ оно живетъ и движется. Христіане показываютъ новыя правила жизни, новыя добродѣтели, какихъ не вѣдали ни гордый Римъ, ни просвѣщенныя Аѳины. Среди нихъ вы увидите сонмы Пастырей, полагавшихъ душу за овцы своя, гражданъ и подданныхъ повинующихся царямъ— язычникамъ и власти враждебной, увидите Мучениковъ, которые и въ мукахъ предсмертныхъ молятся за своихъ мучителей, увидите творящихъ куплю съ доброю и чистою совѣстію, любомудрыхъ въ кроткомъ послушаніи вѣры, воиновъ жертвующихъ жизнію за благо царства, мхъ отвергающаго, увидите отцевъ и маше-

рей украшенныхъ всѣми добродѣтелями семейными, сыновъ и дщерей воспитанныхъ въ страхѣ Божіемъ и повиновеніи родителямъ, увидите прекрасные образцы въ каждомъ родѣ жизни и занятіи, на всѣхъ степеняхъ достоинствъ и званій. Даже язычники изумлялись чистотѣ и непорочности Христіанъ, не постигали твердости и мужества, съ какими они переносили всѣ бѣдствія жизни, всѣ ужасы смерти за дѣла вѣры и любви. И всѣ сіи высокія черты Христіанъ были плодомъ Духа всесвятаго, жившаго и дѣйствовавшаго въ нихъ. Безъ того никакая сила и мудрость не могла бы, изъ среды растлѣннаго міра, извести сонмъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Безъ Его вседѣйствующей помощи, и нынѣ, никакая мудрость не въ силѣ исправить природу человѣка, водворить миръ и счастіе въ обществахъ гражданскихъ.

Будемъ же памятовать, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, великую цѣль пришествія въ міръ Духа всесвятаго, дабы и въ каждомъ изъ насъ совершилась спасительная перемѣна. Иначе мы не найдемъ блага на небѣ, не найдемъ счастія на землѣ.

Строгое исполненіе обязанностей вѣры есть лучшая порука за исправность въ исполненіи всякой государственной должности.

Вѣрный Богу вѣренъ и Государю; непокарающійся властямъ не покарается самому Богу,— ибо нѣсть власть, аще не отъ Бога.

Отецъ Равноапостольнаго Царя Константина, Константій, (*) не смотря на то, что былъ идолопоклонникъ, питалъ въ душѣ своей особенное уваженіе къ Христіанству и къ Христіанамъ. Безъ сомнѣнія, одинъ внѣшній образъ жизни Христіанъ довольно уже располагалъ къ нимъ благоразумнаго Императора. Но въ этомъ образѣ могло быть и двуличіе: украшенные гробы часто вмѣщаютъ въ себѣ безобразныя и зловонныя кости. Константію вздумалось однажды повѣрить вѣрность своихъ чиновниковъ— Христіанъ (Христіане, по уваженію къ нимъ верховной власти, удостоиваемы были въ это время общественныхъ должностей, и даже служенія при Дворѣ). Созвавъ ихъ въ одно мѣсто, онъ говоритъ имъ: „Не хочу, чтобы служащіе мнѣ и отечеству были разновѣрные: или покланяйтесь богамъ моимъ и приносите имъ жертвы, по установленному порядку,— или откажитесь отъ своихъ должностей и удалитесь отъ меня; не льзя полагаться на тѣхъ, которые исповѣдаютъ чуждаго намъ Бога.“ Средство испытанія, измышленное Константіемъ, достойно было ума самаго Константина,— а дѣйствія нѣкоторыхъ изъ Христіанъ, при этомъ испытаніи, достойны быть образцами во всѣ времена для всѣхъ Христіанъ въ подобныхъ случаяхъ. Что дѣлаютъ истинные Христіане, вѣрные служители своего Бога и Господа? Они отказываются отъ должностей своихъ, слагаютъ съ себя разные знаки отличія и идутъ. Но при чистой пшеницѣ оказываются и плевелы. Христіане мнимые, для кото-

(*) Изъ жизни Константина Великаго, коего память въ 21 день Мая.

рыхъ мірскія почести дороже сладчайшаго имени Христова и всѣхъ обѣтованій и блаженной будущей жизни, немедленно оставляютъ свою вѣру и соглашаются на предложеніе Императора принять вѣру языческую. Кончивъ свой опытъ, мудрый испытатель повелѣваетъ возвратить къ себѣ презрѣвшихъ міръ для Христа, и говоритъ имъ: ,,вѣрные своему Богу, вы безъ сомнѣнія, будете вѣрны и мнѣ; да будетъ же ваше при васъ,— служите мнѣ по прежнему, и сверхъ того будьте моими совѣтниками и даже друзьями. А вы, сказалъ онъ, обратившись къ отступникамъ, вы чѣмъ можете увѣрить меня, что будете исправны въ служеніи мнѣ, когда вамъ ничего не значило, для извѣстныхъ выгодъ, оставить служеніе своему Богу?— Въ измѣнникахъ вѣрѣ не могу не подозрѣвать измѣнниковъ отечеству,— удалитесь отъ меня!“—

Что всѣ наши титла, всѣ отличія предъ однимъ именемъ— *Христіанина?*— Будемъ же дорожить имъ, какъ самымъ высшимъ въ свѣтѣ званіемъ, и блюсти его, какъ драгоцѣннѣйшее достояніе!— Что всѣ богатства міра, всѣ житейскія пользы и выгоды предъ вѣчною блаженною жизнію, которая ожидаетъ истинныхъ подвижниковъ вѣры?— Будемъ же обращать душу нашу, со всѣми ея помыслами и желаніями, къ одной этой жизни, стараться заслужить ее, вмѣняя все прочее за умепы. Все временное должно имѣть для насъ значеніе потому только, что оно есть предуготовленіе къ вѣчному!—

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 8 Маія, 1843 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Іоаввій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9. НЕДѢЛЯ 1-я, ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. Іюня 14. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Мат. 28, 16—20.
На Литургіи: Апост. Евр. 11, 33—40. 12, 1. 2. Еван. Мат. 10, 32. 33. 37. 38. 19, 27—30.

СВ. ПРОРОКЪ АМОСЪ, И ЕГО ПРОРОЧЕСТВА.

Въ святой землѣ Палестинѣ, въ участкѣ, принадлежавшемъ Іудину колѣну, въ двухъ съ половиною миляхъ отъ Іерусалима къ югу, въ ущельяхъ горъ Іудейскихъ находилось малое селеніе Θекое (или по древнему Θекуя) (а). Между жителями Θекойскими, занимавшимися садоводствомъ и скотоводствомъ, во времена Озіи, Царя Іудейскаго и Іероваама II, Царя Израильскаго (б), жилъ благочестивый мужъ, по имени Амосъ (в). По виду онъ не отличался ничѣмъ отъ соотчичей своихъ— Θекойскихъ пастырей: *пастырь бѣхъ*, говоритъ онъ о себѣ, *и вертограды собираяй* (Амос. 7, 14): но святая душа его украшена была благочестіемъ и любовію къ закону Божію, соединенными съ простотою сердца, которыхъ не доставало у роскошныхъ жителей большихъ городовъ Израильскихъ. Господь избралъ Амоса провозвѣстникомъ воли своея; повелѣлъ ему итти въ царство Израильское, отдѣлившееся отъ Іудейскаго,— возвѣстить десяти колѣнамъ Израильскимъ ожидающія ихъ бѣдствія за ихъ отпаденіе отъ Бога отцевъ своихъ.— Благочестивый пастырь Θекойскій является въ Веѳили, гдѣ находился златой телецъ, слитый Іероваамомъ I, сыномъ Наватовымъ. Что срѣтаетъ здѣсь просвѣщенный взоръ Пророка Божія?— Столица царства Израильскаго содѣлалась столицею нечестія и разврата; народъ, искупленный Богомъ изъ работы Египетскія, воспитанный и хранимый подъ сѣнію крова Его, преклонялъ колѣна предъ златымъ тельцомъ; самъ Царь, глава народа, творилъ только *лукавое предъ очами Господа, и не отступалъ отъ всѣхъ грѣховъ Іероваама, сына Наватова, иже въ грѣхъ введе Израиля* (4 Цар. 14, 24); богачи Самарійскіе безчеловѣчно притѣсняли бѣдныхъ, не страшась ни совѣсти, ни закона Божія; роскошныя женщины безстыдно предавались распутству. Убѣжденія и угрозы полились изъ устъ вдохновеннаго пастыря Θекойскаго. Народъ, еще не совсѣмъ отвыкшій отъ гласа Бога Израилева, внималъ грозной проповѣди Амоса: но Амасія, жрецъ Веѳильскій, воскурявшій въ то время ѳміамъ предъ златымъ тельцомъ, не могши самъ ни угрозами ни ласками заставить Амоса молчать или удалиться изъ города, до-

(а) Амос. 1, 1. см. 2 Паралип. 11, 6. 20, 20. 1. Маккав. 9, 53.

(б) Амос. 1, 1 — По счисленію хронологовъ за 8 вѣковъ до Р. Х.

(в) Имя его значитъ по Русски: бремя, тяжесть, или тягощающій, тяжелый.—

несъ на него Царю, какъ на возмутителя общественнаго покоя. Пророкъ, объявивъ самому Амасіи гнѣвъ Божій, оставилъ развращенный городъ, удалился въ свое отечество, и здѣсь предалъ письмени то, что было открыто ему свыше о судьбѣ Израиля и другихъ окрестныхъ народовъ, и что проповѣдовалъ устно въ Веѳилѣ.

Грозныя предсказанія Амоса преимущественно относятся къ Израильскому народу: но въ началѣ книги рѣчь его обращается и къ другимъ, сопредѣльнымъ народамъ. Пророкъ и имъ предсказываетъ казнь отъ лица Божія.

Сиріяне будутъ плѣнены, а Дамаскъ — столица царства Сирійскаго — сожженъ (— 1, 3— 5) за ихъ жестокосердіе къ Израильтянамъ, — жителямъ Галаада (г). Филистимляне будутъ истреблены за ихъ измѣны и предательство (ст. 6— 8.) (д). Тиръ будетъ сожженъ за то, что Тиряне ловили и выдавали Аммонитянамъ убѣжавшихъ отъ плѣна Израильтянъ (е). Идумеяне пострадаютъ за ненависть свою къ Израилю (ст. 11. 12). (ж). Аммонитяне будутъ разбиты, городъ ихъ сожженъ, а царь пойдетъ въ плѣнъ за безчеловѣчіе, оказанное жителямъ Галаада (ст. 13— 15.) (з). Моавитяне будутъ истреблены за ихъ жестокіе поступки съ царемъ Идумейскимъ (2, 1— 3). (и). Іудеи пойдутъ въ плѣнъ и Іерусалимъ будетъ сожженъ за отступленіе отъ закона Божія и идоло-

(г) Сиріяне издревле были Израильтянамъ при Азаилѣ, царѣ своемъ, и Венададѣ, сынѣ Азаила (4 Цар. 13, 3. 7). Казнь ихъ началась побѣдами Іеровоама II (4 Цар. 14, 25. 26. 28); а окончательно совершена Ѳелгаѳфелласаромъ, царемъ Ассирійскимъ, который, будучи подкупленъ царемъ Іудейскимъ Ахазомъ, разрушилъ Дамаскъ и переселилъ плѣнныхъ Сиріянъ въ Киръ (или Куръ — область на рѣкѣ Курѣ, впадающей въ Каспійское море 4 Цар. 16, 9), чрезъ 50 лѣтъ послѣ Амоса.—

(д) Филистимляне, всегдашніе враги Израильтянъ, вредили имъ постоянно. Казнь, предсказанная Амосомъ постепенно совершалась надъ ними. Ихъ поражалъ Езекія (4 Цар. 18, 8); ихъ угнѣтали Ассиріяне (см. Исаі. 14, 29. 30. 20, 1.); побѣждалъ Псаммитихъ, Царь Египетскій (Herodot. lib. 2. c. 154.) и Навуходоносоръ, царь Вавилонскій (см. Софон. 2, 4— 6). Александръ В. разрушилъ Газу, столицу Филистимлянъ и переселилъ жителей его (Curt. lib. 4. Diodor. Olymp. 112. Joseph. Flav. Antiqu. lib. XI, cap. ultim.). Во времена Маккавеевъ, ихъ неоднократно побѣждали Іудеи (1 Макк. 5, 65. 68. 11, 61. 13, 43. 44. Ioseph. Antiqu. lib. XIII. 21. и въ др. м.). Наконецъ въ завоеваніяхъ Римлянъ они исчезли совершенно.

(е) Тиръ былъ осаждаемъ Салманассаромъ (Ioseph. Antiqu. lib. IX. c. 14.),— взятъ и разбитъ Навуходоносоромъ (Ioseph. Ant. X, 11. и contra Apion. lib I.) почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ Амоса. Построившійся послѣ того на островѣ новый Тиръ взятъ и сожженъ Александромъ В. (Quint. Curt. 4, 2. 4. Diodor. Sic. lib. XVII.) почти чрезъ 500 лѣтъ послѣ предсказанія Амосова.

(ж) Исполненіе Пророчества Амосова на Идумею началось еще при жизни Пророка. Озія, царь Іудейскій, отнялъ у Идумеянъ городъ Елаѳъ (4 Цар. 14, 22. 2 Парал. 26, 2.); въ послѣдствіи Ассарадонъ совершенно покорилъ ихъ себѣ (Ioseph. Antiqu. Lib. X. c. 11.). По возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, Идумеянъ побѣждали Іуда Маккавей (1 Макк. 5, 3. 4. и 2 Макк. 10, 16.) и Іоаннъ Гирканъ (Ioseph. Antiqu. Lib. XII c. 17.).

(з) Аммонитянъ побѣждалъ Озія (2 Парал. 26, 7. 8.), а Іоаѳамъ, сынъ его, обложилъ ихъ большою данью (2 Парал. 27, 5); наконецъ, Салманассаръ и Навуходоносоръ порабощили ихъ совершенно (Ioseph. Antiq. Lib. X. c. 11.).

(и) Моавитяне не избѣжали желѣзнаго ига, которое Салманассаръ, а послѣ Навуходоносоръ возложили на всѣ народы, сосѣдственные съ Іудеями (Іерем. гл. 9, 25. 48. Іезек. 25, 8 и пр. Софон. 2, 8. 9).

поклонство (ст. 4. 5). (i)

Отъ народовъ окрестныхъ грозная рѣчь Пророка Божія обращается къ царству Израильскому. Сначала обличенія и жалобы (гл. 2, 3.); потомъ угрозы и убѣжденія (гл. 4, 5.), убѣжденія и угрозы (гл. 6— 7, 6.) льются потокомъ изъ устъ вдохновеннаго пастыря. Но живоносныя воды слова Божія упадаютъ на землю каменистую. Жестоковыйные вожди Израиля не вняли гласу Божію. Не раскаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ, а ненависть къ посланнику Божію были отвѣтомъ на убѣжденія Пророка (7, 10— 17.). Господь видѣлъ и открылъ Амосу, что беззаконія Израиля уже созрѣли для наказанія (гл. 8.): почему немедленно и изрекъ праведный судъ свой надъ богоотступнымъ народомъ, — повелѣвъ Пророку ударить въ зданіе, чтобы оно обрушилось, въ знакъ скораго паденія царства Израильскаго (гл. 9, 1— 10). (к). Наконецъ взоръ Пророка паки обращается къ Сіону и Іерусалиму, и сквозь тучу угрожающихъ бѣдствій усматриваетъ свѣтлый лучъ утѣшенія и надежды: *во той день возставлю скинію Давидову падшую*, говоритъ Господь устами Пророка, *и возграждду падшая ея, и раскопанная ея возставлю, и возграждду ю, якоже дніе вѣка: яко да взыщутъ Мене оставшіися человѣцы, и вси языцы, во нихъ же призвася имя Мое въ нихъ* (9, 11. 12). По изъясненію св. Ап. Іакова (Дѣян. 15, 16. 17.), падшая, но паки возставленная скинія Давидова есть истинная Церковь Божія, клонившаяся уже къ паденію въ народѣ Израильскомъ, но возставленная и обновленная Іисусомъ Христомъ. Подъ кровомъ сей благодатной скиніи, по предреченію Амосову, укрываются не одни Іудеи, а и язычники: она простерлась надъ всею вселенною, и имя Бога Израилева прославляется отъ конецъ до конецъ земли.

(i) Предсказанная Пророкомъ казнь постигла Іудеевъ во время плѣна Вавилонскаго (4 Цар. 25, 2 Парал. 36).

(к) Спустя 60— 80 лѣтъ послѣ Амоса, Израильское царство завоевано Салманассаромъ, царемъ Ассирійскимъ; плѣнные Израильтяне отведены въ Ассирію и разсѣяны между другими народами (4 Цар. 17, 1— 6.), такъ что нынѣ тщетно стараются отыскать слѣды сего народа.

О ПРОСЛАВЛЕНІИ СВЯТЫХЪ.

Прославляющія Мя прославлю, говоритъ Господь— устами Пророка.— И какъ вѣрно исполняется сіе обѣтованіе Господне! Сколько странъ въ мірѣ, въ коихъ имена прославляются такихъ людей, кои жили славя Бога *нищети, скорбяще, озлоблени*, кои сами говорятъ о себѣ: *позоръ бяхомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ!* Сколько языковъ, на коихъ воспѣваются чудеса ихъ, на коихъ возносятся моленія къ нимъ! Сколько протекло, и сколько пройдетъ еще вѣковъ, въ коихъ память праведниковъ сихъ пребывала и пребудетъ съ похвалами!— Для чего Богъ даруетъ такую награду избраннымъ своимъ нынѣ, прежде того дня, который Егоже премудростію предуставленъ отъ вѣчности, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла?— Для чего такая награда на землѣ, гдѣ мѣсто подвиговъ, а не награды?— Не столько для самихъ праведниковъ, достигшихъ уже небеснаго отечества, сколько для насъ, странствующихъ еще на мѣстѣ пришельствія. Ихъ истинная мзда у Вышняго, и прославле-

ніе отъ человѣковъ, котораго убѣгали они въ продолженіи своей жизни, не много, безъ сомнѣнія, прибавляетъ къ той славѣ, коею прославлены они у Бога: но для насъ, земныхъ странниковъ, прославленіе святыхъ угодниковъ Божіихъ— утѣшительно, поучительно и полезно. Имъ утверждается вѣра наша въ обѣтованія божественныя, укрѣпляется мужество въ терпѣніи скорбей житейскихъ, возбуждается ревность къ благочестію, подается свыше помощь въ подвигахъ благочестія.

Господь Богъ, оставивъ насъ въ руцѣ произволенія нашего,— для управленія нашей свободы даровалъ свой законъ, съ коимъ должны соображаться наши дѣйствія и поступки; указалъ путь, по коему должны направляться стопы наши, чтобъ восходить по нему на небо. Но хитрый врагъ спасенія нашего, внѣ царскаго пути закона Божія устроилъ множество распутій порока, гладкихъ и пріятныхъ по виду, которыми скорѣе и охотнѣе плѣняется сердце. По сему-то на всякомъ шагу въ жизни насъ срѣтаетъ и затрудняетъ вопросъ: куда идти,— по пути ли добродѣтели, или по распутіямъ порока? Чему слѣдовать, водительству закона Божія, или влеченіямъ сердца? Въ предосторожность намъ Господь предупредилъ насъ своими обѣтованіями и угрозами: онъ сказалъ намъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что за исполненіе закона его ожидаетъ насъ вѣчное блаженство; за порокъ и нечестіе— вѣчное мученіе. Но сіи обѣтованія и угрозы такъ отдаленны, а обольщенія порока такъ близки къ намъ: блаженство небесное сокрыто отъ насъ непроницаемою завѣсою смерти; а блага земныя всегда предъ очами нашими. Какое сердце не поколебалось бы при семъ обольщеніи? Сколько потребно благоразумія и мужества, чтобы устоять противу сихъ козней вражіихъ? Милосердый Господь, для укрѣпленія нашей вѣры въ Его обѣтованія, въ прославленіи святыхъ угодниковъ своихъ благоволитъ являть намъ видимое и осязаемое доказательство тѣхъ наградъ, кои ожидаютъ за гробомъ исполняющихъ волю Его. Теперь мы не вѣруемъ только, а и видимъ, что не одинъ конецъ праведному и грѣшному, что упованіе праведныхъ безсмертія исполнено, а пути грѣшниковъ зрятъ во дно адово. Взирая на образъ прославленнаго праведника, нельзя уже колебаться въ выборѣ между добродѣтелію и порокомъ, и не разумный скажетъ, что лучше блаженствовать вѣчно, нежели вкушать временную грѣха сладость.

Но и для вступившихъ на путь добродѣтели много предстоитъ еще преткновеній и искушеній. Узокъ и тернистъ путь, по которому Господь благоволитъ вести насъ въ свое царство: исполненіе закона Божія сопряжено съ постоянною борьбою. Надобно отказаться отъ собственной воли и покорить ее закону Божію: надобно трудиться, когда хотѣлось бы покоиться;— бодрствовать, когда тяжелая плоть клонитъ долу,— поститься, когда вкусъ требуетъ пріятныхъ и разнообразныхъ яствъ,— молиться въ уединеніи, когда хотѣлось бы провести время въ пріятной бесѣдѣ съ другими. А что за симъ?— не рѣдко бѣдствія и скорби, гоненія и лишенія, и, что всего тяжелѣе, самыя дѣла благочестія, коими должно бы утѣшаться,— навлекаютъ иногда осужденія и клеветы, становятся источникомъ новыхъ

огорченій; нечестіе глумится не рѣдко надъ самими подвигами праведника, кои стоятъ ему тягчайшихъ жертвъ: скоро ли же воздаяніе?— оно на небѣ, въ вѣчности; а здѣсь терны и крестъ. Гдѣ утѣшеніе?— оно въ обѣтованіяхъ отдаленныхъ, а на дѣлѣ огорченія и скорби. Сколько же потребно мужества и терпѣнія, чтобъ устоять при сихъ испытаніяхъ, чтобъ понести всю тяготу скорбей, коими любовь Отца небеснаго испытуетъ вѣру и любовь избранныхъ своихъ!— Для сего-то Господь, сначала самъ, прошедъ на земли крестный путь страданій, благоволилъ открыть намъ свою славу въ своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ и вознесеніи на небо; потомъ, прежде всеобщаго суда и воздаянія, прославляетъ на земли усопшихъ уже подвижниковъ благочестія, чтобъ утѣшить и укрѣпить малодушныхъ посреди скорбей и горестей настоящей жизни. Теперь, взирая на образъ прославленнаго праведника, мы видимъ и осязаемъ, что *праведныхъ души въ руцѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука*, что они *вмалѣ наказани бывше великими облагодѣтельствованы*, что всѣ скорби нынѣшняго вѣка ничто въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ ихъ за гробомъ.

Если для Христіанъ безпечныхъ нужно побужденіе къ благочестію, обличеніе въ нерадѣніи: то одинъ взглядъ на прославляемаго праведника есть уже обличеніе нерадивымъ, и можетъ возбудить святую ревность къ благочестію. Мы не рѣдко притворяемъ себѣ немощи въ возглавіе нашей лѣности: но Святые Божіи были подобострастные намъ человѣки, обложенные тою же бренною плотію, съ тѣми же немощами, съ тою же прирожденною всѣмъ намъ порчею; и однакоже въ семъ бренномъ тѣлѣ они совершали тѣ дивные подвиги, за которые прославляетъ ихъ св. Церковь; прошли непреткновенно весь узкій и тернистый путь ведущій въ царствіе Божіе. Наше сердце скорѣе плѣняется земными благами, нежели обѣтованіями благъ духовныхъ; пріятное для глазъ, обольщая взоръ нашъ, тотчасъ увлекаетъ за собою и мысли и чувства наши: въ обаяніи чувственныхъ наслажденій, земная жизнь наша намъ кажется какъ бы нескончаемою, земныя блага— вѣчными,— *душе имаши многа блага лежаща на лѣта многа, яждь, пій, и веселися*— говорилъ въ самозабвеніи богачь Евангельскій. Но одинъ взглядъ на прославляемаго праведника разсѣеваетъ сію тьму обаяній мірскихъ: здѣсь видимъ что весь настоящій порядокъ дѣлъ земныхъ продолжается только до гроба; всѣ почетныя титла, коими украшаетъ міръ— оспаются только на гробовомъ камнѣ; всѣ предметы роскоши и наслажденій чувственныхъ оставятъ бездыханную плоть, которая вмѣстится въ тѣсномъ гробѣ. Напротивъ тѣ, коихъ при жизни міръ не зналъ и по имени, по кончинѣ своей прославляются во всѣхъ концахъ земли; тѣ, кои жили здѣсь *лишени, скорбяще, озлоблени*, ублажаются въ роды родовъ!— Нужно ли обличеніе суетности всего земнаго— разительнѣе? доказательства блаженства добродѣтели— убѣдительнѣе?

Если наконецъ для нашей духовной немощи нужна высшая помощь; то въ прославляемыхъ Св. Божіихъ мы всегда имѣемъ скорыхъ помощниковъ, теплыхъ предстателей и молитвенниковъ. Самъ Господь попеченіе свое о спасеніи человѣковъ благоволитъ раздѣлять съ тѣ-

ми, которыхъ Онъ самъ именуетъ друзьями своими, и отъ которыхъ не скрываетъ ничего. Онъ самъ поставляетъ ихъ нашими наставниками и руководителями въ жизни, помощниками въ дѣлахъ благочестія ходатаями предъ престоломъ своимъ. Опытнѣйшихъ наставниковъ, лучшихъ помощниковъ, благонадежнѣйшихъ ходатаевъ для насъ быть неможетъ. Имъ— братіямъ нашихъ по естеству— извѣстнѣе всѣ немощи естества человѣческаго, доступнѣе всякій вопль скорби. Ихъ моленія Богъ присно послушаетъ: много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Ишакъ, взирая вѣрою на прославленныхъ Богомъ Праведниковъ, готовыхъ всегда на помощь намъ, Христіанинъ речетъ съ упованіемъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла.*

Такимъ образомъ память прославляемыхъ Богомъ св. мужей, утверждаетъ вѣру нашу въ послѣдованіи Христу, возбуждаетъ къ святой ревности къ благочестію, и утѣшаетъ надеждою высшей помощи. Всякой разъ когда предстоишь лику Праведника, кажется слышишь его собственный гласъ, „бывайте подражатели мнѣ, *якоже азъ Христу; взирающе на скончаніе жительства нашего, подражайте вѣрѣ* нашей. Вѣруйте обѣтованіямъ „и угрозамъ Евангельскимъ; онѣ сбу„дутся, непремѣнно сбудутся въ свое „время; не прельщайтесь сѣтями по„рока, сколь бы ни казались онѣ пріят„ными, послѣдняя бо ихъ зрятъ въ „дно адово; не убойтесь труда добро„дѣтели, который стократно воз„наградитъ Господь; не устрашайтесь „и собственной немощи; ее восполнитъ „всемогущая сила Божія!“

ОСНОВАНІЕ ЦЕРКВИ НОВОЗАВѢТНОЙ (*).

Когда истинная вѣра почти терялась въ избранномъ для сохраненія ея народѣ, и самый народъ сей, подпадши игу Римлянъ, готовъ былъ совершенно потерять политическое бытіе свое; когда во всемъ мірѣ испытаны были всѣ средства исправленія человѣковъ, а между тѣмъ развратъ и ослѣпленіе достигали высшей степени, и когда, утомленные бѣдствіями и превратностями всего человѣческаго, не только Іудеи,— въ исполненіе древнихъ пророчествъ,— но и язычники ожидали великаго и счастливаго преобразованія всемірнаго (золотаго вѣка): въ это время всеобщаго ожиданія и всеобщей потребности въ помощи высшей, явился божественный Основатель совершеннѣйшаго царства Божія на земли,— Іисусъ Христосъ.

Рожденный преестественно отъ св. Дѣвы въ Виѳлеемѣ, прославленный при рожденіи Ангелами и немногими изъ людей, коимъ было открыто Его рожденіе, претерпѣвшій въ самой колыбели гоненіе Ирода, который узналъ о Немъ отъ восточныхъ мудрецовъ (по руководству нѣкоторой необычайной звѣзды пришедшихъ въ Іудею для поклоненія новорожденному Царю Іудейскому); потомъ, по смерти Ирода, поселившійся въ Назаретѣ и здѣсь проведшій въ неизвѣстности около 30 лѣтъ, Сынъ Божій является наконецъ на Іорданѣ, гдѣ сынъ Священника Захаріи, Іоаннъ, приготовлялъ уже Іудеевъ, посредствомъ крещенія, къ принятію Мессіи. Здѣсь,

(*) Изъ книги недавно напечатанной: *Краткое начертаніе Исторіи Церкви Новозавѣтной.* Кіевъ. 1842.

благоволивъ и самъ креститься отъ своего Предтечи, Господь указуется человѣкамъ сошествіемъ на Него Св. Духа въ видѣ голубя и гласомъ съ неба; потомъ, сорокъ дней проведши въ постѣ и пустынномъ уединеніи, и побѣдивъ здѣсь древняго искусителя, исходитъ всенародно проповѣдывать царствіе Божіе. Призвавъ нѣсколько учениковъ и утвердивъ вѣру ихъ первымъ чудомъ своимъ въ Канѣ Галилейской, изъ Галилеи путешествуетъ на Пасху въ Іерусалимъ, гдѣ пріобрѣтаетъ вѣру многихъ, и между прочимъ Никодима, Члена Синедріона. Ученики Его уже крестятъ въ его имя; но зависть Фарисеевъ побуждаетъ божественнаго Учителя, оставивъ Іудею, удалиться въ Галилею, гдѣ Онъ поселяется къ Капернаумѣ, и, отсюда исходя въ разныя мѣста, призываетъ всѣхъ къ покаянію и вѣрѣ Евангельской. Бывъ во второй разъ въ Іерусалимѣ во время Пасхи (а), исцѣливъ здѣсь 38-лѣтняго недужнаго, и совершивъ другія чудеса, встрѣчаетъ сильнѣйшую зависть и даже ненависть къ себѣ Іудеевъ: почему опять удаляется въ Галилею; здѣсь учитъ и чудодѣйствуетъ, и посылаетъ предъ собою для проповѣди избранныхъ Имъ 12 Апостоловъ. Въ продолженіе его 2-го года извѣстны, предложенныя Господомъ народу, поученія: о путяхъ блаженства и о совершеннѣйшей нравственности (б), притчи изъясняющія свойства царства Божія (в), и, по чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, высокое ученіе о Хлѣбѣ жизни, сходящемъ съ неба (г). Въ 3-й годъ Господь проходитъ до предѣловъ Тира и Сидона, благовѣствуетъ въ странахъ по сію и другую сторону Іордана, и избраннѣйшимъ Апостоламъ являетъ славу свою на Ѳаворѣ. На праздникъ Кущей, явясь во Іерусалимѣ, ученіемъ и чудесами производитъ во многихъ вѣру, а вмѣстѣ встрѣчаетъ и многихъ враговъ себѣ, отъ которыхъ самая жизнь Его подвергается опасности. Такую же опасность испытываетъ въ праздникъ обновленія храма; а предъ 4-ю Пасхою, воскресивъ четвородневнаго Лазаря въ Виѳаніи, возбуждаетъ злобу Фарисеевъ и Священниковъ до того, что они на Синедріонѣ (д) полагаютъ рѣшительное опредѣленіе умертвить Его. Въ сей третій годъ, Владыка Церкви, заботясь о всегдашнемъ продолженіи ея, между прочимъ обѣщалъ, въ лицѣ Петра, всѣмъ Апостоламъ ключи царства небеснаго (е), преподалъ имъ правила цер-

(а) Вторая Пасха у Ев. Іоанна (5, 1) называется праздникомъ Іудейскимъ. Понимая такъ выраженіе Евангелиста, считаютъ 4 Пасхи во время общественнаго служенія І. Христова. Но нѣкоторые (напри. Бенгель), почитая этотъ праздникъ Іудейскій за Пятидесятницу, признаютъ только 3 Пасхи.

(б) Матѳ. гл. 5—7.

(в) Матѳ. 13 и Лук. 8.

(г) Іоанна гл. 6. — Чудеса 2-го года извѣстнѣйшія, кромѣ упомянутыхъ: исцѣленіе сухорукаго (въ Іудеи), раба сотника (въ Капернаумѣ), воскрешеніе сына вдовы (въ Наинѣ), исцѣленіе бѣснующаго, слѣпаго и нѣмаго (въ Капернаумѣ), укрощеніе бури (на оз. Галилейскомъ), изгнаніе изъ человѣка легіона бѣсовъ, воскрешеніе дочери Іаира, исцѣленіе кровоточивой, хожденіе по водамъ.

(д) Іерус. Синедріонъ (великій) состоялъ, по описанію Іудеевъ, изъ 70 членовъ, преимущественно изъ Священниковъ и Левитовъ, имѣлъ предсѣдателя и двухъ или трехъ главныхъ совѣтниковъ. Въ немъ судили о дѣлахъ народныхъ. Въ другихъ городахъ были также Синедріоны, но меньшіе. В. Синедріонъ отличать должно отъ В. Синагоги, въ которой разсуждали объ однихъ дѣлахъ церковныхъ. В. Синагога состояла изъ 120 членовъ.

(е) Матѳ. 16, 15. и д.

ковнаго благочинія (ж), изъяснилъ долгъ и свойства истиннаго пастыря Церкви (з) и, во многихъ притчахъ и изреченіяхъ, изобразилъ духъ, силу, составъ и образъ явленія царства Божія (и). Четвертая Пасха была послѣднею въ земной жизни Спасителя. Съ кротостію и вмѣстѣ съ нѣкоторою торжественностію вступивъ въ Іерусалимъ, Онъ показуетъ высшую власть и силу въ ученіи своемъ во храмѣ; предсказываетъ судьбу храма и народа Іудейскаго; въ одномъ домѣ совершаетъ съ Апостолами Пасху ветхозавѣтную и установляетъ новозавѣтное таинство Тѣла и Крови своей; потомъ въ саду Геѳсиманскомъ готовящися молитвою на страданія и предначинаетъ ихъ внутренними страданіями— до кроваваго пота. Здѣсь Іудеи, по предательству Іуды Искаріота, берутъ Господа подъ стражу; клевеща на Него, какъ на возмутителя народнаго, ходятъ съ Нимъ отъ судилища къ судилищу, и наконецъ принуждаютъ Правителя Іудеи Пилата отдать невиннаго на смерть крестную. Страшныя, потрясающія природу, знаменія сопровождаютъ смерть Богочеловѣка. Его заключаютъ во гробъ; но въ третій день еще разъ сотрясается земля, и— Господь жизни и смерти пріемлетъ паки жизнь, являясь избраннымъ своимъ, 40 дней проводитъ на землѣ, и наконецъ, поручивъ Апостоламъ дальнѣйшее распространеніе и устройство Церкви, возносится на небо, откуда, въ день 50-цы, въ видѣ огненныхъ языковъ, изливаетъ на вселенскихъ учителей чрезвычайные дары Св. Духа.

Сіи великія событія были въ высочайшей степени спасительны для всего рода человѣческаго. Небесный Учитель, изъяснивъ, что истинная жизнь состоитъ въ томъ, да знаемъ единаго истиннаго Бога и Его же посла Онъ— І. Христа (і), что должно покланяться Богу духомъ и истиною (к), и совершенно хранить законъ любви къ Богу и ближнему, совершеннѣе раскрылъ человѣкамъ духъ истиннаго благочестія; показавъ въ Себѣ самомъ высочайшій образецъ совершенства нравственнаго, и требуя, чтобы человѣкъ, по природѣ развращенный, отрекся самаго себя и послѣдовалъ за Нимъ и Крестомъ Его, открылъ намъ въ Себѣ же и новыя силы благодатныя; а своею спасительною смертію, воскресеніемъ, изліяніемъ на Апостоловъ и всю Церковь Св. Духа, установленіемъ въ Церкви Пастырей и узаконеніемъ таинствъ положилъ незыблемое основаніе совершеннѣйшаго царства Божія на землѣ, и открылъ входъ въ него всѣмъ народамъ безъ различія. Съ сего времени Церковная Исторія дѣлается, въ строжайшемъ смыслѣ, Исторіею Всемірною.

(ж) 18, 15 и д.

(з) Іоан. гл. 10.

(и) Лук. 13, 18 и д. 14, 16 и д. 15, 4 и д. гл. 16. гл. 17, 20 и д.— Извѣстнѣйшія чудеса въ 3-й годъ: исцѣленіе бѣсноватой дочери Хананеянки, глухаго и косноязычнаго (при оз. Галилейскомъ), насыщеніе 4-хъ тысячъ 7-ю хлѣбами, возвращеніе зрѣнія слѣпому (въ Виѳсаидѣ), сташпръ, найденный Ап. Петромъ въ устахъ рыбы, исцѣленіе сгорбленной женщины, страждущаго водяною болѣзнію, 10-прокаженныхъ и проч.

(і) Іоан. 17, 3.

(к) Іоан. 4, 24.

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 15 Маія, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 10. НЕДѢЛЯ 2-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня. 21. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е, Мар. 16, 1— 8.
На Литургіи: Апост. Римл. 2, 10— 16. Евангеліе: Матѳ. 4, 18— 23.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ НИССКАГО О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!

Кто дастъ мнѣ крылѣ, яко голубинѣ (Псал. 54.), говоритъ гдѣ-то въ псалмахъ великій Давидъ. Дерзну и я сказать тоже: *кто дастъ мнѣ крылѣ*, чтобы я могъ воспарить умомъ до той высоты, до какой желалъ вознестись Давидъ, — чтобы я могъ оставить землю всю, пройти всю область воздуха, разлитаго вездѣ, достигнуть до эѳира, проникнуть къ звѣздамъ и, насладившись созерцаніемъ ихъ красоты, — отсюда пройти далѣе, — выйти изъ предѣловъ всего движимаго и измѣняемаго, достигнуть до міра чуждаго всякой измѣняемости — до Силы самобытной, все собою носящей и управляющей всѣмъ, чтобы здѣсь, свободный отъ всякой коловратности земной и измѣняемости, — въ возвышенномъ разположеніи души, я могъ приблизиться въ духѣ къ Неизмѣняемому и обратиться къ Нему съ симъ сладчайшимъ воззваніемъ: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ! Ибо какая потребна душа, какое потребно дерзновеніе, какую надобно имѣть совѣсть, чтобы познавши, какова божественная природа сама въ себѣ, познавъ, что она есть благость, освященіе, радованіе, сила, слава, чистота, присносущность, дерзнуть обратиться къ нему языкомъ, выражающимъ такую близость къ Нему, — наименовать его Отцемъ? Кто не усматриваетъ въ себѣ такихъ же совершенствъ, тотъ конечно не осмѣлится (если только у него достаетъ сколько-нибудь соображенія) воззвать къ Богу такимъ образомъ и сказать: *Отче!* Ибо Богъ, благій по существу, не можетъ быть виновникомъ худыхъ дѣлъ, ни Святый — Отцемъ человѣка порочной жизни; Отецъ жизни — Создателемъ умерщвленнаго грѣхами; чистый и нетлѣнный — Отцемъ предающихся постыднымъ страстямъ; Совершеннѣйшій благотворитель — Отцемъ корыстолюбца. Если же кто съ совѣстію, сожженною, омраченною грѣхами станетъ усвоять себѣ сродство съ Богомъ, и нечистый къ чистому и праведному будетъ взывать: Отче! — то такія слова будутъ злословіемъ. Ибо съ словомъ: *Отецъ* соединяется понятіе причинности; посему, если нечистый совѣстію станетъ называть Бога Отцемъ своимъ, то онъ не другое что дѣлаетъ, какъ называетъ Бога виновникомъ своихъ пороковъ. Но, кое, говоритъ Апостолъ, причастіе свѣта ко тьмѣ? Свѣтъ роднится со свѣтомъ, праведность съ праведностію, добро съ добромъ и нетлѣніе съ нетлѣніемъ. — А противное, наоборотъ, имѣетъ сродство съ противнымъ. — Не можетъ *древа доброе плоды злы творити* (Матѳ.

7, 18.) Итакъ кто будучи *тяжкосердъ*, по выраженію св. Писанія, и *любя ложь*, (Псал. 4, 3.) дерзаетъ употреблять слова молитвы Господней, тотъ пусть знаетъ, что онъ призываетъ не небеснаго Отца, но преисподняго, который есть *лжецъ и отецъ лжи* (Іоан. 8, 45), существующей въ каждомъ изъ насъ, грѣхъ и отецъ грѣха. И такъ научая насъ въ молитвѣ называть Бога Отцемъ, я думаю, Господь чрезъ сіе повелѣваетъ намъ жить жизнію высокою и святою; не лгать учитъ насъ Истина, не тому, чтобы мы присвоивали себѣ такіе названія, какія на самомъ дѣлѣ намъ не принадлежатъ; а тому, чтобы мы въ самой жизни своей выражали свойство свое съ Богомъ. Видишь ли, какое потребно приготовленіе къ молитвѣ Господней, какая требуется жизнь, сколько нужно употребить старанія, чтобы возвысить совѣсть до такого состоянія, въ которомъ бы она съ дерзновеніемъ могла воззвать къ Богу: *Отче!* Если же взоры и вниманіе твое устремлены только на стяжаніе, если ты занятъ суетами житейскими, если ты ищешь славы человѣческой, работаешь страстямъ, а между тѣмъ произносишь молитву Господню; то, что ты думаешь, на это отвѣчаетъ тотъ, кто внемлетъ тебѣ и зритъ жизнь каждаго изъ насъ? Мнѣ кажется, вотъ какъ Богъ тогда отвѣтствуетъ намъ: „Какъ! ты, растлѣнный жизнію, Меня, Отца нетлѣнія, называешь отцемъ своимъ!—Для чего ты оскверняешь сквернымъ устами твоими пречистое имя Мое? Для чего ты произносишь ложь? Если ты Мой сынъ, то въ жизни твоей должны отразиться мои свойства. Я не узнаю въ тебѣ моего образа; черты твоего образа противоположны Моимъ. Но какое общеніе свѣта ко тьмѣ? Какое сродство между смертію и живопомъ! Что общаго между чистымъ и нечистымъ? Другой твой отецъ, а не Я. Мои дѣти украшаются благими свойствами своего Отца. Сынъ милосердаго милосердъ; сынъ чистаго чистъ: словомъ, благій сынъ благаго Отца; а тебя я незнаю, отнуду ты.“

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Говоримъ: *хлѣбъ даждь*, а не говоримъ,—дай намъ наслажденій, богатства, багряницъ, шелковыхъ тканей, драгоцѣнныхъ камней, золота, сосудовъ серебряныхъ; не просимъ славы и извѣстности въ свѣтѣ; не просимъ, чтобы намъ сооружены были памятники, статуи; ничего такого не просимъ, что могло бы отвлечь душу отъ высшихъ попеченій— попеченій о Богѣ: а молимъ только о хлѣбѣ. Замѣчаешь ли, сколько любомудрія заключается въ сихъ краткихъ, но многовыразительныхъ словахъ? Вотъ, что ими возвѣщается намъ: перестаньте люди развлекаться суетными прихотями. Перестаньте умножать свои суетныя заботы! Не многаго требуетъ твоя природа. Пищи требуетъ твое тѣло! Требованіе его умѣренно, и найти для него пищу—легко, если ты будешь довольствоваться только необходимымъ. Для чего же ты налагаешь на себя столько податей, столько повинностей; роешься въ землѣ, чтобы отыскать въ ней серебро, золото, драгоцѣнные камни, дабы такимъ образомъ до-

---

(Изъ 2-й бесѣды на молитву Господню святаго Григорія Нисскаго.)

ставить чреву твоему— этому всегдашнему требователю дани— возможность предаваться роскоши и наслажденіямъ. Тогда, какъ ему нуженъ одинъ хлѣбъ, для удовлетворенія естественной потребности его, ты отправляешься въ Индію, переплываешь, съ опасностію жизни, чужеземныя моря, чтобы вывозимыми оттуда произведеніями услаждать пищу, забывая, что пріятный вкусъ лакомыхъ снѣдей простирается не далѣе рта; а далѣе рта— уничтожается всякое различіе употребляемыхъ нами яствъ..... Видишь, какая судьба постигаетъ произведенія утонченнаго повареннаго искусства. И такъ проси хлѣба; хлѣбъ одинъ обязала тебя природа доставлять пѣлу; а прочее, что изобрѣтено сластолюбцами для угожденія чреву,— это не хлѣбъ, а плевелы (Мат. 13). Домувладыка посѣялъ только хлѣбное зерно (σῖτος), изъ котораго дѣлается хлѣбъ; а произведенія роскоши и наслажденій,— это плевелы, которые всѣялъ врагъ между пшеницею. Но люди, вмѣсто того, чтобъ служить природѣ доставленіемъ ей необходимаго, *задушаются*, (συμπνίγονται) какъ выражается нѣгдѣ слово Божіе (*), отъ излишняго попеченія о пѣлѣ, не получая изъ того никакого плода для себя; потому что это пустыя и суетныя заняттія для души. Мнѣ кажется, и Моисей намекаетъ на этотъ же предметъ, когда представляетъ змія, совѣтующимъ Евѣ вкусить отъ древа. Посему не давай змію войти въ душу твою, довольствуйся необходимымъ, и удовлетвореніе необходимой потребности пѣла да будетъ предѣломъ попеченій твоихъ о жизни. А если совѣтникъ Евы и тебѣ будетъ представлять *еже красно видѣти и еже добро вѣ снѣдь*, и ты пожелаешь лакомыхъ блюдъ, приготовленныхъ съ различными приправами; то прихоть твоя прострется далѣе, за предѣлы необходимаго; ты увидишь, что змій незамѣтно увлечетъ тебя и въ корыстолюбіе; онъ заставитъ тебя искать блестящихъ сосудовъ, дорогой мебели, золотыхъ и серебреныхъ чашъ, драгоцѣнныхъ рукомойницъ, курильницъ и тому под. И такимъ образомъ страсть корыстолюбія овладѣетъ тобою. Но для пріобрѣтенія всего этого потребны большіе доходы. А чтобы умножить твои доходы,— для этого иной ближній твой долженъ поплакать, другой рыдать, третій разориться и впасть въ бѣдность,— и сіи слезы должны составить украшеніе твоей трапезы! Когда же змій успѣетъ обуять тебя страстію корыстолюбія, то онъ заманитъ тебя и въ другую страсть,— страсть невоздержанія и похотѣнія,— а это верхъ всѣхъ пороковъ. Чтобы не подвергнуться ничему подобному, твердо помни заповѣдь Господа: *вѣ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*; о снисканіи хлѣба долженъ ты заботиться, и не болѣе; скажи *изводящему хлѣбъ изъ земли, питающему враны, дающему пищу всякой плоти, отверзающему руку и исполняющему всяко животно благоволенія* (Псал. 146.), скажи такъ: „отъ Тебя моя жизнь; Ты дай мнѣ и средства къ поддержанію ея“.

Даждь мнѣ хлѣбъ т. е. дай мнѣ честными трудами снискивать себѣ пропитаніе. Если доходы твои не растворены слезами другихъ; если при пресыщеніи твоемъ никто не алчетъ;

(*) Не указано, гдѣ въ св. пис. употреблено сіе выраженіе.

если при довольствѣ твоемъ никто невоздыхаетъ отъ бѣдности,— тогда хлѣбъ твой отъ Бога; такой хлѣбъ есть Божій хлѣбъ, плодъ правды и мира, не смѣшанный съ плевелами.— Если же ты обработываешь чужую землю обижая тѣмъ ближняго, и утвердивъ за собою, письменными видами, незаконно нажитое стяжаніе, *потомъ* говоришь: *даждь ми хлѣбъ;* тогда не Богъ, а другой внемлетъ моленію твоему, плодъ не правды произращаетъ враждебное существо (діаволъ); посему кто любитъ правду, тотъ отъ Бога пріемлетъ хлѣбъ; напротивъ кто сѣетъ неправду, тотъ плоды своего сѣянія получаетъ отъ споспѣшника зла. И такъ вникай въ совѣсть твою, когда возносишь къ Богу моленіе сіе: *хлѣбъ даждь,* зная, что нѣтъ общенія Христу съ Веліаромъ. Хотябы ты давалъ богатыя приношенія Богу, изъ плодовъ неправдою пріобрѣтенныхъ, это будетъ тоже, какъ еслибы ты принесъ пса Господу: это *приношеніе жены блудницы;* ибо Господь говоритъ: (Беззаконникъ) *жряй ми тельца, аки пса убиваяй ми есть;* (Исаіи. 1). Но, если хлѣбъ твой отъ Господа; тогда начатки плодовъ твоихъ, ты можешь принесть въ жертву Господу. *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Весьма хорошо прибавленіе: *днесь.* Чрезъ сіе выраженіе дается разумѣть, что жизнь человѣческая коротка, что настоящее есть только его собственность, а будущее отъ насъ сокрыто; мы незнаемъ, что случится въ наступающій день. Если такъ; для чего же мы заботимся столько о будущемъ? *Довлѣетъ,* говоритъ Писаніе, *дневи злоба его,* называя *злобою* (*κακία*) мучительныя заботы о будущемъ. Господь, повелѣвая намъ пещись о сегодняшнемъ, тѣмъ самымъ запрещаетъ суетиться о завтрешнемъ, какъ бы такъ говоря: тотъ кто даруетъ тебѣ день, даетъ и то, что потребно для провожденія дня. Кто сіетъ солнце? кто разгоняетъ мракъ ночи? кто освѣщаетъ тебя лучами солнца? Ужели совершающій дивныя сіи дѣла нуждается въ твоемъ содѣйствіи, къ удовлетворенію нуждъ твоего тѣла? Неразумныя твари, какое прилагаютъ стараніе о поддержаніи своей жизни? Гдѣ посѣвы птицъ? Гдѣ житницы у орловъ? Не всѣмъ ли тварямъ даруетъ средства для жизни божественная воля, которою все держится? волъ, лошадь и другія животныя сами собою, руководимые природою, постигаютъ сію истину и пользуются только настоящимъ. А мы имѣемъ нужду въ постороннемъ наставникѣ, который бы вразумлялъ насъ, что тѣлесная жизнь наша кратковременна! Не ужели несчастныя приключенія съ другими немогутъ убѣдить насъ въ семъ? Какую пользу получилъ отъ богатства богачъ, осуетившійся несбыточными надеждами, созидая, разрушая, накопляя и предаваясь наслажденіямъ? Не ночь ли одна разрушила надежды его, какъ призракъ и сновидѣнія? Тѣлесная жизнь принадлежитъ настоящему; а жизнь уповаемая (будущая)— это собственность души. Но умъ человѣческій заблуждаетъ въ семъ отношеніи; жизнь тѣлесную онъ протягиваетъ далеко, а жизнь души ограничиваетъ наслажденіемъ настоящихъ благъ. Научимся же изъ настоящаго наставленія Господа, чего мы должны просить для *сего дня,* и чего— для будущаго. Хлѣбъ нуженъ для *сего дня,* а царство небесное,— это принадлежность будущаго. И такъ,

когда мы просимъ хлѣба, то просимъ благъ, потребныхъ для нынѣшняго дня; а когда просимъ благъ духовныхъ, то предметъ моленія нашего есть *вѣчное и нескончаемое*, о чемъ преимущественно и заповѣдано молишься: *ищите царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся* вамъ (Матѳ. 6, 33).—

БЕСѢДА О ПОСТѢ (*)

Егда поститеся, не будите, якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ яко воспріемлютъ мзду свою.

Матѳ. 6, 16.

Слово о постѣ предлагаетъ намъ нынѣ, братіе, Церковь, введши насъ въ подвигъ святыя четыредесятницы— подвигъ воистинну для насъ спасительный, который самъ начальникъ и совершитель вѣры нашея Господь Іисусъ Христосъ освятилъ своимъ божественнымъ примѣромъ, постившся дней четыредесять, въ пустыни— и постомъ побѣдивъ всѣ искушенія врага спасенія нашего. Конечно не для себя постился Господь и Богъ во плоти; безгрѣшный не имѣлъ нужды въ постѣ, яко въ оружіи противу грѣха; источникъ и податель чистоты, не требовалъ очищенія Себя постомъ. Всемогущій могъ и безъ поста побѣдить искусителя, но Онъ для насъ благоволилъ принять на себя сорокодневный постъ и дабы загладить невоздержаніе Праотцевъ нашихъ въ раю сладости, вовлекшее ихъ въ преступленіе заповѣди Божіей,— постился для насъ, дабы собою освятить нашъ бѣдный и недостойный постъ, и содѣлать его очистительнымъ для грѣшныхъ душъ нашихъ врачествомъ; для насъ побѣдилъ искусителя постомъ, дабы нашему безсильному посту сообщить свою божественную силу, и содѣлать его сильнымъ оружіемъ противу искушеній грѣха и духа злобы: дабы насъ слабыхъ своимъ примѣромъ ободрить къ побѣжденію постомъ врага спасенія нашего. Когда Началовождь нашъ началъ постомъ совершать дѣло спасенія рода человѣческаго, ктожъ изъ вѣрныхъ Ему возмечтаетъ, что и безъ поста можно обойтись въ дѣлѣ спасенія своего?— Воинъ безъ оружія есть непріятелю добыча; такъ и Христіанинъ безъ поста есть плѣнникъ страстей и грѣха. По сему - то нѣтъ ни одного праведника, который бы сохранилъ свою праведность безъ сего спасительнаго оружія, и всѣ грѣшники, обратившіеся ко Господу истиннымъ покаяніемъ, и послѣ грѣховъ просіявшіе святостію жизни, начинали обращеніе свое постомъ.

Спаситель Христосъ, вооружая вѣрующихъ въ духовный постный подвигъ, яко премудрый началовождь оспиерегаетъ отъ хитростей самолюбія, умѣющаго вкрадываться въ самыя святыя дѣла и показываетъ свойства и плоды поста истиннаго: когда поститесь, говоритъ Онъ, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться постящимися.—

Уныніе въ постѣ есть чувство сластолюбцевъ и плотоугодниковъ, которые встрѣчаютъ оный какъ непріятеля своего сластолюбія, и спаситель-

(*) Изъ бесѣдъ Высоко-преосв. Филарета, Митр. Кіевскаго.

ное время поста считаютъ для себя самымъ скучнымъ. Лицемѣрные постники, имѣя сердце сластолюбивое, и питая въ душѣ своей ненависть къ посту, подъ личиною онаго стараются скрыть сіе злое чувство, и ежели постятся, то не для того, чтобъ очистить душу и тѣло свое отъ страстей, а для того только, чтобъ предъ взорами людей показаться постниками, и восхищать у нихъ славу поста.— Спаситель на такихъ лицемѣрныхъ постниковъ произноситъ праведный свой судъ: *Аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.* Они получаютъ то, чего желали. Удовлетворяютъ тщеславію своему, но сердце ихъ и послѣ поста остается такимъ же, какимъ было прежде— нечистымъ вертепомъ страстей и грѣховъ.

Ты же постяся, говоритъ Іисусъ Христосъ, *помажи главу твою, и лице твое умый: яко да неявишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже во тайнѣ, и Отецъ твой видяй во тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

Древніе жители востока имѣли обычай, во дни радости и веселія, помазывать главы свои благовонными веществами, и съ особеннымъ тщаніемъ умывать лица свои, а во дни печали и сѣтованія посыпали главы свои пепломъ, и лицъ не умывали.— Спаситель не то намъ заповѣдуетъ здѣсь, чтобъ мы, во время пощенія, въ самомъ дѣлѣ умащали главы свои благовоніемъ и заботились о умовеніи лицъ своихъ,— излишнія попеченія о украшеніи тѣла и всегда не приличны Христіанину, кольми паче во время поста;— но Онъ хощетъ, чтобъ мы сіе время, какъ дни очищенія и спасенія для душъ нашихъ встрѣчали съ радостнымъ сердцемъ, и вступали въ поприще поста не съ унылымъ но съ бодрымъ духомъ, подобно какъ мужественный воинъ вступаетъ въ подвигъ брани съ душею твердою; хощетъ, чтобъ постъ нашъ былъ истинный, котораго отличительное свойство состоитъ въ томъ, что онъ и начинается и продолжается предъ очами Отца небеснаго. Истинный постникъ начинаетъ постъ свой воздержаніемъ отъ всякаго излишества въ пищѣ и питіи, для того, чтобъ всею душею своею обратиться ко Господу; ибо когда тѣло съ насыщеніемъ упитано, тогда душа не способна заниматься богомысліемъ. Но воздержаніе тѣла отъ брашенъ останется безплоднымъ, ежели не будетъ при постѣ воздержанія ума отъ суетныхъ и мірскихъ помышленій, и воздержанія сердца отъ грѣховныхъ пожеланій и похотей: очи Господа видятъ вся тайная сердецъ нашихъ; Онъ не благоволитъ къ воздержанію тѣла отъ брашенъ, когда душа, открытая предъ взорами Его, не воздерживается отъ злыхъ дѣяній; а для сего внутренняго поста души нѣтъ другаго спасительнѣйшаго средства, какъ безпрестанная сердечная къ Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истиннаго поста. Молитва и постъ, по словамъ св. Отцевъ, самымъ опытомъ прошедшихъ путь спасенія, суть два крила, которыми души наши возносятся отъ земли на небо, къ Богу.— Какъ птицѣ безъ крилъ не можно подняться отъ земли на воздухъ: такъ и душѣ нашей, безъ молитвы и поста, не можно перейти изъ жизни плотской, земной, грѣховной, въ жизнь духовную святую, небесную. Одно крило птицѣ недостаточно для свободнаго лѣтанія по тверди небесной; такъ ни молитва безъ поста,

ни постъ безъ молитвы, недостаточны Христіанину для жизнія по духу Евангелія. Но чтобъ молитва сердца нашего была благопріятна предъ Отцемъ небеснымъ, Спаситель заповѣдуетъ: *Когда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*— И въ самомъ дѣлѣ, какъ можно грѣшнику приступить къ Богу любви и милосердія съ сердцемъ исполненнымъ мщенія и гнѣва на ближняго своего?— На сей-то заповѣди Евангелія основанъ благочестивый обычай вѣрующихъ при вступленіи въ подвигъ поста, просить взаимнаго прощенія во всѣхъ причиненныхъ другъ другу оскорбленіяхъ.—

Кто съ такимъ Евангельскимъ разположеніемъ начинаетъ и продолжаетъ постъ свой предъ очами Господа, тому Отецъ небесный, видяй въ тайнѣ, воздастъ явѣ.— Онъ на самомъ дѣлѣ дастъ сердцу постящагося вкусить плодъ истиннаго поста въ началѣ горкій, но въ послѣдствіи сладостію своею превосходящій всѣ сладости міра, въ темную храмину сердца кающагося грѣшника послетъ свыше лучу свѣта своего, и грѣшникъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ узритъ всю свою грѣховность и бѣдность, узритъ душу свою исполненную нечистотами грѣховъ и содержимую узами духа злобы, слезы раскаянія въ оскорбленіи Господа любви и милосердія истекутъ отъ сокрушеннаго его сердца; когда онъ повергнется предъ Богомъ и предъ распятымъ Спасителемъ своимъ, при свидѣтельствѣ служителя Алтаря Господня, онъ уже не станетъ скрывать въ сердцѣ своемъ грѣховныхъ своихъ дѣяній,— подобно какъ хозяинъ дома при свѣтѣ солнца, проникающаго сквозь окно, увидѣвъ соръ и грязь въ храминѣ своей, спаряется выбрасывать его вонъ весь безъ остатка. И съ какою радостію ощутитъ онъ въ сердцѣ своемъ спасительную перемѣну, которую Отецъ небесный дастъ ему ощутить ясно, что всѣ грѣхи его отпущены! Самый вѣрный знакъ, по которому всякой кающійся грѣшникъ, можетъ узнавать дѣйствительно ли грѣхи его прощены отъ Бога, есть тотъ, по словамъ св. Василія Великаго, когда мы чувствуемъ такую ненависть и отвращеніе отъ всѣхъ грѣховъ, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрѣшать предъ Господомъ: и сіе есть весьма естественное чувство истинно любящихъ Господа, и отъ всего сердца обратившихся къ Нему, что они изъ любви къ Нему паче всего страшатся оскорбить Его божественную любовь какимъ либо грѣхомъ.—

Ежели кто изъ грѣшниковъ, ни въ постѣ, ни въ покаяніи, еще не ощущалъ въ сердцѣ своемъ такой святой перемѣны, это есть вѣрный знакъ что онъ еще никогда истинно не постился, и постъ его еще не благопріятенъ предъ Отцемъ небеснымъ. Такъ жаловались нѣкогда Господу Іудеи на безуспѣшность поста своего: *что яко постихомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наши, и не позналь еси? Во дни пощеній вашихъ,* отвѣтствуетъ имъ Господь, *обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваши томите; аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, якоже днесь, не будетъ услышанъ съ вопленъ гласъ вашъ. Не таковаго поста азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою, ниже аще сляшеши яко серпъ выю твою, и*

срѣтище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ; но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери, раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри: тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя;— тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу тебѣ, речетъ: се пріидохъ. Такъ, братіе, Господь всегда готовъ пріять въ отеческія объятія всякаго кающагося грѣшника, ибо нѣсть грѣхъ побѣждающь милосердіе Его, точію мы да припадемъ къ Нему, и обратимся отъ путей лукавыхъ на спасительный путь заповѣдей Его, да ходя во свѣтѣ ихъ, въ кротости и смиреніи сердца, сподобимся въ радости святыхъ срѣтить всерадостный и всеспасительный день преславнаго воскресенія Его. Аминь.

ДРАГОЦѢННОЕ НАСЛѢДСТВО.

Св. Епифаній, въ книгѣ о ересяхъ (Ер. 30), разсказываетъ примѣчательный случай обращенія ко Христу одного Іудейскаго раввина, по имени Іосифа. Онъ исправлялъ должность проповѣдника при Іудейскомъ патріархѣ Гиллелѣ,— потомкѣ того знаменитаго Гамаліила, который защищалъ нѣкогда Апостоловъ отъ преслѣдованія Іудейскаго синедріона. Умирая, Гиллелъ, давно уже убѣжденный въ истинѣ Христіанства, тайно принялъ святое крещеніе отъ руки Тевиріадскаго Епископа. Такъ, какъ сынъ Гиллела, по юности своей, не могъ еще нести трудной должности Патріарха, тогда наслѣдственной у Іудеевъ: то Іосифъ былъ объявленъ опекуномъ его. Общее мнѣніе приписывало умершему Патріарху огромныя богатства, и потому Іосифъ поспѣшилъ освидѣтельствовать то мѣсто, гдѣ, по народнымъ слухамъ, находились его сокровища. Но каково было его удивленіе, когда онъ, вмѣсто ожидаемыхъ сокровищъ и золота, нашелъ только Евангелія Матѳея и Іоанна и Дѣянія Апостольскія на Еврейскомъ языкѣ! Пораженный странностію находки, и тайною, которою облечено было это наслѣдство, Іосифъ внимательно прочиталъ найденныя книги, и— благодать Божія озарила сердце Іудейскаго учителя; пелена Іудейскихъ предразсудковъ и суевѣрія спала съ очей его, и съ тѣхъ поръ, любимымъ чтеніемъ его были Богодухновенныя Писанія св. Апостоловъ. Много, подобно Апостолу Павлу, претерпѣлъ онъ гоненій отъ Іудеевъ, которые не могли понять, какъ жаркій ревнитель Іудейства вдругъ сдѣлался самымъ ревноснымъ поборникомъ Христіанства, отвергаемаго прежде имъ самимъ! Пріявъ святое крещеніе, онъ много потомъ подвизался не только въ пользу Евангелія, но и въ защиту православія, колеблемаго Аріанами, въ царствованіе Констанція..

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Маія, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 11. НЕДѢЛЯ 3-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня. 28. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Мар. 16, 9—20.
На Литургіи: Апост. Римл. 5, 1—10. Еван. Мат. 6, 22—33.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО
О МОЛИТВѢ.

Предъ лицемъ Божіимъ молится тотъ, кто во время молитвы углубляется въ себя и ничего не имѣетъ общаго съ землею, но самъ въ себя переноситъ небо и изгоняетъ изъ души всякое земное помышленіе. Надлежитъ молиться такъ, чтобы, собравъ и устремивъ всѣ свои помыслы къ единому, съ сердцемъ сокрушеннымъ призывать Бога и не умножать словъ, ни растягивать молитву, но говорить просто и немного. Услышаніе нашей молитвы зависитъ не отъ множества словъ, но отъ бодрости ума, какъ видѣть можно изъ молитвы Анны, матери Самуила.— Многое съ нами случается не по нашему желанію, какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и частныхъ, потому единственно, что мы не предваряемъ житейскихъ дѣлъ своихъ духовнымъ занятіемъ.— Ужели не знаешь, что если ты, пришедши сюда (во храмъ), преклонишься предъ Богомъ и будешь участникомъ настоящаго занятія нашего, то гораздо успѣшнѣе потекутъ дѣла рукъ твоихъ? Но ты говоришь: у меня много есть житейскихъ занятій. Ради ихъ, по крайней мѣрѣ, приходи сюда, чтобы приобрѣтши чрезъ молитву благоволеніе Божіе, ты вышелъ отсюда имѣя Бога помощникомъ своимъ, и такимъ образомъ защищенный Его десницею былъ бы неодолимъ для демоновъ: ибо, если причастишься общественной молитвѣ, если сыяжешь себѣ помощникомъ Бога, и покрытый бронею Его изыдешь отселѣ, то ни діаволъ, ни злые люди, которые стараются вредить и клеветать на тебя, не дерзнутъ противустать тебѣ, а если ты изъ дома выйдешь прямо на дѣло свое на площадь и не будешь защищенъ симъ оружіемъ Божіимъ, то для всѣхъ враговъ твоихъ будешь удободоступенъ. Не говори мнѣ, что для человѣка, занятаго безпрестанно дѣлами, не возможно провождать цѣлый день въ молитвѣ..... Можно и какъ легко!.. Въ молитвѣ нужны не столько звуки, сколько мысль; не воздѣяніе рукъ, но возношеніе ума; не наружный видъ, но внутренній смыслъ. Такъ и мать Самуила Анна не громко молилась, но услышана потому, что много вопіяла въ сердцѣ; ибо говорится: *гласъ ея не слышашеся* (1 Цар. 1, 13), но услышалъ ее Богъ. Не станемъ же извиняться тѣмъ, что нѣтъ удобства молиться для человѣка, занятаго житейскими дѣлами и живущаго вдали отъ молитвеннаго дома; ибо гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ можешь поставить свой алтарь; этому не можетъ попрепятствовать никакое время, и мѣсто. Если только духъ твой воспламененъ

молитвою: то, хотя ты и не преклоняешь колѣнъ, не воздѣваешь рукъ и не ударяешь себя въ грудь; однако, молитва твоя совершенна.— Такимъ образомъ можно, идучи на площадь, ходя по улицамъ, творить молитвы продолжительныя, можно сидящему въ рабочей храминѣ и занимающемуся работой посвящать Богу духъ свой, и входящему и выходящему, и рабу и купцу, и стоящему у очага можно, говорю, творить продолжительную и усердную молитву, если уже не льзя идти въ церковь: ибо не на мѣсто Богъ зритъ, но требуетъ у насъ одного только— теплаго чувства и духа углубленнаго въ себя. Такъ и св. Павелъ не въ храмѣ находился, но въ темницѣ, и не въ прямомъ, ни въ колѣнопреклоненномъ положеніи, но лежалъ на спинѣ (ибо иначе и нельзя было ему, по причинѣ колоды, въ которую забиты были ноги его); но поелику и въ семъ положеніи онъ прилѣжно молился, то потрясъ темницу, сокрушилъ запоры ея и плѣнилъ темничнаго стража, котораго привелъ потомъ къ св. купѣли. Равнымъ образомъ Езекія не въ прямомъ положеніи находился и не преклонялъ колѣнъ, но, по причинѣ болѣзни, лежа на одрѣ, когда, по словамъ Писанія, обратившись къ стѣнѣ, съ чистымъ сердцемъ и въ пламенной молитвѣ воззвалъ къ Богу: то остановилъ опредѣленіе Божіе о кончинѣ своей, стяжалъ великое къ себѣ снисхожденіе и возвратилъ потерянное здоровье. И разбойникъ, распростертый на крестѣ, чрезъ краткую молитву стяжалъ себѣ царство небесное. Іеремія во рву водномъ и Даніилъ во рву львиномъ, Іона во чревѣ китовомъ, когда воззвали къ Богу: то чрезъ сіе отвратили всѣ бѣдствія, угрожавшія имъ и снискали милость небесную. Что же долженъ ты говорить молясь?— То, что жена Хананейская: *помилуй мя Господи, дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. 15, 22). Повторяй это самое и ты; говори: помилуй мя Господи, душа моя жестоко мучится отъ демона; ибо грѣхъ есть демонъ ужасный.— Помилуй мя— есть молитва краткая, но заключаетъ въ себѣ цѣлое море милосердія, а гдѣ милосердіе, тамъ всѣ блага. Даже, если ты находишься и не въ церкви, то не переставай вопіять: помилуй мя. Если не можешь устами, то вопій въ умѣ: ибо и тайную молитву услышитъ Богъ. Для молитвы не требуется у тебя особенное мѣсто: Іеремія былъ во рву водномъ и услышанъ былъ; Іовъ на гноищи и Іона во чревѣ китовомъ, чрезъ молитву, снискали себѣ Божіе благоволеніе: словомъ, гдѣ бы ты ни былъ,— вездѣ молись! Въ тебѣ самомъ храмъ и мѣсто для молитвы.— Предъ Израильтянами было море, позади ихъ Египтяне, а посрединѣ Моисей, ничего непроизносившій устами, и между тѣмъ Богъ сказалъ къ нему: *что вопіеши ко Мнѣ?* Равнымъ образомъ и ты, когда прійдетъ искушеніе, прибѣгни къ Богу и возопій ко Господу. Онъ не человѣкъ: для чего же искать Его на какомъ-либо мѣстѣ? Онъ всегда близъ есть; *еще глаголющу ти Онъ речетъ: се пріидохъ* (Ис. 58, 9). Ты неуспѣешь еще окончить молитвы, а Онъ уже подастъ тебѣ врачевство.

И такъ, если только очистишь духъ твой отъ нечистыхъ похотей, то, будешь ли на площади, въ дорогѣ или въ судилищѣ, въ гостинницѣ ли, или въ рабочей храминѣ твоей, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ,— вездѣ мо-

жешь получить просимое тобою, если обратишься съ молитвою къ Богу. (*)

БЕСѢДА

МЕЖДУ СВЯЩЕННИКОМЪ, БѢДНОЮ ВДОВОЮ И ЕЯ МАЛОЛѢТНЫМЪ СЫНОМЪ.

Св. (читаетъ послѣднюю главу плача Іереміи)... *Помяни Господи, что бысть намъ: призри и виждь укоризну нашу.... Достояніе наше обратися къ чуждимъ, и домы наши къ иноплеменникомъ..... Сири бихомъ,— нѣсть отца,— матери наша яко вдовы.... Трудихомся,— не почихомъ... Отцы наши согрѣшиша, и нѣсть ихъ,— мы же беззаконія ихъ подъяхомъ.... И старцы отъ вратъ оскудѣша, избранніи отъ пѣсней умолкоша ... Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ. Горе намъ!..* Поистинѣ горе! Раскроешь книгу,— находишь плачевныя картины бѣдствій; посмотришь на міръ, на людей,— видишь живыя и движущіяся несчастія. О, какъ иногда хочется сказать: возми меня отъ среды живыхъ, да озлобленія людей моихъ не вижду!... Вотъ убогая хижина этой злополучной вдовы ... Бѣдность и бѣдствіе,— ужасающее бѣдствіе!.. Пойду къ нимъ.... Какъ плохи двери у тебя, и какъ тѣсенъ входъ въ твое убогое жилище! Да благословитъ тебя Господь, дочь моя.

Вд. (принимая благословеніе) И тѣ чужія, а моя доля и того тѣснѣе.

Св. Что дѣлать, мой другъ! Собираясь посѣтить тебя, я разсуждалъ, или лучше сказать, глубоко скорбящимъ сердцемъ измѣрялъ и видѣлъ всю глубину и широту несчастій твоихъ.— Сядемъ, и общимъ чувствомъ и словами раздѣлимъ печаль твою.— Начни сама разговоръ; потому что въ нынѣшній день я, право, незнаю съ чего начать.

Вд. Мое начало всегда одно и тоже: говорить съ того и о томъ, что вижу, т. е. что я нигдѣ и ничего не вижу своего. Кругомъ пустота и чужбина,— вотъ мое владѣніе!

Св. Да; есть убогая хижина, но и та чужая; есть ветхій столъ, но на столѣ ничего нѣтъ, а что бываетъ,— оно чужое; осталась жизнь почти безъ возможности жить. Такова твоя доля! Когда смотрю на городъ нашъ, часто думаю: „городъ пышный и многолюдный какъ міръ, а бѣдная вдова одна въ этомъ мірѣ. Между великими домами и усадьбами для нея нѣтъ и столько мѣста, чтобъ утвердить одну стопу свою; между тѣмами народа она не имѣетъ ни одного человѣка; при богатствѣ, текущемъ по улицамъ города какъ рѣка, у ней часто не достаетъ дневнаго пропитанія.“ Такова доля твоя, дочь моя!

Вд. О мой отецъ, мой отецъ, у меня будетъ мое, чего никто не возметъ, и не захочетъ раздѣлить со мною,— могила будетъ моя! Но и она,— скоро ли она откроется для меня? Дождусь ли, когда она приметъ меня какъ свою собственную хозяйку, пришедшую домой?... А мой сынъ, мой злополучный сынъ!.. О, я желаю умереть;— но я боюсь, я не хочу умереть, когда вспоминаю о моемъ сиротѣ!—

Св. По долгу и по желанію сердца моего мнѣ надлежало бы искать са-

(*) Бесѣд. 2 о молитвѣ.

мыхъ лучшихъ радостей и утѣшенія для тебя въ томъ, что ты имѣешь сына; ибо дѣти для матерей суть первое благо земное. Но я не скрою, что мысль о сынѣ твоемъ печалитъ и меня столько же, сколько тебя. Твой сынъ, твое единственное утѣшеніе, въ теперешнемъ тяжкомъ положеніи твоемъ есть новая тяжесть, особый источникъ скорбей твоему сердцу материнскому: Сколько надобно ждать до тѣхъ поръ, пока можно будетъ сказать о дитяти: вотъ онъ теперь человѣкъ! Сколько нужно пролить слезъ при мысли объ удовлетвореніи потребностей сыниныхъ, которымъ нѣчѣмъ удовлетворить! Сколько выперпѣть болѣзней душевныхъ при материнскомъ желаніи воспитать сына и доставить ему способы къ образованію! А гдѣ эти способы?

Вд. Еще Господь призрѣлъ на нашу бѣдность и убожество, пославъ намъ васъ. О, Батюшка, я не знаю, я не умѣю, я—бѣдная женщина— не могу высказать, сколько-то благодарна вамъ душа моя, что вы своимъ безкорыстнымъ стараніемъ, безпокойствомъ и усиліями опредѣлили сына моего въ школу!....

Св. И при всемъ томъ я думаю: лучше, тебѣ гораздо лучше, что у тебя есть сынъ,— есть мысль для души твоей, живое чувство для огорченнаго сердца твоего. И то уже много значитъ, что, заботясь о сынѣ, ты забываешь о собственномъ несчастномъ положеніи; помышляя о дѣтищѣ, помышляешь о предметѣ важномъ, который для матери дороже всѣхъ богатствъ и почестей мірскихъ; даже плача о своемъ рожденіи, ты проливаешь слезы священныя,— не суетно плачешь, а плачешь объ участи сына. Слеза въ твоихъ очахъ есть— чистая молитва материнской души. Все потерявши въ быту житейскомъ, ты все находишь въ быту собственно материнскомъ. Что ты ничего не имѣешь въ свѣтѣ,— это бѣдность вещественная; что у тебя есть сынъ, это твое богатство душевное. Такъ я думаю; увѣренъ, что и ты думаешь также.

Вд. Да, я чувствую, я вижу, что моя жизнь потому только есть жизнь, что опирается на жизнь моего сына. Въ самыя скорбныя минуты, когда я представляю себя совершенно покинутою всѣми и падающею въ пропасть, сынъ является мнѣ въ мысляхъ моихъ какъ сила, укрѣпляющая меня слабую и безпомощную. Онъ за руку держитъ мою душу и сердце, готовыя повергнуться въ глубочайшее отчаяніе. Я несчастна, и ему дала жизнь несчастную; но я люблю эту жизнь; я любила бы ее и тогда, когда бы въ тысячу разъ была несчастнѣе теперешняго. Что дѣлать, мой отецъ духовный! Я мать, я слабая женщина; знаю что дала сыну жизнь для несчастій, что въ лѣтахъ дѣтства подвергла его такому горю и нуждамъ, какихъ другіе не вѣдаютъ, проживши до глубокой старости: не смотря на то, вся тяжесть бѣдствій, обременяющихъ меня и его, становится легче, когда вспоминаю, что мнѣ есть для кого быть несчастною; сердцу бываетъ отраднѣе, когда подумаю, что мнѣ есть о комъ плакать.... Но вотъ и онъ идетъ,— мое горе живое и радость душевная.

Сынъ. Ахъ, батюшка, вы у насъ! Благословите меня; вы нашъ батюшка.

Св. Господь Богъ да благословитъ тебя, сынъ мой, и да ниспошлетъ тебѣ

свыше благодать свою святую. Гдѣ былъ?

Сынъ. Въ классѣ. Одинъ учитель прогнѣвался, а другой сказалъ: хорошо, хорошо!... А маменька все плачетъ?

Вд. Не мать твоя плачетъ, а душа въ ней печалится, и глаза ея сами собою проливаютъ слезы; потому что мы сироты; потому что у насъ съ тобою ничего нѣтъ.

Сынъ. Да вѣдь нѣтъ, маменька, потому, что у насъ ничего не было;— а сколько было такихъ людей, у которыхъ сперва было всего премножество, но послѣ ничего не осталось? Въ Четіихъ Минеяхъ развѣ мало читали мы примѣровъ, что люди были очень богаты и сильны,— и потомъ все богатство свое раздали? Евстаѳій Плакида, Іоаннъ постникъ, Симеонъ Христа ради юродивый.

Вд. Сиротка, сиротка! Онъ не понимаетъ, какъ велика бѣдность наша, и какъ худо наше положеніе. Благодарю тебя, Отецъ небесный, что онъ не понимаетъ.

Сынъ. Будто же мы одни сироты на свѣтѣ! Есть такихъ довольно. И развѣ не вы часто говорите мнѣ: терпи; сироты— Божіи дѣти!

Св. Такъ, дитя мое; сиротамъ Богъ Отецъ.

Вд. Знаю, батюшка, и вѣрю; но сами посудите, каково сердцу матери, когда она видитъ, что ея сынъ,— малолѣтный ребенокъ,— часто ложится спать совершенно голоднымъ; терпитъ холодъ и наготу, терпитъ крайній недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ. О, дайте мнѣ иную душу и другое сердце, когда хотите, чтобъ я, безъ горькихъ слезъ, безъ жестокихъ терзаній въ материнской груди, могла смотрѣть на ежедневныя и почти на ежечасныя нужды моего сына!

Сынъ. Ахъ, маменька, но вѣдь это будетъ гораздо хуже для меня! я люблю вашу душу больше всего на свѣтѣ, потому что у васъ душа такая прекрасная и сердце такое доброе! А тогда какъ же мнѣ любить васъ, когда у васъ будетъ иная душа и другое сердце? Вѣдь онѣ будутъ чужія, а не ваши.

Св. Онъ правду говоритъ; не нужно другой души, а нужно той же душѣ побольше терпѣнія. Ты умѣешь ли, сынъ мой, терпѣть тѣ нужды, о которыхъ мать твоя говоритъ?

Сынъ. Не знаю; знаю только, что голодный я также скоро и крѣпко засыпаю, какъ и сытый, да еще и крѣпче: а когда крѣпко усну, тогда для меня нѣтъ ни голода, ни холода и никакой нужды въ свѣтѣ. Правда, я думаю иногда о голодѣ, о хорошемъ платьи и о разныхъ вещахъ, по чему бы имъ не быть у насъ; но опять же и раздумываю, что когда ихъ нѣтъ, такъ Богъ не далъ: а когда Богъ не далъ, такъ онѣ и не нужны намъ.— Вы всегда говорите, что Онъ премудръ и милосердъ: такъ Онъ ужъ знаетъ, для чего не даетъ. Вотъ и все. Одно то печалитъ меня, и отъ того я часто плачу, что маменька терпитъ голодъ и всякую нужду.—

Св. Благъ и праведенъ Ты, Господи! Посылая вдовицамъ бѣдность, Ты даруешь имъ разумныхъ дѣтей вмѣсто всякаго богатства тлѣннаго, и надъ ними творишь великія чудеса Твои. Отъ бѣдной Руѳи Ты произвелъ рядъ великихъ царей Іудиныхъ; надъ сыномъ вдовицы Сарептской Ты, чрезъ Пророка твоего, сотворилъ чудо воскресенія (3 Царс. 17, 17— 23), славнѣйшее изъ чудесъ древняго Завѣта твоего.

Вд. Ахъ, если бы Онъ, праведный и милосердый, совершилъ и надъ нами не-

счастными какое нибудь чудо, чтобы спасти насъ отъ крайняго убожества!

Св. Никакихъ чудесъ не нужно: убогая вдова, хранимая Богомъ, тогда какъ она ежеминутно готова погибнуть отъ всегдашняго недостатка всякихъ жизненныхъ потребностей, сама по себѣ есть величайшее чудо милосердія Божія,— чудо, ежедневно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, совершаемое. Послушай, дочь моя, оставимъ безполезное сѣтованіе и станемъ хладнокровнѣе искать нѣкоего богатства въ самой бѣдности твоей, чистѣйшихъ отрадъ въ самой, по видимому, безутѣшной горести твоей. Сколько тому лѣтъ, какъ мужъ твой скончался?

Св. Девять. Вотъ уже девять лѣтъ, отецъ мой, какъ я— злополучная вдова, а сынъ мой— сирота несчастный.

Вд. Теперь подумай: въ первый день по смерти мужа своего ты говорила: „погибла я, погибло мое несчастное дѣтище!“— Однакожъ до сихъ поръ ни ты, ни сынъ твой ничуть не погибли. Въ продолженіе девяти холодныхъ зимъ ты, передъ наступленіемъ каждой зимы, повторяла себѣ и другимъ: „погибли мы съ сыномъ; нѣчѣмъ одѣться, нѣгдѣ согрѣться!“— Однако зимы проходили, а вы не погибли, не ходили нагими, ни однажды не ночевали подъ открытымъ небомъ на жестокомъ холодѣ. Почти каждый день, не имѣя насущнаго хлѣба, ты встрѣчаешь словами: „что дѣлать? Придется умереть съ голоду“!— Но вотъ девять лѣтъ,— а вы живы, и отъ голода не погибли. Чтожъ это такое? Случай? Обыкновенной порядокъ вещей? Нѣтъ; это есть великое девятилѣтнее чудо милосердія Божія надъ вами. Подумай же еще: бытъ предметомъ постоянныхъ чудотвореній Господнихъ, получать ежедневно, такъ сказать, прямо изъ собственныхъ рукъ Божіихъ пищу, одежду, пріютъ,— не уже ли въ этомъ мало утѣшенія для духа? И какое другое состояніе, кромѣ бѣдности, можетъ такъ приблизить и усвоить человѣка Богу?— Скажешь ли: „скудная пища, убогій пріютъ?“ Но...

Сынъ. О нѣтъ, нѣтъ! Какъ можно это говорить! Я думаю, что капля воды и одна крошка хлѣба, получаемая прямо изъ рукъ Господнихъ, дороже всего.

Св. И я также думаю, сынъ мой.

Вд. Ахъ, я много и тяжко грѣшу предъ милосердымъ Создателемъ своимъ ропотомъ и слезами! Но что дѣлать? Я уже сказала, что я слабая женщина: знать знаешь, и видѣть видишь, а скорбное сердце все какъ будто не вѣруетъ.

Св. Не бойся, другъ мой, этой слабости; она есть общій удѣлъ человѣческій. Но укрѣпить себя, дать покой внутренней жизни, сообщить скорбящему духу живую вѣру и блаженное упованіе на Господа,— для этого я знаю только одно средство. И сіе средство есть именно то состояніе, въ которомъ ты находишься. Бѣдность, сиротство, безпомощность,— эти ужасныя слова въ языкѣ человѣческомъ,— на самомъ дѣлѣ бываютъ неоцѣненными сокровищами живой вѣры и упованія... Раскрой Евангеліе, дитя мое, и прочти (Матѳ. 6, 26— 30).

Сынъ. (читаетъ). *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ во житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте?.. Смотрите крины сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ*

своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное, днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ: не много ли паче васъ, маловѣри?

Св. Ваша жизнь есть жизнь птички небесной и цвѣтка полеваго. Какъ у нихъ, такъ и у васъ ничего своего нѣтъ, и однако все нужное бываетъ. Откуда оно? Отецъ небесный, говоритъ возлюбленный Спаситель нашъ, и питаетъ и одѣваетъ васъ. И не сама ли ты, въ крайнихъ обстоятельствахъ получая неожиданно помощь, часто говорила мнѣ: „Богъ не видимо послалъ?“ Этихъ невидимыхъ посылокъ отъ Бога такъ много въ твоей жизни, что надобно быть глупѣе травы полевой, чтобъ не научиться живой вѣрѣ и пламенной надеждѣ на Господа. Будь у тебя иная жизнь, имѣй ты богатство и силу: надъ тобою не было бы столь явныхъ опытовъ отеческаго попеченія Божія, и ты не имѣла бы столькихъ побужденій къ живой вѣрѣ и упованію. Обыкновенно, богачь и сильный человѣкъ вѣруютъ своему золоту и силѣ, а не промыслу Господню. Этимъ людямъ какбы вовсе не нуженъ Богъ. Часто я слышу неразумныя рѣчи богачей: „э, проживу! У меня довольно припасено“.— Какой же тутъ бываетъ вѣрѣ въ Бога, когда человѣкъ все видитъ и всего ожидаетъ отъ своихъ припасовъ? Тебѣ не на что надѣяться и не во что вѣровать, кромѣ Бога; ибо у тебя только и есть одинъ Богъ,— твое единственное богатство и сила. По этому и говорю, что твоя бѣдность есть неоцѣненное сокровище *живой вѣры и упованія* на Господа. Вѣруй же, дочь моя, и надѣйся, что милосердый Господь не оставитъ тебя, какъ до сихъ поръ не оставлялъ.

Вд. Какъ бы кажется, не вѣрить при такой явной милости Божіей! Но, мой отецъ, приходитъ иногда черныя мысли, нападаетъ на душу такая страшная тоска, что я невольно говорю грѣшныя слова: „ахъ, за чѣмъ я одна такая несчастная въ свѣтѣ!“—

Св. Въ этой страшной тоскѣ, порождаемой сиротствомъ и бѣдностію, я вижу призываніе Божіе еще къ одной прекрасной добродѣтели Христіанской, вливающей въ скорбную душу неизъяснимую сладость и веселіе,— вижу призываніе тебя къ пламенной и усердной *молитвѣ*. Ты Христіанка, и отъ самой смертной тоски не бросишься на какія нибудь нелѣпыя средства;— но я увѣренъ, что когда мучительная скорбь томитъ душу твою, тогда невольно сгибаются колѣна твои, и ты въ слезной молитвѣ повергаешься предъ иконою Спасителя и Его пречистой Матери. Молятся многіе; но твоей молитвѣ даетъ особое преимущество и возвышенный характеръ твое бѣдственное положеніе. Никто не молится такъ часто и такъ усердно, какъ сирота и бѣднякъ. Не имѣя ничего на землѣ, онъ весь, по необходимости, устремленъ къ Богу; потому что Богъ есть единая помощь и утѣшеніе его. По этому ничья молитва такъ быстро не восходитъ ко Господу, какъ молитва вдовъ и сиротъ, молитва несчастныхъ, огорченныхъ душею. *Призови мя*, говоритъ, *въ день скорби твоея, и услышу тя.* Не думай, другъ мой, чтобы отъ Бога утаились печали наши; нѣтъ, Онъ видитъ ихъ и знаетъ; и чѣмъ прискорбнѣе духъ нашъ, тѣмъ Онъ милосердый ближе къ намъ. „Гдѣ же Ты былъ доселѣ, Господи, что не прихо-

дилъ утѣшить меня?“— говорила скорбящая и молящаяся Екатерина явившемуся ей Спасителю.“— „Я былъ здѣсь— въ твоемъ сердцѣ,— отвѣчалъ ей возлюбленный Господь,— и слушалъ печаль твою.“— Въ сердцѣ человѣка, не умѣющаго тосковать, не знающаго туги душевной, Богу не зачѣмъ обитать; потому что безпечальный человѣкъ не зоветъ Его къ себѣ, не молится Ему, или хотя и молится, но лѣниво, какъ пресыщенный лѣнивъ на дѣла. Вообще гдѣ нѣтъ глубокихъ скорбей, тамъ едва ли бываетъ сильная молитва; а гдѣ нѣтъ такой молитвы, тамъ не вѣдома и истинная радость душевная. Молись же, дочь моя, всегда, особенно молись въ минуты печалей твоихъ; и Богъ, Отецъ щедротъ и всякія утѣхи пошлетъ духу твоему такой свѣтъ и миръ, что ты въ своей бѣдности найдешь неистощимое богатство духовнаго наслажденія.

Вд. Правда, батюшка; молитва и есть единственная отрада моя; помолишься,— и сердцу легче, на душѣ яснѣе. Но вѣдь и то правда: чего искать въ бѣдности? Что найдешь тамъ, гдѣ ничего нѣтъ?

Св. Я уже сказалъ, что найдешь: Бога найдешь. Я очень увѣренъ, что промыслъ Господень съ премудрою цѣлію поставилъ тебя въ трудныхъ обстоятельствахъ. Господь благоволилъ лишить тебя всего, чѣмъ дорожитъ свѣтъ: на что? На то, чтобы сдѣлать тебя независимою отъ всего земнаго и житейскаго, а зависимою только отъ Него единаго. Это значитъ, что Онъ *нашелъ тебя*. Теперь остается тебѣ взыскать и обрѣсти своего Спасителя: трудно ли это? Нѣтъ; твое положеніе дѣлаетъ тебя въ полномъ смыслѣ *женщиною Евангельскою*, и лучше всякихъ другихъ способовъ уподобляетъ тебя возлюбленному Искупителю. Создатель и Владыка всего, Онъ Самъ милосердый не имѣлъ, гдѣ главы подклонить, во всю жизнь терпѣлъ гоненіе и укоризны, понесъ крестъ и смерть, и своимъ послѣдователямъ завѣщалъ крестъ, т. е. бѣды и страданія, какъ наилучшій и единственный признакъ истиннаго Христіанства. Ты помнишь ли, дитя мое, проповѣдь Спасителя о блаженствахъ?

Сынъ. Помню: тамъ блаженными называются *нищіе* духомъ, *плачущіе, кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, чистые сердцемъ, изгнанники, поносимые злыми языками*, вообще люди, почитаемые несчастными въ свѣтѣ (Мат. 5, 1— 12).

Св. Видишь ли? Это Господне изображеніе блаженства есть изображеніе твоего состоянія, соединеннаго съ нищетою, плачемъ, алчбою и жаждою и т. д. Выходитъ, твое состояніе есть состояніе Евангельское, и ты сама— женщина Евангельская. А чья судьба и жизнь устроена по Евангелію: тотъ нашелъ Бога, и есть онъ человѣкъ не мірской, а Божій. Чего же болѣе? Не лучше ли это богатствъ цѣлаго свѣта?

Сынъ. Конечно, лучше: быть Божіимъ значитъ— все имѣть; ибо кто имѣетъ Бога, тотъ все имѣетъ.—

Вд. Мой отецъ, вы освѣтили мнѣ мое положеніе; прежде я видѣла въ немъ одинъ мракъ и скорбь и безнадежность: теперь вижу, какъ оно высоко, и какъ можетъ быть спасительно для меня. Ахъ, если бы я была достойна его, и, будучи женщиною Евангельскою по внѣшности, сдѣлалась Евангельскою по духу!.. Но да будетъ воля Господня надъ

нами; предаюсь сей святой волѣ.— Но еще одна мысль безпокоитъ меня: не могу воспитать сына, какъ нынѣ воспитываютъ.

Св. Безпокойство материнское, очень справедливое. Но если ты во всемъ полагаешься на волю Божію: тѣмъ болѣе должна положиться на сію святую волю въ воспитаніи сына. Ибо воспитаніе человѣка есть столь великое и важное дѣло, что оно не можетъ не быть предметомъ особеннѣйшаго смотрѣнія Божія. Это премудрое смотрѣніе я и вижу надъ твоимъ сыномъ. Самъ Богъ изобрѣлъ для невиннаго дитяти превосходнѣйшее училище; и это училище есть— ваша бѣдность и сиротство. Повѣрь мнѣ, дочь моя, ни въ какой школѣ свѣта такъ прямо и животворно не развиваются силы душевныя, какъ въ школѣ бѣдствій. Въ счастіи душа слабѣетъ; въ несчастіяхъ силы ея получаютъ надлежащую упругость и самостоятельность, характеръ съ одной стороны умягчается, съ другой крѣпнетъ и мужаетъ, сердце легко и свободно раскрывается для впечатлѣній добраго и прекраснаго. Изъ училища бѣдствій человѣкъ выходитъ какъ золото изъ горнила,— человѣкъ съ душею и благородствомъ; изъ другихъ училищъ онъ является,— пожалуй,— ученымъ, многознающимъ, но— нерѣдко бездушнымъ. Да впрочемъ какая тебѣ нужда въ блестящемъ свѣтскомъ образованіи? Дѣло въ томъ, чтобъ образовать душу и сердце по Евангельски; а это, при помощи Божіей, совершитъ ваша бѣдность и сиротство. Такъ ли, сынъ мой?

Сынъ. Что вы говорите, Батюшка, то все такъ.

Вд. Да будетъ же Его святая воля надъ нами! Онъ премудръ и милосердъ къ намъ грѣшнымъ; да будетъ Его святая воля!

Св. Истинное блаженство человѣка именно и состоитъ въ глубокой и безмятежной преданности волѣ Божіей. Я уже сказалъ, что ваша жизнь есть жизнь птички небесной и цвѣтка полеваго. Они ни о чемъ не заботятся, а всего ждутъ отъ Бога, и Богъ имъ все даетъ. Такъ и вы. Приобрѣтайте живую вѣру и блаженное упованіе на Господа, стяжите чистую любовь и пламенную молитву, смотрите на свои бѣдствія такъ, какъ учитъ Евангеліе, старайтесь сами быть людьми Евангельскими,— и я надѣюсь, что ваша жизнь, подъ покровомъ Божіимъ, будетъ также тиха и спокойна, какъ жизнь птенца подъ крыломъ матери, или какъ растѣніе цвѣтка подъ надзоромъ и теплотою утренняго солнца. Господь съ вами! Мнѣ пора уже къ другимъ занятіямъ.

Вд. О, какъ я вамъ благодарна, отецъ мой духовный!

Сынъ. Батюшка, ходите къ намъ чаще; намъ съ вами такъ отрадно; а безъ васъ все какъ-то грустно.

Св. Буду ходить; но ты самъ долженъ учиться размышлять, чтобы умная бесѣда съ самимъ собою могла тебѣ замѣнять бесѣду съ другими ... простите!.. Отчегожъ у тебя слезы на глазахъ, дитя мое?—

Сынъ. Отъ радости. А чтожъ, вы придете къ намъ?

Св. Приду, приду ...—

МОЛИТВА.

Есть три рода молитвы. Когда мы воспоминаемъ прошедшее, то возсылаемъ молитвенное славословіе Богу

за Его безконечную благость, хранившую насъ среди всѣхъ искушеній и превратностей, неразлучныхъ съ настоящею жизнію. Это, по Апостолу, *благодареніе*. И кого же болѣе благодарить, предъ кѣмъ болѣе изливать чувство признательности, какъ не предъ Тѣмъ, въ рукѣ коего времена и лѣта? Всѣ средства употребленныя нами къ собственному благу, всѣ добрые люди благопріятствовавшіе намъ,— только орудія промысла Божія, бдящаго надъ нами; всѣ счастливыя событія— препобѣжденіе трудностей, удаленіе опасностей,— дѣло единаго Бога всеблагаго, не попустившаго намъ искуситися паче еже мощи.

Когда душа обращается къ будущему, мы молимъ Господа, дабы Онъ и впредъ хранилъ нашу жизнь и силы и не лишалъ насъ своей милости. Это, выражаясь словами Апостола, можно назвать *моленіемъ и прошеніемъ*. И кого же иного молить о помощи въ будущемъ, кромѣ Господа силъ? Мракъ будущаго такъ непроницаемъ, наша воля въ борьбѣ съ собою и съ подобными намъ человѣками такъ слаба, жизнь наша столь многимъ подвержена опасностямъ, что при мысли о будущемъ, мы невольно сознаемъ свое безсиліе и ничтожество, и предаемъ себя всецѣло водительству Божію.

Христіанинъ! да будетъ всегдашнимъ твоимъ правиломъ и просить и благодарить наипаче Господа о всѣхъ благихъ живота твоего. Ибо Онъ единъ даруетъ и отъемлетъ, наказуетъ и милуетъ. Но не забывай, что есть еще молитва,— *молитва* по преимуществу, которая раждается въ насъ не отъ заботы, но отъ забвенія о временной жизни, не знаетъ ни будущаго, ни прошедшаго. Это— благоговѣйное возвышеніе духа къ Богу,— возвышеніе, отвлекающее насъ отъ всего временнаго, сосредоточивающее все существо наше въ одномъ сознаніи вездѣприсутствія Божія. Въ молитвенномъ прошеніи о будущемъ, въ благодареніи и славословіи Бога за прошедшее, мы болѣе или менѣе не свободны отъ мысли о благополучіи временномъ; но въ святомъ стремленіи къ Богу, въ которомъ забываемъ всѣ нужды настоящія,— вся цѣль въ одномъ единеніи съ Богомъ. Взираемъ ли на благолѣпіе священнослуженія, внемлемъ ли стройному пѣнію церковному, или разсматриваемъ красоты природы и неисповѣдимыя судьбы Божія въ Исторіи рода человѣческаго,— мы возносимся къ Богу единственно потому, что во внѣшнемъ величіи и гармоніи видимъ отраженіе безпредѣльнаго величія, мудрости и всесовершенной красоты. Тамъ исполняемъ мы долгъ благаго раба, вѣрнаго своему Господину; здѣсь уподобляемся сыну, носящему образъ и подобіе Отца небеснаго. О, не переставай же чаще молиться и послѣднею молитвою,— возноситься мыслію и сердцемъ къ Богу, погружаться въ созерцаніи Его безпредѣльнаго величія и благости. Въ нѣсколькихъ мгновеніяхъ сего святаго молитвеннаго восторга,— заря цѣлой вѣчности!

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Маія, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 12. НЕДѢЛЯ 4-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля. 5. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, Лук. 24, 1— 12.
На Литургіи: Апост. Римл. 6, 18— 23. Еван. Мат. 8, 5— 13.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О ТОМЪ, ЧТО НЕ ИСКУСНЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬ НА СЕБЯ. ОБЯЗАННОСТИ ПАСТЫРСТВА (а)

Нельзя знать никакой науки, если мы не постараемся сперва изучить ее внимательнымъ размышленіемъ. По тому, тѣ пастыри поступаютъ неразсудительно которые принимаютъ на себя должность пастырскую, будучи не искусны въ ней; врачеваніе душъ есть наука наукъ. Кто не знаетъ, что поврежденіе нравственное много сокровеннѣе, нежели раны наружныя? И однако же часто люди, вовсе не знакомые съ духовными правилами, не стращатся выдавать себя за врачей духовныхъ, между тѣмъ какъ не знающіе силы мастей не смѣютъ представляться врачами тѣлесными. Помощію Божіею всѣ уже въ настоящее время склоняются къ почитанію вѣры; потому-то нѣкоторые подъ видомъ управленія домогаются почестей; хотятъ казаться учителями, силятся превзойти прочихъ, и подъ видомъ дѣла Божія ищутъ только себѣ привѣтствій на площади, первыхъ мѣстъ на пиршествахъ, первыхъ сѣдалищъ въ собраніяхъ. И это такіе люди, которые тѣмъ болѣе не могутъ достойно исполнять должность пастырскую, что они стремились къ сей смиренной обязанности изъ одной гордости. Даже языкъ измѣняетъ намъ во время наставленій, если мы одному учимъ а другое думаемъ. На сихъ-то людей Господь жалуется у Пророка: *сами себѣ царя поставиша, а не Мною, начальствоваша и не явиша ми* (Осіи гл. 8, ст. 4). Тотъ точно пастырствуетъ отъ себя, а не по изволенію верховнаго Пастыря, кто, неимѣя ни какихъ совершенствъ и не призванъ правильнымъ образомъ, но единственно по домогательству, скорѣе похищаетъ, нежели получаетъ достоинство управленія. Верховный судія допускаетъ имъ возвышаться, но не вѣдаетъ ихъ; ибо приговоромъ суда своего онъ отвергаетъ того, кому попускаетъ иногда возноситься. Потому-то Господь нѣкоторымъ даже творившимъ чудеса во имя Его скажетъ: *отбидите отъ Мене дѣлателіе неправды; не вѣмъ васъ*. Часто неразумные пастыри вопіютъ во имя истины, между тѣмъ у Пророка сказано: *и держащіи законъ невѣдѣша Мя, и пастыри нечествоваша на Мя* (Іерем. 2, 8.). Истина жалуется что пастыри ее невѣдаютъ и свидѣтельствуетъ что она невѣдаетъ пастырства невѣдущихъ; потому что Господь невѣдаетъ тѣхъ, кои не знаютъ того, что Господне (по свидѣтельству Ап. Павла: *аще ли кто неразумѣетъ, да неразумѣваетъ*) (1 Кор. гл. 14, ст. 38). Сіе невѣдѣніе па-

(а) Изъ сочин. Григорія великаго: curæpastorales cap. 1.

стырей бываетъ воздаяніемъ не только за дѣла ихъ самихъ, но нерѣдко и за дѣла пасомыхъ: хотя первые лишаются свѣта познанія за свою собственную вину, но по непостижимому суду Божію чрезъ ихъ невѣдѣніе страдаютъ и тѣ, кои слѣдуютъ имъ: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мат. 15, ст. 14), говоритъ сама истина въ Евангеліи. *Да помрачатся очи ихъ*, говоритъ также Псалмопѣвецъ не въ желательномъ, по пророчественномъ духѣ, *еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы* (Псал. 68, ст. 24). Они (т. е. пастыри), поставленные на мѣстѣ высшаго достоинства, открытомъ для всѣхъ, должны видѣть путь, а тѣ кои слѣдуютъ съ покорностію за ними, называются хребтомъ. Когда потемняются очи, хребетъ гнется, потому что съ потерею свѣта истиннаго вѣдѣнія въ руководителяхъ и всѣ послѣдователи склоняются подъ бременемъ несомыхъ грѣховъ.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО ПРАВУ ВОЗРОЖДЕНІЯ ВЪ ТАИНСТВѢ СВ. КРЕЩЕНІЯ.

Еда забудетъ жена отрочя свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно. Исаіи 49, 15. 16.

Я прочелъ слова Господни для того, чтобы ими начать бесѣды мои о тѣхъ святыхъ отношеніяхъ, о той великой любви, которую Церковь Божія имѣетъ къ намъ Христіанамъ. Не буду входить въ отвлеченныя размышленія о семъ предметѣ; поищу въ немъ такихъ сторонъ, которыя ближе къ намъ, ближе къ жизненскимъ и домашнимъ потребностямъ Христіанина. Часто слышимъ, что Церковь называютъ матерью. Остановлюсь на этомъ простомъ понятіи,— на понятіи о Церкви Божіей, какъ о матери нашей; и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать всѣмъ намъ; что она раждаетъ насъ, воспытываетъ насъ, хранитъ и промышляетъ о насъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Мать I.) по св. праву возрожденія, II.) по св. праву духовнаго воспитанія, III.) по св. праву храненія и промышленія. Въ нынѣшней бесѣдѣ изложу только первую мысль: *Церковь есть матерь наша по св. праву рожденія*, и то въ одномъ отношеніи,— въ отношеніи *къ св. таинству крещенія*.

Всѣ мы, какъ Христіане, имѣемъ двоякое рожденіе: одно естественное, другое благодатное. Первымъ раждаютъ насъ плотскіе родители наши, вторымъ— Церковь. И то и другое суть весьма важныя событія въ нашей жизни: первое рожденіе есть высокое торжество для природы человѣческой; второе есть высокое торжество благодати Божіей. О первомъ рожденіи говоритъ Спаситель нашъ: *жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде егодъ ея: егда же родитъ отрочя, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ мірѣ* (Іоан. 16, 21). Такъ, бр., мои; всѣ наши матери скорбятъ и болѣзнуютъ въ годину рожденія, потому что всѣ наши матери въ ту

минуту, какъ начинаютъ быть матерями, необходимо должны испытывать надъ собою всю силу Господня слова, еще въ раю сказаннаго имъ: *въ болѣзнѣхъ родиши чада*. И вотъ, *жена егда раждаетъ скорбь имать*. Но эта скорбь великая скоро обращается въ неизъяснимую радость: потому что жена дѣлается тѣмъ, чѣмъ она больше всего на свѣтѣ желаетъ быть,— дѣлается матерью; получаетъ такое значеніе, которое возвышаетъ ее и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ другихъ; получаетъ право, которое сильнѣе законовъ и оружія можетъ защитить ее; получаетъ имя, которое достопочтеннѣе многихъ именъ, какими украшается суетная пышность свѣта,— имя и значеніе, которыя заставляютъ ее забыть всѣ скорби и муки рожденія, какъ бы ни были онѣ ужасны. *Егда же родитъ отрока, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ мірѣ:* явилась отъ сердца матери какъ бы вторая жизнь ея; въ великомъ мірѣ Божіемъ явилось новое твореніе, которое по сану и мѣсту своему выше всѣхъ видимыхъ тварей: *родися человѣкъ въ мірѣ*.

Но, увы, Бр. м., всѣ мы зачинаемся въ беззаконіяхъ, и раждаемся во грѣхахъ; а это такое несчастіе, предъ которымъ всѣ преимущества и дары нашей природы гибнутъ. Какая польза, что ты человѣкъ, если въ тоже время ты грѣшникъ неоправданный? Какая участь предоставлена сему юному творенію, которое не имѣетъ другой матери, кромѣ матери плотской? *Чада бываютъ мерзска чада грѣшниковъ; и аще родятся, на клятву родятся, аще умираютъ, въ клятву раздѣлени будутъ* (Сир. 41, 8. 12). Что за радость дать человѣку бытіе, надъ которымъ тяготѣетъ вѣчное проклятіе? Ахъ, если бы у насъ было одно естественное рожденіе, мы были бы несчастнѣе всѣхъ тварей. Если бы отцы и матери раждали дѣтей только на грѣхъ: то лучше бы въ цѣломъ мірѣ никому не быть отцомъ и матерью. Если бы дѣти раждались только грѣшными, безъ надежды оправданія и освященія: они умножили бы собою одно число отверженныхъ, бывъ изключены изъ наслѣдія Божія; и тогда о всѣхъ насъ надлежало бы сказать тоже, что Спаситель нашъ сказалъ объ одномъ человѣкѣ: лучше было бы, еслибъ тотъ человѣкъ не родился.

Такъ самое лучшее торжество для природы человѣческой есть торжество самое печальное, если оно совершается безъ участія благодати; потому что твое юное и само по себѣ невинное дитя носитъ на себѣ твою вину. Но когда любезный, и вмѣстѣ печальный плодъ матерней утробы возбуждаетъ одну жалость безъ надежды помочь ему обыкновенными средствами человѣческими: тогда къ нему и къ вамъ спѣшитъ на помощь св. Церковь. Тогда является она истинною и богоучрежденною матерію того созданія, которое не докончила, или худо кончила наша природа. Какимъ образомъ? Вотъ церковная книга, въ которой представленъ образъ нашего возрожденія.

1. *Молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отрока*. Изъ сихъ св. Молитвъ явствуетъ, что св. Церковь пріемлетъ въ свои объятія мать и дитя тотчасъ по рожденіи. Не мое дѣло входить въ ваши чувства, въ ваши заботы, надежды и страхи, какіе смущаютъ васъ въ то время, какъ въ

семействахъ вашихъ совершается одно изъ самыхъ рѣшительныхъ событій. Я говорю только, что когда родившая и рожденное страждутъ, и когда при этомъ зрѣлищѣ ваша душа находится въ тягостномъ, иногда крайне сомнительномъ положеніи: тогда св. Церковь съ нѣжнѣйшимъ участіемъ входитъ въ ваше состояніе; страждетъ болѣзнями вашихъ больныхъ, подобно тому, какъ Искупитель ея страдалъ болѣзнями цѣлаго міра; и вашему домашнему произшествію старается дать видъ священный и торжественный. Вы спѣшите къ врачамъ тѣлеснымъ; она, благословляя ваши попеченія, обращается къ Цѣлителю всемірному и молитъ Господа Вседержителя, чтобъ Онъ *самъ былъ Врачемъ* родившей; чтобы сохранилъ душу и тѣло ея отъ крайняго изнеможенія, которое теперь весьма естественно; и чтобы скорѣе возставилъ ее отъ одра болѣзни. Смотря на этотъ одръ, вы ничего болѣе не представляете, кромѣ страданій матери, которыхъ не въ состояніи облегчить: св. Церковь умолляетъ Владыку жизни, чтобы Онъ поставилъ небесныхъ стражей у болѣзненнаго одра матери; оградилъ почивающую на немъ *свѣтлыми и сіяющими Ангелами*, и хранилъ ее— больную и слабую— не только отъ враждебныхъ силъ не видимыхъ, но вмѣстѣ отъ злобныхъ, завистливыхъ и презорливыхъ взглядовъ людскихъ. Послѣ сего вы можете не просто успокоивать вашу больную; нѣтъ,— вы должны съ благоговѣніемъ приступать къ одру ея: потому что здѣсь не вы одни, а есть лучшія васъ, свѣтоносныя существа. Что можете вы находить особеннаго въ этой колыбели, въ которой первый разъ послѣ упробы матерней успокоился вашъ новый семьянинъ? Ничего, кромѣ обыкновеннаго пріюта, какой вы дали слабому изъ слабѣйшихъ существъ. Св. Церковь, при взорѣ на колыбель дитяти, воспоминаетъ ясли, въ которыхъ возлегалъ Искупитель нашъ *яко младенецъ, и яко дѣтищѣ былъ воспріемлемъ*. Она умоляетъ Господа собственнымъ Его младенчествомъ соблюдать вашего младенца *отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго*. Она молитъ своего и вашего Спасителя, чтобы *Онъ и вашу мать и ваше дитя покрылъ кровомъ крылъ своихъ*, якоже кокошъ покрываетъ птенцовъ своихъ (молитв. въ 1-й день по рожд.). Ахъ, Бр. м., можетъ ли быть что важнѣе сихъ попеченій Церкви? Можетъ ли что сравниться съ ея материнскою любовію и усердіемъ къ вамъ?—

2. *Молитва во еже назнаменати отрока пріемлющее имя*. Св. Церковь начинаетъ возрожденіе младенца нареченіемъ ему имени. Она молитъ Господа Вседержителя, чтобы свѣтъ лица Его знаменался на юномъ твореніи; чтобы крестъ Единороднаго Сына Божія напечатлѣлся въ сердцѣ и помышленіяхъ его; чтобы святое имя Искупителя осталось не отреченнымъ отъ вашего дитяти. Нарекая святое имя, Церковь даетъ а.) разумѣть, что вашъ новый человѣкъ долженъ быть освященъ свыше; б.) выражаетъ то дѣйствіе, которое совершилось надъ Искупителемъ въ осьмой день по закону Моисееву, и тѣмъ самымъ старается ближе поставить вашего младенца къ его и вашему Спасителю. Вы много дорожите именами отличій, какія доставляетъ вамъ общество; вы говорите, что имя

даетъ человѣку вѣсъ и значеніе въ свѣтѣ. Развѣ имя церковное не даетъ значенія вашему дитяти? Оно есть у него первая собственность, которая останется съ нимъ на всю жизнь; оно для васъ не однократно будетъ служить единственнымъ выраженіемъ нѣжнѣйшей любви и привязанности вашей. Получая имя, вашъ новорожденный получаетъ себѣ представителя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божіимъ,— получаетъ Ангела Хранителя своей жизни, который неусыпнѣе васъ; который нѣжнѣе и усерднѣе къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные отцы и матери; который раздѣлитъ съ вами всѣ ваши земныя попеченія о дитяти, и прибавитъ къ вашимъ свои небесныя молитвы. Къ именамъ сыновъ и дщерей своихъ вы прибавляете фамиліи ваши собственныя, фамиліи вашихъ предковъ,— особенно если эти предки славны. Развѣ менѣе важны и знамениты тѣ святыя фамиліи, которыя даетъ Церковь вашимъ дѣтямъ? Вы непрестанно слышите славныя имена Павловъ, Іоанновъ, Александровъ, Екатеринъ, Маріи и множество другихъ: развѣ это пустые звуки? Герои, имена которыхъ вы носите, развѣ хуже героевъ, прославленныхъ свѣтскою исторіею? Нѣтъ; соборъ древнихъ Патріарховъ, и Пророковъ, лики св. Апостоловъ, Исповѣдниковъ, Мучениковъ, Подвижниковъ, Защитниковъ вѣры и человѣчества,— весь сонмъ Святыхъ Божіихъ, торжествующихъ на небеси, выражается нашими именами на землѣ; непрестанно живописуется въ нашей памяти, какъ живой урокъ св. Исторіи; и ходатайствомъ того лица, котораго названіе мы носимъ, постоянно укрѣпляетъ нашу связь съ міромъ духовнымъ. Нѣтъ ближайшаго для насъ напоминанія о Церкви небесной, какъ наше имя; для дитяти оно есть истинный узелъ, связующій его съ небесною Церковію, и потому истинное благодѣяніе Церкви.

3. *Послѣдованіе святаго крещенія.* Когда вы помышляете о томъ, какъ бы устроить домашній праздникъ въ честь новаго семьянина вашего: Церковь заботится устроить торжество, гораздо важнѣйшее и для васъ и для него,— заботится совершить *великое и пребебесное таинство крещенія*. Издѣсь-то собственно является она матерью, раждающею Христіанина; потому что крещеніе есть наше духовное рожденіе, новое бытіе наше, лучшее того, которое мы получаемъ въ плотскомъ рожденіи; есть торжество благодати Божіей, о которомъ бываетъ радость на небеси предъ Ангелы Божіими. Можетъ быть, вы не разъ приготовляла душистыя воды, чтобы погружать въ нихъ юнаго любимца души твоей. Такъ,— это твой долгъ материнскій; однако что значатъ твои воды передъ освященною водою, въ которую св. Церковь погружаетъ твое дитя? Онѣ не могутъ омыть ни одного пятна болѣзненнаго на тѣлѣ младенца, и худо укрѣпляютъ слабые члены его: вода святаго Крещенія омываетъ древнюю, закоренѣлую болѣзнь нашу, омываетъ первородный грѣхъ. Въ таинствѣ Крещенія человѣкъ возвращаетъ себѣ первобытную невинность и святость, которая потеряна еще въ раю Эдемскомъ. Таинствомъ св. Крещенія крещаемый освобождается изъ темной области сатаны, и причисляется къ сонму чадъ Божіихъ. Въ таинствѣ Крещенія онъ сочетавается Искупителю и Творцу

своему, пріемлетъ Его образъ, прививается къ Нему, какъ юная вѣтвь къ древу жизни. Словомъ: онъ весь пересозидается. Чело, орудія зрѣнія, слуха и обонянія, перси, руки и ноги— все знаменуется въ немъ печатію дара Духа Святаго въ таинствѣ Муропомазанія. Самая одежда крещаемаго,— простая и безъискуственная, цвѣта самаго естественнаго— бѣлаго, получаетъ, въ таинствѣ Крещенія, характеръ высшій и священный: она есть выраженіе чистой и оправданной души, паче снѣга убѣлившейся; есть указаніе на одежду нетлѣнія, на облаченіе въ заслуги Искупителя и Господа Нашего: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*.

4. Въ сороковой день по рожденіи, св. Церковь *дѣйствіемъ воцерковленія* спѣшитъ срѣтить ваше дитя и мать во храмѣ Божіемъ подобно тому, какъ Искупителя нашего Симеонъ и Анна срѣтили въ храмѣ Іерусалимскомъ. „Господи Боже нашъ,— молитъ она устами священника Божія,— въ четыредесятый день младенецъ законному храму принесенный отъ Маріи неискусобрачныя, и святыя Твоея Матере, и на объятіяхъ праведнаго Симеона носимый! Самъ Владыко всесильне, и принесеннаго сего младенца явившися тебѣ, всѣхъ Творцу, благослови, и на всякое дѣло благое, и Тебѣ благоугодное возрасти, отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ воображенія креста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы, Господи.“... Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь отверзаетъ новорожденному входъ во св. храмъ, и вводитъ его туда, какъ въ новую вселенную, созданную и освященную кровію Искупителя нашего. „Внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему.“ Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь поставляетъ новорожденнаго среди избранныхъ Божіихъ и причисляетъ къ лику пѣвцъ безплотныхъ, да славитъ и воспѣваетъ Зиждителя всяческихъ: „посредѣ Церкви воспоетъ Тя.“ Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь спѣшитъ представить младенца алтарю или престолу Божію въ знакъ того, что здѣсь происходитъ новая встрѣча и привѣтствіе младенца съ Господомъ, и что отселѣ ваше дитя есть святая жертва, принесенная вами Богу. Отселѣ и новорожденный, и мать его, и воспріемникъ съ совершеннымъ спокойствіемъ могутъ повторять благодарную молитву св. Симеона Богопріимца: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ; яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей.* Поистинѣ они увидѣли спасеніе отъ Господа, увидѣли свѣтъ, просвѣщающій новорожденныхъ, и славу народа Божія.

Послѣ сего вы можете предаваться всей родительской нѣжности къ своимъ дѣтямъ. Изъ любви къ вамъ св. Церковь употребила сильнѣйшія средства (ибо ничего нѣтъ сильнѣе таинствъ ея), чтобы даровать высшую жизнь дитяти вашему,— и даровала, оправдавъ его, крестивъ его, просвѣтивъ, муропомазавъ, освятивъ и омывъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа. Что такое теперь для васъ дитя ваше? Оно есть родный сынъ уже не вамъ однимъ, а вмѣстѣ благодатный сынъ Господа, другъ святыхъ Божіихъ, дитя Церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра Христіанскаго; потому что каждый Христіанинъ,— кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни жилъ,— по духу Христіанства обя-

занъ также пещись объ немъ, какъ о собственномъ дѣпищѣ. Что такое дитя ваше? Возрожденное Церковію, оно есть существо лучшее и свѣтоноснѣе васъ; есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовію и ласками, но съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Можетъ статься, что вы давно уже потеряли святость крещенія, какую сообщила вамъ Церковь; можетъ быть, взрослые члены вашего семейства успѣли уже изгладить печать Духа Божія, скинуть одежду оправданія; и благодать уже отступала отъ вашего дома. Теперь она опять вступила въ домъ вашъ съ вашимъ новорожденнымъ, почивая на немъ, и готовая почить на всей вашей фамиліи.

Я сказалъ: *можетъ быть*. Такъ, Бр. м., всѣ мы были нѣкогда въ купѣли св. крещенія, и для всѣхъ насъ была она раемъ благодатнымъ. По выходѣ изъ нея мы во всю жизнь свою должны бы оставаться чистыми и невинными какъ Ангелы Божіи; но кто изъ насъ похвалится, что онъ донынѣ сохранилъ благодать и святость крещенія? Послѣ крещенія мы пали подобно праотцу нашему; мы многократно падаемъ,— и этотъ рай заключился предъ нами подобно раю Эдемскому; въ другой разъ мы не можемъ войти въ купѣль, не можемъ второе креститься. Что было бы съ нами, еслибы св. Церковь оставила насъ при одномъ таинствѣ крещенія? *Болею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины,* говоритъ св. Павелъ, *ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. 10, 26. 27). Ахъ, мы всѣ погибли бы отъ этой пожирающей ревности огня Божія,— погибли бы горше Іудеевъ и язычниковъ,— если бы Церковь не поспѣшила къ намъ на помощь съ другими средствами оправданія и освященія нашего! Какія это средства? Увидимъ ихъ въ послѣдствіи; и увидимъ, что св. Церковь есть такая матерь наша, которая породивши насъ однажды въ купѣли св. Крещенія, никогда не оставляетъ дѣтей своихъ. Все можетъ покинуть и забыть человѣка,— богатство и слава, честь и достоинства, отецъ и мать, сродники и друзья;— одна Церковь не покинетъ и не забудетъ Христіанина. *Еда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе,* говоритъ къ намъ Церковь словами Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминъ.

ВООДУШЕВЛЕНІЕ.

Исполняйтеся Духомъ. Еф. 5, 18.

Всѣ ищутъ одушевленія, всѣ стремятся къ тому, чтобы оживить, сдѣлать отрадною жизнь свою. Ищутъ одушевленія; ибо его мало, или почти нѣтъ въ самомъ человѣкѣ, отдѣльно взятомъ. Человѣкъ, какъ и всякое другое существо, есть только часть въ оживленной цѣпи существъ, которую называемъ вселенною; потому онъ, самъ по себѣ, въ совершенной отдѣльности и разобщеніи съ другими существами и предметами, сухъ, бездушенъ и хладенъ. Онъ, какъ и все въ мірѣ, живетъ въ связи съ другими существами, и, въ соединеніи только съ сродными его естеству предметами, обрѣтаетъ жизнь и одушевленіе.

Но въ чемъ же ищутъ сего одушевленія, въ которомъ состоитъ отрада и жизнь нашей жизни? И гдѣ его источникъ?— Большею частію ищутъ одушевленія въ духѣ, которымъ живетъ и движется большая часть людей, ищутъ его въ духѣ вѣка или міра. Одинъ ищетъ одушевленія и отрады въ почестяхъ и славѣ; ищетъ того, чтобы мнѣніемъ другихъ оживить и утвердить въ себѣ сознаніе о своемъ совершенствѣ, о которомъ часто нетолько не даетъ свидѣтельства, но и говоритъ напротивъ его собственная совѣсть. Другой предается душею и тѣломъ разсѣянности и забавамъ, желая и надѣясь въ нихъ найти искомое. Есть, и, къ сожалѣнію, очень много такихъ, которые ищутъ одушевленія въ омраченіи разсудка— пьянствомъ.— Чтоже? ищущіе находятъ ли во всемъ этомъ свое искомое? Нѣтъ! Воодушевленіе, которое почерпаютъ они въ сихъ источникахъ, или вяло и безжизненно, или бурно и слишкомъ кратковременно,— воодушевленіе не естественное, поддѣльное. Ибо и самый общій источникъ ихъ одушевленія, духъ суетнаго и грѣховнаго міра, одушевляющій ихъ, незаключаетъ въ себѣ истинной жизни, Сей духъ— въ существѣ своемъ безжизненный и бездушный,— есть духъ нестроенія, почти всегда пораждающій зависть, рвеніе, надменность. Онъ только раздражаетъ, обуреваетъ души, и чрезъ то истощаетъ ихъ силы, а недаетъ собственно духа и жизни. Это духъ возмущенія, который суетитъ и кружитъ, какъ вихрь, слабыя души, имъ обладаемыя, пока онѣ въ опьяненіи и безчувствіи падутъ во дно адово.

Нѣкоторые, и, можетъ быть, немногіе, ищутъ одушевленія въ другомъ источникѣ, который несравненно чище перваго. Это познаніе человѣка и природы, и наслажденіе сею послѣднею. Въ семъ источникѣ дѣйствительно заключается нѣкоторая жизнь и одушевленіе. Познанія природы живы, одушевительны, и питаютъ душу. Они всегда новы и свѣжи для души, какъ сама природа.— Изящное, эстетическое наслажденіе природою, особенно въ прекрасное время весны, еще болѣе доставляетъ отрады и одушевленія; потому что въ семъ случаѣ полнѣе черпаются жизнь и духъ, которые текутъ и движутся въ ней, и вѣютъ сквозь покрывало суеты и поврежденія, которое наложилъ на нее осуетившійся родъ человѣческій. Въ царствѣ природы, также какъ и въ царствѣ благодати, въ нѣкоторой мѣрѣ есть свои дары, свой духъ и жизнь, сообщаемыя ей единымъ, *тонкимъ, свѣтлымъ, всепроникающимъ Духомъ* (а).—

Но, и въ семъ источникѣ чистыхъ на землѣ удовольствій нѣтъ еще для нашего духа истиннаго, полнаго одушевленія и отрады; пія отъ воды сей, онъ не удовлетворитъ своей жаждѣ. Въ одномъ земномъ душа не найдетъ для себя всегдашняго довольства и одушевленія. Она не только нравственно дороже всего вещественнаго міра, но и больше міра, по самой высотѣ своей природы и по мѣсту, которое она занимаетъ во вселенной. По этому весь міръ не можетъ доставить ей всегдашняго истиннаго, полнаго довольства и одушевленія. Самое даже тѣло наше, будучи проникнуто душею и духомъ, и вмѣстѣ съ ними стремясь къ безпредѣльному и лучшему, не удовлетво-

(а) Прем. Сол. 7, 22.

ряется міромъ, алчетъ лучшей, духовной пищи, какъ бы чувствуя, что не только *тѣло Господеви*, но взаимно и *Господь тѣлу* (б); и— *око уже не насыщается сидѣніемъ* (в).

Гдѣ же истинный источникъ истиннаго одушевленія?— Главный, единственный источникъ истиннаго, полнаго и никогда неоскудѣвающаго воодушевленія есть Духъ Святый, животворящій, которымъ исполняться повелѣваетъ намъ Апостолъ: *исполняйтеся духомъ* (г). Нашъ духъ можетъ истинно жить и дышать только вѣяніемъ Святаго Духа, и въ семъ только вѣяніи обрѣтаетъ для себя одушевленіе и отраду. Духъ Святый производитъ въ насъ такое полное и существенное одушевленіе, изъ котораго проливается жизнь и отрада всему естеству нашему. *Аще кому дхнетъ* (Духъ Святый,) *воспаряетъ въ горняя* (д). Это дыханіе Святаго Духа отрываетъ сердце наше отъ земнаго и низкаго, какъ бы развертываетъ, окрыляетъ всѣ силы наши, сообщая имъ крѣпость и легкость:— и— одушевленный Духомъ крылатѣетъ, какъ орелъ, возносится надъ прахомъ и тлѣніемъ, паря къ небу, въ отрадной свободѣ сердца, по широтѣ заповѣдей Господнихъ; и съ сей высоты духовной покойно взираетъ на круженіе міра въ вихрѣ суеты и обаянія, тихо скорбя о его несчастіи.— Одушевленные Святымъ Духомъ носятъ во глубинѣ души своей такую радость и такой миръ, которыхъ не могутъ нарушить ни какія превратности міра. Если и скорбятъ они по внѣшности; то, *скорбяще, присно радуются* (е), тогда какъ водящіеся духомъ міра, можно сказать, веселятся, присно во глубинѣ души скорбяще. Утѣшитель Духъ Святый, изливая въ сердца наши пламенную святую любовь, усугубляетъ тѣмъ нашу радость и одушевленіе. Сердце человѣка, одушевленнаго Святымъ Духомъ, бываетъ такъ широко и самодовольно, что объемлетъ любовію весь родъ человѣческій. *Сердце наше разпространилося: не тѣсно вмѣщаетеся въ насъ* (ж), пишетъ Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ. *Я имѣю васъ въ сердцѣ* (з), пишетъ онъ къ Филиппійцамъ. Какая широта и свобода сердца! Для такого человѣка нѣтъ враговъ,— всѣ братія. Какая пріятность и отрада! Кто имѣлъ въ жизни хотя сколько нибудь подобное сему настроеніе духа, въ счастливыя минуты, когда мы особенно бываемъ мирны съ собою и другими; кто хотя сколько нибудь испыталъ эту блаженную свободу и широту сердца: тотъ пойметъ, какъ отрадна и одушевительна любовь, изливаемая Духомъ Святымъ.

Гдѣ же искать сего святаго одушевленія? И какъ одушевляться Духомъ?— *Духъ святый идѣже хощетъ дышетъ, и вездѣ присущь* (и). Но особенно Онъ дышетъ и живетъ въ храмахъ Божіихъ, наипаче— когда совершается Богослуженіе; дышетъ въ людяхъ благочестивыхъ и въ ихъ писаніяхъ; но преимущественно дышетъ въ словѣ Божіемъ, *глаголы* коего, по свидѣтельству самой Истины, *духъ суть*

(б) 1 Кор. 6, 13.
(в) Еф. 5, 18.
(г) Екк. 1, 8.
(д) Кан. Духу Св.

(е) 2 Кор. 6, 10.
(ж) 2 Кор. 6, 12.
(з) Фил. 1, 7.
(и) Іоан. 3, 8. Посл. 137, 7. 8. 9.

и животъ суть (i). Здѣсь-то,— въ благоговѣйномъ присутствіи при Богослуженіи, въ обращеніи съ людьми благочестивыми, и внимательномъ, въ простотѣ сердца, чтеніи слова Божія и должно искать святаго одушевленія.

Но къ пріятію Святаго Духа нужно напередъ пріуготовить, настроить свой духъ и душу. Простота сердца и смиреніе, внутренній миръ и тишина, любовь и благодушіе должны предварить въ насъ одушевленіе отъ Святаго. Конечно всѣ эти свойства суть плодъ вѣянія въ насъ Святаго Духа, и всѣ они, въ ихъ полнотѣ и совершенствѣ, изливаются Духомъ; но и предварительно, чтобы пріять Духа, нуженъ залогъ ихъ свойствъ; нужно, по крайней мѣрѣ, предрасположить себя къ нимъ, стараться привести себя въ такое настроеніе.— Есть еще средство къ привлеченію Духа Святаго, средство болѣе легкое и пріятное: это— пѣніе Божественныхъ пѣсней, которое и предписываетъ намъ Апостолъ *не упивайтеся* говоритъ онъ, *виномъ; но паче исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (к). Этимъ средствомъ Давидъ любилъ и умѣлъ пользоваться псалмопѣвецъ— Давидъ для святаго одушевленія, что какъ только отверзалъ уста и начиналъ пѣть, уже и привлекалъ Святаго Духа: *отверзохъ уста*, говоритъ онъ, *и привлекохъ Духъ*.

(i) Іоан. 5, 13.

(к) Еф. 5, 18.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Іюня, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 13. НЕДѢЛЯ 5-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля. 12. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 5-е, Лук. 24, 13—35.
На Литургіи: Апост. Римл. 10, 1—10. Еван. Матѳ. 8, 28—34. и 9, 1.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА,

О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ДОМОГАЮТСЯ ПАСТЫРСКАГО ЗВАНІЯ. (*)

Многіе, питая желаніе начальствовать, употребляютъ въ оправданіе своего желанія, какъ орудіе, слова Апостола Павла: *Аще кто Епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. гл. 3, ст. 1). Но Апостолъ, похваляя желаніе, представляетъ и сторону опасную въ томъ, что хвалитъ; онъ говоритъ: *подобаетъ убо Епископу быти непорочну* (1 Тим. гл. 3, ст. 2). Въ дальнѣйшемъ исчисленіи необходимыхъ (въ Пастырѣ) совершенствъ онъ доказываетъ, въ чемъ состоитъ непорочность. Такимъ образомъ Апостолъ одобряетъ желаніе, но въ наставленіи устрашаетъ. „Я хвалю ваше желаніе (пастырства), какъ бы такъ говорилъ Апостолъ, но сперва научитесь тому, чего желаете; иначе, пренебрегая самоиспытаніемъ, тѣмъ болѣе можете обнаружить свое недостоинство, чѣмъ необдуманнѣе спѣшите быть въ виду у всѣхъ на священномъ мѣстѣ духовныхъ почестей?“ Св. Апостолъ, болѣе другихъ опытный въ дѣлѣ управленія, одобреніемъ побуждаетъ, а страхомъ удерживаетъ, желая описаніемъ непорочности потребной для (упомянутаго) достоинства спасти отъ гордости, а одобреніемъ желаемой должности расположить къ (доброй) жизни; нужно впрочемъ замѣтить, что слова Апостола Павла относятся къ тому времени, когда каждый исполнявшій должность пастыря въ народѣ, первый ведомъ былъ на казнь мученическую. Тогда, значитъ, похвально было желать Епископства, потому что оно необходимо вело къ тягчайшимъ испытаніямъ. И вотъ причина почему самое Епископство опредѣляется выраженіемъ добраго дѣла: *аще кто Епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ*. Здѣсь желающій самъ за себя свидѣтельствуетъ; потому что желаетъ Епископства для исполненія добраго дѣла, а не для славы. Тотъ не только не любитъ, но и не знаетъ своей обязанности, кто, стремясь къ достоинству начальствованія, питается въ тайнѣ мыслію о покорности прочихъ, веселится своею славою, привязывается къ почестямъ и восхищается будущимъ обиліемъ имущества.

Но часто желающіе званія пастырскаго предполагаютъ въ мысляхъ и добрыя дѣла, и не смотря на то, что желаютъ его по любви къ возвышенію, думаютъ однако, что сдѣлаютъ что нибудь великое. Мысль часто сама себя обманываетъ думая, что любитъ доброе дѣло, котораго между тѣмъ не-

(*) Изъ сочин. Григ. Вел. curae postorales cap. 8. 9.

любить, и напротивъ— воображая что не любитъ славы мірской, къ которой между тѣмъ пристрастна; также, пока она стремится къ управленію, до тѣхъ поръ испытываетъ робость, но по достиженіи становится дерзновенною. Это потому, что мы, пока не получили желаемаго, опасаемся за полученіе, но съ приобрѣтеніемъ желаемаго, думаемъ что получили по праву, и когда получаемъ должность общественнаго званія, удобно забываемъ прежнія благочестивыя размышленія. Посему, если мысль уноситъ насъ за предѣлы, необходимо разсматривать свои прежніе поступки, и размыслить о томъ, какъ поступали мы въ подчиненіи. Тогда можно видѣть, въ состояніи ли мы исполнять добрыя дѣла, которыя предполагаемъ совершить въ званіи почетномъ. Кто не престаетъ гордиться въ низкомъ состояніи, тотъ не можетъ быть смиреннымъ при власти; кто стремится къ почестямъ, когда ихъ нѣтъ, тотъ не станетъ избѣгать ихъ, когда они приходятъ сами собою. И такъ пусть каждый разсматриваетъ себя въ прежней жизни, дабы при желаніи достоинства не впасть въ самообольщеніе.— Впрочемъ часто въ новомъ званіи начальственномъ теряется даже навыкъ къ добрымъ дѣламъ, который удерживали мы въ низшемъ званіи низшаго. Такъ и мореплаватель лучше управляетъ кораблемъ во время тишины на морѣ, но въ бурю и опытный мореплаватель теряетъ соображеніе. Ибо что такое въ самомъ дѣлѣ высокая власть, какъ не буря мысленная? Въ этой бурѣ сердце наше постоянно поражается волнами мыслей, носится то въ ту, то въ другую сторону, чтобы какъ о камень быть разбитымъ мгновенными порывами словъ и дѣлъ. Чему же слѣдовать и чего держаться въ семъ случаѣ, какъ не того, чтобы возлагать, хотя бы и принужденно, бремя управленія на людей богатыхъ добродѣтелями, и непринуждать къ начальствованію тѣхъ, кои не отличаются добрыми дѣлами? Если первый точно отказывается (отъ власти); то пусть блюдется, дабы не быть судиму какъ за сокрытіе таланта въ убрусцѣ; ибо скрывать полученныя дарованія въ бездѣйственномъ покоѣ тоже самое что утаевать талантъ въ убрусцѣ. А другой, если домогается власти, то пусть помнитъ, чтобы примѣромъ злыхъ дѣлъ не быть, подобно фарисеямъ, препятствіемъ для другихъ къ вратамъ царствія небеснаго; потому что, по словамъ Спасителя, фарисеи и сами не входятъ и другимъ заграждаютъ туда доступъ. Послѣдній долженъ еще размыслить, что пастырь принявшій попеченіе о народѣ, подобенъ врачу приступающему къ больному. Если страсти обладаютъ имъ, то какъ, будучи самъ съ явными ранами, можетъ онъ врачевать уязвленнаго?

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ ПЕЧЕРСКАГО (*).

Господи! да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святыя Аѳонскія горы.

Такъ, братіе, молился преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Антоній, возвратившись со св. горы Аѳонской на горы Кіевскія. И услышалъ Господь молитву праведнаго мужа, и сотворилъ по молитвѣ его. Благосло-

(*) Говорено въ Кіевопечерской Лаврѣ. Іюля 10 дня.

веніе Божіе, почивавшее на горѣ Аѳонской, почило въ равной мѣрѣ и на св. горахъ Кіевскихъ. Ибо чѣмъ могъ бы похвалиться Аѳонъ, чего бы не доставало у насъ на семъ святомъ мѣстѣ? Очевиднымъ ли покровительствомъ Божіимъ и пресвятой Матери Божіей, и множествомъ чудесъ? Великимъ ли числомъ подвижниковъ и величіемъ ихъ подвиговъ? Славою ли и святостію мѣста, привлекающими туда благочестивыхъ поклонниковъ? Все сіе было и есть у насъ не менѣе, какъ и на горѣ Аѳонской.

На св. мѣстѣ семъ, гдѣ мы стоимъ и молимся, была нѣкогда дикая пустыня: но пустыня сія процвѣла яко кринъ дивнымъ благолѣпіемъ и красотою; явился здѣсь сей боголѣпный храмъ, и святая обитель сія стоитъ и процвѣтаетъ предъ всѣми другими около осьми столѣтій. Все сіе есть дѣло очевиднаго чудеснаго покровительства Божія и пресвятыя Дѣвы Богородицы. Великій основатель обители сей, преподобный Антоній, удалившись на Аѳонскую гору, думалъ навсегда остаться тамъ, предавшись строгой подвижнической жизни: но повелѣніемъ Божіимъ, чрезъ духовнаго Отца его, онъ посылается на сіе мѣсто, и бывъ принужденъ опять отойти въ Аѳонскую гору, опять повелѣніемъ же Божіимъ возвращается сюда создать здѣсь сію великую обитель. Здѣсь самъ Господь не разъ является ему; Самъ указываетъ мѣсто для сего храма различными знаменіями; Самъ благочестивому Симону, первому благотворителю обители, указываетъ мѣру и образъ сего храма. Пресвятая Матерь Божія, небесная покровительница св. горы Аѳонской, избравъ сіе св. мѣсто въ жилище себѣ, Сама чуднымъ образомъ является художникамъ Греческимъ и посылаетъ ихъ въ Кіевъ сооружать храмъ сей; Сама показуетъ имъ образъ храма, даетъ св. мощи, чтобы положить въ основаніи его, и вручаетъ сію святую и чудотворную икону, которую мы доселѣ благоговѣйно лобызаемъ; Сама посылаетъ сюда изъ Греціи искусныхъ иконописцевъ для украшенія сего храма. Вообще— Сама она, а не люди сооружали и соорудили храмъ сей и всю обитель сію. Не люди же, а самъ Господь и Сама преблагословенная Матерь Божія непрестанно хранили сіе святое мѣсто. Оказывались ли какія либо нужды въ обители?— тотчасъ являлись и всѣ средства къ удовлетворенію имъ. Господь подвигалъ сердца благочестивыхъ князей, и вельможъ къ благотворительности, и обитель не только не терпѣла нужды, но обогащалась и украшалась возможнымъ благолѣпіемъ. Праздныя житницы не разъ неожиданно наполнялись хлѣбомъ, вода превращалась въ лампадахъ въ елей и творились другія подобныя чудеса. Была въ Россіи несчастная година, время тяжкаго испытанія— междоусобія князей и рабство подъ игомъ иновѣрныхъ и грубыхъ варваровъ. Рука враговъ, все разрушавшая и грабившая, не пощадила и святыни Кіевской; самый храмъ сей разрушенъ былъ до оконъ, и все богатство его и украшеніе частію ограблено, частію потеряно. Но среди самаго сего наружнаго разрушенія пресвятая Матерь Божія хранила неусыпно внутреннюю жизнь своего дома и обители. Самое сердце обители— святыя Пещеры были неприкосновенны для враговъ, и истинное неоцѣненное сокровище, тамъ сокрытое— нетлѣнныя

мощи св. Угодниковъ и духъ иноческаго богоугоднаго житія остались цѣлы и невредимы. Оттуда опять разлилась жизнь по всей обители; опять храмъ сей соорудился и украсился, обитель обогатилась и процвѣла, и съ тѣхъ поръ доселѣ стоитъ нерушимо, преходя отъ славы въ славу, отъ великолѣпія въ великолѣпіе. И такимъ образомъ мы видимъ сіе святое мѣсто съ самаго начала доселѣ подъ постояннымъ, очевиднымъ покровительствомъ Божіимъ, какимъ пользовалась нѣкогда св. гора Аѳонская.—

Не малое число Праведниковъ возрасло и созрѣло для небесной житницы на горѣ Аѳонской, среди великихъ и чрезвычайныхъ подвиговъ. Но, плодоносна была и благословенная почва св. горъ Кіевскихъ. Св. Угодники, нетлѣннымъ останкамъ которымъ мы доселѣ покланяемся въ св. Пещерахъ, суть только весьма не многіе изъ цѣлаго сонма Праведниковъ, здѣсь подвизавшихся, оставшіеся съ нами видимою частію существа своего для того, чтобы ободрять и утѣшать насъ въ подвигахъ и обличать въ лѣности. А о цѣломъ сонмѣ ихъ св. Симонъ, Епископъ Суздальскій, самъ одинъ изъ числа ихъ, говоритъ, что они, еще въ его время, подобно звѣздамъ небеснымъ, умножились, ихже самъ точію изчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй совершенно изочте, и всѣмъ имена вѣсть. Здѣсь укрывались отъ міра и работали втайнѣ Господу люди всѣхъ состояній, всѣхъ чиновъ и всѣхъ возрастовъ: отъ Іерарха всероссійскаго до новоначальнаго инока, отъ князя до простаго воина и раба, отъ ученаго до некнижнаго, отъ глубокаго старца до малаго отрока. И подвиги Печерскихъ Угодниковъ не менѣе были подвиговъ Святыхъ Аѳанасія и Петра, знаменитыхъ Аѳонскихъ подвижниковъ. Жилища ихъ были новыя и необыкновенныя. Не думая на поверхности земли прочно основать зданіе монашеской жизни, они глубоко въ землѣ старались положить ей основаніе, и не одинъ, не два, а всѣ во всю жизнь не знали другихъ покоевъ, кромѣ безпокойныхъ и тѣсныхъ подземныхъ келлій, въ которыя изнѣженная природа нерѣдко опасается взойти на одинъ только часъ. Великій Антоній сорокъ лѣтъ провелъ въ одной изъ такихъ келлій. Затворники заключали себя въ нихъ безвыходно. И они-то подлинно, по слову Апостола, *по вся дни умирали*, и не только умирали, но и погребались въ своихъ земляныхъ келліяхъ, которыя были не много пространнѣе обыкновенныхъ могилъ; а св. Іоаннъ многострадальный даже дѣйствительно закопалъ себя по самыя рамена, желая побѣдить плотское вожделѣніе. Не льзя исчислить другихъ подвиговъ Печерскихъ Угодниковъ: св. Ѳеофилъ источалъ цѣлые сосуды молитвенныхъ слезъ; другіе угождали Богу необыкновеннымъ постомъ, или молчаніемъ, или послушаніемъ, или трудолюбіемъ; у многихъ отъ непрестанной молитвы и колѣноприклоненія колѣна дѣлались тверды, какъ кости; есть между ними и доблестные мученики. Словомъ: нѣтъ подвига и труда, которыхъ бы не совершили и не понесли св. Подвижники Печерскіе. Высокая духовная жизнь ихъ была извѣстна и славилась по всей землѣ Русской: Князья и вельможи со смиреніемъ просили ихъ благословенія и молитвъ. Отсюда въ разные города Рускіе вышли благочести-

ные основатели и начальники новыхъ обителей. Іерархи Всероссійскіе очень часто избирали изъ среди ихъ достойныхъ Пастырей и поставляли на Епископскіе престолы; а Господь Самъ свидѣтельствовалъ о ихъ богоугодной жизни, даруя имъ обильный даръ чудотвореній. Преподобному и Богоносному Отцу нашему Антонію Онъ Самъ являлся и увѣрялъ, что святый и великій мужъ сей обрѣлъ благодать предъ лицемъ Его. Инымъ даровалъ онъ даръ прозорливости, другимъ даръ врачеванія, другимъ другіе дары. Благодатный духъ иночества безъ сомнѣнія дышетъ еще и теперь во св. обители сей. „Тогда насъ не будетъ съ вами,— говорилъ одинъ изъ отшедшихъ Подвижниковъ Печерскихъ къ оставшимся въ живыхъ,— когда между вами не останется ни одного истиннаго монаха.“ Но теперь древніе Отцы Печерскіе есть здѣсь, потому что безъ нихъ обитель не процвѣтала бы и не прославлялась такимъ образомъ, и даръ исцѣленій, который и теперь очень часто подается благочестивымъ поклонникамъ, изсякъ бы. Слѣдовательно есть здѣсь и теперь подвижники, истинно благоугождающіе Богу и живущіе духомъ и жизнію древнихъ Отцевъ, есть и теперь благословеніе св. горы Аѳонской на святомъ мѣстѣ семъ.

Путешественники не могутъ довольно восхвалить прекраснаго положенія Кіева, а особенно святой Лавры Печерской. Такъ, оно соотвѣтствуетъ святости сего несравненнаго мѣста. Всякій благочестивый поклонникъ знаетъ, что нигдѣ не льзя имѣть такаго благодатнаго ощущенія, такого яснаго сознанія около себя горняго міра, нигдѣ нельзя такъ забывать все земное, окрилятся и возвышаться духомъ въ молитвѣ и исполняться такимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ, какъ здѣсь, гдѣ съ пресвятою Матерію Божіею молится цѣлый сонмъ Угодниковъ Божіихъ, уже прославленныхъ и прославляемыхъ св. Церковію. И вотъ, почему еще въ самомъ началѣ св. Лавра такъ привлекала къ себѣ своихъ обитателей, что разлученіе съ нею они почитали для себя тяжкимъ какъ смерть. „Азъ грѣшный Симонъ,— пишетъ одинъ изъ братій Печерской обители, взятый отсюда на Епископскій престолъ,— Епископъ сый святыя соборныя Владимірскія и Суждальскія Церкви, колико имамъ градовъ и селъ? И десятину взимаю по всей земли той: обаче вѣсть сердцевѣдецъ, истину глаголю ти, яко всю сію славу и честь вмѣнилъ бы въ персть, и работалъ бы въ послушаніи Игумена св. Печерскія Лавры, и аще бы мнѣ мощно сметіемъ помепену быти въ Печерскомъ св. монастырѣ и попираему ногами, или единому быти отъ убогихъ, предъ врaты честныя твоя Лавры лежащихъ то лучше бы мнѣ единъ день въ дому тамо Божія Матери приметатися, паче неже тысящу лѣтъ жити славну и честну.“ Вотъ почему и теперь такъ многіе притекаютъ сюда изъ самыхъ отдаленныхъ градовъ и весей обширнаго царства Рускаго,— чтобы поклониться здѣсь святынѣ; чтобы испросить молитвъ и благословенія святыхъ Угодниковъ Божіихъ и получить свыше на цѣлую жизнь духовную силу и благодатную помощь. Многіе, прибывши сюда, не могутъ разстаться съ симъ святымъ мѣстомъ иначе, какъ со скорбію и сожалѣніемъ; вообще всѣ почитаютъ блаженнѣйшимъ то время, которое проведено въ Кіевѣ, близъ свя-

тыя Лавры, и въ цѣлую жизнь съ восторгомъ воспоминаютъ о немъ.— Все сіе показываетъ, что на семъ святомъ и достопокланяемомъ мѣстѣ, по молитвѣ препод. Антонія, присно почивало и доселѣ почиваетъ благословеніе св. Аѳонской горы.

Итакъ услышана молитва святаго и великаго Отца нашего Антонія! Мы видимъ и ощущаемъ это нашими чувствами. Къ чемуже обязываетъ насъ, Бр., то, что мы обитаемъ въ столь святомъ и благодатномъ мѣстѣ? Если гдѣ, то безъ сомнѣнія здѣсь уши Господни и пречистой Матери Божіей выну отверсты къ принятію молитвъ съ вѣрою притекающихъ сюда: будемъ же прибѣгать въ сіе святое мѣсто съ теплыми молитвами во всѣхъ нашихъ нуждахъ, во всѣхъ обстояніяхъ и искушеніяхъ. Вѣрно Господь услышитъ насъ и пресвятая Матерь Божія поможетъ намъ во всемъ. Съ другой стороны, обращаясь въ семъ святомъ и чудотворномъ мѣстѣ, ступая по сей святой землѣ, освященной стопами великихъ Угодниковъ Божіихъ и орошенной ихъ потомъ, и дыша симъ воздухомъ, благоухающимъ святынею,— будемъ и мы сами болѣе и болѣе очищаться и освящаться, дабы быть вполнѣ достойными наслаждаться сею святынею, и, навыкнувъ подражать святому и богоугодному житію великаго Антонія и первыхъ учениковъ его, сподобиться и ихъ блаженнаго жребія. Ты же блаженный и Богоносный Отче нашъ, не забывай своего обѣтованія— никогда не разлучаться съ обителію твоею и помогай намъ преуспѣвать въ духовной жизни. Утѣшительно намъ видѣть и теперь тебя на честныхъ изображеніяхъ твоихъ держащимъ въ рукѣ своей свитокъ, на коемъ начертана та же самая молитва, которую ты въ началѣ возсылалъ ко Господу о мѣстѣ семъ; утѣшительно намъ вѣровать, что ты и нынѣ поистинѣ предстоишь на небесахъ предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Пречистою Матеріею Его и непрестанно приносишь во уши ихъ молитву твою. О, не переставай никогда отъ сего! Чѣмъ слабѣе мы, нынѣшніе недостойные обитатели святыя Лавры сея, тѣмъ усерднѣе воздѣвай о насъ преподобныя руцѣ свои, да никогда не изсякнетъ жизнь и не угаснетъ духъ твой и первыхъ учениковъ твоихъ между нами, и благословеніе Божіе, испрошенное тобою, никогда да не преселится отселѣ. Аминь.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ (*)

Вопросъ: Почему можетъ познать человѣкъ, что онъ крещенъ, и пріялъ Духа Святаго, когда онъ еще младенцемъ былъ въ св. купѣли крещенія?

Отвѣтъ. Пророкъ Исаія говоритъ къ Богу: *страха ради твоего, Господи, во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія* (Иса. 26, 18). Посему, какъ чревоносящая жена изъ движеній плода удостовѣряется, что она зачала во чревѣ: такъ душа истиннаго Христіанина не изъ словъ родителей, но изъ самыхъ дѣйствій и движеній сердца, изъ ощущенія духовной радости и веселія, наипаче во дни великихъ праздниковъ и причащенія пречистаго тѣла и крове Христовой, удостовѣряется, что она, крестившись пріяла Духа Святаго.—

(*) Св. Аѳанасія В., Archiep. Александр. Opp. tom. II. pag. 331. seqq. edit. Colon. 1686 an.

Вопросъ. Какой молитвы, или какого слова Писанія діаволы боятся болѣе всѣхъ другихъ молитвъ и словъ?

Отвѣтъ. Нѣкоторые духоносные и достойные вѣры мужи сказывали, что, когда видимо являлся имъ діаволъ, и былъ вопрошаемъ ими о томъ же, отвѣчалъ: „во всемъ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ нѣтъ столь страшнаго для насъ и разсѣвающаго всю силу нашу слова, какъ начало Псалма 67-го.“ Когда діаволъ сказалъ сіе, то они начали пѣть показанный псаломъ: но едва произнесли первыя слова псалма:— *да воскреснетъ Богъ*, какъ діаволъ тотчасъ исчезъ съ воплемъ, доказавъ самымъ дѣломъ силу и дѣйствіе сей молитвы.

Вопросъ. Гдѣ находятся души людей умершихъ?

Отвѣтъ. Трудный по истинѣ и страшный предметъ сей сокровенъ отъ смертныхъ. Господь Богъ не позволилъ ни кому придти оттуда къ намъ и возвѣстить намъ, гдѣ и какъ находятся души отшедшія отъ насъ. Но мы познаемъ изъ божественныхъ Писаній, что души грѣшныхъ находятся въ преисподнихъ земли, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *въ ровъ преисподнемъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй* (Псал. 87, 7.), или, какъ написано у Іова, въ *землѣ тьмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго* (Іов. 10, 22). Праведныхъ души находятся въ Раи, какъ видно изъ примѣра спасшагося на крестѣ разбойника. Ибо не для одной души разбойника Господь Іисусъ Христосъ отверзъ Рай, но и для душъ всѣхъ Святыхъ.

Вопросъ. Итакъ не ужели праведные получили уже награду, а грѣшники наказаніе?

Отвѣтъ. Никакъ. Души Святыхъ наслаждаются тою радостію, которая есть только часть ихъ вѣчнаго блаженства; также какъ и скорбь, которую ощущаютъ грѣшники, есть часть ихъ вѣчнаго мученія. Такъ, еслибы царь пригласилъ друзей своихъ вечерять съ собою, а преступникамъ опредѣлилъ наказаніе; то званные на вечерю веселятся уже въ домѣ царскомъ прежде, нежели наступитъ часъ вечери; а осужденные, находясь въ темницѣ, мучатся еще прежде нежели наступитъ часъ казни. Также должно думать и о душахъ праведныхъ и грѣшныхъ, умершихъ прежде насъ.

Вопросъ. Знаютъ ли о насъ души умершихъ, подобно какъ знаютъ о насъ Ангелы?

Отвѣтъ. Души Святыхъ безъ сомнѣнія знаютъ о насъ, но не души грѣшныхъ, заключенныя въ преисподней. Ибо, если они ожидаютъ себѣ должной казни, то объ ней только одной и безпокоятся, не заботясь ни о чемъ другомъ.

Вопросъ. Можно ли знать, почему Богъ не попускаетъ душамъ умершихъ возвращаться къ намъ и открывать намъ, какъ находятся они въ той жизни?

Отвѣтъ. Тогда явились бы многія заблужденія между людьми. Ибо злые духи могли бы принимать видъ умершихъ и разспространять между людьми многіе ложные догматы и мнѣнія о томъ, что за гробомъ; что былобы для насъ поводомъ къ заблужденіямъ и погибели.

Вопросъ. Многіе говорятъ, что полезно былобы человѣку знать напередъ день своей смерти?

Отвѣтъ. Если Богъ все устроилъ премудро для нашей пользы; то, безъ

сомнѣнія, не безъ важной причины сокрылъ отъ насъ это. Ибо, если бы человѣкъ зналъ напередъ день своей смерти, безпечно грѣшилъ бы во всю свою жизнь, а обращался бы къ покаянію развѣ за день или два до смерти, боясь словъ Господнихъ: *въ чемъ обрящу, въ томъ сужду тебя* (б). И какая была бы заслуга человѣка, если бы онъ, презрѣвъ Бога совершилъ сто убійствъ, и воздержался бы отъ зла только на два дни?

Вопросъ. Говорится въ Писаніи: милостыня очиститъ грѣхи: можетъ ли же милостыня очистить всякій грѣхъ человѣка?

Отвѣтъ. Есть различіе между грѣхомъ и грѣхомъ; и есть различіе между милостынею и милостынею. Наприм. если мы не прощаемъ оскорбленій нашимъ ближнимъ; то, явно, и тысяча подаяній не заслужитъ намъ прощенія, если не простимъ напередъ брату своему по слову Господню. Сверхъ сего, иное дѣло, если кто, престанъ отъ грѣха, творитъ милостыню; иное — если, пребывая во грѣхѣ, оказываетъ щедрость къ бѣднымъ. Иная награда земледѣльцу, который отъ своего труда подаетъ неимущему; иная начальнику, который удѣляетъ изъ даровъ, полученныхъ отъ другихъ. Иначе должно судить о томъ, который подаетъ при собственномъ недостаткѣ; иначе о томъ, кто подаетъ отъ излишества; и еще иначе о томъ, кто подаетъ порученное ему для раздачи.— Впрочемъ, если милостыня могла бы оправдать и Навуходоносора, который былъ столько нечестивъ: то подлинно она очищаетъ великіе и тяжкіе грѣхи. Послушаемъ, что говоритъ къ нему Даніилъ: *царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твои милостынями искупи, и неправды твои щедротами убогихъ* (Дан. 4, 24). И въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: *милостыня очиститъ грѣхи* (Сирах. 3, 30); также: *блаженъ разумѣвай на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Псал. 40, 2.), т. е. въ день будущаго суда который страшенъ для грѣшниковъ.

(б) Словъ сихъ нѣтъ въ Евангеліи. Но древніе св. Отцы и учители церковные приводятъ ихъ, какъ слова Іисуса Христа. См. св. Іустина муч. разгов. съ Трифономъ Іудеян. Clmens. Alexandr. in libro: quis dives salvetur. § 40.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Іюня. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 14. НЕДѢЛЯ 6-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля. 19. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е, *Лук.* 24, 36—53.
На Литургіи: Апост. Римл. 12, 6—14. Еван. Мат. 9, 1—8.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО, В. КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Мы собрались, Христіане— Россіяне, въ семъ святомъ храмѣ, предъ священными останками Равноапостольнаго Владимира, для того, чтобъ почтить память великаго Просвѣтителя Россіи, насадителя истинной Вѣры въ нашемъ отечествѣ, принять благословеніе его, какъ общаго отца нашего, и излить предъ нимъ наши молитвы, какъ предъ покровителемъ Россіи небеснымъ и ходатаемъ нашимъ у Бога. Чего же будемъ наипаче просить у святаго ходатая нашего? какія изъявимъ предъ нимъ желанія, какія проліемъ молитвы?

Будемъ желать того, чего наипаче желалъ своей любезной Россіи Благовѣрный Владиміръ; будемъ просить о томъ, о чемъ первѣе всего молился онъ предъ Богомъ. Припомнимъ, Бр., молитву Равноапостольнаго, какую изрекъ онъ по крещеніи своего народа, молитву, сохраненную у Преподобнаго Лѣтописца нашего. *Боже великій, сотворивый небо и землю!*— такъ взывалъ великій Отецъ и воспріемникъ народа своего отъ св. крещенія,— *призри на новыя люди своя; дай же имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну*. Припомнимъ и ту молитву святаго Князя, которая произнесена имъ при освященіи храма Десятиннаго. *Господи!*, говорилъ тогда благочестивый насадитель св. вѣры въ Россіи, *призри съ небеси, и вижды, и посѣти виноградъ сей, егоже обратилъ еси сердца въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго*. И такъ, вотъ о чемъ первѣе всего молился Равноапостольный!— молился о сохраненіи и утвержденіи въ Россіи вѣры правой и несовратной, молился о томъ, чтобъ сердца наши преуспѣвали въ истинномъ Богопознаніи. О семъ молился онъ: о семъ убо первѣе всего и мы должны молиться предъ мощами св. Владиміра.

Молитва о утвержденіи во всѣхъ вѣры правой и несовратной есть и должна быть всегда первая и главная. Она тоже, что и прошеніе: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе твое*,— прошеніе заповѣданное намъ самимъ Господомъ прежде всѣхъ другихъ прошеній: ибо только тогда святится въ насъ имя Божіе, тогда живетъ и дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ благодатное царство Божіе, когда живетъ и плодотворитъ въ насъ чистая и совершенная вѣра. Молитва о семъ необходима и для благосостоянія царствъ земныхъ. Ибо не вѣра ли истинная есть тотъ краеугольный камень, на коемъ зиждется и благоден-

ствіе и сила и слава государства? Гдѣ она, тамъ и все благоволеніе Божіе; гдѣ она, тамъ все благое совершается и созрѣваетъ. Сію-то истину сознавалъ святый основатель величія и славы нашего отечества Владиміръ. Просвѣщенный самъ истинною вѣрою, которая въ св. крещеніи отверзла ему очи и духовныя и тѣлесныя, онъ опытно зналъ всю благотворность ея; онъ зналъ, что *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8); зналъ, что силою божественной вѣры можно побѣждать царствія, угашать силу огненную, возмогать отъ немощи, обращать въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11, 33. 34); зналъ, что *вся возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23), какъ живущему силою Того, кто имѣетъ власть на небеси и на земли. Съ сею-то увѣренностію въ спасительной силѣ вѣры, Равноапостольный прежде всего и паче всего молился о людяхъ своихъ: *утверди вѣ нихъ, Господи, вѣру праву и несовратну!* И не оправдалось ли молитвенное желаніе и упованіе св. Владиміра?— Молился нѣкогда Соломонъ о дарѣ необходимѣйшемъ для царя,— прося царственной мудрости отъ Бога: и молитва его была столько угодна Богу, что Всеблагій даровалъ царю народа своего не только то, чего онъ просилъ, но и тѣ блага, которыхъ не просилъ: *се дахъ ти*, говоритъ, *сердце смысленно и мудро;— и яже не просилъ еси, дахъ тебѣ: и богатство, и славу; якоже ты, не бысть мужъ подобенъ тебѣ вѣ царѣхъ, во вся дни твоя* (3 Цар. 3, 12. 13). Не такъ ли угодна была Богу и молитва св. Владиміра? Онъ молился о дарѣ, необходимѣйшемъ не для одного Государя, но и для всего государства,— просилъ утвержденія въ Россіи истинной вѣры. И что жъ? Царь царствующихъ не только даровалъ намъ этотъ первый и важнѣйшій въ царствѣ Божіи даръ, но съ нимъ соединилъ и всѣ прочіе дары свои— и силу, и богатство, и просвѣщеніе, и славу. Вѣрою правою и несовратною Россія сохранила свою цѣлость и единство во времена раздѣленій; вѣрою устояла, болѣе очистилась и утвердилась во дни тяжкихъ искушеній; вѣрою побѣждала враговъ своихъ; на вѣрѣ основалось и возросло наше просвѣщеніе; на ней же созидалось и возвысилось то не сокрушимое величіе отечества нашего, по коему не бысть народъ, подобный Россіянамъ, между царствами!

Если же столь благотворна правая и твердая вѣра для всего отечества нашего, то не долгъ ли каждаго сына отечества паче всего желать и молиться, да сохраняется и преспѣваетъ у насъ она болѣе и болѣе? не важнѣйшій ли долгъ каждаго изъ насъ— и въ себѣ и въ другихъ утверждать истинную вѣру? Отвергнемъ всѣ внушенія земной и плотской мудрости, удалимъ отъ себя всякое сомнѣніе о всеобщей необходимости и ничѣмъ незамѣнимой пользѣ св. вѣры, и не попустимъ, чтобъ кто либо исторгъ изъ сердецъ нашихъ это сѣмя безсмертія и жизни вѣчной.

„Святая вѣра давно уже насаждена и укоренена въ земли Русской, и теперь не болѣе ли желать должно умноженія или утвержденія другихъ благъ и даровъ Божіихъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ?“— Никакъ не болѣе святой вѣры. Чѣмъ величественнѣе и прекраснѣе зданіе, тѣмъ болѣе желать

должно, чтобъ основаніе его всегда было твердо, непоколебимо. Чѣмъ выше возрастаетъ древо, тѣмъ нужнѣе болѣе углубляться корнямъ его. Помолимся убо, да утверждается болѣе и болѣе истинная вѣра въ нашемъ отечествѣ, какъ основаніе и корень его благоденствія и славы.

„Отъ вѣры, подумаетъ кто либо, не время ли перейти намъ къ знанію, оставивъ ее какъ перваго пѣстуна нашего, подражая въ томъ иноземнымъ мудрователямъ, хвалящимся своимъ просвѣщеніемъ?“ Нѣтъ! св. вѣра есть и должна быть спутницею— руководительницею нашею до самыхъ предѣловъ вѣчности. Въ настоящей жизни, говоритъ Апост. Павелъ, мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7). Будетъ время, или лучше, будетъ безконечная вѣчность, гдѣ вѣра замѣнится видѣніемъ, а здѣсь, какъ говоритъ тотъ же Апостолъ, *пребываютъ*, и должны пребывать, *три сія: вѣра, надежда, любы* (1 Кор. 13, 13). *Духъ* Божій *явственнѣ глаголетъ* и предостерегаетъ насъ, *яко въ послѣднія времена отступятъ нѣціи отъ вѣры, вселяюще духомъ льстивымъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1). Помолимся же, да не будетъ сего между нами, да удаляются эти злополучныя времена отъ отечества нашего!

Напрасно кто нибудь захотѣлъ бы истинную вѣру замѣнить дѣлами или нравственностію естественною. Слово Божіе учитъ насъ, что *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), а самый опытъ увѣряетъ, что нравственность, безъ животворнаго свѣта вѣры, есть растѣніе уродливое, безжизненное. Нѣтъ! по ученію Апостола Петра, *подадимъ въ вѣрѣ* нашей *добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ* (2 Петр. 1, 5), потомъ и всѣ другія совершенства духовныя произрастимъ отъ того же корня— истинной вѣры.

Неосновательно, совершенно ложно умствуютъ и тѣ, кои хотятъ довольствоваться какою нибудь вѣрою. Нѣтъ! и слово Божіе и равноапостольный просвѣтитель Россіи научаютъ насъ необходимости вѣры правой, чистой, совершенной, да будемъ всегда *назданіи на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Правая вѣра столько же нужна для полученія спасенія, какъ правый путь для достиженія цѣли. Вѣра святая, Апостольская, вселенская — вотъ единственный вѣрный путь спасенія, путь, коимъ и прешли уже отъ земли на небо безчисленные святые, прешли весьма многіе и соотечественники наши во слѣдъ равноапостольнаго Владиміра. Помолимся убо, да утвердитъ насъ Господь въ вѣрѣ чистой, Апостольской, въ вѣрѣ благочестивыхъ отцевъ нашихъ, въ вѣрѣ св. Церкви православной.

„Не довольно ли, по крайней мѣрѣ, вѣры, хотя правой и чистой, но слабой, младенческой? Нужно ли все болѣе и болѣе укрѣплять и возвышать въ себѣ вѣру?“ Но оставаться при вѣрѣ слабой, младенческой, значитъ, Бр., по словамъ Апостола, подвергать себя опасности увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія: *да не бываемъ кто му*, говоритъ онъ, *младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Ефес. 4, 14). Тѣмъ менѣе достаточно такой вѣры, слабой, непостоянной, для тѣхъ, кои не

хотятъ быти *дѣти умомъ*, а и въ мысляхъ, и чувствованіяхъ, и дѣлахъ желаютъ и ищутъ совершенства. Помолимся же и о томъ, чтобы вѣра въ насъ возвышалась и преспѣвала болѣе, да возрастаетъ она непрестанно, да будетъ *плодоносна и растима* (Кол. 1, 6), то-есть да творитъ она въ насъ плоды правды, мира и любви Христіанской.

Святый и равноапостольный отецъ и просвѣтитель нашъ! молимъ тебя, подкрѣпи молитвы наши твоими святыми молитвами. Вознеси и нынѣ на небеси тотъ молитвенный гласъ, какой возносилъ ты о народѣ своемъ здѣсь—на земли: Боже великій, сотворивый небо и землю!— утверди въ народѣ Россійскомъ вѣру праву и несовратну! Аминь.

ПОСЛѢДОВАНІЕ ПОГРЕБЕНІЯ СВЯЩЕННИКОВЪ.

Никто не смѣетъ приступать къ служителю алтаря Господня для оказанія послѣднихъ услугъ хладѣющему его тѣлу, кромѣ тѣхъ, кои стояли съ нимъ на одной степени высокаго его званія; не допускается и всецѣлое омытіе бездушнаго его тѣла водою, кромѣ легкаго отренія чистымъ елеемъ (а). Санъ, дѣлавшій отшедшаго пастыремъ многихъ душъ, возвышавшій его надъ пасомыми, не скрывается и здѣсь подъ гробовымъ обыкновеннымъ покровомъ. Полное, священное облаченіе, возлагаемое и на умершаго служителя Господня, показываетъ, что онъ долженъ нѣкогда явиться предъ Господа своего представителемъ и предстателемъ духовныхъ своихъ чадъ, долженъ сказать своему Судіи: се азъ и дѣти, ихже ми далъ еси. Освященный покровъ, лежащій на лицѣ усопшаго, свидѣтельствуетъ, что сей избранный сосудъ былъ восполненъ нѣкогда божественной благодати; а Евангеліе, почивающее на персяхъ его, указываетъ, что оно было всегдашнимъ зерцаломъ его дѣятельности, постояннымъ предметомъ проповѣдническаго служенія, перешедшаго къ нему отъ Апостоловъ, изъ коихъ одинъ не хотѣлъ разстаться съ сею божественною книгою даже и во гробѣ (б).

Древнія правила церковныя указали поставлять тѣло отшедшаго Іерея близъ алтаря, гдѣ нѣкогда усопшій возносилъ молитвы свои къ Богу (в). Теперь отличіе это нѣкоторымъ образомъ замѣчается только при погребеніи лицъ, облеченныхъ саномъ Архіерейства. Возвышенное мѣсто, нарочно устрояемое для сего, отдѣляетъ сихъ по преимуществу освященныхъ людей отъ всѣхъ окружающихъ смертный одръ ихъ. До закрытія въ Россіи каѳедры Патріаршеской, постановленіе тѣла усопшаго Іерарха въ Церкви происходило съ особенною церемоніею. Тѣло Патріарха вносили въ алтарь и становили, при началѣ литургіи, съ правой стороны престола. Когда наступало время идти служащимъ къ горнему мѣсту, тогда относили туда же и усопшаго Патріарха

(а) Нов. Скриж. Ч. IV. гл. 22. § 8.

(б) По свидѣтельству нѣкоторыхъ, возложеніе Евангелія на перси священника взято съ примѣра Апостола Варнавы, завѣщавшаго св. Марку положить съ нимъ Евангеліе Матѳея. См. о служен. и чиноположен. Православи. Греко-Россійск. Церкви листъ. 147 на обор.

(в) Небесн. Іерарх. Ч. 3, стр. 125.

и поставляли гробъ его за престоломъ такъ, что верхняя часть онаго обращена была къ горнему мѣсту, а нижняя къ престолу. Для окончательнаго отпѣванія усопшаго, тѣло выносили изъ Алтаря царскими дверьми и поставляли на амвонѣ главою къ западнымъ дверямъ, а ногами къ востоку (г).

Впрочемъ самое послѣдованіе погребенія надъ всѣми усопшими Іерархами въ нашей Церкви было совершаемо по образу погребенія иноковъ. Въ 1767 году стали отпѣвать облеченныхъ въ санъ Архіерейства такъ, какъ это бываетъ надъ умершимъ Священникомъ, и первый изъ Россійскихъ Іерарховъ, получившій священническое погребеніе былъ *Тимовей Щербацкій*, Митрополитъ Кіевскій и потомъ Московскій (д). Странствуя по дебрямъ міра сего для отысканія заблуждшихъ овецъ стада Христова, духовный пастырь соприкасался по необходимости „мѣста сего озлобленія;“ обуреваемъ былъ невольно въ волнахъ житейскаго моря, воздвизаемаго страстями человѣческими, и, можетъ быть, не разъ корабль собственной души его близокъ былъ къ конечному потопленію. Потому-то Церковь, при началѣ послѣдняго молитвеннаго служенія о спасеніи души его, равняетъ какъ бы пастыря съ пасомыми, приводя таинственныя пѣсни вѣнчаннаго Пророка въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ употребляются ею въ исходномъ служеніи мірскимъ людямъ. Тѣже умилительные тоны, коими она проливала утѣшеніе и отраду въ обнищавшую душу странника сего міра, повторяются ею и здѣсь, надъ гробомъ того, кто утѣшалъ въ свое время другихъ словомъ Христова Евангелія.

Но вслѣдъ за обыкновенными пѣснопѣніями и молитвами Церкви о упокоеніи усопшаго, открывается уже преимущество, какое даетъ она тому, кто подъялъ много трудовъ въ своей жизни ради спасенія ввѣренныхъ духовному его смотренію. Лики, передававшіе одинъ другому пѣніе возвышенныхъ антифоновъ,— сихъ таинственныхъ указаній тѣхъ степеней благодати, которыя прошелъ усопшій, умолкаютъ, и нѣсколько разъ, послѣ сего, слово Евангельское и Апостольское, какъ умилостивительное ходатайство, какъ твердая опора надежды спасенія усопшаго, слышится надъ умолкшимъ проповѣдникомъ онаго,— и столько же разъ сердобольная Церковь начинаетъ изливать предъ Господомъ свою любовь къ отшедшему, умоляя Владыку вселенскихъ то изображеніемъ трудностей его высокаго служенія и вмѣстѣ слабости человѣческой, то представленіемъ вышняго избранія, угоднаго святой Его волѣ.

Внимая надъ гробомъ усопшаго пастыря Церкви дивному творенію вдохновенной пѣснопѣвицы, прославившей въ пѣсняхъ своихъ погребеніе пострадавшаго за насъ Сына Божія, невольно переносимся мыслію къ тѣмъ великимъ днямъ, въ кои воспоминается вмѣненіе съ мертвыми Виновника жизни,— невольно ищемъ причины, заставившей Церковь воспѣвать сіи пѣсни надъ смертными останками того, кто былъ подобострастнымъ намъ человѣкомъ. Но вспоминая, кто и чѣмъ былъ почившій въ Бозѣ служитель алтаря Господня, благоговѣйно преклоняемся испы-

(г) Древн. Россійск. Библіоѳ. Ч. II. Мѣсяцъ Сентябрь.

(д) Описаніе Кіево-Соф. Соборя и Кіевск. Іерарх. стр. 226.

пующею мыслію предъ его гробомъ. Сколько разъ сей избранный отъ людей представлялъ собою самаго Господа! Сколько разъ совершалось на немъ образно воплощеніе, (е) воскресеніе, вознесеніе отъ земли на небо (ж) Агнца Божія, взявшаго на себя грѣхи всего міра! И дивно ли послѣ сего, что Церковь, уважая въ усопшемъ пастырѣ Божественнаго своего Пастыреначальника, возглашаетъ надъ нимъ тѣ пѣснопѣнія, какія износитъ она предъ гробъ своего Господа!

Но, при всемъ этомъ, Церковь не забываетъ и того, что усопшій былъ человѣкъ, такъ же какъ и прочіе, несвободный отъ грѣхопаденій. Ірмосы канона великой субботы смѣняются ею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣснями, въ коихъ выражена вся слабость природы человѣческой, обдержимой грѣхомъ „безд„на, говоритъ Церковь отъ лица усоп„шаго,— бездна послѣдняя грѣховъ обы„де мя и изчезаетъ духъ мой; но про„стрый Владыко высокую твою мыш„цу, яко Петра мя, управителю, спаси.“ Самые тропари, прилагаемые обыкновенно къ каждой пѣсни канона, указываютъ, что сила Божія совершалась въ немощномъ скудельномъ сосудѣ, который всегда, а тѣмъ болѣе теперь боится конечнаго сокрушенія.

Унылое пѣніе краткой надгробной молитвы о упокоеніи со святыми души преставльшагося раба Божія смѣняется наконецъ чтеніемъ трогательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенныхъ стиховъ, направленныхъ къ похваленію имени Господня. Никакое мірское краснорѣчіе не въ силахъ изобрѣсть что-либо умилительнѣе и таинственнѣе сихъ печальныхъ пѣсней. Глубокая дума сходитъ въ душу при этомъ голосѣ, несущемся какбы изъ того міра, и невольный трепетъ явно обличаетъ, что въ сіи страшныя минуты дѣйствительно совершается съ душею, странствующею къ обителямъ небеснымъ, нѣчто таинственное. Прочтемъ нѣкоторыя изъ сихъ стиховъ.

„Куда идутъ нынѣ души? Какъ „онѣ теперь живутъ тамъ? Я хотѣлъ „узнать сіе таинство, и никто не „могъ повѣдать мнѣ его. Поминаютъ „ли онѣ насъ— ближнихъ своихъ, какъ „мы ихъ, или онѣ уже забыли пла„чущихъ объ нихъ и творящихъ пѣснь „Аллилуіа“— Кто не вопрошалъ себя подобнымъ образомъ, стоя надъ гробомъ своего собрата?

„Если, переходя изъ одной страны „въ другую, мы нуждаемся въ путе„водителяхъ: то что будемъ дѣлать, „когда пойдемъ въ ту страну, гдѣ „мы ничего не знаемъ? Много тогда „нужно будетъ тебѣ водителей, много „молитвъ, споспѣшествующихъ спасе„нію окаянной твоей души, пока успѣ„емъ достигнуть Христа и воззвать „къ Нему: Аллилуіа.“ Кто не содрогнется при духовной своей нищетѣ, слыша такой предостерегательный голосъ болѣзнующей матери своей— Церкви?

„Молчите, молчите,— дайте покой „умершему— и вы узрите великое таин„ство: ибо это страшный часъ; молчи„те,— пусть идетъ душа съ миромъ;— „она теперь находится въ великой борь„бѣ и съ великимъ страхомъ молитъ „Бога Аллилуіа.“ Ужасъ и трепетъ

(е) Пѣснѣ. Димитревск. на Литургіи см. прилож. Сим. Солун. въ шолк. Литургіи подъ числ. 22 и 29.

(ж) Тамже подъ числ. 35 и 37.

объемлетъ душу, вводимую такимъ образомъ въ созерцаніе таинствъ міра загробнаго.

Но вотъ говоритъ къ намъ и усопшій: „послушайте внимательно, молю „васъ: ибо я съ трудомъ говорю къ „вамъ: для васъ сотворилъ я рыда„ніе; можетъ быть оно будетъ кому „нибудь въ пользу. Но когда вы будете „совершать оное, помяните и меня, „знаемаго нѣкогда вами: ибо часто мы „сходились вмѣстѣ и пѣли въ домѣ Бо„жіемъ Аллилуія.“— Чему здѣсь мѣсто, какъ не слезамъ и молитвѣ?

„Пріидите, призываетъ Церковь, „послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, „умершему“,— и гдѣ болѣе, какъ не здѣсь, нужно такое призываніе? Вокругъ смертнаго одра пастыря всѣ— сродники и други, всѣ ближніе и знаемые: ктожъ не пойдетъ, по своей даже волѣ, оросить слезою благодарности ту руку, которая благословляла нѣкогда именемъ Божіимъ всякаго на доброе начинаніе? Кто не воздохнетъ изъ глубины души о семъ духовномъ врачѣ, исцѣлившемъ, можетъ быть, не одну язву смертную? Кто не приклонитъ слуха къ моленію усопшаго пастыря и не вознесетъ своей молитвы къ Богу, да не изведенъ будетъ преставльшійся на мѣсто мученія;— но да вчинится, идѣже свѣтъ животный?

И въ домъ Божій, и въ хладную могилу Церковь провожаетъ усопшаго служителя алтаря Господня пѣснями, возбуждающими живыхъ къ глубокому, молитвенному сокрушенію. Такъ велика любовь ея къ трудившимся для спасенія больныхъ членовъ ея; такъ нѣжны ея попеченія о тѣхъ, кои помогали другимъ свергнуть съ себя бремя грѣховъ! Великій канонъ св. Четыредесятницы въ послѣдній разъ слышится надъ гробомъ того, кто въ теченіи служенія своего не разъ, вмѣстѣ съ своею паствою, оплакивалъ вдохновенными словами Пастыря Критскаго паденіе несчастнаго человѣка, и звонъ колоколовъ возвѣщаетъ всѣмъ, что персть возвратилась наконецъ въ родную ей землю.

СЛОВО СТАРЦА О МУЧЕНИЧЕСТВѢ. (*)

Авва Аѳанасій слышалъ, какъ нѣкоторые изъ братій изъявляли желаніе уподобиться древнимъ Мученикамъ, и спрашивали: гдѣ нынѣ гоненія и мученичество? На это такъ отвѣчалъ имъ мудрый старецъ:

„Ты хочешь мученичества?— Мучься совѣстію, умри грѣху, умертви уды яже на земли: и будешь мученикомъ по изволенію. Противъ Мучениковъ были языческіе цари и князья; и у тебя есть противники— діаволъ, царь грѣха, и князья— демоны. Тѣмъ предлежали капища, жертвы и скверное служеніе идоламъ; знай и ты, что нынѣ есть также капище, жертва и идолы въ душахъ— мысленные. Капище— ненасытное лакомство, жертва— сладострастныя вожделѣнія, кумиръ— самолюбіе. Кто рабъ сладострастія, тотъ отрекся Іисуса и покланяется идолу: этотъ идолъ венеры въ немъ самомъ— скверная страсть плотская. Кто побѣжденъ гнѣвомъ и яростію, и не отсѣкаетъ сей неистовой страсти, тотъ также отрекся Іисуса, и имѣетъ самъ въ себѣ бога— марса. Сребролюбецъ и сластолюбецъ, презирающій

(*) Изъ Патерика.

брата и немилующій ближняго своего, опять отрекся Іисуса, и работаетъ идолу: въ немъ кумиръ меркурія; онъ почитаетъ тварь, паче Творца. И такъ, если ты отъ всего этого удержишься, если сохраняешь себя отъ неистовыхъ страстей; то ты попираешь кумиры, ты отрекся зловѣрія и дѣлаешься мучеником, совершая доброе исповѣданіе."

Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость.

Это потому, что *всяка премудрость отъ Господа, который единъ даетъ премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе;* (Сир. 1. 1.) еще потому, что *лже свыше премудрость,* (Дан. 2, 21.) или премудрость истинная *первѣе чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ* (Іак. 3, 17); и вмѣстѣ наконецъ потому, что *злохудожная душа* исполнена съ одной стороны *мудрованія плотскаго,* которое есть *вражда на Бога* (Рим. VIII, 6), и *строптивыхъ помышленій, отлучающихъ отъ Него,* (Прем. 1, 3.), съ другой— *всякой скверны плоти, зависти и рвенія,* а вслѣдъ за тѣмъ *нестроенія и всякой злой вещи* (Іак. 3, 16). То есть— и Господь Богъ, по самой своей природѣ, не можетъ сообщить премудрость злохудожной душѣ за ея вражду на Него, и по причинѣ ея отлученія отъ Него; и истинная премудрость— чистая, мирная и исполненная благихъ дѣлъ, такъ же по самой своей природѣ, не можетъ обитать въ такой душѣ посреди скверны, нестроенія и всякой злой вещи; и сама наконецъ душа злохудожная, по самой же своей природѣ, не можетъ ни принять премудрости отъ Бога, будучи отлучена отъ Него, ни соблюсти ее въ себѣ, будучи совершенно противнаго ей свойства. Короче: въ злохудожну душу не внидетъ премудрость потому, что истинная премудрость, нисходя собственно отъ Бога, есть свѣтъ отъ свѣта; а въ душѣ злохудожной царствуетъ совершенный мракъ: *кое же общеніе свѣту ко тьмѣ* (Сир. 1, 15)? И такъ наперсникъ мудрости, помни твердо, что *начало премудрости— боятися Господа* (— 16), *исполненіе премудрости— боятися Господа* (— 18), и *вѣнецъ мудрости— страхъ Господень. Возжелѣвъ убо премудрости соблюди заповѣди, и Господь подастъ ю тебѣ* (— 26).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавр. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Іюня. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 15. НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Іюля 26. 1812.

На Утрени: Евангеліе, воскресное 7-е. Іоан. 20, 1—10.
На Литургіи: Апост. Римл. 15, 1—7. Евангеліе: Матѳ. 9, 27—35.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

О ЧАСАХЪ, ВЪ КОТОРЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДОЛЖНО ТВОРИТЬ МОЛИТВЫ.

Не должно опускать молитвъ, которыя предписано намъ совершать въ извѣстные часы дня, и которыхъ отправленіе въ обителяхъ общеупотребительно и ежедневно. Сіи часы избраны по той причинѣ, что съ каждымъ изъ нихъ соединено воспоминаніе нѣкоего, особеннаго благодѣянія Божія къ намъ. И во первыхъ, утреннее Богослуженіе установлено для того, чтобы первыя движенія души и ума нашего были посвящены Богу, и чтобы никакая другая забота не входила въ душу нашу прежде, нежели усладимся помышленіями о Богѣ, какъ написано: *помянухъ Бога и возвеселихся;* также, чтобы тѣло наше мы не прежде возставляли на его служенія, какъ исполнивъ сказанное Пророкомъ: *къ Тебѣ помолюся Господи, заутра услыши гласъ мой, заутра предстану ти и узрити мя* (Псал. 5, 4).— Далѣе, въ третій часъ, вновь возстаемъ для молитвы, и братія, хотябы жили въ разныхъ мѣстахъ, и заняты были разными дѣлами, сходятся вмѣстѣ,— для того, чтобы, воспоминая дары св. Духа, который, около сего часа, ниспосланъ былъ св. Апостоламъ, всѣ единодушно почтили святаго Упѣшителя, испрашивали себѣ дарованій духовныхъ, и были достойны пріять отъ Него освященіе; равно, чтобы умоляли Его быть вождемъ своимъ ко спасительному ученію и наставникомъ на путь истины; такъ молился нѣкогда и Пророкъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей, не отвержи мене отъ лица твоего и Духа твоего Святаго не отыми отъ мене, воздаждь ми радость спасенія твоего и Духомъ владычнимъ утверди мя* (Псал. 50).— По окончаніи сего молитвословія, каждый пусть возвращается къ дѣлу своему.— Если кто либо, по мѣстному разстоянію, или по свойству своихъ занятій, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ не можетъ придти для совершенія молитвословія вмѣстѣ съ другими: тотъ, гдѣ бы онъ ни былъ, пусть совершаетъ его, ни сколько не сумнясь; ибо Господь сказалъ: *идѣже суть два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Въ шестой часъ мы также почитаемъ необходимымъ совершать молитвословіе по примѣру святыхъ, которые говорили: *вечеръ, заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. 54, 18). Тогда же,— чтобы Господь избавилъ насъ *отъ сряща и бѣса полуденнаго*— читается 90-й

Псаломъ.— Что касается до девятаго часа, то и въ это время необходимо совершать молитвословіе, какъ видно изъ примѣра св. Апостоловъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, въ которой говорится, что *Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый* (Дѣян. 3, 1).— По совершеніи же дня, намъ должно воздать благодареніе Богу за все то, что даровано намъ въ сей день на пользу и ко благу нашему и размыслить самимъ съ собою о томъ, что опущено нами волею или не волею, и если, какой либо грѣхъ содѣянъ нами въ словѣ, или дѣлѣ, или даже помышленіи сердечномъ; то чрезъ усердную молитву испросить у Бога отпущенія его: ибо, ничего нѣтъ дѣйствительнѣе къ избѣжанію впредь подобнаго грѣха, какъ самоиспытаніе и размышленіе о прошедшемъ. Посему-то Давидъ говоритъ: *Яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Псал. 4, 5). Когда же тьма начнетъ покрывать землю: то молитва должна быть возносима о томъ, чтобы ночный покой нашъ былъ непрекословенъ, безмятеженъ и удаленъ отъ всякаго грѣха; въ сіе время нужно также читать 90-й псаломъ.— Въ полночь опять должно возставать къ молитвѣ, по примѣру Апостоловъ Павла и Силы, о которыхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится: *въ полунощи Павелъ и Сила молящеся пояху Бога* (Дѣян. 16, 25). Сіе же самое потверждается словами 118 Псалма: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (ст. 62). Послѣ того, какъ утро начнетъ возсіявать, и намъ должно пробуждаться къ молитвѣ, и всячески должно стараться, чтобы возсіявшій день не засталъ насъ на ложѣ во снѣ; надобно подражать Пророку, который говорилъ: *предварихъ очи мои ко утру поучатися словесемъ твоимъ* (Псал. 118, 148).

Изъ всего, что сказали мы здѣсь о временахъ, назначенныхъ для молитвословія, ничто не должно быть опускаемо тѣми, которые цѣлію всѣхъ своихъ поступковъ предполагаютъ славу Бога и Христа Его, и мнѣ кажется, что сія разновременность и разнообразіе псалмопѣнія и молитвъ, изъ которыхъ каждая читается только въ извѣстные часы весьма полезны, потому что отъ продолжительнаго и безпрерывнаго однообразія въ предметахъ и занятіяхъ раждается въ душѣ какая-то скука и вялость, отъ чего она блуждаетъ мыслію и предается пустымъ и безполезнымъ помысламъ, а при разнообразіи и преемствѣ псалмопѣнія, въ опредѣленные часы, и возбуждается новое тщаніе къ молитвѣ, и настраивается самое вниманіе.

(Изъ правилъ Св. Василія.)

ОБЪ ОТНОШЕНІИ СВ. ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

БЕСѢДА ВТОРАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО СВ. ПРАВУ ОБНОВЛЕНІЯ НАСЪ ВЪ ТАИНСТВѢ ПОКАЯНІЯ.

Еда забудетъ жена отрочя свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? и проч.

Увы, братъ.— Христіане, въ нашъ вѣкъ нѣтъ нужды почитать сомнительнымъ вопросъ: „еда забудетъ жена отроча свое,— можетъ ли плотская мать забыть дитя свое?“— Ибо намъ

не льзя утаить, что въ наше время есть матери, которыя забываютъ любовь и материнскія обязанности къ дѣтямъ; за то, къ утѣшенію нашему, мы должны повторить вторую половину текста: *аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе*. Это значитъ, что одна Церковь никогда незабываетъ чадъ своихъ, если только они сами добровольно и нагло не отрекутся отъ нея. Она вѣдаетъ, что ни чьи дѣти такъ не слабы, такъ не склонны къ упрямству, къ ошибкамъ и паденію, какъ ея дѣти. Потому она приняла мудрыя предосторожности и средства, дабы ежеминутно быть готовою на помощь къ намъ, ежеминутно обновлять насъ, какъ скоро мы падемъ и утратимъ благодать св. Крещенія. Потому именно установлено таинство покаянія, которое есть какъ бы второе и многократное крещеніе наше. *Церковь есть матерь наша по праву рожденія или, точнѣе, по праву воскрешенія насъ чрезъ таинство покаянія:* предметъ, о которомъ буду говорить. Изъясню, 1.) какъ Церковь обращается съ грѣшникомъ въ Св. таинствѣ покаянія; 2.) какою силою обновляетъ и воскрешаетъ его; 3.) какія драгоцѣнныя выгоды предоставляетъ ему чрезъ таинство покаянія.

1. Извѣстно, что оброкъ грѣха есть смерть, и что каждый грѣшникъ, падшій по св. крещеніи, есть духовный мертвецъ, которому надобно вдохнуть новую жизнь. По сему-то Церковь, въ таинствѣ покаянія, обращается съ кающимся грѣшникомъ, какъ съ мертвецомъ, или, покрайней-мѣрѣ, какъ съ человѣкомъ, который находится въ смертномъ обморокѣ. Сего послѣдняго обыкновенно стараются привести въ чувство: такъ же точно и Церковь прежде всего старается привести грѣшника въ чувство раскаянія. Врачи употребляютъ иногда раскаленное желѣзо, чтобы произвести движеніе жизни, если человѣкъ находится въ самомъ сильномъ оцѣпененіи: и Церковь употребляетъ иногда строгія мѣры покаянія; но гораздо чаще ея мѣры— весьма кротки. Тяжелый вздохъ есть первый признакъ, что человѣкъ, пораженный обморокомъ, возвратился къ чувству и жизни. Точно такъ и Церковь старается исторгнуть изъ сердца кающагося грѣшника глубокіе вздохи о грѣхахъ. Вопль и болѣзненныя слезы свидѣтельствуютъ, что раждающійся младенецъ раждается живымъ, а не мертвымъ. И Церковь заповѣдаетъ кающемуся грѣшнику глубокое сокрушеніе сердечное, умиленіе души, рыданіе и слезы о беззаконіяхъ. „Хотящій исповѣдатися и истинно каятися, говоритъ она, да предлагаетъ покаяніе, себе самаго умиливъ, и сердце свое сокрушивъ и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ болѣзнуя, яко грѣхами своими и преступленіемъ святыхъ божественныхъ заповѣдей преблагаго Создателя и Благодѣтеля своего прогнѣва, и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна.... якоже осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ, оцѣ долу, и руцѣ къ персемъ согбеннѣ, аки связаны имый“.— Сколько любви и нѣжныхъ попеченій оказываетъ св. Церковь, чтобы привести грѣшника въ чувство сокрушенія, и вдохнуть ему надежду на милосердіе Божіе! Предписываетъ служителю своему наивозможную кротость, наивозможное благоразуміе, терпѣніе и осторожность въ обращеніи съ кающимся грѣшникомъ: „да послушавъ внимательнѣ все исповѣданіе, и мудрѣ величество и

множество грѣховъ разсудивъ, благоутробнѣ отеческою любовію обличитъ и накажетъ его“ .— Испытуя совѣсть грѣшника,— хотя бы это былъ величайшій грѣшникъ,— она не употребляетъ инаго языка, кромѣ языка самой чадолюбивой матери: ,,рцы ми, чадо,— скажи мнѣ сынъ мой“ !— вотъ языкъ ея!— Приводитъ самые трогательные примѣры раскаявшихся, и зато помилованныхъ грѣшниковъ. Предлагаетъ крестъ и Евангеліе Искупителя, какъ завѣтъ мира и прощенія; заклинаетъ грѣшника сердцевѣдцемъ Богомъ— отвергнуть ложный стыдъ и не умѣстныя опасенія въ признаніи грѣховъ своихъ. ,,Се чадо, вѣщаетъ она устами отца духовнаго, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое; не усрамися, ниже убойся, и да нескрыеши что отъ мене: но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами.“

2. Да пріимеши оставленіе! Но думаете ли вы, что легко оставить грѣхи, воскресить духовнаго мертвеца, и даровать ему потерянную жизнь благодатную? Нѣтъ, это есть великое чудо благодати Божіей,— гораздо большее, нежели воскрешеніе мертвеца тѣлеснаго. Такъ, братіе.— Христіане, Всемогущему ничто не возбранитъ возвратить душу въ охладѣвшій трупъ; на это потребна одна всесильная воля Владыки жизни и смерти. Но и Самъ Всемогущій не можетъ безъ всякой причины простить грѣшнику самовольныхъ грѣховъ его; потому что всемогуществу Господа возбраняетъ Его всесильное правосудіе, требующее наказанія и смерти за грѣхъ, по оному опредѣленію: *вѣ оньже аще день снѣсте отъ него*, т. е. согрѣшите, *смертію умрете*. Между тѣмъ Церковь въ таинствѣ св. покаянія совершаетъ чудо воскресенія духовнаго. Какою силою? Силою заслугъ и смерти Искупителя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію стяжалъ себѣ власть у Отца небеснаго отпущать грѣхи наши, и передалъ сію власть служителямъ Церкви своей. Облеченные сею-то божественною властію, священники Божіи получаютъ таинственную силу— разрѣшать смертныя пелены грѣха, которыми связана душа грѣшника, яко мертвецъ. Церковь, въ отношеніи къ таинству покаянія, нарекла священниковъ своихъ нашими отцами духовными, и изъ любви къ намъ возложила на нихъ самыя строгія обязанности. Она сказала имъ: ,,вся жизнь ваша должна быть единою непрерывною молитвою о согрѣшающихъ дѣтяхъ моихъ“.— Она повелѣла имъ ходатайствовать и проливать пламенныя молитвы особенно предъ тѣмъ временемъ, когда они готовятся исповѣдывать. ,,Священникъ, воеже исповѣдати кого званъ сый,— говоритъ правило церковное,— прежде даже къ слушанію исповѣданія приступитъ, да внидетъ въ клѣть свою, и теплыми молитвами да помощь Божію призоветъ, воеже достойно, право же и свято въ пользу и спасеніе себѣ и кающемуся служеніе свое совершити возможетъ.“ Ахъ, какъ трогательны тѣ молитвы, которыя Церковь влагаетъ въ уста священника и прежде и послѣ исповѣди нашей! ,,Благоутробный и милостивый Боже, взываетъ нашъ отецъ духовный въ одной изъ молитвъ исповѣдныхъ, испязаяй сердца и ут-

робы, и тайная человѣческая едине свѣдый,— свѣдый яже и о мнѣ,— да неомерзиши мя, ниже лица твоего отвратиши отъ мене: но презри моя согрѣшенія въ часъ сей, и омый ми нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и всего мя освяти всесовершенною силою твою невидимою и десницею духовною; да не свободу инымъ возвѣщая, и сію подавая, самъ яко рабъ грѣху, неискусенъ буду. Ни, Владыко, едине благій и человѣколюбивый, да не возвращуся смиренъ (уничиженъ) и посрамленъ отъ Тебе: но посли ми силу съ высоты святыя славы твоея, и слово премудрости и умъ разумецъ: даруй ми благодать разсужденія духовъ, и укрѣпи мя къ службѣ предлежащей преславныя, великія и небесныя сея тайны: хотящихъ же рабовъ твоихъ породитися мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ твоимъ покаяніемъ святымъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, не отрини отъ твоего лица. Но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебе.... даждь имъ сокрушеніе сердечное, и душевное умиленіе, и воспоминаніе всѣхъ грѣховъ.... не низложи ихъ, но насади ихъ саженіе истины во святой соборной Апостольской твоей Церкви (*).

Но что значили бы самыя пламенныя и сокрушенныя молитвы предъ престоломъ Судіи праведнаго, еслибы священникамъ не было дано благодатное право разрѣшать грѣхи наши? Посему-то, говорю, самое важное дѣло въ таинствѣ покаянія есть оная божественная власть, которою вѣчный Первосвященникъ и Ходатай нашъ Іисусъ Христосъ, прошедый небеса, облекъ земныхъ священниковъ своихъ. Когда грѣшникъ подробно исповѣдаетъ грѣхи свои; когда искренно и глубоко раскается въ нихъ, и дастъ твердое обѣщаніе не возвращаться на путь прежней беззаконной жизни: тогда священникъ Божій изрекаетъ кающемуся *совершеніе тайны святаго покаянія*, глаголя: „Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо N N, вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный Іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.“ Тогда-то, брат., совершается надъ грѣшникомъ великое чудо воскресенія духовнаго. Священникъ Божій, по данной ему божественной власти, закрываетъ исповѣданные грѣхи печатію молчанія предъ небомъ и землею; само всевидящее правосудіе Божіе уже не можетъ взыскать сихъ грѣховъ: потому что ихъ нѣтъ, и какъ бы вовсе не было для Него. Сынъ гнѣва и смерти дѣлается паки благодатнымъ сыномъ Церкви и Господа,— и тогда бываетъ на небеси радость предъ Ангелы Божіими о грѣшникѣ кающемся.

5. Святое покаяніе, что-то за Церковь, которая не признаетъ тебя таинствомъ? Что было бы и съ нами, еслибы наша Церковь не сохранила для насъ сего таинства,— если бы чрезъ него не благоволила многократно возраждать насъ?— Но она сохранила,— и потому-то она есть матерь наша любящая насъ несравненно болѣе и святѣе, чѣмъ плотскія матери любятъ дѣтей своихъ. Она сохранила для насъ сіе святое и небесное таинство, и чрезъ сіе открыла намъ Христіанамъ неоцѣнен-

(*) Сіи, всѣ приведенныя мѣста въ болш. требн. послѣдов исповѣди.

ныя выгоды спасенія. Ибо сіе святое таинство есть способъ спасенія нашего *всеобъемлющій;* имъ могутъ и должны пользоваться родители и дѣти, молодые и старые, люди всѣхъ половъ и званій; особенно *всеобъемлющій* потому, что имъ могутъ врачеваться всѣ грѣховныя раны. Есть грѣхи обыкновенные, грѣхи невѣденія и ежедневной слабости человѣческой; но есть и грѣхи смертные, есть грѣхи, которыхъ одно имя приводитъ въ ужасъ:— однако и для величайшихъ грѣшниковъ не закрыта дверь покаянія, если только сами они добровольно не закроютъ ея. Что ужаснѣе грѣха Іудина? Но Іуда, по ученію Отцевъ Церкви, былъ бы прощенъ, еслибы раскаялся, и, въ отчаяніи, не сдѣлался самоубійцею. Ужасенъ былъ грѣхъ того Коринѳянина, о которомъ говорилъ святый Павелъ: *отнюдь слышится во васъ блуженіе, и таково блуженіе, яково же и во языцѣхъ именуется* (1 Кор. 5, 1). Но когда грѣшникъ оказалъ признаки покаянія: то Апостолъ Господа Іисуса Христа, въ одномъ посланіи повелѣвавшій нечестивца предать сатанѣ, въ другомъ писалъ уже объ немъ къ Коринѳянамъ: *утвердите къ нему любовь,— да не како пожрется будетъ многою скорбію таковый* (2 Кор. 2, 6— 8). „Но что нужды повѣдати о Коринѳянахъ, разсуждаетъ Св. Златоустъ? Петръ, по пріобщеніи таинъ, трижды отрекся,— и прослезившись все загладилъ. Павелъ гонитель спѣсовалъ, хулилъ, оскорблялъ, и не только Распятому, но и всѣмъ присвоеннымъ Ему досаждалъ: однако покаявшися сдѣлался Апостоломъ (Бесѣд. 1. о покаяніи)."

Св. таинство покаянія есть способъ возрожденія нашего *всегдашній;* потому что его можно употреблять во всякое время. Какъ скоро согрѣшилъ, т. е., умеръ духовно, тогда же и покайся, т. е., возродись. „Сколькрашно на торжищи ни падемъ,— говоритъ вселенскій Учитель,— столькрашно и воспаемъ. Такимъ же образомъ коликократно ни согрѣшишь, кайся о грѣхѣ, не отчаивай себя. Аще и вторицею согрѣшишь, вторицею покайся; если и въ самой послѣдней сѣдинѣ будучи согрѣшишь,— войди, покайся. Здѣсь, въ Церкви, врачебное мѣсто есть, не судное; не казнь наноситъ оно за грѣхи, но грѣховъ прощеніе даетъ. Единому Богу скажи грѣхъ твой, рцы: *Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ*— и отпустится грѣхъ твой (Бесѣд. 3. о покаяніи)."

Покаяніе есть способъ возрожденія весьма *легкій* и *удобный* для насъ; потому что имъ также легко можемъ пользоваться, какъ легко намъ мыслить, какъ естественно скорбѣть и смущаться послѣ дурнаго дѣла. „Ты грѣшенъ! Не отчаивайся, увѣщаваетъ св. Златоустъ. Согрѣшилъ ты? скажи Богу твоему: согрѣшилъ я! Что за трудъ въ этомъ? какая скука, какая тягость сказать одно слово: согрѣшилъ я?— Ты согрѣшилъ? Войди въ Церковь, и скажи предъ Богомъ: согрѣшилъ я! Ничего инаго отъ тебя не требую. Божественное бо Писаніе учитъ: *глаголи ты беззакнія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26). Скажи слово, объяви грѣхъ, признайся во грѣхѣ, и скажи: согрѣшилъ я,— и ты разрѣшишся отъ грѣха (Бесѣд. 2. о покаяніи)."

Наконецъ покаяніе есть способъ очищенія нашего *непрерывный;* потому

что мы непрерывно можемъ и должны каяться; а еще болѣе потому, что сама Церковь непрестанно молится о нашемъ раскаяніи. Не смотря на легкость покаянія, мы всѣ однакоже легче грѣшимъ, нежели каемся; грѣшимъ каждый день и часъ, а покаяніе забываемъ иногда на цѣлые годы. Церковь, зная нашу слабость, спѣшитъ помочь намъ. Для этого она установила общественныя времена покаянія; для этого большую часть молитвъ своихъ наполнила крѣпкими воплями покаянія за насъ; для этого ежедневно въ своихъ священнослуженіяхъ сама исповѣдуетъ грѣхи наши за насъ; ежедневно и многократно въ день взываетъ ко Господу, да проститъ намъ грѣхи не только вѣдомые, но и невѣдомые; да некающихся и мертвыхъ прегрѣшеньми Самъ подвигнетъ къ покаянію, и призоветъ къ жизни духовной, словомъ: она непрестанно вопіетъ за насъ къ Богу, яко Давидъ кающійся: *Помилуй мя Боже* и проч.

Чего можемъ болѣе желать отъ матери нашей Церкви? Се на рукахъ ея написаны безопасность жизни, и спасеніе душъ нашихъ. Она носитъ насъ какъ младенцевъ въ своихъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ, въ своей Христолюбивой душѣ и сердцѣ. Каковы бы мы ни были,— худы ли, хороши ли,— но всѣ мы присно предъ нею, предъ ея материнскими очами. *Еда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе. Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя, и предъ мною еси присно,* глаголетъ Господь Вседержитель; а съ нимъ и Церковь Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

БЛАЖЕННАГО ПЕТРА ХРИСОЛОГА

СЛОВО О СВ. МУЧЕНИЦѢ ФЕЛИЦАТѢ (а).

Такъ какъ время не позволяетъ намъ исчислять тѣ различныя и многообразныя торжества Мучениковъ, кои умножила жестокосиь гонителя, столько разъ посрамленная, то мы обращаемъ все слово наше къ той, которая удостоилась имѣть столько сыновъ, сколько дней пріялъ міръ (б). Истинно, это мать свѣтовъ, источникъ дней, свѣтило блистающее въ полномъ кругѣ своихъ рожденій. Блаженна святая мать; она не только страдаетъ за законъ (в), но удостоилась породить седмисвѣщникъ самаго закона, седмисвѣщникъ, братія, не для того, чтобъ освѣщать тайну одной и временной скиніи, а для того, чтобы священнымъ возженіемъ озарять безсмертную Церковь. Счастлива она, удостоясь носить столько же залоговъ добродѣтелей, сколько оный Ковчегъ имѣлъ священныхъ свитковъ съ заповѣдями (г), чтобы какъ тотъ училъ словомъ, такъ ей научать примѣромъ. Уже тогда, братія, родила она Мучениковъ, когда

(а) Слово сіе въ изданіи Лат. (1758 г. Aug. vindel.) 134-е. Его нѣтъ въ собраніи словъ Хрисолога, переведенныхъ Преосв. Иринеемъ Тверскимъ (2 Изд. 1822 Москва.). Память Фелицаты и 7-ми сыновей ея у насъ Генв. 25.

(б) т. е. сколько дней совершили твореніе міра (7).

(в) т. е. подобно Соломонію, матери Мучениковъ В. завѣтныхъ.

(г) Вѣроятно по мнѣнію Хрисолога, законъ Моисеевъ написанъ былъ на 7-ми свиткахъ.

освятила ихъ седмеричнымъ и таинственнымъ числомъ своего рожденія. Сюда-то да пріидетъ святый Павелъ, болѣзнующій подобно родильницѣ, дондеже вообразится Христосъ въ человѣкѣ (Галат. 4, 19). Се жена паки и паки раждаетъ, доколѣ немощь измѣнится въ силу, плоть возвысится въ духъ, земля перенесется въ небо. Она горѣла желаніемъ— родить въ одинъ день священныхъ Мучениковъ,— тѣхъ, коихъ съ трудомъ раждала младенцевъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Вотъ жена, вотъ мать, для которой жизнь сыновъ была заботою, а смерть безопасностью. Блаженна она, потому что въ будущей славѣ предстоитъ ей столько же свѣщниковъ, сколько чадъ. Блаженна препославъ столькихъ въ царствіе; еще блаженнѣе, что ничего своего непотеряла въ этой жизни. Съ большею радостію обращалась она среди пронзенныхъ труповъ, нежели между малыми колыбелями сыновей своихъ; ибо внутренними очами видѣла столько почестей сколько ранъ, столько наградъ, сколько мукъ, столько вѣнцовъ, сколько жертвъ. И что много, братія? Подлинно та не есть истинная мать, которая не умѣетъ такъ любить дѣтей.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 26 Іюня, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 16. НЕДѢЛЯ 8-я, ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа. 2. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан., 20, 14— 18.
На Литургіи: Апост. Кор. 1,— 10— 18. Еван. Мат. 14, 14— 22.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА.

Наставленіе Пастырю (*).

Пастырь долженъ быть друженъ съ тѣми, которые живутъ праведно и употреблять свои мѣры противъ порочныхъ, не превозносясь такимъ образомъ предъ добрыми, и показывая важность своей власти, когда того требуетъ вина злыхъ людей. Извѣстно, что по природѣ всѣ люди равны между собою, а по степени заслугъ одни изъ нихъ предпочитаются другимъ. Но самое различіе происходящее отъ различныхъ недостатковъ есть дѣло Промысла Божія, и допускается потому, что не всѣ люди равно способны владѣть собою, и необходимо одинъ долженъ править другимъ. Потому-то начальствующіе и управляющіе паствою должны помнить не столько власть своего званія, сколько свое равенство по существу съ другими,— должны утѣшаться не властію надъ другими, но пользою какую приносятъ они другимъ. Мы знаемъ что древніе отцы наши не были царями людей, но вели жизнь пастушескую. И Господь, благословляя Ноя и сыновъ его, говорилъ: *раститеся и множитеся и наполните землю и обладайте ею. И страхъ и трепетъ вамъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ* (Быт. гл. 9, ст. 1, 2). Позволяя такимъ образомъ человѣку производить собою страхъ и трепетъ въ животныхъ, Господь устраняетъ то и другое между людьми. Человѣкъ превознесенъ по существу своему надъ животными а не надъ людьми себѣ подобными, по тому то и говорится ему, чтобы онъ внушалъ страхъ и трепетъ животнымъ, а не людямъ. Не смотря впрочемъ на то, и между людьми, начальствующіе должны внушать подчиненнымъ нѣкоторую боязнь, если замѣчаютъ въ нихъ оскудѣніе страха Господня; пусть, по крайней мѣрѣ, по страху человѣческому не грѣшатъ тѣ, которые не страшатся суда Божія. Но пастырствующіе и начальствующіе не должны гордиться симъ страхомъ пасомыхъ, питая его не для своего тщеславія, но для блага послѣднихъ. Когда же пастыри ради своего только лица заставляютъ страшиться порочныхъ людей, то въ этомъ страхѣ обнаруживается господство надъ людьми, похожее на господство надъ животными. Часто случается, что пастырь или начальникъ надмѣвается преимуществомъ своего званія. Встрѣчая общую готовность къ услуженію и къ исполненію своихъ повелѣній, превозносимый за свои дѣла, даже за такія, которыя слѣдовало бы порицать, онъ питаетъ гордость въ сердцѣ,— и окруженный извнѣ неограниченнымъ по-

(*) Изъ сочин. Григорія вел. curae postorales. cap. 6.

ничествомъ, обманывается въ мысляхъ; наконецъ въ самозабвеніи, довѣряя слишкомъ чужимъ отзывамъ, думаетъ, что онъ и въ самомъ дѣлѣ таковъ, какимъ описываютъ его другіе, а не таковъ, какимъ бы онъ долженъ видѣть себя въ собственной совѣсти;— презираетъ подчиненныхъ и забываетъ, что они одинаковой съ нимъ природы; превосходя ихъ своимъ званіемъ, думаетъ, что превышаетъ ихъ и заслугами, воображаетъ что онъ и болѣе ихъ разумѣетъ, когда болѣе имѣетъ силы. Такимъ образомъ уподобляется тому, о комъ сказано въ св. Писаніи: *все высокое зритъ: самъ же царь всѣмъ сущымъ въ водахъ* (Іов. 41, 25). Слѣдствіемъ такой гордости бываетъ внутреннее паденіе на высотѣ внѣшняго величія;— и человѣкъ, которому не пріятно было равняться съ подобными себѣ людьми, уподобляется падшему Ангелу. Такъ и Саулъ за смиреніе былъ превознесенъ, а за гордость испыталъ уничиженіе: *Еда не малъ былъ еси ты предъ нимъ*, такъ говоритъ къ нему Пророкъ Самуилъ, *и не властелина ли тя постави хоругви колѣна Израилева* (1 Цар. 15, 17.)? Саулъ сначала сознавалъ себя малымъ, но потомъ, получивъ временную силу, забылъ свою малость. Пока онъ чувствовалъ свою малость, былъ великъ предъ Богомъ, но потомъ, когда началъ думать о своемъ величіи, умалился предъ Богомъ. Такимъ образомъ, только тотъ хорошо употребляетъ важность своего званія, кто умѣетъ и выказывать оную и скрывать, а выказывать и скрывать ее умѣетъ тотъ, кто возстаетъ противъ пороковъ подчиненныхъ, а вмѣстѣ сближается съ ними какъ съ равными. Такъ Апостолъ Павелъ забывалъ свое превосходство предъ учениками когда говорилъ: *быхомъ тиси посредѣ васъ*,— (1 Сол. 2, 7.) и въ другомъ мѣстѣ: *не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самыхъ рабовъ вамъ Іисуса (Господа) ради*. Но, когда Апостолъ возставалъ противъ заблужденій, тогда онъ являлъ себя, какъ учителя: *что хощете*, говоритъ Онъ, *съ палицею ли пріиду къ вамъ?*— (1 Кор. 4, 21). Итакъ каждый пастырь, или начальникъ долженъ питать въ сердцѣ смиреніе, а строгость въ исполненіи обязанностей. Пусть всегда выражается въ его дѣлахъ и любовь не изнѣживающая, и строгость неозлобляющая, и ревность не свирѣпствующая и кротость безъ послабленія; пусть соединяется въ немъ и судъ и милость, дабы можно было умягчать пасомыхъ и подчиненныхъ при строгости, и устрашать при всей кротости обращенія съ ними.

СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ, БЛАГОВѢРНЫЕ КНЯЗЬЯ РОССІЙСКІЕ БОРИСЪ и ГЛѢБЪ, НАРЕЧЕННЫЕ ВО СВ. КРЕЩЕНІИ РОМАНЪ и ДАВИДЪ (*).

Юная Россійская Церковь еще въ младенчествѣ своемъ явила чрезвычайный примѣръ мученичества въ неповинной смерти святыхъ Благовѣрныхъ Князей своихъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида, которые участію своею напоминаютъ намъ участь перваго мученика въ мірѣ. Память сихъ святыхъ Страстотерпцевъ совершается дважды

(*) Память ихъ Іюля 24.

въ году: 24 Іюля, въ воспоминаніе мученической ихъ кончины, и 2 Маія, въ воспоминаніе перенесенія честныхъ ихъ мощей. Предлагаемъ здѣсь, сказаніе только о мученичествѣ сихъ ублажаемыхъ Церковію Благовѣрныхъ Князей Россійскихъ, предоставляя сказаніе о перенесеніи мощей ихъ тому времени, въ которое оно празднуется св. Церковію.

Когда Св. Благовѣрный Князь Владиміръ, подъ конецъ жизни своей, занемогъ тяжкою болѣзнію, въ тоже время разнесся слухъ, что Печенѣги ворвались въ Россію. Великій Князь скорбѣлъ, что не могъ самъ отправиться съ дружиною противъ враговъ. Не имѣя силъ предводительствовать войскомъ, онъ поручилъ его любимому (а) сыну своему Борису, Князю Ростовскому, бывшему въ то время въ Кіевѣ, и чрезъ нѣсколько дней скончался (б). Вѣрный и покорный сынъ тогда же отправился съ дружиною за Днѣпръ противъ непріятеля; но, не встрѣтивъ нигдѣ Печенѣговъ, уже возвращался въ Кіевъ и стоялъ на берегу Альты (в), какъ принесли ему вѣсть о смерти родителя его и коварствѣ брата Святополка, который хочетъ восхитить отчій престолъ и злоумышляетъ на жизнь его. Усыновленный Владиміромъ Святополкъ находился тогда въ столицѣ. Боясь его властолюбія, придворные хотѣли было скрыть кончину Великаго Князя, вѣроятно для того, чтобы дать время любимому Княземъ и народомъ Борису возвратиться въ Кіевъ и заступить мѣсто отца (г). Но Святополкъ не упустилъ случая воспользоваться обстоятельствами. Созвавъ гражданъ Г. Кіева, онъ объявилъ себя наслѣдникомъ отцовскаго престола, раздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны Владиміровой, а между тѣмъ послалъ увѣрить Бориса въ лукавой любви своей, обѣщая дать ему новыя владѣнія, и въ тоже время отправился ночью въ Вышгородъ, собралъ тамъ нѣкоторыхъ Бояръ на совѣтъ, и въ качествѣ новаго Государя спросилъ ихъ: „хотите ли доказать мнѣ вѣрность свою?“ Бояре отвѣчали, что они готовы положить за него и головы свои. Тогда Святополкъ потребовалъ отъ нихъ головы Бориса, и — нашлись люди, которые взялись услужить ему злодѣяніемъ. Неподозрѣвая въ лукавствѣ и коварствѣ брата своего, добродѣтельный и благочестивый Борисъ весь занятъ былъ искреннею горестію о смерти отца: онъ молился и плакалъ по немъ (д), какъ Іосифъ по Іаковѣ (Быт. 50). Однакожъ и мысль о зломъ намѣреніи брата не могла не смущать его, тѣмъ болѣе, что изъ дружины его въ то время оставались при немъ одни только княжескіе отроки. Чувствуя съ вечера неизъяснимую грусть и скорбь, онъ во всю ночь молился со слезами предъ иконою Спасителя и Богоматери; по-

(а) Борисъ былъ у Владиміра тоже, что Іосифъ у Іакова — прекраснѣйшій и любимѣйшій изъ всѣхъ сыновъ.

(б) На Берестовѣ въ загородномъ дворцѣ своемъ. Берестовымъ называлось княжеское село, гдѣ былъ и княжескій дворецъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится *Церковь Преображенія Господня* или *Спасъ на Берестовѣ*, къ сѣверу отъ Лавры, близъ самаго крѣпостнаго вала.

(в) Это не большая рѣчка Полтавской Губерніи, впадающая въ Ирубежъ, подлѣ самаго Переяслава.

(г) Смот. Ист. Г. Р. Том. I. примѣч. 487 и Том. II. стр. 6. (Изд. 2.).

(д) Плачь Борисовъ по отцѣ разительно изображенъ въ Чет. Мин. 2-го Маія.

нюмъ, предъ разсвѣтомъ, приказалъ Іерею пѣть утреню (это было глубокое утро воскреснаго дня) и самъ изливалъ предъ Всевышнимъ душу свою во святыхъ пѣсняхъ Давидовыхъ. Между тѣмъ убійцы въ ту самую ночь приблизились къ стану и подошли къ самому шатру Бориса; но слыша, что сей набожный юноша молится, остановились. Готовому на неповинное страданіе Борису возвѣстили тогда (во время заутрени), что убійцы стоятъ за шатромъ. Узнавъ о семъ, онъ еще прилѣжнѣе сталъ молиться — за Святополка (е). Наконецъ, успокоивъ себя небесною вѣрою, легъ на одръ (по окончаніи утрени) и съ твердостію духа ожидалъ смерти. Тишина и безмолвіе молившихся возвратили смѣлость и дерзость злодѣямъ: они вломились въ шатеръ и съ звѣрскою люстостію пронзили копьями невиннаго Бориса; вмѣстѣ съ нимъ поразили и вѣрнаго отрока его, именемъ Георгія, родомъ Угрина (изъ Венгріи), который хотѣлъ собою защитить своего Государя и друга (ж).

(е) Въ его молитвѣ, по Нестору, особенно замѣчательны слѣдующія слова: „не сотвори ему (Святополку), Господи, въ семъ грѣха“ — т. е. не поставь ему, Господи, въ грѣхъ сего. Такъ молиться могло научить его одно только Христіанство (Матѳ. 5, 44; Лук. 23, 34; Дѣян. 7, 60).

(ж) Этотъ Георгій Угринъ весьма любимъ былъ Княземъ своимъ, и въ знакъ его милости носилъ на шеѣ *златую гривну*. Корыстолюбивые убійцы, не могши вдругъ снять ее съ него, отрубили ему голову, чтобы скорѣе достать золото. Трогательны слова Георгія, въ коихъ онъ выразилъ свою любовь къ Князю. Покрывъ тѣло Государя собственнымъ тѣломъ, вѣрно-подданный слуга говорилъ: „неоставлю тебе, Господине мой любимый; не идѣже красота тѣла твоего увядаетъ, тамо и азъ скончаю животъ мой.“ Смот. Исторіи Карамз. Том. II. стр. 7. и Чет. Мин. 2-го Маія.—

Убійцы умертвили при семъ и многихъ другихъ княжескихъ отроковъ. Тѣло неповиннаго страдальца, еще переводившаго дыханіе, завернули въ намет и повезли къ Святополку; но Святополкъ, узнавъ, что братъ его еще дышетъ, велѣлъ двумъ Варягамъ довершить злодѣяніе; и одинъ изъ нихъ вонзилъ мечь въ сердце умирающему .... Такимъ образомъ скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ сыновъ Владиміровыхъ мѣсяца Іюля 24 дня (въ день недѣльный) 1015 года, сподобившись принять мученическій вѣнецъ во славу Бога и Его святой Церкви. Тѣло Мученика погребли въ Вышгородѣ, въ Церкви св. Василія (з). Вотъ въ какихъ чертахъ изображается святый Благовѣрный Князь Борисъ въ нашихъ Лѣтописяхъ: „тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плеча высоцѣ, въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и веселъ; брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтяся царски, крѣпокъ тѣломъ, всячески украшенъ, аки цвѣтъ во юности своей; на рашехъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и благодать Божія цвѣтяше на немъ (и).“

У препод. Нестора сохранены и имена главныхъ убійцъ.— Это были: Путша, Талецъ, Еловичь и Ляшко. Святополкъ, безъ сомнѣнія, всѣхъ ихъ наградилъ; ибо онъ имѣлъ еще нужду въ злодѣяхъ.

Братоубійца немедленно отправилъ гонца и къ Муромскому князю Глѣбу, сказать ему, что Владиміръ опасно боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманутый сею ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною спѣшилъ въ Кіевъ. Между тѣмъ приближаясь къ

(з) Смот. также примѣч. 5 къ Том II Ист. Г. Р.

(и) Смот. Ипат., хлѣбн., воскрес. I. 167., и друг.

Смоленску, онъ на пути упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу; однакожъ нехотѣлъ остановиться и продолжалъ свой путь отъ Смоленска уже водою. Близъ сего города, когда нѣсколько отплыли вдоль по Смядинѣ (i), откуда вѣроятно хотѣли выдти на Днѣпръ, настигъ его нарочито посланный отъ Ярослава, князя Новгородскаго, съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка. Узнавъ о семъ, Глѣбъ сугубую имѣлъ причину сѣтовать и скорбѣть: онъ оплакивалъ смерть досточтимаго имъ отца и рыдалъ о мученической кончинѣ любимаго имъ и его взаимно любившаго единоутробнаго брата; вмѣстѣ съ симъ немогъ онъ нетужить и о томъ, какая угрожала опасность и ему самому и его отечеству. Но въ то время, когда Глѣбъ чувствительный и набожный, подобно Борису, сѣтовалъ и скорбѣлъ, и въ усердныхъ молитвахъ повѣрялъ небу горесть свою, въ то самое время явились вооруженные убійцы и схватили его ладію. Дружина муромская оробѣла; а Глѣбъ, готовый на неповинное страданіе, преклонивъ колѣна долу и воздѣвъ руки горѣ; ожидалъ только минуты, въ которую предастъ духъ свой Господу. Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, велѣлъ тотчасъ умертвить Князя, и собственный поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, желая угодить Святополку, извлекъ ножъ и заклалъ своего Государя. Такимъ образомъ и другой сынъ Владиміровъ, кроткій и непорочный какъ агнецъ, мученически скончалъ земное житіе свое въ томъ же 1015 году Сентября 5-го (въ понедѣльникъ), въ день св. Пророка Захаріи, отца Предтечева, и переселился туда, куда онъ желалъ перейти и гдѣ ожидалъ его единоутробный братъ,— въ селенія небесныя. По убіеніи Глѣба, честное тѣло его оставалось нѣсколько времени въ неизвѣстности на мѣстѣ убіенія; потомъ, по чудесному указанію, взято жителями Смоленска во градъ; наконецъ съ подобающею честію перенесено въ Вышгородъ и положено въ Церкви св. Василія, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса (к).

Святополкъ, не насытившись кровію двухъ братьевъ, простиралъ свои коварные замыслы еще далѣе; но вскорѣ нашелъ онъ мстителя за свои злодѣянія въ Ярославѣ, Князѣ Новгородскомъ. Побѣдивъ братоубійцу на берегахъ Альты, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершилъ страшное злодѣяніе, Ярославъ отмстилъ ему за кровь Праведниковъ, заставивъ его обратиться въ бѣгство, въ которомъ онъ и скитался до конца жизни. Самое небо наложило на него явную печать своего отверженія, какъ нѣкогда на Каина за кровь Авеля (Быт. 4, 12.), поразивъ его разстройствомъ силъ умственныхъ и тѣлесныхъ, неотступнымъ страхомъ и трепетомъ, а наконецъ безвѣстною смертію, и— имя *окаяннаго* осталось въ лѣтописяхъ не разлучно съ именемъ сего несчастнаго (л). Такова

(i) Такъ называлась рѣчка, впадавшая въ Днѣпръ ниже Смоленска; она уже пересохла. Смол. описаніе Смоленска.

(к) Смол. тамже.

(л) Лѣтописецъ сказываетъ, что Богъ наказалъ Святополка подобно Каину: „нападе нань бѣсъ, и разслабѣша кости его; неможаше сѣдѣти, и несяхуть на носилѣхъ.... Онъ же, въ немощи лежа, всхопився (вскочивъ), глаголаше: О! се женуть“— и проч. О смерти же его говоритъ только: „испроверже злѣ животъ свой.... есть же могила его въ пустынѣ (между чехи и Ляхи) и до сего дне; исходитъ же отъ нея страдъ

была участь убійцы, но не такова убіенныхъ!

Дивный во святыхъ своихъ Богъ не умедлилъ прославить св. Благовѣрныхъ Князей Россійскихъ нетлѣніемъ ихъ мощей и многими чудесами. Убѣжденные таковыми сверхъ-естественными знаменіями въ святости сихъ Угодниковъ Божіихъ, Великій Князь Ярославъ и Митрополитъ Иларіонъ, по общему совѣщанію, постановили навсегда праздновать 24 Іюля память мученической кончины святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба во св. крещеніи Романа и Давида, каковый праздникъ благочестно совершается Церковію Россійскою уже болѣе 800 лѣтъ. Съ того времени стали сооружать въ нашемъ отечествѣ многіе храмы во имя сихъ святыхъ Мучениковъ, коихъ Россія издревле признавала усерднѣйшими ея небесными заступниками, ужасомъ враговъ и подпорою нашихъ воинствъ (м), каковыхъ храмовъ много находится у насъ и нынѣ. Изъ нихъ особенно замѣчательны тѣ, которые воздвигаемы были въ разныя времена: 1) въ *Вышегородѣ*, гдѣ почивали честныя ихъ мощи, сперва подъ спудомъ, а потомъ открыто, во время же нашествія Татаръ неизвѣстно гдѣ сокрытыя; здѣсь и нынѣ находится деревянная Церковь, туда 24 Іюля ежегодно стекается множество богомольцевъ; 2) въ *Смоленскѣ*, близъ котораго на урочищѣ смядинѣ убитъ св. Глѣбъ; и 3) на берегу *Альты*, въ 4-хъ верстахъ отъ Переяслава, на мѣстѣ убіенія св. Бориса, куда съ незапамятныхъ временъ каждаго года совершается крестный ходъ изъ города, только не 24 Іюля, а 2. Маія, когда празднуется перенесеніе Мощей св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и гдѣ нынѣ выстроена каменная Церковь, въ 1839 году Маія 2-го заложенная, а въ 1840 году освященная (н).

золъ." смотр. также. Том. II. стр. 17 и 18. и примѣч. 19.

(м) Въ харатейныхъ спискахъ Нестора включено весьма подробное изображеніе всѣхъ небесныхъ благодѣяній, коими Россія обязана предстательству Бориса и Глѣба; такъ между прочимъ сказано: „есша заступника Русьстѣй земли, молящаяся воину (выну) ко Владыцѣ о своихъ людехъ; покориша поганыя подъ нозѣ княземъ нашимъ," и проч. смотр. въ Никонов. Лѣтоп. I. 121.

(н) На этомъ мѣстѣ построена была церковь во имя свят. Бориса и Глѣба еще Владиміромъ Мономахомъ, около того самаго времени, когда перенесены были Мощи сихъ Мучениковъ въ Вышгородѣ изъ ветхой деревянной Церкви въ новую каменную (1115 г. Маія 2-го). Съ сего времени, вѣроятно, стали совершать и крестный ходъ на Альту; но этотъ храмъ вскорѣ разрушенъ былъ Половцами, опустошавшими окрестности Переяслава (1155 г.). смотр. Истор. Карамз. Том. II. стр. 119, 160, 270 и примѣч. 362. Съ этого времени до 1664 года сооружались ли на семъ мѣстѣ храмы, и были ль какіе памятники — ничего неизвѣстно. Но съ 1664 года и донынѣ стоитъ здѣсь вышесанный изъ сѣраго камня довольно большой крестъ съ слѣдующими вырубленными на немъ словами: IC. XC. НИКА. (далѣе): Сей крестъ здѣ на мѣстѣ семъ убіенія св. Страстотерпца Христова Бориса великаго Князя Россійскаго водрузи Григорій Бутовичъ прошопопъ Переяславскій споспѣшествомъ Сильвана Кирилловича Бѣлаго Головы Стрѣлецкаго лѣта отъ сотворенія міра ҂ѕѻѯ (7172) отъ Р. Х. ҂ҲХϠД (1664) Маія 2 дня. (съ одной стороны). А делалъ крестъ сей Харко Безпальчій мельникъ съ товарищемъ своимъ Маршыномъ. (съ другой стороны). Этотъ крестъ находится теперь внутри самой церкви, построенной надъ нимъ, по лѣвую сторону при входѣ, безъ всякаго измѣненія его мѣсто-положенія. Здѣсь же, по близости, находится и деревушка; замѣчательно, что эта деревушка называется *Борисовою*.

Праведный въ радости и веселіи будетъ. Притч. 29, 6.

У праведника столько источниковъ радости, сколько есть у него добродѣтелей. Каждый добрый поступокъ, если онъ подлинно добръ, проливаетъ въ душу нашу истинное веселіе. Мы радуемся, совершивъ его, уже и потому, что чувствуемъ себя правыми предъ закономъ Божіимъ и своею совѣстію, коимъ пребыли вѣрными; но здѣсь только начало радости. Особенно же мы соуслаждаемся тогда Духу Святому, который собственно и совершилъ чрезъ насъ доброе дѣло, который собственно и есть истинная совѣсть истиннаго Христіанина: ибо Онъ открываетъ намъ и законъ Божій, Онъ возбуждаетъ въ насъ и желаніе исполнить его, Онъ даетъ намъ и необходимыя къ тому силы: Онъ *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи!* А одобренія Духа Святаго, какъ должны быть сладостны, возвышенны, неизглаголанны! И, очевидно, радость сія тѣмъ должна быть выше, чѣмъ выше и важнѣе добродѣтель, совершенная нами, чѣмъ болѣе въ ней выразилось самоотверженіе и любовь къ Богу. Довольно при семъ вспомнить сонмы Мучениковъ Христіанскихъ, которые, шествуя на жесточайшія мученія и самую смерть, почти забывали себя отъ необычайнаго восторга. Очевидно такъ же, что радость сія тѣмъ должна быть возвышеннѣе и постояннѣе для Христіанина, чѣмъ болѣе преуспѣлъ онъ въ духовной жизни, и чѣмъ тверже и непоколебимѣе стоитъ въ ней. „Бываетъ, что видятся они овогда аки на царскомъ нѣкоемъ пирѣ ликовствующе и радующеся неизглаголанною радостію зѣло, и овогда аки невѣста съ женихомъ духовно соуслаждаются; овогда аки упившеся виномъ неизреченныхъ таинъ Святаго Духа, и отъ того возвеселившеся торжествуютъ; овогда толикою любовію, съ неисповѣдимою духовною растворенною сладостію, воспаляются, яко, аще бы возможно было, всякаго человѣка во утробы свои вселили, неразличающе злаго отъ добраго; овогда велія нѣкая тишина и благораствореніе духа и миръ и сладость чудесная окружаетъ ихъ и увеселяетъ.“— (Слово 6 о любви глав. 6.) Такъ описываетъ блаженный Макарій блаженное состояніе тѣхъ, кои уже вообразили въ себѣ Христа. Очевидно наконецъ, что сей духовной радости, точащейся единственно изъ чистаго сердца и проистекающій отъ Духа Божія, не могутъ заглушить никакія внѣшнія несчастія и бѣды. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну: сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася языкъ мой,*— (Пс. 15, 9.) говоритъ о себѣ Давидъ; а кто видѣлъ надъ собою столько бѣдствій, какъ вѣнчанный пѣвецъ Израилевъ? *Радуюся во страданіихъ моихъ,* (Кол. 1, 24.) *преизбыточествую радостію о всякой печали,*— (2 Кор. 7, 4.) говоритъ о себѣ величайшій изъ крестоносцевъ и страдальцевъ Христіанскихъ. О, еслибы и мы рѣшились истинно послѣдовать Христу— Спасителю, и жить свято и богоугодно: тогда и *насъ исполнилъ бы Господь всякія радости въ вѣрѣ силою Духа Святаго,* (Рим. 15, 13.); тогда и мы опытно дознали бы истину словъ древняго мудреца Израильскаго: *праведный въ радости и веселіи будетъ.*

Не любяй не позна Бога.

1 Іоан. 4, 8.

Богъ выше нашего ума: и потому всѣ представленія о Немъ, какія составляемъ мы на основаніи такъ называемой идеи о Существѣ совершеннѣйшемъ, суть самая бѣдная копія Его высочайшихъ свойствъ; и всѣ свѣдѣнія о присносущной Его силѣ и Божествѣ, какія почерпаемъ мы изъ природы внѣшней, столько же мало соотвѣтствуютъ дѣлу. Богъ выше всякаго слова: и потому даже тѣ сказанія о Немъ, какія сообщаетъ намъ само откровенное слово Его, далеко невыражаютъ Его природы. „Никакія описанія, никакіе расказы не дадутъ вамъ надлежащаго понятія о вещи, видѣнной мною; надобно самому вѣдѣть ее, чтобы понять, какъ должно:“ — такъ иногда отзываются о нѣкоторыхъ предметахъ міра, коихъ свойства трудно выразить въ словѣ. Гораздо съ большею основательностію можно сказать подобное относительно Существа высочайшаго. Надобно ощутить Его въ самомъ себѣ, надобно *вкусить Его и видѣть* (Пс. 33, 9.), чтобы пріобрѣсть о Немъ познаніе, сколько возможно, приблизительное и истинное. Правда, сіе знаніе не будетъ похоже на наши знанія о Богѣ умственныя, которыя удобно мы разлагаемъ въ опредѣленныя понятія, и передаемъ другимъ въ опредѣленныхъ звукахъ; сего знанія не льзя перевести на раздѣльныя мысли, не лѣзя заключить въ слова: оно есть болѣе ощущеніе Божества, непостижимое вполнѣ даже для того, кто имѣетъ его въ себѣ, и совсѣмъ почти невыразимое для другихъ. Но не таково ли собственно и должно быть подлинное знаніе о непостижимомъ и несказанномъ? Не умомъ, который все, познаваемое имъ, непремѣнно силится вмѣстить въ свои тѣсныя формы; а сердцемъ, незнающимъ никакихъ ограниченій ни въ широту ни въ долготу ни въ глубину; чувствомъ, для котораго какбы тѣсенъ самый міръ безпредѣльный,— вотъ чѣмъ собственно можно и должно познавать Безконечнаго! Когда же мы можемъ ощутить, *вкусить и видѣть* Его въ собственномъ сердцѣ? Только тогда, когда *любы Божія изліется вѣ сердца наша Духомъ Святымъ*, когда мы почувствуемъ въ себѣ вѣяніе сей божественной любви, и начнемъ жить и дышать ею. Почему именно тогда? Потому что *Богъ любы есть*, что это изліяніе будетъ низшествіе въ насъ самаго Бога; это вѣяніе— какбы Его дыханіе въ насъ; эта жизнь— жизнь Богомъ, съ Богомъ и въ Богѣ. *Не любяй непозна* истинно *Бога*, сколько бы ни имѣлъ о Немъ понятій: такъ-то нераздѣльны между собою истинное знаніе Существа высочайшаго и истинная любовь къ Нему: они составляютъ одно!

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 3 Іюля. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 17. НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа. 9. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 9-е, Іоан. 20, 19—31.
На Литургіи: Апост. 1 Кор. 3, 2—16. Еванг. Матѳ. 14, 22—24.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

1. Св. Церковь богослуженіемъ своимъ сопровождаетъ и освящаетъ всю нашу жизнь, отъ рожденія до смерти, и даже по смерти вспомоществуетъ намъ. Въ немъ участвовать и имъ освящать себя— непремѣнный долгъ каждаго члена Церкви. Ибо какъ отъ исполненія сего долга зависитъ преспѣяніе наше въ духовной жизни, такъ отъ нерадѣнія о томъ происходитъ забвеніе всѣхъ другихъ обязанностей и умножается безсиліе для всего добраго.

Но, чтобы получить существенную пользу отъ богослуженія св. Церкви, мы должны обращать вниманіе не на одну внѣшность его, зная, что *удоволи Богъ насъ служители быти нову завѣту, не письмене а духу* (2 Кор. 3, 6), а болѣе на внутреннее значеніе и силу церковныхъ обрядовъ и священнослуженія. Для сего весьма полезно разсмотрѣть значеніе употребительныхъ у насъ принадлежностей богослуженія, а также внутреннее содержаніе и поучительность различныхъ видовъ и частей его. Руководство къ тому мы имѣемъ въ писаніяхъ многихъ учителей церковныхъ (а), и пользуясь ими можемъ составить слѣдующее краткое обозрѣніе Богослуженія православной Церкви:

I. О церк. богослуженіи вообще, особенно, о совершителяхъ его и необходимыхъ принадлежностяхъ.

II. О богослуженіи обыкновенномъ, или седмичномъ.

III. О богослуженіи въ нарочитые праздники.

IV. О богослуженіи въ св. посты.

V. О богослуженіи на различные случаи.

1. О Церк. Богослуженіи вообще.

а. *О священно-и-церковнослужителяхъ, и ихъ отличіяхъ*,

2. Прежде всего замѣтимъ, что богослуженіе св. Церкви, какъ и сама Церковь, есть установленіе божественное. Въ ветхомъ завѣтѣ оно съ подробностію описано въ свящ. книгахъ, а въ новомъ завѣтѣ предано болѣе чрезъ свящ. преданіе. Установитель новозавѣтнаго богослуженія есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, какъ *Первосвященникъ во вѣки* (Евр. 6, 20), *святымъ служитель и скиніи истиннѣй* (— 8, 2), и всегда есть истинный совершитель его. Но,

(а) На прим. Греческихъ: св. Германа Патр. Цареградскаго (8-го в.), и Симеона, Еп. Солунскаго (ум. 1426); у насъ: Пр. Гавріила, Иером. С. П. бургскаго (*О служеніи и чиноположеніяхъ правосл. Грекороос. Церкви*) и Пр. Веніамина, Архіеп. Нижегородскаго (*Новая скрижаль*).

совершивъ божественное служеніе свое на землѣ, установивъ таинства и научивъ насъ духомъ и истиною поклоняться Богу, какъ дальнѣйшее устройство Церкви, такъ и видимое совершеніе богослуженія поручилъ Онъ св. Апостоламъ, которые и называются *строителями таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Апостолы, словомъ и примѣромъ своимъ, предали новозавѣтное богослуженіе преемникамъ своей власти Епископамъ; они же въ помощь Епископамъ учредили пресвитеровъ, или Іереевъ, а для служебныхъ должностей въ Церкви— діаконовъ. Такимъ образомъ явились три чина священнослужителей— Епископы, Пресвитеры и Діаконы. Въ послѣдствіи, при умноженіи числа вѣрующихъ, когда умножилось въ Церкви число служителей и должностей служебныхъ, произошли низшіе Діакона чины, какъ то: иподіаконовъ, чтецевъ и пѣвцевъ, о коихъ упоминается и въ правилахъ Апостольскихъ (прав. 69). Сіи низшіе служители Церкви, въ отличіе отъ первыхъ (*священнослужителей*), обыкновенно называются у насъ *церковнослужителями*.

5. Самый высшій чинъ, священнодѣйствующій въ Церкви, есть чинъ *Епископа* (что значитъ съ Греч. *надзирателя*), или *Іерарха* (*священно-начальника*), иначе *Архіерея* (начальника Іереевъ). Ибо хотя есть еще въ церковной Іерархіи (священноначальствѣ) названія Архіепископа (начальнаго Епископа), Митрополита (Епископа въ городѣ главномъ) и Патріарха (начальника отцевъ), но различіе сихъ чиновъ состоитъ не въ священнодѣйствіи, а болѣе въ правительственной власти и преимуществахъ чести.

Обязанности, права и преимущества Епископа по священнослуженію состоятъ въ слѣдующемъ: а) онъ можетъ совершать всѣ вообще таинства и священнодѣйствія, и притомъ во всякой церкви своей паствы или епископіи; б) безъ него никто не имѣетъ права принимать на себя какой-либо власти или должности священной; в) онъ совершаетъ нѣкоторыя священнодѣйствія исключительно, т. е. такія, какихъ не можетъ совершать пресвитеръ, какъ то: совершаетъ таинство священства, освящаетъ святое мро (въ нашей Церкви это совершается только въ Кіевѣ и Москвѣ) и освящаетъ храмы или, вмѣсто того, антиминсы; г) при совершеніи богослуженія онъ всегда есть предстоятель и главный распорядитель его; д) отличается отъ другихъ священнослужителей особенными при богослуженіи облаченіями (преимущественно, омофоромъ); е) ему усвоены также особенныя священнодѣйствія и права при богослуженіи: на прим. какъ полный раздаятель благодатныхъ даровъ, онъ благословляетъ народъ обѣими руками, какъ главный учитель или просвѣтитель другихъ, осѣняетъ людей свѣщами, какъ главный Пастырь имѣетъ каѳедру внѣ олтаря— среди храма, а въ олтарѣ— на горнемъ мѣстѣ, какъ высшій представитель самаго Христа, причащаетъ и священниковъ на литургіи.

4. *Пресвитеръ* (собственно, *старѣйшина, старшій*), или Священникъ въ каждомъ приходѣ есть какъбы намѣстникъ Епископа, а потому совершаетъ всѣ таинства и священнодѣйствія, кромѣ тѣхъ, какія исключительно принадлежатъ Епископу. Онъ начинаетъ и благословляетъ всякое цер-

ковное богослуженіе; совершаетъ крещеніе и миропомазаніе, принимаетъ исповѣдь кающихся, разрѣшаетъ или запрещаетъ имъ св. причащеніе и налагаетъ другія епитиміи (запрещенія) по правиламъ Церкви, совершаетъ литургію, причащаетъ діакона и народъ, вѣнчаетъ браки, вмѣстѣ съ другими священниками, а въ случаѣ нужды и одинъ, совершаетъ елеосвященіе надъ болящими, исполняетъ многія и другія молитвословія и священнодѣйствія. Ему усвоено право благословлять народъ одною рукою. При священнослуженіи пресвитеру дозволено сидѣть (въ извѣстное время) какъ безъ Епископа, такъ и при Епископѣ, только со стороны епископскаго сѣдалища, и не на горнемъ мѣстѣ.— Вообще всякое нужное для насъ освященіе мы можемъ находить у нашего Пастыря— пресвитера, пріявшаго благодать священства отъ полноты благодати епископской и поставленнаго быть всегдашнимъ раздателемъ благодатныхъ даровъ въ своемъ удѣлѣ пастырскомъ.

Нѣкоторые пресвитеры имѣютъ особенныя отличія и званія, не имѣя впрочемъ высшей степени священнослужительской. Такимъ образомъ къ пресвитерамъ же относятся и *Протопресвитеры*, или *Протоіереи* (первые или старшіе Іереи), также *Игумены* и *Архимандриты* (*вожди* или *Начальники* въ обителяхъ). Послѣдніе, какъ начальники знатнѣйшихъ обителей, отличаются у насъ въ священнослуженіи нѣкоторыми знаками и преимуществами, заимствованными отъ Епископовъ, напр. митрою и палицею, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ (напр. Новоспасскомъ въ Москвѣ и Воскресенскомъ, или Новомъ Іерусалимѣ) правомъ осѣнять свѣщами и принимать святые дары по примѣру Архіерея, и проч.

5. Изъ лицъ служебныхъ въ Церкви ближайшее къ священнику мѣсто имѣетъ *Діаконъ* (самое имя сіе означаетъ *служителя*, или *слугу*), коего долгъ служить въ самомъ алтарѣ при совершеніи таинства, также возносить молитвы отъ лица народа (ектеніи) и читать Евангеліе; его же долгъ въ древности былъ принимать отъ приносящихъ дары (для св. служенія) и представлять пресвитеру, такъ какъ и нынѣ на него возложена должность приготовлять на жертвенникѣ все нужное для литургіи. При Епископѣ діаконы имѣютъ одного начальствующаго діакона, который называется *Архидіакономъ* или, обыкновеннѣе, *Протодіакономъ* (*Перводіакономъ*). Сверхъ того, при Епископѣ же, во время священнослуженія, служатъ и низшіе діакона чины— Иподіаконы, представляя ему облаченія и облачая его, подавая ему умывальницу и осѣняльныя свѣщи. Въ древности на Иподіаконовъ возлагаема была должность и хранить святыя врата, чтобъ никто не входилъ въ нихъ изъ несвященныхъ, и, въ извѣстное время, изводить оглашенныхъ изъ храма. Болѣе же извѣстные и вездѣ употребительные служители Церкви, низшіе діакона, суть *чтецы* и *пѣвцы*, кои называются и *свѣщеносцами*. Должности ихъ означаются самыми названіями ихъ.

Всѣ сіи служебныя лица Церкви освящаются на свою должность молитвою и благословеніемъ Епископа, а Діаконы, сверхъ того, совершаются таинственнымъ рукоположеніемъ, какъ лица первоначальной степени священнослужительской. Имѣя званіе служителей

Церкви, а не пастырей, они исполняютъ свои должности, при богослуженіи, только по благословенію Архіерея или Іерея.

6. Богослужебныя должности и чины церковные отличаются особенными священными облаченіями, кои всѣ имѣютъ высшее духовное значеніе, приличное новозавѣтному *служенію духа* (2 Кор. 3, 8). Вообще замѣтимъ, что какъ богослуженіе Церкви есть образъ служенія самаго высочайшаго Ходатая нашего Іисуса Христа и какъ бы продолженіе его божественнаго священнодѣйствія для нашего спасенія, — продолженіе того служенія, при коемъ отверзлось небо и вѣрующіе зрѣли *Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ надъ Сына человѣческаго* (Іоан. 1, 51), то и пастыри наши носятъ на себѣ образъ высочайшаго Архипастыря небеснаго, а служители ихъ, при священнодѣйствіи, изобразуютъ небесныхъ служителей Богочеловѣка.

Посему и облаченія, свойственныя Діаконамъ и низшимъ служителямъ Церкви, представляютъ образъ служенія ангельскаго, а облаченія Іерарховъ и Іереевъ большею частію напоминаютъ намъ самаго Господа въ служеніи Его нашему спасенію, особенно во время спасительныхъ Его страданій. Понятно, почему Церковь устрояетъ всѣ сіи облаченія изъ драгоцѣнныхъ тканей, украшаетъ златомъ и другими драгоцѣнностями даже тѣ облаченія, кои относятся къ смиренному и уничиженному виду Спасителя во время Его страданій: она показываетъ тѣмъ, что для нея нѣтъ драгоцѣннѣе и славнѣе сихъ знаковъ смиренія и страданій ея Господа. Съ тѣмъ же благоговѣніемъ къ знаменіямъ спасенія, Церковь имѣетъ обыкновеніе полагать на всѣхъ облаченіяхъ своихъ кресты; ибо она, подобно Ап. Павлу, ни о чемъ не хочетъ болѣе хвалиться, *токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

7. Первая священная одежда служителя Церкви есть *Стихарь* (слово, означающее *волнистую* одежду), который дается какъ низшимъ служителямъ до Діакона, такъ и высшимъ до Іерарха, въ знакъ того, что всѣ они служители Іисуса Христа. У высшихъ священнослужителей, т. е. Іереевъ и Архіереевъ, стихарь составляетъ низшую одежду, и называется обыкновенно *подризникомъ*. Одежда сія, всегда почти блещащаяся или свѣтлая, самымъ видомъ своимъ напоминаетъ тѣ *блещащіяся ризы*, въ коихъ являлись св. Ангелы, во дни служенія самаго Іис. Христа нашему спасенію, на прим. въ день славнаго Его воскресенія (Лук. 24, 4) и въ день вознесенія (Дѣян. 1, 10). Другое отличіе служителя Церкви есть *Орарь* (слово, которое можно производить или отъ os, уста, или отъ oro, молюсь), родъ длиннаго плата, коимъ въ древности Діаконы отирали уста причащающихся, а также подавали знакъ къ началію молитвословій. Орарь и нынѣ служитъ діаконамъ при возношеніи общественныхъ молитвъ, при чемъ держатъ они его правою рукою и возвышаютъ, но иподіаконы имъ только препоясуются. По мнѣнію Св. Златоуста платъ сей у Діаконовъ уподобляется ангельскимъ крыльямъ, и потому означаетъ готовность служителей Церкви исполнять волю Божію. На сіе же значеніе указываютъ и слова Ангельской пѣсни: *святъ, святъ, святъ*, кои иногда видимъ вышитыми на ораряхъ. Третіе облаченіе, употребляемое

діакономъ, суть *Поручи*, или нарукавники скрѣпляющіе одежду на рукахъ для свободнѣйшаго дѣйствія при богослуженіи,— облаченіе, которое для той же цѣли, употребляютъ и высшіе священнослужители. Поручи вообще означаютъ силу Божію, утверждающую руки св. дѣйствующихъ, а сверхъ того, у Пастыря, какъ образа самаго Христа, напоминаютъ и о тѣхъ узахъ, кои Господь благоволилъ претерпѣть для нашего спасенія.

8. Облаченія священнослужителей Пастырей, сверхъ стихаря и поручей, суть слѣдующія: 1) *Епитрахиль* (съ Греч. *навыйникъ*), происходящій отъ діаконскаго ораря сложеннаго въ двое и означающій высшую благодать, совершительную, излитую на Священника, подобно міру сходящему отъ главы до омета одежды. По св. Герману, онъ напоминаетъ и ту привязь за выю, коею влекли Іис. Христа на мученіе. 2) *Поясъ*, стягивающій одежду и знаменующій готовность св. служителя всегда совершать служеніе свое Богу, а вмѣстѣ изображающій и служеніе Іис. Христа, который нѣкогда самъ препоясывался ленті́емъ для послуженія ученикамъ своимъ. 3) *Фелонь* (или *феноль*— *всепокрывающая* одежда), иначе ризы, есть длинная одежда безъ рукавовъ, напоминающая ту поругательную хламиду, которою облеченъ былъ на дворѣ Пилата совершитель нашего спасенія. Вмѣсто фелони нынѣ всѣ наши Іерархи (со временъ Петра I-го, а прежде и они, кромѣ Патріарховъ и Митрополитовъ, облекались въ фелони) употребляютъ *Саккосъ* (что собственно значитъ *вретище*), одежду съ рукавами, но имѣющую тоже духовное значеніе, какъ и фелонь. Сверхъ того, высшихъ Пастырей, какъ ближайшій образъ Пастыреначальника Христа, отличаютъ: 5) *Омофоръ* (*Рамоношеніе*), который, полагаясь на оба рамена Святителя, знаменуетъ прежде погибшую и потомъ обрѣтенную овцу, несомую пастыремъ, почему въ древности и устроялся изъ агнчей волны. Это есть важнѣйшее и существенное отличіе Іерарховъ, ибо всѣ прочія усвояются иногда и отличнѣйшимъ изъ пресвитеровъ. 6) *Палица* или *наколѣникъ*, украшеніе, означающее духовное оружіе, коимъ долженъ быть препоясанъ высшій Пастырь. 7) *Енколпій* (*напѣдренникъ*), или *панагія* (*всесвятая*), т. е. круглое изображеніе Спасителя или Богоматери, носимое Іерархомъ въ воспоминаніе того, что ему надлежитъ всегда носить въ сердцѣ Христа и предавать себя покрову Богоматери. 8) *Крестъ* на персяхъ, какъ печать исповѣданія вѣры. 9) *Митра*, украшеніе главы, подобное царскому, но у Іерарховъ оно изображаетъ вѣнецъ терновый, вѣнчавшій нѣкогда самаго Царя славы Христа. Есть нѣкоторые и другіе внѣшніе знаки, характеризующіе священнослуженіе Архипастырское, какъ то: *патерисса*, или *жезлъ* пастырскій, знакъ отеческаго наблюденія надъ паствою, *орлецы* (круги съ изображеніемъ орла надъ городомъ) подъ ногами Іерарха, напоминающіе ему, что онъ въ ученіи и жизни долженъ являть себя паствѣ подобно орлу возносящемуся надъ всѣмъ дольнимъ, *трикирій* (*трисвѣчникъ*) и *дикирій* (*двусвѣчникъ*), означающіе вообще свѣтъ евангельскаго ученія, а въ особенности— главные догматы сего ученія, т. е. догматъ св. Троицы и догматъ о двухъ естествахъ въ Іис. Христѣ, и *рипиды* (что значитъ собственно *опахала*), съ изо-

браженіями Херувимовъ; для осѣненія на литургіи св. Даровъ по примѣру Херувимовъ, осѣнявшихъ древле Ковчегъ завѣта.

СЛОВО

ДУХОВНИКА ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ.

Братія, приступающіе нынѣ къ исповѣди! Прочтемъ теперь то краткое увѣщаніе, которое, по установленію Церкви, говоритъ духовникъ каждому приходящему на исповѣдь, и, для душевной пользы нашей, вникнемъ лучше въ смыслъ и ученіе сего увѣщанія.

Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое. Что напоминаютъ намъ слова сіи? Напоминаютъ все существо и силу Христіанскаго покаянія. Внемли: самъ Христосъ невидимо стоитъ, пріемля наше исповѣданіе. Не человѣку исповѣдываемся мы, а самому Господу и Богу, Іисусу Христу. Онъ одинъ, вѣчный Сынъ Божій, испытующій сердца и утробы, можетъ судить всѣ грѣхи наши. Онъ одинъ, имѣющій ключи ада и смерти, и власть надъ тѣломъ и духомъ нашимъ— во времени и въ вѣчности, можетъ разрѣшить всѣ грѣховныя узы наши, простить намъ всѣ прегрѣшенія; Онъ же установилъ въ святой Церкви своей и таинство покаянія, и при каждомъ совершеніи сего таинства самъ присутствуетъ, самъ стоитъ, пріемля исповѣдь кающагося. Но стоитъ Онъ *невидимо*. Ты, грѣшникъ, не могъ бы вынесть взора Судіи живыхъ и мертвыхъ, еслибъ Господь, нынѣ пребывающій въ небесной славѣ, видимо предсталъ предъ очи твои. Ты еще въ царствѣ благодати; а законъ этого царства тотъ, чтобы въ видимомъ прозрѣвать въ невидимое и во внѣшнемъ свободно открывать наше внутреннее. Потому-то здѣсь требуется отъ каждаго изъ насъ вѣра въ присутствіе невидимаго Судіи небеснаго, требуется и то, чтобы мы сами, добровольно, наше невидимое содѣлали видимымъ предъ тѣми, коихъ облекъ Господь своею властію вязать и рѣшить наши душевныя узы. Вѣруй же и не забывай, что самъ Господь, вмѣстѣ съ духовникомъ, внемлетъ твоему исповѣданію, Господь, стоящій здѣсь невидимо, но видящій всю твою внутренность,— сокрытый отъ твоего взора, но предъ кѣмъ все открыто и обнажено въ глубинѣ души твоей.

И такъ, продолжаетъ духовный отецъ, *не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что отъ мене; но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа*. Двѣ главныя причины обыкновенно препятствуютъ чистосердечному исповѣданію нашему— стыдъ и страхъ. Но кого мы стыдимся и кого боимся? Если духовника, то развѣ не знаемъ, что онъ подобный намъ грѣшникъ и, слушая грѣхи другихъ, долженъ тѣмъ болѣе самъ сознавать свои немощи и грѣхи? Развѣ также не извѣстно намъ, что исповѣдь есть священная тайна, которая, до самаго всеобщаго суда Христова, остается только между исповѣдающимся, духовникомъ и Сердцевѣдцемъ? Чего же стыдимся и боимся? Бога? Но если предъ Нимъ укоряетъ насъ совѣсть, предъ Нимъ объемлетъ насъ страхъ, то это самое и должно побуждать насъ тѣмъ искреннѣе открывать грѣхи наши тамъ, гдѣ Онъ повелѣлъ, обѣщая полное прощеніе искренно кающемуся. Что

же значитъ нашъ стыдъ и страхъ, задерживающій сознаніе во грѣхахъ? Это слѣдствіе испорченности нашей природы. Мы такъ повреждены грѣхомъ, что не стыдимся и не страшимся, когда дѣлаемъ зло, но стыдимся и страшимся, когда нужно сознаться во злѣ. Преодолѣемъ же эти наклонности растлѣнной природы;— преодолѣемъ ложный стыдъ, располагающій къ лицемѣрію,— чувствомъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, побуждающимъ насъ къ смиренію и уничиженію предъ всѣми; преодолѣемъ страхъ малодушія, скрывающій грѣхи,— священнымъ страхомъ Божіимъ, претящимъ намъ вѣчною казнію за нераскаянность. Представимъ себя на исповѣдь такъ, какъ должно представлять себя на судѣ Божіемъ. Такимъ только образомъ исповѣдь наша будетъ спасительна и избавитъ насъ отъ строгости суда Христова всемірнаго.

Се и икона Его предъ нами,— такъ продолжаетъ говорить духовникъ кающемуся,— *азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика рѣчеши мнѣ; аще же что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши*. Здѣсь остановимъ вниманіе на словахъ: *аще что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши*. Таинство покаянія таково, что очистительная сила его проникаетъ во всѣ изгибы сердца кающагося, въ самыя глубины души, если только она открыта чрезъ искреннее исповѣданіе. *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви; и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5). Вотъ какъ изображаетъ силу покаянія св. Давидъ, представляемый образцемъ для всѣхъ кающихся! А что точно такъ, въ слѣдствіе чистосердечной исповѣди, прощенъ Давиду грѣхъ его, свидѣтельствуетъ слово Божіе въ описаніи грѣха его и покаянія. *И рече*, пишется, *Давидъ къ Навану: согрѣшихъ ко Господу; и рече Наванъ къ Давиду: и Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши* (2 Царствъ. 12, 13). Видите, какъ скоро и всецѣло Господь прощаетъ грѣхи открывающимъ ихъ чрезъ искреннее исповѣданіе! Что же бываетъ съ тѣми, кои утаиваютъ на исповѣди грѣхи свои? Для нихъ то, что долженствуетъ служить во спасеніе, обращается въ большее осужденіе. И какой примѣръ имѣемъ мы наказанной скрытности и несознательности? Вспомните примѣръ Ананіи и Сапфиры, утаившихъ часть цѣны отъ проданнаго ими поля. *Ананіе*, сказалъ Ап. Петръ, *почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу святому?— Слышавъ же Ананія словеса сія, падъ издше*. И Сапфиру вопросилъ Апостолъ: *аще на толицѣ село отдаста? Она же рече: ей, на толицѣ. Петръ же рече къ ней: что яко согласистася искусити Духа Господня?— Паде же абіе* и она *предъ ногама Его, и издше* (Дѣян. 5, 1—10). Скажешь: Господь не употребляетъ нынѣ сполъ внезапной казни для грѣшниковъ, или употребляетъ очень рѣдко. Но почему ты знаешь, что Онъ тебя помилуетъ, когда ты самъ не хочешь искать въ исповѣди Его помилованія? Притомъ развѣ не знаешь, что наша несознательность ведетъ насъ прямо къ той же погибели, какъ Ананію и Сапфиру, хотя, и не такъ явно? Ибо несознательность ведетъ къ совершенной нераскаянности, а такая нераскаянность есть уже совершенная погибель!— Престанемъ же радовать діавола, утаивая на исповѣди грѣхи наши: порадуемъ

емъ искреннимъ покаяніемъ Господа, не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему; порадуемъ святыхъ Ангеловъ, кои радуются на небеси о единомъ грѣшникѣ, истинно кающемся.

Внемли убо,— такъ заключаетъ увѣщаніе свое духовникъ,— *понеже бо пришелъ еси во врачебницу, да не неисцѣленъ отбудеши.* Внемли! Вотъ Господь даетъ тебѣ еще время къ покаянію, отверзаетъ предъ тобою двери своего милосердія. Поспѣши же устроить свое спасеніе, воспользуйся временемъ благодати. Кто знаетъ, отверзутся ли послѣ тебѣ опять двери покаянія? Будетъ ли терпѣть Господь грѣхамъ твоимъ? Теперь Онъ и врачь, и другъ, и милосердый Отецъ и Спаситель нашъ: поспѣши открыть всѣ раны твои предъ симъ Врачемъ всеисцѣляющимъ; открой Божественному Другу душъ всѣ тайны сердца твоего; прибѣгни къ милосердому Спасителю, прося прощенія во всѣхъ грѣхахъ твоихъ. Будетъ время, и оно можетъ быть ближе къ намъ, нежели сколько мы думаемъ, будетъ время, когда Спаситель явится грознымъ, неумолимымъ Судіею дѣлъ нашихъ, правосуднымъ мстителемъ за презрѣніе Его благодати; и тогда будемъ желать и просить хотя одной минуты, подобной настоящему времени, но— не получимъ нисколько!— Внемли убо, ты приходишь во врачебницу божественную: не отходи отсюда безъ исцѣленія! Аминь.

Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери.

Притч. 10, 1.

Не безъ основанія веселіе о добромъ сынѣ усвояется болѣе отцу, а печаль о сынѣ худомъ— матери. Отецъ лучше знаетъ цѣну добрыхъ свойствъ сына, и потому радость его и чище и основательнѣе. Притомъ отъ отца болѣе зависитъ довесть воспитаніе сына до совершенства, и онъ можетъ наслаждаться хорошими качествами сына, какъ плодомъ трудовъ своихъ. Напротивъ мать болѣе сочувствуетъ несчастному состоянію развратнаго сына, какъ по чувству материнскому, нѣжнѣйшему, такъ нерѣдко и потому, что сознаетъ собственную вину, припоминая ту слѣпую любовь свою къ сыну, тѣ потачки и поблажки, кои всего скорѣе развращаютъ дѣтей.

Что же потомъ сынъ, который отъ безумія опять перейдетъ къ мудрости, отъ пути пороковъ возвратится на путь добродѣтелей?— Торжество, какое срѣтаетъ онъ въ семействѣ, и земномъ и небесномъ, наилучшимъ образомъ описано въ притчѣ новозавѣтной. См. притчу о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11— 32).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Іюля. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 18. НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа. 16. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—14.
На Литургіи: Апост. 1 Кор. 4, 9—10. Еванг. Матѳ. 17, 14—23.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

б) *О храмѣ и его принадлежностяхъ*.

9. Съ самыхъ временъ Апостольскихъ для богослуженія назначается особенное мѣсто, называемое *храмомъ, домомъ Божіимъ* и *церковію*. Храмъ есть преимущественно домъ Божій, потому что въ немъ обитаетъ благодатная сила Божія, совершающая таинства и освящающая вѣрныхъ. Храмъ прилично называется и церковію, такъ какъ въ немъ собираются вѣрующіе, живые члены св. Церкви. Храмъ есть церковь и по своей высокой святости; ибо какъ Церковь, состоящая изъ вѣрующихъ, освящена самимъ великимъ Первосвященникомъ Іисусомъ Христомъ, такъ и храмъ освященъ высшею благодатію Архіерейскою (по крайней мѣрѣ въ антиминсѣ, освященномъ отъ Архіерея). Храмъ есть Церковь и потому, что все дарованное Церкви Іисусомъ Христомъ и преданное Апостолами сохраняется или совершается преимущественно во храмѣ, наприм. слово Божіе и таинства. Храмъ представляетъ собою всю Церковь самымъ расположеніемъ своимъ: такъ въ немъ есть святѣйшее мѣсто, усвоенное пастырямъ Церкви (алтарь), и есть мѣста для прочихъ, совершенныхъ и несовершенныхъ, членовъ Церкви (какъ увидимъ ниже). Даже наружный видъ нашихъ храмовъ изображаетъ Церковь. Глава храма, осѣненная крестомъ, есть образъ высочайшей крестоносной главы Церкви — Іисуса Христа, и окружается иногда главами меньшими, изображающими св. Апостоловъ или Евангелистовъ. Лице православнаго храма всегда обращено на востокъ, въ знакъ того, что Церковь происходитъ съ востока, осіявается востокомъ свыше и стремится къ Востоку вѣчному. Древнее устроеніе храмовъ нашихъ представляетъ или образъ корабля, изображая тѣмъ Церковь среди міра, какъ бы среди моря, плавающую и направляющую путь свой къ вѣчному пристанищу небесному, или — образъ креста, означая то, что жизнь и твердость Церкви въ крестѣ Господни.

Замѣтимъ, что хотя храмы наши часто называются отъ имени святыхъ угодниковъ Божіихъ, но всѣ они собственно домы Божіи и посвящаются самому Господу святыхъ, такъ что въ каждомъ храмѣ престолъ есть царственное мѣсто самаго Іисуса Христа, а не кого-либо изъ святыхъ. Вѣрующіе, освящая храмы во имена нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ, избираютъ только сихъ святыхъ въ особенные себѣ покровители и ходатаи предъ Богомъ.

10. Внутреннее расположеніе древнѣйшихъ храмовъ есть слѣдующее: первая, важнѣйшая часть храма, есть *алтарь*,— мѣсто для священнодѣйствующихъ, гдѣ и святый престолъ; вторая часть— *храмъ средній*, мѣсто для вѣрныхъ молитвенное, въ которомъ посреди видѣнъ амвонъ; третія часть есть *притворъ* и *папертъ*. Притворъ отдѣлялся отъ средняго храма особою стѣною, и былъ въ древности мѣстомъ для оглашенныхъ, по-есть готовящихся къ св. крещенію, и для нѣкоторыхъ кающихся. Далѣе притвора находится папертъ, или крытое крыльцо, въ которомъ стояли нѣкогда кающіеся первой, самой низшей степени (плачущіе). Въ притворѣ же, т. е. не далеко отъ входа во храмъ, устроялась въ древности купѣль для св. крещенія, которое, какъ первое таинство, само есть дверь или входъ въ Церковь. Во внутреннемъ храмѣ, по сторонамъ, были особыя мѣста для женъ, огражденныя стѣнами, гдѣ, по свидѣтельству церк. Историка Сократа, и мать Константина Великаго— св. Елена, по смиренію, становилась, и съ прочими женами приносила свою молитву. При олтарѣ, по сторонамъ его, были, какъ и нынѣ есть въ большихъ храмахъ, два отдѣленія,— по правую сторону *діаконикъ*, для храненія ризъ, сосудовъ и другихъ принадлежностей богослуженія, а полѣвую— *предложеніе*, или мѣсто, гдѣ приготовляется вещество для таинства на литургіи.

Въ этомъ трехчастномъ раздѣленіи новозавѣтныхъ храмовъ можно видѣть нѣкоторое подобіе ихъ храму ветхозавѣтному, раздѣлявшемуся также на три части (Святое святыхъ, Святое и дворъ), а вмѣстѣ и преимущество Церкви новозавѣтной предъ ветхозавѣтною: ибо нынѣ мѣсто вѣрнымъ дано не на дворѣ храма, какъ было въ ветхомъ завѣтѣ, а въ самомъ храмѣ, соотвѣтствующемъ мѣсту Священниковъ ветхозавѣтныхъ, чѣмъ означается то, что всѣ вѣрующіе нынѣ сподоблены высшей благодати освященія, или, по словамъ Ап. Петра, суть *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9).

11. Священѣйшее мѣсто въ олтарѣ, доступное только для священнослужителей, есть святый *престолъ*, такъ называемый потому, что здѣсь таинственно присутствуетъ самъ Господь, какъ Царь и Владыка Церкви. Престолъ есть и истинный *жертвенникъ*, такъ какъ на немъ приносится божественная жертва за насъ— тѣло и кровь Искупителя нашего, хотя жертвенникомъ обыкновенно называется особое мѣсто, гдѣ только приготовляется вещество для таинства. Престолъ называютъ и святою *трапезою*; ибо на немъ предлагается безсмертное брашно вѣрующимъ. Онъ же образуетъ и *гробъ Христовъ*, когда полагается на немъ тѣло Господне. Форма престола, всегда четвероугольная, какъ бы открываетъ его всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, для которыхъ всѣхъ предлагается на немъ божественная трапеза. Важное знаменованіе имѣетъ и все то, чѣмъ облекается престолъ и что на немъ положено. Нижнее, полотняное, облаченіе его именуется *срачицею* и образуетъ плащаницу, коею обвито было тѣло Господа во гробѣ, а верхнее— *индитія*, свѣтлое одѣяніе, напоминаетъ, что престолъ есть и мѣсто славы Господней, почему, при освященіи его и облаченіи, воспѣвается пса-

ломъ (92): *Господь воцарися, во лѣпоту облечеся*.

На верхней части престола положенный *илитонъ* (обвертка, обвязка) представляетъ *сударь*, коимъ обвязана была глава Іис. Христа во гробѣ, и вмѣщаетъ въ себѣ св. *антиминсъ (вмѣстопрестоліе)*, или платъ, на коемъ изображено положеніе Господа во гробъ, освященный Архіереемъ такимъ же освященіемъ, какое принадлежитъ храму и особенно престолу. Въ семъ священномъ платѣ (а при личномъ Архіерейскомъ освященіи храма, и подъ самымъ престоломъ) Церковь полагаетъ святыя мощи, слѣдуя тому древнему обычаю, по которому Христіане первыхъ вѣковъ устрояли церкви надъ мощами Мучениковъ, и исповѣдуя симъ то, что святые какъ сопогребаются со Христомъ, такъ вмѣстѣ съ Нимъ и прославляются.

Можно усматривать сходство св. престола въ олтарнхъ нашихъ съ ковчегомъ завѣта во Святая Святыхъ, въ храмѣ ветхозавѣтномъ, а притомъ видѣть и великое преимущество святыни новозавѣтной, которую только прообразовала святыня временъ подзаконныхъ. Это всякій можетъ уразумѣть, когда сравнитъ то, что принадлежало къ древнему ковчегу завѣта съ тѣмъ, что мы видимъ нынѣ предлежащимъ на св. престолѣ. Тамъ, по описанію Ап. Павла, были: *сталиа златая, имущая манну, жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрижали завѣта* (Евр. 9, 4); а здѣсь видимъ св. *еробницу* (ковчегъ, дарохранительницу) съ божественными тайнами (кои всегда сохраняются въ церкви для больныхъ), святый *Крестъ* и св. *Евангеліе*.

12. Кромѣ престола, въ олтарѣ, примѣчательнѣйшія мѣста— *горнее и жертвенникъ, или Предложеніе. Горнее мѣсто*, или *горній престолъ* есть возвышенное мѣсто противъ престола у восточной стѣны олтаря, назначенное для Архіерея, и по обѣимъ сторонамъ имѣетъ *сопрестоліе*— сѣдалища для Іереевъ. По изъясненію Отцевъ мѣсто сіе изображаетъ небесную каѳедру высочайшаго Архіерея— Іисуса Христа и вмѣстѣ съ сопрестоліемъ напоминаетъ о высочайшемъ прославленіи Его на небесахъ, управленіе его Церковію и участіе въ семъ управленіи св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ. На этомъ основаніи, Церковь не поставляетъ въ олтарѣ, особенно близъ горняго мѣста, иконъ другихъ святыхъ, кромѣ Апостоловъ и святыхъ Іерарховъ, а надъ самымъ горнимъ мѣстомъ ставитъ обыкновенно образъ Спасителя, а иногда образъ св. Троицы; здѣсь же, на восточной стѣнѣ олтаря, не рѣдко помѣщается и изображеніе Божіей Матери, какъ честнѣйшей всѣхъ святыхъ и ближайшей къ Господу. При сѣверной стѣнѣ олтаря (а въ древнихъ соборахъ, въ особомъ отдѣленіи сѣверномъ) устроенъ *Жертвенникъ*, называемый иначе *Предложеніемъ*, то есть мѣсто, гдѣ предлагаются дары для литургіи,— они здѣсь не освящаются, а только приготовляются для перенесенія ихъ на св. престолъ. Здѣсь древніе Христіане, приносившіе свои хлѣбы и вино на литургію, чрезъ діакона передавали приношенія свои священнику. Мѣсто сіе въ церкви, по изъясненію церковныхъ учителей, соотвѣтствуетъ мѣсту рождества Христова, и осѣняется иногда полукружіемъ, дабы яснѣе означить вертепъ, или пещеру, въ которой Господь родился.

Вообще же олтарь есть образъ самаго неба, и есть дѣйствительно небо, но небо низшедшее на землю и объемлющее собою всѣ важнѣйшіе предметы нашей вѣры и знаменія спасенія.

13. Олтарь издревле ограждается отъ прочихъ частей храма преградою, которая въ древности состояла въ рѣшепкѣ и украшалась по мѣстамъ свящ. изображеніями, а нынѣ состоитъ въ сплошной или почти непрерывной дощатой стѣнѣ, называемой *иконостасомъ* (мѣстомъ иконъ), и вся обставлена иконами. Это есть самое поучительное зрѣлище для вѣрныхъ! Такъ какъ олтарь изображаетъ самое небо въ храмѣ, то иконостасъ своими священными изображеніями поучаетъ насъ, кого должны мы представлять себѣ на небѣ и чьихъ испрашивать милостей или ходатайства о насъ. На главномъ, нижнемъ ряду видимъ, по правую сторону отъ Царскихъ вратъ, образъ Спасителя нашего, а по другую сторону образъ Его Пресвятой Матери, далѣе— по сторонамъ сихъ иконъ— иконы святыхъ наиболѣе чтимыхъ, и на правой сторонѣ всегда образъ Храмовой, или изображеніе того святаго, котораго имя воспоминается во храмѣ, какъ покровителя его небеснаго. На высшихъ рядахъ, большіе иконостасы представляютъ изображенія важнѣйшихъ праздниковъ церковныхъ, потомъ лица св. Апостоловъ, и еще выше— святыхъ Пророковъ. По срединѣ надъ Царскими врапами чаще всего изображается тайная вечеря Господня, какъ указаніе на то, что совершается въ олтарѣ во время литургіи; выше, среди Апостоловъ, представляется главный предметъ ихъ благовѣстія— самъ Іисусъ Христосъ въ видѣ Царскомъ или Архіерейскомъ, съ предстоящими Ему Божіею Матеріею и св. Предтечею Іоанномъ (образъ сей у древнихъ называется *Деисусомъ*); а въ ряду Пророковъ, посреди ихъ, Богомать съ Младенцемъ Господомъ, какъ предметъ ихъ пророчествъ, почему и пишутся обыкновенно Пророки съ тѣми прообразовательными знаками, коими предписали они таинство воплощенія (напр. Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ, Давидъ съ златымъ Ковчегомъ, Іезекіиль съ заворенными врапами и проч.). Весь иконостасъ вѣнчается на самомъ верху образомъ Распятія Господня, какъ главнѣйшимъ символомъ всей нашей св. вѣры. Такимъ образомъ иконостасъ какъ бы открываетъ предъ нами всю *Церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23), и вмѣстѣ есть, можно сказать, всегда раскрытая предъ нами обширная книга, гдѣ всякой, и не грамотный, читаетъ важнѣйшія событія священныя и главные догматы Христіанскаго Богословія.

Среднія двери въ иконостасѣ называются *святыми* по преимуществу, и *царскими*, потому что чрезъ нихъ входитъ самъ Царь небесный въ св. дарахъ, изображаютъ и двери небесныя, почему и завѣшиваются обыкновенно завѣсою цвѣту голубаго или небеснаго (*катапетасмою*); боковыя двери иконостаса у древнихъ называются иногда діаконскими, по близости ихъ къ мѣсту діаконовъ (діаконику) и другихъ служителей церковныхъ, почему и пишутся на нихъ по большей части святые діаконы, или Ангелы, коихъ образуетъ чинъ діаконскій. На Царскихъ дверяхъ изображается въ срединѣ благовѣщеніе пресв. Богородицы, или тайна воплощенія, какъ *славная спасенія на-*

шего, и напоминаніе о томъ, что воплощеніемъ Бога— Слова впервые отверзлось небо для спасенія земли; по сторонамъ же Благовѣщенія пишутся четыре Евангелиста, какъ послужившіе также, подобно Архангелу Гавріилу, тайнамъ небеснаго благовѣстія для міра.

14. Въ средней части храма слѣдующія особенныя мѣста для богослужебныхъ дѣйствій: 1.) возвышенное мѣстоположеніе предъ иконостасомъ для дѣйствія священнослужащихъ, называемое *солея* (*престольное* мѣсто), потому что оно служитъ внѣшнимъ престоломъ для св. Таинъ, съ коего онѣ преподаются вѣрующимъ. Мѣсто сіе нынѣ отдѣляется отъ народа не рѣдко рѣшеткою или перилами. 2.) *амвонъ* (возвышеніе), особое возвышенное мѣсто, обыкновенно круглое, на коемъ читается для народа Евангеліе и говорятся поученія, подобно тому, какъ самъ Господь проповѣдывалъ нерѣдко съ возвышенныхъ мѣстъ, на прим. съ горы и съ корабля. 3.) *клиросы*, или мѣста для клириковъ, т. е. чтецовъ и пѣвцовъ, устроенныя по обѣ стороны въ храмѣ для перемѣннаго пѣнія нѣкоторыхъ священныхъ стиховъ. 4.) Въ каѳедральныхъ храмахъ *амвонъ Архіерейскій*,— среди церкви мѣсто, гдѣ Святитель облачается и нѣкоторое время остается для молитвы, какъ отецъ посреди дѣтей.

Въ послѣдней части храма— *притворѣ*, по недостатку нынѣ оглашенныхъ и публично кающихся, мы не видимъ всего того, что въ немъ совершалось въ древности; но и нынѣ сему отдѣленію усвоено свое священнодѣйствіе. Здѣсь совершаются *литіи*, то есть, общія моленія во время всенощныхъ, по примѣру древнихъ литій, совершавшихся иногда даже внѣ храма.— Въ монастыряхъ, здѣсь же, устрояется трапеза для иноковъ подобно тому, какъ у древнихъ устроялась *вечеря любви*, или общая для всѣхъ вѣрныхъ трапеза послѣ литургіи.

15. Соединимъ наконецъ краткое понятіе о сосудахъ и нѣкоторыхъ другихъ вещахъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи. Вопервыхъ именуемъ тѣ сосуды священнѣйшіе, къ коимъ прикасаются одни священнослужители, какъ-то *потиръ* и *дискосъ* съ ихъ принадлежностями; къ сему-же роду относится и сосудъ съ св. муромъ, употребляемый при муропомазаніи. *Потиръ*, или *чаша* для таинства крови Христовой означаетъ чашу страданій Господа и смерть Его; *дискосъ* (круглое блюдо), на коемъ поставляется св. Агнецъ, напоминаетъ и объ яслях, въ коихъ положенъ былъ въ младенчествѣ Господь, и объ одрѣ, на которомъ положено было тѣло Его, снятое со креста. Къ дискосу принадлежитъ *звѣздица* (составленная изъ двухъ луковъ или дугъ, сложенныхъ вмѣстѣ), поставляемая надъ Агнцемъ въ образъ той звѣзды, которая, по рождествѣ Христовѣ, *ста верху, идѣже бѣ Отрочя*, и св. *копіе*, или копіевидный ножъ для раздѣленія Агнца, образъ того копія, коимъ прободенъ былъ бокъ Спасителя на крестѣ. Къ потиру относится *лжица*, введенная въ употребленіе еще св. Златоустомъ для преподаванія св. Таинъ народу, и есть какъ бы тѣ таинственныя клещи, коими Серафимъ, взявъ уголь съ олтаря небеснаго, прикоснулся имъ устъ Пророка Исаіи и очистилъ ихъ. Сообразственно двоякому воспоминанію, какое бываетъ при жертвенникѣ, то есть

воспоминанію обстоятельствъ и рождества и смерти Спасителя, три покрова (два меньшіе и одинъ большій) для св. сосудовъ означаютъ или младенческія пелены Іисуса Христа, или покровы Его погребальные. Въ первомъ случаѣ большій покровъ, называемый *воздухомъ*, по изъясненію нѣкоторыхъ, значитъ воздушное пространство или твердь, на которой явилась звѣзда, указавшая волхвамъ новорожденнаго Царя небеснаго.

Другіе сосуды болѣе употребительные тѣ, кои назначены для куренія ѳиміама и для возженія свѣтильниковъ. Здѣсь замѣтимъ, что *кадило* должно отличать, по употребленію сего слова, отъ *кандила*. Первое у насъ значитъ извѣстный сосудъ для кажденія, а второе у Грековъ (новыхъ) означаетъ большую лампаду, отчего *паникадиломъ (всесвѣщникъ)* называется самый большой свѣщникъ, весь обставленный свѣтильниками. Поучительно знаменованіе тѣхъ веществъ, кои вжигаются въ сихъ сосудахъ, т. е. ладана, елея и воска. Куреніе благовоннаго ладана изображаетъ благоуханіе благодати божественной, а иногда есть знакъ и молитвъ Церкви, возносящихся къ Богу; елей въ свѣтильникахъ есть символъ милости Божіей насъ просвѣщающей, а вмѣстѣ напоминаетъ намъ и о нашей любви взаимной, какую мы должны соединять съ свѣтлою вѣрою; воскъ — чистое вещество, когда сгараетъ и свѣтитъ, также изображаетъ просвѣщеніе небесное, а притомъ служитъ образомъ и жертвы всесожженія въ сердцахъ вѣрующихъ (*).

(*) Другіе сосуды, употребляемые при нѣкоторыхъ св. дѣйствіяхъ (наприм. при крещеніи, при бракѣ, при благословеніи хлѣбовъ) объясненіе при обозрѣніи сихъ св. дѣйствій.

НАСТАВЛЕНІЕ
НОВОПОСТРИЖЕННЫМЪ МОНАХАМЪ
ИЗЪ СТУДЕНТОВЪ АКАДЕМІИ.

Возлюбленніи о Господѣ братія!

Итакъ, милосердый Господь сподобилъ васъ получить желаемое,— исхитилъ васъ отъ прелестей міра, ввелъ въ самую безопасную ограду словесныхъ овецъ своихъ, облекъ во всеоружіе Божіе — въ броня правды, даровалъ вамъ Ангельскій образъ чистоты и непорочности, и оградилъ его, да не померкнетъ отъ праха мірской жизни. Благословите Господа на всякое время, выну хвала Его да будетъ во устѣхъ вашихъ! Такъ, возлюбленные, вы, по видимому, лишаясь многаго, въ самой истинѣ пріобрѣли все: уклонясь отъ міра, гдѣ много путей, по видимому, гладкихъ и пріятныхъ, которые мнятся нѣкіимъ правы быти, но послѣдняя которыхъ зрятъ во дно адово, вы безопаснѣе пойдете по пути, ведущему въ царство небесное, по которому прошелъ самъ Царь славы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по которому текли во слѣдъ Его св. Апостолы, Мученики, Подвижники.

Вы дали обѣтъ быть въ послушаніи и хранить смиреніе:— се воистину путь Христовъ. Онъ Самъ во образѣ Божіи сый, насъ ради *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*. Поэтому и въ послѣдователяхъ Его Ему болѣе всего угодно смиреніе и покорность волѣ Божіей: *на кого воззрю*, говоритъ Онъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго и*

трепещущаго словесъ моихъ? Только смиреннымъ ниспосылаетъ Онъ свою вседѣйствующую и освящающую благодать, смиреннымъ обѣщаетъ величіе и славу, смиренныхъ именуетъ большими во царствіи небесномъ: *иже смирится яко отрочя, той есть болій во царствіи небеснѣмъ,*— ибо *смиряяйся возвысится.* Въ самомъ дѣлѣ, что пользова человѣку гордыня?— Не гордость ли и непослушаніе содѣлали Ангеловъ діаволами, которымъ уготованъ теперь огнь вѣчный вмѣсто славы чадъ Божіихъ? Не гордость ли и непослушаніе приводитъ къ той же участи и людей, которыхъ ожидаетъ тотъ же огнь, уготованный діаволу? Что мы предъ Богомъ?— прахъ и пепелъ. Безъ благодати Божіей мы окаянны, и слѣпы, и нищи и наги. Все, что имѣемъ своего, суть только грѣхи наши, которые намъ должно оплакивать во всю жизнь. Можетъ ли броніе противувѣщать создавшему Его? устоять ли грѣшнику предъ лицемъ Святѣйшаго святыхъ? Должно или покориться волѣ Божіей, и Его святому закону, и со смиреніемъ умолять о помилованіи; или впасть въ руцѣ Бога живаго и понести всю тяжесть страшнаго суда Его!—

Вы обѣщали пребыть въ чистотѣ и цѣломудріи даже до смерти: се воистину путь Христовъ; и вотъ, братія мои, куда ведетъ сей царскій путь: *и видѣхъ,* говоритъ св. Тайновидецъ, *и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй и съ Нимъ сто и четыредесять и четыре тысящи, имуще имя Отца Его написано на челѣхъ своихъ и слышахъ гласъ съ небесе, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика: и гласъ слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы: и никтоже можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи сто и четыре десять и четыре тысящи искуплени отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, гане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще пойдетъ: сіи суть куплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцу.*— Можетъ ли быть награда и честь величественнѣе? *Страшливымъ же и невѣрнымъ, и скверными и блудъ творящимъ, часть имъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая:* есть ли казнь, ужаснѣе сей казни?—

Вы предложили себѣ пребыть въ воздержаніи и постничествѣ. И сей путь указалъ намъ Самъ Господь: Онъ Самъ и алкалъ и жаждалъ. Тому же поучалъ Онъ и всѣхъ послѣдователей своихъ: *блажени алчущіи нынѣ, яко насытятся, блажени плачущіи нынѣ, яко возсмѣются: обаче горе вамъ насыщеніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющіеся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете.* Такъ, братія мои, *брашно греву, и гревно брашнамъ; Богъ же и сіе и сія упразднитъ.* Сія плоть самимъ Богомъ осуждена на истлѣніе въ утробѣ земной! И чтобъ мы ни дѣлали, чѣмъ ни питали, какъ ни украшали бы плоть свою, рано или поздо она должна обратиться въ горсть праха, возметаемаго вѣтромъ: всѣ попеченія наши не прибавятъ ни одного лактя къ возрасту, ни одной минуты къ числу дней жизни нашей. Чтожъ дѣлаютъ тѣ, которые, съ такою изысканностію и заботливостію, стараются украсить тѣло свое? Они съ дѣтскимъ неразумѣемъ на минуту украшаютъ цвѣтами жертву, обреченную на

закланіе, думая, что для нея пріятнѣе умирать въ ложныхъ прикрасахъ. Что дѣлаютъ тѣ, которые, изъ угожденія тѣлу, перебираютъ яствы, изыскиваютъ, какъ бы и чѣмъ бы лучше напиташься? Они бѣдные заботящіся о приготовленіи тучной снѣди червямъ могильнымъ. А забытая душа, о которой большею частію и не думаютъ за попеченіями о плоти, и алчетъ и жаждетъ и наготуетъ. Съ чѣмъ же явится она по смерти? Какъ предстанетъ на страшный судъ Божій? Вотъ почему и нужно заранѣе привыкать къ воздержанію, довольствуясь тѣмъ, что даруетъ Богъ и непрестанно помышляя, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ.

Вы обѣщались пребыть въ нестяжаніи и нищетѣ духовной. Такъ пребывалъ на землѣ самъ Господь: Онъ родился въ яслѣхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главы подклонити, умеръ на крестѣ. Такъ поучаетъ Онъ жить на землѣ всѣхъ, ищущихъ царствія небеснаго: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе Божіе; обаче горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего.*— Любостяжаніе и сребролюбіе, по слову Апостола, есть корень всѣхъ злыхъ. Знаете, до чего сребролюбіе довело Іуду!— Онъ былъ Апостолъ, оставилъ вначалѣ все и пошелъ за Христомъ; а послѣ продалъ Христа за тридцать сребренниковъ. Примѣръ ужасный! Но какъ многіе, и сами не зная того, идутъ путемъ Іудинымъ, когда всякими средствами, даже съ потерею чести и совѣсти, стараются пріобрѣсти нѣсколько лишнихъ сребренниковъ, безъ которыхъ они легко могли бы обойтись!— Когда печетъ богатство, трудно не прилагать къ нему сердца: посему-то и нужно не только не искать богатства, но и съ намѣреніемъ уклоняться отъ него, когда оно само, такъ сказать, ищетъ насъ.— Ничтоже внесохомъ въ міръ сей, ничего не можемъ и вынести съ собою: наги пришли мы въ міръ сей, наги и выдемъ изъ него; и хотябъ въ продолженіи жизни удалось намъ пріобрѣсти цѣлый міръ, онъ весь останется здѣсь; а мы понесемъ отсюда одно горькое раскаяніе. И такъ, *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни да будемъ!* И *вѣсть Отецъ нашъ небесный, яко требуемъ сихъ:* не ужели же у Него, питающаго птицъ небесныхъ и одѣвающаго траву сельную, не достанетъ любви и милосердія только для насъ? И много ли нужно намъ?— Насущный хлѣбъ до смерти для поддержанія тѣла, и нѣсколько земли по смерти для прикрытія тѣла!—

Вы обрекли себя на благодушное перенесеніе всѣхъ скорбей, непріятностей и бѣдствій: и *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради: возрадуйтеся въ той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небеси: по сихъ бо творяху Пророкомъ отцы ихъ.* По сихъ творяху и всѣмъ святымъ и самому І. Христу. Глумились, безъ сомнѣнія, современники Ноя, когда онъ строилъ ковчегъ; но Ной спасся въ своемъ ковчегѣ, прочіе всѣ погибли въ водахъ потопныхъ; глумились Содомляне, когда Лотъ поспѣшно убѣгалъ въ Сигоръ; но Лотъ не вредимъ, а жителей Содома попребилъ огнь небесный. Говорили книжники Іудейскіе объ Іисусѣ Христѣ: *помяну-*

холмъ, яко льстецъ онъй рече, или еще: *Самарянинъ еси и бѣса имаши;* но Іисусъ Христосъ на престолѣ славы, а Каіафа и подобные ему въ пропастяхъ адовыхъ. Называли св. Апостоловъ буіими и бѣснующимися; но буіи Христа ради— въ царствіи Божіемъ, а глаголющіися быти мудрыми объюродѣша.— Такъ лживы мнѣнія и сужденія міра, и такъ неразумны тѣ, кои боятся противустать имъ!— Не будетъ, конечно, недостатка въ случаяхъ, для испытанія и вашего терпѣнія, возлюбленные братія; найдутся люди, которые оскорбятъ васъ по легкомыслію; найдутся и такіе, которые пронесутъ имя ваше по злобѣ; найдутся, быть можетъ, и такіе безумные люди, которые будутъ хулить самое дѣло благочестія вашего, будутъ глумиться безсмысленно надъ самымъ святымъ путемъ жизни, избранномъ вами. Что нужды?— *Всегождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ.* Смиреніемъ и незлобіемъ угашайте сіи разженныя стрѣлы вражіи; крѣпкою и усердною молитвою за оскорбляющихъ васъ вооружайтесь во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Други мои, не ненависти и мщенія, а сожалѣнія и слезъ достоинъ человѣкъ, который имѣетъ несчастіе обижать безвинно своего брата: не вѣсть бо что творитъ. Если бы онъ зналъ какая казнь ожидаетъ того, кто осуждаетъ или оскорбляетъ брата своего, скорѣе согласился бы отдать на отсѣченіе языкъ свой, нежели простерть его на злословіе и обиду. *Аще кто рчетъ брату своему уроде* (одно насмѣшливое слово), *повиненъ есть геенѣ огненной*,— вотъ что говоритъ Судія живыхъ и мертвыхъ!—

Видите, братія мои, почему я сказалъ, что путь, на который вступаете вы, есть истинный путь Христовъ, потому что ведетъ за Христомъ и ко Христу— на небо. Радуйтеся убо, и паки реку радуйтеся; да будетъ для васъ день сей днемъ веселія духовнаго, и ничто да не возмущаетъ вашей радости.—

Да не смущаетъ васъ сознаніе собственной немощи; *сила бо Божія вѣ немощахъ совершается.* Чувствовали немощь свою св. Апостолы, и однакоже шли за Христомъ; сознавали немощь свою св. Мученики, но неотрекались предать немощную плоть свою на неимовѣрныя мученія, чтобы посѣянное въ немощи востало въ силѣ; исповѣдовали немощь свою св. Подвижники, и старались болѣе и болѣе укрѣпить себя подвигами благочестія, преспѣяніемъ въ молитвѣ, воздержаніи и прочихъ добродѣтеляхъ. Други мои, не немощь естества, а пристрастіе ко грѣху, забвеніе о Богѣ, нерадѣніе и лѣность, служатъ причиною закоснѣнія во грѣхахъ. Если мы немощны, тѣмъ болѣе должны укрѣплять себя вѣрою, любовію и упованіемъ на Бога, тѣмъ охотнѣе должны подвизаться, чтобъ уврачевать свои немощи, тѣмъ усерднѣе вопіять къ Богу о помощи. Въ такомъ только случаѣ сознаніе своей немощи похвально и полезно; но сдѣлается преступнымъ, если содѣлаемъ изъ него возглавіе нашей лѣности.

Да не смущаетъ васъ и трудность предлежащаго пути, который самъ Господь называетъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Больные не избѣгаютъ горькихъ врачествъ, когда знаютъ ихъ пользу; погибающіе благодарятъ за спасеніе, каково бы ни было средство, употребленное къ тому. Лучше ли оставаться на всегда въ узахъ грѣхов-

ныхъ, нежели уврачевать ихъ горькими слезами покаянія? Лучше ли навсегда погибнуть въ пропастяхъ адовыхъ, нежели избѣгать ихъ хотя и по тернистому пути крестному? Братія мои, было время когда спасительную вѣру въ Іисуса Христа надлежало свидѣтельствовать жестокими страданіями и смертію; и тысячи Мучениковъ охотно и съ радостію предавали тѣло свое на мученіе, только бы не отпасть отъ святой вѣры въ Сына Божія, который единъ даруетъ жизнь вѣчную. Чѣмъ же доказали бы мы нынѣ любовь свою къ Іисусу Христу, если бы изъ любви къ Нему не принесли какой либо жертвы? Чѣмъ же засвидѣтельствовали бы вѣру въ обѣтованія Божіи, еслибы ради невидимаго и вѣчнаго не презрѣли видимое и тлѣнное?

Простите, возлюбленніи, продолжительности слова; нельзя не сдѣлаться многословнымъ, какъ скоро зайдетъ рѣчь о вѣчной жизни, или вѣчной смерти, о спасеніи или погибели, о небѣ или адѣ. Говорю потому, что искренно желаю, чтобы путь вашъ былъ путемъ къ небу и блаженству. Иначе для чего и вступать на него? Уже было бы не познать сего пути, нежели познавши возвратиться вспять.— Пріимите же сердцемъ мое простое и безъискуственное слово, какъ оно и излилось отъ сердца. Самъ же *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да дастъ всѣмъ намъ духа премудрости и откровенія,— просвѣщена очеса сердца нашего, яко увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія— Его во святыхъ; и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его, и утвердится Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ.* Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавр. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Іюля. 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 19. НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа. 23. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 11-е, Іоан. 21, 15—25.—
На Литургіи: Апост. 1 Кор. 9, 2—12. Еван. Мат. 11, 23—35.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

в. *О содержаніи, порядкѣ и видахъ Богослуженія, и о богослужебныхъ книгахъ.*

16. Величайшія и неоцѣненныя духовныя блага заключаются въ Богослуженіи Православной Церкви. Оно выражаетъ и высокіе помыслы ея о Богѣ Спасителѣ человѣковъ, и благоговѣйныя чувствованія къ Нему, представляетъ полное ученіе вѣры, надежды и любви Христіанской, и вмѣстѣ побужденія къ симъ добродѣтелямъ; въ немъ Церковь и ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ, и учитъ насъ самихъ приближаться къ Нему; и пріемлетъ благодатные дары отъ Господа, и вмѣстѣ преподаетъ ихъ намъ: вообще здѣсь является Церковь и какъ мать наставница, и какъ питательница, помощница и руководительница чадъ своихъ.

Церковь въ Богослуженіи есть мать— наставница духовная, непрестанно напоминающая намъ о томъ, что содѣлалъ Господь для нашего спасенія, и что мы должны дѣлать, дабы усвоить себѣ готовое уже спасеніе. Это весьма ясно можно видѣть разсматривая порядокъ церковнаго богослуженія по времени,— рядъ священныхъ воспоминаній, расположенныхъ по часамъ дня и по временамъ цѣлаго года.

Церковь въ богослуженіи есть мать— питательница и помощница намъ самая близкая, неусыпная, всегда готовая утѣшать, ободрять, спасать и укрѣплять насъ. Это очевидно особенно въ тѣхъ видахъ богослуженія Церкви, которыми она освящаетъ всѣ важнѣйшіе случаи въ жизни Христіанина и случаи общественные.

Церковь есть и мать— руководительница, примѣръ и образецъ намъ въ богопочтеніи. Ибо что находимъ въ богослуженіи православной Церкви? То богослуженіе, которое совершали величайшіе святые Божіи. Въ немъ слышимъ высокія пѣсни и молитвы богодухновеннаго Давида и другихъ древнихъ Пророковъ; въ немъ, можно сказать, молятся съ нами, поучаютъ насъ и священнодѣйствуютъ предъ нами божественные Апостолы и величайшіе Іерархи— учители вселенскіе; молятся и воспѣваютъ духовныя пѣсни свои дивные подвижники и праведники. Словомъ, въ Церкви нашей, какъ видимъ изъ богослужебныхъ книгъ ея, собраны для насъ драгоцѣннѣйшіе плоды и сокровища душъ святыхъ, кои приносили онѣ Богу и коими привлекали къ себѣ обильную благодать Божію.

17. Священныя воспоминанія Церкви расположены по временамъ дня, каждой седмицы и цѣлаго года. Первый предметъ ихъ— Господь и Спаситель

нашъ, а потомъ и все, что послужило и служитъ нашему спасенію.

Въ каждомъ дни, сверхъ литургіи, которая вся есть воспоминаніе о Божественномъ Искупителѣ, Церковь имѣетъ седмь особыхъ молитвословій: вечерню, полунощницу, утреню, часъ 1-й, часъ 3-й, часъ 6-й и 9-й (кои нынѣ соединяются большею частію въ три времени дневнаго Богослуженія) (а). Вечерня есть благодареніе Бога промыслителя и вмѣстѣ напоминаніе намъ о концѣ нашей жизни и о покаяніи; полунощница напоминаетъ о времени воскресенія Господа нашего, а также о будущемъ явленіи Спасителя; утреня и часъ 1-й посвящены благодарнымъ молитвамъ за явленіе намъ и духовнаго свѣта истины и вещественнаго— во дни; часы 3-й, 6-й и 9-й, послѣдовательно, воспоминаютъ осужденіе Господа на смерть, распятіе Его и самую смерть, а сверхъ того, часъ 3-й приводитъ намъ на память сошествіе св. Духа.

Въ кругу седмичномъ находимъ также различіе въ богослуженіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различныя священныя воспоминанія. Среда и пятокъ посвящены преимущественно прославленію креста Господня, такъ какъ въ среду Господь преданъ былъ на страданія, а въ пятокъ пострадалъ и умеръ, а день воскресный славитъ спасительное воскресеніе Господа. Въ прочіе дни седмицы, съ воспоминаніемъ Спасителя и пресвятой Его Матери, соединяемъ воспоминанія святыхъ служителей нашему спасенію,— въ понедѣльникъ Ангеловъ, во вторникъ св. Предтечи Іоанна, въ четвертокъ Апостоловъ и Святителя Николая, а въ субботу Мучениковъ и всѣхъ святыхъ.

Годовый церковный кругъ представляетъ всѣ важнѣйшія событія Евангельскія въ праздникахъ Господнихъ: Благовѣщенія, Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Крещенія, Преображенія, недѣли Ваій, Пасхи, Вознесенія и Пятидесятницы, также многія другія спасительныя для насъ событія, какъ то: рождество Богоматери, введенія ея во храмъ и успеніе, рождество Предтечи и усѣкновеніе; потомъ и дальнѣйшія, славныя для Церкви, произшествія, на прим. обрѣтеніе св. Креста Господня (Воздвиженіе), торжество св. Соборовъ вселенскихъ и явленіе покрова Божіей Матери. Есть также праздники Ангеловъ, Апостоловъ, Мучениковъ и многихъ другихъ святыхъ, въ коихъ всѣхъ славитъ Церковь одного Господа, соединившаго небесное съ земнымъ, открывшаго и на землѣ торжества небесныя.

Наконецъ для того, чтобъ мы не забывали долга не только благодарить и славить Господа, но и очищать себя для Него, не только торжествовать со Святыми, но и подражать ихъ святымъ подвигамъ, Церковь проводитъ насъ чрезъ времена постовъ, предшествующихъ нѣкоторымъ ея праздникамъ.

13. Церковь богослуженіемъ своимъ освящаетъ всѣ важнѣйшіе случаи нашей жизни. Какъ только мы родились, она срѣпила насъ своею молитвою и нарекла намъ имя; потомъ опродила водою и Духомъ въ св. *Крещеніи*, и запечатлѣла печатію св. Духа въ таинствѣ *Миропомазанія*. Мы достигаемъ 7-ми лѣтняго

(а) Полунощница и часъ 1-й соединяются съ утренею, часъ 3 и 6-й съ литургіею, часъ 9-й съ вечернею.

возраста, и познаемъ уже, что добро и что зло; въ это время Церковь призываетъ насъ не только къ св. Причащенію, котораго не лишаетъ и младенцевъ, но и къ таинству *Покаянія*. Мы вступаемъ въ совершенныя лѣта, и рѣшаемся принять на себя важныя обязанности жизни супружеской: намъ преподается тогда новая благодать въ таинствѣ *Брака*. Тѣ, кои посвящаютъ себя на особенное служеніе Церкви, пріемлютъ высшую благодать въ таинствѣ *Священства*. Для болящихъ, у Церкви есть духовное врачевство— въ таинствѣ *Елеосвященія*.— Церковными молитвами и священнодѣйствіями освящаются и всѣ важнѣйшія начинанія Христіанъ, на прим.— когда начинаемъ ученіе, предпринимаемъ путешествіе, строимъ себѣ домъ или входимъ въ него, когда хотимъ засѣвать поля, ископываемъ кладязь, насаждаемъ виноградъ. Церковь же научаетъ насъ благодарить Бога за полученіе какой либо милости Его, и сама молится съ нами, совершая благодарные молебны. Есть у нея, для духовной и тѣлесной пользы нашей, освященіе воды, освященіе плодовъ, благословеніе хлѣбовъ, есть крестные ходы, освящающіе, можно сказать, самый воздухъ, наши поля и жилища. Случаются ли посѣщенія гнѣва Божія, угрожающія намъ всѣмъ? Церковь старается отвратить отъ насъ гнѣвъ Божій, и совершаетъ молитвенныя послѣдованія въ бездождіе и въ безведріе, въ страхъ труса (землетрясенія), въ прещеніе губительныя немощи, или моровой язвы, во время глада и проч. Словомъ, нѣтъ такой нужды, въ которой не помогали бы намъ молитвы Церкви; нѣтъ бѣдствія, въ которомъ не приносила бы она утѣшеніе и ободреніе чадамъ своимъ; и нѣтъ блага, котораго не испрашивала бы намъ и не освящала своими молитвами и благословеніемъ.

Наконецъ и тамъ, гдѣ все уже оставляетъ человѣка, Церковь не оставляетъ насъ. Она приготовляетъ души наши къ исходу отъ сей жизни, сопровождаетъ ихъ молитвами въ вѣчность, и въ своихъ молитвенныхъ поминовеніяхъ, какъ въ особенныя въ году времена (на пр. предъ Пятидесятницею и предъ сырною недѣлею), такъ и ежедневно (на литургіи) не престаетъ, и по смерти чадъ своихъ, благотворитъ имъ, испрашивая имъ милосердіе Божіе и царство небесное.

19. Въ числѣ богослужебныхъ книгъ первое мѣсто занимаютъ книги священныя, или Библейскія, ежедневно читаемыя въ церкви. Таковы *Евангеліе*, *Апостолъ* (Книга Дѣяній Апост. и Апостольскія Посланія) и *Псалтирь*. Первыя двѣ, для церковнаго употребленія, раздѣлены на *Зачала*, то есть на нѣсколько отдѣленій или чтеній (каждое Евангеліе, и вся книга Апостолъ), а послѣдняя имѣетъ раздѣленіе на *Кависмы (сѣдѣнія)*, коихъ 20, и *Славы*, коихъ въ каждой кависмѣ три. Рядовое чтеніе первыхъ, начинаясь со дня Пасхи, продолжается чрезъ весь годъ (б), а во дни особенныхъ священныхъ воспоминаній, приспособляется къ нимъ, чтеніе же Псалтири

(б) Во всю 50-ду читаются Евангеліе отъ Іоанна и Дѣянія св. Апостолъ; потомъ слѣдуютъ чтенія св. Матѳея (до 11-й нед. по 50-цѣ), Ев. Марка (до 17-й нед.) и Ев. Луки, а съ тѣмъ вмѣстѣ читаются Посланія Апостольскія, сперва Посланія Ап. Павла, а подъ конецъ (предъ Сырною недѣлею и въ сію недѣлю) Посланія Соборныя. Въ В. посту особый уставъ чтенія.

всей совершается обыкновенно каждую седмицу (в).

Не трудно видѣть намѣреніе св. Церкви, ежедневно раскрывающей предъ нами Евангеліе и Писанія Апостольскія. Въ сихъ священныхъ книгахъ содержится основаніе всей нашей вѣры и полное ученіе благочестія Христіанскаго: ибо Евангеліе излагаетъ намъ жизнь и ученіе самаго Господа, а писанія Апостоловъ содержатъ наставленіе Св. Духа глаголавшаго въ Апостолахъ, объясняющаго и утверждающаго тоже ученіе Господне. И такъ Церковь, предлагая ежедневно чтеніе сихъ богодухновенныхъ книгъ новозавѣтныхъ, представляетъ намъ необходимую духовную пищу, безъ которой внутренній человѣкъ нашъ можетъ погибнуть отъ голоду, и которая есть и *словесное, нелестное млеко*, возращающее духовныхъ младенцевъ (2 Петр. 2, 2), и вмѣстѣ *твердая пища совершенныхъ* (Евр. 5, 14). Не менѣе благотворно намѣреніе Церкви и въ ежедневномъ, частномъ чтеніи богодухновенной Псалтири. Въ сей священной книгѣ духовныхъ пѣсней всѣ святые Отцы находили богатѣйшую сокровищницу святыхъ мыслей и чувствованій, превосходное училище молитвы и всякой добродѣтели, и самую сладкую пищу для духа и сердца. Такимъ образомъ Церковь, столь часто повторяя намъ богодухновенныя Псалмы, желаетъ, чтобъ и мы находили въ нихъ тѣ же сокровища духовныя, какія находили Святые, чтобы одушевлялись тѣмъ же духомъ, какой дышетъ въ Псалтири, и научались непрестанно приносить Господу жертвы хвалы, благодаренія и любви къ Нему.

Изъ другихъ свящ. книгъ предлагаетъ Церковь избранныя чтенія преимущественно на всенощныхъ праздничныхъ, заимствуя ихъ изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей и Царствъ, также изъ Іова, Притчей, Премудрости Соломоновой и изъ Пророковъ.

20. Кромѣ Св. Писанія, есть особенныя богослужебныя книги, какъ для употребленія вседневнаго, такъ и на различныя времена и случаи.

Для повседневнаго употребленія священнослужители имѣютъ *Служебникъ*, въ коемъ изображено все, что они должны совершать на вечерни, утрени и на литургіи, а чтецы и пѣвцы— *Часословъ*, заключающій въ себѣ псалмы, молитвы и пѣсни, употребляемыя въ различныхъ богослуженіяхъ дневныхъ. Кругъ богослуженія седмичнаго содержится въ *Октоихѣ*, или *Осмогласникѣ*, названномъ такъ потому, что онъ раздѣленъ на 8 гласовъ, или напѣвовъ церковныхъ, а кругъ годовой— въ *Минеи мѣсячной*, расположенной по мѣсяцамъ и числамъ. Для богослуженія въ великій постъ служитъ *Тріодь постная*, а въ недѣли Пятидесятницы (отъ Пасхи до нед. Всѣхъ Святыхъ) *Тріодь цвѣтная* (г). Наконецъ, для священнодѣйствій и молитвословій на разные случаи, мы имѣемъ *Требникъ*, книги мо-

(в) Начинается на вечерни въ субботу. Читается обыкновенно одна каѳисма на вечерни и двѣ на утрени (кромѣ вечерни въ воскресенье, когда каѳисма опускается. Въ субботу на утрени всегда читаются каѳисма 16 и 17-я Въ В. постъ и здѣсь особый уставъ для чтенія.

(г) *Тріодь* значитъ *Трипѣснецъ*. Такъ названы сіи книги потому, что кромѣ другихъ твореній, содержатъ тріпѣснцы, то-есть каноны составленные не изъ 8-ми пѣсней, какъ обыкновенно, но изъ трехъ.— Правила, какъ употреблять богослужебныя книги, особенно Осмогласе-

лебныхъ пѣній, *Акаѳистникъ*, и многія другія.

Все это есть богатѣйшее собраніе твореній святыхъ мужей. Въ богослуженіи литургіи, утрени, вечерни и часовъ находимъ молитвы и пѣсни древнѣйшихъ Отцевъ, на прим. изъ 4-го вѣка св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а нѣкоторыя, по всей вѣроятности, еще болѣе древнія, каковы на прим. утреняя пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу*, и вечерняя: *Свѣте тихій*. Въ Октоихѣ, Минеи и Тріодяхъ собраны творенія многихъ святыхъ пѣснопѣвцевъ, какъ то, изъ 5-го вѣка, *Романа Сладкопѣвца*, и *Анатолія* Патріарха Цареградскаго, изъ 7-го вѣка: *Софронія*, Патр. Іерусалимскаго, и *Андрея*, Архіепископа *Критскаго*, изъ 8-го: *Іоанна Дамаскина*, *Космы* Епископа *Маюмскаго*, *Германа* Патр. Цареградскаго, изъ 9-го: Преп. *Ѳеодора Студита* и брата его *Іосифа*, Епископа Солунскаго, другаго *Іосифа пѣснописца*, *Ѳеофана*, Митр. Никейскаго, и другихъ. Въ числѣ писателей церковныхъ пѣсней есть и одна благочестивая дѣва, инокиня *Кассія*, которой принадлежитъ большая часть прекрасныхъ ирмосовъ въ великую субботу.

21. Все богослуженіе нашей Церкви сохраняетъ священный видъ древности, въ какомъ принято оно отъ Церкви Греческой, столько богатой великими и святыми пастырями, учителями и пѣснопѣвцами. Первоначальнымъ переводомъ нужнѣйшихъ церковныхъ книгъ мы обязаны святымъ просвѣтителямъ Славянъ— *Меѳодію* и *Кириллу*. Собраніе сихъ книгъ умножено у насъ въ послѣдствіи, при всегдашнихъ сношеніяхъ Церкви нашей съ Греческою, наприм. при В. Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, которымъ составлена цѣлая библіотека при Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ, и при Митр. Кипріанѣ (въ 14-мъ в.), привезшемъ къ намъ отъ Славянъ южныхъ переводы многихъ церковныхъ и отеческихъ книгъ. Сверхъ того Церковь наша къ твореніямъ, полученнымъ отъ Грековъ и Славянъ южныхъ, присовокупляла по временамъ и свои творенія въ честь Святыхъ, собственно Россійскихъ. Древнѣйшій и болѣе обширный трудъ сего рода относится ко временамъ *Св. Іоны* Архіеп. Новгородскаго (15-го в.), который изъ Аѳонской горы вызвалъ просвѣщеннѣйшаго инока *Пахомія* и убѣдилъ его составить пѣсненные каноны многимъ нашимъ Святымъ (преп. Варлааму Хутынскому, Сергію и Никону Радонежскимъ, В. Княгинѣ Ольгѣ, Іонѣ Митроп. Московскому, и проч.).

Съ благодарностію должно упомянуть и о нѣхъ Пастыряхъ и учителяхъ нашихъ, которые по временамъ старались исправлять славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ, каковы Митр. *Макарій*, *Діонисій*, *Архимандритъ Троицкій*, Патріархи *Филаретъ Никитичъ*, *Іосифъ*, и преимущественно *Никонъ*, не щадившій никакихъ трудовъ и издивеній для пользы и благочинія нашей Церкви. Одни невѣжды, подобные раскольникамъ нашимъ, могутъ почитать это исправленіе отступленіемъ отъ древней Церкви, а всякій благомыслящій Христіанинъ понимаетъ и знаетъ, что это исправленіе въ самомъ дѣлѣ и есть

ними вмѣстѣ съ Минеею, и Минею съ Тріодью а также вообще, какъ совершать чинъ различныхъ богослуженій, изложены въ *Уставѣ*, или *Типикѣ*, составленномъ еще Преп. Саввою освященнымъ, и дополненнымъ послѣ другими благочестивыми мужами древними.

утвержденіе нашего единства съ благочестивою древностію; потому что исправленіе перевода есть не что другое, какъ возстановленіе истиннаго смысла, сообразнаго съ подлинниками древними.

СЛОВО

въ день священнѣйшаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ (есть) *Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша.*

2 Кор. 1, 21. 22.

Торжественно воспоминая нынѣ священнѣйшее вѣнчаніе и помазаніе на царство Богоизбраннаго и Боговозлюбленнаго ГОСУДАРЯ нашего, припомнимъ, Христ. брат., и то помазаніе, которое усвояетъ св. Апостолъ всѣмъ вѣрующимъ. Размысливъ о нашемъ общемъ помазаніи, мы тѣмъ лучше уразумѣемъ высокое значеніе помазанія царскаго, а уразумѣвъ значеніе того и другаго, познаемъ и-тѣ обязанности, какія возлагаютъ на насъ сіи великіе дары Божіи.

Высокое понятіе даетъ св. Апостолъ о таинствѣ миропомазанія. Самъ Богъ, говоритъ онъ, помазавшій насъ, самъ извѣствуетъ, т. е. утверждаетъ насъ во Христѣ, и въ томъ же помазаніи видитъ Апостолъ печать Божію и обрученіе, или залогъ св. Духа, положенный въ сердца наши. Вотъ сила и дѣйствіе того великаго таинства, которое совершилось надъ каждымъ изъ насъ послѣ св. крещенія!

Благодать св. миропомазанія, по Апостолу, есть божественная сила утверждающая насъ во Христѣ, утверждающая силы наши для жизни святой, духовной. Не довольно было Жизнодавцу и Господу упразднить смерть нашу, очистить грѣхи наши и ввести насъ въ жизнь новую, благодатную,— что все совершилось съ нами въ таинствѣ св. Крещенія: Онъ печется еще о дальнѣйшемъ возрастѣ нашей духовной жизни, хощетъ, да *не бываемъ* навсегда *младенцы*, но да возрастаемъ и *достигнемъ— въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13. 14). И вотъ, сверхъ благодати возрожденія, даруетъ Онъ вѣрующимъ благодать совершающую, даруетъ имъ самаго Духа всеосвящающаго, не на время только совершенія таинства, а навсегда, да будетъ съ нами ввѣкъ, да будетъ всегдашнимъ наставникомъ ихъ, пѣстуномъ, руководителемъ. Такимъ образомъ, послѣ того, какъ благодать св. крещенія ввела насъ въ святое семейство чадъ Божіихъ, новая благодать— св. миропомазанія вспомоществуетъ нашему духовному воспитанію въ семъ семействѣ, то есть въ истинной Церкви Христовой. Посему-то св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: *само помазаніе учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 27), а св. Ап. Павелъ увѣряетъ, что самъ *Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ, самъ* даже *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26).

Еще Апостолъ называетъ помазаніе печатію и залогомъ Духа въ сердцахъ нашихъ. Какую печать разумѣетъ здѣсь богодухновенный учитель?— Нѣкогда видѣлъ Пророкъ, предъ наступленіемъ гнѣва Божія на преступный

народъ Іудейскій, какъ небесный посланникъ полагалъ знаменіе на вѣрныхъ Богу, и слышалъ гласъ: *ко всѣмъ, на нихъ же есть знаменіе не прикасайтеся* (Іез. 9, 6). Вотъ знаменіе благодатнаго промысла, хранящаго вѣрныхъ! Зрѣлъ и другой пайновидецъ *Ангела восходяща отъ востока солнца, имуща печать Бога живаго* и печатлѣющаго рабовъ Божіихъ (Апок. 7, 2. 3); и сія печать была защитою и охраненіемъ избранныхъ отъ грядущаго гнѣва. Не такова ли печать есть и помазаніе благодатное? Истинно такъ! Оно есть печать особеннаго промысла Божія, печать отдѣляющая, и спасающая вѣрныхъ отъ всего погибельнаго въ мірѣ. Самъ Апостолъ объясняетъ это, когда говоритъ о твердости духовнаго храма Божія и читаетъ какъ бы самую надпись на печати божественной: *твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣющее печать сію: позна Господь сущія своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Примѣры святыхъ показываютъ, что предъ сею печатію благоговѣетъ сама неразумная природа, показываютъ также, что знаменіе сіе страшно демонамъ, но любезно и вожделѣнно святымъ Ангеламъ.

Чего залогъ есть святое помазаніе? залогъ наслѣдія вѣчнаго, какъ объясняетъ тотъ же Апостолъ Павелъ: *знаменастеся*, говоритъ, *Духомъ обѣтованія святымъ, иже есть обрученіе наслѣдія нашего* (Ефес. 1, 13. 14). Впрочемъ кто изъяснитъ намъ въ чемъ именно состоитъ сей божественный залогъ? Самъ Апостолъ молится, да *Богъ Господа нашего Іисуса Христа дастъ намъ духъ премудрости и откровенія* для уразумѣнія сего, *яко увѣдѣти* намъ, *кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ* (Еф. 1, 17. 18). Нѣкое небесное чувство,— увѣряютъ духовно опытные люди,— господствуетъ въ сердцѣ истинно вѣрующаго. По словамъ св. Макарія, онъ „еще на земли входитъ въ чертогъ Вседержителя, гдѣ обитаютъ Ангелы и души Святыхъ, и живя еще въ тѣлѣ, уже вкушаетъ райскую сладость, и чувствуетъ въ себѣ небесную силу.“ Такъ и Апостолъ говоритъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филип. 3, 20), и самъ Господь указалъ на сіе, когда рекъ: *идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21). Таково дѣйствіе того неизреченнаго залога, какой полученъ нами въ помазаніи отъ Всесвятаго Духа!

Теперь, бр., можемъ составить понятіе и о томъ высокомъ помазаніи, какое пріемлютъ отъ того же всесовершающаго Духа наши благочестивѣйшіе Цари, носящіе въ себѣ образъ того высочайшаго Помазанника, коего *помаза Богъ*, по слову пророческому, *паче причастниковъ* Его (Псал. 44, 8).

Сила св. помазанія нашего, мы видѣли, есть благодатная сила утверждающая наши силы для жизни и дѣлъ Христіанскихъ. И сила священнѣйшаго помазанія царскаго, безъ сомнѣнія, есть также утверждающая: она укрѣпляетъ Богоизбраннаго на дѣла и подвиги Царя Христіанскаго. Ибо для сихъ подвиговъ какія довольны дарованія естественныя? Какая мудрость человѣческая, какая сила воли, какой возвышенный духъ достаточны для того, кто долженъ быть главою и сердцемъ безчисленнаго народа, кто милліоны силъ и членовъ столь великаго тѣла

государственнаго долженъ приводить въ движеніе стройное, направлять ко благу общему?— Еще болѣе,— кто, какъ Царь Христіанскій, защитникъ и покровитель св. Церкви, долженъ устроять въ царствѣ человѣческомъ благодатное царство Божіе? Для сего недостаточны, сами по себѣ, и силы Ангельскія! Потому-то каждый изъ благочестивѣйшихъ Царей нашихъ, при вступленіи на престолъ, молился, подобно Соломону, о премудрости вышней, Божественной: *посли ю съ небесъ святыхъ, и отъ престола славы твоея посли ю, да сущи со мною трудится, и увѣмъ, что благоугодно есть предъ Тобою* (Прем. 9, 10.), *и будутъ пріятна дѣла мои, и разсужду люди твоя праведнѣ, и буду достоинъ престоловъ отца моего* (— 12). А что дѣйствительно нисходитъ сія вышняя премудрость на Богоизбраннаго Царя при священнѣйшемъ помазаніи, показываетъ то само слово Божіе въ примѣрахъ благочестивыхъ Царей древняго народа Божія. Такъ о Давидѣ, послѣ того, какъ Самуилъ излилъ на него рогъ священнаго елея, сказано: *и почашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о своемъ избранномъ: *Положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ. И истина и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его* (Пс. 88, 20. 25). *Уготовахъ свѣтильникъ помазанному моему,— на немъ процвѣтетъ святыня моя* (Пс. 131, 18). И что еще? Какое великое счастіе для насъ! Слово Божіе увѣряетъ, что и сердце Царево движется непосредственно рукою Вседержителя: *сердце царево въ руцѣ Божіи, и аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1). Такова укрѣпляющая сила помазанія царственнаго!

Св. помазаніе, какъ мы замѣтили еще, есть для вѣрующаго печать ограждающая его отъ всякаго зла, печать особеннаго промысла Божія. Такъ есть божественная печать и помазаніе царское, печать, творящая Богоизбраннаго Царя врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, для всѣхъ достойна благоговѣйнаго уваженія, печать и чрезвычайнаго промысла, бодрствующаго надъ нимъ. Отсюда происходитъ та священная неприкосновенность великихъ Помазанниковъ Божіихъ, о которой свидѣтельствуетъ слово Божіе: *не прикасайтеся Помазанныхъ моихъ* (Псал. 104, 15). Отсюда и та божественная защита, которую обѣщаетъ Всевышній Царю Благочестивому: *Рука моя заступитъ его и мышца моя укрѣпитъ его; на тоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его* (Псал. 88, 22. 23). *Той призоветъ мя: Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего* (— 27).

Св. Помазаніе, наконецъ, есть и залогъ для Христіанина всѣхъ благихъ обѣтованій Божіихъ. Какой залогъ положенъ въ сердцѣ великаго Помазанника Божія? Не одинъ, а многіе благіе залоги въ сердцѣ его. Для него самаго, для его духа,— здѣсь залогъ того вѣнца нетлѣннаго, который одинъ можетъ вознаградить достойно всѣ великіе труды и подвиги Царя Благочестивѣйшаго, вѣрнаго Господу, залогъ научающій и его, возвышеннаго надъ всѣми, смиряться предъ величіемъ Царя царей и возвышать сердце свое, превыше земнаго величія, къ величію небесному. Для него

же и для потомства царственнаго есть залогъ постояннаго благоволенія Божія: *Во вѣкъ сохраню ему,* глаголетъ Господь, *милость мою, и завѣтъ мой вѣренъ ему; и положу во вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко дніе неба* (Псал. 88, 29. 30). Для насъ, для всего царства,— залогъ мира и счастія, правды и милости, какъ увѣряетъ насъ въ томъ опять слово Божіе: *возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира; будетъ утвержденіе на версѣхъ горъ, превознесется паче Ливана плодъ его, и процвѣтутъ отъ града, яко трава земная* (Псал. 71, 7. 16). Въ немъ же, великомъ Помазанникѣ Божіи, есть залогъ и для самой Церкви Христовой, которой онъ на земли верховный защитникъ: ибо *очи его на вертыя земли посаждати я* съ собою, и емуже предоставлено Богомъ *потребити отъ града Господня,* т. е. отъ Церкви Божіей, *вся дѣлающія беззаконіе* (Псал. 100, 6. 8), или всѣхъ возмущающихъ общественный покой не полько государства, но и Церкви.

Таковы, Христ. Бр., сила и дѣйствіе помазанія всѣмъ намъ общаго и особеннаго помазанія царскаго! То и другое есть великій даръ Божій, даръ, въ коемъ положены безцѣнныя для насъ блага. Пользуемся ли мы ими, и какъ пользуемся? по крайней мѣрѣ, сознаемъ ли ихъ въ себѣ и какъ сознаемъ? Должно сознавать въ себѣ сокровище Помазанія такъ, какъ сознавалъ его Апостолъ Павелъ, который такъ говоритъ о немъ: *имамы сокровище сіе во скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7), т. е. должно сознавать и величіе къ намъ любви и милости Божіей, и вмѣстѣ— нашу немощь и ничтожество предъ Богомъ,— должно во всемъ водиться глубочайшимъ смиреніемъ. Но это смиреніе да не будетъ въ насъ побужденіемъ къ бездѣйствію. Посему, сознающимъ въ себѣ сокровище небесное, нужно еще, по слову Апостольскому, *возгрѣвать даръ Божій,* нужно съ ревностію исполнять волю Господню, и *забывая заднія, вѣ предняя простираться, кѣ намѣренному тещи, кѣ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 13. 14). Сему научаетъ насъ св. Помазаніе, обитающее въ сердцахъ нашихъ. Къ сему же побуждаетъ насъ и топъ божественный даръ, который, для нашего же блага, положенъ въ сердцѣ Благочестивѣйшаго Помазанника. Благоговѣя предъ симъ высочайшимъ даромъ, какъ предъ образомъ самаго небеснаго Правителя судебъ нашихъ, да исполняемся во всемъ страхомъ Божіимъ, да совершаемъ все, и въ общественной жизни, такъ какъ научаетъ божественный Апостолъ,— *вѣ простотѣ сердца, боящеся Бога,* и все, что ни творимъ, да *творимъ отъ души, якоже Господу, а не человѣкомъ* (Кол. 3, 22. 23). Аминь.

Свободившеся отъ грѣха, поработистеся правдѣ.

Римл. 6, 18.

Отъ темной области ужаснѣйшаго мучителя преведены мы въ блаженную область, гдѣ царствуетъ любы, радость, миръ,— отъ области грѣха въ царство благодати. Но Апостолъ называетъ это *порабощеніемъ правдѣ.* Почему? потому что служеніе въ царствѣ благодати требуетъ, со стороны нашей, смиренія, самоотверженія и покоренія волѣ

Божіей, и исключаетъ самонадѣянность, своеволіе и гордость. Это имѣетъ только видъ порабощенія. Въ самомъ же дѣлѣ, смиреніе есть возвышеніе, самоотверженіе— высочайшее пріобрѣтеніе, покореніе Богу— истинное господство духа, и слѣдовательно такое порабощеніе есть свобода истинная.

Прекрасно изъяснено это у св. Златоуста (*). „Порабощеніе правдѣ лучше всякой свободы. Богъ поступилъ съ нами подобно тому, какъ еслибы кто отрока сиротy, уведеннаго въ плѣнъ варварами, не только освободилъ отъ плѣна, но и принялъ какъ сына въ свое попеченіе, и возвелъ его на высокое достоинство. Господь не только освободилъ насъ отъ древнихъ золъ, но и привелъ въ жизнь ангельскую; предавъ насъ утвержденію правды, упразднивъ человѣка ветхаго, Онъ наставилъ насъ къ жизни небесной."

Блаженное порабощеніе! *Нынѣ*, говоритъ Апостолъ, *свободившеся отъ грѣха, порабощшеся же Богови, имате плодъ вашъ во святыню, кончину же— жизнь вѣчную* (6, 22).

Лучше имя доброе, нежели богатство многое. Притч. 22, 1.

„Но проживу ли я однимъ именемъ добрымъ, безъ богатства? И что оставлю въ наслѣдство дѣтямъ моимъ?"

Ты точно проживешь, и проживешь наилучшимъ образомъ съ именемъ добрымъ, хотя безъ богатства. Посмотри даже на поселянина честнаго и добраго: какова жизнь его? Къ нему всѣ питаютъ любовь и уваженіе; къ нему идутъ другіе за совѣтомъ и наставленіемъ; съ нимъ всякой охотно дѣлитъ и горе и радость свою. Терпитъ ли онъ нужду? всегда найдутся добрыя сердца, кои помогутъ ему. Болѣзнь ли или старость положила его на одръ? Любовь и благодарность окружаютъ добраго и служатъ ему. А посмотри на богачей, безъ имени добраго? . . .

Смотря на богачей, ты престанешь безпокоиться и о богатомъ наслѣдствѣ для дѣтей. Ибо не видишь ли, какъ и то богатство, которое пріобрѣтено не съ худымъ именемъ, нерѣдко, во зло расточается дѣтьми? Чтожъ дѣлается съ богатствомъ неправеднаго, съ имѣніемъ носящаго имя недоброе?— *Аще соберетъ якоже землю сребро, и якоже брение злато; сіи вся праведніи обдержатъ,— будетъ же домъ его якоже моліе* . . . (Іов. 27, 16— 18). Но нѣтъ молія, нѣтъ тли для имени добраго. Это такое сокровище, которое переживетъ вѣки, ибо на немъ почіетъ благословеніе Вѣчнаго; оно не можетъ никогда повредить дѣтямъ твоимъ, а напротивъ оно-то научитъ ихъ жизни доброй, оно обогатитъ ихъ лучше и прочнѣе, нежели всѣ твои имѣнія тлѣнныя и скоропреходящія.

(*) Въ 2-й бес. на посл. къ Римл.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Іюля, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 20. НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 30. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Матѳ. 28, 16—20.
На Литургіи: Апост. 1 Кор. 15, 1—11. Еванг. Матѳ. 19, 16—26.

Препод. Исидора Пилусіота письмо къ Макровію (*).

Если разъ и два побѣдишь ты гнѣвъ и похоть (кои тиранствуютъ болѣе всѣхъ другихъ страстей въ душѣ), не успокоивайся и не почитай себя полнымъ побѣдителемъ и совсѣмъ кончившимъ войну. Но, одержавъ наибольшую побѣду, бодрствуй, и старайся о томъ, чтобъ не затмились твои прежнія побѣды. Ибо многіе, не только трекратно, но тысящекратно одержавъ побѣду, наконецъ уловлены были и спали позорищемъ достойнымъ сожалѣнія: они и послѣ многихъ торжествъ надъ врагами уведены въ плѣнъ. Посему-то нѣкто изъ лика апостольскаго возопилъ такъ: *блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершену восприимете* (2 Іоан. 8). А Св. Павелъ, поставивъ болѣе тысячи трофеевъ надъ врожденною плотскою похотію, говоритъ: *умерщвляю тѣло мое, и порабощаю, да не како иныма проповѣдуя, самъ некліимъ буду* (2 Кор. 9, 27). Ибо онъ, какъ опытный и искусный въ сраженіи воинъ, зналъ и козни діавола и мятежъ плоти. Врагъ сей и побѣжденный возстаетъ отъ пораженія съ большею смѣлостію и силою; не имѣя обычая наступать прямо и открыто, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ безъ труда могъ бы быть побѣжденъ, прикрывается личиною дружества, и такимъ образомъ самихъ побѣдителей не рѣдко низвергаетъ, насмѣхается надъ ними, какъ бы и побѣждать ихъ не было нужно, и обезсиливъ духъ, разрушивъ всѣ укрѣпленія его, ихъ самихъ отводитъ въ бездну безстыдной похоти. Эта похоть возстаетъ тогда быстро, и не легко уступаетъ ее укрощающимъ; такъ что часто, побѣжденная въ юношествѣ, она возобновляла сраженіе въ старости, дѣлалась побѣдительницею и сокрушала всѣ славные воздвигнутые надъ нею трофеи. И такъ кто будетъ столь несмыслен и безразсуденъ, чтобы, смотря на духовнаго мужа, и послѣ многихъ побѣдъ продолжающаго сраженіе, подумалъ о себѣ, будто онъ, побѣдивъ разъ и два, уже долженъ отдыхать и, оставя оружіе, остается непобѣдимымъ? Нѣтъ! пусть тѣмъ болѣе укрѣпляетъ себя, почитая великимъ дѣло не то, что онъ доселѣ побѣждалъ, а то, чтобъ до конца пребыть непобѣжденнымъ. Ибо обладающіе сокровищемъ добродѣтелей должны бодрствовать болѣе, нежели не имѣющіе ничего; потому что у первыхъ есть что хранить, а у послѣднихъ нѣтъ, и не такъ прискорбно, если ничего не имѣешь, какъ если лишаешься того, что имѣешь.

(*) По изданію Венец. Кн. 5, письмо 144.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ ХРИСТІАНЪ ПО ДОЛГУ ВОСПИТАНІЯ ДОМАШНЯГО.—

БЕСѢДА ТРЕТІЯ.

Наложу духъ Мой на сѣмя твое, и благословенія Моя на чада твоя. И прозябнутъ аки трава посредѣ воды, и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь... И другій напишетъ рукою своею: Божій есмь.

Ис. 44, 3—5.

Прежде я бесѣдовалъ съ вами, бр. м., о томъ, что Церковь есть матерь наша по св. праву духовнаго рожденія; теперь слѣдуетъ предложить любви вашей о томъ, что она есть матерь наша по святому долгу воспитанія, которое у нея, какъ и вездѣ, имѣетъ два вида: воспитаніе домашнее, и общественное. Нынѣ буду говорить о томъ, что *Церковь есть матерь наша по долгу воспитанія домашняго*. Въ приведенныхъ мною словахъ Писанія изображенъ духъ и характеръ церковнаго воспитанія: а потому 1., изложу сей духъ и характеръ, 2., изъясню, какъ Церковь старается ввести оный духъ и характеръ въ домы Христіанъ.

1. *Духъ и характеръ церковнаго воспитанія*. Не ожидайте, бр. м., чтобы Церковь обѣщала, или забошлась дать вамъ, или вашимъ дѣтямъ ту блестящую образованность, какую даетъ свѣтская жизнь и свѣтское воспитаніе. Сію заботу она предоставляетъ свѣту и вашему благоразумію; а сама, благословляя то, что есть добраго въ свѣтскомъ воспитаніи, старается придать ему высшее и духовнѣйшее значеніе. *Наложу*,— говоритъ,— *духъ мой на сѣмя твое*. Это не есть духъ міра, который, обольщая молодыхъ и старыхъ Христіанъ, чаще убиваетъ, чѣмъ оживляетъ ихъ. Не есть духъ времени, который движетъ милліоны людей къ тому, что хорошо или кажется хорошимъ нынѣ, но о чемъ неизвѣстно, каково оно будетъ завтра. Не есть духъ моднаго просвѣщенія, которое— можетъ быть— и умно, но которое дѣтей добродушныхъ по природѣ часто превращаетъ въ людей искуственныхъ, въ людей съ подложными чувствами къ отцамъ и матерямъ, въ мудрователей съ неподобающимъ мудрованіемъ, съ неприличными притязаніями на права и преимущества, которыхъ они не должны имѣть. Это есть духъ Господа Бога; оживляющій воспитанника на цѣлую вѣчность, дающій ему не временный, а постоянный, не искуственный, а подлинный характеръ истиннаго человѣка. *Наложу духъ Мой на сѣмя твое, и благословенія Моя на чада твоя:* не громкую славу свѣта за умѣнье жить въ свѣтѣ, не похвалы блестящаго общества за ловкость, приличіе, тонкость въ обращеніи; но милосердый взоръ Господа за добрыя дѣла и святыя мысли, доброе слово Создателя къ вамъ и къ вашимъ дѣтямъ за чистоту и непорочность жизни,— доброе слово, которое дороже всѣхъ одобреній цѣлаго міра. *И прозябнутъ, аки трава посредѣ воды, и яко верба при водѣ текущей*. Это вода благодати Божіей, отнимающей у воспитанника сухость сердечную, дающей новую жизнь и свѣжія силы духовныя. Стараясь о воспитаніи дѣтей своихъ, вы хотите напоить ихъ потоками земной мудрости; предаете ихъ

въ жертву наукамъ, которыя нынѣ чрезвычайно умножились; и это вашъ долгъ родительскій. Но часто бываетъ, что вашъ воспитанникъ выходитъ изъ воспитанія блѣдный, сухой и тощій по тѣлу, безхарактерный, сухой и тощій добрыми мыслями и чувствами по душѣ. Церковь Божія старается не о томъ только, чтобы просвѣтить, но о томъ, чтобы одухотворить воспитанника божественною благодатію, немощная врачующею; чтобы возрастить и напоить его потокомъ сладости, текущимъ отъ ея таинствъ, отъ ея непрерывныхъ молитвъ за него. *Сей реченъ: Божій есмь, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь.* Вы радуетесь, когда о васъ, или о вашихъ дѣтяхъ скажутъ: ученый человѣкъ, ловкій человѣкъ, или человѣкъ прекрасный. Для Церкви мало этой радости: она старается дать намъ возвышеннѣйшее имя; старается воспитать дѣтей своихъ такъ, чтобы при взглядѣ на каждаго изъ нихъ и неумѣющій читать могъ прочесть на лицѣ и дѣяніяхъ его святое надписаніе: „это Божій человѣкъ; на немъ видна печать божественныхъ совершенствъ.“ Словомъ: Церковь старается сдѣлать питомца своего человѣкомъ божественнымъ. Вотъ духъ и характеръ ея воспитанія. И сей-то духъ желаетъ она ввести въ домы Христіанъ.— Какими способами?

2. Вопервыхъ: *изложеніемъ семейныхъ обязанностей*. Она знаетъ, что человѣкъ, послѣ себя, ближе всего къ своему семейству; что жизнь домашняя есть первое поприще для нашей дѣятельности; что въ домѣ родительскомъ развивается и первое добро, и— къ несчастію— первое наше зло нравственное. По этому она спѣшитъ всякій домъ Христіанскій преобразить въ малую домашнюю Церковь Господа Іисуса, каждому члену семейства внушая такія обязанности, святость и достоинство коихъ не могутъ оспорить у нея ни природа, никакая наука и мудрость свѣта. Она видитъ въ семействѣ не простыхъ людей, связанныхъ только родствомъ и взаимнымъ вспоможеніемъ: она видитъ въ немъ семейство Божіе; и отъ того каждому семьянину заповѣдуетъ вести себя такъ, какъ пристойно человѣку Божію. Она измѣряетъ домашнія обязанности не однимъ отношеніемъ людей къ людямъ, а отношеніемъ людей къ Господу, поставляя Господа образцемъ совершенства ихъ. Потому-то вы нигдѣ не найдете такихъ высокихъ и святыхъ понятій о мужѣ и женѣ, объ отцахъ и матеряхъ, о дѣтяхъ и вашей прислугѣ домашней, какія сообщаетъ св. Церковь. Что такое супружество по ея ученію? Великая тайна, выражающая союзъ Господа Іисуса Христа, съ Его Церковію; и на этомъ союзѣ основываются всѣ обязанности мужа и жены, получая характеръ высшій и священный (Ефес. 5, 22— 33. 6, 1— 9). Что— отецъ и мать въ отношеніи къ дѣтямъ? Земные представители Отца небеснаго, на землѣ исполняющіе дѣло воспитанія, совершаемое тѣмъ, *иже есть на небесѣхъ*. Что— дѣти? Благодатное племя Господа Іисуса, которое вы должны воспитывать не для своихъ однихъ видовъ, но для царствія Божія, дабы замѣнить имъ недостающее число Ангеловъ на небѣ. Какъ поступать должны вы, господа, съ слугами своими? Памятуя, что вы имѣете сами Господа, верховнаго Владыку вселенной. Какая

обязанность вашей прислуги? Служить вамъ не предъ очима точію, но якоже Господу (Еф. 5, 22. 25. 4, 1). Даже обращеніе ваше съ рабочимъ скотомъ не забыто, не оставлено безъ правилъ для вашего счастія домашняго. *Да не заградиши,*— говоритъ,— *устенъ вола молотяща. Блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ.* Ахъ, бр. м., еслибы всѣ домы Христіанскіе располагали жизнь свою по правиламъ св. Церкви, еслибы всѣ члены семействъ точно и вѣрно исполняли семейныя обязанности, внушаемыя Церковію: тогда наши семейства трудно было бы отличить отъ обществъ Ангеловъ; тогда каждое семейство видимо изображало бы царствіе Божіе на земли!

5. Во вторыхъ: *введеніемъ благочестивыхъ писаній — молитвенныхъ и поучительныхъ*. Во всѣхъ писаніяхъ, которыя предаетъ намъ св. Церковь, обитаетъ духъ святыни и истины Божіей, духъ спасенія нашего. Въ писаніяхъ Отцевъ церковныхъ обитаетъ духъ древняго святаго Христіанства. Въ словѣ Божіемъ дышетъ самъ Духъ Божій, и изъ книгъ хочетъ проторгнуться въ сердца наши. Въ молитвахъ церковныхъ заключается духъ освященія нашего. Каждая молитва домашняя, которую вы заблагоразсудите прочесть утромъ или вечеромъ, есть священный урокъ, есть наше слово, данное намъ Церковію для бесѣды съ нашимъ Создателемъ или съ Его Святыми. Простѣйшая и самая краткая изъ молитвъ, какова напр. *Господи помилуй,*— лучше многихъ тысячъ словъ, которыя говорятся иногда по пустому, даже въ ученыхъ собесѣдованіяхъ. Одна глава изъ Евангелія, прочитанная съ размышленіемъ, болѣе даетъ мыслей назидательныхъ, чувствъ благочестивыхъ, нежели цѣлыя книги, написанныя для любопытства, либо изъ тщеславія. Какъ много времени пожираетъ у насъ чтеніе подобныхъ книгъ, и какъ мало приноситъ оно существенной пользы! А Евангеліе Господа Іисуса? А писанія Отцевъ и учителей церковныхъ? А молитвенники, кои Церковь старается внести въ домы Христіанъ?... Что сказать о такомъ домѣ Христіанскомъ, въ которомъ умѣютъ читать,— и никогда не читаютъ Евангелія и никакихъ книгъ церковныхъ?... Намъ обыкновенно говорятъ: „Церковныя писанія скучны.“— Но, люб. бр., не скучаютъ ли и добродѣтелію? Однако захотите ли вы увѣрять себя, чтобы добродѣтель не была достойна всего уваженія вашего?— Говорятъ: „непонятны.“— Но потому-то самому и должно читать ихъ,— отвѣчаетъ святый Златоустъ,— что онѣ непонятны. Послѣ усерднаго и внимательнаго чтенія, онѣ озарятъ твою душу такимъ же свѣтомъ, какимъ солнце озаряетъ землю послѣ ночнаго мрака.— Говорятъ: „незанимательны.“— Но можетъ ли быть занимательно то, надъ чѣмъ мы нисколько не трудились? Съ другой стороны, если бы церковныя писанія, подражая тону и способу свѣтскихъ писаній, вздумали быть только занимательными: онѣ потеряли бы свой древній священный характеръ, утратили бы свою важность и достоинство; онѣ— уже не спасали бы насъ. И какая нужда въ занимательности тамъ, гдѣ идетъ дѣло не о томъ, чтобъ забавлять праздное любопытство и лѣнь, а о томъ, чтобы доставить людямъ истинное счастіе— семейное и всякое?— Ахъ, если бы Евангеліе Господа Іисуса сдѣлалось семейнымъ другомъ, домаш-

нимъ собесѣдникомъ Христіанъ; еслибы благочестивыя писанія церковныя написывались чаще на сердцахъ людей: давно не было бы несчастныхъ семействъ въ мірѣ Христіанскомъ; родители не жаловались бы на распутныхъ дѣтей; дѣти не оставались бы бѣдными, невоспитанными сиротами! Домъ Христіанина былъ бы истиннымъ домомъ Божіимъ.

4. Но, бр., м., Церковь Божія вѣдаетъ, что не всѣ Христіане могутъ сами читать ея писанія; не всѣхъ она и обязываетъ къ чтенію. Между тѣмъ, чтобы ни одной души Христіанской не оставить безъ надлежащаго воспитанія, она опредѣляетъ *общихъ отцевъ и учителей*, которые обязаны все, необходимое для спасенія, знать за незнающихъ; учить тѣхъ, кои не имѣютъ никакихъ способовъ учиться у мірскихъ учителей. Эти общіе учители суть служители алтаря ея, смиренные Пастыри Господа Іисуса. Св. Церковь, изъ любви къ вамъ, никого такъ мало не щадитъ, какъ своихъ служителей; ни отъ кого не требуетъ такого самоотверженія, ни предписываетъ такихъ строгихъ обязанностей, ни угрожаетъ такими страшными прещеніями, какими угрожаетъ Пастырямъ своимъ, если бы они оказались невѣрны своему пастырскому и учительскому долгу. Вы можете назначить опредѣленныя времена и часы для своихъ занятій: служитель алтаря Господня долженъ быть каждую минуту готовъ къ слову назиданія; долженъ учить, умолять и запрещать благовременно и безвременно со всякимъ долготерпѣніемъ. Вы можете спастись, можете погибнуть одни своею душею: судьба души пастырской неразрывно связана съ судьбою каждой души въ паствѣ. Будь пастырь добръ самъ для себя, какъ Ангелъ; но если по его неосмотрительности, или оплошности хотя одна душа изъ его паствы умретъ во грѣхѣ: она строго будетъ взыскана отъ рукъ пастыря. *Крови грѣшника взыщу отъ руки твоей* (Езек. 3, 17. 18),— глаголетъ Богъ Святый и страшный къ служителю своему. „Ахъ, я не думаю,— говоритъ Святый Златоустъ,— чтобы между священниками было много спасающихся; я думаю, что между ними гораздо болѣе погибающихъ (нравоуч. 3 на дѣян.)!“ Добрые отцы и матери, вы обязаны управлять только собственные ваши домы; обязаны на рукахъ носить и питать собственныхъ дѣтей;— и это для васъ весьма пріятная обязанность, потому что они— ваши дѣти: Священники Божіи обязаны пещись о благоустройствѣ и благонравіи каждаго семейства; обязаны носить въ своемъ сердцѣ каждое дитя, каждаго отца и мать, каждаго семьянина вашего. „Должны пресвитеры,— говоритъ правило церковное,— учить въ церкви и по домомъ, обще всѣхъ и каждаго, день и нощь. Должны, когда домы прихожанъ посѣщаютъ, приспойнымъ образомъ испытывать: аще по Бозѣ живутъ? Аще званію своему всякъ,— супружескому супруги, отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники довлетворятъ. И если не такъ явится: то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. Непремѣнно сего требуетъ отъ пресвитера должность его пастырская. Если бо обязанъ онъ ни единой овцы погубить, и сохранив-

ши девятьдесять и девять, за едину, его нерадѣніемъ погибшую, собственною душею платитъ: то конечно слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать, и знать совершенно, и какъ бы на длани разписанное имѣть: здравъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болитъ грѣхомъ? И какимъ именно? И какъ давно? И сколь опасная болѣзнь? И какого именно лекарства требуетъ?“— Для чего?— „Для того, отвѣчаетъ святый Златоустъ, что за всѣхъ, кои попеченію твоему ввѣрены,— за женъ, за мужей и дѣтей,— ты, о Іерее, воздаси отвѣтъ (Книг. о должн. Пресвит. приходскихъ § 39. 40).“

Я могъ бы еще привести множество правилъ церковныхъ, множество мѣстъ изъ слова Божія, изъ писаній Отцевъ, свидѣтельствующихъ о высокой и чрезвычайно трудной должности пастырской. Но вы и безъ того видите, бр., м., что служители алтаря Господня суть вмѣстѣ и ваши служители; что Церковь совершенно обрекла ихъ вашимъ пользамъ, и вашему спасенію душевному. Не указывайте намъ на то, что священники церкви не исполняютъ своихъ обязанностей во всей ихъ обширности; они лучше насъ вѣруютъ тому, что будетъ судъ имъ и намъ. Съ другой стороны, гдѣ, въ какихъ сословіяхъ нѣтъ дурныхъ членовъ, посрамляющихъ свое званіе? Не ссылайтесь на то, что посѣщенія домовъ вашихъ пресвитерами тягостны и безполезны для васъ. Могутъ ли они быть полезны, когда вы предубѣждены противъ посѣщающихъ? Развѣ мало такихъ домовъ, изъ которыхъ охотно изгнали бы служителей алтаря, если бы одно приличіе не удерживало? Развѣ нѣтъ еще и такихъ, въ которые стыдъ и священный санъ запрещаютъ входить священнику, какъ въ языческое капище? Развѣ мало семействъ поставившихъ себя въ такое отношеніе къ Церкви и къ ея служителямъ, что всякая готовность и усердіе съ ихъ стороны по необходимости должно оставаться во все безполезнымъ?

Но не въ этихъ домахъ, которые хвалятся просвѣщеніемъ, не въ большихъ городахъ и не въ семействахъ людей, богатыхъ деньгами и средствами къ образованію себя, надобно искать пользы отъ воспитанія, какое даютъ Христіанамъ служители алтаря Господня. Есть другія жилища, другія семейства, куда Священники Божіи видимо вносятъ духъ святаго просвѣщенія. Я разумѣю деревни и села Христіанскія; разумѣю семейства убогихъ и бѣдняковъ, которыхъ, можетъ быть, никто, кромѣ Церкви, не захотѣлъ бы учить и просвѣщать даромъ. Тамъ,— въ этихъ обителяхъ всегдашняго труда и смиренія,— добрый пастырь есть истинный отецъ своихъ дѣтей духовныхъ, единственный учитель, отъ котораго могутъ они получать нужныя и полезныя наставленія, помощникъ въ скудости, совѣтникъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, утѣшитель въ домашнихъ скорбяхъ, словомъ: неизмѣнный руководитель къ семейному и душевному благоденствію. Когда для жителей городовъ служитель алтаря тщетно истощаетъ все искусство краснорѣчія: тогда для поселянина одно простое слово Пастыря служитъ закономъ и правиломъ жизни. Когда мудрые вѣка сего, всегда учащеся, и никогда же въ разумъ истины пріити могуще, остаются безполезными свѣтилами и для

себя и для другихъ: тогда старшіе въ семействахъ поселянъ, въ простотѣ сердца, пріемля наставленія отъ Церкви и ея служителей, не рѣдко сами дѣлаются весьма полезными учителями для своихъ семействъ. „О, какъ пріятно видѣть земледѣльца,— восклицаетъ святый Златоустъ,— плугомъ проводящаго глубокія бразды, и потомъ назидающаго души своихъ домочадцевъ, усердныхъ къ нему; иногда истребляющаго на поляхъ терніе и волчецъ, а иногда искореняющаго плевелы несогласія и другихъ беззаконій, зарождающихся въ душахъ его семейства (Бес. 19 къ Ант. нар.)!“

Есть и другія средства, которыя употребляетъ св. Церковь для домашняго воспитанія Христіанъ; но я не буду разсуждать нынѣ о сихъ средствахъ. Слово сдѣлалось бы слишкомъ обширно; а меня и безъ того смущаетъ мысль, что, можетъ быть, оно уже отяготило слухъ и вниманіе ваше; можетъ быть, нѣкоторыя выраженія его показались не совсѣмъ скромными и умѣренными, оскорбили тонкое чувство многихъ. Если это такъ: молю вы щедротами Божіими, да ваша любовь Христіанская защититъ неискуснаго бесѣдовника предъ вашимъ чувствомъ, и да покроетъ она недостатки единаго изъ вашихъ братій о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго, удерживаяй же гнѣвъ паче взимающаго градъ.

Притч. 16, 32.

По этому, какъ великой чести можно достигнуть каждому? Можно быть выше славныхъ завоевателей, не выходя изъ жилища мирнаго; можно заслужить имя побѣдителя и героя, безъ оружія и сраженій: будь долготерпѣливъ, и будешь выше мужей крѣпкихъ, славныхъ своею силою; удерживай гнѣвъ, и будешь паче вземлющаго градъ!

Это, повидимому, не слишкомъ великій подвигъ; а въ самомъ дѣлѣ такъ великъ, что скорѣе найдешь людей, кои во всю жизнь не были побѣждаемы другими, нежели такихъ, коихъ не побѣждалъ гнѣвъ. Почему такъ? Потому, что не быть побѣждаему гнѣвомъ значитъ совершенно восторжествовать надъ своею природою страстною, значитъ побѣдить самаго себя, побѣдить тѣ сильные порывы сердца, которымъ сами завоеватели большею частію одолжены своими побѣдами,— достигнуть безстрастія. Возможно ли это для нашей природы поврежденной страстями? Возможно для одной природы возрожденной, и то послѣ многихъ подвиговъ, на кои рѣшались величайшіе изъ святыхъ.

„Что же пользы отъ такого безстрастія? Будутъ ли имъ усмирены враги? будетъ ли обезопасено наше жилище?“— Чтобы судить о семъ, надобно бы видѣть цѣлое общество людей побѣдившихъ гнѣвъ. Тогдабы открылось, какъ могущественъ духъ свободный отъ страстей, и какъ все внѣшнее покаряется ему.— Были примѣры, что кроткіе Христіане обезоруживали Аттилъ и Батыевъ. Были опыты, что предъ великими праведниками смирялись самые люпые звѣри. Самъ Господь нашъ, кроткій и смиренный сердцемъ въ высочайшей степени, обѣщалъ своимъ послѣдователямъ и подражателямъ нѣкое

величайшее торжество, когда сказалъ: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 5).

Не буди правдивъ вельми, ни мудрися излише, да не когда изумишися. Еккл. 7, 17.

Быть *правдивымъ вельми* не то, чтобъ иногда нарочито допускать неправду, а то, чтобъ самую неправду свою выставлять всегда какъ правду. Быть *мудрымъ излише* не то, чтобъ съ намѣреніемъ иногда погрѣшать противъ мудрости истинной, но то, чтобъ все свое почитать и выказывать какъ мудрое. Не противъ истинно правдивыхъ и мудрыхъ направлена притча, а противъ мнимо-правдивыхъ и мнимо-мудрыхъ: ибо въ истинной праведности и въ истинной мудрости не можетъ быть ни *вельми*, ни *излише*.

Чѣмъ угрожаетъ притча человѣку съ правдивостію величавою и съ мудростію высокомѣрною? *Да не когда*, говоритъ, *изумишися*. Какое изумленіе разумѣется здѣсь? Кажется, всего прежде изумленіе отъ нечаянныхъ или неожиданныхъ непріятностей. Ибо какъ для всѣхъ отвратительно, видѣть тщеславіе мнимо-правдиваго и высокомѣріе мудрователя, то не удивительно, если онъ возбуждаетъ противъ себя недоброжелательство и вражду, хотя для него самаго, занятаго своею правдою и мудростію, очень удивительно и странно видѣть въ другихъ не почтеніе къ себѣ, а презрѣніе. Притомъ нѣтъ опромѣтчивѣе тѣхъ, кои слишкомъ надѣются на свою правдивость и мудрость: оттого очень часто находятъ они тамъ зло, гдѣ предполагали одно добро.— Впрочемъ *изумленіе* можетъ означать еще *выступленіе изъ ума*, что также бываетъ плодомъ правдивости и и мудрости тщеславной.

Къ чему переводитъ насъ это правило древней притчи?— Къ новой заповѣди Евангельской: *блажени нищіи духомъ*...

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 30 Іюля, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 21. НЕДѢЛЯ 15-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 6. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е, Марк. 16, 1—8.
На Литургіи: Апост. 1 Кор. 16, 13—24. Еван. Мат. 21, 33—42.

СЕМЕЙСТВА МУЧЕНИЧЕСКІЯ.

Прекрасное зрѣлище, по словамъ св. псалмопѣвца, видѣть *братій живущихъ вкупѣ* (Псал. 132, 1): что же сказать о братіяхъ и цѣлыхъ семействахъ, умирающихъ вкупѣ за вѣру и благочестіе, подобно семейству св. Саломоніи (а)? Это зрѣлище высокое— *позоръ Ангеломъ и человѣкомъ*, по выраженію апостольскому! (1 Кор. 4, 9.) Видимъ людей соединенныхъ и кровію и вѣрою: предъ ними нѣжно любимые ими брашья, родители, дѣти проливаютъ кровь и испускаютъ духъ въ ужасныхъ мукахъ; они чувствуютъ всѣ сіи страданія въ сердцахъ своихъ, и сами готовятся къ подобнымъ мученіямъ, и что-жъ? не только сами себя ободряютъ упованіемъ на жизнь безсмертную и блаженную, но укрѣпляютъ и страдальцевъ— родныхъ своихъ, побѣждаютъ всѣ естественныя чувства страха, сожалѣнія, скорби, и— не столько страдаютъ, сколько торжествуютъ надъ страданіями, не такъ подвергаются смерти, какъ возвышаются надъ нею! Что можетъ быть умилительнѣе, дивнѣе, возвышеннѣе такого зрѣлища?

Ветхозавѣтная Церковь оставила намъ описаніе одного мученическаго семейства (2 Макк. гл. 7), описаніе, которое древніе Христіане любили читать въ своихъ священныхъ собраніяхъ (б) и коимъ сами они возбуждались къ подвигамъ мученичества. И сколько новыхъ семействъ въ Христіанской Церкви произошло отъ сего одного древняго семейства, произошло не по связямъ крови, а по дѣйствіямъ единой вѣры и союзу Благодати! Мученическія семейства въ Христіанствѣ, можно сказать, безчисленны. Не было даже возможности для Исторіи исчислить ихъ, потому что злоба язычниковъ погубляла иногда цѣлыя селенія и города, истребляла легіоны христіанскіе, и сожигала тысячи Христіанъ вмѣстѣ съ ихъ храмами. Дошли однакожъ до насъ описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ семействъ мученическихъ. Но число и этихъ семействъ такъ велико, что описаніе ихъ однихъ составило бы не одну книгу. И такъ мы ограничиваемся здѣсь изображеніемъ только нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ, семействъ мученическихъ, притомъ изображеніемъ самымъ краткимъ, предоставляя читателямъ самимъ читать описанія сихъ семействъ въ нашихъ прекрасныхъ Четіихъ Минеяхъ и Прологахъ.— Въ указаніяхъ нашихъ будемъ, по возможности, наблюдать порядокъ хронологическій.

Вѣкъ 1-й.

Уже въ первомъ вѣкѣ находимъ семей-

(а) Которой память совершаетъ Церковь 1 Авг.

(б) См. Воскр. Чт. г. I. стр. 1-7 и г. II. стр. 152.

спва, крещенныя не только водою и Духомъ, но и кровію за Христа.

Укажемъ прежде всего на ту Самарянку, которая была начаткомъ Церкви Господней изъ Самарянъ (Іоан. 4, 7. и дал.), жену, прежде безпорядочную и суевѣрную, а послѣ— святую подвижницу и проповѣдницу истинной Вѣры. Преданіе говоритъ (в), что *Фотинія* (такъ названа Самарянка въ крещеніи) съ сыномъ своимъ *Іосіею* проповѣдывала Евангеліе въ Карѳагенѣ, а другой сынъ ея *Викторъ*, служившій въ войскѣ Нерона, и посланный имъ истреблять Христіанъ въ Италіи, вмѣсто того умножалъ число вѣрующихъ. Потомъ всѣ они сошлись въ Римѣ, когда Викторъ позванъ былъ на судъ Нерона. Съ Фотиніею пришли сюда и пять сестръ ея (г), подобно ей просвѣщенныхъ и твердыхъ вѣрою. Тщетны были обольщенія и угрозы, коими хотѣлъ мучитель отвратить святое семейство отъ Господа. Дивные исповѣдники и исповѣдницы чудодѣйственною вѣрою своею побѣждали всѣхъ и многихъ обратили ко Христу. Наконецъ всѣ они преданы были мученической смерти (съ однихъ содрали кожу, другихъ посѣкли мечемъ, а одну изъ сестръ разорвали деревьями).

При Неронѣ же пострадали два брата— близнецы, *Гервасій* и *Протасій*, коихъ мощи послѣ обрѣтены были, вмѣстѣ съ описаніемъ страдальческаго подвига святыхъ, св. Амвросіемъ въ Медіоланѣ (д). Родители ихъ были также мученики (*Виталій* и *Валерія*). Оставшись послѣ нихъ наслѣдниками не столько имѣнія, которое раздали бѣднымъ, сколько вѣры ихъ, святые братья десять лѣтъ провели въ подвигахъ благочестія, а потомъ уже призваны на подвигъ мученическій. Гервасій былъ забитъ оловянными прутьями до смерти, а Протасій, послѣ жестокаго біенія палками, преданъ мечу.

(в) См. Прологъ Марш. 20.

(г) Имена ихъ въ Прологѣ: *Анатолія, Фото, Фотида, Параскева, Кіріака.*

(д) См. Чет. Мин. Окт. 14.

Вѣкъ 2-й.

При Адріанѣ было благородное семейство христіанское въ Римѣ— *Филитъ*, сенаторъ, жена его *Лидія* и сыновья *Македонъ* и *Ѳеопрепій* (е). Страдальческій подвигъ сихъ святыхъ, начавшись въ Римѣ, кончился въ Иллиріи. За исповѣданіе Іис. Христа всѣ они были тесаны мечами, ввергаемы въ кипящее масло, и остались живы. Наконецъ сами испросили себѣ кончину, и съ молитвою предали души свои Господу.

При томъ же Императорѣ было и другое семейство, по сословію мірскому, рабское, но по духу благороднѣйшее: *Есперъ* и *Зои* супруги, и сыновья ихъ *Кіріакъ* и *Ѳеодулъ* (ж). Въ странѣ Памфилійской (въ Мал. Азіи), въ городѣ Аттиліѣ, служили сіи святые господину язычнику, и служили вѣрно во всемъ, что не противно св. Вѣрѣ. Но когда господинъ, по случаю рожденія у него сына, празднуя Фортунѣ, потребовалъ отъ нихъ, чтобъ они участвовали въ его беззаконныхъ жертвахъ, исповѣдники Христовы сами себя принесли въ жертву Господу. Мучитель желѣзными когтями строгалъ дѣтей предъ очами матери, а потомъ

(е) См. о нихъ Прологъ, Марш. 25.

(ж) Чет. Мин. Мая 2.

всѣхъ ихъ, и родителей и дѣтей, ввергъ въ разженную печь, гдѣ они и скончились, хотя не были повреждены огнемъ.

При Адріанѣ же пострадала св. Софія съ тремя юными дочерьми, *Вѣрою, Надеждою* и *Любовію* (з). Сама мать укрѣпляла дщерей на подвигъ, описывая его имъ, не какъ мученіе, а какъ торжество брачное, долженствующее соединить ихъ съ Женихомъ небеснымъ и вѣчнымъ, а потомъ была свидѣтельницею страданія и смерти ихъ. Ужасны были мученія юныхъ отроковицъ (старшей изъ нихъ, Вѣрѣ, было 12 л., средней 10, а меньшей, Любови, 9), и всѣ они приняты сердцемъ великодушной матери. Св. Софія страдала и торжествовала, взирая на подвиги дщерей своихъ, и наконецъ имѣла то утѣшеніе, что сама погребла тѣла ихъ на одномъ мѣстѣ. Здѣсь, надъ святой могилой, молилась она три дня, и здѣсь же заснула блаженнымъ сномъ равномученической смерти.

При Антонинахъ извѣстны слѣдующія мученическія семейства:

Въ Пергіи Памфилійской, св. *Ѳеодоръ* съ матерію *Филиппіею*. Ѳеодоръ, за исповѣданіе единаго Царя небеснаго, полагаемъ былъ на разженную сковороду, влачимъ конями, и ввержен въ горящую пещь. Здѣсь онъ молилъ Господа видѣть мать свою, за три года предъ тѣмъ отведенную въ плѣнъ варварами, и молитва Мученика была исполнена: Мать пришла къ нему прямо въ пещь, чудесно погасшую, и потомъ вмѣстѣ съ сыномъ, приняла вѣнецъ мученическій (ей отсѣчена глава, а св. Ѳеодоръ былъ распятъ) (и).

(з) Память ихъ Сент. 17.

(и) Чет. Мин. Апр. 21.

Въ Галліи были три брата: *Спевсиппъ, Елевсиппъ* и *Мелевсиппъ*, обращенные къ вѣрѣ св. бабкою своею *Леонилою*. Это было явленіе сколько рѣдкое въ природѣ— ибо всѣ три брата были близнецы (і), столько же славное въ царствѣ благодати. Только что просвѣщенные вѣрою, они ниспровергли народнаго идола и своихъ идоловъ домашнихъ, а потомъ мужественно претерпѣли ужасное мученіе растяженія на деревѣ, и скончались въ огнѣ, не потерпѣвъ однакожъ отъ него поврежденія. За ними, посѣчена была мечемъ и св. Леонилла.

Въ Римѣ особенно славно мученическое семейство св. *Фелицаты* и седми сыновей ея (к). Всѣ сыновья страдали предъ очами матери, а послѣ нихъ и она была предана смерти. Это была дивная мать, и точно достойная тѣхъ похвалъ, съ которыми воспоминали ее древніе Отцы Церкви. Блаженный Петръ Хрисологъ (въ словѣ 134 по Лат. изд.) говоритъ о ней: „Вотъ жена, вотъ мать, для которой жизнь сыновей была заботою, а смерть безопасностью!— Она съ большею радостью обращалась между изъязвленными трупами, нежели между колыбелями сыновей своихъ: ибо внутренними очами видѣла столько же почестей, сколько ранъ, столько наградъ, сколько мукъ, столько вѣнцовъ, сколько жертвъ.“— Св. Григорій Двоесловъ (въ 5-й бесѣдѣ на 12 гл. Матѳ.)

(і) Tergemini. Память ихъ у насъ Генв. 16, у западныхъ Генв. 17. См. Acta SS.

(к) Имена ихъ въ Римскихъ мученикословіяхъ слѣдующія: *Іануарій, Феликсъ, Филиппъ, Сильванъ, Александръ, Виталій* и *Марціалъ*. Память сего св. семейства у насъ Генв. 25, у Латинъ, память матери Ноябр. 23, а сыновей 10 Іюля. См. Acta SS. 10 Іюля.

восхваляетъ ее такъ: „Сію жену я почитаю болѣе нежели мученицу, жену, которая предпослала предъ собою въ царственіе седмь залоговъ, отпустила столько мертвыхъ. На казнь пошла первая, и приняла осьмая. Взирала мать на смерть дѣтей, и чувствуя мученіе и не ощущая страха, соединяя съ скорбію природы радость упованія. Спрашилась за живущихъ, возрадовалась за умирающихъ."

Вѣкъ 3-й.

Въ этомъ вѣкѣ, столько обильномъ гоненіями на Христіанъ и Мучениками, мы должны ограничиться еще болѣе краткими указаніями.

При Александрѣ, сынѣ Маммеи (Христіанки), хотя не было прямаго гоненія, но нѣмъ не менѣе, по мѣстамъ, лилась кровь исповѣдниковъ св. Вѣры отъ всегдашней злобы противъ нея язычниковъ. Тогда пострадала въ Римѣ и св. *Татіана* дѣва, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, который былъ прижды Проконсуломъ. Св. дѣву нѣсколько разъ мучили,— рѣзали бритвами, терзали, и послѣ каждаго мученія она на другой день являлась здравою. Ее предавали льву, ввергали въ огонь, и ничто не вредило чистаго тѣла ея. Наконецъ оба, отецъ и дочь, посѣчены мечемъ (л).

При Декіи съ Епископомъ Ѳіатирскимъ Карпомъ страдалъ діаконъ *Папила*, и послѣ многихъ мученій ввержень былъ въ огонь. Въ тоже время и сестра Папилы *Агавоника* имѣла мужество войти туда же за братомъ, и оба оказались выше силы огненной. Подвигъ ихъ совершился наконецъ отъ меча (м).

Ко времени же Декія относится мученичество многочисленнаго семейства *Терентія* и *Неонилы*, супруговъ, и седьми чадъ ихъ: *Сарвила, Фота, Ѳеодула, Геракса, Нита, Вила и Евника*, кои всѣ, послѣ многихъ мученій, преданы мечу (н).

Въ тоже время находимъ одну святую чету мученическую и супружескую— *Галактіона* и *Епистимію*. Дивно было какъ супружество, такъ и мученичество ихъ. Галактіонъ самъ обратилъ къ вѣрѣ и крестилъ свою обрученную невѣсту, а потомъ онъ же научилъ ее, вмѣстѣ съ нимъ, хранить въ союзѣ супружескомъ дѣвство. Святые супруги хотя жили въ разныхъ обителяхъ, но всегда соединены были духомъ; и потому, когда Галактіонъ взятъ былъ на истязаніе, какъ Христіанинъ, то и духовная супруга его тотчасъ послѣдовала за нимъ. Обѣмъ имъ отсѣчены были руки и ноги, отрѣзаны языки (безъ коихъ они не переставали исповѣдывать Христа) и наконецъ отсѣчены главы (о).

При Валеріанѣ и Галліенѣ скончала мученическій подвигъ Преподобная *Евгенія* вмѣстѣ съ матерью своею. Святая дѣва, познавъ истину, была виновницею обращенія многихъ, и самаго отца, Епарха Египетскаго, *Филита*, и мать *Клавдію*, привела ко Христу. По смерти родителя, который убитъ былъ новымъ епархомъ Египта, мать и дочь перешли въ Римъ, и первая устроила здѣсь странноприимницу, а послѣдняя— обитель дѣвъ посвященныхъ

(л) См. Чет. Мин. Генв. 12.

(м) Чет. Мин. Окт. 15.

(н) — Окт. 28.

(о) — Ноябр. 5.

Богу. За сіи-то добродѣтели, которыя привлекали многихъ къ истинной вѣрѣ, пострадала св. Евгенія отъ злобы языческой, а за великодушною дочерью, чрезъ нѣсколько дней, послѣдовала и блаженная мать ея (п).

При Клавдіѣ II. увѣнчалось мученическимъ вѣнцемъ въ Римѣ семейство, прибывшее сюда изъ Персіи для поклоненія мощамъ св. Апостоловъ— *Маринѣ* и *Марѳѣ* съ сыновьями *Авдифаксомъ* и *Аввакумомъ*. Въ гоненіе, они сначала скрывались и тайно собирались, съ другими вѣрными, для молитвы; но потомъ всѣ были взяты, преданы различнымъ мученіямъ, и отецъ съ сыновьями посѣчены, а мать потоплена въ Тибрѣ (р).

Аврелiанъ, бывъ въ Птолемаидѣ, замѣтилъ въ народѣ Христіанина *Павла*, оградившаго себя крестнымъ знаменіемъ, и тотчасъ велѣлъ схватить его и мучилъ на деревѣ. Въ тоже время сестра святаго, *Іулiанiя*, обличивъ жестокость и нечестіе Царя, подвержена той же участи съ братомъ. Крѣпка была любовь святыхъ родственная, но еще сильнѣе вѣра ихъ въ Господа, которая явилась, во время мученія, чудесными знаменіями, погашала пламень; исцѣляла страдальцевъ отъ ранъ и спасала цѣломудріе Іуліанiи. Наконецъ оба страдальцы пали отъ меча (с).

При Нумеріанѣ вѣнчались мученичествомъ *Хрисанѳъ* и *Дарiя*, супруги—дѣвственники. Это была чета во многомъ сходная съ четою Галактіона и Епистиміи; ибо и здѣсь дѣва— язычница обращена была Христіанскимъ юношею, хотя сама прежде старалась преклонить его къ язычеству. Оба они потомъ умножили число дѣвственниковъ и дѣвственницъ въ Римѣ, и за то преданы были посрамленію и мукамъ. Послѣ многихъ мученій, въ которыя являлись и дивное терпѣніе и чудодѣйственная вѣра Святыхъ, оба супруга закопаны были живые въ землю (ш).

При Каринѣ прославились святые безмездные врачи и братья— *Косма* и *Даміанъ*, Римляне. Когда царь велѣлъ отыскать ихъ, и вмѣсто ихъ взяты были другіе, они сами явились на судилище, чтобъ не допустить другихъ до страданій. Но, явивъ предъ царемъ вѣру свою и силу Господню чудесами, святые врачи были отпущены, и пострадали уже послѣ— отъ завистника врача, который не могъ терпѣть ихъ славы (у).

(п) Чет. Мин. Декабря 24.
(р) — Іюл. 6.
(с) — Марш. 4.

(ш) Чет. Мин. Марш. 19.
(у) — Іюля 1.— Слѣдующее, самое лютое, гоненіе— Діоклитіаново такъ богато Мучениками, что указаніе въ немъ семействъ мученическихъ мы должны отложить до другаго времени.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

2. О богослуженіи повседневномъ.

а. *Бѣгослуженіе вечернее.*

22. Замѣтимъ прежде всего то начало, которымъ Церковь вводитъ чадъ своихъ во всякое свое богослуженіе. Это начало самымъ лучшимъ образомъ располагаетъ насъ къ молитвѣ и богомыслію.

Священникъ, какъ предстоятель общественныхъ молитвъ, начинаетъ ихъ возгласомъ: *благословенъ Богъ нашъ все-*

еда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! то есть, исповѣдуя предъ всѣми, что Господь Богъ нашъ достоинъ вѣчнаго благословенія, или прославленія. Это какъбы оглавленіе богослуженія общественнаго, и вмѣстѣ возбужденіе къ нему: почему чтецъ, отъ лица народа, и отвѣтствуетъ на то подтвердительнымъ словомъ— *аминь*, и краткимъ славословіемъ: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!*

Послѣ сего надлежалобы начаться молитвамъ, приличнымъ времени. Но имѣемъ ли мы къ тому надлежащее расположеніе? есть ли еще въ насъ духъ молитвенный?— Церковь знаетъ, что *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ*, мы *не вѣмы* безъ наставленія Духа всесвятаго (Римл. 8, 26): почему прежде всего и обращается къ Нему въ молитвѣ: *Царю небесный*, да вселится Онъ въ насъ и да очиститъ сердца наши отъ всякія скверны!

Другое расположеніе духа нашего къ богослуженію суть тѣ краткія молитвенныя воззванія къ Пресвятой Троицѣ, въ коихъ просимъ помилованія у святаго Бога, крѣпкаго и безсмертнаго, славословимъ Его, сознаемъ предъ Нимъ, какъ Господомъ, Владыкою и святымъ по преимуществу,— наши грѣхи, беззаконія и немощи, взываемъ трекратно: Господи помилуй, и опять славословимъ Его. Все это возвышаетъ духъ нашъ къ мысли о всесовершенномъ и высочайшемъ Существѣ и вмѣстѣ смиряетъ, возбуждая сознаніе нашей низости, ничтожества и виновности предъ Нимъ. А такое сознаніе, такое уничиженіе себя предъ Всесвятымъ и есть достойное поклоненіе Богу духомъ.

За симъ слышимъ и повторяемъ молитву Господню, какъ образецъ всѣхъ молитвъ; краткій чертежъ всего того, о чемъ позволено и должно намъ молиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сія молитва, поставляя насъ предъ Отцемъ небеснымъ, то есть, какъ изъясняетъ Церковь въ своемъ послѣ сей молитвы возгласѣ, предъ Богомъ трипостаснымъ, коему единому приличествуютъ царство, сила и слава во вѣки, вселяетъ въ насъ чувства сыновней любви къ Богу и совершенной преданности Ему.

Можно отнесть къ началу молитвъ и трекратное: *Пріидите поклонимся*, коимъ всѣ мы какъ бы собираемся во едино, чтобы воздать общее поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу. Церковь учитъ не оставлять сего возбужденія молитвеннаго и тогда, когда кто молится на единѣ: ибо въ такомъ случаѣ, нужно каждому не только поставлять себя духовно въ обществѣ молитвенниковъ, но возбуждать и свое множество силъ души и тѣла, да пріидутъ и поклонятся онѣ Цареви и Богу нашему.

25. Богослуженію Вечерни— обыкновенно предшествуетъ чтеніе *часа 9-го*, напоминающаго о весьма важномъ для Христіанина времени— о часѣ крестной смерти божественнаго Спасителя. Церковь собрала въ семъ чтеніи такіе псалмы и молитвы, которыя всѣ ведутъ и преклоняютъ насъ къ самому подножію креста Господня.

Въ началѣ слышимъ три псалма (83, 84 и 85-й). Въ первомъ изъ нихъ св. Псалмопѣвецъ стремится духомъ во дворы Господни и ублажаетъ того, кто полагаетъ *восхожденія въ сердцѣ своемъ*. Да помыслитъ при семъ Христіанинъ, какое лучшее для него восхожденіе духовное, какъ не восхожденіе на Голгоѳу? Здѣсь-то *примета-*

тися вѣ дому Бога— Спасителя да *изволяетъ* онъ *паче, неже жити вѣ селеніихъ грѣшничихъ*. Здѣсь поставя себя духомъ, Христіанинъ, съ чувствами любви и благодарности къ Искупителю, произнесетъ и слѣдующіе два псалма часа 9-го: *Благоволилъ еси Господи землю твою,— оставилъ еси беззаконія людей твоихъ, покрылъ еси вся грѣхи ихъ.— Господь Богъ речетъ миръ на люди своя.— Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася*— то есть, тамъ, гдѣ за всѣхъ принесена великая жертва примиренія и умилостивленія. *Приклони* убо *Господи ухо твое, и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ.— Возвесели душу раба твоего, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.— Нѣсть подобенъ Тебѣ вѣ боздѣхъ Господи, и нѣсть по дѣломъ твоимъ!*— Какъ все это прилично говорить Христіанину предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ!

Моленіе 9-го часа къ распятому Господу особенно выразительно то, которое читается въ великомъ посту: *Иже вѣ девятый часъ насъ ради плотію смерти вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе!* Но и во всякое другое время, обращаемся мы къ Искупителю на крестѣ за насъ спрадавшему: *Иже насъ ради рождейся отъ Дѣвы и распятіе претерпѣвъ благій,— не презри яже создалъ еси рукою твоею.* Просимъ Его о томъ, да *не разоритъ* Онъ всемилостиваго *завѣта своего* съ нами, за грѣхи наши, и да не отставитъ милости своея отъ насъ.

Послѣ пѣсни, приличной дню, мы опять обращаемся къ Спасителю вопервыхъ съ молитвою приличною всякому времени: *Иже на всякое время, и на всякій часъ, на небеси и на земли покланяемый и славимый, Христе Боже!* а потомъ съ такою молитвою св. Василія Великаго, которая вся, можно сказать, и составлена и произносится при подножіи креста Господня: *Владыко Господи,— до нынѣшняго часа приведый насъ, вѣ ономъ же на животворящемъ древѣ вися, благоразумному разбойнику иже вѣ рай путесотворилъ еси входъ!— очисти насъ грѣшныхъ,— пощади насъ по множеству милости твоея,— изми насъ изъ руки сопротивнаго,— умертви плотское наше мудрованіе, да ветхаго отложивше человѣка, вѣ новаго облецемся, и Тебѣ поживемъ нашему Владыцѣ и благодѣтелю!*—

24. Богослуженіе *Вечерни*, которая, по церковному счисленію времени, должна оканчивать одинъ день и начинать слѣдующій, все приспособлено къ сему назначенію, и потому въ немъ мы то благодаримъ виновника и промыслителя нашей жизни, то изливаемъ чувства покаянія за всегдашніе грѣхи наши, молимся о святомъ провожденіи времени, а сверхъ того славимъ и тѣхъ святыхъ, о которыхъ напоминаетъ намъ слѣдующій день. Во всемъ этомъ богослуженіи можно примѣчать двѣ главныя части, раздѣляемыя тѣмъ временемъ, когда на вечерняхъ воскресныхъ или праздничныхъ бываетъ входъ священнослужителей въ царскія врата, или вообще— когда начинается пѣснь: *Свѣте тихій*.

Въ первой части псаломъ *преднаписательный* (103) призываетъ насъ благодарить Господа, творца и промыслителя— утвердившаго землю на тверди ея, покрывающаго водами превысренняя своя, напаяющаго и звѣрей сельныхъ (полевыхъ), произращающаго траву скотомъ, и вся премудростію и бла-

гостію устроившаго. Въ слѣдующей за тѣмъ, такъ называемой, *ектеніи великой* (а), молимся о благахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, за всѣхъ человѣковъ, и въ особенности— за священныхъ благотворителей нашихъ,— за пастырей Церкви и за покровителя ея Государя. Замѣтимъ здѣсь, что Церковь прежде всего приглашаетъ насъ молиться *миромъ*, т. е. въ мирѣ со всѣми, безъ чего не приметъ отъ насъ Богъ никакой жертвы (Матѳ. 5, 23. 24); потомъ указываетъ намъ на необходимость *свышняго мира*, т. е. благодатнаго мира съ Богомъ. За тѣмъ уже просимъ мира и всему міру и благосостоянія Церквей Божіихъ. Все сіе моленіе оканчиваемъ преданіемъ себя Христу Богу, съ воспоминаніемъ Пресв. Матери Господней и всѣхъ святыхъ, какъ высокихъ примѣровъ смиренія и покоренія волѣ Божіей, и вмѣстѣ ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ.

Послѣ чтенія кафисмы, слѣдуетъ пѣніе: *Господи воззвахъ*, т. е. псалма 140-го (за коимъ читаются еще 141, 129 и 116-й). Въ немъ возносимъ молитву упованія, какъ бѣдствующіе среди враговъ спасенія нашего, но всю надежду полагающіе на Господа,— молитву покаянія, вѣруя, что у Господа очищеніе и той избавитъ насъ отъ всѣхъ беззаконій нашихъ, и— гласъ хвалы за великую милость Его къ намъ и истину Его вѣчную. Здѣсь же Церковь соединяетъ съ *стихами* псалмовъ пѣсни (*стихиры*) изображающія подвиги святыхъ, и научаетъ насъ прославлять Господа не только словомъ и пѣснію, но, подобно святымъ, и самыми дѣлами и жизнію. Въ ознаменованіе славы Божіей, и вмѣстѣ какъ символъ молитвы, бываетъ въ это время и кажденіе во храмѣ.

Изъ пѣсней, относящихся къ сей части Вечерни, особенно замѣчательны тѣ, коими заключается пѣніе стихиръ на богослуженіи воскресномъ,— прекрасныя пѣсни составленныя св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Онѣ называются *Догматиками*, потому что изображаютъ *догматы*, т. е. богословское ученіе— о воплощеніи Сына Божія и лицѣ Его, какъ Богочеловѣка, *не во двою лицу раздѣляема, но во двою естеству не слитно познаваема*, а также о достоинствѣ Богоматери— какъ всемірной славы, небесной двери, Матери паче естества, и пребывшей Дѣвою паче слова и разума.

25. Во второй половинѣ Вечерни, Церковь, примѣтно, переводитъ насъ на высшій степень молитвы,— усугубляетъ ее, возвышаетъ. Это видно какъ изъ того, что въ это время (во дни праздничные) бываетъ входъ св. служителей въ олтарь, такъ изъ тѣхъ высокихъ пѣсней, кои поютъ въ этой части Богослуженія иногда сами св. служители (*Свѣте тихій, Нынѣ отпущаеши*) и изъ Ектеніи, называемой *сугубою*, т. е. соединяемой съ трекратнымъ *Господи помилуй*.

Премудрость, прости! возглашаетъ діаконъ показывая, что слѣдующая пѣснь содержитъ высокое значеніе, что мы должны усугубить наше вниманіе, и потому стоять *прости*, т. е. въ *прямомъ* положеніи,— съ бодрыми и напряженными чувствами духа. За тѣмъ славимъ Божественнаго Спасителя нашего

(а) *Ектенія* (*напряженное* или усердное моленіе) *великая* отличается отъ *малой*. Въ первой 12 прошеній, а въ послѣдней два. Начало малой слѣдующее: *паки и паки* (т. е. еще и еще) *миромъ Господу помолимся*.

пѣснію: *Свѣте тихій* (древнѣйшею пѣснію, которую нѣкоторые приписываютъ св. муч. Аѳиногену, жившему еще во 2-мъ вѣкѣ). Въ ней именуемъ мы Господа Іис. Христа *тихимъ свѣтомъ святыя славы Отца небеснаго*, потому, что только чрезъ Него, чрезъ Его воплощеніе, свѣтъ славы Божіей сталъ намъ источникомъ блаженства, а безъ того, для грѣшниковъ, былъ бы онъ огнемъ поядающимъ. Онъ же, Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, научилъ насъ знать и славить Отца, Сына и св. Духа, Бога; Онъ даруетъ намъ истинную жизнь, и потому достоинъ святыхъ славословій и вѣчнаго благодаренія.

Потомъ опять возглашаетъ діаконъ: *Премудрость, вонмемъ*! возбуждая наше вниманіе. Это указываетъ, въ праздники, въ особенности на слѣдующее за тѣмъ чтеніе изъ св. Писанія (*Паремій*), а въ обыкновенные дни — какъ на пѣніе избранныхъ стиховъ св. Писанія, называемыхъ *прокимнами* (*предположительными* стихами), такъ и на молитву: *Сподоби, Господи, въ вечерѣ сей безъ грѣха сохранитися намъ*, молитву, которая должна быть также древня, какъ и утренняя пѣснь *Слава въ вышнихъ Богу*, изъ которой она заимствована.

Двѣ ектеніи усвоены этой части вечерняго богослуженія. Одна изъ нихъ, называемая сугубою, молитъ преимущественно о благодѣтеляхъ Церкви и храма, какъ то: о Благочестивѣйшемъ Государѣ и духовныхъ Пастыряхъ, о здателяхъ храма, о принадлежащей къ нему братіи, и въ особенности о тѣхъ, кои трудами или служеніемъ своимъ доставляютъ ему пользу (*о плодоносящихъ, добродѣющихъ, труждающихся*). Другая ектенія, (съ пѣніемъ: *подай Господи*) вся есть прошеніе о святомъ провожденіи жизни, — испрашиваетъ намъ безгрѣшнаго и мирнаго вечера, Ангела хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, покаянія и всего полезнаго для души, и наконецъ кончины Христіанской.

Къ сей же части вечерни, кромѣ пѣсней въ честь святыхъ или праздника (называемыхъ *стиховнами*), относится и пѣніе молитвы Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши*. Эту предсмертную молитву святаго старца Церковь велитъ повторять намъ каждый вечеръ, чтобы и мы желали кончины блаженной, и готовясь къ ней, могли съ окончаніемъ каждаго дня говорить тоже, что желательно Христіанину сказать предъ кончиною своей жизни: я отхожу *съ миромъ* въ душѣ *моей*, — *видѣста очи мои спасеніе Твое*!

26. За обыкновенною вечернею слѣдуетъ краткое богослуженіе, называемое *Повечеріемъ малымъ*. И это церковное моленіе весьма поучительно. Оно научаетъ насъ не только частною, домашнею, но и общественною молитвою приготовлять себя ко сну. Содержаніе повечерія слѣдующее: Въ началѣ приносимъ покаяніе Господу — въ псалмѣ 50-мъ; потомъ, въ двухъ другихъ псалмахъ (69-мъ и 142-мъ) просимъ помощи Всесильнаго и заступленія Его противъ враговъ, ищущихъ уловить души наши, враговъ, кои, безъ особенной помощи Божіей, всего опаснѣе намъ тогда, когда предаемся сну. За тѣмъ произносимъ славословіе (*Слава въ вышнихъ Богу*), съ прошеніемъ объ исцѣленіи душъ нашихъ, и сохраненіи насъ отъ грѣха въ нощное время; ограждаемъ себя вѣрою, исповѣдуя *символъ вѣры*; укрѣпляемъ себя

молитвою къ Господу Іисусу Христу (*Иже на всякое время*), да избавитъ насъ отъ всякаго зла и оградитъ святыми своими Ангелами, а потомъ и молитвою къ Божіей Матери (*Нескверная, неблазная*), какъ первой ходатаицѣ за грѣшныхъ, прося Ея заступленія во всѣ дни жизни и въ самый часъ нашей смерти. Оканчиваемъ повечеріе молитвою на сонъ грядущій (*И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ покой тѣла и души*), и,— краткою молитвою Преп. Іоанникія: *упованіе мое Отецъ...*, совершенно предаемъ себя въ руки отеческаго промысла Божія (б).

Такъ оканчивается богослуженіе вечернее, и мы наконецъ, отходя въ домы, напутствуемся благословеніемъ Церкви— въ *отпустѣ* Священника. Пастырь погда, обратясь лицемъ къ своей паствѣ, изъявляетъ ей молитвенное желаніе, да достигнемъ всѣ мы главной цѣли нашихъ моленій, т. е. *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя своея Матере и всѣхъ святыхъ, да помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ*.

(б) Есть въ Церкви и *повечеріе великое* (состоящее изъ трехъ частей, изъ коихъ каждая почти равна повечерію малому). Въ немъ, между прочимъ, поется пѣснь: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы*, пѣснь, выражающая твердую надежду на особенный промыслъ Божій о вѣрныхъ. Повечеріе сіе совершается не только въ великій постъ ежедневно, но и въ нѣкоторые великіе праздники (на пр. на Рожд. Христово и на Крещеніе). Въ послѣднемъ случаѣ, на немъ опускаются послѣднія молитвы, приличныя ошходящимъ ко сну, потому что древніе въ эти праздники не знали сна, а имѣли *бдѣніе всенощное*— въ смыслѣ собственномъ.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Августа, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 22. НЕДѢЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. СЕНТЯВРЯ 13. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Марк. 16, 9—20.
На Литургіи: Апост. 2 Кор. 1, 2—24. 2, 1—4. Еванг. Матѳ. 22, 1—14.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПИЛУСІОТА

письмо къ Ирону Схоластику (*).

Въ эту пустыню, гдѣ мы живемъ, пришелъ одинъ юноша и просилъ у привратника позволенія, чтобы представиться мнѣ. Такъ какъ я имѣю обычай допускать всѣхъ и готовъ доставлять каждому полезную бесѣду и успокоеніе, то юноша и призванъ. Вдругъ повергся онъ на землю, и, прежде нежели проговорилъ что нибудь, пролилъ великое множество слезъ. Когда же я простеръ къ нему руку и обѣщалъ подать ему всякую, возможную отъ меня, помощь, а потомъ спросилъ, въ чемъ имѣетъ онъ нужду, то услышалъ отъ него, что это твой рабъ, и что онъ впалъ, по невѣдѣнію, въ такой грѣхъ, который, по его мнѣнію, выше всякаго раскаянія. Этотъ человѣкъ вопервыхъ удивилъ меня. Ибо я не думаю, что Иронъ, любящій Іис. Христа, хорошо знающій ту благодать, коею всѣмъ дарована свобода, имѣетъ какого либо раба. Потомъ исполнилъ меня скорбію. Ибо намъ повелѣно взаимно прощать другъ другу всякій грѣхъ, хотябы повторенный согрѣшающимъ. Этому Господь научилъ насъ, это и самъ Онъ исполнилъ. Научилъ въ слѣдующихъ словахъ: *Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. 6, 15). Исполнилъ же тогда, когда и блудницу, и мытаря Матѳея, и Самарянку, и разслабленнаго, даже самаго Петра, верховнаго въ ликѣ Апостольскомъ, освободилъ не только отъ тѣлесныхъ, но и отъ духовныхъ грѣховъ и болѣзней. И такъ если ты хочешь подражать Христу, прощай согрѣшающимъ грѣхи великіе. Грѣхи малые и обыкновенные большая часть людей прощаетъ, преклоняясь къ тому просьбами. Но великія согрѣшенія отпускаютъ только тѣ, кои имѣютъ великое благоговѣніе къ Богу, и великихъ ожидаютъ отъ Него наградъ за дѣянія славныя.

(*) По изданію Венец. кн. I. письмо 142.

СЕМЕЙСТВА МУЧЕНИЧЕСКІЯ

въ гоненіе Діоклитіаново.

Въ гоненіе Діоклитіаново, повсемѣстное и жесточайшее, когда злоба язычниковъ всѣми силами старалась совсѣмъ истребить Христіанство, не было пощады никакому возрасту, полу и состоянію. Оттого не удивительно, если мы встрѣчаемъ въ это время великое множество семействъ мученическихъ.

Изъ множества представляемъ небольшое число примѣровъ 1. Мучени-

ковъ— супруговъ, 2.— братьевъ и сестръ, и 3.— родителей и дѣтей.

1. *Мученики— супруги.*

Въ Никомидіи была юная чета— *Адріанъ* и *Наталія*. Адріанъ былъ язычникъ, и имѣлъ должность допрашивать исповѣдниковъ Христовыхъ; но, бывъ свидѣтелемъ дивнаго терпѣнія Христіанъ и слышавъ вѣру ихъ, онъ самъ велѣлъ написать себя въ число осужденныхъ на мученія. Велика радость была Наталіи (отъ юности Христіанки), когда узнала она, что мужъ ея посаженъ въ темницу за вѣру Христову. Святая жена тотчасъ поспѣшила къ узнику, чтобы поздравить его съ честію исповѣдника Христова и радостно цѣловала узы его. Когда Адріана вывели на мучительныя истязанія предъ Максиміана, она была свидѣтельницею святаго подвига, и послѣ всѣ слова исповѣдника, какъ свидѣтельство вѣры его на мученіи, пересказывала другимъ узникамъ, не бывшимъ на позорищѣ. Велѣно было наконецъ сокрушить члены Исповѣдникамъ въ темницѣ. Тогда Христіанская героиня сама помогала мужу простирать члены на наковальню, а въ послѣдній разъ, желая болѣе возвысить подвигъ Мученика, его самаго упросила, безъ всякаго пособія, простерть руку подъ убійственный молотъ. По избіеніи Мучениковъ, тѣла ихъ отнесены вѣрными въ Византію. Туда послѣдовала и Наталія, и здѣсь, надъ святыми моцами, съ молитвою почила сномъ мученической смерти (а).

Другой примѣръ супруговъ— мучениковъ представляютъ св. *Тимоѳей*, чтецъ, и жена его *Мавра*, страдавшіе въ Оиваидѣ. Когда Тимоѳей выперпѣлъ уже жестокое мученіе и остался твердымъ въ вѣрѣ, мучители заставили юную супругу его отклонять мужа отъ дальнѣйшихъ мученій. Но великодушный Исповѣдникъ ее саму убѣдилъ раздѣлить съ нимъ подвигъ мученичества. Духъ святаго мужества исполнилъ тогда юную и слабую жену такъ, что она съ твердостію понесла всѣ мученія,— терзаніе власовъ, отсѣченіе перстовъ, кипящую воду, и наконецъ крестъ. На крестахъ оба супруга висѣли 9 дней, бесѣдуя о Господѣ и жизни вѣчной, и вмѣстѣ почили блаженнымъ сномъ на крестныхъ ложахъ (б).

2. *Мученики— братья и сестры.*

Въ Никомидіи пріяли мученическую смерть братъ и сестра, *Евлампій* и *Евлампія*. Страданія брата разжгли ревностію сестру его, которая, узнавъ о страдальческомъ подвигѣ св. Евлампія, сама явилась на мученіе, и упрекала брата за то, что онъ сокрылъ отъ нея свое намѣреніе— пострадать за Господа. Единокровные исповѣдники показали единую силу вѣры, и остались невредимыми въ кипяткѣ и въ разженной пеци. Оба осуждены на посѣченіе; но св. Евлампія прежде исполненія казни предала духъ свой Богу (в).

Подобная родственная чета Мучениковъ была въ Киликіи— *св. Зиновій*, Епископъ города Егія, и сестра его *Зиновія*. Сестра также пришекла на мѣсто мученій, когда узнала, что мучатъ брата ея, и, смѣло исповѣдавъ Христа, раздѣлила съ Зиновіемъ

(а) Память Адріана и Наталіи 26 Августа.

(б) Память Тимоѳея и Мавры Маія 3.

(в) Память сихъ Мучениковъ Окт. 10.

страдальческій подвигъ. Оба мучимы были въ кипяткѣ и на раскаленномъ желѣзномъ одрѣ; оба наконецъ преданы мечу (г).

Вотъ еще примѣръ трехъ братьевъ, совершившихъ въ одно время подвигъ мученичества. Святые братья *Евстафій, Ѳеспесій* и *Анатолій* жили въ Никомидіи, и въ домѣ своемъ тайно совершали Христіанское богослуженіе. Это было открыто язычниками, и тайные служители Христовы должны были всенародно сами себя принесть въ жертву Господу. Всѣ мученія терпѣли они мужественно, укрѣпляя одинъ другаго, и осуждены были, какъ невинныя жертвы, на заколеніе. Впрочемъ жертвоприношеніе Мучениковъ совершилось прежде, нежели коснулся имъ ножъ: души ихъ отлетѣли ко Господу предъ самымъ совершеніемъ казни (д).

Были и три сестрія дѣвы, въ одинъ день пострадавшія за Господа. Это *Минодора Митродора* и *Нимфодора*, въ Виѳиніи. Ихъ мучили одну за другою съ тѣмъ, чтобъ страшнымъ примѣромъ жестокости надъ одною ослабить мужество другихъ. Такимъ образомъ, отведши отъ мѣста казни младшихъ, ужасными ударами истерзали и замучили до смерти старшую сестру, и потомъ поставили надъ обагреннымъ, истерзаннымъ и бездыханнымъ тѣломъ ея прочихъ сестръ. Но не страхъ мукъ и смерти, а большую ревность къ мученичеству произвело въ нихъ это ужасно-жалостное зрѣлище. Подобнымъ образомъ замучена вторая сестра; а наконецъ и третія, видѣвшая уже двухъ истерзанныхъ сестръ, тѣмъ же кровавымъ путемъ отошла въ мѣсто успокоенія небеснаго (е).

(г) Память ихъ Окт. 30.

(д) Память сихъ святыхъ Ноябр. 20.

3. *Мученики — родители и дѣти.*

Изъ примѣровъ, относящихся къ сему отдѣленію, особенно удивительны тѣ, въ коихъ видимъ женъ, вѣрою возвышавшихся превыше не только своего пола, но и нѣжныхъ чувствъ материнскихъ,— матерей, руководившихъ или ободрявшихъ дѣтей своихъ къ смерти мученической. Вотъ нѣсколько примѣровъ въ семъ послѣднемъ родѣ:

Въ Киликіи, *Іуліанъ Тарсянинъ*, осьмнадцатилѣтній юноша, водимъ былъ по разнымъ городамъ и вездѣ мучимъ; за нимъ слѣдовала и блаженная мать его, укрѣпляя сына въ подвигахъ. Въ наказаніе за это мученическое путешествіе, мучители отрѣзали у святой жены пяты ногъ, но тѣмъ не остановили мать слѣдовать за сыномъ. Послѣ того, какъ доблестный сынъ ея, чрезъ потопленіе, препровожденъ былъ въ жизнь блаженную, страдальческою смертію и она послѣдовала за нимъ (ж).

Въ той же странѣ (въ городѣ Помпеополѣ) была другая подобная мать— св. *Ѳеоклія*. Сынъ ея *Каллиопъ* былъ терзаемъ предъ нею, и она духовно радовалась смотря на почетныя раны сына своего. Видѣла и то, какъ распинали Каллиопа,— это было въ великій четвертокъ; но когда на слѣдующій день, напоминающій о крестной смерти самаго Спасителя, сняли бездыханное тѣло Мученика, мать, обнявъ его, испустила

(е) Память св. Мучениць Сент. 10.

(ж) Память св. Юліана Іюн. 21. Мощи его покоились въ Антіохіи, и св. Златоустый, въ свое время, почтилъ Мученика похвальнымъ словомъ своимъ. См. сіе слово въ Христ. Чтеніи, 1831 г. Часть 1, стр. 115.

духъ и отошла къ умершему и воскресшему за насъ Господу. (з)

Въ Едессѣ Елладскомъ пострадала св. *Васса* съ тремя сыновьями своими: *Θеодотіемъ*, *Агапіемъ* и *Пистомъ*. Она была женою жреца идольскаго, и имъ же предана была на мученія, какъ Христіанка. Предъ глазами матери ужасно мучили дѣтей; но она укрѣпляла ихъ, и явилась торжествующею, когда дѣти ея совершили свой подвигъ подъ мечемъ. Когда отвели ее потомъ въ Македонію, она силою вѣры своей преодолѣвала силу огня, воды и звѣрей, и по многихъ мученіяхъ совершила подвиги свои тою же смертію, какъ и ея дѣти (и).

Не менѣе дивна св. *Аѳанасія*, страдавшая съ тремя юными дщерями—*Θеоктистою*, *Θеодотіею* и *Евдокіею* (изъ коихъ старшей было 15, средней 13, а меньшей 11 лѣтъ). Онѣ страдали въ Канопѣ (въ Египтѣ), и святые Безсребреники Киръ и Іоаннъ нарочито пришли туда, чтобъ своею вѣрою ободрить слабыхъ женъ. Но святыя жены такое оказали мужество, что, мучимыя послѣ Безсребренниковъ, не менѣе ихъ понесли страданій, и прежде ихъ скончали подвигъ мученичества, преданныя мечу (і).

Еще удивительнѣе мученическіе подвиги святыхъ младенцевъ, страдавшихъ предъ глазами матерей своихъ. Въ гоненіе Діоклитіаново и такихъ примѣровъ было довольно.

Такъ въ Виѳиніи мучена была св. *Θеодотія* съ тремя младенцами, ея сыновьями. Она презрѣла супружество съ царедворцемъ язычникомъ, и какъ за это, такъ и за исповѣданіе Іис. Христа предана была на истязанія Виѳинскому Проконсулу. Предъ судомъ удивилъ всѣхъ мужествомъ и мудростію старшій изъ сыновей ея, малый отрокъ *Еводъ*, когда на угрозы мучителя воскликнулъ: „мы не боимся человѣческихъ мученій, а боимся одного Бога!“ Св. дитя сѣкли до крови предъ матерью, а она повелѣвала ему терпѣть все за Христа. Наконецъ мать и дѣти ввержены были въ разжженную печь, гдѣ и скончали свой подвигъ (к).

Дивно также и трогательно мученичество св. младенца *Кирика*, и матери его *Іулитты* (въ Тарсѣ Киликійскомъ). Когда мать предана была мученію и ее били суровыми жилами, судья хотѣлъ приласкать ея младенца и взялъ его къ себѣ на колѣна; но дитя рвалось къ матери, и взывало: „я Христіанинъ, пусти меня къ матери!“ Никакія обольщенія и ласки не дѣйствовали. Младенецъ, отвращаясь отъ судьи, дралъ ногтями лице ему, и— достигъ того, чего желалъ. Мучитель, озлобясь противъ невиннаго дитяти, бросилъ его, и оно, катясь по каменнымъ ступенямъ, разбилось до смерти. Св. Іулитта радовалась, видя столь славную смерть своего сына, и съ радостію преклонила главу свою подъ мечь (л).

Не менѣе трогательно мученичество младенца *Варула* въ Антіохіи, воспоминаемаго Церковію вмѣстѣ съ Мучен. Романомъ, Діакономъ Кесарійскимъ. Св.

(з) Память Θеоклiи и Калліопы Апр. 7.

(и) Память сего мучен. семейства Августа 21.

(і) Память сихъ святыхъ женъ вмѣстѣ съ Безсребрениками Генв. 31.

(к) Память сего семейства мученическаго вмѣстѣ съ св. Анастасіею узорѣшительницею, Дек. 22.

(л) Память Кирика и Іулитты Іюля 15.

Романъ, терпя жестокія мученія за свое смѣлое исповѣданіе, не переставалъ обличать безуміе идолопоклонниковъ, и сказалъ, между прочимъ, что у насъ и такое отроча (указавъ въ народѣ на Варула) умнѣе вашихъ старцевъ, ибо знаетъ Бога истиннаго. Это отроча было призвано судьею, и дѣйствительно показало удивительную мудрость. Что лучше, спросилъ Епархъ, одного ли почитать Бога, или многихъ?— „Лучше почитать одного Бога Іисуса Христа,“ отвѣчало дитя. Чѣмъ же лучше Христосъ другихъ боговъ?— „Тѣмъ, говорилъ Варулъ, что Онъ истинный Богъ и создалъ всѣхъ насъ, а ваши боги— демоны, и не создали никого“.— Постыженный мучитель велѣлъ сѣчь розгами св. младенца. Его сѣкли предъ глазами матери, которая когда услышала, что дитя, отъ изнеможенія подъ жестокими ударами, стало просить пить, съ материнскимъ гнѣвомъ укоряла его и приказывала все терпѣть за Господа. Наконецъ, когда велѣли посѣчь дитя, мать сама въ объятіяхъ своихъ понесла сына подъ мечь, и дорогою еще переливала свое мужество въ младенца, научая его, что бы онъ нисколько не боялся смерти, которая перенесетъ его въ прекрасныя жилища небесныя (м).

(м) См. о семъ св. отрокѣ въ повѣсти о муч. Романѣ, Ноябр. 18.

Для любителей мученическихъ повѣстей укажемъ еще на нѣсколько муч. семействъ, относящихся ко времени гоненія Діоклитіанова.— Мученики въ Европѣ: Декабря 18. *Транквилинъ* и *Марія* съ сыновьями *Маркеллиномъ* и *Маркомъ*.— Августа 11. Папа *Гаій* и братъ его *Гавиній*, пресвитеръ, съ дочерью *Сосанною*.— Авг. 13. съ Еписк. *Емеліаномъ* два брата *Діонисій* и *Ермиппъ*.— Апр. 16. сестры *Агапія*, *Хіонія* и *Ирина*.— Апр. 24. братья *Пасикратъ* и *Валентинъ*.— Мученики въ Азіи: Сент. 1. братья *Евода* и *Ермогенъ* и сестра ихъ *Каллиста*.— Окт. 17. братья, св. безсребреники, *Косма* и *Даміанъ*.— Окт. 29. братья *Клавдій*, *Астерій* и *Неонъ*, и сестра ихъ *Ѳеонилла*.— Марш. 3. *Евтрохій* и *Клеоникъ*, братья.— Марш. 6. *Кононъ*, отецъ и *Кононъ* сынъ.— Марш. 16. Священники *Трофимъ* и *Ѳола*, братья.— Іюня. 24. Семь братьевъ: *Орентій*, *Фарнакій*, *Ерось*, *Фирмосъ*, *Фирминъ*, *Киріакъ Лонгинъ*.— Февр. 22. *Маврикій* съ сыномъ *Фотиномъ*.— Февр. 6. *Марѳа* и *Марія*, сестры, и братъ ихъ *Лукаронъ*.— Въ Египтѣ: съ мучен. Юліаномъ, семь братьевъ, также *Келсій*, сынъ Игемона, съ матерью своею *Маріонилою*, Генв. 8.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія Христіанъ.

(продолженіе.)

Продолжая бесѣду мою о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія Христіанъ, я долженъ теперь обратиться 1) къ тѣмъ лицамъ, которыя св. Церковь опредѣляетъ сотрудниками служителямъ своимъ въ дѣлѣ нашего воспитанія; 2) ко всѣмъ моимъ слушателямъ— безъ различія пола, состоянія и званія; 3) благоговѣйнымъ размышленіемъ коснусь небеснаго наставника, всесвятаго Духа, Господа животворящаго, единаго истиннаго и всесильнаго освятителя и просвѣтителя душъ нашихъ.

„Боже отцевъ, и Господи милости, сотворивый вся словомъ твоимъ! даждь мнѣ хотя единый лучь твоимъ престоломъ присѣдящія премудрости, и не отрини мене отъ отрокъ твоихъ; яко азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни

Твоей;— человѣкъ немощенъ, и маловременъ, и умаленъ въ разумѣ. Посли убо ю съ небесъ святыхъ, да сущи со мною трудится, и уразумѣю, что благоугодно есть предъ Тобою, и повѣмъ, и возвѣщу браніи моей. Яко Твоя премудрость отверзе уста нѣмыхъ, и языки младенцевъ сотвори ясны (Прем. 9, 1. 4. 5. 10, 21)."—

1. Я сказалъ, что св. Церковь опредѣляетъ сотрудниковъ священникамъ Божіимъ. Такъ, братія мои; между нами есть много такихъ сотрудниковъ — гораздо больше, чѣмъ священнослужителей, можетъ быть больше, чѣмъ плотскихъ отцовъ и матерей; разумѣю *воспріемниковъ, или крестныхъ отцовъ* и *матерей*. Съ благоговѣніемъ произносимъ имена отцовъ и матерей по плоти, съ благоговѣніемъ должно помышлять и о тѣхъ людяхъ, которые воспринимаютъ крещаемаго отъ купѣли св. Крещенія. Ихъ воспріемническая обязанность столькоже важна и священна, сколько обязанность плотскихъ родителей. Въ одномъ изъ величайшихъ и пренебесныхъ таинствъ Христовой Церкви они заключаютъ съ нами духовное родство на время и на всю вѣчность; предъ лицемъ Бога всемогущаго и предъ Его св. Церковію, за крещаемаго отрекаются сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія и всея гордыни его; сочетаваются Христу, и ручаются въ томъ, что ихъ воспріемное дитя всегда будетъ жить со Христомъ и во Христѣ; пріемлютъ на себя долгъ воспитать его для царствія Божія, и пещись объ немъ какъ о собственномъ дѣтищѣ. Св. Церковь освящаетъ воспріемниковъ, въ таинствѣ крещенія, своими молитвами, призываетъ на нихъ благословеніе, милость и миръ Божій; старается пролить святую радость въ сердца ихъ, и обѣщаетъ небесныя награды за ихъ попеченіе и любовь къ воспріемнымъ дѣтямъ. Но вмѣстѣ съ симъ она возлагаетъ на нихъ всѣ строгія обязанности воспитателей, всю отвѣтственность за будущую жизнь и дѣянія воспринятыхъ дѣтей. „Благочестивый и христолюбивый воспріемниче,— говоритъ ,— благодатію и щедротами человѣколюбца Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися, духовное днесь совершися во храмѣ Божіи рожденіе... О всесвятомъ пребожественныя Троицы имени крестися днесь новопросвѣщенный рабъ Божій (имрекъ), и родися духовнѣ... Чесо ради веселятся въ Церкви торжествующей Ангели, радость велію обыкши имѣти о единомъ грѣшницѣ кающемся. Радуемся и мы въ Церкви подвизающейся, яко ко истинной лозѣ, иже есть Христосъ Господь, присадися новая розга... Изряднѣе же твоему благочестію веселитися достоитъ, яко ту розгу духовную, того сына благодати и свѣта, воспріялъ еси отъ божественныя купѣли, и сотворился еси отецъ духовный тому, емуже Отецъ бысть нынѣ, благодатію, живый на небеси Господь." По истинѣ должна быть свята и возвышенна радость ваша, бл. воспріемники! Можетъ быть, вы сами сиры и одиноки въ мірѣ; можетъ быть, вамъ не суждено увеселять взоръ свой собственными дѣтьми, видѣть ихъ вокругъ семейной трапезы, яко новосажденія масличная. Въ награду за лишеніе семейныхъ радостей, Церковь даетъ вамъ своихъ дѣтей духовныхъ,— не дѣтей плоти и крови, а дѣтей свѣта и благодати,— сыновъ, которымъ живый на

небеси Господь самъ содѣлался Отцемъ, и васъ поставилъ для нихъ своими намѣстниками на землѣ. Но послушайте далѣе, возлюб. бр. „Сущу ти отцу духовному, вѣдѣти достоитъ, яко долгъ имаши отеческую любовь хранити къ Богомъ данному тебѣ сыну, по вся дни живота твоего. И егда дастъ Господь ему стяжати благое употребленіе ума: тогда наставляти его, еже вѣры православнокаѳолическія вся уставы, и вся нужная ко спасенію знати и храниши непорочно; живше же достойно званію Христіанскому провождати. Да яко нынѣ, просвѣщенъ благодати зарями чрезъ духовное рожденіе, въ руцѣ твои предадеся мною грѣшнымъ (пресвитеромъ): тако не омраченъ по отрожденіи во инъ вѣкъ предстанетъ Отцу небесному. И яко днесь чистъ и паче снѣга убѣленъ на душѣ изыде изъ бани паки-бывшія: тако непороченъ и неочерненъ злыми дѣлесы, изшедъ изъ плоти, предстанетъ Судіи нелицемѣрному, хотящему воздати комуждо по дѣломъ его. И яко свѣтило днесь успы твоими отречеся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всыновися же Творцу всѣхъ и Богу, и членъ Церкве Христовы содѣлся, со исповѣданіемъ истинныя вѣры Христіанскія: тако во вся дни живота своего да пребудеши во единствѣ вѣры не расколно отъ Церкве, и въ благодати всыновленія Богу неизмѣнный (Требн. увѣщ. воспріем.)“.—

Вотъ св. обязанность воспріемниковъ, какъ воспитателей; къ ясности и полнотѣ ея прибавить нечего, развѣ одно горькое сожалѣніе о томъ, что св. родство духовное давно перестало у многихъ Христіанъ почитаться событіемъ важнымъ и великимъ, давно утратило тотъ глубокій смыслъ и значительность, какія Церковь дала ему. Ахъ, кому неизвѣстно, что у людей знатныхъ воспріемничество сдѣлалось не болѣе, какъ гражданскою сдѣлкою; и что у простаго народа оно есть одна простая необходимость: потому что безъ него не льзя окрестить новорожденнаго! Одни избираютъ воспріемниками богатыхъ и важныхъ въ свѣтѣ, дабы чрезъ то войти въ свѣтскую связь со знатью. Другіе не выбираютъ, а просто зовутъ: „иди, будь у меня кумомъ, или кумою.“— Отъ этаго часто выходитъ, что воспринимающіе забываютъ, кого и гдѣ они воспринимали: а воспринятые не знаютъ и не помнятъ, кто у нихъ крестный отецъ и мать. При подобномъ порядкѣ вещей не для чего спрашивать: исполняются ли взаимныя обязанности духовнаго родства, заключаемаго во св. крещеніи?... Но пусть это великое дѣло остается на совѣсти тѣхъ, до кого оно касается; обратимся каждый къ самому себѣ: я увѣренъ, что всѣ мы найдемъ себя въ великомъ осужденіи предъ Богомъ, св. Церковію и своею совѣстію.

2. Думаете ли вы, братія мои, что всѣ мы,— какого бы состоянія, пола и званія ни были,— всѣ мы,— освобождены отъ обязанности воспитателей? Думаете ли, что между нами есть хотя одинъ человѣкъ, который бы не подвергался строгой отвѣтственности, если онъ своему или чужому семьянину подалъ либо дурной урокъ, либо никакаго не подалъ? нѣтъ; св. Церковь обязываетъ *всѣхъ Христіанъ* безъ изъятія *взаимно со питывать* другъ друга. Связавъ всѣхъ насъ священнымъ союзомъ родства духовнаго, она чрезъ то ввела къ намъ высокую заповѣдь всеобщаго учительства. Она не вѣдаетъ

житейскаго обычая нашего различаться по домамъ, по фамиліямъ, по мірскимъ знаменитостямъ; она въ цѣломъ православно-Христіанскомъ мірѣ,— какъ бы ни былъ огроменъ міръ сей,— видитъ одно нераздѣльное семейство Божіе. У нея нѣтъ оныхъ несчастныхъ словъ: „чужой, неродня, незнакомый." У нея каждый Христіанинъ есть *свой*, есть семейный человѣкъ всѣмъ и каждому. Потому-то она, завѣщавши всеобщее братство и односемейность по вѣрѣ, завѣщаваетъ всѣмъ и каждому изъ насъ наставлять другъ-друга. Послушайте, что говоритъ св. Апостолъ каждому изъ насъ: *увѣщавайте другъ-друга, и созидайте кійждо ближняго. Молимъ вы, братія, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 11. 14). *Созидайте кійждо ближняго:* это значитъ, что мы всѣ обязаны взаимно учить другъ-друга; и, не простю учить, какъ обыкновенно учатъ и учатся: но созидать, строить, созидать и созидаться такъ, чтобы каждому изъ насъ быть церковію Бога живаго, по оному слову Апостола: *вы есте церкви Бога жива*. Чѣмъ созидать? Во первыхъ словомъ и взаимными бесѣдами, растворенными благодатію и христіанскою пріятностію,— *словомъ со благодатію, солію растворенными;* во вторыхъ: еще болѣе, дѣломъ и примѣромъ, своимъ истинно христіанскимъ поведеніемъ и жизнію. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* На челѣ ветхозавѣтнаго Первосвященника была повязка съ надписью: „святыня Господня." — Христіанину не нужны ни повязки, ни надписи буквенныя: слова, дѣла и вся жизнь его должны быть единою *святынею Господнею*, которую бы всякій могъ видѣть, разумѣть, поучаться,— и прославлять Отца небеснаго. Вотъ наша всеобщая обязанность, нашъ христіанскій способъ взаимнаго обученія! Его должны всѣ мы употреблять въ домахъ предъ своею семьею, на торжищахъ предъ людьми посторонними, въ собраніяхъ предъ знаемыми и незнаемыми. И нѣтъ убѣжища на землѣ, нѣтъ минуты въ нашей жизни, въ которую бы намъ вольно было не употреблять онаго способа,— и для себя и для другихъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены очами, которыя смотрятъ на насъ; ушами, которыя слушаютъ насъ; чувствами внѣшними и внутренними, на которыя наши слова и дѣла необходимо производятъ такое или другое впечатлѣніе. По этому всякій нашъ поступокъ, всякій шагъ и движеніе, производимыя при другихъ, если не поучаютъ чему либо доброму,— то соблазняютъ брата нашего. Но, *горе тому человѣку, имже соблазнъ приходитъ. Горе міру отъ соблазнъ!* Горе и намъ, братія мои, если наша жизнь служитъ не святымъ поученіемъ, а гибельнымъ соблазномъ для ближнихъ! Видимъ въ Христіанствѣ множество Христіанъ, не по христіански воспитанныхъ, Христіанъ язычествующихъ. Чей это плодъ? Кто виновенъ въ ихъ невѣжествѣ, въ ихъ нехристіанской жизни? Не Церковь, а мы, и почти всѣ мы; ибо Церковь, какъ я уже сказалъ, всѣмъ завѣщала учить другъ друга въ томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая по-*

хвала (Филип. 4, 8). Исполняемъ ли мы это прелюбезное завѣщаніе Матери нашей? Если исполняемъ: то гдѣ же успѣхи нашего взаимнаго учительства, когда всякой ясно можетъ видѣть, что наша жизнь исполнена болѣе соблазновъ, нежели добрыхъ примѣровъ? Если не исполняемъ: надѣемся ли избѣжать праведнаго гнѣва Божія? Или не ко всѣмъ намъ относится печальное и вмѣстѣ грозное слово Искупителя нашего: *Аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ*,— Христіанина самаго бѣднаго и малозначущаго,— *уне есть ему, да жерновъ ослскій обвсится на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй?*

5. Но да не смущается сердце наше ни устрашаетъ. Мы всѣ должны учить и воспитывать другъ-друга,— и мы всѣ можемъ быть и всѣ бываемъ— весьма худыми учителями. Потому-то св. Церковь, не слишкомъ надѣясь на земныхъ учителей,— кто бы ни были они,— постоянно указуетъ намъ *на Учителя небеснаго*. Ахъ, братія мои, какъ часто возводитъ она слезящій и умиленный взоръ свой горѣ, и оттуда ждетъ свѣта вѣденія, необходимаго для жизни и просвѣщенія дѣтей ея! Есть ли хотя одно утро, полдень и вечеръ, въ которые бы не вопіяла она къ Духу святому, Господу животворящему и просвѣщающему, да пріидетъ, и вселится Онъ всемогущій и въ сердца, и въ домы Христіанъ? И не о томъ ли большая часть моленій и крѣпкихъ воплей ея ко престолу Божію, чтобы Духъ святый постоянно озарялъ умы Христіанъ свѣтомъ Богоразумія, прогонялъ тму невѣжествій людскихъ, обращалъ заблуждающихъ, освящалъ нечистыхъ? И какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ она отъ животворящаго учительства небеснаго Учителя, Бога Духа святаго?— Какой родъ знаній нуженъ вамъ, или пріятенъ для васъ? Хотите быть великими художниками? Церковь увѣряетъ васъ истиннымъ словомъ Господнимъ, что великими художниками творитъ людей Духъ Божій, Веселеила и Эліава, о коихъ сказано: *и наполни ихъ Духа Божія, премудрости и разума и умѣній всѣхъ* (Исх. 31, 1— 6. 35, 30— 35. 36, 1. 2). Ищете разумѣть тайны природы? Она указуетъ на Соломона, который такъ умудренъ былъ Духомъ Божіимъ, что зналъ все отъ кедра до иссопа. Желаете быть священными пѣснотворцами? Она приводитъ вамъ Давида, котораго Духъ святый сдѣлалъ величайшимъ изъ всѣхъ пѣвцовъ. Желаете ли постигнуть науки Боговѣденія? Здѣсь и по простому соображенію вы никогда ничего не постигнете, если самъ Духъ святый не дастъ вамъ разумѣнія. Вся подаетъ Духъ святый,— говоритъ св. Церковь,— точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбари Богословцы показа...— Ибо Онъ есть „свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный: Духъ премудрости, Духъ разума; благій, правый, умный; обладаяй, очищаяй прегрѣшенія; Богъ и боготворяй; огнь отъ огня происходяй, глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія (служб. въ 50-цу стихир.)."—

Я не знаю, какія цѣли вы имѣете, начиная дѣтей своихъ учить наукамъ, либо искуствамъ; но Церковь прежде всего старается предать ихъ въ ученіе св. Духа. „Со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ" она молитъ Господа, благословляющаго дѣтей, о еже

буесть юности отгнати отъ сердецъ ихъ; о еже подати имъ присѣдящую престолу Божію премудрость; о еже быти имъ радость и утѣшеніе родителемъ своимъ; о еже скоро пріяти, и спѣшно навыкнути, и разумѣти, и памятствовати вся добрая и душеполезная ученія (молебст. при начат. учен. отроковъ).“— Можетъ быть, вы скорбите или досадуете, когда дѣти ваши тупы, и трудно понимаютъ науку? Церковь, объемля сихъ несчастныхъ своею любовію, усугубляетъ свои моленія въ „послѣдованіи объ отроцѣхъ недобоучащихся“,— призываетъ небесныхъ ходатаевъ, взываетъ къ Богоматери, къ Предтечѣ Господню, къ св. Ев. Матѳею, къ Мученикамъ Агапію, Прокопію, Филиппу и ко всѣмъ святымъ, да помогутъ отроку не удобоучащемуся, и да низведутъ на него просвѣщительную благодать святаго Духа.

Впрочемъ не искуства и науки,— пусть это будетъ естество-знаніе любомудріе, стихотворство, Исторія или другое что либо,— не эти вещи преимущественно нужны Христіанину, особенно важны для воспитанника Духа святаго; и для Духа Божія не великое чудо содѣлать кого-либо многоученымъ и многознающимъ. Есть другія чудеса всемощнаго учительства небеснаго, гораздо полезнѣйшія для насъ,— чудеса вѣденія дѣятельнаго или мудрости практической. Истинный воспитанникъ Церкви и Духа св. не тотъ кто много знаетъ, но тотъ, кто, зная необходимое ко спасенію, совершаетъ оное дѣломъ. И такой-то воспитанникъ есть величайшее чудо св. Духа, рѣдко видимое въ мірѣ. „Какая мнѣ польза,— говоритъ св. Павелъ,— если я говорю языками человѣческими и Ангельскими; если умѣю пророчествовать, знаю всѣ тайны и весь разумъ; если, имѣю такую сильную вѣру, что могу преставлять горы? Никакой; я ничто, если, при всѣхъ этихъ чудесахъ знанія, у меня нѣтъ дѣятельной любви христіанской (1 Кор. 13, 1—3)“.— Отсюда главная цѣль небеснаго учительства есть— преподать науку благочестивой жизни, раскрыть тайну христіанства дѣятельнаго, и не только преподать и открыть, но дать силу къ исполненію, претворить своего воспитанника, изъ человѣка земнаго и мрачнаго, въ человѣка небеснаго. Св. успѣхъ или плодъ сего небеснаго учительства есть, по указанію Апостола: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе,* и всѣ Ангелоподобныя совершенства истиннаго Христіанина. О сихъ-то плодахъ просвѣщенія духовнаго Церковь непрестанно умоляетъ всесвятаго Духа, да украситъ ими дѣтей ея. Объ нихъ и всѣ мы непрестанно должны умолять Господа животворящаго; ибо безъ нихъ и величайшій мудрецъ земли есть— только величайшій грѣшникъ, недостойный царствія Божія. Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Августа, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 23. НЕДѢЛЯ 15-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. СЕНТЯБРЯ 20. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, Лук. 24, 1—12.
На Литургіи: Апост. 2 Кор. 3, 6—15. Еван. Мат. 22, 34—46.

ПРЕПОДОБНАГО ИСИДОРА ПИЛУСІОТА

МЫСЛИ ОБЪ ИСТИННОЙ ФИЛОСОФІИ.

(Извлечено изъ его писемъ.)

I. *Въ чемъ состоитъ истинная философія?*

Философы называли философію наукою наукъ; Пиѳагоръ назвалъ ее любовью къ мудрости, Платонъ обладаніемъ наукъ, Хризиппъ искуствомъ праваго разума. Мы же скажемъ: истинная философія состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не опускать того, что ведетъ къ добродѣтели. (Кн. 5, письмо 558.)

Философія есть не иное что, какъ совершенная любовь къ мудрости. И такъ если хочешь быть истиннымъ философомъ, люби истинную мудрость, которая украшаетъ не одни слова, но и жизнь, и учитъ истинной религіи. (Кн. 1, п. 96.)

Не льзя достигнуть философіи тому, кто весь занятъ словесными преніями и состязаніями (Кн. 1, п. 120).— Философствовать словами легко, а дѣлами трудно. Первое философствованіе не проникаетъ въ сердца слушателей, а послѣднее проходитъ въ нихъ; то даже производитъ смѣхъ, а это побуждаетъ къ дѣйствію; то наводитъ скуку на слушателей, а это возбуждаетъ въ нихъ чувство стыда. (Кн. 2, п. 185.)

Се благочестіе есть премудрость, говоритъ славный Іовъ, *и еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). И дѣйствительно, высшая мудрость есть правое помышленіе о Богѣ, и божественнѣйшее вѣдѣніе— наилучшая дѣятельность. Первая философствуетъ посредствомъ догматовъ, а другое снискиваетъ похвалу дѣлами. (Кн. 4, п. 174.)

Не ловцы словъ, не ораторы, не діалектики, не славящіеся витійствомъ достойны названія мудрыхъ, а тѣ кои отличаются философіею, состоящею въ дѣятельности. Если, сверхъ того, ихъ украшаетъ логика, то они мудрѣйшіе, а когда еще та философія, которая состоитъ въ созерцаніи, то-есть благочестіи (которымъ однимъ собственно опредѣляемъ мы мудрость), тогда прилично назвать ихъ премудрыми. Первая мудрость есть какъ бы основаніе и зданіе, вторая украшеніе, а послѣдняя— верхъ и совершеніе. Посему, какъ безъ основанія и зданія не льзя быть ни украшенію, ни тому, что служитъ къ довершенію зданія, такъ безъ добродѣтели ни логика, ни мудрость созерцанія не могутъ имѣть мѣста. (Кн. 2, п. 201.)

II. *Дѣйствія и плоды истинной мудрости.*

Какъ Медицина врачуетъ болѣзни тѣла, такъ мудрость освобождаетъ духъ отъ

мятежныхъ страстей. (Кн. 1, п. 437.)

Какъ учители граммашики и словесности, принявъ въ наученіе дѣтей грубыхъ, отпускаютъ образованными въ словѣ, внося въ нихъ свое искуство, такъ божественная мудрость, изгоняя нечестіе и невѣжество, вводитъ въ души разумѣніе и вѣдѣніе (Кн. 4, п. 160).

Врачевство отъ тѣхъ золъ, кои не состоятъ въ нашей власти, есть та философія, которая состоитъ въ нашей власти. Она разрушаетъ то зло, которое казалось неразрушимымъ.— Къ ней относится мужество, потребное въ несчастіи, и великодушіе— въ счастіи (которое посылается иногда также для нашего искушенія). (Кн. 5, п. 314).

Кто философствуетъ, то-есть, занимается помышленіемъ о предметахъ божественныхъ, тотъ съ кротостію переноситъ оскорбленія и обиды, ему наносимыя врагами. (Кн. 4, п. 196).

Кто прощаетъ и тѣхъ, кои питаютъ къ нему злобу, и молится, чтобъ они освободились отъ этой неистовой страсти, тотъ не только самъ далекъ отъ мстительности, но и сожалѣетъ о людяхъ, подверженныхъ сему пороку, тотъ, по истинѣ, научился прямой философіи. (Кн. 5, п. 181).

III. *Что нужно для достиженія истинной мудрости?*

Пустая увѣренность въ своей мудрости препятствуетъ успѣху въ мудрости. Посему должно упразднить въ себѣ надменіе и тщеславіе. Ибо какъ если въ чревѣ бываетъ надменіе, то это вредитъ пищеваренію, такъ и безразсудство, недопускающее въ душу здраваго ума и ученія, вредитъ ея здравію. Наилучшее основаніе здравія души есть смиреніе. (Кн. 4, 6.)

И умъ и сердце свое подчини тѣмъ, которые напередъ тебя, своею жизнію и подвигами, воздѣлали божественный вертоградъ. Ибо смѣшно то, если мы, ища учителей въ наукахъ пустыхъ и искуствахъ механическихъ, переходимъ изъ мѣста въ мѣсто, а изученіе божественной философіи, какъ чего-то низкаго и презрѣннаго, предоставляемъ однимъ себѣ. (Кн. 1, п. 260.)

IV. *Нужно сохранять и усовершать себя въ добродѣтели и мудрости.*

И всякое дѣло для совершенства своего требуетъ тщанія и размышленія: тѣмъ болѣе нужно усовершать добродѣтель ежедневнымъ упражненіемъ. Ибо если она не усовершается, то опадаетъ и теряетъ плодъ свой. Къ сему то относится изреченіе Апостола: *блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая,* (2 Іоан. 8). (Кн. 2, п. 300.)

Самъ Павелъ, оный божественный мужъ, сколько ни былъ украшенъ духовными дарами, не мало прилежалъ чтенію; почему и отличному воспитаннику своему писалъ: *внемли чтенію* (1 Тим. 4, 13). Ибо тяжко и горько, вкусившему божественной мудрости, лишаться ея, не только не обогащая память новыми пріобрѣтеніями, но и теряя въ забвеніи прежнія. Если ежедневно не усовершать этой силы, то она, скорѣе всѣхъ, оставляетъ насъ, не терпя нашей лѣности, безпечности и медлительности. Многіе не вѣдаютъ сего, и потому смѣются надъ любителями ученія и мудрости: они не знаютъ, что мудрость наиболѣе любитъ учениковъ мудрыхъ. (Кн. 4, п. 88).

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

б. *Богослуженіе утреннее.*

27. Утреннее богослуженіе, обыкновенно, начинается у насъ *Полунощницею*,— молитвеннымъ чтеніемъ и пѣніемъ, которое древніе совершали (какъ и нынѣ нѣкоторыя обители совершаютъ) въ самую *полночь*. Это, самое раннее и болѣе всѣхъ удаленное отъ мірскаго шума, время Церковь учитъ насъ посвящать Господу, и предлагаетъ тогда такія молитвы и воспоминанія, которыя наиболѣе могутъ утверждать жизнь Христіанина въ Богѣ и упованіе жизни вѣчной.

На полунощницѣ, послѣ обыкновенныхъ начальныхъ молитвъ, мы прежде всего очищаемъ себя чувствами покаянія, и потому читаемъ псаломъ покаянный (50-й). За тѣмъ, чтеніемъ великаго псалма 118-го (каѳисмы 17-й), утверждаемъ волю свою въ законѣ Божіи; ибо исповѣдуемъ съ Псалмопѣвцемъ, какъ блаженны ходящіи въ законѣ Господни, какъ благъ онъ паче тысящъ злата и сребра, сладостенъ паче меда и сота, какъ умудряетъ ревнителей своихъ паче старецъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ самихъ младенцевъ, какъ даруетъ многій миръ и другія драгоцѣнныя блага любящимъ его. Утвердивъ такимъ образомъ волю свою въ волѣ Божіи, Христіанинъ, возставшій отъ сна, старается утвердить и сердце свое въ истинной вѣрѣ, и читаетъ Символъ вѣры. Потомъ слышимъ пѣснь: *Се Женихъ грядетъ въ полунощи*, и другія пѣсни, напоминающія намъ о второмъ пришествіи Господа, да не постигнетъ оно насъ, какъ *тать въ нощи*, (2 Петр. 3, 10)— не приготовленныхъ. Но приводя на память страшный день суда, имѣющаго рѣшить участь всѣхъ на цѣлую вѣчность, какъ не воспомянуть отцевъ и братій нашихъ, уже прешедшихъ предѣлъ смерти, и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста покаянію, жаждущихъ молитвъ св. Церкви? Потому Церковь, подъ конецъ полунощницы, полагаетъ моленіе за усопшихъ. Сіе моленіе начинаетъ она двумя псалмами (120, *Возведохъ очи мои въ горы*, и 133, *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни*), возвышающими духъ нашъ къ тому, кто недремленно хранитъ новаго Израиля, и особенно присутствуетъ благодатію своею въ святилищахъ; а потомъ въ пѣсняхъ и молитвѣ (*Помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя, усопшія*) побуждаетъ насъ просить усопшимъ прощенія грѣховъ и упокоенія въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія. Вся полунощница оканчивается ектеніею, въ которой, молясь о всѣхъ живущихъ, не только любящихъ, но и ненавидящихъ насъ, молимся и объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ.

Кромѣ вседневной полунощницы извѣстны у насъ еще: субботняя и воскресная. Первая отличается отъ повседневной почти одною каѳисмою; ибо вмѣсто 17-й, какъ положенной для чтенія на самой утрени въ субботу, полагается тогда 9-я. Послѣдняя же замѣчательна потому, что, вмѣсто чтенія каѳисмы и пѣнія извѣстныхъ пѣсней умилительныхъ, занимаетъ насъ славословіемъ Пресвятой Троицѣ— въ канонѣ и слѣдующихъ за нимъ высокихъ пѣсняхъ св. Григорія Синаита (*Достойно есть яко воистину славити*

Тя Бога Слова). Въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. при началѣ дня, открывшаго намъ славу божественнаго воскресенія, Церковь поставляетъ чадъ своихъ какъ бы среди Ангеловъ, немолчно воспѣвающихъ славу Бога Трiипостаснаго.

28. Достойно особеннаго примѣчанія начало нашей церковной *утрени*. Церковь, помня заповѣдь апостольскую: *молю прежде всѣхъ творити молитвы— за вся человѣки, за царя и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2.), представляетъ въ началѣ своей утрени краткое молебствіе за Царя и отечество, и совершаетъ его слѣдующимъ образомъ: Тогда, какъ священникъ производитъ кажденіе по всему храму, возбуждая благовоніемъ кадила не столько внѣшнія чувства наши, сколько внутреннія,— да расположимъ сами себя приносить молитвы наши яко кадило предъ Богомъ, чтецъ нескоро произноситъ псалмы 19 и 20 (*Услышитъ тя Господь въ день печали.— Господи силою твоею возвеселится царь*), въ коихъ выражаются молитвенныя благожеланія царю и царству; потомъ молитвенную пѣснь: *Спаси Господи люди твоя*, и другія, также относящіяся къ царю и отечеству. Подъ конецъ самъ священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи (*помилуй насъ Боже*), и, начертавая кадиломъ крестъ предъ св. престоломъ, возглашаетъ: *Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!*

Такъ православная Церковь исполняетъ священную обязанность къ своему земному защитнику и покровителю— Государю; а тѣмъ и каждаго изъ насъ учитъ прежде всего молиться за него же, съ тою увѣренностію, что въ мирѣ его будетъ и нашъ миръ и благоденствіе его будетъ нашимъ общимъ счастіемъ.

Возгласъ священника, славословящій пресв. Троицу, напоминаетъ, что всѣ мы, просвѣщенные чистѣйшимъ богопознаніемъ и животворимые благодатію Бога трiипостаснаго, должны приносить Ему честь и славу. Почему, на сей возгласъ, и отвѣтствуетъ хоръ или чтецъ новозавѣтнымъ (Ангельскимъ) славословіемъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Послѣ сего слѣдуютъ чтеніе избранныхъ псалмовъ, ектенія великая, каѳисмы, пѣсни приличныя дню. Вообще составъ утрени во многомъ сходенъ съ составомъ вечерни, и различается отъ послѣдняго преимущественно тѣмъ, что содержитъ въ себѣ (въ срединѣ утрени) *Канонъ* т. е. сложенный по особымъ *правиламъ* многочленный составъ пѣсней въ честь Господа или святыхъ Его, и потому можетъ быть раздѣленъ на три главныя части (а).

29. Въ первой части Утрени важнѣйшее чтеніе есть *Шестопсаліе*, или чтеніе *шести* избранныхъ псалмовъ. Церковь заповѣдаетъ (въ уставѣ), да „глаголемъ ихъ со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ.“ И дѣйствительно, они такъ трогательны, утѣшительны и поучительны, что способны въ самомъ великомъ грѣшникѣ возбудить чувства

(а) Въ 1-й части находится *шестопсаліе*, во 2-й *Канонъ*, 3-я начинается *Славословіемъ*. Средняя часть болѣе распространяется въ праздники (полуденемъ и чтеніемъ Евангелія.)

покаянія и надежды на милосердіе Спасителя, душу, пораженную самою лютою скорбію, утѣшить и ободрить. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Господи! что ся умножиша стужающіи ми? Такъ жалуется молящійся на множество враговъ своего спасенія; но успокоиваетъ себя твердою надеждою на помощь небесную, и не боится тѣмъ враговъ, нападающихъ на него. Онъ увѣренъ, что отъ Господа спасеніе и на вѣрующихъ благословеніе его (Пс. 3-й).

Господи! да не яростію твоею обличиши мене, — молится трепещущій предъ правдою Божіею грѣшникъ, чувствуя всю виновность свою предъ нею, сознавая, что нѣсть мира въ костехъ его отъ лица грѣхъ его, что беззаконія превзошли главу его и какъ бремя тяжкое тяготятъ его. Никто не утѣшитъ оплакивающаго грѣхи свои. Къ одному Богу — Спасителю вопіетъ онъ: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!* (Пс. 37-й).

Боже, Боже мой, къ тебѣ утренюю! Такъ начинаетъ благочестивая душа изъявлять пламенное стремленіе свое къ Богу и желаніе видѣть славу его во святилищѣ. Любящій Бога, воспоминаетъ о Немъ на постели своей, помышляетъ о Немъ на утреннихъ (въ часы утра), въ кровѣ крылъ Его радуется, и здѣсь чувствуетъ себя безопаснымъ отъ враговъ, ищущихъ души его (Пс. 62-й).

Послѣ сего вѣрующій, чувствуя благодатное утѣшеніе, произноситъ славословіе и хвалу (*Аллилуіа*) Пресв. Троицѣ, а потомъ опять, какъ бы подавляемый сознаніемъ бѣдственій грѣха, молится: *Господи, Боже спасенія моего! во дни воззвахъ и въ нощи предъ тобою. Исполнися злъ душа моя и животъ мой аду приближися.* Кающемуся мнится, что не только знаемые удаляются отъ него и полагаютъ его мерзость себѣ, но и Господь отрѣваетъ душу его и отвращаетъ лице свое отъ него. Но онъ не престаетъ взывать къ своему Спасителю: *да внидетъ предъ Тя молитва моя, приклони ухо твое къ моленію моему* (Пс. 87-й).

Утѣшеніе благодати снова восходитъ въ сердцѣ кающагося, и онъ въ святомъ восторгѣ вопіетъ: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его.* Господь очищаетъ всѣ наши беззаконія, исцѣляетъ всѣ недуги, избавляетъ жизнь нашу отъ истлѣнія; онъ Отецъ щедрый и многомилостивый, и знаетъ всѣ наши немощи. Милость Его отъ вѣка и до вѣка на боящихся его. Да благословятъ его всѣ Ангелы и всѣ созданія! *На всякомъ мѣстѣ владычествія его, благослови душе моя Господа!* (Пс. 102-й).

Но и послѣ того, какъ прощены намъ грѣхи, и мы введены въ царство благодати, можемъ ли похвалиться святостію? Можемъ ли не сознавать опять недостоинства нашего предъ Всесвятымъ? — Потому еще молимся: *Господи, услыши молитву мою! — не внеди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* Врагъ гонитъ насъ; но мы воздѣваемъ руки ко Господу, жаждемъ Его какъ земля безводная, и молимся, да покажетъ Онъ путь свой намъ, да научитъ творить волю свою, и Духомъ благимъ

да наставитъ насъ на стези правыя (Пс. 142-й).

Въ половинѣ шестопсалмія является Священникъ предъ царскими дверьми и, соединяя свои молитвы съ нашими, еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ упованіи на милосердіе Всесвятыя Троицы (б).

Къ ободренію же и утвержденію душъ нашихъ въ надеждѣ спасенія служитъ и та пѣснь, которую слышимъ послѣ великой ектеніи и предъ чтеніемъ каѳисмъ, пѣснь, славящая спасительное пришествіе Господа на землю: *Богъ Господь, и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне* (в)!

3о. Сославимъ понятіе о пѣсненныхъ *Канонахъ* церковныхъ. Слово *Канонъ* (правило) означаетъ, что сіи пѣснопѣнія составлены по особымъ правиламъ. Обыкновенно состоятъ они изъ 8-ми пѣсней, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ нѣсколько малыхъ пѣсней,— *ирмосъ*, или начальную, образцовую пѣснь, съ которою *связуются* слѣдующія, и 3 или 4 *Тропаря*, пѣсни имѣющія *обращеніе* сообразное съ ирмосомъ и равныя ему по пространству (г). Послѣдній тропарь въ каждой изъ 8-ми пѣсней относится къ Богоматтери, къ которой Церковь чаще всего обращается, какъ высшей всѣхъ святыхъ и сильнѣйшей ходатаицѣ нашей предъ Спасителемъ. Основаніе свое Каноны имѣютъ въ священныхъ пѣсняхъ, большею частію, ветхозавѣтныхъ, изъ коихъ заимствуютъ выраженія, и такимъ образомъ отъ древнихъ прообразованій и пророчествъ возводятъ насъ къ событіямъ новозавѣтнымъ, отъ чудесъ Божіихъ древнихъ къ дивнымъ дѣйствіямъ Благодати новымъ.

1-я пѣснь имѣетъ отношеніе къ благодарственной пѣсни Моисеевой, воспѣтой по переходѣ чрезъ Чермное море (*Поимъ Господеви, славно бо прославися*, Исх. гл. 15) и славитъ десницу Господню, прославленную въ крѣпости, возвышая тѣмъ духъ нашъ къ Божественному побѣдителю ада и смерти, избавившему насъ отъ плѣна вѣчнаго (д).

3-я пѣснь имѣетъ основаніе въ молитвѣ св. Анны, Матери Самуила, благодарящей Бога за разрѣшеніе своего неплодства (*Утвердися сердце мое въ Господѣ*, 1 Царств. гл. 2.), и изображаетъ молитвенныя чувствованія или всей Церкви, прежде неплодной, а нынѣ веселящейся о многихъ святыхъ чадахъ своихъ, или каждой души Христіанской, просящей утвержденія себѣ въ Господѣ.

4-я пѣснь, подражая пѣсни Пр. Аввакума (*Господи услышахъ слухъ твой, и убоялся*. Авв. гл. 3), съ благоговѣйнымъ трепетомъ созерцавшаго славу пришествія Божія, славитъ таинство пришествія къ намъ Сына Божія.

(б) Священникъ читаетъ 12 молитвъ, молясь Тріипостасному Богу о всѣхъ стоящихъ предъ лицемъ славы Его, да спасетъ насъ силою своею, да отженетъ мракъ отъ сердецъ нашихъ, да помянетъ всѣхъ, на землѣ и на морѣ, требующихъ помощи Его,— подъ конецъ славословитъ и благодаритъ Господа за дарованіе намъ свѣта дневнаго, и проситъ о свѣтѣ духовномъ, благодатномъ.

(в) Она взята изъ Псалма 117-го (См. ст. 26 и 27) и соединяется съ другими стихами сего псалма (1, 11, 17, и 22).

(г) *Ирмосъ* происходитъ отъ Греч. слова, значащаго *связывать*, а *тропарь* отъ слова, коего значеніе— *обращать*.

(д) Пѣснь 2-я употребляется только въ великомъ посту. Она заимствуется изъ обличительной пѣсни Моисеевой: *Внемли небо и возглаголю*, Второз. гл. 32.

5-я пѣснь заимствуетъ выраженія у Прор. Исаіи (*Отъ нощи утрепюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже*. Иса. 26, 9— 21), воспѣвающаго избавленіе Церкви отъ враговъ и торжество надъ самою смертію, и молится то о благодатномъ просвѣщеніи, то о мирѣ небесномъ; и о другихъ плодахъ божественнаго искупленія.

6-я пѣснь, подобно Іонѣ, молившемуся въ китѣ (*Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу*, Іон. гл. 2), обращается къ тому, коего пришествное воскресеніе прообразовалъ Іона; и проситъ Его о избавленіи отъ житейскихъ волнъ и отъ всѣхъ опасностей для нашего спасенія.

7-я пѣснь, по примѣру трехъ отроковъ въ Вавилонской пещи (Дан. 3, 26— 45. *Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ*), прославляетъ всю св. Троицу, благословеннаго Бога отецъ нашихъ.

8-я пѣснь заимствуется изъ пѣсни тѣхъ же святыхъ отроковъ (Дан. 3, 52— 90), и подобно ей, призываетъ всѣ дѣла Господни пѣть и превозносить Владыку всѣхъ во вѣки.

9-я пѣснь имѣетъ въ виду новозавѣтную пѣснь Захаріи, отца св. Предтечи (*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ*, Лук. 1, 68— 79) и предваряется обыкновенно пѣснію самой Богоматери (*Величитъ душа моя Господа* Лук. 1, 46— 56). Эта пѣснь посвящена преимущественно похвалѣ Божіей Матери.

Весь сонмъ канона, въ честь св. Троицы, раздѣленъ на три части, кои отдѣляются одна отъ другой малыми ектеніями и заключаются чтеніемъ или пѣніемъ особенныхъ пѣсней. Такъ по 3-й пѣсни слышимъ *Сѣдаленъ*,— пѣснь, названную такъ потому, что древніе послѣ 3-й пѣсни обыкновенно отдыхали, *сидя* и слушая чтеніе поученій или святыхъ повѣстей (е); по 6-й пѣсни положено пѣніе *кондака и икоса* (ж), а иногда и чтеніе *Синаксаря*, или краткаго описанія того, что воспоминаетъ въ тотъ день Церковь; 9-я пѣснь заключается *Свѣтильномъ*,— пѣснію, въ которой молимся о ниспосланіи намъ свѣта. Послѣдняя пѣснь есть какъ бы переходъ къ слѣдующему за тѣмъ славословію, содержащемуся въ псалмахъ 148, 149 и 150-мъ, и въ пространной пѣсни: *Слава въ вышнихъ Богу*.

51. Въ послѣдней части Утрени пѣніе и молитвы приспособлены преимущественно къ утру, или началу дня. *Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* восклицаетъ Священникъ, благодаря Бога, какъ за свѣтъ возсіявшій намъ во дни, такъ и за свѣтъ вѣры, просвѣтившей насъ подобно солнцу и содѣлавшей *сынами свѣта и дне* (1 Сол. 5, 5). Ликъ отвѣтствуетъ на то пѣснію: *Слава въ вышнихъ Богу*, въ которой благодаримъ мы св. Троицу., и въ особенности Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и просимъ, да сподобитъ Онъ насъ все время дня провести безъ грѣха. Пѣснь сія есть древнѣйшая; ибо о ней упоминаютъ отцы 4-го вѣка, на прим. св. Аѳанасій (въ Кн. о дѣвствѣ), и, можетъ быть, она есть та самая которую Христіане,

(е) *Сѣдальны* положены и послѣ каждой кафисмы, по той же причинѣ.

(ж) *Икосъ*, собственно, *домъ* или *храмина*, а *кондакъ*— *малый домъ*. Названія сіи выражаютъ, въ первомъ случаѣ, большую, во второмъ, меньшую обширность пѣсни.

еще во 2-мъ вѣкѣ, въ раннихъ собраніяхъ, славили Христа какъ Бога (по свидѣтельству Плинія въ донесеніи Траяну).

Послѣ славословія молимся подобно тому, какъ въ послѣдней части Вечерни, примѣняя моленіе ко времени утреннему. Наконецъ присовокупляемъ чтеніе *Часа 1-го*, моленіе также соотвѣтствующее утру. Здѣсь, въ трехъ псалмахъ (5, 89 и 100), слышимъ древнѣйшія молитвы утреннія. Въ первой изъ нихъ св. Давидъ изъявляетъ ревность свою о благочестіи, и отвращеніе отъ нечестивыхъ, молится да отпадутъ они отъ мыслей своихъ и да возвеселятся всѣ уповающіе на Господа. Во второй, еще древнѣйшій Давида, Пророкъ, Моисей, исповѣдуетъ вѣчность и величіе Творца, и ничтожество человѣка, который какъ трава— утро процвѣтетъ, а на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и изсохнетъ, и молитъ, чтобы исполняющій насъ заутра милостію своею всегда призиралъ на рабовъ своихъ. Въ третьей опять слышимъ св. Давида: онъ воспѣваетъ *милость и судъ*, изъявляетъ предъ Богомъ обѣтъ свой— удалять и наказывать клеветниковъ и гордыхъ, а приближать къ себѣ однихъ вѣрныхъ и непорочныхъ, и тѣмъ научаетъ насъ устраняться отъ общества развращенныхъ и соединяться съ благочестивыми. За тѣмъ просимъ Бога словами псалма 118: *избави мя отъ клеветы человѣческія,— лице твое просвѣти на раба твоего,— да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи*, и, послѣ другихъ извѣстныхъ молитвъ, заключаемъ 1-й часъ молитвою къ Спасителю: да знаменается на насъ свѣтъ лица Его, и да исправятся стопы наши къ дѣланію божественныхъ заповѣдей.

СИЛА ВѢРЫ.

Въ Лаодикіи былъ нѣкоторый благочестивый Іерей. Въ одну ночь пришелъ къ нему начальникъ того мѣста, гдѣ онъ жилъ, прося, чтобы онъ поспѣшилъ окрестить родившееся у него дитя, которое слишкомъ слабо и близко къ смерти. Оставивъ свое ложе, Іерей прибылъ въ домъ начальника и тотчасъ же началъ произносить молитвы крещенія: но, пока готовили воду и св. елей,— дитя умерло. Твердый въ вѣрѣ Іерей, взявши умершее дитя, положилъ его предъ купѣлію и возгласилъ: „тебѣ говорю, Ангелъ Бо„жій, сотрудникъ мой, по той власти, „которую далъ мнѣ Іисусъ Христосъ, „вязать и рѣшать на небеси и на зем„ли, возврати въ тѣло душу дитя„ти, пока я не окрещу его: тебѣ не „повелѣно брать душу некрещенную; „видитъ Богъ твой и мой, что я не „облѣнился, но съ ревностію началъ мо„литвы просвѣщенія.“ Вдругъ дитя ожило и, получивъ св. Крещеніе, опять уснуло съ миромъ.— Какъ должно быть сильно слово Іерея Господня, когда его слушаютъ самые Ангелы!

Прологъ Іюня 17-го дня.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 17 Августа, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 24. НЕДѢЛЯ 16-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. СЕНТЯБРЯ 27. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 5-е, Лук. 24, 13—35.
На Литургіи: Апост. Галат. 6, 11—18. Еван. Іоан. 3, 13—17.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

ПОУЧЕНІЕ ИЗЪ СЛОВЪ АПОСТОЛА:

Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (*).

Ефес. 6, 4.

Не говоритъ Апостолъ: любите дѣтей: къ этому не вольно влечетъ родителей природа, и излишне было полагать на это законъ. Но что говоритъ? *Не раздражайте чадъ своихъ*, какъ многіе дѣлаютъ, лишая ихъ наслѣдства и отчуждая, и притѣсняя не какъ свободныхъ, а какъ рабовъ.— Потомъ, что самое главное, показываетъ, какъ сдѣлать ихъ послушными... *Но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Видишь, что когда есть духовное, то послѣдуетъ и тѣлесное? Хочешь, чтобъ сынъ твой былъ послушнымъ? Изначала воспитывай его въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Не почитай излишнимъ для него слушаніе божественныхъ Писаній. Въ нихъ онъ во первыхъ услышитъ: *чти отца твоего и матерь твою*. Твоя же въ томъ польза. Не говори: это дѣло монаховъ. Ибо я не монахомъ его дѣлаю; нѣтъ нужды быть ему монахомъ. Что ты боишься того, что исполнено великой пользы? Сдѣлай его Христіаниномъ. Мірскимъ наиболѣе нужно знать содержащійся тамъ наставленія, а особенно дѣтямъ, возрасту коихъ свойственно такъ много неразумія. Это неразуміе увеличивается еще отъ внѣшнихъ писаній, изъ коихъ узнаютъ они прославляемыхъ тамъ героевъ, хотя сіи герои рабы страстей и страшатся смерти. По этому и нужны дѣтямъ оныя врачевства. Ибо какъ не безразсудно— отсылать дѣтей къ искуствамъ и въ училища, и все для сего дѣлать, а въ ученіи и наставленіи Господнемъ не воспитывать? Отсюда мы первые и собираемъ плодъ, когда дѣтей воспитываемъ дерзкими, необузданными, непослушными, низкими по чувствамъ.

Не будемъ же поступать такъ, а послушаемся увѣщаній блаженнаго Павла. Будемъ воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Дадимъ имъ правило, заставляя ихъ съ перваго возраста заниматься чтеніемъ Писаній.— Но увы! говоря объ этомъ часто, я кажусь пустословомъ. При всемъ томъ, я не перестану дѣлать свое дѣло.— Почему, скажи мнѣ, не подражаешь древнимъ? Особенно вы, жены, поревнуйте онымъ древнимъ женамъ. Ты родила сына? подражай Аннѣ; научись поступать подобно ей: она тотчасъ привела сына во храмъ. Которая изъ васъ не захотѣла бы лучше того, чтобъ сынъ ея былъ одинъ разъ Самуиломъ, нежели тысячу разъ царемъ цѣлой все-

(*) Изъ 21 бесѣды на посланіе къ Ефес.

ленной? И какъ возможно, скажешь, быть сему? Почему невозможно? потому, что не хочешь и не отдаешь сына тѣмъ, кои могутъ сдѣлать его такимъ. Кто же, говоришь, можетъ? Богъ. Ибо и Анна Ему вручила сына. Не Илій могъ образовать его (потому что и своихъ дѣтей образовать онъ не могъ), но вѣра жены и сердечная готовность все то сдѣлала. Анна родила перваго и одного, и не знала, родитъ ли еще другихъ, но не сказала: подожду, пока подрастетъ дитя и попользуется предметами житейскими; позволю ему немного насладиться возрастомъ дѣтскимъ. Все это отвергнувъ, она имѣла въ виду одно то, какъ бы съ самаго начала посвятить Богу духовный образъ (*ἀγκλμα*). Постыдимся мужи предъ любомудріемъ жены. Она принесла сына Богу, и тамъ оставила. Отъ того и супружество сдѣлалось свѣтлѣйшимъ, когда прежде всего взыскала она духовнаго, когда принесла начатки; отъ того и чрево ея содѣлалось благоплоднымъ, и она родила другихъ дѣтей; отъ того и въ этомъ мірѣ видѣла его (Самуила) прославляемымъ. Ибо если люди, когда почитаютъ ихъ, сами воздаютъ за то почтеніемъ; то не тѣмъ ли болѣе Богъ, который это дѣлаетъ и непочитаемый?

Доколѣ же быть намъ плотію? доколѣ клониться къ землѣ? Все должно быть для насъ ниже попеченія о дѣтяхъ и воспитанія ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Если вначалѣ сынъ научился быть любомудромъ, то онъ пріобрѣлъ богатство больше всякаго богатства, и высшую славу. Научая его искусству и наукамъ внѣшнимъ, коими можетъ онъ пріобрѣсть имѣніе, ты ни какъ не успѣешь столько, сколько тогда, какъ научишь его тому, чтобъ онъ презиралъ имѣніе. Если хочешь сдѣлать его богатымъ, поступи такъ. Ибо не тотъ богатъ, кто имѣетъ нужду во многомъ имѣніи, но тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Такое наставленіе, такое ученіе дай сыну. Таково величайшее богатство. Не ищи того, чтобъ сынъ твой былъ достойнымъ уваженія за внѣшнія науки, чтобъ сдѣлался славнымъ, но постарайся, какъбы научить его, чтобъ онъ презиралъ славу настоящей жизни. Такимъ образомъ сдѣлается онъ болѣе славнымъ и знаменитымъ. Это возможно сдѣлать и бѣдному и богатому. Этому научаются не отъ учителя, не чрезъ науку, а посредствомъ слова Божія. Ищи не того, какъ бы сынъ имѣлъ здѣсь жизнь долгую, а того, какъ имѣть ему тамъ жизнь безконечную. Даруй ему великое, а не малое. Внимай словамъ Павла: *воспитывайте чадъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Не старайся сдѣлать сына ораторомъ, но научи его любомудрствовать. Ибо если перваго не достигнетъ, нѣтъ никакого вреда; а когда послѣдняго нѣтъ, то безполезны всѣ искусства ораторскія. Требуется нравственность, а не словесность, характеръ, а не сила рѣчи, нужны дѣла а не слова, То пріобрѣтаетъ царство, то даруетъ и истинныя блага. Не языкъ изощряй, а очищай душу. Говорю сіе не запрещая науки, а запрещая заниматься однѣми ими. Не думай, будто одному монаху нужно это наставленіе изъ Писаній. Оно наиболѣе нужно дѣтямъ, готовящимся вступить въ жизнь. Ибо какъ корабль всегда стоящій въ пристани не столько нуждается въ устроеніи, и въ кормчемъ, и въ пол-

номъ числѣ корабельщиковъ; сколько пошъ, который непрестанно въ плаваніи; пакъ и монахъ въ отношеніи къ мірскому. Ибо первый какъ бы находится въ пристани, вдали отъ волненій, ведя жизнь удаленную отъ дѣлъ и свободную отъ всякой бури, а послѣдній непрестанно въ морѣ и среди плаванія борется съ многими и сильными волнами.

Препод. Исидора Пилусіота

МЫСЛИ О СУЕТѢ БЛАГЪ ЗЕМНЫХЪ.

(Извлечено изъ его писемъ).

1.

Богатство не прочно то, на которомъ нѣтъ благословенія Божія. Оно часто перлется и искореняется вмѣстѣ съ его обладателями, какъ безплодное полевое растеніе, вредное для сосѣдственныхъ съ нимъ деревьевъ. Невѣрна и обманчива самая высокая власть, если не управляется непобѣдимою десницею Божіею. И мудрость мірская, если не украшается премудростію божественною, не полезна, какъ ничѣмъ не обузданная.— Все непостоянно для тѣхъ, кои сами непостоянны для Бога (а).

2.

Ни богатство, ни красота, ни крѣпость силъ, ни краснорѣчіе, даже самое блистательное достоинство не дѣлаютъ почтенными людей такъ, какъ добродѣтель и любомудріе. Отчего же большая часть людей стремится къ первымъ, а столь мало печется о послѣднихъ? Люди ищутъ болѣе того, что имѣетъ одинъ видъ существеннаго, а не самое существенное; почитаютъ то первѣйшимъ и лучшимъ, что даетъ имъ тотчасъ пользу, нежели то, что приноситъ пользу въ послѣдствіи; притомъ сужденія ихъ повреждены, а иные и не думаютъ о чемъ либо, что будетъ послѣ сей жизни (б).

3.

Если богатство, красота, крѣпость силъ, также слава и могущество, и все здѣсь привлекательное для людей такъ скоро увядаетъ и изчезаетъ подобно дыму; то не безуміе ли чѣмъ нибудь изъ сего хвалиться и славиться? Всего этого лишается человѣкъ и въ этой жизни, а непремѣнно все то оставитъ, когда умретъ. Хвалиться тѣмъ тоже, что хвалиться тѣнями и пустыми сновидѣніями (в).

4.

Люди, жадные къ деньгамъ и хищенію, подобны очень малымъ дѣтямъ, которыя не брегутъ о томъ, чего дѣйствительно надобно бояться, такъ что иногда влагаютъ руки въ огонь, а пустыхъ личинъ и призраковъ ужасаются и трепещутъ. Ибо бѣдности, которая ничего въ себѣ не имѣетъ страшнаго, а еще доставляетъ намъ великую безопасность и смиренномудріе, боятся; напротивъ богатство неправедное весьма много почитаютъ,— богатство, котораго бояться должно больше, нежели огня (г).

5.

Богатство, по моему мнѣнію, то только имѣетъ въ себѣ добраго, что

(а) По изданію Венец. Кн. 5, письмо 271.

(б) Изъ Кн. 3, письма 25.

(в) Изъ Кн. 5, письма 8.

(г) Изъ Кн. 2, п. 257.

любителямъ своимъ причиняетъ великія опасности (д).

6.

Не изобиліе въ имѣніи, а то, чтобъ въ немъ не имѣть нужды, есть богатство величайшее (е).

7.

Слава есть даръ Божій; а выдумывающіе имена въ этомъ свѣтѣ дали сіе названіе тѣни (ж).

8.

Какъ ложная увѣренность въ своемъ здоровьѣ не попускаетъ больному искать врачеванія; такъ внѣшняя слава укрѣпляетъ внутреннее безславіе (з).

9.

Отчего мы враждуемъ между собою? Оттого, что богатству, славѣ, и другимъ благамъ настоящей жизни приписываемъ великую цѣну. Ибо еслибъ мы научились почитать ихъ за ничто и презирать, то не объявляли бы за нихъ одинъ другому непримиримой вражды и войны, а хранили бы миръ и любовь между собою, коими прекращаются всякія несогласія и брани (и).

(д) Кн. 5, п. 477.
(е) Кн. 5, п. 450.
(ж) Кн. 1, п. 674.
(з) Кн. 1, п. 674.
(и) Кн. 4, п. 70.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

О мѣстахъ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ.

Церковь Божія не ограничивается однимъ домашнимъ воспитаніемъ нашимъ; а напротивъ еще болѣе старается о томъ, чтобы дать намъ *воспитаніе общественное*. Она есть матерь наша не только по долгу воспитанія домашняго, но и по долгу воспитанія общественнаго. Какъ матерь и вселенская учительница, она издревле опредѣлила 1.) мѣста, 2.) времена, 3.) предметы, 4.) способы для нашего общаго ученія. Укажу сперва на мѣста и времена церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ.

1. Какія *мѣста* Церковь Господня назначаетъ для общественнаго воспитанія нашего? Конервыхъ и преимущественно— храмы Божіи. Ибо что такое наши храмы врассужденіи воспитанія нашего? Не иное что, какъ общественныя училища народныя. Они суть, по выраженію св. Аѳанасія Великаго, всемірная гимназія, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни. Почему всемірная? Потому что въ нее могутъ и должны приходить люди всѣхъ состояній, всѣхъ половъ и возрастовъ, всякихъ свойствъ и способностей, если угодно, всякихъ вѣроисповѣданій; ибо и язычники, если пожелаютъ, принимаются Церковію въ число оглашенныхъ и могутъ молиться въ храмѣ до извѣстнаго времени. Училища свѣта не для всѣхъ доступны; храмъ Божій открытъ для всѣхъ.

Предметы училищъ свѣтскихъ часто требуютъ многолѣтнихъ приготовленій, либо имѣютъ цѣли не всеобщія; предметы ученія христіанскаго приспособлены къ существеннымъ и необходимымъ потребностямъ всѣхъ и каждаго: ибо добродѣтель, спасеніе души для всѣхъ удобопонятны и необходимы. Училища свѣтскія не вездѣ; храмы Божіи во всѣхъ городахъ, и почти во всѣхъ селеніяхъ Христіанскихъ. Въ училище свѣтское поступаютъ люди достаточные, свободные отъ житейскихъ занятій; а бѣдный поселянинъ гдѣ бы что услышалъ, гдѣ бы чему научился, еслибы у него не было деревенской церкви, къ которой онъ питаетъ сыновнюю любовь и привязанность? Въ училищахъ свѣта необходимы извѣстныя издержки, иногда очень важныя; чтобы учиться въ храмѣ Божіемъ, ничего не нужно, кромѣ одного присутствія. Приходи, слушай и слушай,— вотъ все, чего требуетъ отъ насъ св. Церковь за свое ученіе, за свои ежедневные труды въ нашемъ общемъ воспитаніи. „Для чего вамъ ходить въ школы мірскія,— часто говорили древніе Отцы своимъ слушателямъ? Что найдете вы тамъ, кромѣ траты имѣнія на книги, на учителей, на себя? Посѣщайте храмы Христіанскіе, если ищете просвѣщенія. Въ нихъ туне обрящете истинное вѣдѣніе; ибо только они суть духовныя— безмездныя училища истинной философіи". И народъ слушался Отцевъ: каѳедры Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, утро и вечеръ, бывали окружены жаждущими истины; храмы бывали наполнены посѣтителями. Тѣ, кои не могли быть въ храмѣ вопрошали бывшихъ: „скажи, что говорилъ учитель; скажи, не опусти ни одного слова".— Такимъ образомъ отъ одного учителя часто дѣлались всѣ взаимными учителями; возвращавшіеся изъ храмовъ домой обращали домы свои въ общія училища. Что препятствуетъ и намъ возвратить храмамъ Божіимъ древнее многолюдство? Что мѣшаетъ намъ, своимъ усердіемъ и ревностію къ ученію церковному, дать нашимъ церквамъ видъ истинно всеобщихъ, или вселенскихъ училищъ?

Но, бр., м., Церковь не одни храмы свои содѣлала всеобщими народными училищами благочестія; нѣтъ,— ея училище есть всякое мѣсто, на которомъ она совершаетъ свои святые обряды, или на которое вы призовете ее для священнодѣйствій. Не часто ли она собираетъ добрыхъ Христіанъ на зеленѣющія поля и нивы, и тамъ въ словѣ молитвы, въ пѣніи молебномъ, желаетъ преподать слово назиданія? Не часто ли рѣки и источники наши служатъ святилищемъ и поученіемъ при церковныхъ обрядахъ водоосвященія? Не часто ли новые домы, равно какъ и новыя могилы братій нашихъ, при дѣйствіяхъ Церкви, обращаются или могутъ обращаться въ мудрыя для насъ училища весьма глубокихъ и важныхъ истинъ? Гдѣ человѣкъ живетъ, отвуда получаетъ необходимыя потребности для жизни: тамъ и есть мѣсто церковно-общественнаго воспитанія для насъ. Съ другой стороны гдѣ мертвому сонъ, тамъ живому самое трогательное поученіе. Наконецъ надобно и то сказать, что каждое училище, собственно такъ называемое, есть училище въ извѣстномъ отношеніи церковное, когда въ немъ ученіе имѣетъ характеръ, болѣе или менѣе, церковно-

религіозный. Отсюда всѣ наши училища духовныя суть дѣло и принадлежность Церкви; всѣ училища свѣтскія или гражданскія суть мѣста общественнаго воспитанія, освященныя Церковію; такъ что въ нихъ гражданственность съ церковностію, наука съ вѣрою, урокъ съ молитвою идутъ нераздѣльно, и стараются проникнуть въ души воспитанниковъ союзно и равносильно.

Правда, по чрезвычайно оразнообразившейся жизни общественной, по множеству предметовъ, составляющихъ нынѣ кругъ всеобщаго образованія человѣческаго, и по другимъ весьма важнымъ обстоятельствамъ современнаго быта гражданскаго, училища гражданскія необходимо должны были получить и получили свое особое устройство, свои круги предметовъ и дѣйствій: но эта особенность отнюдь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку какъ гражданину и Христіанину вмѣстѣ, какъ сыну Отечества и сыну Церкви нераздѣльно. Сверхъ сего вы должны знать, что всѣ училища свѣтскія, если не въ дальнѣйшемъ развитіи, то по началу своему возникли изъ нѣдръ Церкви. И какая вамъ нужда различать училища свѣта отъ училищъ Церкви? Если хотите видѣть, до какой степени всѣ наши учебныя заведенія проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ, введите язычника, либо Іудея въ какое угодно изъ нашихъ училищъ: онъ вездѣ можетъ сдѣлаться Христіаниномъ, вездѣ можетъ узнать обряды и уставы нашей Церкви; потому что мудрое и Христолюбивое Правительство наше основою ученія во всѣхъ училищахъ положило законъ Божій; и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ Христіанскою радостію церковно-благочестивое стремленіе всѣхъ нашихъ заведеній учебныхъ соединять просвѣщеніе съ Православіемъ.

2. Какія *времена* Церковь назначаетъ для общественнаго ученія Христіанъ? Времена ежедневныя, еженедѣльныя, времена постовъ, и времена своихъ торжествъ и праздниковъ Господнихъ. Времена *ежедневныя*: ихъ три въ каждый день нашей жизни,— утро, полдень и вечеръ. Когда наша душа свѣжѣе и свободнѣе отъ праха земныхъ помышленій? Утромъ. Церковь старается на нѣсколько минутъ овладѣть нашею утреннею душею,— и призываетъ насъ къ утренней службѣ, а вмѣстѣ съ службою и къ поученію. Когда для сердца пріятнѣе покой, для мысли уединеніе? Около полудня,— въ такое время, когда человѣкъ дѣлами житейскими успѣлъ утомить свою плоть, и желалъ бы дать занятіе своему духу. Въ это именно время Церковь представляетъ намъ самый божественный предметъ для размышленія, для молитвы и поученія,— Божественную Литургію. Когда наши чувства становятся умѣреннѣе, страсти слабѣе, помыслы естественнѣе; когда вся душа наша бываетъ способнѣе принять видъ важный и степенный? По правильному порядку жизни, вечеромъ,— въ тѣ часы, какъ человѣкъ готовится возлечь на одръ— временную гробницу свою, желаетъ предаться сну— истинному образу смерти. Церковь и въ эти торжественные часы приглашаетъ насъ къ молитвѣ и поученію; старается дать весьма важный урокъ, чтобы мы не только въ бодрственномъ состояніи, но и въ сон-

номъ безмолвіи просвѣщались зрѣніемъ судебъ Господнихъ. Въ какое угодно изъ сихъ трехъ временъ вашей ежедневной жизни посѣтите храмъ Божій: въ каждое обрящете обильную пищу уму и духу своему.

Знаемъ, что ежедневный звонъ церковнаго колокола часто, въ многолюднѣйшихъ городахъ, раздается какъ въ безлюдной пустынѣ, и не многихъ собираетъ въ храмъ Господень; потому что всѣ бываютъ заняты дѣлами своей мірской жизни. Церковь, уступая житейскимъ требованіямъ своихъ воспитанниковъ, и не желая насильно прерывать ихъ занятія, съ мудрою заботливостію поспѣшила назначить особые дни для общественныхъ молитвъ и поученій, и отличила сіи дни особою же торжественностію. Отсюда ея воскресныя дни,— времена общественно-церковнаго ученія нашего *еже недѣльныя*. О субботѣ Еврейской заповѣдалъ Господъ Богъ Израильтянамъ: *шесть дней дѣлай, и сотвориши вѣ нихъ вся дѣла твоя; а день седьмый суббота Господу Богу твоему*. Сія же заповѣдь осталась во всей силѣ и въ мірѣ Христіанскомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что день субботный получилъ названіе дня воскреснаго и дня Господня. *Шесть дней дѣлай, и сотвориши вѣ нихъ вся дѣла твоя*. Повѣрьте, б., м., какъ бы ни были мы трудолюбивы для плоти, сколько бы ни были обременены обязанностями и попеченіями житейскими, но въ шесть дней каждой седьмицы, данныхъ намъ Господомъ и Его св. Церковію для семейныхъ и общественныхъ занятій, мы совершенно можемъ сотворить всѣ и всякія дѣла свои; можемъ не только утрудить себя до изнеможенія, но успѣемъ до сытости насладиться забавами и увеселеніями свѣта. Ахъ, за чѣмъ же заботы житейскія часто и седьмый день отнимаютъ у Господа Бога и у нашей души? За чѣмъ суета и многопопечительность свѣтская часто и краткое время Господне дѣлаетъ временемъ языческихъ забавъ и потѣшеній?

Церковь, желая вознаградить наши утраты душевныя, назначаетъ еще иныя времена для нашего спасенія и назиданія. Таковы *времена ея постовъ*, которыя она прямо называетъ временемъ божественныхъ поученій. По надлежащему, каждый изъ насъ обязанъ всѣ четыре поста церковные посвящать на церковное ученіе, на говѣніе, молитву общественную, пріятіе святыхъ таинствъ покаянія и Евхаристіи. Но и здѣсь чадолюбивая матерь наша болѣе соображается съ нашими слабостями, нежели съ строгостію своихъ правилъ. Она знаетъ, что одни сословія въ обществѣ болѣе имѣютъ досуга весною, другія лѣтомъ, иныя осенію и зимою; поэтому она установила посты весенніе и лѣтніе, осенніе и зимніе. Если не имѣемъ времени (но кто же изъ насъ не имѣетъ его?)— посѣщать храмы Божіи въ продолженіе всѣхъ постовъ: Церковь допущаетъ намъ избрать одинъ какой либо; она радуется и тому, когда мы хотя одну седмицу какаго угодно изъ ея постовъ удѣлимъ на собственное спасеніе и поученіе.

Наконецъ самыя удобныя для всѣхъ и наилучшія для каждаго времена церковно-общественнаго наставленія суть *праздники святые*, которые Церковь установила для насъ. Говорю: наилучшія; потому что въ нихъ Церковь соединила все, что только можетъ при-

влечь и занять ея воспитанниковъ,— важность и святость предметовъ съ духовною пріятностію и священностью выраженія, проспіту съ велелѣпіемъ, благоговѣніе съ восторгомъ, празднество съ назиданіемъ, душевную пользу съ высокимъ духовнымъ услажденіемъ. Торжества міра стараются затмить славу и великолѣпіе торжествъ церковныхъ; зрѣлища свѣта силятся увлечь дѣтей церковныхъ отъ лона святыя матери ихъ: но мы всегда можемъ сказать и этимъ торжествамъ и этимъ зрѣлищамъ: ,,посмотрите, гдѣ бываютъ собранія многолюднѣе, наслажденія чище и прочнѣе, восторги умилительнѣе и живоноснѣе,— у васъ или у Церкви, когда она совершаетъ свои великіе праздники? Спросите у самихъ поклонниковъ вашихъ: что скорѣе утомляетъ ихъ, и наводитъ скуку на самыхъ жаркихъ ревнителей вашихъ,— вы ли, или торжества святыя матери Церкви? Откуда выходятъ дряхлые и больные, съ потемнѣвшими очами, съ блѣдными и увядшими лицами съ разстроеннымъ тѣломъ и душею,— изъ вашихъ ли собраній или изъ собраній церковныхъ?“.....—

Впрочемъ я со всѣмъ не намѣренъ славы торжествъ церковныхъ оспоривать у славы торжествъ мірскихъ: я стараюсь только объяснить, что Церковь показываетъ истинно божескую любовь, истинно глубокую мудрость и вмѣстѣ материнскую снисходительность къ намъ въ назначеніи и распредѣленіи своихъ мѣстъ и временъ для общественнаго воспитанія нашего. ,,Не можешь ежедневно посѣщать мои храмы,— говоритъ она каждому изъ насъ: приходи черезъ каждые шесть дней; посѣти меня въ большіе праздники мои. Цѣлый годъ провелъ ты внѣ двора моего, и не хотѣлъ слушать отъ меня, какъ должно, молитвъ и поученій: удѣли хотя три или четыре дня въ году на очищеніе и просвѣщеніе себя предъ моею Пасхою, и пріиди вмѣстѣ со мною въ день Пасхи моей насладиться *пиромъ вѣры*. Даже и это столь рѣдкое посѣщеніе возвеселитъ меня, и покажетъ, что ты не вовсе оставилъ меня, не совсѣмъ забылъ матерь свою.“— Поистинѣ, св. Церковь есть истая богоучрежденная матерь наша по долгу общественнаго воспитанія нашего, и по святому исполненію сего долга. Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 24 Августа, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 25. НЕДѢЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 4. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е, Іоан. 12, 28—36.
На Литургіи: Апост. Кор. 1, 18—24. Еван. Іоан. 19, 6—11, 13—20, 25—28 30—35.

Препод. Исидора Пилусіота письма къ Кирикію (*).

I.

Ты имѣешь богатство правильно пріобрѣтенное, но неправильно содержишь его. Сдѣлай его общимъ, чтобы чрезъ то оно было твоимъ; то есть, чтобы въ скорбныхъ и нужныхъ случаяхъ оно искупило твою душу и преклонило къ тебѣ милосердіе Божіе.

II.

Не одного тебя опечалило то, что съ строгостію и обличеніемъ написано о богатствѣ и имѣніи, но и другаго, бывшаго прежде тебя, того, кто отъ самаго Господа слышалъ: *вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди со слѣдъ Мене* (Лук. 18, 22). Еслиже ты хочешь идти по слѣдамъ сего богача, и хранишь имущество свое такъ, что не удѣляешь его никому, то для тебя есть и другой знатнѣйшій человѣкъ, тотъ, который облекался въ багряницу и виссонъ, и нисколько не сострадалъ бѣдствіямъ нищихъ. Но бойся подражать ему, чтобъ онъ не принялъ тебя въ сообщники къ себѣ и участники оныхъ казней.

III.

То не осужденіе, что я писалъ, а только предсказаніе о томъ, что непремѣнно будетъ. Ибо и Христосъ предсказалъ съ тою цѣлію, чтобъ мы того не испытали. Почему, если угрозы страшатъ насъ, будемъ творить то, что намъ заповѣдано.

IV.

Какъ вино, когда сверхъ мѣры насыщенія вливается въ насъ, наполняетъ всѣ проходы чувствъ и перепонки мозга, и умъ превращаетъ въ безуміе, такъ и гнѣвъ, выступая изъ своихъ предѣловъ, дѣлаетъ душу опьянѣлою, приводитъ ее въ бѣшенство, и ругательствомъ и продерзостью разрушаетъ порядокъ трезвости и осторожности. И такъ будемъ воздержаться отъ того и другаго зла: не попустимъ осаждать замокъ души ни піянству, ни гнѣву.

(*) По изданію Венец. Кн. 1, письмо 411, 420, 421 и 479-е.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

в. *О божественной литургіи.*

32. Литургія, какъ преимущественное Богослуженіе новозавѣтное, въ которомъ Церковь торжественно воспоминаетъ и живописуетъ высочайшее таинство искупленія, требуетъ и преимущественнаго вниманія нашего. Свя-

щеннѣйшее таинство Евхаристіи въ ней сопровождается такими священными дѣйствіями и многозначительными символами, что внимательный Христіанинъ можетъ видѣть въ семъ богослуженіи сокращенное изображеніе не только всей жизни Господа и Спасителя нашего, но и всего ученія Евангельскаго.

Господь, совершая тайную вечерю свою, сказалъ святымъ Апостоламъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 24. 25); и съ тѣхъ поръ повторяется сія вечеря во всей Христіанской Церкви, и будетъ повторяться до скончанія вѣка (1 Кор. 11, 26). Божественная Литургія представляетъ сію вечерю Господню, только, для большаго назиданія нашего, сложенную съ нѣкоторыми пѣснопѣніями и молитвами, преданными намъ отъ древнѣйшихъ святыхъ Пастырей Церкви. По преданію извѣстно, что въ обширнѣйшемъ видѣ Литургія предана была св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, Церкви Іерусалимской, потомъ сокращенное изложена св. Василіемъ Великимъ, а въ тотъ видъ, въ какомъ она у насъ обыкновенно совершается, приведена св. Іоанномъ Златоустымъ (а).

Общій порядокъ и самое содержаніе Литургіи столь извѣстны, что нѣтъ нужды подробно описывать ихъ. Мы предположимъ здѣсь кратко значеніе каждаго дѣйствія церковнаго на семъ богослуженіи, а болѣе будемъ имѣть въ виду то, чтобъ научиться намъ, съ какимъ расположеніемъ духа надлежитъ Христіанину быть тогда, или какія, при томъ или другомъ св. дѣйствіи, прилично имѣть благочестивыя размышленія и чувствованія (б).

55. На *проскомидіи*— первой части Литургіи, Священникъ, приготовляя вещество для таинства, воспоминаетъ нѣкоторыя пророчества и прообразованія, относящіяся къ рождеству и крестной смерти Спасителя. Обратимся и мы, въ это время, мыслію ко временамъ пророчествъ и ожиданія. Взойдемъ къ началу рода человѣческаго, припомнимъ, какъ отпалъ онъ отъ Бога и какъ поддержанъ безконечнымъ милосердіемъ, какими обѣтованіями и пророчествами утверждена надежда нашего спасенія, и возблагодаримъ Господа, сподобившаго насъ жить въ новомъ Его завѣтѣ, познать Спасителя пришедшаго и вѣровать въ Него.

Священникъ воспоминаетъ тогда еще всю Церковь, небесную и земную, молится не только за живыхъ, но и умершихъ православныхъ Христіанъ. Прося молитвъ Іерейскихъ за насъ и знаемыхъ нашихъ, будемъ и мы участвовать въ сихъ молитвахъ, а притомъ вознесемся и сами духомъ къ Церкви торжествующей,— будемъ просить святыхъ Божіихъ, да молитвами ихъ и мы сподобимся, подобно имъ, совершить земное странствованіе въ истинной вѣрѣ, въ покаяніи и добродѣтели.

Важныя напоминанія дѣлаетъ въ это время вѣрующимъ Церковь въ чтеніи

(а) Въ нашей Церкви совершается иногда и Литургія Василія В., а именно 10 разъ въ году: въ пять воскресныхъ дней В. поста, въ В. четвертокъ, въ В. субботу, въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія, и въ память Василія В. (1 Генв). О Литургіи, называемой *преждеосвященной*, скажемъ въ отдѣленіи о богослуженіи св. поста.

(б) Желающіе полнѣе изучить Литургію могутъ читать *Новую Скрижаль* Преосв. Веніамина и *Краткое изъясненіе на Литургію*, Протоіерея Гр. Максвешова (С. П. Б. 1857, изд. 3-е).

часовъ (3-го и 6-го). Въ двухъ первыхъ псалмахъ часа 3-го (Псал. 16 и 24) слышимъ молитвенный вопль человѣка, окруженнаго врагами, *одержащими душу его и обдержавшими его яко левъ готовъ на ловъ*: припомнимъ тогда Господа нашего бывшаго въ 3-й часъ дня въ рукахъ враговъ для нашего спасенія, и судимаго предъ Пилатомъ. Псаломъ третій, въ томъ же часѣ (Пс. 50-й), да научитъ насъ очищать сердца наши покаяніемъ и молиться о обновленіи въ нихъ благодати св. Духа, о сошествіи коего также воспоминаетъ Церковь въ часъ 3-й. Въ псалмахъ часа 6-го (Псал. 53, 54 и 90), многія выраженія указываютъ опять на Спасителя страждущаго. Онъ готовъ принесть себя въ жертву, и говоритъ: *волею пожру тебѣ, исповѣмся имени твоему, Господи.* Видимъ его въ сѣни смертной,— *страхъ и трепетъ пріиде на мя, и покры мя тма,* вопіетъ Онъ. Но сердце Его всего болѣе скорбитъ о грѣхахъ нашихъ: ибо *дчемъ и нощію беззаконіе и трудъ посредѣ* насъ *и неправда;* скорбитъ и о томъ, что близкій къ нему, *наслаждавшійся съ нимъ брашенъ, ходившій въ дому Божіи,* сдѣлался Его предателемъ. Послѣдній псаломъ (90-й) возноситъ мысль нашу къ высочайшему Праведнику, имѣющему наступить на аспида и василиска, и попрать льва и змія, т. е. всю склу адскую, и многими другими утѣшительными обѣтованіями утверждаетъ вѣрующихъ въ упованіи на благодатный промыслъ Божій.

34. Во второй части Литургіи до пѣсни Трисвятой слѣдующія примѣчательныя молитвы, пѣсни и дѣйствія: Благословеніе св. Троицы предначинательное, великая ектенія, псалмы изобразительныя (или, вмѣсто нихъ, антифоны) (в), пѣснь— *Единородный Сыне и Слове Божій,* и входъ съ Евангеліемъ.

Благословенно царство Отца и Сына и св. Духа,— возглашаетъ Священникъ, и тѣмъ напоминаетъ вѣрующимъ, что всѣ они, какъ чада благодатнаго царства Божія, должны всегда благословлять, т. е. славословить и благодарить промыслъ тріединаго Бога, устрояющаго наше спасеніе. И вотъ мы, съ чувствомъ сыновъ благодати, начинаемъ (въ великой ектеніи) молить Отца небеснаго о мирѣ и спасеніи всѣхъ; потомъ, въ псалмахъ *изобразительныхъ* (Пс. 102 и 145), *изображающихъ* плоды пришествія Сына Божія на землю, воспѣваемъ безконечную милость, очищающую всѣ беззаконія наши, насъ хранящую и все въ жизни нашей благоустрояющую. За тѣмъ обращаемся къ самому Спасителю, и въ пѣсни,— *Единородный Сыне и Слове Божій,*— славимъ все благодатное Его о насъ смотрѣніе.

Слѣдуетъ, по отверстіи святыхъ вратъ, первое явленіе намъ Господа Іис. Христа. Ибо съ такою вѣрою мы должны взирать на износимое въ это время св. Евангеліе, какъ бы мы дѣйствительно срѣтали самаго небеснаго Наставника, грядущаго возвѣстить міру слово жизни и спасенія. Не уподобимся жестокосердымъ фарисеямъ, отъ-

(в) *Антифоны* суть стихи избранные изъ св. Писанія, попеременно поемые на клиросахъ во славу Спасителя. Обыкновенные антифоны (поемые иногда и въ простые дни, см. Устава гл. 21) заимствованы изъ псалмовъ 91 (ст. 2. 3. 16), 92 (ст. 1. 2. 5) и 94 (ст. 1—5), и соединяются съ молитвенными воззваніями къ Спасителю (напр. *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ!*).

вергшимъ небесное ученіе, а будемъ тѣми простыми и отверстыми душами, кои съ радостію приняли живоносное сѣмя слова Божія. Церковь все дѣлаетъ, чтобъ возбудить въ насъ это благоговѣйное вниманіе къ слову Господню. Мы слышимъ тогда ученіе о блаженствахъ (*Блаженны*), какъ сокращеніе всего ученія Евангельскаго, или вмѣсто того (въ антифонѣ 3-мъ)— съ пѣснію *спаси ны Сыне Божій!* пророческое приглашеніе приступить ко Господу (*Пріидите возрадуемся Господеви...*). Евангелію предшествуетъ свѣтильникъ, напоминающій о предтечѣ Господнемъ, свѣтильникѣ горящемъ и свѣтящемъ (Іоан. 5, 35), и указывающемъ Агнца Божія вземлющаго грѣхи всего міра. Діаконъ возглашаетъ: *Премудрость, прости!* возбуждая насъ къ самому усердному вниманію, и наконецъ всѣ мы приглашаемся Церковію воздать благоговѣйное поклоненіе Божественному Спасителю— въ Его св. Евангеліи: *пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу!*

35. И по явленіи св. Евангелія Церковь не вдругъ приступаетъ къ чтемію намъ слова Божія. Но во первыхъ учитъ она чадъ своихъ воздать славу пресв. Троицѣ и вмѣстѣ очистить сердца *трисвятою пѣснію* (пѣснію, заимствованною отъ Ангеловъ, и приложенною къ намъ, требующимъ *помилованія*); потомъ, съ горняго мѣста, подаетъ *миръ всѣмъ* чрезъ Священника, и опять возбуждаетъ вниманіе діаконскимъ возгласомъ: *вонмемъ, премудрость!*

За тѣмъ внимаемъ слову Божію, сначала въ чтеніи *Апостола* (т. е. мѣста или изъ Дѣяній или изъ Посланій Апостольскихъ), такъ какъ чрезъ Апостоловъ мы приводимся ко Христу, и уста ихъ суть также уста Христовы; потомъ— въ самомъ Евангеліи. Непосредственно предъ раскрытіемъ сей святѣйшей сокровищницы словесъ Господнихъ, бываетъ кажденіе, образующее распространеніе повсюду благодати Евангельской; Священникъ, обращаясь къ Діакону, готовящемуся раскрыть Евангеліе, напоминаетъ ему, что одинъ *Богъ даетъ глаголъ благовѣствующему силою многою*, еще возбуждаетъ вниманіе слушателей (*премудрость, прости; услышимъ святаго Евангелія*) и подаетъ имъ *миръ*, а по раскрытіи Евангелія ликъ радостно взываетъ: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!*— Такъ Церковь хочетъ, чтобъ мы внимали слову Господню съ желаніемъ благодати божественной, допустили въ сердцахъ нашихъ дѣйствовать всей силѣ ея, и приступили къ благовѣствующему въ мирѣ, съ великимъ усердіемъ и радостію.

По выслушаніи Евангелія и краткой благодарной пѣсни (*слава Тебѣ, Господи!*), тотчасъ обращаемся на молитву, называемую *прилежнымъ моленіемъ* (а также *ектеніею сугубою*). Это показываетъ то, что молитва должна быть непосредственнымъ слѣдствіемъ чтенія слова Божія, а вмѣстѣ и средствомъ къ лучшему раскрытію въ насъ силы сего божественнаго сѣмени.

Оканчивается вторая часть Литургіи молитвами за оглашенныхъ и повелѣніемъ имъ выдти изъ храма. Въ древности въ это время изводились изъ храма не только оглашенные, т. е. еще непринявшіе св. крещенія, но и публично кающіеся. О чемъ же помышлять должно намъ нынѣ, когда не видимъ исхожденія ни оглашенныхъ, ни

кающихся? Поищемъ въ себѣ самихъ того, что признавалось въ оглашенныхъ и кающихся недостойнымъ участія въ святѣйшемъ таинствѣ. Отженемъ отъ себя всякое сомнѣніе и маловѣріе, отвергнемъ всѣ земныя помышленія и чувствованія, и такимъ образомъ оставимъ для *Литургіи вѣрныхъ* однихъ истинно вѣрныхъ слушателей.

36. Въ третьей части литургіи, Церковь въ началѣ торжественно приготовляется къ приношенію божественной жертвы.

Литургія вѣрныхъ начинается ектеніями приготовляющими насъ къ высочайшему св. дѣйствію. Потомъ, по отверстіи царскихъ вратъ, представляетъ второе, торжественное, явленіе Сына Божія,— явленіе Его для понесенія за насъ страданій и крестной смерти. Такъ должны мы помышлять о Спасителѣ, когда бываетъ, такъ называемый, *великій входъ*, или входъ съ приготовленными св. дарами. Въ какомъ расположеніи духа прилично быть тогда Христіанамъ, это весьма ясно показываетъ *херувимская пѣснь*, которую можно изложить слѣдующимъ образомъ: „Мы, таинственно изображающіе Херувимовъ, и съ ними животворящей Троицѣ воспѣвающіе присвятую пѣснь,' отложимъ теперь всякое житейское попеченіе, да подъимемъ Царя всѣхъ, невидимо сопровождаемаго воинствомъ Ангельскимъ.— *Аллилуіа!*" Такъ научаемся мы и тогда, какъ представляемъ Господа, грядущаго въ уничиженномъ видѣ, привѣтствовать Его какъ владыку нашего, Господа небесе и земли! Тогда же, въ знакъ благоговѣнія къ знаменіямъ спасительныхъ страданій Господнихъ (при перенесеніи чаши и дискоса съ дарами), преклоняютъ вѣрующіе главы свои, и, вмѣстѣ съ св. служителями молясь, да помянетъ Господь во царствіи своемъ высокихъ защитниковъ, пастырей Церкви и всѣхъ православныхъ, какъбы прилагаютъ къ св. дарамъ молитвы свои— для возношенія ихъ съ божественной жертвою.

Послѣ входа и послѣ ектеніи дневной (*исполнимъ молитву нашу Господеви*), всѣ присутствующіе во храмѣ приглашаются засвидѣтельствовать взаимную братскую любовь, а потомъ и общую ихъ вѣру. Первое, по гласу діакона— *возлюбимъ другъ друга*, древніе совершали взаимнымъ лобзаніемъ другъ друга; но нынѣ, въ избѣжаніе безпорядка и злоупотребленій, свидѣтельствуютъ братскую любовь лобзаніемъ одни св. служители въ олтарѣ, а прочіе обязуются внутренно обнимать ближнихъ своихъ: да объемлютъ такъ преимущественно обиженные тѣхъ, кои когда либо обижали ихъ, а богатые и знатные— бѣдныхъ и незнатныхъ, какъ любезныхъ братій своихъ во Христѣ Іисусѣ. Такое обновленіе въ сердцахъ нашихъ Христіанской любви весьма нужно въ это время, да *единомыслiемъ исповѣмы Отца и Сына и св. Духа*, и такимъ образомъ предстанемъ предъ лице божественнаго Спасителя, въ святѣйшемъ таинствѣ присутствующаго, истинными исповѣдниками Его ученія. Для того же со всею Церковію, повторяемъ мы и символъ вѣры, тогда какъ, по гласу Діакона: *двери, двери!* отверзается завѣса царскихъ вратъ и священникъ, потрясая воздухъ надъ св. Дарами, изображаетъ тѣмъ тихое вѣяніе св. Духа.

Слѣдуетъ самый приступъ къ святому возношенію. *Станемъ добрѣ, ста-*

немъ со страхомъ! — „Стоять добрѣ," говоритъ св. Златоустый, „ничтоже иное есть, развѣ сице стояти, якоже лѣпо есть человѣкомъ предстояти Богу— со страхомъ и трепетомъ".— *Вонмемъ святое возношеніе во мирѣ приносити!* Тоесть: да расположимъ себя съ миромъ приносить святую жертву. Ибо что болѣе угодное Богу можемъ присоединить къ ней? *Милость мира*, принесемъ Всемилосердому, т. е. милосердіе къ ближнимъ, какъ плодъ мира съ ними; *жертву хваленія* вознесемъ Всесвятому,— славословіе и благодареніе. Тогда, послѣ привѣтствія Апостольскаго (2 Кор. 13, 13.): *благодать Господа нашего Іис. Христа*,... еще напоминается намъ важность настоящаго часа. *Горѣ имѣемъ сердца!* говоритъ предстоятель; и мы, подтверждая по словами: *имамы ко Господу*, должны дѣйствительно вознестись духомъ выше всего земнаго. За симъ начинается уже совершеніе самаго таинства.

37. Начиная совершеніе св. Евхаристіи, Священникъ, подобно законоположнику сей таинственной вечери, начавшему ее благодареніемъ ко Отцу (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11. 24), призываетъ всѣхъ насъ благодарить Господа, и попомъ, во время пѣнія: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и св. Духу*, возсылаетъ къ Отцу небесному молитву благодаренія. Представимъ и мы тогда высочайшія благодѣянія къ намъ Божіи: помыслимъ, какая благость извела насъ изъ ничтожества въ бытіе, какъ взыскала послѣ бѣдственнаго паденія, и чего не сотворила, чтобы спасти погибающихъ? Какъ даровала грѣшникамъ Сына Единороднаго и отверзла крестомъ Его небо для земнородныхъ? Благодаримъ Всемилосердаго за всѣ Его безчисленныя къ намъ милости, вѣдомыя и невѣдомыя. Благодаримъ и за дарованное намъ новозавѣтное богослуженіе, которое благоволитъ всесвятый принимать отъ насъ, хотя тмы Ангеловъ служатъ Ему, и созерцая побѣду благости Его надъ нашимъ зломъ, славятъ Его, *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще* (г): *Святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ* (Господь воинствъ)!— Церковь учитъ и насъ воспѣвать эту херувимскую пѣснь; но къ ней, собственно для насъ грѣшныхъ, прилагаетъ и пѣснь отроковъ Еврейскихъ (Матѳ. 21, 9): *осанна (спасеніе,) въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне! осанна въ вышнихъ!* научая тому, что спасеніе отъ Господа, къ намъ грядущаго, и вмѣстѣ присутствующаго въ вышнихъ— превыше Ангеловъ и всѣхъ горнихъ силъ.

Священникъ, воспоминая установленіе св. Евхаристіи, произноситъ слова самаго Іис. Христа: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*,— попомъ: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя*.— Изъ сего познаемъ, что спасеніе наше дѣйствительно не только въ вышнихъ, но и среди насъ. Съ нами Господь. Его божественные глаголы слышимъ мы; чрезъ Его пресвятыя руки приносимъ святѣйшую жертву, и, не имѣя ничего собственнаго, Имъ облагодатствованные вопіемъ къ Отцу небесному: *Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся* (т. е. за мужей и женъ), *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи!*— Во время пѣнія сего стиха да падетъ во прахъ душа вѣрующая: ибо тогда священно-

(г) Четыре сіи выраженія церк. молитвы, по изъясненію св. Германа, относятся къ четыремъ видамъ, въ коихъ являлись Херувимы, т. е. къ орлу, волу, льву и человѣку. См. Іезек. 1, 10. Апок. 4, 7. 8.

дѣйствующій призываетъ всесвятаго Духа на предлежащіе дары, и совершается величайшее чудо всемогущей любви Божіей,— не огнь сходитъ съ неба, какъ иногда на жертвы ветхозавѣтныя, а самъ св. Духъ всесовершающій, и прелагаетъ хлѣбъ и вино въ истинное тѣло и кровь нашего Спасителя. Посему, послѣ словъ: *Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ!* мы должны и тѣломъ пасть на землю, дабы воздать боголѣпное поклоненіе Господу, вещественно присутствующему тогда на св. престолѣ.

Такъ приноситъ св. Церковь ежедневно божественную, умилостивительную и благодарственную жертву *овсѣхъ и за вся!* Но какъ иногда мало бываетъ присутствующихъ при семъ св. дѣйствіи, и какъ не многіе, занимаясь житейскими дѣлами, въ домахъ или на полѣ, помышляютъ, что совершается для нихъ въ это время во храмѣ! Впрочемъ и для отсутствующихъ дѣлается у насъ извѣщеніе о важности сего часа— посредствомъ благовѣста *къ достойну*. Услышавъ этотъ звонъ церковный, каждый, хотя на двѣ минуты, долженъ оставить свои занятія, и присоединить свою молитву къ молитвамъ св. Церкви.

38. За освященіемъ даровъ слѣдуютъ моленія предъ ними. Церковь, сознавая предъ собою возлюбленнаго Господа своего, какъ бы спѣшитъ изглаголать предъ нимъ все, что на сердцѣ ея. Вопервыхъ съ благодареніемъ воспоминаетъ она святыхъ, нѣкогда украшавшихъ ее на землѣ, а нынѣ ходатайствующихъ за земную Церковь въ небесной, *изрядно* же (преимущественно) благодаритъ *о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословенней, славней Владычицѣ нашей Богородицѣ*, и молится *да молитвами* святыхъ *посѣтитъ насъ Господь*. Потомъ изливаетъ моленія за усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, молится за Пастырей своихъ и служителей, за Царя, и иже во власти сутъ, и за Христолюбивое воинство. Яснѣе познаемъ пространство любви къ намъ матери нашей Церкви изъ молитвы св. Василія В. „Помяни Господи, молится Іерей, предстоящія люди и ради благословныхъ винъ оставлшихся, сокровища ихъ исполни всякаго блага, супружества ихъ въ мирѣ и единомысліи соблюди; младенцы воспитай, юность наставы, старость поддержи, малодушныя утѣши, расточенныя собери, прелщенныя обрати,... стужаемыя отъ духовъ нечистыхъ свободи, плавающимъ сплавай, путешествующимъ сшествуй, вдовицамъ предстани, сирыхъ защити,“— словомъ, всѣ нужды и бѣды наши воспоминаетъ Церковь и всѣмъ чадамъ своимъ испрашиваетъ необходимыя блага. Но какъ благо самой Церкви,— благо всеобщее, должно быть главнѣйшимъ предметомъ молитвъ нашихъ, а оно достигается преимущественно достойнымъ служеніемъ Пастырей, то молиться за нихъ (по наставленію Апостола, Еф. 6, 19.), возбуждаемся мы особенно возгласомъ священника: *впервыхъ помяни Господи святѣйшій Синодъ*... Другимъ возгласомъ: *и даждь намъ единѣми усты,— славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя твое*, указывается высочайшая цѣль Христіанъ, о которой пишетъ Апостолъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія* (Еф. 4, 13).

Потомъ молимся (въ ектеніи) о себѣ и другъ о другѣ: да ниспослется намъ божественная благодать, да избавимся отъ всѣхъ золъ и проводимъ богоугодно

данное намъ время жизни, а подъ конецъ всѣ взываемъ словами молитвы Господней: *Отче нашъ!— да святится имя твое!* и, въ знакъ покоренія себя Отцу небесному, преклоняемъ главы, моля, да устроитъ Онъ съ нами все во благо, *благодатію, щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына своего*.

39. Много назиданія и въ послѣдней части литургіи вѣрныхъ. Когда св. служители причащаются бож. Таинъ въ олтарѣ, и поется *кинонико (причастенъ)*, да размышляемъ о великихъ послѣдствіяхъ крестной смерти нашего Господа— о сошествіи Его во адъ, о искупленіи душъ вѣрующихъ, объ отверстіи для всѣхъ царства небеснаго.

Отверзаются св. двери, является чаша спасенія, и слышимъ приглашеніе: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* При семъ должно помыслить намъ, сколь рѣдко приступающимъ къ причащенію, какъ далеки мы отъ чистоты древнихъ Христіанъ, на каждой Литургіи причащавшихся св. Таинъ; представляя же въ явленіи св. чаши явленіе Господа по воскресеніи, да падемъ, по крайней мѣрѣ, къ ногамъ бож. Искупителя, какъ Марія Магдалина, хотя и недостойные прикоснуться къ животворящему тѣлу Его.

Когда потомъ еще являются св. Дары при возгласѣ Священника *(благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!)*, благоговѣйно представимъ послѣднее явленіе Господа, припомнимъ сладчайшее обѣтованіе Его таинственно пребывать съ нами до скончанія вѣка, и, подобно Апостоламъ, свидѣтелямъ божественнаго Вознесенія (Лук. 24, 52), опять поклонимся Ему до земли.

Литургія оканчивается благодарною пѣснію *(да исполнятся уста наша)* и молитвою (ектеніею) за причащеніе св. Таинъ: возблагодаримъ и мы за то, что Господь сподобилъ насъ быть созерцателями пренебесныхъ таинствъ своихъ. Но, готовясь къ исхожденію изъ храма, примемъ напутственную молитву Пастыря, которую произноситъ онъ среди насъ, какъ отецъ среди дѣтей, и его благословеніе *(въ отпустъ)*. Принявъ все это съ вѣрою, мы лучше сохранимъ въ сердцѣ тѣ сокровища, какія собрали при слушаніи литургіи.

Наконецъ, когда затворяются царскія двери, и мы воздаемъ послѣднее поклоненіе святынѣ Господней, приведемъ на мысль то великое совершеніе всего, когда затворится на вѣки чертогъ царствія небеснаго и уже не будетъ времени для покаянія.

Съ молитвою св. Симеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко!* съ чувствомъ любви и благодарности къ Спасителю нашему, изыдемъ изъ храма въ домы.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 31 Августа, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 26. НЕДѢЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 11. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1— 10.
На Литургіи: Апост. Галат. 2, 16— 20. Еванг. Мар. 8, 34— 38. 9, 1.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕБЛАГОЧИННО СТОЯТЪ ВЪ ЦЕРКВИ (*).

Прежде Церковь была небомъ, потому что Духъ святый всѣмъ управлялъ и каждаго изъ предстоящихъ двигалъ и дѣлалъ богодухновеннымъ: а нынѣ мы имѣемъ только знаки оныхъ даровъ. Ибо хотя и нынѣ говорятъ два или три изъ насъ и говорятъ попеременно, такъ что, когда умолкнетъ одинъ, тогда начинаетъ другой: но это только знаки и воспоминанія прежняго. Посему-то, когда мы начинаемъ говорить: *Господь съ духомъ твоимъ*; народъ отвѣчаетъ: *и съ духомъ твоимъ*, показывая, что въ древности говорили такъ, будучи движимы не своею мудростію, а Духомъ. Но не такъ нынѣ.— Нынѣ Церковь подобна женѣ, которая лишилась прежняго благополучія, и имѣетъ только знаки прежняго онаго счастія; показываетъ только влагалища и ковчежцы золотыхъ монистовъ, а самаго богатства не имѣетъ. Такой женѣ подобна нынѣ Церковь. И сіе говорю я не въ разсужденіи даровъ,— потому что еще не большое бѣдствіе было бы, когда бы только это было,— а говорю въ разсужденіи жизни и добродѣтели. Прежде многочисленность вдовъ и соборъ дѣвъ доставляли церквамъ великое украшеніе; а нынѣ Церковь лишилась сего и опустѣла, а остались только знаки сего. Есть и нынѣ вдовы, есть и дѣвы: но онѣ не имѣютъ того украшенія, которое должно имѣть уготовившимъ себя на такіе подвиги. Ибо отличительный признакъ дѣвы есть то, что она заботится объ одномъ Божіемъ, и занимается симъ безъ всякаго развлеченія. Равнымъ образомъ и вдовицу показываетъ не столько то, что она не обязывается вторымъ бракомъ, сколько другое, именно— нищелюбіе, странноприимство, постоянное пребываніе въ молитвѣ, и все прочее, чего не премѣнно требуетъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею. Можно видѣть у насъ и между замужними живущихъ весьма честно: но не это только требуется, а требуется ревностное попеченіе о бѣдныхъ, чѣмъ особенно славились древнія жены, не такъ, какъ многіе изъ нынѣшнихъ. Тогда, вмѣсто золота, украшались милостынею: а нынѣ оставивъ это, облекаются въ золотыя повязки, сплетенныя изъ цѣпи грѣховъ. Сказать ли мнѣ еще о другомъ влагалищѣ, опустѣвшемъ отъ украшенія отеческаго? Въ древности всѣ собирались и пѣли вмѣстѣ. Это мы и нынѣ дѣлаемъ. Но тогда была во всѣхъ одна душа и одно сердце; а нынѣ и въ одной душѣ не увидишь такого согласія, но вездѣ

(*) Изъ 36 Бесѣд. на 1 посл. къ Корин.

великая вражда. Предстоятель церкви и нынѣ всѣмъ желаетъ мира, какъ бы входя въ отеческій домъ: но названіе мира сего часто повторяется, а на самомъ дѣлѣ его нигдѣ нѣтъ. Тогда и домы были церквами: а нынѣ и Церковь есть домъ, и даже хуже всякаго дома. Ибо въ домѣ еще можно видѣть большую чинность: тамъ и хозяйка дома сидитъ на креслѣ со всякимъ благоприличіемъ, и служанки молча ткутъ, и каждый изъ слугъ занимается своею работою. Напротивъ здѣсь великій шумъ, великій безпорядокъ; такой смѣхъ, такое смятеніе, какъ въ баняхъ, какъ на площади, гдѣ всѣ кричатъ, всѣ шумятъ. И это только здѣсь, между тѣмъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, въ Церкви нельзя даже сказать слова ближнему, хотябы кто послѣ долгаго времени увидѣлся съ другомъ, но дѣлается это внѣ. И весьма прилично: ибо Церковь не есть какая нибудь торговая лавка, но мѣсто Ангеловъ, мѣсто Архангеловъ, царство Божіе, самое небо. Посему, какъ еслибы кто отверзши небо, возвелъ тебя туда, то ты, хотябы увидѣлъ отца, хотябы брата, не смѣлъ бы говорить: такъ и здѣсь ни о чемъ другомъ не должно говорить, какъ только о духовномъ. Ибо и здѣсь— небо. Если же не вѣришь, то воззри на сію трапезу, вспомни, почему и для чего она поставлена? Помысли, кто здѣсь предходитъ, и вострепещи еще прежде сего времени. Ибо когда видитъ кто-либо толькo престолъ Царя, то возвышается душею, ожидая выхода Царя: такъ и ты вострепещи еще прежде онаго страшнаго времени, воспряни прежде, нежели увидишь открытыя завѣсы и предшествующій ликъ Ангеловъ, взойди на самое небо.

Но сего не знаетъ тотъ, кто не посвященъ еще въ тайны вѣры. Ему надобно сказать другое; ибо мы не имѣемъ недостатка въ томъ, чѣмъ можно воодушевить его и возбудить къ полету. И такъ ты, который не знаешь сего, когда услышишь Пророка говорящаго: *сія глаголетъ Господь,*— оставь землю и взойди самъ на небо; помысли, кто тотъ, который чрезъ него бесѣдуетъ съ тобою. Между тѣмъ, когда шутъ возбуждаетъ смѣхъ, и распутная женщина безчинствуетъ, толпа зрителей сидитъ, внимая въ великомъ безмолвіи тому, что говорится, и притомъ тогда, когда никто не повелѣваетъ молчать; въ это время нѣтъ ни шума, ни крика, ни малѣйшаго шороха: а когда вѣщаетъ съ небесъ Богъ о столь страшныхъ дѣлахъ, тогда мы бываемъ столь безстыдны, что не оказываемъ Богу и такого почтенія, какое оказываемъ распутнымъ женщинамъ. Вы ужаснулись слыша сіе? Тѣмъ болѣе ужасайтесь поступать такъ. Что Павелъ сказалъ о тѣхъ, кои презираютъ бѣдныхъ, и обѣдаютъ одни: *еда домовъ не имате во еже ясти и пити, или о церкви Божіей нерадите, и срамляете не имущія?*— то самое позвольте и мнѣ сказать о тѣхъ, кои шумятъ здѣсь и разговариваютъ. Развѣ вы не имѣете домовъ для того, чтобы пустословить? Что вы пренебрегаете Церковь Божію и развращаете тѣхъ, кои желаютъ стоять скромно и безмолвно? Вамъ сладко и пріятно разговаривать съ пріятелями?— Я не запрещаю сего, но пусть это бываетъ въ домѣ, на площади, въ баняхъ. Ибо Церковь есть мѣсто не разговора, а ученія. Теперь же она ничѣмъ не лучше торжища, а если не дерзко сказать, можетъ быть,

даже не лучше театра. Сходящіяся сюда женщины, наряжаются безстыднѣе, нежели тамъ блудницы. Потому они и привлекаютъ сюда много людей невоздержныхъ. Покушается кто, или хочетъ обольстить женщину: ему, думаю я, кажется, что нѣтъ удобнѣйшаго для сего мѣста, какъ Церковь. Надобно ли купить, или продать что-либо: Церковь кажется выгоднѣе, нежели торжище. Здѣсь говорятъ о семъ болѣе, нежели въ самыхъ лавкахъ. Хочетъ ли кто поносить или слушать поношеніе:— и это найдетъ здѣсь скорѣе, чѣмъ на площади. Хочешь ли ты услышать что нибудь о дѣлахъ гражданскихъ, или домашнихъ, или военныхъ:— не ходи въ судебное мѣсто; здѣсь, здѣсь тѣ, кои вѣрнѣе всѣхъ раскажутъ все это. Можетъ быть, я слишкомъ тронулъ васъ? Не думаю. Ибо, когда вы продолжаете тоже самое, то изъ чего я узнаю, что слова мои тронули васъ? Посему необходимо опять взяться за тоже. Можно ли это стерпѣть? Можно ли это снести? Мы трудимся каждый день, истощаемся въ усиліяхъ, чтобы вы отходили узнавъ что-либо полезное; между тѣмъ, никто изъ васъ не отходитъ съ пользою, а отходитъ еще съ большимъ вредомъ. Ибо вы собираетесь сюда на осужденіе, не имѣя никакаго поводу ко грѣху, и изгоняете отсюда скромныхъ, досаждая имъ со всѣхъ сторонъ своими пустословіями.

Но что говорятъ многіе? Я не слышу того, что читаешь, и не понимаю того, о чемъ говорятъ. Отъ того, что шумишь, отъ того, что производишь смятеніе, отъ того, что не приходишь съ душею благоговѣйною. Что ты говоришь: не понимаю того, о чемъ говорятъ? По тому-то самому и надлежало бы тебѣ внимать. Если же и неясное не возбуждаетъ твоей души, то тѣмъ болѣе ты будешь опускать безъ вниманія ясное. Ибо для того не все ясно, дабы ты не разлѣнился, и не все темно, дабы ты не отчаялся. Оный Евнухъ и будучи варваромъ не говорилъ сего, но озабоченный такимъ множествомъ дѣлъ, и находясь въ пути, имѣлъ въ рукахъ книгу и читалъ: а ты, и имѣя достаточное число учителей, и тогда какъ другіе читаютъ тебѣ, представляешь мнѣ извиненія и предлоги? Ты не понимаешь того, что говорятъ? молись, чтобы понять. Впрочемъ и невозможно, чтобы ты непонималъ всего. Многое понятно и ясно само собою. Да хотя бы ты и ничего не понималъ, и въ такомъ случаѣ надлежало бы тебѣ молчать, дабы не изгонять внимающихъ, дабы Богъ, видя твою молчаливость и благоговѣніе, сдѣлалъ для тебя и неясное яснымъ. Но ты не можешь молчать? выйди, чтобы и другимъ не причинять вреда. Ибо въ Церкви всегда долженъ быть одинъ голосъ, такъ какъ оно есть единое тѣло. Посему и чтецъ одинъ издаетъ голосъ, и самъ Епископъ ожидаетъ, сидя въ молчаніи. Также и пѣвецъ одинъ поетъ, и хотя всѣ припѣваютъ, но голосъ раздается какъ бы изъ однихъ устъ. Равно и говорящій поученіе, одинъ говоритъ. Когда же многіе разговариваютъ о многихъ и различныхъ предметахъ; то для чего мы напрасно наскучаемъ вамъ? Ибо, еслибы вы не думали, что мы напрасно наскучаемъ: то, когда мы говоримъ о столь важныхъ предметахъ, вы не разговаривали бы о постороннемъ. Вотъ почему у васъ не только въ жиз-

ни, но и въ самомъ сужденіи о вещахъ великая превратность. Вы привязываетесь къ пустымъ вещамъ, и, оставивъ истину, гоняетесь за тѣнью и сновидѣніями. Ибо развѣ не тѣнь и сновидѣніе все настоящее, и не хуже тѣни? Оно прежде, нежели явится, изчезаетъ, и прежде, нежели изчезнетъ, производитъ много безпокойства, больше, чѣмъ удовольствія. Хотя бы кто, получивъ здѣсь несмѣтное множество денегъ, закопалъ ихъ: но по прошествіи ночи, нагой отходитъ отсюда. И естественно: ибо, какъ тѣ, кои видятъ себя богатыми во снѣ, вставъ съ постели, ничего не имѣютъ, что думали имѣть во снѣ: такъ и корыстолюбцы. Даже не такъ, а еще хуже. Ибо кто видитъ себя богатымъ во снѣ, тотъ и не имѣетъ денегъ, кои мечталъ имѣть, и встаетъ отъ сна, не испытавъ ничего худаго отъ сей мечты. Напротивъ, корыстолюбецъ и денегъ лишается, и умираетъ со множествомъ грѣховъ, по причинѣ денегъ; и тогда, какъ богатство видѣлъ въ мечтаніи,— бѣдствія отъ богатства видитъ уже не въ мечтаніи, а на самомъ дѣлѣ. Удовольствіе было во снѣ, но мученіе, происходящее отъ удовольствія, открывается уже не во снѣ, а на самомъ опытѣ. Даже и прежде онаго мученія, онъ еще здѣсь подвергается крайнему наказанію, потому что, собирая деньги, изнуряется тысячами досадъ, заботъ, пересудовъ, клеветъ, смятеній и страховъ. Итакъ, дабы быть свободными намъ и отъ сновидѣній и отъ золъ, бывающихъ уже не во снѣ, возлюбимъ, вмѣсто корыстолюбія милосердіе, вмѣсто грабительства человѣколюбіе. Такимъ образомъ мы достигнемъ и настоящихъ и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ коимъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава, держава, честь нынѣ и всегда, и вовѣки вѣковъ. Аминь.

Преподобнаго Исидора Пилусіота. письма къ Памфрепію діакону (*)

I.

Упованіе на Бога есть столпъ твердый не только для отраженія будущихъ обстоятельствъ, тяжкихъ и горестныхъ, но и для успокоенія духа въ настоящихъ. Ибо кто отвлекъ себя отъ дѣлъ человѣческихъ и духомъ вознесенъ къ надеждѣ небесной, не только получаетъ самое скорое освобожденіе отъ всего скорбнаго и тягостнаго, но и въ самыхъ скорбяхъ не возмущается и не безпокоится, какъ ободряемый священнымъ якоремъ упованія. Употреби и ты сей якорь, и превозможешь всѣ трудности.

II.

Нѣтъ никакого основанія, люб. другъ, на то, чтобы кто либо свободенъ былъ и безопасенъ отъ бѣдствій. Скорѣе кто либо во время величайшей бури, безъ помощи кормчаго и кормила, останется въ безопасности, нежели избѣжитъ бурей сей жизни, не подвергаясь никакой опасности искушенія. Ибо *если искушеніе житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1), то какъ возможно, чтобъ находящійся на мѣстѣ искушенія не искушался? Слова Спасителя: *бдите и молитеся, да не внидете во напасть* (Матѳ. 26, 41), значатъ тоже, какъ бы Онъ сказалъ: не упадайте отъ на-

(*) По изданію Венец. Кн. 2-й письмо 17 и 76 и Кн. 5-й письмо 258.

пасти. Ибо если бы въ сихъ словахъ (какъ хотятъ нѣкоторые) то разумѣлъ Спаситель, что не должно никакимъ образомъ подпадать искушенію, то это было бы не совсѣмъ справедливо, потому что и Пророки и Апостолы, и мужи наиболѣе прославленные добродѣтелію впадали во многія и величайшія искушенія. Но не впадать въ искушенія, можетъ быть, невозможно, а не падать отъ нихъ— возможно. Неискусные и невѣжественные люди такъ поражаются бѣдствіями, что отвергаютъ всякое утѣшеніе. Напротивъ, управляемые благоразумнымъ сужденіемъ отражаютъ бѣдствія не только мужественнымъ перенесеніемъ ихъ, но и представленіемъ себѣ въ мысляхъ вѣнцевъ.

III.

Такъ какъ любомудрствовать словами легко, а дѣлами трудно, и первое доставляетъ пріятность слуху, а послѣднее наставленіе душамъ, то Богъ къ почтеннымъ саномъ священства и вопіетъ то, на что желаешь ты объясненія: *священницы, глаголите во сердце Іерусалима!* (Иса. 40, 2.) Ибо какъ учащіе одними словами не только наводятъ скуку на слушателей, но и подвергаютъ себя осмѣянію и поношенію, то и требуетъ отъ нихъ силы дѣлъ добрыхъ, которая проникала бы въ сердца слушателей. Посему должно быть святымъ тому, кто освященъ. Священнымъ прилично совершать не то, что мірское и нечистое.

НѢКОТОРЫЕ СОВѢТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО НРАВСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ.

Званіе родителей, само собою, уже ведетъ къ тому понятію, что они должны заботиться о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей. На нихъ лежитъ святая обязанность подавлять, сколько возможно, сѣмена растлѣнія, которыя дѣти получаютъ въ нѣдрахъ ихъ, и приготовлять изъ своихъ дѣтей добрыхъ дѣлателей въ дому Божіемъ,— вѣрныхъ и полезныхъ сыновъ Церкви и отечества.— Но многіе ли изъ родителей понимаютъ, а еще болѣе,— многіе ли исполняютъ сію обязанность, какъ слѣдуетъ? Къ сожалѣнію, подъ именемъ воспитанія, большая часть родителей понимаетъ не болѣе, какъ или одно физическое поддержаніе жизни своихъ дѣтей и устроеніе ихъ одной земной будущности, или же, кромѣ того, обученіе ихъ всему— всему, кромѣ благочестія на все полезнаго, (1 Тим. 4, 8), т. е. на образованіе сердца обращаютъ мало, или во все не обращаютъ никакаго вниманія, между тѣмъ, какъ опытъ и слово Божіе увѣряютъ насъ, что сердце есть главный дѣятель въ жизни человѣка, и что, если не оросить его, при самомъ началѣ, благодатными струями закона Божія, то, во всю остальную жизнь человѣка, оно будетъ источать одни мутные потоки злыхъ помысловъ и дѣяній, и слѣдовательно, будетъ источникомъ несчастія для человѣка, не только въ вѣчности, но, почти всегда, и въ настоящей жизни.

Начало премудрости, говоритъ премудрый, есть *страхъ Господень* (Прит. 9, 10). Это— краеугольный камень, который непремѣнно должно полагать во

главу угла, т. е. при самомъ началѣ воспитанія, когда сердце дитяти еще свободно отъ всѣхъ впечатлѣній.— Отсрочки, вообще, и во всякомъ добромъ дѣлѣ вредны, но рѣшительно гибельны при воспитаніи дѣтей: ибо, едва только они начинаютъ показывать нѣкоторый смыслъ, въ нихъ уже выказываются признаки первороднаго растлѣнія, которые дѣлаются всё явственнѣе и явственнѣе, по мѣрѣ развитія понятій дитяти. Это— подъ пепломъ скрывающійся огонь, который не замедлитъ возгорѣться, если сила его не будетъ подавлена во время. Посему, едва только дѣти начнутъ показывать смыслъ, тотчасъ должно заботиться о наученіи ихъ благочестію, надобно всѣвать въ юныя сердца ихъ страхъ Божій прежде, нежели міръ успѣетъ завладѣть ими и злыя привычки усилятся и окрѣпнутъ, словомъ: надобно пользоваться ихъ переимчивостію, любознательностію, и хотя молодою, но живою памятью, чтобы правила Христіанскаго вѣроученія и нравственности внѣдрить и усвоить имъ навсегда. Для сего не много надобно искуства. Простой расказъ о жизни и ученіи Спасителя, о Его смиреніи, кротости, любви и милосердіи къ людямъ, увлечетъ, по сочувствію, сердце дитяти, отъ природы кроткое и незлобивое, во слѣдъ Того, который есть любовь и такъ нѣжно любилъ дѣтей, и міръ не дерзнетъ, потомъ, внести своихъ кумировъ во святилище дѣтскаго сердца, въ которомъ сіяетъ образъ Спасителя; а хотябъ, въ послѣдствіи, страсти грядущихъ возрастовъ и потемнили божественный зракъ; однако, сердце, обученное благочестію измлада, не преминетъ, рано или поздо, источать слезы покаянія, которыя обновятъ въ немъ черты образа Божія.

Далѣе, хотя цѣль различныхъ способовъ воспитанія дѣтей должна быть одна и таже, т. е. приготовленіе изъ нихъ добрыхъ и полезныхъ сыновъ Церкви и отечества: однако, способы сіи должны сообразоваться съ характерами самихъ дѣтей. Говоря словами святаго Апостола, *овыхъ* должно *миловать разсуждающе, овыхъ же страхомъ спасать* (Іуд. 22, 23). Для сего, надобно изучать свойства и наклонности дѣтей съ такою же внимательностію, съ какою изучаемъ сами себя, и благоразумно разнообразить важность и строгость— любовію и снисходительностію. Часто, мѣра, сама въ себѣ, полезная и годная къ насажденію добродѣтели въ сердцахъ дѣтей, остается безплодною отъ излишней, или снисходительности и любви, или строгости, съ которою предпринимается, а свойство хорошаго воспитанія требуетъ того, чтобы и строгость растворялась любовію, и любовь управляема была благоразуміемъ. Первая не должна подавлять откровенности, чистосердечія и благой бодрости въ сердцѣ дитяти, а послѣдняя, не должна превращаться въ слабость и пагубное потворство.

Средства, самыя дѣйствительныя къ насажденію добродѣтели въ сердцахъ дѣтей потеряютъ всю свою силу отъ того, если не будутъ подкрѣпляемы примѣрами тѣхъ самихъ лицъ, кои внушаютъ имъ благочестіе. Примѣръ есть одно изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ, особенно для дѣтей. Они стараются подражать прежде, нежели говорятъ, даже, прежде, нежели раз-

суждаютъ; въ объятіяхъ матерей, на рукахъ кормилицъ, они уже перенимаютъ впечатлѣнія предметовъ, ихъ поражающихъ, и стараются поддѣлываться подъ нихъ; съ возрастаніемъ, эта подражательная способность усиливается такъ, что, иногда, зрѣлый возрастъ не искореняетъ того, что перенято въ дѣтствѣ. Явно, послѣ сего, что никакаго успѣха въ добродѣтели нельзя ожидать тамъ, гдѣ дѣти видятъ родителей своихъ всецѣло занятыми міромъ, его забавами и удовольствіями, гдѣ взоры ихъ издѣтства привыкли къ зрѣлищу буйныхъ страстей,— часто, во всей отвратительной наготѣ ихъ, и гдѣ юный слухъ ихъ поражается множествомъ праздныхъ и гнилыхъ рѣчей, и что преуспѣваніе въ добродѣтели возможно только въ тѣхъ дѣтяхъ, коихъ родители являютъ въ самихъ себѣ образцы скромности, трудолюбія и чистоты нравовъ.— Нѣтъ ничего легче, какъ соблазнить невинное дитя. Нѣсколько вольныя слова, поступки, разговоры, пріемы, которыхъ, по нашему понятію, дѣти еще не должны бы понимать, пускаютъ, между тѣмъ, и иногда глубоко, ядовитые корни свои въ сердца ихъ и вредятъ всему воспитанію. Посему, родителямъ и воспитателямъ дѣтей надобно быть крайне осторожными и осмотрительными во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ предъ очами ихъ: ибо, рѣшительно безотвѣтны предъ Богомъ тѣ, которые, какимъ бы то ни было образомъ, соблазняютъ дѣтей. *Иже соблазнитъ*, говоритъ Спаситель, *единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6).

Бдительный надзоръ и благоразумная внимательность и осторожность, по мѣрѣ возрастанія дѣтей, должны усугубляться, особенно, въ тѣхъ рѣшительныхъ случаяхъ, которые имѣютъ вліяніе на всю жизнь и— иногда на всю вѣчность. Таковы, на примѣръ, избраніе рода жизни: благоразумные родители, въ семъ случаѣ, распредѣляютъ жребій дѣтей не по тѣмъ безразсуднымъ планамъ, которые составляются еще надъ колыбелью дитяти, но по тѣмъ соображеніямъ, которыя вытекаютъ изъ долговременной ихъ наблюдательности надъ наклонностями, свойствами и характеромъ своихъ дѣтей. Таковы, далѣе, общества и знакомства, выборъ коихъ есть одна изъ главнѣйшихъ обязанностей воспитателя. Въ семъ случаѣ, никогда не должно забывать словъ св. Павла: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33): ибо одинъ развратный другъ можетъ подавить всѣ благія сѣмена воспитанія. Посему, дѣтей должно окружать такими лицами, которыя словомъ и примѣромъ могли бы еще болѣе развить и усилить въ нихъ правила добродѣтели и благочестія.

Наконецъ, успѣхъ воспитанія тогда только будетъ несомнѣненъ, когда всѣ мѣры, предпринимаемыя для образованія дѣтей, будутъ непрестанно сопровождаемы теплою и усердною молитвою къ Богу.— Дѣло воспитанія надобно начинать и совершать какъ нѣкое священнодѣйствіе, въ которомъ, все, по глаголу Апостола, должно быть освящаемо словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 5). Тщетны будутъ всѣ усилія воспитателей къ вкорененію въ сердцахъ дѣтей премудрости и благочестія, если

они не будутъ осѣнены благословеніемъ свыше, отъ Отца свѣтовъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Пс. 126, 1). Такъ думалъ и поступалъ и великій учитель языковъ въ дѣлѣ воспитанія духовныхъ чадъ своихъ: *Азъ насадихъ*, говоритъ онъ, о Коринѳскихъ ученикахъ своихъ, *Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Но самый лучшій образецъ сего представляетъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Съ какою горячностію, неоднократно, возсылалъ Онъ молитвы къ Отцу небесному о томъ, чтобы слово истины, преподанное Имъ ученикамъ своимъ, осталось и вкоренилось въ нихъ! Такъ должны поступать и всѣ родители и воспитатели дѣтей, и—блаженны тѣ изъ нихъ, которые, оканчивая великое служеніе свое въ Церкви Божіей, могутъ сказать о питомцахъ своихъ, подобно Спасителю: *явихъ имя Твое человѣкомъ ... ихже далъ еси Мнѣ сохранихъ и никто же отъ нихъ погибе!* (Іоан. 17, 6, 12).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Сентября, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Кассій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 27. НЕДѢЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 18. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан. 20, 14— 18.
На Литургіи: Апост. 2 Кор. 11, 31. 32. 12, 1— 9. Еван. Лук. 6, 31— 36.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О СЛАВѢ ГРЯДУЩАГО ВѢКА.

Будетъ нѣкогда истинный покой, откуда удалятся болѣзнь, печаль и воздыханіе, гдѣ не будетъ ни заботъ, ни трудовъ, ни страданій, и гдѣ страхъ не будетъ ни уязвлять, ни потрясать души, но будетъ одинъ страхъ Божій, исполненный сладости.— Не услышишь тамъ, ни: *во потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, ни: *терніи и волчцы возраститъ тебѣ*, ни: *во болѣзнехъ родиши чада и къ мужу твоему обращеніе твое* (Быт. 3, 19. 18. 16.), но тамъ все миръ, радость, веселіе, сладость, благодать, кротость, правда, любовь. Не будетъ тамъ ни рвенія, ни зависти, ни болѣзней, ни смерти тѣлесной, ни оной душевной, не будетъ тьмы, ни нощи, но все день, все свѣтъ, все мирно, все свѣтло;— не будетъ ни изнеможенія, ни пресыщенія, но будетъ всегдашнее вожделѣніе блага. Хотите ли, я преднапишу вамъ нѣкоторый образъ тамошняго устроенія? Правда, это невозможно, однако, сколько возможно попытаюсь, хотя отчасти, изобразить вамъ его. Устремите взоръ свой на небо, когда оно, не закрытое ни однимъ облакомъ, являетъ величественный вѣнецъ свой, и насладившись не малое время красотою видѣнія его, помыслите, потомъ, что и внутреннее жилища нашего будетъ,— не говорю,— такое, но лучшее въ той же степени, въ какой златой кровъ лучше сдѣланнаго изъ бренія; представьте надъ нимъ иной высшій кровъ, потомъ, Ангеловъ, Архангеловъ, безчисленные соборы безплотныхъ силъ, самое царство Божіе и престолъ Отца; но ... слово, какъ я сказалъ, не можетъ изобразить всего: для сего надобно искусство и при искусствѣ разумѣніе.— Ты знаешь, конечно, какъ Адамъ жилъ въ Раи? но будущее наше пребываніе въ столько разъ лучше Адамова, во сколько небо лучше земли.— Поищемъ еще инаго образа: представь себѣ царское дитя, носимое еще во утробѣ матерней, и слѣдовательно, ничего неощущающее, но пусть оно, едва только появившись на свѣтъ, вдругъ взошло бы на царскій престолъ и получило все, и притомъ, не преемственно и постепенно, но вкупѣ и вдругъ! Таково устроеніе настоящее и грядущее. Или, пусть узникъ, перенесшій безчисленныя бѣдствія, вдругъ восхищенъ былъ бы на царскій престолъ! но и сей образъ далеко отстоитъ отъ изображаемаго: ибо, здѣсь, хотя бы кто получилъ всѣ блага и даже самое царство, однако, съ самаго перваго дня, начинается желаніе чего-то еще лучшаго, а по прошествіи года, хотя и остается въ наслажденіи, однако уже не въ такомъ, какъ прежде: ибо, ка-

ковы бы ни были блага, но отъ всегдашняго наслажденія ими, они становятся обыкновенны; напротивъ, тамъ, не только ничто не уменьшается, но безпрестанно прирастаетъ. Ибо, помысли, какъ сладостно для души, когда она отшедши туда, не только не можетъ уже страшиться скончанія, или преложенія тѣхъ благъ, но будетъ видѣть одно ихъ приращеніе и наслаждаться жизнію вѣчною, свободною отъ всякія бѣды, скорби и попеченій и полною веселія и безчисленныхъ благъ. Если зрѣлище воинскаго стана, въ которомъ множество наметовъ и блескъ щитовъ, шлемовъ и оружія изумляетъ и возвышаетъ тебя: то, что будетъ когда узришь вѣчные кровы святыхъ, потченные на небеси?.. (ибо сказано: *пріимутъ васъ въ вѣчныя своя кровы*) (Лук. 16, 9), когда, говорю, увидишь каждаго изъ нихъ сіяющимъ паче солнца, не отъ мѣди или желѣза, но отъ той славы, сіянія которой не можетъ видѣть человѣческое око? И это еще люди! Что же сказать о тысящахъ Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Престоловъ, Господствъ, Начальствъ, Властей, которыхъ красота недомыслима и превосходитъ всякій умъ! Но... изображать ли еще непостижимое? О немъ написано: *око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Потому-то, ничего нѣтъ блаженнѣе, какъ полученіе сихъ благъ, и ничего бѣдственнѣе лишенія ихъ. О да сподобимся быть въ числѣ блаженныхъ и наслѣдовать вѣчная блага о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

(Бесѣд. 6 на посл. къ Евреям.)

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

О ПРЕДМЕТАХЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ ХРИСТІАНЪ.

Начиная бесѣдовать съ вами, брат.— Хр., о томъ, что Церковь есть матерь наша по долгу воспитанія общественнаго, я сказалъ, что она опредѣляетъ предметы для сего воспитанія. Посему я долженъ теперь разсуждать *о предметахъ церковно-общественнаго воспитанія нашего*. Не поскорбите, ниже посѣтуйте, возлюбл., что любовь моя къ Церкви Божіей и къ вамъ часто заставляетъ меня вопіять во уши ваши. Вамъ не болѣе труда слушать меня, нежели мнѣ говорить.—

Чему учитъ насъ св. Церковь? „Чему я могу научить васъ,— говорилъ св. Златоустъ своимъ современникамъ,— когда вы единожды или только дважды въ году приходите ко мнѣ во храмъ Божій? О чемъ буду бесѣдовать съ вами: о душѣ ли или о тѣлѣ? о безсмертіи ли? о царствіи ли небесномъ? или о мукѣ? или о геенѣ? о долготерпѣніи ли Божіемъ? о покаяніи ли и прощеніи? о крещеніи ли и отпущеніи грѣховъ? о мірахъ ли, горнемъ и дольнемъ? о естествѣ ли человѣческомъ? объ Ангелахъ ли? о злодѣйствѣ ли демонскомъ и козняхъ діавольскихъ? о обхожденіи ли и поведеніи вашемъ? о догматахъ ли? о правой ли вѣрѣ? или о развращенныхъ ересяхъ? ибо все сіе, и еще гораздо большее сего, Христіанинъ долженъ знать, и на все вопрошающимъ отвѣтствовать. А вы ни малѣйшую часть сего познать не можете, единожды, да и то небрежливо, и для обычая празднества паче, неже-

ли для благоговѣнія душевнаго, приходя въ храмъ (бесѣд. на Богоявлен.)".—

Я привелъ жалобу вселенскаго Учителя на его современниковъ не для того, чтобы жаловаться на Христіанъ нынѣшняго времени за холодность къ храмамъ Божіимъ, но для того, чтобы показать, какому множеству истинъ старается Церковь научить насъ, и какъ важны ея истины. Онѣ важны, потому что отъ нихъ зависитъ наше временное и вѣчное спасеніе; ихъ множество, потому что онѣ обьемлютъ все не только необходимое, но даже полезное и священнопріятное для насъ. Вникайте въ кругъ дѣйствій церковныхъ, въ составъ божественныхъ службъ, наблюдайте ходъ и порядокъ оныхъ: предъ вами постепенно будутъ раскрываться великія области предметовъ повѣствовательныхъ, истинъ глубокаго созерцанія и святой дѣятельности, естества и общежитія. Такъ, брат., какъ учительница вселенская, св. Церковь старается преподать намъ, въ отношеніи къ своимъ предметамъ, и вѣдѣніе, можно сказать, вселенское. У нея есть для насъ знаніе историческое, т. е. повѣствованіе о бытіи и жизни міра и человѣческаго рода; есть знаніе догматическое, т. е. ученіе о такихъ предметахъ, которымъ должны мы несомнѣнно вѣровать и которые должны живо принимать, безъ всякаго изслѣдованія, потому что здѣсь самое глубокое изслѣдованіе ума человѣческаго ничего не поможетъ. Есть знаніе практическое,— ученіе о томъ, какъ мы должны жить, что должны дѣлать, и чего не должны дѣлать; есть знаніе опытной житейской мудрости, или практическое любомудріе. Наконецъ въ Церкви Божіей есть и такое знаніе, какого никакая наука въ свѣтѣ не преподаетъ и не можетъ преподавать,— есть знаніе Пророческое.

Знаніе *историческое*. Вы очень легко можете получать оное, слушая дневные уроки, или *чтеніе* Церкви изъ повѣствовательныхъ книхъ ветхозавѣтныхъ, изъ Евангелій Господа Іисуса, изъ Дѣяній Апостольскихъ, изъ жизнеописаній св. Божіихъ, предлагаемыхъ вамъ въ Прологахъ и Четіихъ Минеяхъ, равно какъ въ церковныхъ стихирахъ и канонахъ. Если хотите знать въ связи и живомъ изображеніи исторію своего Искупителя: посѣщайте храмъ Божій въ страстную седмицу. Если желаете вѣдать повѣствованіе о началѣ и чудесномъ распространеніи христіанства во всѣхъ концахъ вселенной: слушайте дѣянія св. Апостолъ въ ночь предъ Пасхою. Вамъ нужно знать всецѣлую судьбу міра и человѣческаго рода, представленную нетолько повѣствовательно, но какъ бы въ самой дѣйствительности? войдите въ храмъ Господень въ тотъ день, когда Церковь совершаетъ плачевное воспоминаніе о паденіи праотцевъ нашихъ; посѣщайте сей храмъ отъ недѣли сыропустной до недѣли всѣхъ Святыхъ: предъ вами откроется рядъ произшествій, однимъ концемъ утвержденный въ раю земномъ, другимъ въ раю небесномъ, начинающійся первыми минутами творенія, оканчивающійся тѣмъ великимъ временемъ, когда вся вселенная составитъ единую Церковь небесную, и будетъ Богъ всеческая во всѣхъ. „Вы узрите,— говоритъ св. Церковь,— како изначала создани быхомъ, и отъ пищи райскія изгнахомся; како пребывахомъ отвержены отъ благихъ, и отъ діавола водими; како же Сынъ Божій преклонивъ

небеса сниде, и насъ ради бысть человѣкъ; какоже пострада и воскресе, и на небеса взыде паки, и Духа святаго посла святымъ своимъ ученикомъ; что же паки божественніи Апостоли благодатію пресвятаго Духа содѣйствоваша, яко отъ конецъ земли святыхъ всѣхъ вкупѣ собраша проповѣдію, наполняюще вышній міръ (Синакс. въ нед. Мытаря и фарис.)."— Гдѣ найдете вы повѣсти важнѣе сихъ повѣствованій Церкви? Можетъ быть, вы скажете: „Церковь не преподаетъ исторіи всемірной, или, такъ называемой всеобщей?"— Не преподаетъ; но почему? Вопервыхъ потому, что знаніе такой исторіи рѣшительно не для всѣхъ необходимо; вовторыхъ потому, что въ ней весьма многое служитъ одному любопытству, а Церковь ничего не предлагаетъ для простаго и празднаго любопытства.

Знаніе *догматическое*. Поелику догматы содержатъ въ себѣ основаніе нашей святой вѣры, суть начало и какъ бы душа всего ученія церковнаго: то Церковь почти непрестанно повторяетъ ихъ предъ нами во всѣхъ видахъ своего богослуженія,— повторяетъ и совокупно и отдѣльно, то кратко, то со всею полнотою и подробностію. Такимъ образомъ всѣ важнѣйшіе и необходимѣйшіе догматы матерь и учительница наша совокупила для насъ въ своемъ символѣ вѣры, и представила ихъ здѣсь какъ въ зерцалѣ, дабы всякій могъ вѣрно знать ихъ, и всегда памятовать. Отдѣльно, такой или другой догматъ, она предлагаетъ въ различныхъ частяхъ и въ различныя времена своего богослуженія; на пр. кратко мы непрестанно слышимъ догматъ о трехъ лицахъ святыя Троицы въ священническихъ благословеніяхъ, въ краткихъ славословіяхъ, въ окончаніяхъ почти каждой молитвы церковной.

Хотите знать полнѣе и подробнѣе различные догматы вѣры? посѣщайте храмы Божіи въ различные праздники Господни, и внимательно слушайте весь чинъ священно-служенія церковнаго. Слушайте Церковь Божію въ великіе праздники Благовѣщенія и Рождества Христова; предъ вами будетъ раскрываться тайна воплощенія Сына Божія. Слушайте ее въ праздники Богоявленія всесвятыя живоначальныя Троицы, слушайте ея богомудрые каноны прочитные, еженедѣльно чтомые на полунощныхъ: вы узрите тайну Божества тріединаго во всей полнотѣ, какая только доступна человѣку. Желаете знать все дѣло искупленія нашего? Старайтесь постигнуть чинъ и порядокъ божественной литургіи, ежедневно совершаемый предъ вами: въ этомъ божественно устроенномъ чинѣ таинство нашего спасенія представлено и раскрыто совсѣхъ сторонъ,— исторически и догматически, нравоучительно и таинственно, изобразительно и словесно. Вамъ нужно знать догматъ о паденіи? Найдете его почти въ каждой молитвѣ церковной. Нужно знать догматъ о обоженіи нашего естества во Христѣ Спасителѣ? Слушайте Церковь Божію въ праздникъ Пасхи, особенно въ праздникъ Вознесенія Господня. Ни въ какомъ ученіи самаго велемудраго философа не найдете вы такаго живоноснаго и возвышеннаго взора на искупленную природу чаловѣческую, какой даетъ вамъ Церковь въ своихъ службахъ на означенные праздники. Желаете вѣдать тайну собственной жизни? Присутствуйте при совершеніи церковныхъ таинствъ— крещенія и муропомазанія,

брака и покаянія, Евхаристіи и Елеосвященія. Хотите проникнуть въ тайны міра Ангельскаго? Приходите въ храмъ Божій въ каждый понедѣльникъ; приходите въ тѣ дни, когда Церковь празднуетъ Соборъ Архангела Михаила (Ноябр. 8), Соборъ Архангела Гавріила (Марта 26),— Соборы всѣхъ безплотныхъ силъ.—

Опущаю знаніе опытной житейской мудрости, которую вы можете найти въ книгахъ Соломона и Сираха, равно какъ во многихъ мѣстахъ Посланій Апостольскихъ,— знаніе пророческое, открытое намъ въ пророческихъ книхахъ Ветхаго Завѣта, въ пророчествахъ Спасителя и Его святыхъ Апостоловъ, особенно въ откровеніи св. Іоанна Богослова, въ ежедневныхъ канонахъ и молитвахъ покаянныхъ, и въ службѣ на воспоминаніе страшнаго суда;— опущаю знаніе объ отношеніи природы видимой къ намъ, заключающеся въ чинахъ и послѣдованіяхъ церковныхъ на различныя естественныя явленія—бездождіе, безведріе, землетрясеніе и пр.,— и обращаюсь къ тому, что всего нужнѣе для насъ,— къ знанію *практическому*, или дѣятельному. Гораздо обильнѣе и любезно-попечительнѣе является матерь наша Церковь тамъ, гдѣ она учитъ насъ, какъ намъ жить, какъ вести себя, что дѣлать, и чего не дѣлать. Гораздо обильнѣе: ибо а) всѣ роды ея ученія имѣютъ для насъ цѣль дѣятельную; она повѣствуетъ и пророчествуетъ для того, чтобы дать намъ правила жизни; предлагаетъ свои святые догматы для того, чтобы вмѣстѣ показать, какое они имѣютъ отношеніе къ нашей жизни. б) Она ежедневно предлагаетъ намъ множество особыхъ правилъ и наставленій, собственно относящихся къ жизни и дѣятельности нашей, въ тѣхъ же дневныхъ чтеніяхъ изъ нравоучительныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, о которыхъ я говорилъ прежде, въ поученіяхъ Отцевъ, въ каждой молитвѣ и почти въ каждомъ стихѣ своемъ. в) Но всего назидательнѣе для насъ, то, что Церковь предлагаетъ не сухія правила и наставленія, а вмѣстѣ даетъ высокіе образцы и примѣры для подражанія. Каждый день совершаетъ она память одного или многихъ угодниковъ Божіихъ; въ иные дни выводитъ предъ очи наши цѣлые сонмы ихъ; въ годовомъ кругѣ службъ своихъ представляетъ цѣлый великій міръ истинныхъ людей Божіихъ, воспитавшихся въ духѣ истиннаго благочестія, жившихъ возрожденною жизнію. Здѣсь попеременно являются предъ нами лица всѣхъ званій— отъ Царя до самаго незнатнаго раба, отъ воина до земледѣльца, отъ пастыря Церкви до простаго пастуха безсловесныхъ животныхъ. Здѣсь вы увидите святыхъ людей изъ всякихъ состояній— отъ величайшаго богача до бѣднѣйшаго сироты въ мірѣ, отъ вельможи въ пышныхъ чертогахъ до пустынника на уединенной скалѣ. Здѣсь встрѣтятся вамъ праведники обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ— отъ матери многихъ дѣтей до дѣвственницы, всю жизнь посвятившей дѣвству, отъ старца до юноши и отрока,— всѣхъ характеровъ, нравственныхъ перемѣнъ, глубокихъ паденій и чудесныхъ возстаній— отъ разбойника на крестѣ до Маріи Египетской, спасавшейся въ пустыняхъ заіорданскихъ, отъ хульника и гонителя Церкви Божіей до ревностнѣйшаго исповѣдника и великаго Апостола оной. Можемъ смѣло утверждать, что

въ области всего ученія церковнаго ни одной нѣтъ истины, ни одной добродѣтели, ни правила Христіанской нравственности, ни должности общественной и семейной, ни образа благочестивой жизни— отъ молчальничества до юродства Христа ради, которыя бы въ службахъ церковныхъ не имѣли своего особаго лица, своего характера, своего отдѣльнаго представителя, вполнѣ осуществившаго то или другое, или многія совершенства Христіанскія, и представившаго на нихъ очевидное, какъ бы тѣлесное доказательство.— Въ теченіе года сколько можемъ изучить великихъ судебъ Господнихъ о родѣ нашемъ; сколько можемъ узнать великихъ героевъ добродѣтели, олицетворившихъ своею жизнію самыя высокія истины Христіанства, сдѣлавшихся владыками природы, совершавшихъ чудеса, невѣдомыя міру, непоняпныя мудрецамъ его!

Но, братіе, въ этомъ множествѣ истинъ церковнаго наставленія есть предметы главные и постоянные, о которыхъ можемъ слышать всякой разъ, когда бываемъ въ храмѣ. Богъ, душа, вѣчность: Богъ съ своими безпредѣльными совершенствами, съ безпредѣльною бездною судебъ своихъ, съ великими тайнами творенія, искупленія, освященія и возрожденія человѣчества, съ своимъ премудрымъ управленіемъ и промышленіемъ о вселенной; душа съ своимъ богоподобнымъ величіемъ и славою до паденія, съ своимъ крайнимъ униженіемъ и тьмою по паденіи, съ своимъ обоженіемъ по искупленіи, со всѣми средствами спасенія, съ своею настоящею и будущею участію; вѣчность съ ея безконечнымъ блаженствомъ и радостями для праведныхъ, съ безконечными муками и злополучіемъ для грѣшныхъ, съ своимъ раемъ и своимъ адомъ:— Богъ, душа, вѣчность,— вотъ тѣ великіе и несказанно важные для насъ предметы, на которые Церковь старается ежедневно обращать наше вниманіе.— *Братіе*,— писалъ нѣкогда св. А. Павелъ къ Христіанамъ Колосскимъ,— *блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая ложною философіею, и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ: яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлесно* (Кол. 2, 8. 9). Не думайте,— и въ наше время сказать можно,— чтобы мудрость мірская сказала о важнѣйшихъ предметахъ знанія больше и лучше того, что говоритъ о нихъ св. Церковь. Любомудрыя школы древнихъ мудрецовъ были столько же славны, какъ и училища нынѣшнихъ философовъ; также много обѣщали ученикамъ своимъ, какъ и нынѣ. Въ нихъ съ великою охотою и прилѣжаніемъ изучали древнюю мудрость Ареопагиты, Іустины философы, Василіи Великіе, Григоріи, Златоусты и многіе другіе. Что нашли они въ той мудрости? Темноту, противорѣчія, неудовлетворительность въ ученіи о всякой истинѣ. „Изъ всѣхъ книгъ мудрецовъ нашихъ,— говоритъ о себѣ св. Григорій Назіанзенъ,— которыя изучалъ я до тридцати лѣтъ моего возраста, только одна книга содержитъ въ себѣ истинную мудрость,— книга, данная мнѣ покойною матерью моею, и непринадлежащая мірскимъ мудрецамъ.“— Эта книга была— Евангеліе. Потому-то какъ скоро явилось Христіанство, и храмы Христіанскіе содѣлались всеобщими училищами: то школы мудрецовъ начали пустѣть; лучшіе ученики знаменитыхъ

Гамаліиловъ, Ливаніевъ, Цельсовъ и многихъ другихъ оставляли своихъ учителей, и повергались въ обьятія Церкви. Древній мракъ философическихъ ученій о Богѣ, о душѣ и вѣчности господствуетъ и въ нынѣшнихъ ученіяхъ свѣтскаго любомудрія, коль скоро оно отчуждается отъ Евангелія и Церкви; потому что какъ древніе, такъ и нынѣшніе мудрецы міра основываютъ свои познанія на темныхъ началахъ и предположеніяхъ ума человѣческаго, который самъ теменъ. Напротивъ Церковь не познаетъ, не предполагаетъ, а видитъ Бога окомъ вѣры; не изъ началъ ума, а изъ откровенія самаго же Бога учитъ о Богѣ. Ученіе о душѣ почерпаетъ изъ того же откровенія божественнаго; и потому ея ученіе ясно, животворно, и ежедневно свидѣтельствуется опытомъ. Ничего нѣтъ темнѣе, какъ вѣчность философическая и наша будущая жизнь въ вѣчности; напротивъ вѣчность, проповѣдуемая Церковію, столько же извѣстна и достовѣрна, сколько достовѣрно то, что мы живемъ здѣсь—на землѣ. Прочтите все, что говорятъ о вѣчности слово Божіе, церковныя книги, Писанія Отцевъ: вы увидите, что страна Рая и страна ада изображены тамъ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ землеописаніяхъ какой нибудь отдаленный уголокъ земнаго шара, или какая нибудь столица стариннаго народа. Наука жизни,— которую прежде назвалъ я практическимъ знаніемъ,— предлагаемая свѣтскою мудростію,— пусть она будетъ самая основательная, подробная и точная; но за то она и остается одною наукою,— существуетъ въ книгахъ, на словахъ, въ разсужденіяхъ: а гдѣ ея герой? Гдѣ исполнители правилъ ея, мученики за ея законы, подвижники по ея предписаніямъ? И развѣ можетъ она сдѣлать кого-либо святымъ и богоподобнымъ? Въ наукѣ жизни, предлагаемой Церковію, меньше словъ и больше дѣйствій, меньше правилъ и больше исполнителей сихъ правилъ, меньше законовъ и несравненно больше св. людей, Ангеловъ во плоти, человѣковъ небесныхъ, которые обратили тѣ законы въ свой духъ и жизнь, и которые, живя по нимъ, наполняли, наполняютъ и будутъ наполнять царствіе Божіе на небесѣхъ.

Такъ, брат., Церковь даетъ не только правила и законы Христіанской жизни, но, что всего важнѣе, чего никакое любомудріе въ свѣтѣ ни дать, ни обѣщать не можетъ,— она даруетъ вѣрнымъ сынамъ своимъ всѣ силы къ исполненію ея законовъ, и силы божественныя. *Вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію, или же честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ божественнаго причастницы естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (2 Петр. 1, 3. 4). Ахъ, что можетъ быть необходимѣе для насъ слабыхъ, какъ оная божественная сила, яже къ животу и благочестію нашему! Что можетъ быть выше и величественнѣе того обѣтованія, какъ содѣлаться причастникомъ божественнаго естества?— *Тѣмже, возлюбленніи,*— увѣщаваетъ насъ св. Ап. Петръ,— *препоясавше чресла помышленія вашего, трезвящеся, совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ-Христовымъ. Яко чада послушанія, не преобразующеся первыми невѣденія вашего похо-*

тѣніи: по позвавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите, зане писано есть: святи будите, яко же Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15— 19). Аминь.

Славу премудріи наслѣдятъ.

Притч. 3, 35.

Сказано: премудрые наслѣдуютъ славу, а не— ищутъ славы: послѣднее есть свойство мудрыхъ міра, а первое относится къ премудрымъ Божіимъ. Слава сама ищетъ истинно-мудрыхъ и принадлежитъ имъ, какъ законная собственность,— наслѣдство.

Бываетъ, конечно, что и мнимые мудрецы пользуются уваженіемъ многихъ и гремятъ славою: но прочна ли эта слава и искренне ли это уваженіе? Нѣтъ! искреннее, сердечное уваженіе и слава, никогда неувядаемая, принадлежатъ только тѣмъ, кои истинно благочестивы и которыхъ добродѣтели безсмертны. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ*.

Вотъ что говоритъ о сей славѣ св. Златоустый (а): „И еллины, люди пустые, съ своею пустою философіею, даже съ однимъ именемъ ея,— одѣвшись въ плащи и отростивъ волосы,— многихъ заставляютъ благоговѣть предъ собою; не тѣмъ ли болѣе истинно любомудрый? Когда ложный видъ, когда тѣнь любомудрія столько возвышаетъ: чтожъ, если возлюбимъ любомудріе истинное? не будутъ ли уважать таковыхъ всѣ? Не повѣрятъ ли смѣло имъ и домовъ, и женъ и дѣтей своихъ?“— Въ примѣръ такихъ премудрыхъ св. Учитель приводитъ одного, бывшаго въ его вѣкъ, знаменитаго отшельника. „Вы знаете,“ говоритъ, „вы слыхали, а нѣкоторые и видали того, о комъ хочу я сказать. Разумѣю дивнаго Іуліана. Это былъ простолюдинъ, низкаго состоянія и рода, и совсѣмъ незнакомый съ образованіемъ внѣшнимъ, но онъ исполнялся любомудріемъ нелицемѣрнымъ. Когда входилъ онъ въ города (что случалось рѣдко), то такое было стеченіе народа, какого не бывало при входѣ ни риторовъ, ни софистовъ, и никого другаго. И что говорю? не съ большею ли славою воспоминается имя его и нынѣ, нежели имена царей?“— (б)

Всѣ, явно или тайно, уважаютъ истинно благочестиваго, хотя не всѣ стараются подражать ему.

(а) Въ бесѣдѣ 21 на посл. къ Ефес.

(б) Сего, можетъ быть, св. Іуліана воспоминаетъ Церковь 18 Октября. Прп. Іуліанъ, почитаемый Церковію, былъ пустынникъ и чудотворецъ, жившій при Евфратѣ, въ Месопотаміи,— въ 4-мъ вѣкѣ. При Іуліанѣ отступникѣ, было ему откровеніе о близкой погибели сего гонителя вѣрныхъ. См. Чет. Минеи.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 14 Сентября, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 25. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 9-е, Іоан. 20, 19— 31.
На Литургіи: Апост. Галат. 1, 11— 19. Еванг. Лук. 7, 11— 16.

Св. Іоанна Златоуста,

изъясненіе апостольскаго выраженія: *плоть похотствующая на духъ*. (*)

Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся, да не яже хощете, сія творите. Галат. 5, 17.

Здѣсь востаютъ нѣкоторые и говорятъ, что Апостолъ раздѣляетъ человѣка на два, когда представляетъ его составленнымъ какъ бы изъ природъ противныхъ и показываетъ брань тѣла противъ души. Но это не такъ, совсѣмъ не такъ. Плотію называетъ здѣсь Апостолъ не тѣло. Еслибъ это разумѣлъ онъ, то что значили бы слова: *плоть похотствуетъ на духа?* Тѣло не есть существо движущее, а движимое, не дѣйствующее, а дѣйствуемое. Какъ же оно похотствуетъ, когда это свойственно не плоти, а душѣ? Говорится: *желаетъ душа моя* (Пс. 83. 3); чего желаетъ душа твоя и сопворю тебѣ?— не ходи по желанію души твоей; и еще: *сице желаетъ душа моя* (Пс. 41, 2). Какъ же говоритъ Павелъ: плоть похотствуетъ противъ духа? Называетъ плотію не естество тѣла, а злое произволеніе, на прим. когда говоритъ: *вы нѣсте во плоти, но въ дусѣ* (Римл. 8, 9), и еще: *сущіи во плоти Богу угодити не могутъ* (— 8, 8). Что же? должно отсѣчь плоть? Но самъ говорящій это, не былъ ли обложенъ плотію? Это ученіе не плоти, а діавола, который есть человѣкоубійца изначала. Что же говоритъ Апостолъ? Плотію называетъ здѣсь помышленіе земное, лѣнивое, нерадивое. Но это вина не плоти, а нерадивой души. Ибо тѣло есть орудіе ея; орудія же никто не отвращается и не ненавидитъ, а ненавидятъ того, кто во зло употребляетъ орудіе. Такъ не желѣзо ненавидимъ и наказываемъ, а человѣкоубійцу. Но скажешь: чрезъ то самое уже обвиняется тѣло, что грѣхи души называются именемъ плоти. Я признаю плоть низшею души, однакожъ добромъ; потому что низшее добро есть также добро, а зло есть не что-либо низшее добра, а противное ему. Ты же обвиняй плоть, если можешь показать, что злость происходитъ отъ нея. Еслижъ отъ одного наименованія выводишь свою клевету, то имѣешь случай обвинять и душу: ибо и душевнымъ человѣкомъ называется лишенный истины, и духами злобы— множество демоновъ.

Говоря: *плоть похотствуетъ на духа*, Апостолъ говоритъ о двухъ помыслахъ, одинъ другому противящихся, говоритъ о добродѣтели и порокѣ, а не о душѣ и тѣлѣ. Ибо еслибъ сіи были

(*) Изъ пятой бесѣды на посл. къ Галат.

противны между собою, то уничтожали бы другъ друга, какъ вода уничтожаетъ огонь, свѣтъ— тьму. Но душа печется о тѣлѣ, много промышляетъ о немъ, все переноситъ, чтобъ не оставишь тѣла, и противится, когда силою отрывается отъ него, а тѣло служитъ душѣ, доставляетъ ей познаніе о многомъ, для ея дѣятельности оно приспособлено: какъ же могутъ они быть противны и враждебны между собою? Изъ самыхъ дѣлъ вижу я не только не противность, но и великое согласіе ихъ, и взаимную помощь. И такъ не объ нихъ говоритъ, что они противятся другъ другу, но представляетъ брань злыхъ и добрыхъ помысловъ; потому что хотѣть и нехотѣть относится къ душѣ. Говоритъ же: *сія другъ другу противятся*, для того, чтобъ ты не попускалъ душѣ обращаться въ злыхъ пожеланіяхъ. Сказалъ это Апостолъ устрашая насъ, какъ пѣстунъ или учитель.

Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ, яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ. Здѣсь ты, обвинитель плоти, ты, который думаешь, что это сказано о браняхъ и войнахъ, скажи мнѣ: пусть прелюбодѣяніе и блудъ, по вашему, относятся къ тѣлу, чьи же будутъ вражды, рвенія, распри, ереси и чародѣянія? Все это явно относится къ развращенной волѣ, какъ и прочее: какимъ же образомъ къ плоти? Изъ сего видишь, что здѣсь говорится не о плоти, а о помышленіи земномъ, пресмыкающемся долу. Потому и спрашиваетъ насъ, говоря: *яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ*. Еслибъ это происходило отъ злой природы, а не отъ порочной воли, то надобно было сказать: не творящіи, а страждущіи. За что же они отпадаютъ отъ царства? Какъ вѣнцы, такъ и наказанія относятся не къ тому, что бываетъ по природѣ, а къ тому, что по произволенію.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.— Здѣсь опять называетъ плотію злыя дѣла. Ибо (иже Христовы) не отвергли плоть: иначе какъ бы они жили?— то, что распято, мертво и недѣятельно. Но здѣсь показываетъ намъ (Апостолъ) совершенное любомудріе, при которомъ пожеланія, хотя и возмущаются, но напрасно свирѣпствуютъ. И такъ если такова сила духа, будемъ жить имъ, будемъ имъ довольствоваться. Къ сему приводитъ насъ и Апостолъ, когда говоритъ: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ*.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

3. О богослуженіи въ нарочитые праздники.

а. Особенности праздничнаго богослуженія.

40. Праздники суть священныя торжества, совершаемыя во славу Божію и въ память важнѣйшихъ событій, радостныхъ для Церкви. Въ отношеніи къ Христіанамъ, торжества сіи благо-

творны потому, что оживляютъ и утверждаютъ въ нихъ вѣру, упованіе и любовь къ Господу, а также располагаютъ ихъ къ лучшему употребленію даровъ Божіихъ.

Соотвѣтственно сему назначенію святыхъ праздниковъ, Церковь отличаетъ богослуженіе ихъ большимъ благолѣпіемъ своихъ обрядовъ, торжественностію молитвъ и пѣснопѣній, и даже большимъ числомъ ихъ и продолжительностію. Все принимаетъ тогда въ Церкви тонъ и видъ, болѣе возвышенный, чтобы возвысить нашъ духъ къ созерцанію славныхъ дѣлъ Божіихъ. Видимъ и облаченія церковныя блистательнѣйшія, и большее освѣщеніе храма.— Это символъ духовной радости и образъ свѣта славы Божіей, преимущественно являющейся въ Христіанскихъ праздникахъ. Тогда бываетъ обильнѣйшее кажденіе, знаменующее обиліе благодати, и чаще отверзаются царскія двери,— для напоминанія о вещахъ небесныхъ. Въ великіе праздники слышимъ болѣе пѣнія и болѣе славословій, а въ величайшій изъ праздниковъ (на Пасху) и все почти богослуженіе совершается посредствомъ одного пѣнія. Это есть выраженіе полноты духовныхъ чувствъ: ибо, какъ говоритъ Апостолъ, *исполненные Духомъ и благолютъ въ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Еф. 5, 18. 19).

Большая или меньшая торжественность богослуженія усвоена большимъ или меньшимъ праздникамъ церковнымъ. Величайшее торжество, или, по выраженію Церкви, праздникъ праздниковъ, св. Пасха, преимуществуетъ предъ всѣми торжественностію и великолѣпіемъ своего богослуженія. За нимъ слѣдуютъ праздники *великіе*, потомъ *средніе* и *малые*. Первые всегда имѣютъ всенощное бдѣніе, и богослуженіе ихъ преимущественно посвящено главному предмету торжества церковнаго; вторые не всегда имѣютъ всенощное бдѣніе и канонъ праздника соединяютъ съ канономъ Богородицѣ, впрочемъ имѣютъ на утрени полелей (пѣніе извѣстныхъ хвалебныхъ псалмовъ) и чтеніе Евангелія; послѣдніе, не имѣя и полелея, отличаются отъ простыхъ дней или однимъ умноженіемъ числа пѣсней въ честь воспоминаемаго святаго (на стихирахъ и въ канонѣ), или, сверхъ того, и великимъ славословіемъ (пѣніемъ на утрени *слава въ вышнихъ Богу*, при отверстіи царскихъ вратъ) (а). Изъ великихъ праздниковъ важнѣйшіе тѣ, кои извѣстны у насъ подъ названіемъ *двунадесятыхъ*. Къ нимъ особенно приготовляетъ насъ Церковь *предпразднествомъ*, за день или за нѣсколько дней напоминая о нихъ въ своемъ богослуженіи; послѣ нихъ, также нѣсколько дней, еще продолжаетъ нѣкоторыя праздничныя пѣсни, т. е. совершаетъ *попразднство* (б).

Достойно замѣчанія въ отношеніи богослужебномъ еще то различіе нашихъ праздниковъ, что одни совершаа-

(а) Въ уставѣ великіе праздники имѣютъ знакъ креста въ полномъ кругѣ, средніе— знакъ креста или безъ круга, или съ полукругомъ, а малые означены дугою съ тремя внутри ея точками.

(б) Двунадесятые праздники слѣдующіе 12: Рождество пресв. Богородицы, Введеніе Ея во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Срѣтеніе, Преображеніе, недѣля Ваій, Вознесеніе, сошествіе св. Духа, Успеніе и Воздвиженіе честнаго креста.— Благовѣщеніе не имѣетъ ни предпразднства, ни попразднства, если случается на страстной недѣли и на Пасхѣ. Недѣля Ваій не имѣетъ попразднства. Предпразднство наибольшее имѣютъ Рождество Христ. и Крещеніе.

ются всегда въ одни и тѣ же числа извѣстнаго мѣсяца— по мѣсячной Минеи, а другіе и ранѣе и позже, смотря потому, въ какія числа случается день св. Пасхи, и въ богослуженіи своемъ слѣдуютъ правиламъ Тріоди. Первые посему называются *неподвижными* и *Минейными*, а вторыя *подвижными*, или *преходящими* и *Тріодными*.

41. На вечернемъ богослуженіи въ великіе праздники обыкновенно совершается прежде малая или сокращенная вечерня,— богослуженіе принадлежащее празднику, но не сливающееся съ утренею, а потомъ уже— великая вечерня, которая, называется *всенощнымъ бдѣніемъ*, потому что соединяется съ пѣніемъ утреннимъ. Сія послѣдняя начинается, при отверстіи царскихъ вратъ, кажденіемъ по всему храму, возгласомъ Діакона: *востаните!* славословіемъ Священника (какое обыкновенно начинаетъ утреню): *слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ*, пѣніемъ: *пріидите поклонимся*, и пѣніемъ же предначинательнаго псалма: *благослови, душе моя, Господа* (Пс. 103). Такъ начавшись пѣніемъ, пѣніемъ же большею частію и продолжается богослуженіе. Поются стихи каѳисмы (обыкновенно, первая часть 1-й каѳисмы) съ хвалебною пѣснію: аллилуіа, а потомъ и праздничныя стихиры съ своими псаломскими припѣвами. Во всемъ этомъ видно желаніе Церкви исполнить насъ духовною радостію и благодарными чувствами къ Богу— Спасителю за ту высокую милость Его къ человѣкамъ, которой явленіе тогда воспоминается. Милостивое снисхожденіе Божіе къ намъ, для возведенія насъ къ горнему, изображается потомъ и *входомъ* св. служителей, нисходящихъ изъ олтаря къ народу вратами сѣверными и входящихъ опять въ олтарь чрезъ царскія двери.

Для лучшаго объясненія намъ предмета праздника, послѣ входа предлагается чтеніе *паримій* (*парим*і*я*, собственно значитъ: *притча*), т. е. древнихъ указаній на сей предметъ, особенно пророчествъ и прообразованій. Такъ, на сошествіе св. Духа, слышимъ описаніе древнѣйшаго явленія Духа Божія, при Моисеѣ (Числ. гл. 11), пророчество о новозавѣтномъ изліяніи св. Духа на всяку плоть (Іоил. гл. 2.) и другое пророчество о обновленіи людей посредствомъ тогоже Духа (Іезек. 36, 24 и д.). Въ праздники Богородичные париміи представляютъ ветхозавѣтные образы, преднаписавшіе славу и величіе Богоматери, какъ-то небесную лѣствицу, видѣнную Іаковомъ (Быт. гл. 28), таинственныя врата затворенныя, коими проходитъ одинъ Господь и кои пребываютъ затворенными (см. Іезек. 43, 27 и 44, 1— 4.), и святый домъ, который уготовала себѣ Премудрость Божія (Притч. 9, 1— 11).

Значительнѣйшее присовокупленіе къ вечерни въ великій праздникъ есть *литія*, совершаемая въ притворѣ храма. Это всенародное моленіе есть, можно сказать, и вселенское. Церковь молится тогда о всемъ достояніи Божіи, о всѣхъ Христіанахъ православныхъ (*спаси, Боже, люди Твоя*), и призываетъ всю Церковь небесную на помощь Церкви земной, призываетъ всепречистую Владычицу нашу Богородицу, св. Предтечу, Апостоловъ, великихъ святыхъ Іерарховъ, преподобныхъ, Богоотецъ Іоакима и Анну, и всѣхъ святыхъ; молится о Благочестивѣйшемъ Государѣ и всей Вы-

сочайшей фамиліи, о св. Сунодѣ, о всемъ священномъ чинѣ и о всякой душѣ Христіанской, скорбящей и озлобленной, объ отцахъ и братіяхъ усопшихъ, о сохраненіи всякаго града и селенія отъ глада, губительства, труса и другихъ общественныхъ бѣдствій. Все это моленіе сопровождается многократнымъ (40, 50 и 50 разъ) возваніемъ: *Господи помилуй!* — Наконецъ всѣ съ преклоненіемъ главъ молимся, по гласу Священника, да молитвами святыхъ Господь покроетъ насъ кровомъ крилъ своихъ, отженетъ отъ насъ всякаго врага, умиритъ жизнь нашу и всѣхъ помилуетъ и спасетъ, яко благъ и человѣколюбецъ.

Поучительно еще обыкновеніе въ Церкви нашей соединять съ литіею *благословеніе хлѣбовъ* и вмѣстѣ молиться о умноженіи даровъ необходимыхъ для общественной жизни — пшеницы, вина и елея. Это благословеніе хлѣбовъ у древнихъ Христіанъ было для того, чтобъ присутствующіе на всенощномъ бдѣніи нѣсколько подкрѣпились для всенощнаго стоянія вкушеніемъ хлѣба; но Церковь при семъ не забываетъ и всѣхъ Христіанъ, и потому молится, да умножитъ Господь земные дары во всемъ мірѣ своемъ, и благословеніемъ свыше освятитъ всѣхъ вѣрныхъ.

42. Утреня великихъ праздниковъ, исполняясь подобно вечерни торжественными пѣснями, имѣетъ также особенную часть или приложеніе, только не въ концѣ богослуженія, а въ срединѣ его (предъ канономъ). Это называется *полиелеемъ*, Греческимъ словомъ, которое можетъ значить и *многомилостивое*, потому что въ псалмахъ воспоминается тогда часто милость Господня (*яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*), и *многоелейное*, такъ какъ въ это время положено возжигать многіе свѣтильники въ храмѣ. Два псалма (134 и 135-й), кои тогда поются съ хвалебнымъ припѣвомъ: *аллилуія*, славятъ великія милости Божіи къ древнему народу Божію, и тѣмъ возбуждаютъ насъ славить Господа еще за большія милости Его къ новозавѣтному Израилю.

Еще торжественнѣе совершается славословіе, когда къ псалмамъ полиелейнымъ присовокупляется *величаніе*, то есть, пѣніе, въ которомъ славитъ Церковь *величіе* или Господа или святыхъ Его. Это бываетъ среди храма, предъ иконою праздничною, въ показаніе того, что величаніе приносится отъ всѣхъ за то благодѣяніе Божіе, о которомъ напоминаетъ предлежащая икона. Пѣснь величанія соединяется съ избранными стихами псалмовъ, приличными празднику, и сопровождается кажденіемъ, да исправится молитва наша яко кадило предъ Господомъ и величаніе наше да будетъ угодно Ему паче жертвы тучной (Пс. 140, 2. 68, 31. 32).— Слова церковной пѣсни при семъ всегда немногочисленны для того, чтобъ всѣ Христіане могли повторять ихъ, и величаніе обыкновенно начинается такъ: *величаемъ Тя, живодавче Христе* (или *пресвятая Дѣво, св. Апостоле Христовъ* и т. под.), (в) а только въ день Благовѣщенія имѣетъ особенную форму — слѣдующую: *Архангельскій гласъ вопіемъ ти, Чистая, радуйся Благодатная, Господь съ Тобою!*

Къ праздничному утреннему богослуженію относится и чтеніе Еванге-

(в) Къ преподобному, вмѣсто *величаемъ*, говоримъ: *ублажаемъ тя*, т. е. именуемъ его *блаженнымъ*, хотя въ мірѣ, среди пустынныхъ подвиговъ, онъ не зналъ земнаго счастія.

лія, приличнаго священному воспоминанію Церкви. Это чтеніе показываетъ намъ, что основаніе праздниковъ Христіанскихъ есть евангельское и научаетъ принимать радость ихъ съ такими чувствованіями, съ какими должно принимать св. Евангеліе, или благовѣстіе небесное. Для засвидѣтельствованія благоговѣйной любви ко Господу или Святымъ Его, послѣ Евангелія, предлагается намъ праздничная икона для цѣлованія, а во дни воскресные предлагается самое Евангеліе, на верхней дскѣ коего Церковь обыкновенно изображаетъ Спасителя воскресшаго.

Предъ чтеніемъ Евангелія слышимъ прекрасныя пѣсни св. Іоанна Дамаскина, называемыя антифонами *степенными*, потому, что онѣ заимствуютъ мысли свои изъ псалмовъ *степенныхъ* (*пѣсни степеней*, Пс. 119—133) и способны какъ бы по степенямъ возвышать духъ вѣрующаго къ высотѣ божественной. Извѣстнѣйшія сего рода пѣсни, которыя чаще другихъ слышимъ въ праздники, суть слѣдующія:

„Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти; но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой!“

„Ненавидящіи Сіона, посрамитеся отъ Господа, яко трава бо огнемъ будете изсохше.“

„Святымъ духомъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическимъ единствомъ священнотайнѣ (г).“

Замѣчательно еще одно священнодѣйствіе въ праздники,— помазаніе вѣрныхъ освященнымъ елеемъ. Хотя это помазаніе не есть таинство, а только священный обрядъ, но обрядъ весьма поучительный. Священникъ, знаменуя чела наши елеемъ во имя пресв. Троицы, желаетъ, чтобъ всѣ мы носили въ душахъ нашихъ елей любви ко Господу, были сами плодовитою маслиною духовною, и, какъ ознаменованные именемъ Божіимъ, были свободны отъ всякаго зла.

43. Литургія, хотя всего менѣе допускаетъ измѣненій и приложеній, въ великіе однакожъ праздники также оглашается приличными имъ торжественными пѣснями (именно, въ началѣ и къ концу богослуженія). Это соединеніе пѣсней вечери Господней съ пѣснями праздника научаетъ насъ тому, между прочимъ, что мы не можемъ ничѣмъ лучше возблагодарить Бога за Его великія милости къ намъ и выразить нашу духовную радость, какъ благодареніемъ и жертвою самаго Спасителя нашего.

Въ началѣ Литургіи слышимъ не только пѣніе тропаря и кондака праздничнаго (на Часахъ), но и особенные антифоны, составленные въ честь праздника, то есть, избранные стихи псалмовъ соединенные съ пѣснями новозавѣтными. Такъ въ день Рождества Христова стихи псалма 110-го (*Исповѣдимся Господеви всѣмъ сердцемъ моимъ*) отъ благодаренія за чудеса древнія переводятъ насъ къ благодаренію за величайшее чудо новозавѣтное; стихи пс. 111-го (*Блаженъ мужъ боящійся Господа*), изображая благоволеніе Божіе къ людямъ благочестивымъ, указываютъ на блаженное царство благодати, явленное низшествіемъ намъ Сына Божія; а стихи пс. 109-го (*Рече Господь Господеви моему*) прямо опи-

(г) Это антифонъ 1-й изъ 4-го гласа. Онъ заимствованъ изъ Псалма 128-го.— Послѣдній стихъ прекрасно изображаетъ три духовные степени души возраждаемой и освящаемой св. Духомъ.

сываютъ благодатное воцареніе Іис. Христа. Церковь и показываетъ тогда, къ чему должно обращать всѣ сіи пророческія пѣсни. На 1-мъ антифонѣ поетъ она: „Молитвами Богородицы, Спасе спаси насъ;“ на 2-мъ: „Спаси ны, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы, поющія ти: аллилуіа!“ а на 3-мъ самый тропарь праздника: „Рождество твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума,“ и пр.

Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторые праздники пѣснь *трисвятаго* замѣняется другою пѣснію, а именно, во дни Рождества Христова, Крещенія, Пасхи и Пятидесятницы пѣніемъ стиха: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся,* а въ праздникъ Креста (на Воздвиженіе) пѣснію: *Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе твое поемъ и славимъ.* Въ первыхъ случаяхъ напоминается намъ, что противъ означенныхъ праздниковъ въ древнія времена совершалось крещеніе оглашенныхъ, и что для сихъ-то новыхъ чадъ Церкви пѣли тогда такой стихъ Апостольскій (Гал. 3, 27), который, изображая высокое достоинство вѣрующихъ, омытыхъ крещеніемъ, не менѣе возвышаетъ духъ ихъ, какъ и пѣснь трисвятаго, напоминающая Христіанамъ о соединеніи ихъ съ Ангелами. Въ послѣднемъ случаѣ Церковь поучаетъ насъ тому, что Крестъ и воскресеніе Господа достойны славословій и земныхъ и небесныхъ.

Къ послѣдней части Литургіи, вмѣсто обыкновенной пѣсни Богоматери: *достойно есть яко воистинну блажити тя, Богородицу,* въ великіе праздники поется ирмосъ 9-й пѣсни изъ канона праздничнаго (такъ какъ эта пѣснь всегда посвящается похвалѣ Божіей Матери). Въ день на прим. Свѣтлаго воскресенія Христова слышимъ, вмѣсто *достойна,* слѣдующій ирмосъ:

„Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія; ликуй нынѣ и веселися Сіоне, ты же, Чистая, красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего“.

Свѣтъ праведнымъ всегда.

Притч. 13, 9.

Какой свѣтъ съ праведными? Тотъ, безъ сомнѣнія, божественный Свѣтъ, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Съ такимъ свѣтомъ вездѣ свѣтло праведнику; съ такимъ свѣтомъ онъ не боится никакой тьмы.

Въ повѣстяхъ о святыхъ есть примѣры и того, что нѣкоторые изъ нихъ не нуждались въ самомъ свѣтѣ солнечномъ и ни въ какихъ земныхъ свѣтильникахъ, а видѣли и тѣлесными очами ясно,— безъ свѣта. Вотъ два примѣра сего рода:

Преподобный Маркіанъ, пустынникъ 4-го вѣка, жилъ въ одной хлѣвинѣ, какъ затворникъ. Объ немъ пишутъ, что онъ „никогда не возже свѣщи въ нощи къ чтенію книжному, но всегда божественный ему свѣтъ сіяше (Чет. мин. Ноябр. 2).

Подобное находимъ въ повѣсти о нашемъ отечественномъ святомъ— преп. Іоаннѣ Многострадальномъ. Послѣ многихъ и тяжкихъ бореній съ страстями, великій подвижникъ наконецъ былъ утѣшенъ благодатію Божіею, и успокоенъ. Предъ концемъ многострадальной жизни своей, онъ самъ разсказывалъ

о ней одному брату, и говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „И пріиде на мя свѣтъ неизреченный, въ немъ же и нынѣ есмь, не требуя свѣщи въ нощи и во дни.“ (Чет. Мин. Іюля 16).

Ничтоже внесохомъ въ міръ, явѣ, яко ниже изнести что можемъ. 1 Тим. 6, 7.

Это безотрадная мысль для невѣрующаго! Человѣкъ приходитъ въ міръ, не имѣя ничего собственнаго, находитъ себя здѣсь какъ бы въ богатой храминѣ, и старается какъ можно болѣе собрать сокровищъ, и чтожъ? отходя отсюда, онъ оставляетъ все, ничего изъ здѣшнихъ благъ не беретъ съ собою, а что ожидаетъ, и ожидаетъ ли что его тамъ?— не знаетъ.

Но какъ ушѣшительна, какъ благотворна эта мысль для вѣрующаго! И онъ увѣренъ, что ничего земнаго не понесетъ съ собою въ другую жизнь: однакожъ, св. вѣра учитъ его не жалѣть объ этой потерѣ; она учитъ даже, что и совсѣмъ нѣтъ нужды въ здѣшнихъ благахъ тамъ, гдѣ есть другія, несравненно высшія блага. На что земное на небѣ? на что средства жизни смертной для жизни безсмертной? Беретъ ли червячокъ свою паутину, когда онъ превращается въ мотылька и начинаетъ летать по воздуху? Для чего птенцу скорлупа, въ которой было его рожденіе, когда уже вышелъ изъ нея на свѣтъ? И для мотылька и для птички все приготовлено, что нужно для новой ихъ жизни: уже ли не попечется о насъ Отецъ небесный?

Въ этой жизни мы нашли все готовое для жизни временной, а тамъ безъ сомнѣнія, найдемъ все нужное для жизни безконечной.

Христіанинъ вѣруетъ слову своего Господа: *во дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2); повторяетъ и слова Апостола: *вѣмы, яко аще земная наша храмина разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1), и ни сколько не заботится о временномъ. Житіе его истинное на небесѣхъ. Самъ Духъ Утѣшитель говоритъ душѣ его: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 21 Сентября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 29. НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 1. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е, Іоан. 21, 1— 14.
На Литургіи: Апост. Галат. 2, 16— 20. Еванг. Лук. 8, 5— 15.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

письмо 1-е къ Евдокиму Спаѳарію, лишенному зрѣнія (*).

Мы и сами по себѣ чувствовали, какъ велика болѣзнь и какое страданіе въ томъ, что приключилось твоей честности; а нынѣ, когда услышали плачевныя рѣчи подробно повѣствующія о постигшемъ тебя бѣдствіи, еще болѣе почувствовали и, какъ должно, соболѣзновали. И хотя ты этотъ случай самъ относишь къ праведному суду Божію, наблюдая справедливость и здѣсь, такъ какъ бы сіе бѣдствіе наведено на тебя болѣе въ наказаніе за грѣхи, нежели въ испытаніе добродѣтели; но я не премину и еще говорить тебѣ о семъ ясно и съ откровенностію.— И такъ ты лишился зрѣнія. Приключеніе скорбное! Ибо какъ не прискорбно потерять свѣтильникъ тѣла? Но, съ другой стороны, есть за что и благодарить, когда невидимъ суетъ мірскихъ, коими обыкновенно увлекаются умы всѣхъ противъ воли. Тебѣ нельзя выходить и быть въ собраніяхъ городскихъ и въ судебныхъ палатахъ, но такимъ образомъ ты освободился отъ собранія лукавнующихъ и отъ сообщества беззаконнующихъ. Ты знаешь, о чемъ говорю я. Лишенъ ли ты имѣнія? и это переносить очень трудно. Но есть побужденіе для тебя и сіе перенесть съ легкостію, и быть превыше житейскихъ обстоятельствъ и отношеній. Гдѣ, почтеннѣйшій, нашелъ бы ты столько пространства, какъ нынѣ, чтобы упражняться для Бога, и познавать Его, сколько то можно? Гдѣ столько времени для молитвы, для воздыханія, умиленія, воздѣянія рукъ, какимъ можешь пользоваться въ настоящемъ бѣдствіи? Не видишь ли, что обстоятельства твои склонились къ твоему благу и злоба людей обратилась тебѣ во спасеніе? Одно то паче всего достойно примѣчанія, что въ прежнемъ состояніи трудно было знать, находился ли ты на пути спасенія, когда, какъ тебѣ извѣстно, многіе препятствовали благочестивому намѣренію. А теперь не только отверста вамъ дверь покаянія, но отверстъ и входъ въ царство небесное, и всякій благомыслящій поставитъ тебя въ числѣ спасаемыхъ. О семъ-то всякій ревностный (ко спасенію) заботится, и достиженіе сего ни съ какими благами сравниться не можетъ. О еслибъ можно было передать свои чувствованія другому! Для меня былобы весьма желательно, чтобы съ отнятіемъ зрѣнія отняты были у меня, въ предметахъ его, и побужденія ко грѣху.— Но довольно этого по праву дружбы. Самъ всеблагій Богъ да подастъ тебѣ многое утѣше-

(*) По изданію Сирмонда, Кн. 2, письмо 185.

ніе и силу переносить все съ благодарностію, по примѣру блаженнаго Іова; да сподобитъ Онъ насъ войти и въ личную бесѣду, чтобы восполнить то живымъ голосомъ, чего нельзя выразить на письмѣ. Тогда узнаемъ лучше другъ друга, хотя изъ прежняго малаго опыта мы уже вкусили сладкую любовь твою.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПРАЗДНЕСТВА ПРЕБЛАГОСЛОВЕННѢЙ ВЛАДЫЧИЦѢ НАШЕЙ БОГОРОДИЦѢ, ЧУДОТВОРНЫЯ РАДИ ИКОНЫ ЕЯ КАЗАНСКІЯ, ЗА ИЗБАВЛЕНІЕ МОСКВЫ ОТЪ ЛИТВЫ.

Святая Всероссійская Церковь созвала нынѣ насъ къ прославленію имени Преблагословенныя Матери Божія, и поклоненію Ея чудодѣйственному образу, *Казанскимъ* именуемому. Поучительное и всерадостное для сыновъ Россіи торжество! Поучительное,— ибо наставляетъ чадъ примѣромъ благочестивыхъ отцевъ своихъ, вписывать всякій успѣхъ силѣ Божіей; всерадостное,— ибо упованіе на помощь небесную увѣнчано вожделѣннымъ благопоспѣшествомъ; поучительное, ибо токмо вѣра и благочестіе служили руководствомъ, день сей праздновать и позднему потомству, также какъ праздновала оный православная Церковь въ первомъ движеніи признательныхъ ко Господу сердецъ; всерадостное, говорю, торжество,— ибо радость его обьемлетъ Церковь, Престолъ, и цѣлое отечество; поучительное,— ибо малая горсть изнуреннаго воинства, лишенная надежнаго вождя, ободренная единымъ упованіемъ на помощь вышнюю и предстательство Божія Матери, воодушевилась крѣпкимъ мужествомъ, подвиглась на истребленіе враговъ, и восторжествовала надъ ними; радостнѣйшее торжество,— ибо православіе нашей Церкви оспалось неприкосновеннымъ, наслѣдіе престола незыблемымъ, достояніе народа изпоргнуто изъ жадныхъ рукъ и посвящено отечественному благу: обольстители потеряли надежду владычествовать надъ хранимою Богомъ Россіею, съ того времени, какъ сердца сыновъ вѣры предали себя всецѣло водительству небеснаго Промысла.

Благословенные сыны Россіи! Опыты чуднаго избавленія совершались и совершаются до нынѣ надъ вами, въ годину искушеній, тѣми же самыми чувствованіями упованія на Бога, коими преисполнены были благочестивыя сердца отцевъ вашихъ. Блажени убо уповающіи на Господа! Чтобы не постыдиться намъ, въ надеждѣ нашей на Бога, яко сынамъ истинныя Церкви и любезнаго отечества— Россіи, размыслимъ кратко о силѣ Христіанскаго упованія, по приличію торжества.

Упованіе, или надежда, есть неослабная и постоянная увѣренность въ ниспосланіи свыше необходимыхъ для насъ благъ и всякія отъ Бога помощи. Сія добродѣтель есть истинное утѣшеніе въ скорбяхъ житейскихъ, якорь, на коемъ утверждается совѣсть при ощущеніи грѣховнаго состоянія,— зерцало души, прозрѣвающей въ наслѣдіе жизни безсмертныя.

Упованіе на Бога спасительно вопервыхъ для насъ въ скорбяхъ временныя жизни. Многіе думаютъ, что въ несчастіи могутъ утѣшать ихъ друзья, подобные намъ человѣки. Такъ и праведный Іовъ, когда лишился земныхъ благъ, и лежалъ на гноищи, искалъ от-

рады въ бесѣдѣ съ друзьями своими, но принесли ли они ему желаемое утѣшеніе? Совсѣмъ нѣтъ! Если же друзья, въ собственномъ смыслѣ сего слова, не сильны освободить насъ отъ тяжести скорби: то не суетно ли будетъ упованіе, возлагаемое нами не рѣдко на сыновъ человѣческихъ, благопріятствующихъ намъ въ счастіи, а дѣлающихся глухими и нѣмыми къ жалобамъ нашимъ, когда испытываемъ мы горестную участь? Посему по Христіанину всего безопаснѣе уповать на Того, кто носитъ всяческая глаголомъ силы своея, силенъ оживотворить мертвенное, укрѣпить немощное, дать бытіе не сущему, восполнить всякій въ насъ недостатокъ, утѣшить насъ во всякой скорби и печали.

Но невозможно, скажутъ, для слабаго, человѣческаго, колеблющагося сердца, равнодушно переносить бремя несчастія безъ сострадания ближняго, а по крайней мѣрѣ не всякъ способенъ воодушевлять себя мужествомъ среди скорбей. Такъ мудрствовать свойственно болѣе язычникамъ, нежели Христіанамъ. Наученные Богомъ не должны ли нести крестъ свой съ терпѣніемъ, не должны ли въ бѣдствіяхъ бодрствовать и мужаться, взирая на примѣръ Вождя своего Іисуса Христа? Не оставилъ ли Онъ живаго примѣра для нихъ той непреложной истины, что токмо упованіемъ постигаются вожделѣнныя обѣтованія грядущихъ небесныхъ благъ, превосходящихъ всякое человѣческое разумѣніе? *Упованіемъ*, говоритъ Апостолъ, *спасохомся; упованіе же видимое нѣсть упованіе: аще ли егоже не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Рим. 8, 24. 25). Тогда изчезаетъ всякая мысль надѣянія на себя, когда глубоко проникаетъ насъ чувство преданности волѣ Божіей, никогда насъ непосрамляющей.

Упованіе утѣшительно и для грѣшника, познающаго свое окаянство. Доколѣ онъ будетъ взирать на себя, какъ на преступника, который долженъ быть испязанъ за нарушеніе закона предъ лицемъ безконечнаго правосудія, дотолѣ смущенный духъ его ненайдетъ внутренняго мира; мысль, что безмѣрно оскорбилъ нелицепріятнаго Судію, что тяжесть грѣховъ его не заслуживаетъ помилованія,— будетъ содержать его въ непрестанномъ страхѣ и отчаяніи.

Кто же можетъ разсѣять сію страшную и мрачную мысль въ грѣшникѣ? Единъ Ходатай Бога и человѣковъ, проливший кровь свою за очищеніе всего міра, призвавшій въ царство свое мытарей и беззаконниковъ, введшій въ Рай самаго разбойника. Если Онъ по милосердію своему рукою матери нашея Церкви преподаетъ божественное тѣло и кровь свою къ освященію и обновленію душъ и тѣлесъ нашихъ: то никто, приступающій къ Нему съ упованіемъ, не долженъ сомнѣвашься, что получитъ прощеніе грѣховъ, примирится съ оскорбленнымъ правосудіемъ небеснымъ: *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя,* ободрялъ себя Пророкъ въ чувствѣ грѣховнаго души состоянія? *уповай на Бога и спасетъ тебя; Онъ спасеніе лица моего, и Богъ мой* (Псал. 41 6).

Упованіе равно необходимо для насъ, стремящихся къ безсмертію. Ибо единъ вѣренъ, обѣщавый намъ: *небо и земля прейдутъ, словеса же Мои не мимоидутъ* (Матѳ. 5, 18). Истину сію уразумѣлъ богонаученный, когда сказалъ: *буди вѣренъ до смерти и дамъ ти вѣ-*

нецъ живота (Апок. 2, 10). Не пощадѣвый Единороднаго Сына своего, но предавшій за насъ, не все ли съ Нимъ даспъ намъ? Всѣ мы во Іисусѣ Христѣ содѣлались сынами Отца Его небеснаго; не ужели будемъ малодушествовать и не имѣть дерзновенія, свойственнаго чадамъ Божіимъ? Стойте крѣпко въ сей мысли, Христіане, и не колеблитесь среди обуреваній житейскихъ и соблазновъ міра сего, ослабляющихъ въ душѣ чаяніе блаженства грядущаго: стойте на упованіи, какъ на якорѣ твердомъ и крѣпкомъ, который введетъ васъ во внутреннѣйшее завѣсы, куда Предтеча о насъ вошелъ Іисусъ Христосъ (Евр. 6, 19). Если вы, по сродной человѣческому естеству немощи, не имѣете сыновняго дерзновенія, свящнымъ Божіимъ свойственнаго, если чувствуете себя недостойными услышанія прошеній и воздыханій вашихъ живущимъ во свѣтѣ неприступномъ; то и въ семъ случаѣ не предавайтесь унынію: вы имѣете предстателей предъ Богомъ подобострастныхъ вамъ человѣковъ, но святою жизнію прешедшихъ въ небесныя обители. Они, подобно Ангеламъ, радуются о спасеніи вашемъ, и невидимо къ оному указываютъ путь, и молитвы ваши слышанными творятъ предъ Богомъ. Вы имѣете всесильную Заступницу, ублажаемую нынѣ Церковію, премилосердую матерь Бога нашего; она упованіе Христіанъ непостыдное, стѣна непреоборимая съ вѣрою припекающихъ къ Ней, и взывающихъ: *все упованіе наше на Тя возлагаемъ, Мати Божія, сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ*! Аминь (*).

(*) Произнесено въ домовой Христо-Рождествепской церкви 1836-го года Октября 22 дня Кирилломъ Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ.

СЛОВО

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ, ПО СЛУЧАЮ НАЧАТІЯ ЖАТВЫ. (а)

Завтра вы пойдете, православные, въ поле жать хлѣбъ, который въ нынѣшнемъ году, по милости Господней, съ избыткомъ уродился. Идите съ Богомъ, други мои, начинайте съ помощію Царя небеснаго. Хорошо вы сдѣлали, что сего дня совершили молебствіе по случаю начатія жатвы;— хорошо, говорю, потому, что всякое дѣло должно предпринимать съ молитвою, при всякой работѣ должно сперва призывать имя Господне.

Такъ, брат. мои, все зависитъ отъ благословенія Божія; и гдѣ чего не благословитъ Господь, тамъ никогда ничего и не будетъ; сколько ты ни трудись, сколько ни работай, живи хоть цѣлый годъ въ полѣ, копай землю хоть день и ночь; но если ты трудишься безъ молитвы, если не призываешь Господа Бога на помощь: то что твой трудъ и работа? Только себя ты изгубишь, а хлѣба не наживешь. Вотъ вы, правосл., молились въ прошломъ году, служили молебенъ съ водоосвященіемъ, просили меня окропить и сѣмена и поля ваши св. водою, когда собирались на посѣвъ; и милосердый Отецъ небесный услышалъ наши грѣшныя молитвы, произрастилъ въ обиліи жито и пшеницу на поляхъ вашихъ. А если бы вы не помолились, начали сѣять безъ Божія благословенія: тогда поля ваши были бы

(а) Издатели Воскр. Чт., получивъ нѣсколько подобныхъ словъ, говоренныхъ однимъ почтеннымъ сельскимъ Пастыремъ, почли долгомъ напечатать ихъ въ издаваемомъ ими журналѣ, имѣя въ виду, что молодые сельскіе Священники воспользуются примѣромъ опытнаго Пастыря.

пусты, какъ степи, голы и безплодны, какъ дикой камень. Между нами есть люди, о которыхъ мы говоримъ, что въ ихъ дѣлахъ не спорится, что работа у нихъ изъ рукъ валится. Отъ чего это? Отъ того, что они худо молятся Богу, не призываютъ Его на помощь, когда начинаютъ дѣло; не благодарятъ, когда оканчиваютъ. Вы знаете сихъ людей; ибо чаще видите ихъ въ кабакѣ, нежели въ храмѣ Божіемъ; они лучше любятъ спать, нежели поспѣшать на службу Господню. Отъ того-то они и бѣдны,— такъ бѣдны, что Боже упаси.... Но Богъ съ ними; мы не осуждать ихъ должны, а сѣтовать и молиться, чтобы Господь милосердый спасъ ихъ души. У меня сердце всегда обливается кровію, когда вспомню объ нихъ. Видно, за грѣхи мои, Господь послалъ мнѣ сихъ заблудшихъ овецъ.

Вы теперь радуетесь о хорошемъ урожаѣ; весело острите серпы свои, благодарите Господа за Его милость; ушѣшаетесь мыслію, что скоро будете имѣть на столѣ у себя новый хлѣбъ. Радуюсь и я съ вами, возлюбленные; ибо радость ваша есть моя радость, равно какъ ваше горе есть вмѣстѣ великая печаль моего сердца. Но когда я помышляю о жатвѣ, которую вы хотите начинать, мнѣ приходитъ на память одно мѣсто изъ св. Писанія, весьма важное и поучительное.

Вотъ какъ читается сіе мѣсто въ святомъ Евангеліи Господнемъ: *А село есть міръ; доброе же сѣмя, сіи суть сынове царствія; а плевелы суть сынове непріязненіи: а жатва кончина вѣка есть, а жатели Ангелы суть. Якоже убо собираютъ плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе. И ввергнутъ ихъ въ пещь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (6).

Понимаете ли, возлюбленніи, что означаетъ сія рѣчь Господня? Я думаю, что не все понимаете. И такъ, я изъясню вамъ, а вы послушайте меня.

Село есть міръ. *Селомъ* называется здѣсь не то село, въ которомъ мы живемъ,— а называется поле, на которомъ вы сѣете, и куда собираетесь идти на жатву. Въ старину такъ говорили отцы наши; и поле называли *селомъ*, а село, въ которомъ живутъ люди, именовали *весью*.

Жатва кончина вѣка есть. Это тоже, что по нашему сказать: *концомъ міра, или преставленіе свѣта.* *Плевелами* въ старину называли то, что мы теперь называемъ негодною травою, растущею въ полѣ между пшеницею, какъ напр. куколь, асотъ, полынь и другія травы, о коихъ мы говоримъ: *худая трава изъ поля вонъ*, и на которыя смотря весною, вы, обыкновенно, думаете, что ихъ надобно *выполоть*.

Сыномъ человѣческимъ называется въ св. Писаніи не простой человѣкъ, какъ напр. мы грѣшные; но называется *Господь нашъ Іисусъ Христосъ*: а почему Онъ такъ называется, это я скажу вамъ въ другое время.

Ввергнутъ въ пещь огненну. *Ввергнутъ* по нашему значитъ: *бросятъ* или *кинутъ*. Мы теперь говоримъ: *брось это въ огонь*. Въ старину говорили: *ввержи сіе во огнь*. *Пещь огненна* есть точь въ точь пюже, что у насъ называется *пекло*, или *адъ*, гдѣ живетъ и

(6) Мат. 13, 34— 48.

мучится лютый супостатъ нашъ діаволъ, и гдѣ вмѣстѣ съ нимъ будутъ мучиться всѣ грѣшные люди.... Ахъ, Боже мой Господи, что то за мука намъ страшная!

Теперь, Правосл., вы понимаете всѣ слова, находящіяся въ рѣчи Господней? Слушайте, я еще повторю: *Селомъ* называется поле; *кончиною и скончаніемъ вѣка*— преставленіе свѣта; *плевелами*— худая, безплодная трава; *Сыномъ человѣческимъ*— Господь и Богъ нашъ І. Христосъ; *пещію огненною*— *адъ*, мѣсто вѣчнаго мученія; *ввергнутъ* значитъ бросятъ или кинутъ. Послѣ сего возмемся за другое дѣло. Понявши слова, потрудимся, какъ бы намъ уразумѣть и самую вещь, означаемую словами

Чему научаетъ насъ Господь въ рѣчахъ своихъ, когда говоритъ: *А поле есть міръ; а доброе сѣмя суть сыны царствія; а плевелы суть сыны лукаваго; а жатва есть кончина вѣка; а жнецы суть Ангелы. Какъ собираются плевелы, и огнемъ сожигаются: такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ своихъ, и соберутъ отъ царства его всѣ соблазны, и творящихъ беззаконіе; и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ?* чему, говорю, научаетъ насъ Господь въ сихъ рѣчахъ своихъ? Весьма важному и вмѣстѣ ужасному. Внимайте мнѣ, брат. мои, и приложите мои слова къ сердцу вашему.

І. Поле, куда вы собираетесь на жатву, есть знаменіе или образъ цѣлаго міра, цѣлаго свѣта, всѣхъ людей, сколько бы ни было ихъ на землѣ.

ІІ. Время жатвы есть изображеніе того времени, въ которое наступитъ конецъ свѣта.

ІІІ. Способъ, какимъ вы производите жатву, есть подобіе того дѣла, которое Господь сдѣлаетъ съ людьми, когда пріидетъ кончина міра.

І. Какимъ образомъ поле похоже на міръ? Вотъ какимъ: въ полѣ сѣются и растутъ сѣмена, въ мірѣ родятся, возрастаютъ и живутъ люди. Въ полѣ есть земля плодоносная, покрытая золотящимися колосьями, и есть земля, заросшая дикимъ кустарникомъ, полынью и бурьяномъ; и въ мірѣ есть царства православныя, богобоязненныя и благочестивыя, и есть народы и страны невѣрныя, невѣдущія истиннаго Бога и непочитающія Его. Въ полѣ есть жито и пшеница, но есть между пшеницею трава негодная, заглушающая доброе сѣмя; и въ мірѣ есть люди добрые, Христіане благонравные и честные, пріятные и благотворные— какъ пшеница: но есть между Христіанами и люди злые, развращенные, вредные другимъ— какъ куколь, непріятные— какъ полынь, безполезные— какъ бурьянъ. Въ полѣ между пшеничными колосьями есть колосья, полные сѣменъ, зрѣлые, отъ плода клонящіеся къ землѣ,— это люди умные и смиренномудрые; но есть колосья, высоко поднявшіе головы вверхъ и стоящіе прямо,— это въ мірѣ люди пустоголовые, гордые, кромѣ соломы ничего неимѣющіе. Короче сказать: что въ полѣ видите худаго и добраго, тоже самое найдете вы и въ мірѣ между людьми. Посему право слово Господне, что *поле есть міръ*, т. е. очень похоже на міръ, только съ тою разницею, что въ мірѣ живутъ и ростутъ добрые и худые люди, а въ полѣ добрыя и худыя травы.

ІІ. Какъ время жатвы похоже на время свѣта преставленія? Слѣдующимъ

образомъ: когда въ полѣ хлѣбъ созрѣлъ и пришла пора жать, вы говорите: ,,скоро пройдетъ лѣто, наступитъ осень и окончится годъ.“ Какъ въ полѣ, такъ и въ цѣломъ мірѣ есть свой годъ,— годъ великій, безмѣрный, заключающій въ себѣ не сто лѣтъ, не тысячу, не пять тысячь, а много столѣтій и тысячелѣтій— столько, сколько угодно будетъ Господу,— и этотъ годъ когда нибудь да кончится, т. е. пройдетъ весна міра, пройдетъ лѣто; міръ своею жизнію и дѣлами склонится къ осени, и тогда ему конецъ. Въ полѣ все у васъ цвѣтетъ, красуется, спѣетъ до жатвы: въ мірѣ живутъ люди, стоятъ деревни, цвѣтутъ города, красуются царства и народы, до той страшной годины, когда волею Господнею положится всему предѣлъ или межа. Въ полѣ, видя между пшеницею негодную траву, вы говорите: ,,Не тронь ея, не топчи пшеницы, пускай расцетъ, пока поспѣетъ пшеница.“ Въ мірѣ, видя между людьми добрыми людей злыхъ, Господь говоритъ: ,,пускай они живутъ до поры, до времени; не спѣшу ихъ наказывать, дабы вмѣстѣ съ ними не наказать людей добрыхъ. *Оставите обоя расти купно до жатвы.* Наконецъ въ полѣ, когда хлѣбъ поспѣлъ, пшеница зажелтѣлась, а вмѣстѣ съ нею выросла и трава, вы говорите: ,,все созрѣло, пора за серпы, пора на жниво.“ Такъ и въ мірѣ; когда добрые поспѣютъ въ добрѣ, праведные и святые, какъ пшеница, вызрѣютъ въ правдѣ и святости, а злые во злѣ, порочные и грѣшные почернѣютъ, какъ куколь, во грѣхахъ и порокахъ: тогда Господь скажетъ: ,,пора мнѣ взять мечь правосудія моего и пожать нечестивыхъ отъ земли, а праведныхъ собрать, какъ пшеницу, въ житницу мою, т. е. въ царство небесное.“ Вотъ какимъ образомъ кончина міра похожа на жатву!

III. Изъясню вамъ теперь послѣднюю мысль, т. е. что способъ, коимъ вы производите жатву, похожъ на то дѣло, какое сдѣлаетъ Господь при кончинѣ міра. Послушайте.

Вы, почтенные старички и начальники семействъ, посылаете въ поле жнецовъ; Господь пошлетъ въ міръ Ангеловъ своихъ. Вы въ полѣ пшеницу и вмѣстѣ негодную траву собираете; Ангелы Господни соберутъ къ Богу всѣхъ добрыхъ и святыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними приведутъ предъ лице Божіе и всѣхъ беззаконниковъ. Сжавши пшеницу, вы очищаете ее, выбираете траву и кладете то и другое особо; Ангели Господни, собравши весь міръ къ Богу, отберутъ праведниковъ отъ грѣшниковъ. Отобранную траву, какъ негодную, вы бросаете въ печь, а пшеницу,— смолотивши и очистивши, храните въ житницѣ; грѣшниковъ, отдѣленныхъ отъ праведниковъ, Ангелы ввергнутъ во адъ, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, а праведниковъ возметъ съ собою Господь въ царство небесное, гдѣ они возсіяютъ какъ солнце. Сжатое поле становится пусто и дико; тамъ бываетъ скучно; никто туда не ходитъ, и ничего тамъ нѣтъ, кромѣ сухаго жнивья. Будетъ время, брат. мои, когда и міръ весь опустѣетъ, какъ поле; не будетъ въ немъ ни селъ, ни городовъ; не будетъ жнецовъ на земли; не будетъ ни такой земли, ни такаго неба, ни солнца, ни мѣсяца, ни звѣздъ, ничего такаго небудетъ; ибо все сгоритъ; все чувственное грубое сгибнетъ и пропадетъ, а будетъ только

царство небесное; да адъ т. е. мука вѣчная.

Страшное будетъ то время, братія мои, такое страшное, что какъ вспомнишь объ немъ, такъ сердце замираетъ! Но желаете ли вы не бояться послѣдней лютой годины? съ слезнымъ моленіемъ вопрошаю васъ: желаете ли? Если желаете: то чаще помышляйте объ оной. Когда вы видите, что пришло время жатвы: то помышляйте; что, рано или поздо, придетъ кончина свѣта. Когда вы жнете хлѣбъ, думайте, что нѣкогда пожнутъ и васъ Ангелы Господни. Когда примѣчаете въ полѣ дурную траву между пшеницею: то припоминайте, что и между вами есть дурные люди, и что, можетъ быть, вы сами тоже предъ Господомъ, что худая трава. Когда намѣреваетесь выполоть дурную траву: то представляйте, что должно изъ сердца своего исторгать и искоренять худыя привычки, грѣхи и пороки. Когда, связавши плевелы въ снопы, бросаете ихъ въ огонь: то подумайте, что и васъ такъ же бросятъ нѣкогда въ огонь вѣчный, если вы не захотите сдѣлаться людьми праведными. Когда смотрите на златящіеся и полные колосья пшеницы, и радуетесь урожаю: то помышляйте, что и вы такъ же полны должны быть добродѣтели и честности, какъ колосья полны зеренъ. Пшеница бываетъ молода, зелена, потомъ начинаетъ цвѣсти, потомъ наливается, а наконецъ желтѣетъ и поспѣваетъ. Точно также и намъ, други мои, должно возрастать въ добрѣ, цвѣсти праведностію и созрѣвать въ святости. Однимъ словомъ: выходя въ поле, прочитывайте про себя: *а поле есть міръ.* Видя тамъ добрыя и худыя растѣнія, читайте: *а доброе сѣмя суть сыны царствія, а плевелы суть сыны лукаваго.* Смотря на жатву, читайте: *а жатва есть кончина вѣка.* Взирая на жнецовъ, или будучи сами жнецами, читайте: *какъ собираются плевелы и огнемъ сожигаются: такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ своихъ, и соберутъ отъ царства Его всѣ соблазны, и творящихъ беззаконіе; и вверенутъ ихъ въ пещь огненную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.* Наконецъ, полагая очищенный хлѣбъ въ житницу на сбереженіе, читайте: *тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствіи Отца ихъ.* Особенно держите въ умѣ своемъ эту великую науку Господню теперь, когда отправляетесь на жатву. Благодарите Отца небеснаго, что Онъ въ нынѣшнемъ году уродилъ вамъ хлѣбъ; но знайте, что чѣмъ болѣе и лучше у васъ урожай: тѣмъ вы должны быть добродѣтельнѣе, честнѣе, благочестивѣе, богобоязненнѣе, дружелюбнѣе и святѣе. Тогда вы не будете страшиться послѣдней— лютой годины. Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Сентября, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 30. НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 8. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 11-е, Іоан. 21, 15— 25.
На Литургіи: Апост. Гал. 6, 11— 18. Еван. Лук. 16, 19— 31.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ 22-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Умре же и богатый, и погребоша его.

Луки гл. 16, ст. 22.

Таковъ общій для всѣхъ конецъ настоящей жизни! Умираетъ человѣкъ знаменитый и сильный, который въ жизни не видѣлъ предѣла своей власти, не предчувствовалъ конца своей славы, и все оканчивается тѣмъ, что погребаютъ его. Еще нѣсколько времени продлится воспоминаніе о немъ, какъ длится эхо послѣ сильнаго звука: но и оно умолкнетъ на вѣки. Умираетъ человѣкъ простой и неизвѣстный, и все также оканчивается тѣмъ, что погребаютъ его; міръ не имѣетъ труда и забываетъ о немъ, какъ неимѣлъ побужденія знать его. Умираетъ богатый, котораго при жизни не вмѣщали обширные домы, и все великолѣпіе вмѣщается въ тѣсномъ и маломъ гробѣ; всепожирающее время изъѣдаетъ даже мраморъ, на коемъ хотятъ увѣковѣчить его имя. Умираетъ бѣдный, который неимѣлъ гдѣ главы подклонить; но земля равно отверзаетъ матернее лоно свое для пріятія и успокоенія и его страдальческаго тѣла.— Что-жъ это за чудная страна, куда идутъ всѣ, и откуда невозвращается никто? Что съ тѣми, кои преселились уже въ сей неизвѣстный міръ? Что ожидаетъ тамъ и насъ, коимъ предлежитъ туда неизбѣжный путь?— Вопросы важные для всѣхъ, но и неразгаданные для всѣхъ, близкіе къ каждому, и недоступные ни для кого. Это тайна жизни и смерти человѣческой, которую вѣдаетъ только Судія живыхъ и мертвыхъ. И сію-то тайну въ наставленіе наше объяснилъ намъ Господь въ притчѣ, которую мы слышали въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи. Повторимъ ее со вниманіемъ, приличнымъ столь важному предмету.

Рече Господь притчу сію. Для лучшаго уразумѣнія поученіе представляется въ лицахъ и дѣйствіяхъ. Такъ большею частію предлагалъ Господь свои поученія о предметахъ высокихъ и непостижимыхъ для ума человѣческаго. И мы сами нежелали бы ничего болѣе, какъ или видѣть самимъ состояніе умершихъ, или слышать о немъ отъ тѣхъ, кои испытали его надъ собою. Сіе-то самое и дѣлаетъ Господь, представляя намъ различную участь за гробомъ двухъ человѣкъ различнаго состоянія.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищь же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его еноенъ. Извѣстно само собою, что жизнь будущая необходимо связана съ настоящею, какъ продол-

женіе и плодъ ея; что участь первой зависитъ отъ употребленія послѣдней; что здѣсь мѣсто подвига, тамъ мѣсто награды; здѣсь время труда, тамъ время успокоенія; здѣсь сѣяніе, тамъ жатва. Потому Господь, прежде изображенія будущаго состоянія двухъ представленныхъ имъ человѣкъ, изображаетъ состояніе ихъ въ жизни настоящей; прежде нежели сказалъ, какъ живутъ они тамъ; говоритъ о томъ, какъ жили они здѣсь. Съ другой стороны не менѣе извѣстно и то, что жизнь порочная привлекаетъ гнѣвъ Божій, жизнь добродѣтельная— милость Божію; что праведное воздаяніе нечестію, порокамъ и злодѣйству казнь вѣчная; воздаяніе добродѣтели, благочестивымъ подвигамъ и трудамъ— жизнь вѣчная. Эту истину внушаетъ намъ собственный разумъ и совѣсть, многократно подтверждаетъ и слово Божіе. Потому Господь представляетъ въ примѣръ не какого либо злодѣя и явнаго презрителя законовъ, отъ котораго невольно отвращается наше сердце, и коихъ число, къ счастію человѣчества, невсегда велико; и не великаго праведника, предъ добродѣтелями котораго нельзя не благоговѣть, и которые такъ же рѣдки между людьми, какъ классы, ускользающіе изъ подъ серпа жателей. Объ участи таковыхъ людей неможетъ быть и сомнѣнія. Нѣтъ, Онъ представляетъ двухъ человѣкъ такихъ, которымъ подобны большая часть людей, и объ участи которыхъ судятъ большею частію погрѣшительно; именно— человѣка богатаго, котораго вся вина состояла, повидимому, въ томъ, что онъ былъ богатъ; и нищаго, котораго вся заслуга, повидимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. Невидно, чтобы богатство было пріобрѣтено какими либо средствами недостойными, было облито кровію или слезами ближнихъ, или добыто коварствомъ и хищеніемъ: такое богатство явно вопіяло бы на небо, и Промыслъ Божій рѣдко допускаетъ наслаждаться имъ спокойно. Но съ другой стороны не видно и того, чтобы оно было пріобрѣтено его собственными трудами, было справедливымъ воздаяніемъ какихъ либо заслугъ его обществу. Нѣтъ, онъ *бѣ богатъ*. Самъ Промыслъ Божій ввѣрилъ ему достояніе вмѣстѣ съ рожденіемъ на свѣтъ; и вся заслуга его должна состоять только въ употребленіи богатства, какъ незаслуженнаго дара Божія. Чтожъ дѣлаетъ богачь съ своимъ богатствомъ?—

Облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Повидимому, здѣсь нѣтъ еще преступленія. Богачь одѣвается въ порфиру и виссонъ; но онъ не преступаетъ предѣловъ благоприличія, не истощаетъ на украшеніе себя послѣдняго достоянія, не премѣняетъ съ каждымъ днемъ своей одежды, не прикрываетъ красотою платья какихъ либо явныхъ пороковъ и постыдныхъ страстей. Онъ веселится на вся дни свѣтло; но не видно, чтобъ это веселіе сопровождалось явнымъ безчиніемъ, чтобы трапеза его приправлялась соблазнительными и преступными бесѣдами, или безстудными зрѣлищами. Словомъ онъ пользовался богатствомъ своимъ такъ, какъ пользуется имъ всякой, кому достается оно безъ труда; жилъ такъ, какъ и долженъ жить по мнѣнію свѣта; и въ чемъ, по суду человѣческому, онъ невиненъ нисколько. Но не таковъ судъ Божій; не такъ су-

дитъ о дѣлахъ человѣческихъ Слово Божіе. Богачь мыслитъ только о томъ, какъ лучше успокоить тѣло: но ни слова о душѣ, для которой еще нужнѣе, нежели для тѣла, одѣяніе благихъ дѣлъ и безсмертная пища Слова Божія. Онъ думаетъ только о себѣ; но ни мысли о Богѣ, отъ руки коего пріялъ всѣ блага; ни слова о ближнихъ, съ коими надлежало дѣлить дары благости Божіей. Онъ облекается въ порфиру, не помышляя о томъ, что есть тысячи, не имѣющихъ чѣмъ прикрыть наготы своей; веселится свѣтло, недумая о томъ, что у другихъ всю жизнь необсыхаютъ слезы, для которыхъ крупицы, падающія со стола его, были бы утѣшеніемъ; веселится на вся дни, какъ будто жизнь дана для веселія, а не для дѣятельности и трудовъ. Долготерпѣливый Господь Богъ самъ приблизилъ къ нему предметъ сострадания;— предъ вратами дома его лежалъ Лазарь. Но сердце его осталось безчувственно и при семъ зрѣлищѣ; и сей, такъ сказать, вызовъ къ добродѣтели остался безъ плода. Нѣтъ, не одна мнимая честность, а истинная добродѣтель драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ; не одно воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, а твореніе дѣлъ добрыхъ цѣнится на судѣ Божіемъ: *творцы закона сіи оправдятся*. Жизнь вѣчная есть награда, которую должно заслуживать трудами; а за жизнь праздную и сластолюбивую, за расточеніе и погубленіе даровъ Божіихъ можно ли ожидать чего, кромѣ ада?—

Нищь же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гноенъ: это другое лице, котораго судьба противоположна первому и въ жизни и по смерти. *Нищь же бѣ нѣкто.* Повидимому, здѣсь нѣтъ еще заслуги. Не видно, чтобы Лазарь терпѣлъ нищету произвольно, ради царствія Божія, чтобы имѣлъ когда либо стяжанія, которыя презрѣлъ для стяжанія благъ вѣчныхъ, которыми свободно предоставилъ пользоваться другимъ, ожидая воздаянія отъ Бога. Но съ другой стороны, не видно и того, чтобы нищета была слѣдствіемъ его нерадѣнія и пороковъ. Нѣтъ, онъ бѣ нищь; Самъ Промыслъ Божій судилъ ему родиться и умереть нищимъ, терпѣть убожество и болѣзнь; это крестъ возложенный ему рукою Отца небеснаго, который хотя самъ по себѣ не есть еще заслуга, но благодушное несеніе коего можетъ быть вмѣнено въ высокую заслугу. Чтожъ дѣлаетъ нищій съ своею нищетою?—

Лежаше предъ враты богатаго гноенъ. На лицѣ страдальца не видно слѣдовъ скорби о своей участи или зависти къ участи другихъ; изъ устъ его не слышно ни малѣйшаго вопля недовольства и ропота, ни малѣйшей жалобы на жестокость людей; онъ чувствуетъ надъ собою руку Божію, и смиряется подъ крѣпкую руку Его; въ судьбѣ своей онъ видитъ волю Божію, благую и угодную и совершенную, и благодушно несетъ тяжкій крестъ, возложенный на него Промысломъ Божіимъ; онъ почитаетъ себя отребіемъ міра недостойнымъ лучшей участи, и терпитъ страданія безропотно; онъ видитъ предъ собою вѣчность, и временное счастіе людей не прельщаетъ его взора. Какъ бы для испытанія твердости духа его, онъ лежитъ предъ вратами богатаго: предъ нимъ великолѣпный домъ, а онъ едва находитъ мѣсто при вратахъ; онъ видитъ блестящія одежды богатаго, а на себѣ

струпы и гной; слышитъ глаєъ веселія и ликованія, а самъ томится голодомъ; и— ничто несмущаетъ его твердости. Но вотъ и эта твердая душа, повидимому, колеблется, и въ этомъ безстрастномъ сердцѣ пробуждается желаніе: *и желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго, и никтоже даяше ему.* Безъ сего желанія мы не знали бы, что страдалецъ подобострастный намъ человѣкъ, имѣетъ туже природу, способную чувствовать всю жестокость страданія. Но какъ чисто, какъ свято его желаніе! Онъ желаетъ не по прихоти и не для удовольствія, но удовлетворенія естественной потребности,— желаше не пресытитися, но насытитися, утолить только гладъ; желаетъ не роскошныхъ и разнообразныхъ яствъ богатаго, но крупицъ падающихъ отъ трапезы его, коими питались его псы: но онъ необижается, не ропщетъ и нежалуется, когда во всемъ домѣ богача, отъ домовладыки до слуги, не нашлось человѣка, который принялъ бы на себя трудъ подать ему кусокъ хлѣба. Тяжело страдать и тогда, когда сами бываемъ причиною своихъ страданій; трудно утѣшиться и тогда, когда есть много утѣшающихъ: но страдать безвинно, терпѣть безъ малѣйшаго участія другихъ, какой подвигъ можетъ быть выше сего? Какихъ вѣнцевъ не заслуживаетъ такое терпѣніе?— Но вотъ и конецъ страданіямъ нищаго и веселію богатаго.

Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамово. Нищій умираетъ прежде богатаго; послѣдній переживаетъ перваго. Такъ, милосердый Господь непопускаетъ человѣку искуситися паче, неже мощи. Онъ ускоряетъ изъять угодныхъ себѣ отъ временныхъ бѣдствій и преселить въ обители вѣчной радости; но медлитъ поражать нечестиваго, съ долготерпѣніемъ ожидая покаянія. Не сказано въ Евангеліи, что послѣдовало съ страдальческимъ тѣломъ нищаго; оно оставлено предъ вратами богатаго для послѣдняго испытанія его любви и состраданія къ ближнимъ: но очищенная огнемъ страданій душа Лазаря пріята честными руками св. Ангеловъ, и пренесена на лоно Авраамово въ жилище вѣчной радости и блаженства. *И бысть умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамово.* Но вотъ истощается и время долготерпѣнія Божія къ богатому.

Умре же и богатый; ни богатство ни знатность не защищаютъ отъ смерти,— умре и погребоша его:— блескъ и пышность сопровождаютъ его и въ могилу. Но какая ужасная перемѣна!— *И во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ узрѣ Авраама изъ далеча и Лазаря на лонѣ его.* Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія бренныхъ останковъ богача, уже душа его— въ другомъ мірѣ; вмѣсто пышныхъ палатъ является въ адѣ, вмѣсто веселія и радости срѣтаетъ жестокія муки. Въ первый разъ несчастный обращается къ небу, и какое зрѣлище представляется изумленнымъ очамъ его!— Онъ видитъ въ странѣ блаженства и радости Авраама; и онъ самъ былъ потомкомъ сего праотца, и ему какъ сыну Авраамову принадлежали всѣ обѣтованія Божіи: но онъ лишился ихъ за безпечную, праздную и сластолюбивую жизнь, и вмѣсто блаженства обѣтованнаго чадамъ Авраама срѣтилъ адъ. Онъ видитъ Лазаря, котораго прежде

неудостоивалъ и взора, на лонѣ Авраамовомъ, а себя въ пламени геенскомъ. О, съ какою радостію возвратился бы онъ паки на землю, чтобъ попрать, истребить погубившее его богатство, чтобъ понести страданія, понесенныя Лазаремъ: но время испытанія прошло, дверь покаянія заключилась. *Отче Аврааме,* возопилъ несчастный, *помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко страждү во пламени семъ.* Какая перемѣна въ желаніяхъ! Прежде не имѣлъ довольно алчбы и жажды, чтобъ потребить обиліе пищи и питія; теперь жаждетъ одной капли воды, чтобъ устудить языкъ. Прежде неудостоивалъ и слова нищаго Лазаря, теперь проситъ его помощи.

Рече же Авраамъ: чадо помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ. Несчастный хотѣлъ бы истребить всякое воспоминаніе о прежней жизни;— но ему говорятъ: помяни. Такъ, память прежней жизни приложитъ новое мученіе къ мученіямъ осужденныхъ. *Помяни, яко пріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ.*— Ты искалъ знаменитости и славы, и это было по твоему желанію; твое имя величалось на земли— *пріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ.* Ты искалъ удовольствій, и находилъ ихъ, искалъ веселія и обрѣталъ его: воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ. *А Лазарь такожде злая:* онъ не любилъ міра, и міръ отвергалъ его; неискалъ удовольствій и радостей свѣта, и невидѣлъ ихъ во всю жизнь: онъ помнилъ Бога, и возлюбилъ жизнь вѣчную; это самое и дано ему: *нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.*

Таково состояніе жизни настоящей и будущей, такова тайна жизни и смерти! Блаженъ, кто среди изобилія въ мірѣ испытаетъ алчбу воздержанія, среди богатствъ нужды умѣренности, среди почестей уничиженіе смиренія; у кого мірскія радости незаглушаютъ памяти о смерти! Онъ счастливъ и здѣсь, будетъ блаженъ и тамъ. Но сугубо несчастенъ тотъ, кто среди несчастія не умѣетъ укрѣпить себя христіанскимъ мужествомъ и терпѣніемъ, кто отъ горестей настоящихъ теряетъ память о радостяхъ будущихъ! Аминь.

МОЛИТВЕННЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ КЪ БОГУ,

ВНУШЕННЫЯ

МОЛИТВОЮ ГОСПОДНЕЮ.

ОТЧЕ НАШЪ.

Самосущій, непостижимый, и неизслѣдимый, открывшій себя намъ въ трехъ лицахъ, всеблагій Боже— Отче, Сыне и Душе Святый! Вѣчная любовь и благость! Боже Отче, до того возлюбившій насъ, что для спасенія нашего далъ намъ Сына своего, прежде вѣковъ непостижимо отъ Тебя рожденнаго! Единосущный Отцу Сыне, премудрость Божія и Слово, изъ любви къ намъ воплотившійся отъ приснодѣвственной Матери, просвѣтившій насъ истиннымъ Богопознаніемъ, искупившій насъ своими страданіями отъ проклятія и смерти вѣчныя, усыновившій насъ Отцу своему и пріобрѣтшій для насъ цѣною крови своей царствіе небесное, Совѣчный и соприсносущный Отцу и Сы-

ну Душе Святый, непостижимо отъ Отца исходящій, объемлющій своею любовію родъ человѣческій, ради заслугъ Господа нашего І. Христа начинающій въ насъ, содѣйствующій намъ и совершающій наше спасеніе, очищающій насъ своимъ наитіемъ отъ грѣховъ, освящающій насъ, и напечатлѣвающій въ сердцахъ нашихъ залогъ усыновленія! Премилосердый тріединый Боже, по вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа, уповая на крестныя страданія и смерть Его, претерпѣнныя за грѣхи наши, дерзаемъ именовать тебя Отцемъ нашимъ! Ты изъ начала создалъ насъ по образу твоему и по подобію, даровалъ въ служеніе наше всѣ видимыя твари, ежеминутно ниспосылаешь намъ временныя блага, изливаешь на насъ безчисленные дары любви твоей, твоею только милостію мы живемъ, движемся и существуемъ! Отче нашъ! Ты премудрыми судьбами ведешь насъ къ вѣчному нашему назначенію, долготерпишь грѣхамъ нашимъ, прощаешь и милуешь насъ! Отче всего человѣческаго рода! Ты желаешь, чтобы всѣ люди, чтобы всѣ мы были братіями, любили другъ друга, какъ родные, произшедшіе отъ одного праотца Адама, какъ созданные, искупленные и освященные единымъ Тобою!

ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСИ.

Отче нашъ! Ты неприступное присутствіе Твое являешь безчисленнымъ сонмамъ Ангеловъ и Духамъ Праведниковъ, достигшихъ совершенства, являешь столь ощутительнымъ образомъ, что исполняешь ихъ блаженствомъ, какого не видѣло ничье земное око, не слыхало ничье на землѣ ухо, ничье въ сей жизни не ощущало сердце, и котораго никакими словами невозможно выразить! Къ сему блаженству, въ сіе небесное Твое царство, по безпредѣльной Твоей благости, Ты и насъ призвалъ, Господи! но, призвавъ, желаешь, чтобы мы, памятуя, что истинное наше отечество на небесахъ, а здѣсь мы странники и пришельцы,— помышляли преимущественно о высокомъ нашемъ предназначеніи, искали горняго и стремились всѣми желаніями и усиліями къ соединенію съ Тобою! Отче небесе и земли!— Тебѣ молимся и Тебе призываемъ, приклони слухъ Твой, и услышь насъ грѣшныхъ молящихся Тебѣ!

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

Ты одинъ отъ вѣчности и во вѣки Святый и Праведный: одобряешь только правду и творишь единое добро! Одно Твое имя всесвятое; только Твоимъ именемъ все и всѣ освящаются! Низпосли и намъ силу все творить во славу пресвятаго Твоего имени, спремиться всѣмъ желаніемъ къ пріобрѣтенію Твоего освященія; освяти насъ Твоею благодатію; даруй намъ твердо содержать святую вѣру, которою Ты просвѣтилъ насъ; укрѣпи насъ упованіемъ на Твои обѣтованія, содѣйствуй въ исполненіи Твоихъ заповѣдей; сподоби неосужденно чтить Тебя поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ; даруй намъ сохранять души и тѣла наши въ святости, да будутъ живымъ храмомъ Твоимъ; не допускай насъ безчестить святую вѣру нашу преступленіемъ заповѣдей Твоихъ; да не будешь никому претыканіемъ жизнь наша; обрати на путь покаянія соблазненныхъ нашимъ безуміемъ; даруй намъ ревность и силы

стараться, чтобы ближніе наши познали чрезъ насъ Тебя, истиннаго Бога; утоли разногласія и раздоры именующихся именемъ Твоимъ Христе Спасителю; умягчи жестокосердіе противящихся Твоему Евангелію; наставь на путь истинной вѣры и правды прельщенныхъ суемудріемъ; обрати къ православной вѣрѣ уклонившихся отъ нея; подвигни нераскаянныхъ къ покаянію; даруй юности чистоту и непорочность, дѣвствующимъ цѣломудріе и воздержаніе; сохраняй супружескіе союзы во Твоей святынѣ; воспитай Твоимъ ученіемъ отроковъ; соблюди всѣхъ людей всякаго возраста, пола и званія въ благоговѣніи къ святому имени Твоему; да не исходятъ изъ устъ нашихъ клеветы, ложь празднословіе и злорѣчіе; да не именуется въ насъ ничто противное Твоей святости; но да всѣ, и жизнію и устами, отъ всей души и сердца, прославляютъ святое и великолѣпое имя Твое; да покланяется Ему всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ; да воздастся Ему отъ всѣхъ тварей честь, и слава и благоговѣніе! Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу: да будетъ имя Твое благословенно во вѣки!

ДА ПРІИДЕТЪ ЦАРСТВІЕ ТВОЕ!

Отче нашъ! царство Твое, царство вѣчное, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ! Всѣ твари со страхомъ и трепетомъ исполняютъ данные имъ Тобою законы, Ты царствуешь надъ всѣмъ, что существуетъ во вселенной. Царствуй Твоею благодатію въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, распали сердце наше любовію къ Тебѣ и всею ревностію къ исполненію заповѣдей Твоихъ. Да не царствуетъ грѣхъ въ членахъ нашихъ со страстьми и похотьми, но да будутъ они орудіями правды Твоей!

Утверди Твоею силою и распространи святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь— сіе видимое на землѣ благодатное Твое царство, которое Ты, Христе— Царю и глава его, стяжалъ и освятилъ Твоею кровію! Поставляй промысломъ Твоимъ Церкви Твоей Пастырей и Учителей, ревностныхъ на дѣло служенія Тебѣ къ совершенію святыхъ; распаляй ихъ сердце огнемъ любви къ Тебѣ и ближнему; даруй имъ преподавать слово Твоей истины вѣрно, по преданію св. Апостоловъ и св. Отцевъ, утвержденному на Вселенскихъ Соборахъ Духомъ Святымъ! Умудри нашихъ Пастырей къ наставленію противящихся правдѣ Твоей; даруй имъ благовременно слово къ наученію, обличенію и исправленію пасомыхъ ими; утверди ихъ во всякой святынѣ; сотвори ихъ не укоризненными служителями царства Твоего; содѣлай ихъ примѣромъ для словесныхъ овецъ Твоихъ въ жизни, въ любви, въ духѣ, вѣрѣ и чистотѣ; спаси и помилуй Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій Синодъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго, Православныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, весь священническій и иноческій чинъ, весь причетъ церковный и всѣхъ вѣрныхъ Церкви Твоей. Господи! даруй намъ твердо вѣровать и послѣдовать всему тому, чему поучаетъ святая Твоя, Апостольская Церковь! Просвѣти и собери въ сіе благодатное Твое царство всѣхъ блуждающихъ во тьмѣ невѣрія; обрати и соедини со святою Твоею Церковію

уклонившихся отъ Православныя вѣры, увлеченныхъ въ стропотные пути ересей, отступничества и расколовъ; да всѣ познаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и все враждебное царству Твоему покорится подъ ноги Твои, Христе Спасителю!

Прославь силою твоею, Отче небесный, и любящихъ благолѣпіе обителей и храмовъ Твоихъ! даруй имъ земныя и небесныя, временныя и вѣчныя твои блага!

Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, дающій державу и силу избраннымъ Твоимъ! Тобою царствуютъ Цари и сильные земли начертываютъ законы! Царствуй въ сердцѣ ПОМАЗАННИКА Твоего, ОТЦА земнаго отечества нашего, котораго Ты оправдалъ царствовать надъ удѣломъ Твоимъ! Царствуй надъ нами благимъ сердцемъ ЦАРЕВЫМЪ; умудри Его проходить сіе высокое служеніе Тебѣ въ преспѣяніе и славу благодатнаго Твоего Царства; осѣни Его милостію и благоволеніемъ Твоимъ, согрѣй сердце Его любовію къ Церкви Твоей; сотвори Его Ангеломъ, хранителемъ, покровителемъ и защитникомъ ея, укрѣпи Его силы, возвысь царствованіе и покори Ему враговъ Его: да царствуетъ Онъ безпечально во всякомъ благоденствіи и долголѣтіи надъ наслѣдіемъ Твоимъ. Сохрани въ цвѣтущемъ здравіи, въ мирѣ и долгоденствіи НАСЛѢДНИКА Его и весь АВГУСТѢЙШІЙ ДОМЪ; даруй крѣпость и побѣды надъ врагами нашего отечества воинству Цареву; направь подчиненныхъ Ему правителей на путь истины; содѣлай ихъ вѣрными служителями правды и суда твоего; сохрани ихъ отъ лицепріятія и мздоимства: да въ тишинѣ ихъ всѣ мы возможемъ проводить жизнь мирную и безмятежную во всякомъ благочестіи и честности.

Но образъ міра сего преходитъ, въ немъ всему время и все на время: а Ты— Царь вѣчности, безначальный и безконечный, Боже нашъ! По непреложному, открытому намъ, предопредѣленію Твоему, нѣкогда послѣдуетъ кончина міра сего, такъ, что видимое нами небо и земля наша прейдетъ и во всей силѣ явится царство Твое. Да пріидетъ сіе вѣчное царство Твое, царство славы и блаженства, уготованное Тобою отъ созданія міра, благоугодившимъ Тебѣ своею жизнію! Да откроется предъ лицемъ всѣхъ Ангеловъ Твоихъ и всего человѣческаго рода правда Твоя; да совершится воздаяніе Твое непознавшимъ тебя, непокарявшимся Божественному твоему откровенію; да истребится царство грѣха и зла; да упразднится смерть; да все открыто покорится Тебѣ, и явится новая земля и новое небо, въ которыхъ обитаетъ вѣчная правда! Ей гряди Господи Іисусе,— наше воскресеніе, оправданіе и жизнь вѣчная! гряди и сподоби насъ добраго отвѣта на страшномъ судѣ Твоемъ и вѣчнаго соединенія съ Тобою!

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Октября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 31. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 15. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Мат. 28, 16— 20.
На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 4— 10. Еванг. Лук. 8, 26— 39.

ПРЕПОД. ѲЕОДОРА СТУДИТА

письмо 2-е къ Евдокиму

Спаѳарію. (*)

Опять пишу къ твоей честности, побужденный къ сему Силваномъ, почтеннѣйшимъ братомъ нашимъ. Онъ, вошедши въ личную бесѣду со мною, поразилъ смиренную мою душу, подробно изложивъ мнѣ, какъ ты, господинъ мой, съ благодарностію переносишь, что случилось съ тобою, относишь къ Богу твои страданія, и поставляешь внѣ себя все, что замышляли клеветы человѣческія, какъ одного того ищешь, чтобы жизнь свою впредь сдѣлать благоугодною Владыкѣ всѣхъ. Послѣ сего, по справедливости я могъ сказать: *благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая* (Матѳ. 12, 35). Ибо, какъ бы въ нѣкоемъ казнохранилищѣ сложивъ въ душѣ сокровища вѣдѣнія, собранныя прежде ученіемъ божественнымъ и человѣческимъ, ты въ приличное время износишь духовныя богатства, и употребляешь ихъ къ твоему спасенію. И смотри, благій мужъ, какъ обратились во благо тебѣ средства божественнаго наставленія— чтеніе и познаніе, покой и трудъ, хожденіе во храмъ и молитва, пріобрѣтеніе священныхъ словъ и книгъ; какъ ты весьма богатъ, хотя и мало остается у тебя пособій жизни; какъ благообразны очи и вѣжди твои, хотя несправедливость лишила тебя зрѣнія; какъ много знаменитъ и славенъ, хотя думаютъ, что ты терпишь жизнь нечестную и неславную. Все это, безъ сомнѣнія, искушеніе и испытаніе добродѣтели, для того, чтобы тамъ, гдѣ почитаемъ себя оставленными, мы нашли себѣ милость у всеблагаго Бога, который умѣетъ устроять нашу жизнь чрезъ счастіе и несчастіе, *славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ* (2 Кор. 6, 8) и всѣмъ тѣмъ, что различаетъ апостольское слово. И это древнее опредѣленіе, и отличительная черта жизни богоугодныхъ мужей. Возьми Авеля, самимъ Богомъ свидѣтельствованнаго праведника: не палъ ли онъ жертвою отъ братней руки?— Или Еноха, благоугодившаго Богу: не по причинѣ ли развратителей того времени, старавшихся развратить и его, онъ восхищенъ Богомъ и перенесенъ въ мѣста неизвѣстныя, гдѣ пребываетъ пока не придетъ провозвѣстникомъ втораго явленія Христова? Вспомни Авраама: его многообразно искушалъ Богъ; но искушеніе вѣры его было *многочестнѣйше злата* (1 Петр. 1, 7). И, чтобы прейти другихъ многихъ, о коихъ нельзя упомянуть въ предѣлахъ письма, сравнимъ страданія наши съ

(*) По изданію Сирмонда, Кн. 2, п. 178.

страданіями Іова, коего подвиги безчисленны,— мы найдемъ, что наши скорби малы, и занявъ его славное изрѣченіе, тоже скажемъ, какъ онъ. Такимъ-то образомъ, любезнѣйшій, будь расположенъ, прошу тебя, къ своимъ обстоятельствамъ, и время бѣдственное и многострадальное, разсужденіемъ лучшимъ, мыслію твердою въ вѣрѣ, обрати въ благополучное и пріятное. Ибо того, кто такъ утвержденъ и живетъ въ упованіи на Бога, не подвигнетъ ничто человѣческое; такой явится выше всего, что обыкновенно огорчаетъ насъ: Если скажешь, что при слушаніи чтенія, тебя клонитъ ко сну; не дивись тому: лишенію зрѣнія свойственно производить сіе. Скажешь, что у тебя нѣтъ никакого дѣла въ рукахъ, по недѣятельности природы? не заботься и объ этомъ. Апостолъ говоритъ: *кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать; вся же къ созиданію да бываютъ* (1 Кор. 14, 26). Ѣшь, пей, спи; только имѣй благодарный духъ, и читай то, что у тебя въ тебѣ самомъ, что сокрыто въ естественной книгѣ ума твоего. Не много послѣ, у тебя будетъ великое прозрѣніе, ты узришь неприступный свѣтъ— Іисуса, Сына Божія, грядущаго съ небесъ со славою и силою, во огни пламенѣ, однихъ осуждающаго, какъ повинныхъ суду, другихъ прославляющаго, какъ общниковъ славы, съ коими желаю и тебѣ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій, сіять подобно лучу солнечному. Касательно того, что ты опредѣлилъ устроить въ предградіи монастырь, относительно и другихъ, сего или другаго рода, благихъ назначеній твоихъ, скажу: Богъ все принялъ отъ тебя какъ уже совершившееся; только съ благодарностію переноси лишеніе всего. Молись за насъ грѣшныхъ; ибо не только я грѣшникъ, но и святой будетъ просить молитвъ отъ тебя, какъ страдальца въ бѣдствіяхъ. Боголюбезнѣйшій братъ нашъ и Архіепископъ усердно привѣтствуетъ тебя.

ДА БУДЕТЪ ВОЛЯ ТВОЯ. (*)

Всемогущій! на небесахъ и на землѣ, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ все по волѣ Твоей сотворено и существуетъ, и всѣмъ по волѣ своей Ты управляешь! Но, одаривъ насъ разумомъ и свободою, хочешь, чтобы мы, по собственному произволу, исполняли святѣйшія заповѣди Твои и провождали жизнь сообразно съ даннымъ намъ отъ Тебя закономъ. Да будетъ же сія святая воля Твоя въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствахъ, въ нашихъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ! даруй намъ всецѣло повиноваться внушеніямъ твоего Евангелія; устрой жизнь нашу по Его ученію; удали отъ нашихъ обществъ обманы, наглости, убійства, хищенія, неправды, гоненія, вражды, растлѣніе нравовъ и всѣ непотребства! Содѣйствуй намъ Твоею благодатію въ исправленіи нашихъ обязанностей: да исполняемъ ихъ отъ всей души, какъ предъ взоромъ Твоего всевѣденія. Даруй намъ любить и чтить царствующаго по Твоей волѣ надъ нами ОТЦА отечества нашего— какъ представителя на землѣ твоего владычества! Ниспосли нашимъ начальникамъ и правителямъ судъ, милость и правду Твою! Устрой

(*) См. начало въ N 50 стр. 255.

святымъ Твоимъ промысломъ, чтобы родители воспитывали дѣтей своихъ въ страхѣ Твоемъ; чтобы дѣти чтили своихъ родителей и благоугождали имъ; чтобы начальники взирали на своихъ подчиненныхъ, какъ на меньшихъ братій своихъ, членовъ одного семейства; чтобы подчиненные повиновались своимъ приставникамъ не изъ страха наказанія и не по видамъ корыстолюбія, но по однимъ побужденіямъ совѣсти! Устрой, Всеблагій, да не возлагаютъ господа тягостныхъ трудовъ на своихъ работниковъ и домочадцевъ; да служители и работники исправляютъ возложенныя на нихъ дѣла отъ всего сердца и со всею вѣрностію! Сотвори Твоею благодатію, чтобы супруги, живя между собою въ согласіи и святости, горѣли любовію къ Тебѣ единому; чтобы въ обителяхъ и семействахъ нашихъ по всюду царствовало спокойствіе и доброжелательство; чтобы всѣ мы, близкіе и дальные, были соединены между собою взаимною искренностію и довѣріемъ; чтобы сѣдинамъ и старости вездѣ воздаваемо было уваженіе; чтобы мы дѣлились своимъ имѣніемъ съ неимѣющими; чтобы мы, по внушенію Евангелія твоего, одѣвали нагихъ, подавали помощь требующимъ ея, посѣщали заключенныхъ въ темницѣ, наставляли заблуждшихъ и въ духѣ кротости исправляли согрѣшающихъ; чтобы всѣ мы любили другъ друга, какъ братія, и въ случаѣ нужды готовы были жертвовать другъ за друга своею жизнію.

ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ.

На небесахъ святые Ангелы твои, Господи, познавая болѣе и болѣе красоту высочайшихъ совершенствъ Твоихъ, и ощущая живѣйшую радость отъ исполненія воли Твоей, находятъ неизъяснимое блаженство въ непрерывномъ служеніи Тебѣ. Содѣлай и насъ въ семъ отношеніи подобными Ангеламъ твоимъ! Даруй намъ: да благая и совершенная воля Твоя покоритъ себѣ всецѣло нашу злую и немощную волю; да благодать Твоя во всякое время производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе сообразное съ Твоимъ изволеніемъ; чтобы мы, жители земные, всегда и во всемъ исполняли волю Твою съ такою скоростію, охотою, усердіемъ и любовію къ Тебѣ и ближнему, съ какими исполняютъ на небесахъ Твои велѣнія святые Ангелы! Господи! научи насъ творить благое и содѣйствуй намъ Твоею благодатію въ исполненіи воли Твоей.

А если для очищенія нашего отъ грѣховъ, для умягченія ожесточеннаго во злѣ сердца нашего, для обновленія и возрожденія нашего въ жизнь вѣчную, для претворенія насъ изъ сосудовъ готовыхъ на пагубу въ сосуды милости Твоей, для прославленія промысла и судебъ твоихъ— необходимо, по Твоей премудрости и человѣколюбію, подвергнуть насъ временнымъ бѣдствіямъ, отнять здоровье, ниспослать на насъ скорби, напоить сердца наши горестію, отнять временныя блага, лишить добраго имени, предать гоненіямъ и презрѣнію человѣческому,— всегда и во всемъ да будетъ съ нами, не наша, а Твоя святая воля!

ХЛѢБЪ НАШЪ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМЪ ДНЕСЬ.

Премилосердый и всеблагій Отче нашъ!

коего щедроты на всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ! Устрой промысломъ Твоимъ: да неоскудно питаютъ насъ Пастыри св. Церкви словомъ Твоимъ; да будетъ оно для насъ и млекомъ во спасеніе и пищею къ подкрѣпленію нашихъ силъ душевныхъ; да будетъ оно жизнію нашей дѣятельности и питіемъ утоляющихъ нашу духовную жажду! Да не постигнетъ насъ гладъ слышанія слова Твоего, коимъ правосудіе Твое, Боже, караетъ прогнѣвавшихъ Тебя!

Даруй намъ все необходимое къ душевному нашему спасенію! Возродивъ насъ купѣліо Св. Крещенія, и укрѣпивъ душевныя наши силы таинствомъ Мѵропомазанія, исцѣляй язвы и недуги душъ нашихъ покаяніемъ, руководи преемственнымъ изліяніемъ благодати Твоей на Пастырей Церкви! Сподоби насъ неосужденно причащаться преестественнаго, живоноснаго хлѣба и питія— Тѣла и Крови Твоей, Христе, Искупителю нашъ! Да подастъ намъ сіе таинство оставленіе грѣховъ и миръ душевный; да будетъ оно для насъ источникомъ духовной радости, залогомъ жизни вѣчной, освященіемъ душъ и тѣлесъ нашихъ! Да сохраняетъ оно насъ во Твоей святынѣ, прогоняетъ отъ насъ враговъ нашего спасенія, укрѣпляетъ въ борьбѣ съ міромъ плотію и діаволомъ, и содѣлаетъ насъ жилищемъ Твоимъ! Исцѣляй и врачуй Твоею благодатію и тѣлесные наши недуги, Боже нашъ!

Ниспосылай намъ, Отче нашъ, и все необходимое къ поддержанію бытія нашего на землѣ! даруй намъ каждый день столько пищи, сколько нужно, чтобы она, обратившись въ сущность нашего тѣлеснаго состава, укрѣпляла насъ для дѣятельности; утверди насъ въ упованіи на Твое отеческое о насъ попеченіе: да не изнуряютъ насъ, воспрещенныя Тобою, мучительныя заботы о будущихъ временныхъ нашихъ нуждахъ; научи насъ быть довольными своимъ состояніемъ, когда, по Твоему промыслу, имѣемъ пищу и одежду; вразуми насъ помнить, что посылаемыя намъ Тобою блага суть общее достояніе наше, а не частное кого либо изъ насъ; что если мы получаемъ въ обиліи дары Твои, то съ тѣмъ, чтобы удѣлять ихъ нуждающимся. Воздай, Господи, богатою Твоею милостію и щедротами нашимъ благотворителямъ питателямъ, духовнымъ отцамъ, руководителямъ и наставникамъ!

Даруй въ странахъ нашихъ благораствореніе воздуха; проливай своевременно благотворные дожди; оплодотворяй сѣмена нивъ нашихъ, повели землѣ произращать въ изобиліи плоды свои, наполняй ими наши житницы, осѣни Твоею милостію наши жилища, благослови ихъ отъ тука земнаго и росы небесныя, питай промысломъ Твоимъ и животныхъ, данныхъ Тобою на служеніе и пользу нашу.

Спасай отъ потопленія плавающихъ по рѣкамъ и морямъ, посли Ангела спутника путешествующимъ, изведи на свободу сущихъ въ плѣненіи и страждущихъ во узахъ ради имени и правды Твоея. Даруй миръ и тишину во дни наши, благослови начинанія, труды и занятія наши!

И ОСТАВИ НАМЪ ДОЛГИ НАША

Сколь многихъ благъ дерзаемъ просить у Тебя, Отче нашъ, тогда какъ во всякое мгновеніе, прежде нашего прошенія, по одной Твоей благости, из-

ливаешь на насъ безчисленныя благодѣянія, явныя и недовѣдомыя; а въ теченіи нашей жизни столько разъ извлекалъ насъ изъ безднъ пагубы, избавлялъ отъ безчисленныхъ бѣдъ и горестей, спасалъ отъ враговъ нашихъ, ненавидѣвшихъ насъ, и столь многія и великія явилъ намъ милости, которыхъ мы и неожидали, и не надѣялись получить отъ Тебя. Чѣмъ же мы воздаемъ Тебѣ, Боже нашъ, за Твою безпредѣльную къ намъ любовь и отеческое о насъ промышленіе? Мы не только остаемся неоплатными предъ Тобою должниками, не только не приносимъ Тебѣ благодарности, не воздаемъ Тебѣ любовію за Твои несочтимыя благодѣянія: но еще ежечасно раздражаемъ отеческую Твою благость, посмѣянно оскорбляемъ Тебя преступленіемъ закона твоего, отступаемъ отъ Твоихъ заповѣдей, поступаемъ вопреки волѣ Твоей! Не имѣя страха Твоего предъ очами нашими, не помня Твоихъ благодѣяній и забывая Твои милости, мы остаемся безчувственными къ любви Твоей; упорно противимся руководству благодати Твоей; невѣрны обѣтамъ своимъ, непомышляемъ о послѣдствіяхъ грѣховъ въ настоящей жизни, не думаемъ о наказаніяхъ за нихъ въ вѣчности. Подавляя въ себѣ вопли совѣсти, мы наложахъ нашихъ умышляемъ беззаконія, и совершаемъ ихъ въ безумномъ ослѣпленіи; страсти неудержимо подобно вихрю носятъ насъ; умъ нашъ восстаетъ противу спасительныхъ истинъ Твоего откровенія или сплетаетъ неправды и сѣти на пагубу ближняго; сердце наше стараетъ любостяжаніемъ, сладострастіемъ, гнѣвомъ и всѣми мерзостями; очи пылаютъ похотію, ноги наши спѣшатъ къ порокамъ, руки совершаютъ злодѣянія; дары благости Твоей, Боже нашъ, мы расточаемъ на суету, роскошь и безразсудныя удовольствія; красоту и здоровье тѣла отдаемъ въ жертву грѣху и беззаконіямъ; въ изобиліи становимся своенравными и надменными; въ нищетѣ съ безумнымъ ропотомъ возстаемъ на Твое провидѣніе; устремляемся въ слѣдъ гнусностей, и всегда готовы на все преступное. Сознавая сіе, чувствуемъ во глубинѣ души нашей, что мы достойны всякаго наказанія, а не благодѣяній Твоихъ, достойны вѣчнаго осужденія, а не милостей Твоихъ! Но если на беззаконія наши будешъ взирать, Господи, то кто устоитъ на судѣ Твоемъ? а Ты, не желая смерти грѣшника, единственно хочешь обращенія его на путь покаянія. И мы прибѣгаемъ къ Тебѣ, Создателю нашъ! помилуй насъ по Твоему милосердію, услыши насъ по великой Твоей благости! Не обличай насъ во гнѣвѣ Твоемъ, не наказывай въ ярости Твоей, не входи въ судъ съ рабами Твоими; но пощади насъ Христе Спасителю! ради крестныхъ страданій Твоихъ, ради ходатайства Пренепорочной Твоей Матери, ради молитвъ всѣхъ Святыхъ, благоугодившихъ Тебѣ своею жизнію! Изгладь прегрѣшенія наши, омый ихъ кровію Твоею, Искупителю нашъ; покрой насъ оправданіемъ твоимъ, прости Господи беззаконія наши, забудь безумія жизни нашей, не воспоминай грѣховъ нашихъ, даруй намъ слезы покаянія и не отринь насъ отъ лица твоего!

ЯКО И МЫ ОСТАВЛЯЕМЪ ДОЛЖНИКОМЪ НАШИМЪ

Но Ты, Отче нашъ, желая, чтобы

всѣ созданные и искупленные Тобою любили другъ друга, какъ братія, имѣя одну душу и сердце, пребывали между собою въ согласіи и были одно, какъ Ты Отче, Сыне и Душе Святый— едино божество, прощаешь намъ грѣхи наши въ той мѣрѣ, въ какой мы сами прощаемъ оскорбившимъ насъ, отпущаемъ причиненныя намъ горести обидѣвшимъ насъ, забываемъ нанесенныя намъ озлобленія и напасти ненавидящими насъ. И мы прощаемъ отъ всей души и сердца оскорбляющимъ, преслѣдующимъ и гонящимъ насъ. Не осуждай, Всеблагій Господи, враговъ нашихъ, не дай имъ погибнуть ради насъ грѣшныхъ; умягчи жестокосердіе ненавидящихъ насъ; ниспосли Твое благословеніе на озлобляющихъ насъ; даруй имъ всѣ блага временныя и вѣчныя! Всѣхъ насъ помилуй по великой Твоей милости и совокупи въ царствіи Твоемъ! Утверди между нами, Боже, твоею благодатію искреннюю любовь другъ ко другу, соблюди насъ въ незлобіи: да не заходитъ никогда солнце Твое во гнѣвѣ нашемъ!

И НЕ ВВЕДИ НАСЪ ВО ИСКУШЕНІЕ.

Если же Твоей премудрости, Отче нашъ, благоугодно испытать насъ, и для сей цѣли окружить насъ бѣдственными обстоятельствами,— привесть насъ въ такое состояніе, въ которомъ бы явно открылась наша вѣра, надежда и любовь къ Тебѣ, Богу нашему; если Ты положилъ въ совѣтѣ своемъ поставить насъ въ открытой брани противу грѣха, міра и діавола, воспламенить насъ Твоею ревностію къ преподъбѣденію препятствій, полагаемыхъ врагами царствія твоего преслѣянію, въ семъ мірѣ, истины и Евангелія Твоего; тогда ниспосли намъ содѣйствующую благодать Твою къ прославленію чрезъ насъ святаго Твоего имени: да явится въ насъ непоколебимая вѣра наша и упованіе на Тебя до послѣдняго издыханія нашего; да содѣлаемся побѣдителями враговъ нашего спасенія; да будемъ благопоспѣшными орудіями промышленія Твоего о Церкви Твоей; да ни смерть, ни жизнь, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни огнь, ни мечь, ни настоящее что либо, ни будущее, и никакая тварь не возможетъ разлучить насъ отъ любви Твоей!

Но ты, Всеблагій, знаешь составъ нашъ, Тебѣ извѣстна немощь поврежденнаго грѣхомъ естества нашего! Вспомни, что мы суета, прахъ и тлѣніе, и не допускай насъ впасть въ искушеніе превосходящее силы наши! Мы слабы и немощны, безъ благодати Твоей неспособны и помыслить сами отъ себя ничего душеспасительнаго! Зная сіе, даруй намъ благодать не видѣть въ себѣ ничего добраго; истреби въ насъ всякій помыслъ и желаніе грѣховное; отвратни очи наши отъ соблазновъ, прелестей и всѣхъ суетныхъ дѣлъ человѣческихъ; положи, Господи, храненіе устомъ нашимъ, да не исходятъ изъ нихъ слова безразсудныя; заградн слухъ нашъ отъ грѣховныхъ бесѣдъ и обаяній, и не допускай насъ новыми грѣхопаденіями оскорблять Твою Благость, раздражать Твое долготерпѣніе!

Когда же любовь Твоя, Отче нашъ, признаетъ необходимымъ переплавить насъ, какъ сребро, огнемъ временныхъ страданій и бѣдствій, чтобы содѣлать насъ новою тварію во славу Твою и ради нашего спасенія: тогда не допускай насъ

ропщатъ на промыслъ Твой; тогда даруй намъ не о томъ сѣтовать, что насъ постигаютъ скорби, но что мы оскорбляли— Твою благодать своими грѣхами!

НО ИЗБАВИ НАСЪ ОТЪ ЛУКАВАГО.

Избави насъ, Всеблагій, отъ порабощенія грѣху— сего величайшаго зла, превосходящаго всѣ несчастія и бѣдствія; не допускай овладѣть нами никакому беззаконію; отвлеки насъ отъ путей порока, попали въ насъ огнемъ любви Твоей и корни грѣховные!

Избавь насъ отъ лукаваго— отца лжи и врага нашего спасенія, который невидимо ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого бы поглотить. Да не обольститъ сей духъ злобы умовъ у сердецъ нашихъ своими хитрыми кознями! Не попускай намъ, Святый и Праведный, увлечься лживыми мудрованіями служителей діавола, принимающихъ на себя образъ проповѣдниковъ истины и свѣтлыхъ Ангеловъ. Смиряй въ насъ всякое киченіе ума, восстающее противу святѣйшихъ истинъ, открытыхъ намъ Тобою въ словѣ Твоемъ и ученія Церкви Твоей!

Избавь насъ отъ козней міра сего во злѣ лежащаго! Избавь отъ порабощенія нечестивымъ его обычаямъ, правиламъ и удовольствіямъ: да не увлекаетъ насъ вихрь забавъ и суеты его! даруй намъ всегда помнить, что блага міра сего непостоянны, тлѣнны, ничтожны; что пристрастіе къ нимъ ведетъ къ вѣчной гибели; что все мірское— похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не отъ Тебя, Всеблагаго Отца, но отъ лукаваго, что міръ и похоть его преходятъ и наконецъ совсѣмъ погибнутъ!

Избавь насъ отъ временныхъ общественныхъ бѣдствій, низпосылаемыхъ Тобою на насъ во гнѣвѣ правосудія Твоего! Не посѣщай насъ твоими наказаніями во гнѣвѣ Твоемъ, не погуби насъ со беззаконіями нашими; не допускай возникать между нами крамоламъ, мятежамъ и междуусобіямъ; спасай отъ тяжкихъ кровопролитныхъ браней; избавь отъ глада, наводненій, пожаровъ, и землетрясеній; удали отъ насъ плетворные вѣтры, и вредныхъ насѣкомыхъ; спасай отъ смертоносной язвы; не дай умереть внезапно, безъ покаянія; а паче всего избавь насъ и всѣхъ почившихъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную— отъ вѣчнаго осужденія и безконечныхъ страданій въ геенѣ огненной: гдѣ неумирающій червь вѣчно снѣдаетъ осужденныхъ, гдѣ непрестанныя слышатся стоны, скрежетъ зубовъ и вопли отчаянныхъ; гдѣ дымъ мученія несчастныхъ восходитъ во вѣки вѣковъ! Господи! здѣсь, въ настоящей жизни карай насъ и милуй, только не осуди насъ на вѣчныя мученія!

ЯКО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО во всемъ видимомъ и невидимомъ мірѣ, во всемъ человѣческомъ родѣ, въ Церкви Твоей и въ безпредѣльной вѣчности, и Твоя есть **СИЛА**, все содержащаго и управляющаго всемогуществомъ и премудростію своею, и Твоя единственно ничѣмъ непомрачаемая, необъятная и безпредѣльная **СЛАВА ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА** въ безконечные вѣки вѣковъ.

Въ семъ состоитъ твердое упованіе, которое имѣемъ на Тебя, что чего

ми попросимъ сообразно съ Твоею волею, получилъ отъ Тебя, Отче нашъ! АМИНЬ.

Господи, добро есть намъ здѣ быти! Матѳ. 17, 4.

Такъ воскликнулъ въ восхищеніи одинъ изъ свидѣтелей славнаго преображенія Господня на Ѳаворѣ. Не красота мѣста исторгла сіе восклицаніе изъ устъ первоверховнаго Апостола. Пустынная гора Ѳаворская, подобная другимъ горамъ Палестины, опаленнымъ знойными лучами солнца, и особенно во время ночи, не могла конечно показаться слишкомъ восхитительною для Петра, который не разъ, безъ сомнѣнія, бывалъ на ней во всякое время. Апостолъ восхищенъ былъ видѣніемъ божественной славы своего небеснаго Учителя. Ему добро казалось быть и на пустынномъ Ѳаворѣ, когда тамъ находился Господь: съ Нимъ добро показалось бы Петру быть и на всякомъ другомъ мѣстѣ, каково бы ни было оно для внѣшняго чувства,— и при всякомъ другомъ случаѣ, каковъ бы онъ ни былъ— пріятенъ или непріятенъ для ветхаго человѣка. Такъ, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ добро быти вездѣ и всегда; безъ Него вездѣ и всегда худо.

Обилуетъ ли человѣкъ богатствомъ: но, если въ сердцѣ его нѣтъ сокровища некрадомаго, не обитаетъ Господь Іисусъ Христосъ, онъ и при всемъ множествѣ земныхъ сокровищъ и окаяненъ и нищъ. Бываютъ правда минуты самозабвенія, когда человѣкъ, упоенный счастіемъ, ублажаетъ участь свою подобно оному Евангельскому богачу: *душе имаши многа блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселися!* (Луки 12, 19). Но долго ли длятся сіи злощастныя минуты обаянія мірскаго? Проходитъ нѣсколько времени,— и притупѣвшія въ наслажденіяхъ чувства получаютъ отвращеніе ко всему, въ сердцѣ возгарается вновь неутолимая жажда вящшихъ сокровищъ, новыхъ и разнообразнѣйшихъ наслажденій. Много богатствъ у Ахаава: но онъ снѣдается скорбію, не вкушаетъ пищи и сонъ бѣжитъ отъ очей его, при видѣ малаго вертограда Навуѳеева. Много предметовъ роскоши у Соломона: золото офирское наполняетъ сокровищницы его, изысканныя и разнообразныя яства покрываютъ трапезу его,— избранные пѣвцы и пѣвицы услаждаютъ слухъ его, одры слоновой кости покоятъ тѣло его; кажется, весь свѣтъ принесъ въ дань всѣ лучшія блага свои для наслажденія одного человѣка. Но посреди всѣхъ наслажденій томится сердце его; подъ тяжестію суеты сокрушается духъ его: *и призрѣхъ азъ на вся твореніл моя, и се вся суета и произволеніе духа* (Екклез. 2, 11). Но, если при земныхъ благахъ человѣкъ обладаетъ высшимъ, небеснымъ богатствомъ, если въ сердцѣ его обитаетъ самъ Господь, какъ мирно и свѣтло текутъ дни его! Онъ пріемлетъ и земныя блага, какъ даръ благости Божіей, съ благодареніемъ и молитвою; наслаждается ими съ умѣренностію предъ лицемъ Господнимъ въ веселіи духа; раздѣляетъ ихъ съ собратіями своими въ несомнѣнной увѣренности, что взаимъ даетъ Господу, съ живымъ упованіемъ сторицею пріиметъ отъ руки Господней въ будущей жизни. Добро быть въ счастіи съ Іисусомъ Христомъ; худо— безъ Него!

Живетъ ли человѣкъ въ нищетѣ и несчастіи? Если есть съ нимъ Господь

Іисусъ Христосъ, если Онъ стяжалъ безцѣнное сокровище благодати Духа—Утѣшителя; то онъ вездѣ и всегда счастливъ и блаженъ. Вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ его немощи, крѣпкая аки смерть любовь къ Господу воспламеняетъ сердце его мужествомъ, несомнѣнное упованіе вѣчныхъ благъ оживляетъ духъ его въ терпѣніи. Нѣтъ въ свѣтѣ такого бѣдствія, которое привело бы въ малодушіе, или исторгло вопль ропота у людей, неразлучно соединенныхъ съ Іисусомъ Христомъ вѣрою несомнѣнною, любовію крѣпкою и житіемъ непорочнымъ. Неожиданное бѣдствіе или неправда человѣческая отъемлютъ у нихъ имущество? Они говорятъ съ Іовомъ: *Господь даде Господь отѧтъ; яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки!* (Іова 1, 21). Злоба человѣческая подвергаетъ ихъ поруганіямъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ? Они говорятъ съ Апостоломъ: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся;* (1 Кор. 4, 12.) *во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Рим. 8, 27). Предаютъ ли ихъ на истязанія, мученія и смерть? Они радуются во страданіяхъ своихъ, славословятъ и благословятъ Бога въ пещи огненной, хвалятъ и благодарятъ Его и въ заточеніи, въ темницахъ и ранахъ. Въ чемъ тайна сего невообразимаго терпѣнія святыхъ Божіихъ? Въ томъ, что каждый изъ нихъ можетъ сказать съ Давидомъ къ Господу: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, неубоюся зла, яко ты со мною еси; жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4). Съ другой стороны что можетъ быть жалче человѣка въ несчастіи лишеннаго благодатной помощи Іисуса Христа? Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія, и не имѣя внутрь себя источника утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, неутѣшной скорби и отчаянія. Слова хульныя и безбожныя текутъ изъ устъ его, нисколько не прохлаждая внутренняго пламени: ропотъ противу Бога и людей исторгается изъ сердца его, необлегчая нимало сердечной скорби и туги. Въ порывахъ отчаянія злая смерть кажется ему отрадою, и несчастный нерѣдко самъ устремляется на собственную жизнь. Такъ погибъ Саулъ послѣ несчастнаго сраженія съ Филистимлянами; такъ погибъ Іуда послѣ злаго предательства. Такъ бѣдственно быть безъ Іисуса Христа, и такъ добро быть съ Нимъ и въ самомъ несчастіи!—

Но счастіе и несчастіе временной жизни также временно, какъ и сама жизнь: истинная цѣна всему, по отношенію къ вѣчной жизни человѣка познается при смерти. Приближается къ смерти человѣкъ, жившій въ забвеніи о Богѣ,— грѣшникъ, удаленный отъ общенія съ Іисусомъ Христомъ, прикованный къ міру мыслями и желаніями, непомышлявшій о небѣ и вѣчности; Боже мой, какія скорби и болѣзни срѣтаютъ его душу! Какія ужасы поражаютъ его сердце! Обратитъ ли онъ взоръ свой къ прошедшему? Тамъ смущеннымъ очамъ его представляются содѣянныя имъ неправды и пороки, достойныя казни вѣчной; являются многія жертвы его любочестія и сребролюбія, сообщники его постыдныхъ наслажденій; обнажается совершенно вся суета мірскихъ удовольствій, исчезающихъ подобно дыму. Обратитъ ли взоръ свой на настоящее? Оно пронзаетъ сердце его новою скорбію. Вотъ богатства, собя-

раемыя во всю жизнь съ такою заботливостію, разсыпаются какъ прахъ предъ очами его; предметы роскоши, изыскиваемыя съ такимъ тщаніемъ, остаются только памятникомъ нечистыхъ страстей и прихотей его сердца; мнимые друзья, которые ласкательствовали живущему, оставляютъ умирающаго, и бѣгутъ искать себѣ новыхъ друзей и покровителей; самое тѣло его, питаемое и украшаемое съ такою изысканностію въ продолженіи жизни, теперь, изможденное болѣзнію, становится трупомъ, который гонитъ отъ себя даже близкихъ его сердцу. Осмѣлится ли онъ воззрѣть въ будущее?— Тамъ срѣтаетъ Бога— Судію нелицепріятнаго, блаженство вѣчное, которое утрачено за временную грѣха сладость, муки адскія, готовыя поглотить его на вѣки. *Дніе мои преидоша во теченіи, растерзашася же удове сердца моего; яко написалъ еси на мя вся злая, обложилъ же ми юностныя грѣхи*— вопіетъ несчастный съ Іовомъ. Приближается къ смерти человѣкъ, жившій всегда, а потому и умирающій съ Господомъ: какой свѣтъ сіяетъ въ его взорахъ, какая радость просвѣщаетъ лице его, какой восторгъ исполняетъ его сердце! Прошедшее представляетъ ему рядъ искушеній, мужественно побѣжденныхъ, за которыя уготовляется ему вѣнецъ живота,— добродѣтелей, совершенныхъ во славу Божію, за которыя самъ Господь обѣщалъ воздать сторицею. Въ будущемъ открываются предъ очами его тѣ блага, *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе совершихъ: вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ праведный Судія* (2 Тимоѳ. 4, 7. 8). Вотъ надежды умирающаго праведника! Добро быть съ Господомъ Іисусомъ Христомъ при смерти, худо— безъ Него!

Добро быть и здѣсь— на землѣ: но кто изречетъ блаженство пребывающихъ съ Нимъ на небѣ, кои удостоятся услышать Его сладчайшій гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?* (Матѳ. 25, 34). Даруй намъ, Господи, пребыть съ Тобою во вся дни жизни нашея, паче же не удались отъ насъ въ тяжкій часъ смерти, да разрѣшившись отъ узъ плоти, узримъ истѣе божественный свѣтъ лица Твоего на небесномъ Ѳаворѣ во царствіи Твоемъ!—

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Октября, 1842 г
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 32. НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 22. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е, Мар. 16, 1— 8.
На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 14— 21. Еванг. Лук. 8, 40— 56.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

письмо 3-е къ Евдокиму

Спаѳарію. (*)

Долго не писалъ я въ отвѣтъ твоей честности, такъ что почти забылъ содержаніе письма твоего. Причиною сего было то, что я не имѣлъ вѣрнаго письмоносца. Теперь, посылая туда по надобности экономa нашей обители, исполняю опущенный долгъ мой.

Скажу вопервыхъ, что я не въ силахъ врачевать огорченную и сокрушенную многими страданіями душу; долженъ однако поискать врачевства въ богодухновенномъ словѣ. Что же говоритъ великій таинникъ сего слова? *Всегда радуйтеся, непрестанно молитеся; о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 27). Намъ заповѣдано во всякое время, при всякомъ случаѣ, непрестанно радоваться, благодарить и молиться: слѣдовательно не можетъ быть никакого времени, даже самаго малѣйшаго, которое не было бы назначено истинному Христіанину для радованія и благодаренія. По этому не таково ли и настоящее скорбное время, хотя оно носитъ самое тяжкое бремя бѣдствій? Это говорю я доброй душѣ твоей, не уча ее какъ не знающую, а только дѣлая ей напоминаніе; потому что болящая душа иногда такъ ослабѣваетъ, что не можетъ восходить къ созерцанію. Другое слово у меня слѣдующее: Тебя лишили сильные многихъ имѣній; но они не могли отнять у тебя драгоцѣнѣйшаго стяжанія. Не видишь ли и неблагодаришь ли за то, какую даровалъ тебѣ Богъ сокровищницу вѣдѣнія? и какой языкъ?— языкъ износящій изъ нея, какъ изъ тайной сокровищницы сердца, изреченія и сужденія, съ такою щедростію! Это превосходное, богатѣйшее всякаго имѣнія сокровище; кто обладаетъ имъ, тотъ, для разумныхъ, лучше великихъ богачей, хотябы одѣтъ былъ въ рубища. Свидѣтельствуетъ о семъ весь соборъ праведныхъ.—

Но обратимся къ твоему вопросу. Зная самъ, что правильно, ты однакожъ желаешь научиться отъ насъ неученыхъ. „Разсужденіе, говоришь ты, одинъ разъ склоняетъ меня къ молитвѣ, а въ другой удерживаетъ отъ нея, представляя, что мы хотимъ просить о томъ, что Богъ уже знаетъ, а объ этомъ излишне молиться. Притомъ, говоришь, мнѣ, какъ грѣшнику, ничего не поможетъ молитва:“ это или что еще другое изъясняешь ты въ письмѣ, котораго теперь я не имѣю подъ руками. Что сказать на сіе? Такое размышленіе отзывается мыслію о случаѣ и судьбѣ, и, чтобы сказать все, отвергаетъ свободное произволеніе. Мы,

(*) По изданію Сирмонда, Кн. 2, п. 195.

разумные и богатые ученіемъ Божіимъ, не должны прилѣпляться къ такимъ мыслямъ. Напротивъ, касательно втораго предложенія, мы должны быть увѣрены, что Богъ слушаетъ и грѣшниковъ, если они имѣютъ совершенное покаяніе: ибо если, по словамъ св. Писанія, Онъ радуется о кающихся (Лук. 15, 10), то какъ не внемлетъ ихъ молитвѣ? На первое же предложеніе отвѣтъ слѣдующій: Божественное предвѣдѣніе не отъемлетъ свободнаго произволенія; ибо не потому мы дѣлаемъ или не дѣлаемъ, что есть предвѣдѣніе, а потому есть предвѣдѣніе того, что такъ мы будемъ дѣлать. Такимъ образомъ утверждается и опредѣленіе предвѣдѣнія и свойство свободнаго произволенія. Въ томъ, что не въ нашей власти, опредѣленіе Божіе предшествуетъ, относительно и времени, и мѣста, и образа дѣйствія; но въ томъ, что состоитъ въ нашей власти, каковы дѣйствія свободныя, предвѣдѣніе Божіе нѣкоторымъ образомъ есть послѣдующее, въ отношеніи какъ къ добрымъ, такъ и злымъ дѣламъ. Посему мы должны и любить лучшее и молиться о томъ, если хотимъ имѣть Бога намъ послѣдующимъ. И напротивъ. Ибо Богъ совершенно различнымъ образомъ будетъ намъ послѣдовать,— въ одномъ случаѣ осуждая и наказуя, въ другомъ— даруя намъ вѣнцы и царство небесное.

СЛОВО (*)

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой.

Мар. 8, 34.

Кто это зоветъ въ слѣдъ себе? Господь нашъ І. Христосъ. Куда Онъ ведетъ и приведетъ послѣдующихъ за Нимъ? въ царство свое— царство вѣчной славы и блаженства нескончаемаго. Кого зоветъ? желающихъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити.* Кто изъ насъ не желаетъ внити въ животъ вѣчный, увѣнчаться славою нетлѣнною, наслѣдовать блаженство нескончаемое? такъ, я думаю, всѣ мы желаемъ достигнуть того, къ чему призываетъ и ведетъ Господь нашъ І. Христосъ. Но послушайте чего требуетъ Онъ отъ послѣдующихъ за Нимъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити,* говоритъ Онъ, *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой.* Отъ послѣдователя Христова требуется самоотверженіе и несеніе креста своего: безъ сего не льзя быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ, и войти за Нимъ въ царство Его.

Что значитъ отвергнуться себя самаго? Это значитъ, отказаться отъ всего того, къ чему влечетъ насъ собственная наша растлѣнная природа, отъ своего образа мышленія, отъ своихъ желаній, отъ своихъ любимыхъ привычекъ, отъ всего того, къ чему мы устремляемся по влеченію собственныхъ своихъ чувствъ, по наклонностямъ своего сердца: а совершенно покориться званію божественному, предаться волѣ и води-

(*) Преосвященнаго Елпидифора, Епископа Острогожскаго, Викарія Воронежской епархіи.

тельству призывающаго насъ къ животу вѣчному, мыслить, чувствовать, желать и поступать такъ, какъ требуетъ Господь І. Христосъ. Вотъ въ чемъ состоитъ самоотверженіе. Теперь посмотримъ, справедливо ли оно требуется отъ послѣдователей Христовыхъ.

Странникъ, сбившійся съ дороги и блуждающій въ странѣ ему неизвѣстной, среди страшныхъ и непроходимыхъ дебрей, по необозримой пустынѣ, гдѣ рыщутъ люпые звѣри, кругомъ зіяютъ пропасти, гдѣ онъ можетъ погибнуть отъ глада или жажды, отъ хлада или зноя,— такой заблуждшій странникъ, если обрѣтаетъ путеводителя, указующаго ему прямую стезю, какъ выйти въ мѣста безопасныя и достигнуть цѣли своего странствованія, неотрекается ли отъ всѣхъ своихъ собственныхъ соображеній, и непредается ли всецѣло водительству обрѣтеннаго имъ путеводителя? Но что эта земля для насъ, и что мы на ней? Не есть ли это пустыня, въ которой мы блуждаемъ по различнымъ распутіямъ, потерявши во все изъ виду прямой путь къ небесному своему отечеству,— блуждаемъ по распутіямъ, гдѣ на каждомъ шагу представляются намъ различные камни претыканія и соблазна, отвсюду окружаютъ опасности для души и для тѣла нашего; и, если мы навсегда останемся на тѣхъ распутіяхъ, то они непремѣнно приведутъ насъ къ совершенной погибели. Сами собою мы ни какъ неможемъ оставить этихъ распутій и стать на прямой путь къ небесному своему отечеству. И вотъ къ намъ, блуждающимъ по пустынѣ міра сего и стремящимся къ погибели, простираетъ благодѣтельную десницу свою самъ Господь нашъ, указуетъ намъ путь, и не только указуетъ, но и ведетъ насъ симъ путемъ къ животу вѣчному. Ужели же мы усумнимся всецѣло предаться Его водительству? ужели еще будемъ ходить по начинаніямъ сердецъ своихъ и творить волю плоти своея и душетлѣнныхъ помышленій своихъ? Нѣтъ, если кто не хочетъ на всегда остаться овцею заблуждшею и погибнуть внѣ двора овчаго; тотъ пусть отречется отъ слѣпотствующаго ума своего и растлѣнной воли, поставляющихъ насъ на пагубныя распутія міра; благоговѣйно да внимаетъ и безпрекословно да послѣдуетъ гласу добраго Пастыря душъ нашихъ, приводящаго всѣхъ, послушающихъ гласа Его, во дворъ Отца небеснаго, въ обители небеснаго Царствія.

Вы, будучи одержимы какою либо болѣзнію тѣлесною, и желая освободиться отъ нея, призываете къ себѣ врача. Когда врачъ предписываетъ вамъ лекарство: подвергаете ли это лѣкарство своему испытанію? Не всецѣло ли ввѣряетесь врачу своему? Не безпрекословно ли исполняете всѣ его совѣты и предписанія? Теперь душа наша тяжко недугуетъ; вся покрыта язвами и струпами грѣховными. И никто не можетъ уврачевать болѣзней нашей души, исцѣлить наши язвы грѣховныя, кромѣ Господа Іисуса: *нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Іисусова. Для спасенія своего тѣла мы отрекаемся отъ своей воли и отъ своихъ сужденій: ужели же душа для насъ менѣе дорога, нежели тѣло? Ужели для спасенія души своей, не можемъ и не должны мы всецѣло

покориться волѣ небеснаго Врача душъ нашихъ, и отвергнуться своей воли? Нѣтъ, кто хощетъ получить отъ Господа Іисуса исцѣленіе грѣховныхъ болѣзней своихъ, тотъ *да отвержется себе*.

Куда зоветъ и ведетъ насъ І. Христосъ? Въ царство свое. А какое Его царство? Оно *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), оно не на землѣ, а на небѣ; *оно не есть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Рим. 14, 17); въ немъ *ни женятся, ни посягаютъ* (Матѳ. 22, 30). А что такое собственный нашъ умъ и воля? Чѣмъ они обыкновенно заняты, къ чему устремлены, и къ чему влекутъ насъ? Они заняты одними земными вещами, разсѣеваются по предметамъ міра дольняго; устремлены и устремляютъ насъ только къ тому, *что добро въ снѣдь, угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти;* побуждаютъ насъ собирать сокровища земныя, искать наслажденій чувственныхъ, услаждаться славою и честію мірскою, и во все отчуждаютъ отъ правды, мира и радости о Дусѣ святѣ. И такъ, слѣдуя за Христомъ, надобно возноситься къ небу, *мудрствовать горняя* (Кол. 3, 2.), искать и желать высшихъ благъ духовныхъ, подвизаться *во всякой благостыни, правдѣ и истинѣ* (Еф. 5. 9). А собственный нашъ умъ и воля преклоняютъ насъ долу, пригвождаютъ къ землѣ, направляютъ къ однимъ беззаконіямъ. Какъ же теперь возможно, слѣдовать за Христомъ, и вмѣстѣ соображаться съ внушеніями своего ума, съ влеченіями своей воли? Не значитъ ли это въ одно и тоже время хотѣть идти въ двѣ совершенно противоположныя стороны? Не отказывайтесь, если хотите, отъ своего ума и воли, послѣдуйте ихъ водительству: онѣ сначала дадутъ вамъ время поблуждать на поверхности земной; потомъ поведутъ въ глубь земную, и наконецъ приведутъ на самое дно адово.

Вы желаете за Христомъ войти въ Царство небесное, и однакожъ не хотите отвергнуться самихъ себя, отказаться отъ своего образа мышленія, отъ своихъ желаній, отъ своихъ наклонностей и привычекъ! Пусть вы живете по начинаніямъ сердецъ своихъ, творите волю плоти и помышленій своихъ; и пусть при этомъ І. Христосъ восхититъ васъ, и поставитъ въ Царствѣ своемъ: что изъ этого выйдетъ? Думаете ли, что и вы тамъ будете наслаждаться блаженствомъ? Нѣтъ, ошибочно такъ думать. Для одержимаго глазною болѣзнію свѣтъ солнечный нестерпимъ; для глухаго самая гармоническая музыка не доставляетъ ни малѣйшаго удовольствія; для того, у кого болѣзнію разстроены органы питанія, самая здоровая и вкусная пища кажется отвратительною. Такъ и тѣ, кои, ходя здѣсь въ похотяхъ сердецъ своихъ, пьютъ беззаконіе, яко воду, у коихъ всѣ чувства притуплены для ощущеній и наслажденій духовныхъ, не могутъ наслаждаться блаженствомъ въ небесномъ царствѣ, хотя бы и были въ ономъ поставлены: они и тамъ будутъ желать и искать благъ и наслажденій чувственныхъ, къ коимъ здѣсь привыкли, но коихъ тамъ нѣтъ; незаходимый свѣтъ солнца правды, который тамъ сіяетъ, будетъ нестерпимъ для нихъ; они глухи будутъ для славословія и хваленія Господа, какое тамъ пріятно раздается отъ правед-

никовъ, находящихъ въ немъ величайшее для себя наслажденіе; они неспособны ощущать радости отъ ближайшаго соединенія съ Богомъ, отъ общенія со святыми и Ангелами, и наслаждаться другими райскими благами. Итакъ видите, что для того, чтобъ быть способными ко вкушенію блаженства въ небесномъ царствѣ І. Христа, совершенно необходимо намъ отказаться отъ омраченнаго грѣхомъ ума своего и отъ растлѣнной воли своей, а воспріять умъ Христовъ и водиться волею Его, необходимо, то есть, для послѣдователя Христова самоотверженіе.

Съ самоотверженіемъ неотдѣльно соединяется для послѣдователя Христова еще несеніе креста: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой.* Крестъ нашъ составляютъ различныя бѣды и напасти, различныя скорби, лишенія и болѣзни, которыя постигаютъ насъ въ жизни настоящей. Крестъ сей еще въ раю истесанъ для всего рода человѣческаго прародителями нашими изъ древа познанія добра и зла, чрезъ вкушеніе отъ запрещенныхъ плодовъ его, и вмѣстѣ съ рожденіемъ нашимъ возлагается на каждаго изъ насъ. Онъ есть произведеніе грѣховъ, въ которыхъ мы зачинаемся и раждаемся. И такъ онъ неизбѣженъ для насъ; и напрасно мы желали бы куда нибудь уклониться и сокрыться отъ него. Его несутъ всѣ и послѣдующіе и непослѣдующіе за І. Христомъ. Что же нужно, чтобы онъ служилъ знаменіемъ истиннаго послѣдователя Христова? Нужно, чтобы мы не изнемогали и не падали подъ тяжестію его, но съ благодушіемъ и бодростію несли его за Іисусомъ на самую Голгоѳу, и тамъ, водрузивши подлѣ креста Іисусова, *распяли* на немъ *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Нужно, то есть, не роптать и малодушествовать въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, коимъ подвергаемся въ жизни, но съ благодушіемъ и радостію переносить ихъ. И какъ не переносить ихъ съ радостію? Онѣ суть самое дѣйствительное врачевство противу душевныхъ нашихъ болѣзней; онѣ пробуждаютъ въ насъ усыпленную страстями и беззаконіями совѣсть нашу; заставляютъ насъ входить въ самихъ себя, познавать свое грѣховное состояніе и заботиться о своемъ исправленіи; невольно отторгаютъ сердце наше отъ земли и отъ земнаго, и обращаютъ къ Богу, котораго мы скоро и вовсе забываемъ, находясь въ довольствѣ и счастіи. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Если бы крестъ скорбей и бѣдствій не тяготѣлъ надъ нами; мы не тяготились бы своимъ грѣховнымъ состояніемъ, никогда не воспрянули бы отъ сна грѣховнаго, въ который погружаемся съ первыхъ минутъ бытія своего. Одна смерть пробуждала бы насъ отъ того сна: но гдѣ и каково тогда было бы наше пробужденіе? въ безднахъ адовыхъ во огни пламенны! Колико же благъ и многомилостивъ къ намъ Господь! То, что для насъ неизбѣжно, по грѣховному нашему состоянію, Онъ обращаетъ во благо намъ,— чтобы извлечь насъ изъ гибельнаго состоянія грѣховнаго. Ужели мы послѣ сего будемъ роптать на свои скорби и бѣдствія и желать, чтобы ихъ небыло? На противъ недолжны ли съ радостію воспринимать на рамена свои и терпѣливо до конца жизни нести этотъ

крестъ свой, дабы со Христомъ наслѣдовать спасеніе.

Итакъ, братіе, видите, что самоотверженіе и крестъ для желающихъ внити за Христомъ въ блаженное Его царство совершенно необходимы. Еслибы І. Христосъ не заповѣдалъ ихъ своимъ послѣдователямъ: то мы сами должны были бы пожелать ихъ. Посему не будемъ роптать на тягость ига, возлагаемаго І. Христомъ на хотящихъ послѣдовать за Нимъ въ животъ вѣчный. Эти роптанія суть напрасные вопли плоти нашей— этого коварнѣйшаго и злѣйшаго врага нашего— подавляемой и умерщвляемой, дабы она не вредила духу нашему. *Благо иго и леко бремя Христово* (Мѳ. ıı, 30): облобызаемъ и обымемъ его всею душею своею, всѣмъ сердцемъ и всею крѣпостію своею; съ нимъ, какъ съ неложнымъ и необходимымъ знаменіемъ истинныхъ послѣдователей и вѣрныхъ слугъ Христовыхъ, прешедши поприще настоящей жизни, непостыдно явимся тамъ, идѣже будетъ Онъ самъ— Господь нашъ во славѣ своей. Аминь.

Пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго. Луки 19, 10.

Что иное могло побудить Сына Божія, иже во образѣ Божіи сый не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, себе умалить до воспріятія зрака раба, смирить себе даже до смерти крестныя, низойти, даже до ада, какъ не безконечная любовь къ погибавшему человѣку? Что другое и могло быть цѣлію сего неизреченнаго снисхожденія Божія къ растлѣнному грѣхами человѣчеству, какъ не взысканіе и спасеніе погибшаго?— Пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго.

И такъ, чувствующіе всю бѣдность и безпомощность падшаго естества человѣческаго, ужасающіеся вѣчной погибели, скорбящіе объ утратѣ истиннаго пути къ вѣчной жизни, восклоните главы ваша, скорбь ваша да преложится на радость. Господь не оставилъ насъ въ плѣну діавола, не попустилъ быть жертвою ада; Онъ самъ пришелъ взыскать насъ среди дебрей погибели, пріискреннѣ приобщился плоти и крови нащей, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе новинни бѣша работѣ. Много нужно было пострадать Сыну человѣческому для избавленія нашего, и все Имъ претерпѣно. Неописанный и безпредѣльный воспріялъ зракъ раба, родился въ яслехъ, подъялъ немощи младенчества; Господь славы терпѣлъ уничиженіе и гоненія отъ сыновъ праха и персти; носяй всяческая глаголомъ силы своея не имѣлъ на земли, гдѣ главу подклонити, алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ зной и мразъ; Свяшѣйшій святыхъ виталъ съ мытарями и грѣшниками, и наконецъ вмѣненъ со беззаконными; Судія живыхъ и мертвыхъ предстоялъ беззаконнымъ и неправеднымъ судилищамъ человѣческимъ; источникъ жизни и безсмертія умеръ поносньйшею смертію на крестѣ и положенъ во гробѣ!— Можетъ ли быть любовь больши сея любви?— Чтоже можетъ послѣ сего смущать духъ ищущихъ спасенія? кто можетъ преградить земнороднымъ входъ въ царствіе Божіе, отверстый крестомъ Господа, имущаго ключи рая и ада?— Бремя ли грѣховъ, оскорбляющихъ праведнаго судіе Бо-

жіе, тяготитъ чью совѣсть? но Сынъ человѣческій, язвенный за грѣхи наша и мученный за беззаконія наша, положившій душу свою за избавленіе многихъ, всегда имать власть отпускати грѣхи; и— къ вящшему утѣшенію нашему, сію божественную власть Онъ предалъ навсегда Церкви, дабы всякъ удобно и во всякое время обрѣталъ у подножія Алтаря Господня прощеніе и помилованіе: *пріимите Духъ святъ*, рекъ Онъ божественнымъ ученикамъ своимъ, *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Множество и злоба враговъ, ищущихъ погибели нашей, смущаетъ духъ подвизающихся о спасеніи?— Господь даровалъ намъ непобѣдимое оружіе на діавола— животворящій крестъ, коимъ Онъ самъ ниспровергъ державу діаволю, сокрушилъ врата адовы. Собственная ли немощь ужасаетъ кого при воззрѣніи на узкій и трудный путь, ведущій къ царствію Христову? Господь обѣтовалъ намъ даровать все, чего бы мы ни просили отъ Отца во имя Его: *просите и дастся вамъ; еже аще что просите отъ Отца во имя Мое то сотворю* (Іоан. 14, 13). При его божественной помощи и не возможная у человѣкъ возможна суть; *сила бо Его, въ немощи совершается*. Самый мракъ смерти, ужасный для неимущихъ упованія, не страшенъ для взыскуемыхъ и спасаемыхъ Господомъ живота и смерти: *вѣруяй въ Мя*, рекъ Онъ въ утѣшеніе наше, *аще и умретъ оживетъ* (Іоан. 2, 25); и въ залогъ сего обѣтованія предалъ намъ въ снѣдь животворящую плоть и кровь свою, дабы мы въ самихъ себѣ имѣли источникъ жизни и безсмертія.— Возвеселитесь убо ищущіе спасенія и жизни вѣчной: *пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго!*—

Да услышатъ сію радостную вѣсть и тѣ, кои блуждаютъ по распутіямъ порока, погибаютъ въ дебряхъ грѣховныхъ. Братія возлюбленная, чувствуете ли, что васъ ищутъ? все небо подвиглось на обрѣтеніе васъ; самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ взыскать и спасти васъ; благодать Божія всюду варяетъ васъ; вездѣ слышится гласъ милосердія Отца небеснаго: *обратитеся ко Мнѣ и обращуся къ вамъ;* Онъ оглашаетъ слухъ вашъ въ храмахъ, говоритъ вамъ чрезъ собственную совѣсть, которой не заглушаетъ никакой вихрь страстей.— Упоающіе въ нечистомъ блатѣ плотскихъ похотей, чувствуете ли, васъ ищутъ! За ваши нечистыя наслажденія Господь Іисусъ Христосъ алкалъ и жаждалъ, утомлялъ пречистую плоть свою до-кроваваго пота, и наконецъ предалъ ее язвамъ и ранамъ, и сею жертвою вмѣсто тлѣнныхъ наслажденій удовольствіями плоти, уготовалъ вамъ во царствіи Отца своего такія блага, коихъ, по словамъ самовидца св. Павла, *око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*. Поспѣшите обрѣсти путь къ нимъ вѣрою и покаяніемъ! Иначе что будетъ съ вами, если внезапная смерть отниметъ у васъ всѣ предметы плотскихъ наслажденій, повержетъ самую плоть вашу въ персть?— Снѣдаемые жаждою пріобрѣтенія и корысти, но непомышлявшіе никогда о снисканіи нетлѣннаго богатства царствія Божія! Слышите ли, васъ ищутъ! За ваше пристрастіе къ тлѣннымъ сокровищамъ, за ваше забвеніе о богатствѣ царствія Божія, Сынъ Божій терпѣлъ нищету и бѣдность,— родился въ яслехъ, жилъ

не имѣя гдѣ главы подклонити, умеръ нагъ на крестѣ. Вмѣсто тлѣнныхъ богатствъ, которыя разлетаются въ прахъ при всякомъ дуновеніи бѣдствій, Господь Іисусъ Христосъ уготовалъ вамъ во царствіи Отца своего такое сокровище, котораго *ни червь, ни тля тлитъ, ни татіе не подкопываютъ ни крадутъ:* стяжите себѣ сей многоцѣнный бисеръ вѣрою въ Іисуса Христа и благотворительностію къ несчастнымъ. Иначе, что будетъ съ вами, когда смерть лишитъ васъ всѣхъ сокровищъ вашихъ, и нагихъ низведетъ въ могилу?— Палимые жаждою чести и славы между человѣками, недугующіе страстію превозношенія предъ другими, но не радящіи о снисканіи неизреченной славы чадъ Божіихъ,— васъ ищетъ Господь славы! За васъ Онъ терпѣлъ поношенія и оскорбленія, осмѣянія и поруганія, заушенія и оплеванія, и наконецъ при всеобщемъ осмѣяніи предалъ духъ свой между злодѣями на крестѣ. Симъ уничиженіемъ онъ заслужилъ для васъ неизреченную славу, которую имѣлъ Онъ самъ у Отца прежде сложенія міра, славу чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, сонаслѣдниковъ же Христовыхъ! Взыщите сей славы вѣрою въ Сына Божія, смиреніемъ и уничиженіемъ ради имени Его; ибо вѣрующимъ въ Него Онъ *даде область чадомъ Божіимъ быти;* смиряющихся предъ всѣми Онъ обѣщалъ превознести и прославить. Иначе что принесетъ вамъ пользы гордыня, и что будетъ съ вами, когда не только честь и слава мірская, но и самый міръ прейдетъ какъ вечерняя тѣнь! Грѣшникъ заблуждающій, кто бы ты ни былъ, и какая бы страсть ни держала тебя въ плѣну діавола! тебя ищутъ на небѣ со скорбію, готовы принять съ любовію и радостію: *пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго.* Довольно радовать бѣсовъ грѣхопаденіями, обрадуй небо покаяніемъ; *ибо радость, бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся паче нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія.* Иначе, что будетъ съ тобою, когда явишься не оправданнымъ на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Божіемъ!

Такъ, ни кто да не отчается въ спасеніи, да не вмѣнитъ себе отверженнымъ и погибшимъ! Никто да не вознерадитъ о своемъ спасеніи, да не воздремлетъ сномъ грѣховнымъ! Никто да не осуждаетъ согрѣшающаго брата своего, силенъ бо есть Богъ возставити его. *Пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго!*

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 19 Октября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 33. НЕДѢЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 29. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Мар. 16, 9—20.
На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 1—6. Еванг. Лук. 10, 25—37.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

письмо къ Навкратію о мученичествѣ

Св. Ѳаддея (*).

Вѣсть выше вѣсти, слово паче слова. Что скажу и что произнесу? Какъ мнѣ расположить себя бѣдному въ настоящемъ случаѣ? Радость мнѣ и печаль; похвала и плачь. Между двумя сильными чувствованіями я поставленъ, и не знаю, къ которому обратиться. Побѣждаетъ и теперь побѣдившій сатану, и князей и мучителей вѣка сего. Умерщвленъ за Христа Ѳаддей, моя отрасль, мое сердце, сынъ послушанія, вѣтвь благочестія, соименникъ Апостола. Безмѣрна радость, несравненно веселіе не только мнѣ нижайшему, но и Ангеламъ и человѣкамъ! *Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи!* Ты и нынѣ, въ нашъ худой вѣкъ, явилъ свидѣтеля твоей истины, и свидѣтеля не изъ мудрыхъ, или благородныхъ міра сего, но совсѣмъ изъ другаго рода, да слово Апостольское исполнится: *худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1, 28). Куда отошелъ ты, блаженный сынъ мой? Куда столь скоро вознесся, сопричисленный мученикамъ? О, какой жребій твой! Какое благородство! Какое благоразуміе! Въ одинъ день заслужилъ ты безконечные вѣки; мучительными скорбями стяжалъ неизглаголанныя радости. За сто и тридцать ударовъ ты получилъ отъ св. Троицы совершенную награду подвига. Первое число есть число совершенства, а второе — образъ Троицы. Такъ въ самой казни твоей показалъ Богъ твое великодушіе. Кровь твоя — муро; останки твои дарованіе освященія прикасающимся къ нимъ. Молю тебя, святый Божій Ѳаддей, молись о мнѣ недостойномъ рабѣ твоемъ, ибо я не смѣю называть тебя сыномъ. Смотрите, братія, что случилось; какое сокровище, какой членъ мы пріобрѣли. Довлѣетъ къ славѣ Божіей, къ похвалѣ нашей и къ радованію всей Церкви мученикъ Христовъ Ѳаддей. Что же о прочемъ? *Будутъ*, сказано, *первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи* (Матѳ. 19, 30). Говорю сіе объ Іаковѣ и Лукіанѣ изъ коихъ одинъ подвизался, но о еслибы подвизался до конца, съ Дороѳеемъ и Виссаріономъ! Другой, по грѣхамъ моимъ, потерпѣлъ кораблекрушеніе, вмѣстѣ съ подобными себѣ. О какъ пали несчастные посреди свѣтлости! Забыли они о томъ, кто сказалъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Матѳ. 16, 28). Ужели не измѣрилъ силы и способность тотъ, кто единъ силенъ и утверждаетъ немощныхъ? Но сви-

(*) По изданію Сирмонда (венец. 1728), кн. 1, п. 5. Память св. Ѳаддея, замученнаго иконоборцами, 29 Декабря.

дѣтели близъ. Не исхищаетъ ли онъ изъ бѣды тѣхъ, кои не сильны по естеству, а не по произволенію? И свидѣтель Ѳаддей на небеси вѣрный. Не устрашимся же, братія, не будемъ боязливыми, видя паденіе побѣжденныхъ, какъ бы и мы не могли переносить ранъ. Понесемъ силою Божіею и перейдемъ, хотя бы чрезъ огнь, хотя бы чрезъ мечь. Богъ вождь нашъ и призываетъ, да внидемъ въ обѣтованное намъ царство, какъ Израиль въ землю обѣтованія. Не знаете ли, что пострадали тѣ, кои превращали народъ и говорили: не можемъ взыти; ибо тамъ грады огражденны до небесе, и исполины въ нихъ сыны Енаковы (Числ. 13, 32 и Втор. 9, 12). Что же случилось? Не за сіе ли пожжены огнемъ, роптавшій народъ весь погибъ, и члены ихъ пали въ пустынѣ? Никто да небудетъ такимъ возмутителемъ, никто нерадивымъ, никто отчаявающимся. Взыдемъ убо, братія, взыдемъ, какъ Халевъ и Іисусъ Навинъ, наслѣдники обѣтованія. Падутъ предъ нами духовныя стѣны, какъ тогда Іерихонскія, падутъ на звукъ трубы благодаренія, которою возгласилъ блаженный Ѳаддей, поя на самомъ предѣлѣ подвиговъ: *сей день, егоже сотвори Господь!* (Псал. 117, 24). Такъ я прошу и умоляю. *По Христѣ*, какъ сказано, *молимъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Просимъ не боящься самой смерти, если нужно принять ее за Него и съ Нимъ.— Сіе письмо ко всѣмъ, любезный сынъ, хотя надписано къ тебѣ. Почему всѣхъ привѣтствую, и всѣмъ сорадуюсь въ скорбяхъ. И кто достоинъ исполнять лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти своей? (Кол. 1, 24). Но горе отвергающемуся и падающему, хотя бы предстала смерть! Ибо *смерть* вѣчная *упасетъ* его, *и обладаютъ имъ правіи заутра* (Псал. 48, 15). Миръ Христовъ, сила, крѣпость, утѣшеніе вамъ молящимся за всѣхъ братій и за меня да по милости Божіей явлюся исполнителемъ того, чему научаю. Привѣтствуютъ васъ братія, находящіеся со мною.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

6. *О богослуженіи праздниковъ неподвижныхъ.*

44. Главнѣйшій изъ неподвижныхъ праздниковъ есть день Рождества Христова. Это какъ бы средоточіе, вокругъ коего большая часть другихъ великихъ неподвижныхъ праздниковъ расположена.

Въ навечеріе сего праздника (а) совершаются часы, называемые *царскими*, потому что въ древности съ особенною церемоніею присутствовали при семъ богослуженіи цари, воздавая честь новорожденному Царю небесному, и имъ возглашалось тогда, какъ и нынѣ возглашается въ знатнѣйшихъ храмахъ, многолѣтствіе, съ произнесеніемъ полнаго титула ихъ. На каждомъ изъ четырехъ часовъ (1, 3, 6 и 9-мъ) слышимъ вѣщанія Пророковъ, особенно Давида, воспѣвающаго въ псалмахъ своего Божественнаго Потомка (Пс. 44, 109, 71, и проч.), Михея, указывающаго на мѣсто рожденія Вождя Израилева— Виѳлеемъ (5, 2), Варуха преднаписав-

(а) Если оно приходится не въ воскресный день и не въ субботу. Въ противномъ случаѣ, часы царскіе совершаются въ предъидущій пятокъ.

шаго, какъ *Богъ на земли явися и съ человѣки поживе* (3, 38.), и Исаія прославляющаго рожденіе Еммануила отъ Дѣвы, Отрочати, коего имя— *великаго совѣта Ангелъ, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Властитель, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (гл. 7— 9); потомъ внимаемъ ученію Ап. Павла, изображающаго божественное величіе Сына Божія, также цѣль и плоды Его пришествія на землю (Евр. въ гл. 1 и 2 и Гал. 3, 25 и дал.), и самому повѣствованію Евангелистовъ (Матѳея и Луки) о рождествѣ Господнемъ.

Утреня начинается великимъ повечеріемъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ древности на этотъ праздникъ не только вся ночь посвящалась богослуженію, но не отдѣлялось отъ нощнаго молитвеннаго бдѣнія и навечеріе. Тогда поется торжественная пѣснь Исаіи: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ,* пѣснь, въ которой частое повтореніе— *Съ нами Богъ!* есть свидѣтельство духовной радости вѣрующихъ, сознающихъ среди себя Бога— Еммануила. Тотъ же гласъ радости слышимъ на утрени— въ стихирахъ и канонахъ, которые вмѣстѣ и поучаютъ, какъ должно намъ срѣтать Господа, и какіе должны быть въ насъ плоды Его пришествія на землю. Главное содержаніе всѣхъ сихъ пѣсней можно выразить начальною пѣснію канона: *Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите* (срѣтайте); *Христосъ на земли, возноситеся!*

На литургіи къ празднику относятся торжественныя пѣсни въ антифонахъ, а потомъ чтеніе изъ Апостола и Евангелія. Что въ первыхъ изображается пророчески, то въ послѣднемъ исторически и въ видѣ поученія. Такъ Ап. Павелъ (Гал. 4, 4 и дал.) показываетъ цѣль пришествія къ намъ Сына Божія— *да подзаконныя искупитъ и да всыновленіе воспріимемъ,* а сказаніе евангельское о поклоненіи волхвовъ Спасителю научаетъ тому, чтобы и мы приносили Ему достойные дары, какъ Господу и Богу. Новое торжество и новое поученіе представляетъ намъ благодарное молебствіе, соединяемое съ Литургіею сего праздника. Церковь наша съ высокимъ торжествомъ своимъ соединяя торжество отечественное (въ память избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ, 1812 г.), исповѣдуетъ, что воплотившійся для спасенія міра Сынъ Божій есть верховный Правитель всѣхъ царствъ, и мы Ему обязаны спасеніемъ нашего отечества. Въ благодарномъ молебнѣ воспоминаемъ, какъ Агнецъ Виѳлеемскій явился въ нашемъ вѣкѣ Львомъ отъ Іуды, поразивъ враговъ Церкви и отечества, и вмѣстѣ исповѣдаемъ грѣхи наши, за кои посѣщены мы были великимъ гнѣвомъ Божіимъ. При семъ Церковь совершаетъ память и благословеннаго Александра I-го, коего Всевышній избралъ и укрѣпилъ быть спасителемъ народовъ, и возглашаетъ ему вѣчную память (б).

45. Есть три великіе праздника, посвященные воспоминанію спасительныхъ событій, предшествовавшихъ Рождеству Спасителя: 1. Рождество Пресв. Богородицы (Сентября 8), 2. Введеніе

(б) Празднованіе Рожд. Христова продолжается до 31 Декабря. Вторый день торжественности богослуженія отличается отъ всѣхъ послѣдующихъ; ибо онъ посвящается прославленію Богоматери, и потому называется *Соборомъ пресв. Богородицы*. Въ слѣдующій за днемъ Рожд. Хр. воскресный день, воспоминается бѣгство святаго семейства въ Египетъ.

Ея во храмъ (Ноябр. 21) и 3. Благовѣщеніе (Март. 25).

1. Рождество Богоматери, по выраженію церковныхъ пѣсней, освободило какъ родителей Ея, св. Іоакима и Анну, отъ поношенія безчадства, такъ первыхъ прародителей нашихъ отъ тли смертной, и возвѣстило радость всей вселенной (*Конд.* и *Троп.* праздника). Преданіе Церкви говоритъ, что святые родители были приготовлены къ рожденію Преблагословенной Дѣвы многими искушеніями ихъ смиренія и преданности въ волю Божію: почему и праздникъ, установленный на основаніи сего преданія, внушаетъ намъ, между прочимъ, ту истину, что нужно предварительное духовное очищеніе самихъ родителей для рожденія святыхъ дѣтей; ибо „молитва,— поетъ Церковь,— купно и воздыханіе блаженныхъ Іоакима и Анны прозябе плодъ живоносный міру“ (*Икосъ* праздн.).

2. Введеніе трехлѣтней пресв. Дѣвы во храмъ есть еще ближайшее предвозвѣщеніе о Спасителѣ міра. „Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣкомъ спасенія проповѣданіе:“ такъ взываетъ Церковь (въ *Троп.* праздника), и именуетъ св. Дѣву саму пречистымъ храмомъ, и священнымъ сокровищемъ славы Божіей, вводящимъ съ собою въ домъ Господень благодать божественную (*Конд.* праздн.). Основаніе сего праздника есть также благочестивое преданіе, которое говоритъ, что благодатная Опроковица, въ младенчествѣ, введена была родителями во храмъ Іерусалимскій, тамъ воспитывалась, и уготовлялась благодатію Божіею быть святѣйшимъ селеніемъ Бога— Слова. Такимъ образомъ праздникъ Введенія научаетъ и насъ съ раннихъ лѣтъ посвящать себя Богу, и также любить храмъ Божій, какъ любила его пресв. Дѣва, если хотимъ и мы быть духовными храмами Божіими.

3. Благовѣщеніе есть уже время самаго воплощенія Сына Божія,— это, по выраженію Церкви, „главизна нашего спасенія, и еже отъ вѣка таинства явленіе“ (*Троп.* праздника), время, въ которое Сынъ Божій сталъ сыномъ Дѣвы. По такой важности сего праздника, богослуженіе его уподобляется богослуженію Рождества Христова,— также начинается великимъ повечеріемъ на утрени, украшается многими радостными пѣснями, и не теряетъ своей торжественности, въ какой бы день ни случился сей праздникъ (в). И въ воспоминаніе страданій Господнихъ (т. е. если Благовѣщеніе случается на страстной седмицѣ), и на самый день Пасхи Церковь почитаетъ приличнымъ повторять намъ высокое благовѣстіе Архангельское; потому что и въ состояніи крайняго уничиженія, какъ и въ состояніи прославленія Сына Божія видитъ она то величіе Его, о которомъ повѣдалъ Архангелъ: *сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется,— и воцарится въ домѣ Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (*Еванг.* праздн.); и вѣруетъ, что Господь съ тѣмъ и *пріобщился нашей плоти и крови, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14).

46. Слѣдующіе три дванадесятые праздника— Срѣтеніе (Февр. 2), Кре-

(в) Онъ случается не только въ В. посту, но и въ первыхъ четырехъ дняхъ Пасхи. Въ вел. посту, на Благовѣщеніе, всегда бываетъ Литургія совершенная (а не преждеосвященная), даже въ вел. пятокъ.

щеніе Господне (Генв. 6) и Преображеніе (Авг. 6) посвящены воспоминанію тѣхъ великихъ событій, въ которыхъ Господь, явившійся на землѣ, и въ состояніи уничиженія, весьма ясно явленъ былъ людямъ, какъ Спаситель міра и Единородный Сынъ Божій.

Праздникъ Срѣтенія, т. е. торжественное воспоминаніе того, какъ въ 40-й день по рожденіи принесенъ былъ Господь нашъ во храмъ и срѣтенъ праведнымъ Симеономъ, открываетъ славу Спасителя, еще въ младенчествѣ познаннаго вѣрующими. Церковь при семъ славитъ и Матерь Божію— Дѣву, изъ которой возсіяло Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, а также ублажаетъ Симеона, пріемшаго въ свои объятія Свободителя душъ нашихъ (*Троп.* празд.). Замѣчательно еще слѣдующее воспоминаніе въ Кондакѣ: „утробу дѣвичу освятивый рождествомъ твоимъ и руцѣ Симеонѣ благословивый, якоже подобаше, предваривъ и нынѣ спаслъ еси насъ, Христе Боже.“ Спасеніе, о которомъ здѣсь говорится, относится ко временамъ Юспиніана: ибо, какъ повѣствуютъ, страшное бѣдствіе угрожало тогда погибелью Цареграду и другимъ городамъ восточнымъ (землетрясеніе и язва); но оно тотчасъ прекратилось, когда совершенъ былъ праздникъ Срѣтенія Господня (542 г.).

Крещеніе Господне есть явленіе славы Спасителя при самомъ вступленіи Его въ общественное служеніе нашему спасенію; ибо тогда Онъ указанъ былъ вѣрующимъ гласомъ Отца— *сей есть сынъ мой возлюбленный!* и сошествіемъ Св. Духа въ видѣ голубя. Тогда ясно открылось таинство св. Троицы на Іорданѣ,— „троическое явися поклоненіе:“ почему день Крещенія называется и *Богоявленіемъ*. Праздникъ сей отличается въ Богослуженіи такъ же, какъ и Рождество Христово (имѣетъ навечеріе съ часами царскими, и утреню соединяетъ съ вел. повечеріемъ), а сверхъ того, память спасительнаго событія Іорданскаго обновляетъ особеннымъ торжественнымъ св. дѣйствіемъ. Въ навечеріе праздника (г), а въ соборахъ и на самый праздникъ, послѣ Литургіи, бываетъ исхожденіе св. служителей на рѣку или на кладязь, сопровождаемое приличными дню священными пѣснями; здѣсь читается пророчество Исаіи о благодатномъ явленіи Бога и спасительной воды (Ис. гл. 35, 55 и 12), также ученіе Ап. Павла о духовномъ камнѣ, источающемъ воду въ пустынѣ, т. е. Іис. Христѣ, и самое сказаніе Евангельское о Крещеніи Господнемъ; потомъ, молитвою и трекратнымъ погруженіемъ св. Креста въ воду, вода освящается, и освященіе, посредствомъ кропленія, сообщается намъ и нашимъ жилищамъ.

Преображеніемъ на Ѳаворѣ Господь открылъ божественную славу свою избраннѣйшимъ Апостоламъ, не задолго до времени своихъ страданій,— для того, какъ изъясняетъ Церковь, „да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть воистину Отчее сіяніе“ (*Конд.* праздн.). Церковь, прославляя тогда божественное величіе превѣчнаго Сына Божія, молится „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Его присносущный“ (*Троп.* праздн.), въ которомъ источникъ жизни и блаженства Къ особенностямъ сего праздника от-

(г) Освященіе воды въ навечеріе произошло отъ того, что въ древности, въ это время, крещались оглашенные.

носится то, что въ немъ освящаетъ Церковь новые древесные плоды, свидѣтельствуя тѣмъ благодарность тому, кто есть *свѣтъ міра*, подающій не только духовное просвѣщеніе душамъ нашимъ, но и свѣтъ чувственный, силою коего созрѣваютъ питающіе насъ плоды земные.

47. Къ числу неподвижныхъ двунадесятыхъ праздниковъ относятся два такіе, которые открываютъ намъ славу Господа уже послѣ вознесенія Его на небо,— Успеніе Божіей Матери (Авг. 15) и Воздвиженіе честнаго Креста (Сент. 14). Въ первомъ слава сія видима въ лицѣ Богоматери, а во второмъ она отражается на св. животворящемъ крестѣ Господнемъ.

Успеніе, или кончина земной жизни Божіей Матери есть событіе славнѣйшее въ царствѣ благодати; ибо Пресв. Дѣва, какъ гласитъ свящ. преданіе, на время только нѣломъ покорилась смерти, а потомъ, съ тѣломъ же, взята на небо и прославлена: „гробъ и умерщвленіе Ее не удержаста; яко же бо живота Матерь къ животу преспѣвши во утробу вселивыйся приснодѣвственную“ (*Конд.* праздника). Церковь именуетъ смерть и каждаго вѣрующаго сномъ, или успеніемъ, но преимущественно усвояетъ это наименованіе кончинѣ Богоматери, такъ какъ смерть Ея была столь кратка, что и на третій день по кончинѣ уже не было обрѣтено тѣло Ея во гробѣ. Познавъ же изъ многихъ опытовъ небесную славу и высочайшее могущество богоблагодатной Дѣвы, Церковь славитъ особеннымъ торжествомъ блаженное успеніе честнѣйшей Херувимовъ, и тѣмъ утверждаетъ насъ какъ въ упованіи на благодатную Ея помощь, такъ и въ вѣрѣ въ блаженство жизни вѣчной, которое уже вполнѣ открыто не только въ Искупителѣ нашемъ, но и въ пресвятой Его Матери.

Воздвиженіе честнаго Креста есть торжество установленное въ память чуднаго обрѣтенія Креста Господня, при Имп. Константинѣ В. (въ 4-мъ вѣкѣ), а также славнаго возвращенія его изъ плѣна Персидскаго, при Имп. Иракліѣ (въ 6-мъ в.). Почитая благоговѣйно св. Крестъ, на коемъ совершена искупительная жертва за грѣхи міра, мы молимся, да спасетъ Господь людей своихъ и сохранитъ ихъ силою Креста своего, да подастъ и побѣды православному Царю нашему на враговъ (*Троп.* и *Конд.* праздника).— Особенное богослуженіе въ сей праздникъ видимъ въ концѣ утрени. Тогда, съ протяжнымъ пѣніемъ *святый Боже* (на великомъ славословіи), св. крестъ износится изъ олтаря, и предлагается поклоненію народа, которое сопровождается пѣснію: „Кресту твоему поклоняемся, Владыко“, и другими пѣснями, славящими Крестъ и воскресеніе Господне. Въ соборныхъ храмахъ совершается еще Воздвиженіе Креста, т. е. Крестъ обращается къ различнымъ странамъ свѣта, и, при многократномъ пѣніи: *Господи помилуй*, то понижается, то возвышается. Это св. дѣйствіе есть изображеніе того первоначальнаго воздвиженія Креста Господня, которое совершено было священникомъ Іерусалимскимъ для показанія обрѣтенной святыни народу, а вмѣстѣ напоминаетъ намъ о томъ, что силою Креста сохраняются и освящаются всѣ концы земли.

48. Кромѣ двунадесятыхъ, мы имѣемъ многіе другіе праздники, совершае-

мые съ особенною торжественностію. Къ нимъ относятся слѣдующіе :

1. Праздникъ Господень— *Обрѣзаніе* (1 Генв.), или воспоминаніе того, какъ 8 дневный Младенецъ, Господь нашъ, подвергся закону обрѣзанія, и нареченъ сладчайшимъ именемъ Іисуса. При семъ Церковь, исповѣдуя во Христѣ естество человѣческое, проповѣдуетъ и божество Его, возвѣщая съ Апостоломъ, *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлесно*, а вмѣстѣ напоминаетъ намъ и о духовномъ, или *нерукотворенномъ обрѣзаніи*, т. е. св. крещеніи (Кол. 2, 9—12). Особенное богослуженіе соединено у насъ съ симъ праздникомъ— молебствіе о началѣ новаго года, которое съ 1700 г. отнесено въ отечествѣ нашемъ къ 1 Генваря, по примѣру прочихъ Европейскихъ народовъ (а).— Къ праздникамъ же Господнимъ должно отнесть и *происхожденіе честныхъ древъ св. Креста* (1 Авг.), праздникъ установленный еще въ 12 вѣкѣ (при В. Кн. Андреѣ Боголюбскомъ) въ память чудеснаго явленія отъ Креста и св. иконъ во время брани. Въ это время на утрени совершаемъ поклоненіе св. Кресту, подобно какъ на Воздвиженіе, а послѣ Литургіи исходимъ на рѣки или кладязи для водоосвященія.

2. Праздникъ пресв. Богородицы— *Покрова* Ея (1 Окт.), видѣннаго нѣкогда св. Андреемъ юродивымъ въ Греціи, но прославленнаго особеннымъ торжествомъ нашими благочестивыми предками. Почитая небесную заступницу, мы молимся, да покроетъ Она и насъ своимъ честнымъ покровомъ и избавитъ отъ всякаго зла. (*Троп.* праздн.). Къ великимъ же праздникамъ Богородичнымъ относится у насъ и торжество въ честь иконы Божіей Матери Казанской (Окт. 22), а помѣстамъ— и въ честь другихъ чудотворныхъ иконъ Ея, на прим. Владимірской (26 Авг.), Тихвинской (26 Іюня), Донской (19 Авг.) и проч.

3. Праздникъ въ честь *Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ* (8 Ноября). Церковь молитъ тогда св. Ангеловъ оградить насъ кровомъ крилъ невещественныя славы и просить намъ всего полезнаго у Господа (*Троп.* и *Конд.* праздн.).

4. Праздники въ честь св. Предтечи Господня. Въ день *рождества* его (24 Іюня) Церковь восхваляетъ большаго изъ всѣхъ рожденныхъ женами и почитаетъ его какъ „Пророка, Проповѣдника и Предтечу Слова Божія," а въ день *усѣкновенія* чтитъ его, какъ проповѣдника Христова въ двухъ мірахъ; ибо онъ и сущимъ во адѣ проповѣдалъ пришествіе Спасителя (см. *Кондаки* сихъ праздниковъ).

5. Праздники св. Апостоловъ, въ особенности, *Петра* и *Павла* (29 Іюня), которыхъ Церковь именуетъ первопрестольниками Апостоловъ, и *Іоанна Богослова* (26 Сент.), какъ наперсника и возлюбленнаго ученика Христова.

6. Праздники великихъ Святителей— преимущественно же *трехъ великихъ Святителей и учителей вселенскихъ, Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго* (30 Генв.) и *Николая чудотворца* (Маія 9 и 6 Дек.).

7. Праздники *храмовые*, то есть въ честь того или другаго святаго,

(а) Это начало гражданскаго года; а по древнему церковному обычаю новолѣтіе относится къ 1 Сентября, и называется *началомъ Индикта*.

коего покровительству посвященъ какой либо храмъ.

8. Дни *высокоторжественные*, какъ то: дни возшествія на престолъ и коронаціи Государя Императора, а также дни рожденія и тезоименитства особъ Высочайшей фамиліи. Во всѣ сіи дни Церковь совершаетъ торжественно молебныя пѣнія о здравіи и спасеніи царствующаго дома, а въ первыя два торжества молится и съ колѣнопреклоненіемъ, призывая всѣ благословенія Божіи на священную Главу Россіи и на все царство Его.

Какъ поступать, когда читая Библію, чего либо непонимаемъ?—

Не рѣдко можно слышать жалобу: ,,какъ читать Библію, когда мы многаго не понимаемъ въ ней?“ И съ симъ вопросомъ, отлагая Библію, принимаются за другія понятныя и легкія книги. Извиненіе ложно, и потому основанный на немъ образъ дѣйствованія вреденъ. Не читая Библіи, умѣя читать, мы лишаемъ себя драгоцѣннѣйшаго сокровища въ мірѣ. Никакое человѣческое произведеніе— самое назидательное и благочестивое не доставитъ душѣ нашей того, что доставляетъ Слово Божіе— живое и дѣйственное. Библія непонятна для того, кто не умѣетъ понимать ее; а какъ выучиться понимать ее?— Предлагаемъ готовый совѣтъ для желающихъ научиться понимать Библію.—

Нѣкоторый братъ, жившій въ киновіи, предаваясь унынію при чтеніи свящ. Писанія отъ того, что— казалось ему— непонималъ читаемаго, сказалъ своему духовному отцу: ,,отче, что напрасно трудиться мнѣ въ чтеніи, когда я не понимаю читаемаго? ,,Чадо;— отвѣчалъ ему старецъ— овцы, когда найдутъ тучную пажить, съ жадностію хватаютъ траву и глотаютъ ее не жевавши, стараясь только какъ можно болѣе захватить; а потомъ, наѣвшись, пережевываютъ пищу. Такъ и ты, пока имѣешь время и возможность, сколь возможно болѣе и безъ лѣности читай божественныя книги. Послѣ или самъ, навыкнувъ, поймешь то, что непонятнымъ кажется теперь; или узнаешь изъ бесѣдъ Отцевъ и Учителей церковныхъ; или, если не будетъ земныхъ учителей, самъ Господь просвѣтитъ умъ твой и сердце въ познаніе таинъ своихъ (*).

(*) Прол. Февр. 4.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 26 Октября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ.

№ 34. НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Декабря 6. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, Лук. 24, 1—12.
На Литургіи: Апост. Ефес. 5, 9—19. Еван. Лук. 12, 16—21.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

ПИСЬМО КЪ МАТЕРИ ЕГО ѲЕОКТИСТѢ,

ПО СЛУЧАЮ ТЯЖКОЙ БОЛѢЗНИ ЕЯ. (а)

Еслибъ можно было переносить слезы въ письмахъ, то это письмо, въ настоящее время, я послалъ бы полное слезъ къ тебѣ, достопочтенная, любезная и богоугодная матъ моя! Истинно, не могу безъ крайней горести слышать не только о погребеніи, но и о смертныхъ болѣзняхъ твоихъ. И почему такъ, матъ моя, угодно тебѣ, возлюбившей будущій вѣкъ, оставлять насъ, отходить отъ насъ, и идти ко Господу? Потому, что ты возлюбила тамошнія блага; совершенно сильнѣйшее желаніе увлекло сердце твое, и ты лучше возжелала соединиться съ прекрасною и святою сестрою моею, и съ любезнымъ моимъ господиномъ Евѳиміемъ (б), или лучше, съ соборомъ Святыхъ. Какъ же, о матъ моя! могу безъ слезъ продолжать письмо мое? И такъ, этого еще не доставало бѣдственной жизни моей, чтобъ слышать и о твоей смерти, чтобъ воспѣть тебѣ плачевную пѣснь, чтобъ, въ виду могилы твоей, начертать печальные стихи! Ты тѣломъ лежать будешь въ землѣ (духомъ, я увѣренъ, ты водворишься въ небесахъ); а я все еще на землѣ буду влачить скорбную и многогрѣшную жизнь мою! Какъ переносить это? да не будетъ сего мнѣ!— Все однакожъ предавать должно волѣ и судьбамъ всеблагаго Бога нашего. Онъ знаетъ, что полезно каждому изъ насъ; видитъ, что нужно; устрояетъ, что прилично. Онъ Отецъ чадолюбивый. Все располагаетъ правильно, съ благою цѣлію, съ благимъ намѣреніемъ, премудро, прекрасно, неопустительно. И, о глубина премудрости судебъ его! яко неиспытани и неизслѣдовани путіе Его! вопервыхъ принялъ Онъ сестру, потомъ принялъ брата; теперь требуетъ третьяго. Кто же это будетъ? Если ты, то великая похвала! Ты достигнешь награды пройственной, ты которая такъ хорошо провела жизнь,— все оставила, все отдала Богу,— главу, члены, себя саму; честное тѣло свое сокрушила подвигами, совершила многотрудную жизнь, или, лучше сказать, прошла тѣсный и скорбный путь Господень; а теперь, въ доброй старости, ищешь успокоенія. Сего-то доселѣ страшусь я! Но наилучшее то, что угодно Богу, ибо кто лучше Его устроитъ судьбу нашу? Радуйся же, матъ моя, будешь

(а) По изданію Сирмонда, Кн. 1, п, 6.

(б) Это былъ старшій братъ св. Ѳеодора. Другой братъ его былъ Іосифъ, бывшій въ послѣдствіи Архіепископомъ Ѳессалоникійскимъ. См. Чет. Мин. 11 Ноября.

ли ты жива, или успнешь. Ты не умрешь, ибо ты жива. Для (здѣшней) жизни ты умерла произволеніемъ; потому что подвигомъ добрымъ подвизалась; потому что лишилась земнаго, чтобы наслѣдовать небесное; потому что участвовала въ подвигахъ мученичества безъ крови, и, по любви къ Господу, отсѣкая насъ — члены твои, отходишь безъ печали, и не дѣлая завѣщанія. Да и нѣтъ у тебя, о чемъ завѣщавать, кромѣ власяной одежды твоей, и какихъ нибудь другихъ орудій убогой жизни. Уже здѣсь въ наготѣ представляешь себя Богу, неся душу чистую отъ земныхъ скверны. Есть однако у тебя, что оставить намъ: ты оставишь ту сильную молитву, которую возлагала на насъ еще младенцевъ, когда знаменала и печатлѣла насъ въ часы ночные, когда и во всякое время возносила о насъ ко Господу твои прошенія; оставишь и примѣръ бдѣнія твоего на божественныхъ литургіяхъ, цѣломудрія и попечительности, и Апостольскую похвалу труда. Ибо истинно много трудовъ совершено преподобными руками твоими, и покрыло, согрѣло не только насъ, но и всѣхъ братій, кои, признавая и почитая тебя, какъ духовную матерь, наравнѣ съ нами оплакиваютъ и призываютъ тебя. Это, еще не случившееся изобразилъ я въ письмѣ, составляя самому себѣ утѣшеніе и выражая то, что у меня въ сердцѣ, какъ это извѣстно тебѣ самой. И такъ я, святая мать моя, какъ сама знаешь, хотя и желалъ придти къ тебѣ, но не могъ, по причинѣ должности лежащей на мнѣ недостойномъ, и это не знаю, какимъ образомъ. Дивно, говорятъ, что Саулъ во пророцѣхъ; такъ дивно и то, что Ѳеодоръ въ игуменахъ. Сіе-то удержало меня, это связало. Иначе, еслибъ и желѣзными цѣпями былъ я окованъ, разорвалъ бы ихъ и предсталъ лицу твоему. Теперь же, вмѣсто себя, хотя для малаго утѣшенія тебѣ, послалъ я пресвитера, котораго и ты любишь и почитаешь, чтобы онъ былъ во всемъ помощникомъ въ твоей немощи, чтобы промышлялъ и заботился о томъ, что нужно, и чтобы, если ты останешься тамъ, оставался и онъ, а если выдешь, то вышелъ бы и онъ вмѣстѣ съ экономомъ. Впрочемъ, какъ благоустроитъ Богъ, и позволитъ болѣзненное состояніе, такъ, достопочтенная мать моя, располагай собою, и сверхъ силы не напрягайся, желая выдти. Поскорѣе посли къ намъ извѣстіе, какъ чувствуешь себя въ болѣзни, чтобъ намъ хотя нѣсколько ободриться. Всѣ братія тотчасъ составили для тебя канонъ (в), и непрестанно молятся о твоемъ здравіи. Даруй намъ твою святую молитву; благослови насъ материнскими дарами; привѣтствуй насъ писаніемъ. Подай намъ миръ, какой имѣешь ты по благодати Христовой, и будешь имѣть во вѣки вѣковъ.

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ Святителя Христова, Николая чудотворца, и на тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА, НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина.

Тропарь св. Николаю

Великій святитель Мирликійскій,

(в) Это должны быть молитвы и духовныя пѣсни, подобныя тѣмъ, какія у насъ употребляются въ молебнахъ за болящихъ.

св. Николай чудотворецъ, всегда чтимый у насъ, какъ небесный покровитель Россіи, а нынѣ еще болѣе— какъ ближайшій покровитель Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего, ему тезоименитаго, за что наипаче восхваляется св. Церковію? за сіи три добродѣтели :— вѣру, кротость, воздержаніе. Сама, сказано въ церковной пѣсни, *вещей истина*, т. е. самое дѣло *ліи* Святителя Николая *правило вѣры, образъ кротости, воздержанія учителя.*

О чемъ же, думаю, лучше побесѣдовать намъ нынѣ, въ память великаго Святителя, какъ не о сихъ трехъ прекрасныхъ добродѣтеляхъ, его украшавшихъ?— Бесѣдуя о семъ, мы не отступимъ, бр., и отъ торжества отечественнаго— въ честь тезоименитства Великаго ГОСУДАРЯ нашего: ибо мы увидимъ, что тѣже добродѣтели, въ высшемъ ихъ значеніи, украшаютъ и земнаго Ангела Россіи, какъ и небеснаго ея заступника; увидимъ и то, что добродѣтели сіи сколько составляютъ истинное служеніе Богу, столькоже и наилучшее служеніе Царю и отечеству.

И такъ будемъ вопрошать и отвѣтствовать: почему св. Церковь наиболѣе восхваляетъ въ св. Николаѣ вѣру, кротость и воздержаніе?

Прежде всего потому, что сіи добродѣтели яснѣе всего просіявали въ жизни и дѣлахъ св. Архипастыря Мирликійскаго. Свѣтлая и твердая вѣра его, во времена гоненій, сіяла въ самой темницѣ, гдѣ онъ укрѣплялъ ею исповѣдниковъ Христовыхъ; она же, при В. Константинѣ, сокрушала капища идольскія, а на соборѣ Никейскомъ посрамила лжеучителя Арія. Пастырская кротость Св. Николая обращала многихъ грѣшниковъ, укрощала мятежи народные, и проявлялась въ самомъ лицѣ его такъ, что, по свидѣтельству повѣствователей, одно возрѣніе на Святаго укрощало въ другихъ страсти, облегчало скорби, и привлекало къ нему даже невѣрныхъ. А каково было воздержаніе великаго угодника Божія? Онъ былъ постникомъ отъ самаго младенчества, отъ юности любитель совершеннаго цѣломудрія, „и не бѣ въ немъ видѣти нимало юностныхъ нравовъ, но стараго мужа обычаи;“ еще болѣе хранилъ онъ воздержаніе на престолѣ пастырскомъ, когда во всемъ отказывалъ себѣ, чтобы болѣе благодѣтельствовать своей паствѣ.

Почему еще столь много восхваляетъ Церковь вѣру, кротость и воздержаніе?

Потому, что и слово Божіе указываетъ ясно на высокое превосходство ихъ. *Безъ вѣры*, учитъ Ап. Павелъ, *не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6): значитъ, тщетны; ничтожны всѣ совершенства наши предъ Богомъ, если нѣтъ въ насъ истинной вѣры. *На кого воззрю*, глаголетъ самъ Богъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. 66, 2.)? значитъ, все прочее, какъ бы велико ни было, такъ сказать, и незамѣтно для благоволительнаго взора Божія, если не соединено съ кротостію и смиреніемъ. А каково воздержаніе, по ученію слова Божія? Безъ него, по словамъ Апостола, и Христіанинъ— не Христіанинъ; ибо, говоритъ, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Превосходство добродѣтелей измѣряютъ еще трудностію ихъ. И такъ столько ли и трудны сіи добродѣтели, сколько высоки?

Слово Божіе говоритъ, что всѣ совершенства Христіанина суть плодъ Духа, слѣд. для силъ естественныхъ они невозможны. Въ особенности, говорится о вѣрѣ, что она есть *даръ Божій* (Еф. 2, 8), о кротости и воздержаніи страстей, что они выше мужества и геройства: *лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго, удержаваяй же гнѣвъ паче вземмлющаго градъ* (притч. 16, 32). Притомъ, что есть совершенная вѣра, какъ не совершенное покореніе разума и сердца Божественному откровенію? Что кротость и воздержаніе, какъ не отверженіе всѣхъ нашихъ превратныхъ склонностей и страстей? Слѣд. все это требуетъ полнаго самоотверженія отъ Христіанина, все это есть внутренняя, совершенная жертва Богу.

Но при семъ самоотверженіи, столько непріятномъ и скорбномъ для нашей природы, не вознаграждаютъ ли Христіанина сіи добродѣтели своими благами и удовольствіями?

Вѣрою, говоритъ Апостолъ, вселяется самъ Іис. Христосъ въ сердце (Еф. 3, 17) и вѣрующій можетъ сказать: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Какое же выше сего счастіе? Какая блаженнѣе жизнь?— Но вѣра, говорятъ, стѣсняетъ знаніе, лишаетъ насъ удовольствій разума? Нѣтъ! она отвергаетъ только суетное знаніе, укрощаетъ кичливость разума, а знаніе истинно полезное еще утверждаетъ, распространяетъ, возвышаетъ: ибо открываетъ намъ *премудрость Божію, даруетъ Духа, иже отъ Бога да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ* (1 Кор. 2, 7. 12). О сладкихъ плодахъ кротости увѣряетъ насъ самъ Господь: *научитеся*, говоритъ, *отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мат. 11, 26.), и Онъ же именуетъ кроткихъ блаженными: *блажени кроцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Мат. 5, 5). Но воздержаніе, скажутъ, не лишаетъ ли насъ многихъ удовольствій? Не дѣлаетъ ли жизнь нашу скучною и скорбною? Такъ! оно лишаетъ насъ многихъ удовольствій, только какихъ? тѣхъ, кои отнимаютъ у насъ и здоровье и силы, тѣхъ, кои насъ не только разоряютъ, но и развращаютъ, тѣхъ, кои унижаютъ насъ и предъ нами самими, и предъ другими, низводятъ часто до степени скотовъ или звѣрей. Но вмѣсто того какими чистыми удовольствіями исполняется воздержаніемъ очищенное сердце!— *Блажени*, по слову Господа, *чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мат. 5, 8).

Можно ли показать важность и благотворность вѣры, кротости, воздержанія и въ отношеніи къ жизни общественной?

Что касается до вѣры, то можно сказать, мы ею и живемъ въ обществѣ, а безъ нея— безъ довѣрія къ другимъ и безъ увѣренности въ какомъ либо благѣ общемъ, соединяющемъ наши желанія, не возможны никакіе союзы человѣческіе. Если же нужна какая нибудь вѣра вообще для общежитія, то само собою видно, что для совершеннаго состоянія общественнаго нужна и вѣра совершенная, нужна священная связь, соединяющая не только человѣка съ человѣкомъ, но и человѣка съ Богомъ. И дѣйствительно, не всѣ ли, для собственнаго блага, желаютъ если не въ себѣ, то въ другихъ видѣть истинную вѣру? Предоставьте кому угодно избрать себѣ помощника въ дѣлахъ, управителя для дома, судію, начальника, и укажите ему одного вѣрующаго, другаго невѣрующаго: онъ непремѣнно из-

беретъ перваго. Самъ невѣръ не захотѣлъ бы жить въ обществѣ подобныхъ себѣ невѣровъ. Вѣрующему готовы мы повѣрить не только имущество свое, но и семейства наши и самихъ себя; невѣрующему не повѣрили бы добровольно и въ одномъ ассаріи.

Соедините еще съ вѣрою въ гражданахъ кротость Христіанскую: какое произойдетъ прекрасное общество! Въ немъ не можетъ быть ни вражды, ни зависти, ни притѣсненій и насилій, въ немъ, напротивъ, будетъ между всѣми миръ и согласіе, благорачительность и благотворительность, если всѣ составляющіе его точно кроткіе Христіане. Да и кто не желалъ бы жить среди кроткихъ, а не среди строптивыхъ? Желаетъ начальникъ видѣть кротость въ подчиненныхъ; желаютъ и подчиненные имѣть кроткаго, исполненнаго отеческими чувствами, начальника. Но способенъ ли такой начальникъ къ выполненію всѣхъ своихъ обязанностей? Посмотрите на Моисея. О немъ сказано: *и человѣкъ Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли* (Числ. 12, 3); и между тѣмъ Господь его именно избралъ быть вождемъ своего народа избраннаго. Не ослабляетъ ли кротость правосудія? Не кротость Христіанская, всегда безпристрастная и спокойная, ослабляетъ его, а слабость духа, раболѣпствующаго страстямъ.

Какъ еще воздержаніе полезно для жизни общественной? Столько полезно, сколько невоздержаніе вредно, пагубно. Нынѣ и мірская мудрость познала эту истину; ибо по мѣстамъ установила даже общества воздержанія, впрочемъ не всецѣлаго воздержанія, а только части его— трезвости. Чтожъ, если бы существовало общество воздержанія полнаго, воздержанія отъ всѣхъ страстей и похотей? Но, бр., такое общество давно существуетъ: оно установлено Іис. Христомъ,— это общество есть Церковь Его, и всѣ мы, при самомъ вступленіи въ нее обязуемся къ воздержанію, какъ и ко всѣмъ добродѣтелямъ. О если бы всѣ мы исполняли этотъ священный обѣтъ! сколько золъ прекратилось бы у насъ, сколько новыхъ благъ явилось бы въ нашемъ обществѣ! Мы не знали бы весьма многихъ болѣзней, не знали бы разоренія и бѣдности, невидѣли бы юношей состарѣвшихся, мужей страждущихъ недугами престарѣлыхъ; а видѣли бы повсюду здоровье и крѣпость долголѣтнюю, богатство безъ роскоши; видѣли бы довольство и благоденствіе; мы видѣли бы и болѣе прекрасныхъ, великодушныхъ дѣйствій въ пользу отечества: ибо истинно воздержный способенъ ко всякому самопожертвованію для блага общаго.

И здѣсь то, бр., во всемъ величіи представляется намъ образецъ тѣхъ же добродѣтелей въ высокомъ Виновникѣ настоящаго торжества. Въ самомъ дѣлѣ, кто говоря о величіи и благотворности истинной вѣры, покоряющей себѣ сердца всѣхъ, не помыслитъ о высочайшемъ ревнителѣ и защитникѣ вѣры, Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ, влекущемъ къ себѣ сердца не только присныхъ чадъ православной Церкви, но и тысячи иновѣрцевъ? Кто также, разсуждая объ отеческой кротости, свойственной Христіанской власти, не представитъ благосердаго Отца отечества, безчисленными милостями и щедротами утверждающаго наше счастіе? Кто наконецъ, воспоминая подвиги, къ какимъ способно Христіанское воздержаніе и само-

отверженіе, не укажетъ опять на Него,— среди величія и славы, нерѣдко отказывающаго себѣ и въ покоѣ и въ удовольствіяхъ— для покоя и довольства своихъ подданныхъ, не разъ приносившаго и жизнь свою для спасенія отечества и предпріемлющаго самые трудные подвиги для блага его?

Послѣ сего нѣтъ уже нужды мнѣ увѣрять васъ, Христ. Россіяне, что добродѣтели славимые Церковію въ святителѣ Николаи Чудотворцѣ,— вѣра, кротость, воздержаніе и могутъ и должны проявляться во всѣхъ Христіанахъ; ибо они благотворны и спасительны во всякомъ званіи и состояніи. Повторю только то, что въ началѣ сказалъ: добродѣтели сіи составляютъ сколько истинное служеніе Богу, столько же и самое лучшее служеніе Царю и отечеству. Аминь.

СЛОВО

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ, ПО СЛУЧАЮ РЕКРУТСКАГО НАБОРА.

Что такое съ вами сталось, православные, что всѣ вы цѣлую недѣлю скорбите и горюете, что у каждаго почти глаза заплаканы, и никто изъ васъ ради дня воскреснаго не перемѣнилъ одежды будничной? Не ономъ ли вы такъ печалитесь, что Благочестивѣйшій Государь нашъ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ** повелѣлъ сдѣлать наборъ въ рекруты?— Не добрая скорбь, богопротивная печаль, грѣшныя слезы вами, братія мои возлюбленные! Сколько мнѣ учить васъ, сколько толковать вамъ, что премудрый Государь нашъ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ** ничего не дѣлаетъ на святой Руси— въ нашемъ православномъ отечествѣ безъ премудраго намѣренія, безъ благой и благотворной цѣли; а все дѣлаетъ по Божію повелѣнію, для пользы и счастія своихъ вѣрноподданныхъ! Захотѣлъ ли бы Онъ— Отецъ милосердый опечалить безъ нужды своихъ вѣрноподданныхъ, которыхъ любитъ Онъ какъ дѣтей родныхъ? И я именно скажу вамъ, что рекрутчина есть дѣло Богу угодное, отечеству полезное, и для нашего благополучія благотворное: а отсюда вы и сами увидите, что, стало быть, печалиться о томъ, что нѣкоторыхъ изъ васъ берутъ въ рекруты, есть тяжкій грѣхъ предъ Господомъ Богомъ, стыдъ и срамъ передъ добрыми людьми.

Сказалъ я, что рекрутчина есть дѣло Богу угодное. Такъ и есть. Когда Господь Богъ поставилъ перваго Царя возлюбленному народу своему Израилю; то сказалъ имъ: *сіе будетъ оправданіе царево, иже царствовати имать надъ вами: сыны ваша возметъ, и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ; и поставитъ я себѣ сотники и тысящники, и творити орудія воинская его, и орудія колесницъ его* (1 Цар. 8, 11. 12). Значитъ, Благочестивѣйшіе Цари не по своей волѣ дѣлаютъ рекрутскіе наборы, а Самъ Господь Богъ повелѣваетъ имъ дѣлать оные для охраненія благоденствія своихъ подданныхъ. А чтобы подданные не противились священной волѣ ихъ, для того самъ Господь Богъ строго заповѣдалъ повиноваться имъ во всемъ: *Всяка, душа* говоритъ Слово Божіе, *властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти Божію повелѣнію противляется; противляю-*

щійся же себѣ грѣхъ пріемлютъ (Римл. 13, 1. 2). Теперь сами видите, браніе мои, какъ тяжко грѣшитъ предъ Господомъ Богомъ тотъ, кто подъ какимъ бы то ни было предлогомъ старается уклониться отъ рекрутчины. Ибо, если и всякое противленіе власти есть противленіе святѣйшей волѣ Божіей, а потому— грѣхъ тяжкій, тѣмъ болѣе грѣшно не хотѣть служить въ Христолюбивомъ воинствѣ, быть защитникомъ православной вѣры Христовой и святыхъ храмовъ Божіихъ отъ враговъ нечестивыхъ, подвизаться за Помазанника Господня— Царя православнаго. Нѣтъ, не ожидай себѣ такой человѣкъ милости отъ Бога; не будетъ надъ нимъ въ вѣкъ благословенія Господня! Но мало того, что тяжкій грѣхъ уклоняться отъ рекрутчины, великій грѣхъ и печалиться о томъ, или идти въ рекруты не съ охотою. Ибо, когда слово Божіе заповѣдуетъ намъ повиноваться властямъ, то говоритъ: *потреба есть повиноватися не токмо за гнѣвъ, а и за совѣсть*, т. е. не по страху только и не по виду исполнять должно повелѣнія начальства, а отъ всей души и отъ чистаго сердца, какъ предъ Богомъ. Тогда только наше повиновеніе волѣ начальства будетъ угодно и пріятно Богу, вмѣнится намъ въ высокую заслугу и будетъ вознаграждено сторицею отъ руки Господней: а въ противномъ случаѣ оно не только не будетъ угодно Богу, но и вмѣнится намъ въ грѣхъ; ибо *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*, т. е. безъ усердія и охоты, говоритъ святое слово Господне. Потому-то я и умоляю васъ, православные,— не берите тяжкаго грѣха на свою душу, не безчестите святаго и богоугоднаго дѣла печалію неумѣстною, скорбію богопротивною. Пусть каждый отецъ, за кѣмъ стоитъ прямая очередь, отпуститъ сына на службу царскую, какъ бы на службу самому Царю небесному, съ радостію и веселіемъ, напутствовавъ его родительскимъ благословеніемъ. Тогда Господь Богъ, видя твое усердіе, ниспошлетъ благословеніе свое на весь домъ твой, какъ ниспослалъ на домъ праведнаго Авраама, не пощадившаго ради Господа единороднаго своего сына. Пусть каждый сынъ, кому достанется счастливый жребій быть защитникомъ православной вѣры и Церкви, слугою Царя православнаго, приметъ сей жребій съ охотою, какъ бы пріялъ его отъ руки Господней,— пойдетъ на службу Царскую съ усердіемъ и святымъ обѣтомъ служить вѣрою и правдою. Тогда Господь Богъ приметъ самоотверженіе его какъ чистую, святую жертву, благословитъ его усердіе, вознаградитъ послушаніе своею милостію.

Сказалъ я еще, что рекрутчина есть дѣло Отечеству полезное и для нашего собственнаго благополучія благотворное. И что это сущая правда, о томъ не трудно разсудить всякому. Еслибы, чего, слава Богу, еще отъ роду у насъ не было, еслибы— говорю— всѣ воспротивились идти въ рекруты, служить Царю и отечеству: то скажите мнѣ, что было бы тогда съ нами стариками хилыми, съ нашими дѣтьми и внучатами несмысленными? Тогда изъ нашего же народа собралась бы шайка разбойниковъ, каковыхъ— сами знаете— много бывало у насъ въ старинные годы, начали бы грабить и жечь, увѣчить и убивать всякаго; и усмирить ихъ было бы некому. И такія бѣдствія— за-

мѣньше себѣ— терпѣли бы мы отъ своихъ единоземцевъ, отъ Русскихъ же людей. Что-же сдѣлали бы съ нами враги иноплеменные, когда увидѣли бы, что у нашего Батюшки—Государя нѣтъ воинства Христолюбиваго, и некому защищать и охранять богатую землю Русскую? Для сего довольно припомнить старинныя времена, когда у благовѣрныхъ Князей и Царей нашихъ не было еще наличнаго воинства. Тогда, бывало, то Ханы Татарскіе съ своею ордою некрещеною, то Нѣмцы Ливонскіе ворвутся въ наше любезное отечество, сожгутъ и истребятъ города знаменитые, опустошатъ селенія мирныя; а дряхлыхъ стариковъ, слабыхъ матерей съ дѣтьми малолѣтными, и всѣхъ отъ малаго до великаго либо побьютъ, либо въ неволю уведутъ; всю же казну Царскую и драгоцѣнную утварь церковную заберутъ на свои колесницы воинскія, и увезутъ въ свои таборы. А теперь— сами видите— все это у насъ вывелось: мы спокойно почиваемъ въ домахъ своихъ, не страшась злодѣевъ и разбойниковъ; весело засѣваемъ поля свои, не боясь, чтобы достались они врагу иноплеменному. Кто-жъ причиною сему? наши Ангелы хранители— воины Христолюбивые. У всѣхъ насъ еще въ свѣжей памяти, какъ богоотступные Французы наводнили своими несмѣтными полчищами землю Русскую, начали грабить и жечь города и селенія наши, осквернять святые храмы Божіи, мучить и убивать православныхъ Русскихъ жителей. Что было бы тогда съ нами несчастными, что было бы со всею землею Русскою, если бы у покойнаго Батюшки нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА не было храбраго воинства? Положимъ, что мы всѣ отъ стараго до малаго, вооружившись чѣмъ нибудь, двинулись бы на супостата. Но, не зная искуства ратнаго и порядка воинскаго, мы не долго воевали бы съ врагомъ своимъ, скорѣе потеряли бы свои головы и отдали на разграбленіе свою любезную родину. Послѣ сего, сами судите, не явный ли измѣнникъ своему Отечеству, врагъ своей родины, кто убѣгаетъ отъ службы Государевой?—

И такъ, отцы и матери благочестивые! Сами вы видите, какой великій грѣхъ предъ Богомъ, какой вредъ для отечества и для нашего собственнаго благополучія уклоняться отъ службы воинской. Потому, если кто изъ васъ осмѣлится какимъ нибудь образомъ сокрыть дѣтей своихъ отъ набора рекрутскаго, или, если кто нибудь изъ дѣтей вашихъ вздумаетъ своими руками изувѣчить себя съ тою мыслію, чтобы сдѣлаться негожимъ для службы Государевой: то— скажу прямо— пусть такіе люди ни въ церковь Божію, ни ко мнѣ грѣшному и глазъ своихъ не показываютъ; пусть лучше слывутъ явными богоотступниками, живутъ между бусурманами некрещеными, а къ православнымъ Христіанамъ никогда не причисляются. За что православному Царю нашему держать такихъ людей въ своемъ Государствѣ? за что Ему и хлѣбомъ ихъ кормить, когда они сами добровольно отрекаются служить отечеству, защищать Церковь Божію отъ враговъ нечестивыхъ?— Послушайтесь же Божія повелѣнія, отпустите дѣтей своихъ съ родительскимъ благословеніемъ— служить Богу, Царю и Отечеству. Отпустивъ съ Богомъ одного сына, вы съ цѣлою семьей своей будете жить

въ мирѣ и спокойствіи въ домахъ своихъ. Христолюбивые воины— дѣти ваши законныя скорѣе согласятся положить жизнь свою на сраженіи, нежели впустить врага иноплеменнаго на святую землю Русскую— туда, гдѣ живутъ ихъ отцы и матери, сестры и братія, жены и дѣти малолѣтныя.

Отпустите!.... „Но легко ли, скажешь ты, родительскому сердцу отпустить родное дѣтище на чужую сторону, на службу тяжкую?“ Что говоришь ты любезный? Ты отдаешь сына своего не въ чужія руки, а общему Отцу нашему православному Государю, который любитъ храбрыхъ воиновъ своихъ какъ дѣтей родныхъ, не щадитъ для нихъ ни казны своей, ни наградъ всякихъ. Ты отпускаешь сына своего не на чужую сторону, а въ православную землю Русскую, которая всѣмъ намъ родная мать, которая всегда ласкова и привѣтлива къ защитникамъ своимъ— Христолюбивымъ воинамъ. И вы сами, православные, не почитаете ли священною для себя обязанностію накормить и напоить, обогрѣть и успокоить всякаго воина?— Тяжела служба воинская? Но какая же, другъ мой, есть служба не тяжелая? И неуже ли ты самъ, какъ добрый отецъ, позволилъ бы сыну своему сидѣть цѣлый день сложа руки, или ходить безъ дѣла по улицамъ? Не заставилъ ли бы его работать у себя— на полѣ, или на гумнѣ, съ утра до вечера? Тяжела служба только для лѣнивыхъ и негодяевъ, которыхъ не жалуютъ нигдѣ, ни въ деревнѣ ни въ городѣ, ни въ крестьянскомъ быту, ни въ военной службѣ: а для честныхъ и добрыхъ людей нѣтъ лучше и священнѣе службы, какъ служба православному Царю; нѣтъ лучше и почетнѣе званія, какъ званіе защитника вѣры и отечества; нѣтъ лучше и славнѣе смерти, какъ положить животъ свой за Царя— Отца своего, за святую вѣру и Церковь Христову, за любезное отечество свое— православную землю Русскую.

Скажу наконецъ нѣсколько словъ, и вамъ, старшины достопочтенные и отдатчики добросовѣстные! Великое дѣло ввѣряется вамъ отъ Благочестивѣйшаго Государя нашего: и потому бойтесь, страшитесь употребить во зло власть свою, покривить совѣстію въ такомъ великомъ дѣлѣ. Именемъ правосуднаго и нелицепріятнаго Судіи небеснаго умоляю васъ избирать рекрутовъ безъ всякой, со стороны вашей, обиды и притѣсненія людей бѣдныхъ и беззащитныхъ. Въ противномъ случаѣ слезы обиженныхъ вами родителей, несчастныхъ вдовицъ и сиротъ безпріютныхъ громко возопіютъ на васъ ко Господу; и тогда не скроетесь нигдѣ отъ праведнаго гнѣва Божія.—

Вотъ, братія мои возлюбленные, что я долженъ былъ, по долгу и званію моему, сказать и засвидѣтельствовать вамъ предъ Господомъ Богомъ и предъ святымъ его престоломъ. Если примете и исполните совѣтъ мой: то я недостойный съ дерзновеніемъ предстану о васъ къ престолу Божію, буду умолять милосердаго Отца небеснаго, чтобы Онъ за ваше послушаніе Его святой волѣ излилъ на васъ богатыя милости свои, ниспослалъ свое небесное благословеніе на домы и поля ваши. Аминь.

КОНЧИНА ПРЕПОД. АГАѲОНА.

Когда преподобный Агаѳонъ приближался къ смерти; то братія собрались къ одру его пріять послѣднее благословеніе великаго и святаго Старца. Три дня сидѣли они при одрѣ его, и три дня пребывалъ безмолвнымъ старецъ, устремивъ неподвижно взоръ въ одну сторону. „Что такъ смотришь, отче?“— Вопросили его наконецъ братія. „Предъ судищемъ Христовымъ стою,“— отвѣтствовалъ Старецъ. „Не ужели и ты боишься суда?“ „Я— отвѣтствовалъ смиренно великій подвижникъ— трудился по силѣ моей въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; но я человѣкъ, и какъ могу знать, что дѣло мое угодно Богу?“ „Неужели не надѣешься, что дѣло твое угодно Богу?“— Спросили паки братія. „Не надѣюсь— отвѣтствовалъ Старецъ— доколѣ не усрящу Бога. Ибо иное судъ человѣческій, а иное судъ Божій.“ (*)

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ ПРОЗОРЛИВЫЙ.

Разсказывалъ о преподобномъ Сергіи монахъ Георгій слѣдующее: Авва Григорій, Игуменъ Лавры Фаранской многократно принуждалъ меня довести его къ Сергію пустыннику, жившему около мертваго моря. Однажды я привелъ его къ Старцу, который принялъ его съ любовію, принесши воды омылъ ему ноги, цѣлый день бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи души, и на другой день отпустилъ его. Когда удалился Григорій, я сказалъ Старцу: „знаешь ли, отче, я соблазнился твоимъ поступкомъ. Многихъ приводилъ я къ тебѣ Епископовъ и Пресвитеровъ; и ты ни кому изъ нихъ не омывалъ ногъ, кромѣ Григорія.“ Чадо, отвѣтствовалъ мнѣ Старецъ, кто таковъ Григорій, я не знаю; знаю только что принялъ сегодни въ убогій вертепъ мой Патріарха; ибо видѣлъ его облеченнымъ въ омофоръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ. Мы не зримъ на лица, но прозираемъ внутреннее каждаго, какъ Господь даровалъ намъ.— Чрезъ пять лѣтъ Григорій дѣйствительно поставленъ былъ Патріархомъ св. града Антіохіи, какъ предсказалъ о немъ Старецъ! (*)

(*) Прол. Марша 2-го.

(*) Прол. Марша 15.

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 2 Ноября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 35. НЕДѢЛЯ 27-я СВЯТЫХЪ ПРАОТЕЦЪ. Декабря 13. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 5-е, Лук. 24, 13—35.
На Литургіи: Апост. Колос. 3, 4—11. Еванг. Лук. 14, 16—24.

БЕСѢДА

святаго мученика Іустина Философа, бывшаго еще язычникомъ, съ однимъ старцемъ Христіаниномъ. (*)

Предварительныя свѣдѣнія.

Іустинъ былъ платоникъ. Выспренняя идеальная Философія наперсника Сократова такъ понравилась ему, что въ ней одной онъ думалъ найти удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ знанія. Постиженіе существъ безтѣлесныхъ, созерцаніе идей и самого Бога— вотъ плодъ философіи, по обѣщанію Платона! Чего же болѣе? Что лучшее и высшее могла имѣть въ виду юная любознательность?— Погруженный въ размышленія, какъ бы въ надеждѣ скоро сдѣлаться обладателемъ сего философскаго камня, онъ вышелъ за городъ, на самый уединенный берегъ моря. Здѣсь встрѣчаетъ его вѣрующій старецъ и вступаетъ съ нимъ въ разговоръ

1. О Философіи.

Старецъ. Ты удивляешься своей встрѣчѣ здѣсь со мною, а мнѣ удивительно, какъ здѣсь ты, человѣкъ столь юный. Что сюда привело тебя, другъ мой?—

Іустинъ. Философія, которая любитъ уединеніе! Бесѣдовать съ собою, мудрствовать— здѣсь прекраснѣйшее мѣсто. Безмолвіе, видъ моря, необъятный горизонтъ: какъ все это благопріятствуетъ пытливому духу любомудра!—

Стар. Такъ ты философствуешь?— Доброе дѣло!

Іуст. Безъ сомнѣнія, доброе. Нѣтъ философіи, нѣтъ и мудрости, а кому не нужна мудрость? Итакъ, кто только одаренъ способностію мышленія, непремѣнно долженъ быть преданъ философіи и занятіе ею почитать самымъ важнымъ дѣломъ. Все что производится по правиламъ ея, полезно и достойно общаго уваженія; напротивъ все несообразное съ нею, вредно и постыдно. Всякое добро рѣшительно отъ философіи.

Стар. И блаженство отъ нея?

Іуст. Непремѣнно, непремѣнно! Она есть причина блаженства— единственная.

Стар. Любопытно же знать, что такое философія и въ чемъ состоитъ блаженство, ею доставляемое. Объясни мнѣ это, пожалуй,— если имѣешь досугъ.

Іуст. Философія есть знаніе вещей, какъ онѣ сами въ себѣ суть, а не какъ намъ кажутся въ явленіяхъ опыта,— сердечное удовольствіе какъ слѣдствіе такого знанія, есть блаженство.

Стар. А что есть Богъ, высочайшая истина, по ученію Философіи,

(*) Сокращенно.

которая, какъ заключаю изъ словъ твоихъ, учитъ одной истинѣ?—

Іуст. Существо, всегда и непремѣнно пребывающее, и притомъ— причина всего сущаго.

2. О способѣ знать Бога и переселеніи душъ, по ученію Платона.

Стар. Тебя можно слушать не безъ удовольствія,— отвѣчаешь скоро и, кажется, удовлетворительно: но какъ дойти до познанія о Богѣ?—

Іуст. Какъ? При пособіи тойже философіи.

Стар. Въ Индіи, скажу тебѣ для примѣра, есть такіе и такіе предметы; ты самъ не видалъ ихъ; они неизвѣстны тебѣ и послуху: что же скажетъ о нихъ твоя философія?— такъ, ни ты и никто изъ философовъ не видалъ Бога; слышать же о Немъ отъ другихъ, истинно знающихъ Его по нѣкоторому особенному способу, можетъ быть, противно было чести философа: какъ же ты знаешь Бога?—

Іуст. У васъ все внѣшнія чувства,— а умныя очи Платона? О, это не лучь какой либо, а полный свѣтъ солнца, прикоторомъ все видно. Ими человѣкъ весьма ясно созерцаетъ Бога, который есть виновникъ бытія всѣхъ существъ, который самъ не имѣетъ ни цвѣта, ни вида, ни протяженія и ничего видимаго,— существо, высшее всего, неизъяснимое, впрочемъ благое, изящное.

Стар. Умныя очи, столь сами посебѣ зоркія, что видятъ Бога,— это сокровище! Но они, кажется, свойственны каждой душѣ?

Іуст. Неиначе.

Стар. Да, кстати о душѣ!— Что такое души животныхъ?

Іуст. Онѣ— тѣ же души человѣческія, переселенцы вслѣдствіе смерти. Мудрое ученіе Платона (оно преподаваемо было и знаменитымъ Пиѳагоромъ) о переселеніи душъ, казалось бы, должно быть извѣстно каждому. Человѣкъ умираетъ: гдѣже дѣваться безсмертной душѣ его? Ей не летѣть въ прежнюю свою отчизну, въ звѣздный міръ, чрезъ Луну, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и друг.;— это и неудобно, и противъ опредѣленія Міростроителя: она переселяется, здѣсь на землѣ, въ то или другое тѣло, по своимъ заслугамъ.

Стар. Слѣдовательно и какой нибудь лошакъ или уже видѣлъ, или по крайней мѣрѣ еще можетъ видѣть Бога?

Іуст. Какъ?

Стар. Въ немъ душа человѣческая, съ умными очами твоего Платона.

Іуст. Какая поспѣшность въ выводахъ слѣдствій! И люди не всѣ видѣли и увидятъ Бога,— такой даръ предназначенъ только добрымъ, кроткимъ.

Стар. А каковы овцы?

Іуст. Вообще тѣла животныхъ составляютъ непреодолимую преграду высшимъ созерцаніямъ, и души человѣческія переселяются въ нихъ въ наказаніе.

Стар. Жаль, что животныя не говорятъ,— иначе многія изъ нихъ, кажется, не безъ успѣха поспорили бы съ тобою о преимуществѣ тѣлъ своихъ предъ нашими. Но что до того? я хотѣлъ бы только знать теперь, помнятъ ли души животныхъ то, что онѣ видѣли и знали во время соединенія своего съ тѣлами человѣческими, и сознаютъ ли настоящее свое состояніе наказаніемъ?

Іуст. Разумѣю, какого ожидаешь отъ меня отвѣта, и куда ты уже предположилъ повести меня своею естествен-

ною логикою. Вотъ мое рѣшеніе: думаю, что не помнятъ и не сознаютъ.

Стар. Не много для тебя выгоды и въ такомъ отвѣтѣ. *Не помнятъ:* для чего же онѣ видѣли и знали? И начемъ основывается необходимость такого забвенія душъ, по соединеніи ихъ съ тѣлами животныхъ?— *Не сознаютъ своего наказанія*: что же это за наказаніе? Не чувствовать его значитъ тоже, что быть безъ наказанія. Все безъ цѣли: не правда ли?

Іуст. Не знаю.

Стар. Вотъ этого — *незнаю*— я вовсе не ожидалъ отъ тебя, платоника. А я знаю, что всѣ вообще души человѣческія, сами по себѣ, не способны видѣть Бога такъ, какъ ты говоришь о томъ,— иначе онѣ, самыя избранныя (а представь мнѣ хотя одну изъ такихъ избранницъ), никогда не отстали бы отъ такого видѣнія; слѣдовательно...

Іуст. Понимаю.

Стар. Онѣ только могутъ разумѣть, что есть Богъ, что правда и благочестіе суть добро, угодное Ему. Далѣе— переселяться имъ въ другія тѣла вовсе нѣтъ надобности,— наши Луны, Марсы, Юпитеры, Сатурны— для нихъ, безтѣлесныхъ, ничто.

Іуст. Итакъ вамъ хотѣлось бы переучить и самого Платона!..

Стар. Признаюсь, я не люблю его;— онъ въ своемъ ученіи весьма подозрителенъ. Послушай: душа человѣческая, училъ Платонъ, можетъ видѣть Бога умными очами,— почему же онъ самъ, божественный (divus Plato), не увидѣлъ истины Божіей? Строитель міра (у васъ міръ образованъ Богомъ изъ вѣчной матеріи: это— нелѣпость, недостойная обличенія) для обыкновеннаго, тѣлеснаго зрѣнія нашего невидимъ, непостижимъ,— для чего же такому ученію своему грубо противорѣчилъ самъ учитель? Платонъ, какъ извѣстно, поклонялся твари видимой: небу, звѣздамъ и проч. Вѣрь же теперь ему, что умъ нашъ способенъ видѣть Бога!— Нѣтъ, другъ мой! умъ человѣческій, не наставляемый Духомъ Святымъ и непросвѣщенный вѣрою, весьма далекъ отъ такихъ созерцаній и познаній.

3. Объ истинномъ Богопознаніи.

Іуст. Я не Платоникъ только,— могу называться, въ нѣкоторомъ отношеніи, и Стоикомъ, и Перипатетикомъ и Пиѳагорейцемъ,— я всего извѣдалъ, хотя по нѣскольку. Мнѣ ли, послѣ сего, не знать истины?

Стар. Истина не во многомъ, а особенно не въ противоположномъ, но— въ одномъ чемъ либо. У Платониковъ *это* значитъ то, у Стоиковъ— другое, у Перипатетиковъ— третье и проч.,— какой же искать здѣсь истинны? Самая разность ученія есть лучшая порука за нетвердость и даже лживость ученія.

Іуст. О, истина, истина! Гдѣ же найду тебя?— Почтеннѣйшій! ты начинаешь обладать мною, рѣвностнѣйшимъ любителемъ и изыскателемъ истины. Научи меня ей, прошу тебя. Для меня все прочее— ничто. Особенно, объ ученіи Платонова— довести до созерцанія Бога: о— какъ это было бы безцѣнно для меня!— Я готовъ слушать тебя день и ночь, если будетъ говорить мнѣ о Богопознаніи.

Стар. А я ничего не утаю отъ тебя, если будешь слушать меня безъ предъубѣжденій. Вотъ самое главное и существенное въ разсужденіи познанія о Богѣ, что за священнѣйшій долгъ считаю открыть тебѣ.— Въ глубокой

древности, гораздо прежде всѣхъ философовъ, были нѣкоторые мужи, святые, праведные и любезные Богу,— ихъ называемъ мы Пророками. Наставляемые Духомъ Святымъ, они предсказали все, что нынѣ совершается; они познали истину въ самомъ ея источникѣ и, возвѣщая ее другимъ, никого не стыдились, никого не боялись. Ихъ сердца для честолюбія были неприступны; и потому все, что въ божественныхъ откровеніяхъ видѣли или слышали, они предлагали внятно, просто, небоязнено. Ихъ писанія существуютъ и нынѣ; и кто будетъ читать ихъ безъ всякаго предъубѣжденія, тотъ просвѣтитъ умъ свой въ познаніе Бога и всякой истины.

Іуст. Но гдѣ можно найти книги сіи?

Стар. Вездѣ, гдѣ только есть Христіане,— попроси у нихъ, и они дадутъ тебѣ съ сердечнымъ удовольствіемъ. Но когда будешь читать ихъ: то прежде всего молись къ истинному Богу, чтобы Онъ отверзъ сердце твое къ принятію истины; ибо увидѣть и уразумѣть дѣла Божіи можетъ только тотъ, кому благоволитъ открыть самъ Богъ. Молись; ибо сей Богъ открываетъ всякому, кто ищетъ у Него съ молитвою, и приближается къ Нему съ любовію. Пойди же теперь, другъ мой, и— спасайся!—

Слѣдствіе бесѣды.

Іустинъ дѣйствительно и спасся. Читая по совѣту Старца, книги Пророческія, сличая предсказанія съ событіями, замѣчая богоугодныя занятія и подвиги Христіанъ, онъ скоро понялъ, въ чемъ дѣло,— принялъ святое крещеніе и сдѣлался великимъ поборникомъ вѣры Евангельской, непобѣдимымъ воиномъ Христа Господа.—

ОБЪОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ

БЕСѢДА СЕДМАЯ.

О способахъ церковно-общественнаго ученія Христіанъ.

Великія и святыя истины, которыя Церковь старается преподать намъ, требуютъ и способовъ преподаванія, съ одной стороны, священныхъ и благолѣпныхъ, съ другой— всеобщихъ и удобопримѣнительныхъ ко всѣмъ состояніямъ поучаемыхъ. Они и есть— эти способы священно-благолѣпные и всеобще-примѣнительные. Какіе именно? 1) способъ священныхъ знаменій и образовъ (символическій, изобразительный), 2) способъ священныхъ дѣйствій (представительный), 3) способъ словесный.

1. *Способъ священныхъ знаменій и образовъ.* Расположеніе, устройство, облаченіе нашихъ храмовъ таково, что въ нихъ всякая вещь назидательна, все говоритъ благочестивому сердцу и уму; и слѣдовательно все учитъ. Такъ на высотѣ алтарнаго украшенія мы, тотчасъ при входѣ въ храмъ, видимъ изображеніе Искупителя нашего, распятаго, преклоняющаго божественную главу, изъязвленную терновымъ вѣнцемъ и предающаго духъ свой Богу Отцу. Не ужели здѣсь мало поученія для насъ? Ахъ, какъ часто одно воззрѣніе на святую икону страждущаго Спасителя спасало отчаянныхъ грѣшниковъ, которыхъ не могли пронять самыя сильныя убѣжденія! Какъ много было людей, которые всю жизнь поучались у подножія

креста Христова и неимѣли нужды въ поученіяхъ словесныхъ!

Но, бр. возл., изображеніе Господа распятаго не есть единственное украшеніе нашихъ храмовъ; напротивъ они всѣ покрыты множествомъ другихъ священныхъ знаменій. Въ одномъ мѣстѣ можемъ видѣть Архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ неизглаголанную тайну воплощенія; въ другомъ образъ рождества Господня; тамъ Симеона праведнаго, пріемлющаго на свои руки Свободителя душъ нашихъ; здѣсь Іоанна Предтечу, крещающаго Владыку вселенной въ струяхъ Іорданскихъ. На одной сторонѣ храма взоръ нашъ встрѣчаетъ образъ Господа, вѣщающаго нагорную проповѣдь народу; на другой исцѣляющаго больныхъ и воскрешающаго мертвыхъ; въ иномъ мѣстѣ входящаго въ храмъ Іерусалимскій, яко Царя и Господа, въ другомъ ведомаго на Голгоѳу, яко осужденнаго; то кротко бесѣдующаго съ мытарями и грѣшниками, то совершающаго тайную вечерю съ святыми Апостолами; то полагаемаго во гробъ, то воскресающаго и вознесящагося на небо. Не вся ли жизнь Господа нашего является очамъ нашимъ — жизнь, которую легко можемъ читать въ образахъ, даже не умѣя читать?

Съ ликомъ Искупителя является намъ ликъ Пресвятой и Преблагословенной Матери Его: то зримъ ее держащею на святыхъ рукахъ своихъ Божественнаго Младенца; то молящеюся за весь міръ, и покрывающею народъ честнымъ омофоромъ своимъ; то избавляющею грады и веси отъ супостатовъ, помогающею царямъ и воинамъ, исцѣляющею больныхъ, утѣшающею скорбящихъ. Какъ не умилиться душею, взирая на пречистый образъ Покрова Богоматери, которая изображается здѣсь стоящею, какъ оплотъ, между грѣшнымъ міромъ и праведнымъ гнѣвомъ небеснымъ, движимымъ на насъ, но удерживаемымъ десницею Владычицы нашей! А лики Патріарховъ и Пророковъ, лики Апостоловъ и Мучениковъ, Отцевъ и Учителей вселенскихъ, лики Ангеловъ Божіихъ? Часто видимъ, въ преддверіяхъ храмовъ, изображеніе Ангела Господня, написующаго имена входящихъ въ храмъ, замѣчающаго тѣхъ, кои благоговѣйно и неблагоговѣйно присутствуютъ въ дому Божіемъ. Можно ли пройти мимо сего образа безъ трепетной мысли о томъ, какъ должно стоять въ храмѣ Господнемъ? Можно ли безъ стыда и раскаянія воззрѣть на святую икону, если стояніе въ храмѣ было неблагоговѣйно и безчинно? Ахъ, б. м., это было бы крайнее несчастіе, еслибы мы, вошедши въ домъ Господень, не почувствовали, что стоимъ предъ лицемъ Бога Вседержителя; что мы земные находимся посредѣ сонма небожителей, которые своими ликами всегда могутъ восторгать нашу мысль въ Церковь небесную, возносить душу къ престолу Всемогущаго! Домы знатныхъ людей часто украшаются фамильными изображеніями,— и мать, подводя юнаго сына къ изображенію того или другаго знаменитаго предка, говоритъ: „подражай ему, если хочешь быть великимъ и славнымъ въ свѣтѣ.“ Сколько въ храмахъ Божіихъ есть святыхъ изображеній, которыя сами говорятъ сердцу нашему: „подражай хотя одному изъ сихъ, коихъ лики ты видишь здѣсь,— и ты будешь великъ предъ Богомъ и человѣки!“— Изобразительный способъ ученія, употребля-

емый Церковію, тѣмъ важнѣе и достоцѣннѣе, что онъ есть способъ всеобщій, для всѣхъ и каждаго удобный и вразумительный. Здѣсь нужны только глаза, нужно немного вниманія и смысла, чтобы научиться весьма многому.

2. *Способъ священныхъ дѣйствій.* „Іереи, начинающіи Божественныя пѣсни, внутрь священнаго алтаря,— говоритъ учитель Церкви Симеонъ Солунскій,— первыя, яже, при Бозѣ, образуютъ чины; діакони же, и чтецы и пѣснопѣвцы средній чинъ небесныхъ являютъ; народъ же весь, право себе имѣяй въ вѣрѣ, являетъ послѣдній чинъ; съ ними же не довлѣетъ стояти или злодѣю, или иновѣрну: нѣсть бо общенія свѣта со тьмою. Аще же кто обратится къ свѣту, тогда пріятъ будетъ сущими отъ свѣта (Таинств. толков. Литург. Сим. Ѳессал. стр. 19)." По истинѣ, служители алтаря Господня, своимъ облаченіемъ и различными дѣйствіями являютъ намъ то образъ Ангеловъ Божіихъ, повѣдающихъ таинства горняго міра; то образъ Пророковъ и Апостоловъ, поучающихъ Боговѣденію; то образъ самаго Искупителя нашего, ходатайствующаго о насъ грѣшныхъ у престола Отца небеснаго. Народъ праведный, благоговѣйно стоящій и молящійся въ храмѣ, изображаетъ чистыхъ духовъ безплотныхъ и души святыхъ въ Церкви небесной; народъ грѣшный, съ покаяніемъ повергающійся предъ алтаремъ, представляетъ падшій родъ человѣческій, изъ праха вопіющій о помилованіи.

Священныя одежды, въ которыхъ являются предъ нами служители Господни, всѣ имѣютъ духовный смыслъ. Ибо иная изъ сихъ одеждъ, по толкованію Богомудрыхъ Учителей церковныхъ, показываетъ чистоту и святость служенія Ангельскаго— стихарь и орарь; иная означаетъ благодать всесвятаго Духа, ниспосылаемую свыше— епитрахиль, и иная скрижали Ветхаго и Новаго Завѣта— источники и скрижали Архіерейскія; иная служеніе Спасителя нашего, которое Онъ совершилъ во днехъ плоти своея— поясъ священническій; иная побѣду надъ смертію и нетлѣніе естества нашего— набедренникъ; иная узы Искупителя и хламиду Его— поручи и фелонь; иная представляетъ Господа нашего, подъемлющаго на рамена свои падшее человѣчество, яко овча заблуждшее— омофоръ (Смотр. о семъ изъяснен. Литург. Дмитревск.).

Далѣе: видимъ частое кажденіе въ нашихъ храмахъ; уже ли трудно понять, что куреніе ѳиміама церковнаго есть знакъ благодати Божіей, хотящей облагоухать насъ, знакъ усердныхъ молитвъ нашихъ, долженствующихъ возноситься къ престолу Вседержителя, яко кадило благовонное, яко дымъ непорочной жертвы Авелевой,— знакъ того, чтобы мы уготовляли самихъ себя въ воню благоуханія Господня? Видишь возженіе свѣтильниковъ, то умноженіе, то уменьшеніе свѣта: развѣ это не есть видимый образъ того, что законъ Господенъ долженъ быть свѣтильникомъ ногамъ нашимъ; что Евангеліе Христово есть единый истинный свѣтъ, просвѣщающій насъ на мрачномъ пути жизни, и что въ отсутствіе сего божественнаго свѣта владычествуетъ надъ всею землею тьма Египетская? Видишь различные входы и выходы священнослужителей, измѣненіе одеждъ по временамъ, то отверстыя, то заключенныя

врата Царскія: развѣ въ сихъ дѣйствіяхъ мало поучительнаго для насъ? „Когда видиши отьемлемыя завѣсы во врашахъ алтаря,— говоритъ св. Златоустъ, тогда помышляй, что разверзаются горнія небеса, и снисходятъ Ангелы (Бесѣд. 5. на Евр.). Никто же во оное время житейскія помыслы да имать; но вся земная изъ мысли изринувъ, и на небеса всего себе преложивъ, яко близъ самаго престола славы стоя, и съ Серафимы паря, тако всесвятую пѣснь Богу славы и величествія да возноситъ (Бесѣд. 4 о непостим.)."

Но для чего мнѣ изчислять всѣ дѣйствія и обряды церковные, ежедневно совершаемые предъ очами нашими? Довольно того, что всѣ сіи дѣйствія вообще и каждое особенно, и въ цѣломъ и въ малѣйшихъ подробностяхъ, содержатъ въ себѣ важныя истины, всегда могущія безъ всякаго труда съ нашей стороны, назидать насъ во спасеніе, и не только назидать, но и услаждать духъ нашъ святымъ веселіемъ. Ахъ, бр. возл., мы привыкли видѣть священнодѣйствія Церкви,— точно также, какъ привыкли равнодушно смотрѣть на великую красоту міра Божія; и потому они, можетъ статься, мало занимаютъ насъ, немногому поучаютъ, и еще менѣе освящаютъ насъ. Впрочемъ, не по нашимъ вялымъ и отяжелѣвшимъ чувствамъ должно судить о величіи и назидательности священнодѣйствій церковныхъ. Вспомните то время, когда наши предки, еще непросвѣщенные свѣтомъ Евангелія, въ первый разъ узрѣли богослуженіе Церкви въ древней столицѣ православія— Цареградѣ. Какія чувства и мысли родились въ нихъ тогда? „Мы видѣли богослуженіе Греческое,— говорили они,— и мы думали, что стоимъ на небесахъ. Намъ показывали много великолѣпнаго въ Римѣ; но то, что мы въ Константинополѣ видѣли, приводитъ умъ человѣческій въ изступленіе." Что поразило ихъ такъ сильно и привело въ неизъяснимый восторгъ? Преимущественно священнодѣйствія церковныя; словъ они, вѣроятно, не понимали: потому что богослуженіе совершалось не на ихъ языкѣ. Вотъ до какой степени могутъ назидать и трогать одни дѣйствія Церкви, безъ словъ. Между тѣмъ Церковь старается учить не одними образами и дѣйствіями; но вмѣстѣ съ этими способами она мудро соединяетъ

3. *Словесный способъ* общественнаго наставленія. Въ чемъ заключается этотъ способъ? Во первыхъ *въ чтеніи*, которому Церковь дала два вида: чтеніе протяжное и чтеніе скорое. Протяжное чтеніе она опредѣлила для важнѣйшихъ уроковъ своихъ, каковы Пареміи, Евангелія, Апостолы, извѣстныя молитвы, возглашаемыя Іереями и Діаконами. Чтеніе скорое допустила простымъ чтецамъ въ такихъ частяхъ своего богослуженія, которыя чаще другихъ повторяются. Можетъ быть, вы скажете, что сіе чтеніе— бѣгло и невнятно, а потому и не полезно для васъ? Правда, это великій грѣхъ для чтецовъ, если они читаютъ или борзо и не благоговѣйно, или дмяся и громогласуя. Но съ другой стороны не лѣность ли и прихоть слушающихъ отучила церковныхъ чтецовъ отъ правильнаго и раздѣльнаго чтенія? Для кого читать внятно, когда нѣтъ внимающихъ? Развѣ мало такихъ, кои, присутствуя въ храмѣ, хотятъ не

раздѣльнаго и смысленнаго чтенія, а— скорѣйшаго конца ему?

Во вторыхъ, дабы уроки церковные, сообщаемые чтеніемъ, не показались однообразными и утомительными, дабы они пріятнѣе дѣйствовали на душу и тверже сохранялись въ памяти народа, Церковь съ своими чтеніями соединила священное *пѣснопѣніе*. О, какъ сладостно для истиннаго Христіанина церковное пѣніе! какъ животворно для сердца и питательно для души его! Онъ не только во храмѣ Божіемъ умиленно слушаетъ, но и въ домѣ своемъ молитвенно повторяетъ его; и въ радостяхъ и въ горестяхъ домашнихъ онъ услаждаетъ себя одинокимъ воспѣваніемъ стиховъ церковныхъ; ими облегчаетъ свои труды и заботы житейскія, ими же освящаетъ и отдыхъ свой. Они для него и пѣснь и молитва и поученіе. Ибо дѣйствительно каждый стихъ церковный,— поютъ ли его или читаютъ,— есть и молитва и поученіе вмѣстѣ; многіе изъ нихъ такъ поучительны и святы, что самые Ангелы поютъ оные на небеси. Кто причиною, если не всѣ назидаются пѣніемъ церковнымъ? Если вамъ кажется невыгоднымъ то, что во храмахъ поютъ одни учрежденные пѣвцы, а вы стоите — не участвуя своимъ голосомъ и языкомъ: изучайте пѣніе церковное и пойте сами для себя въ домахъ своихъ, что воспѣвается въ храмѣ для всѣхъ. Впрочемъ и не участвуя голосомъ, можно участвовать сердцемъ и умомъ въ пѣніи церковномъ. Къ сему-то участію приглашаетъ св. Церковь, когда убѣждаетъ и молитъ всѣхъ насъ, *да единѣми усты* и единымъ сердцемъ непрестанно славимъ Господа. Если вы опять скажете, что нашѣвы церковные однообразны, (однако вы не можете сказать, чтобъ они не были возвышенны, величественны, въ полной мѣрѣ церковно-изящны): то слушайте искусственное пѣніе, которое Церковь, для вашего услажденія, охотно приняла въ честь своихъ богослуженій. И можно васъ увѣрить, что изъ всѣхъ возможныхъ пѣній самое лучшее, самое удовлетворительное для слуха и чувства есть именно это церковно-искуственное пѣніе, если только оно благоговѣйно и благочинно выполняется. Словомъ: Церковь употребила всѣ наилучшіе способы, чтобы свое общественное наставленіе сдѣлать не только спасительнымъ, но и священно-изящнымъ. Для очей она облекаетъ свои храмы и своихъ служителей приличнымъ благолѣпіемъ; для обонянія разливаетъ по временамъ благовонное куреніе ѳиміама; для слуха и чувства употребляетъ пѣніе, для ума чтеніе: гдѣ, въ какихъ училищахъ свѣта найдете столько благочестиваго разнообразія? Гдѣ, въ такой мѣрѣ и такъ стройно, соединена святыня съ назиданіемъ, назиданіе со спасеніемъ, спасеніе съ духовною пріятностію?

Въ третьихъ, наконецъ, я долженъ указать и на тотъ способъ церковно-общественнаго ученія, который только время употребляю для васъ,— на *сказываніе* проповѣдей церковныхъ. Пользу и достоинство сего способа вы можете сами оцѣнить; но не льзя умолчать, что онъ не всегда и не вездѣ достигаетъ той высокой цѣли, какую назначила ему Церковь: ибо часто слышимъ упрекъ, что проповѣдь есть самая скучная часть богослуженія. Положимъ,— что онѣ, эти проповѣди, скучны для васъ; и увы, б. м., можетъ быть, ничто столько не наскучило

вамъ, сколько мои неискусныя бесѣды! Но какой пріятности ожидаете вы отъ церковной проповѣди? Можетъ ли она быть пріятна, когда по свойству самыхъ истинъ, раскрываемыхъ ею, она необходимо бываетъ противоположна мірскому вкусу и господствующему духу времени; когда обязана постоянно бороться съ господствующими страстями, принятыми обычаями и правилами свѣта, не вездѣ Христіанскими; возставать противъ заблужденій и любимыхъ привычекъ, осуждать грѣхи народные, возвѣщать суды Божіи, говорить истины, которыхъ міръ не любитъ? Вы сошлетесь на неискусство проповѣдниковъ? Ахъ, кто не пожелалъ бы пріобрѣсть для васъ не только самый искусный языкъ человѣческій, но даже языкъ Ангельскій, чтобы слово церковное сдѣлать медоточнымъ для васъ, всюду побѣдоноснымъ и торжествующимъ! Но, Боже праведный, и служители Слова твоего суть такіе же люди, какъ и всѣ,— люди немощные, подверженные частымъ грѣхопаденіямъ, можетъ быть— хуждшіе изъ рабовъ Твоихъ, въ простотѣ сердца призывающихъ святое имя Твое. По беззаконіямъ нашимъ мы можемъ исповѣдывать предъ Тобою только свое недостоинство, а не умолять о дарѣ слова, который Ты ниспосылаешь достойнѣйшимъ.

Такъ, возл. бр., мы очень помнимъ грозное слово Псаломника, сказанное грѣшнымъ проповѣдникамъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты проповѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отверелъ еси словеса моя вспять* (Пс. 49, 16, 17). Но мы не можемъ уклониться отъ обязанности, возлагаемой на насъ Церковію. Не до похвалы намъ, когда благовѣствуемъ; нѣтъ,— нужда намъ належитъ: ибо въ словѣ Божіемъ объявлено горе бесѣдовникамъ, аще не благовѣствуютъ (1 Кор. 9, 16). Вамъ кажутся тягостными нѣсколькія минуты, которыя вы захотите удѣлить на выслушаніе готоваго слова: думаете ли, что проповѣдникамъ охотнѣе говорить, нежели вамъ слушать? Думаете ли, что они безъ всякаго труда и самодовольные износятъ предъ вами слова свои? Нѣтъ, вы не знаете этихъ безпокойныхъ ночей, кои проводятъ они въ тяжкихъ изысканіяхъ и долгомъ размышленіи о томъ, *что* должно сказать вамъ; не знаете еще тягостнѣйшей работы надъ тѣмъ, *какъ* сказать! Вамъ неизвѣстна та жестокая борьба, которая возникаетъ въ нихъ между совѣстію, требованіемъ долга и яснымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ всякій разъ, когда имъ нужно являться предъ вами; неизвѣстно то смущеніе и трепетъ сердечный, съ которымъ они восходятъ на церковн. каѳедру. И не смотря на все сіе, они по требованію своего долга, восходятъ почти всегда бывъ увѣрены, что ихъ ожидаетъ одинъ неумолимый судъ народа и осужденіе. А они, покрайнѣй мѣрѣ, заслуживали бы хотя простое сострадание!

Впрочемъ не Церковь виновна, если проповѣдники бываютъ не сильны въ словѣ и народъ не назидается. Знаемъ изъ Писанія, что Богъ, во гнѣвѣ своемъ, иногда за грѣхи народа отъемлетъ у него своихъ пророковъ, не посылаетъ искусныхъ проповѣдниковъ. *Послю*,— говоритъ,— *гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня. И обтекутъ,*

ищуще словесе Господня, и неоорящутъ. (Амос. 8, 11, 12). Церковь же съ своей стороны сдѣлала все, чтобы научать и спасать насъ: предметы ученія назначила самые важные, мѣста и времена самыя удобныя, способы самые легкіе и всеобщіе, сообразные силамъ и потребностямъ всѣхъ и каждаго. И мы вѣруемъ, что всѣ сіи принадлежности церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ не останутся тщетными по милосердію Господа нашего Іисуса Христа, и по благодати всесвятаго Утѣшителя Духа. Одно то уже, что Христіане часто присутствуютъ во храмахъ Божіихъ, разливаетъ свѣтъ Евангельскаго вѣдѣнія въ народѣ, незамѣтно образуетъ умъ, сообщаетъ духъ Христіанскій волѣ, развиваетъ благочестивое чувство и вкусъ къ вещамъ божественнымъ. Только сынъ беззаконія, человѣкъ совершенно безнравственный можетъ приходить въ храмъ Божій съ соблазномъ себѣ и другимъ, и выходить изъ него безъ всякаго назиданія. Отъ чего да избавитъ всѣхъ насъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, молитвами и ходатайствомъ о насъ святыя Церкве своея, общей матери и учительницы нашей. Аминь.

Можно ли почитать себя безстрастнымъ?

Когда одинъ пустынный старецъ пришелъ посѣтить другаго пустынника,— и, во время бесѣды, одинъ изъ нихъ сказалъ: „я умеръ міру:“ то другой отвѣчалъ ему: не надѣйся на себя до тѣхъ поръ, пока не разрѣшишься отъ тѣла. Если ты, какъ говоришь, и умеръ; то не умеръ еще сатана; и потому должно блюстись отъ него каждый часъ. Какъ воинъ, выходя на сраженіе, не страшится, но подвизается, не зная напередъ— падетъ ли самъ, или поразитъ противника: такъ и монаху должно сражаться съ демонами— безъ страха, но и безъ самонадѣянности, а все упованіе возлагая на Бога (*).

(*) Прол. Января 26.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Ноября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 36. НЕДѢЛЯ 28-я ПРЕДЪ Р. Х. СВ. ОТЕЦЪ. Декабря 20. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е, Лук. 24, 36— 53.
На Литургіи: Апост. Евр. 11, 9— 10. 17— 40. Еванг. Мат. 1, 1— 25.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Изъясненіе Пророчества: *сего ради дастъ вамъ Господь знаменіе. Се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (*).

Еслибы не Дѣва, то это небыло бы и чудомъ (знаменіемъ). Ибо чудо должно выходить изъ предѣловъ обыкновеннаго порядка вещей, превышать законы природы, быть произшествіемъ дивнымъ и чрезвычайнымъ, чтобы быть знаменіемъ для каждаго, кто будетъ видѣть оное, или слышать объ немъ. Потому такое событіе и называется знаменіемъ, что оно *знаменательно*. Но оно не будетъ таковымъ, если войдетъ въ общій порядокъ вещей. Итакъ, еслибы здѣсь рѣчь была о женѣ, имѣющей родить по законамъ природы, то для чего Пророку называть знаменіемъ то, что ежедневно случается? Потому-то онъ въ самомъ началѣ своей рѣчи не говоритъ просто παρθενος дѣва; а говоритъ съ членомъ: ἡ παρθενος показывая прибавленіемъ члена то, что онъ говоритъ о женѣ особенной и единственной. Что членъ дѣйствительно здѣсь имѣетъ такое значеніе, это можно видѣть и изъ Евангелія: когда Іудеи послали къ Іоанну спросить: кто Ты? не говорили просто: ты ли Христосъ (χριστός); но съ членомъ: ты ли ὁ χριστός: и здѣсь Пророкъ не говоритъ просто: ἰδοὺ παρθενος се Дѣва; а говоритъ съ членомъ: ἰδοὺ ἡ παρθενος. И опять съ твердымъ убѣжденіемъ, приличнымъ Пророку говоритъ: *се— вотъ!* Ибо онъ ясно представлялъ событіе, почти видѣлъ оное и былъ совершенно убѣжденъ въ своихъ словахъ; потому что его взоръ яснѣе нашего созерцалъ невидимые предметы. Нашимъ чувствамъ естественно и обманываться, а благодать Св. Духа внушаетъ мысль непогрѣшительную.

Спросишь: почему Пророкъ не присовокупляетъ— что рожденное будетъ отъ Духа Святаго? Потому что это было пророчество, которое Пророкъ долженъ былъ возвѣщать прикровенно, боясь неблагодарности своихъ слушателей. Уразумѣвъ все ясно, они сожгли бы самыя книги Пророка. Ибо, если они (Іудеи) не пощадили самихъ Пророковъ, то тѣмъ болѣе не пощадили бы писаній ихъ. Что это не предположеніе, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: одинъ царь, бывшій во времена Пророка Іереміи, взялъ книги сего Пророка, разсѣкъ оныя и предалъ огню. Впрочемъ, и не ясно говоря, дивный Пророкъ высказалъ все. Ибо дѣва, доколѣ она дѣва, какъ можетъ родить если не отъ Духа Святаго? Преступаешь законы природы никому невозможно, кромѣ Творца природы. Пото-

(*) См. Толков. на Прор. Исаіи гл. 7, ст. 14.

му-мо, сказавъ: *родитъ Дѣва*, Пророкъ сказалъ все.

Говоря о рожденіи (Господа), Пророкъ говоритъ и о имени Его, заимствуя оное отъ дѣлъ Его. Ибо теперь подлинно *съ нами Богъ*, когда Онъ, сошедши на землю, пожилъ съ человѣками и явилъ величайшее промышленіе свое объ нихъ. Теперь уже не Ангелъ, не Архангелъ съ нами, но самъ Владыка, сошедшій къ намъ; Онъ самъ совершилъ все дѣло возстановленія, бесѣдуя съ блудницами, возлежа съ мытарями, посѣщая домы грѣшниковъ, внушая разбойникамъ надежду спасенія, привлекая къ себѣ волхвовъ и примиряя съ собою самую природу. Все это Пророкъ предвозвѣщаетъ; сказавъ ясно о рожденіи Господа, онъ излагаетъ вмѣстѣ всѣ безпредѣльные и неизреченные плоды его. Ибо, когда Богъ съ людьми пребываетъ, тогда ничто не можетъ устрашать насъ и приводить въ трепетъ, тогда намъ должно во всемъ имѣть дерзновеніе. Теперь это и исполнилось: древнія и неизбѣжныя бѣдствія прошли; осужденіе, изреченное на весь родъ человѣческій уничтожено, грѣхъ разрушенъ, насильственная власть діавола прекращена, рай, доселѣ недоступный никому, отверстъ разбойнику и убійцѣ; небесныя обители открыты, и люди соединяются съ Ангелами; естество наше возводится на престолъ Царскій; темница ада теперь уже ни къ чему не служитъ, и смерть, потерявъ свою силу, существуетъ только по имени; лики мучениковъ и женъ святыхъ сокрушили жало адово. Пророкъ, провидя все сіе радуется, ликуетъ и однимъ выраженіемъ обнялъ все, предсказавъ, что родится намъ *Еммануилъ*.

Масло и медъ снѣстъ, прежде неже разумѣти ему извольти злая, или избрати благое: зане прежде, неже разумѣти Отрочати благое, или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое. Поелику Отрокъ раждаемый не простой человѣкъ, но и не Богъ только, а Богъ и человѣкъ; то Пророкъ прилично разнообразитъ рѣчь свою, изображая то одну, то другую природу Его; показываетъ необыкновенныя свойства Его и въ тоже время старается, чтобы чрезмѣрное величіе чуда, не родило невѣрія въ таинство воплощенія. Сказавъ, что родитъ Дѣва (а это превышаетъ природу) и Отрокъ наречется Еммануиломъ (а это превышало надежды человѣка), Пророкъ приводитъ очевиднѣйшее доказательство вочеловѣченія Господня, опасаясь, чтобы кто нибудь слыша объ Еммануилѣ, не впалъ въ ересь Маркіона и Валентина; онъ убѣждаетъ въ истинѣ вочеловѣченія тѣмъ, что Отрокъ будетъ вкушать пищу. Ибо что онъ говоритъ? *Масло и медъ снѣстъ*, что несвойственно Божеству; а есть принадлежность нашего естества. Онъ не просто вселяется въ человѣкѣ, а подвергается ношенію во чревѣ и притомъ девятимѣсячному; потомъ раждается, повивается пеленами и вкушаетъ пищу, свойственную младенческому возрасту;— все это для того, чтобы заградить уста тѣмъ, кои захотѣли бы отвергать истинну воплощенія. Пророкъ, озаряемый свыше предвидитъ все сіе и говоритъ не только о зачатіи и дивномъ рождествѣ Отрока, но и о пищѣ, которую Онъ будетъ употреблять въ младенчествѣ,— пищѣ, ни чѣмъ неотличающейся отъ пищи прочихъ людей и ничего необыкновеннаго въ себѣ не заключающей. Ибо

въ Немъ не все отличалось отъ человѣческаго; но и не все было обыкновенно,— общее всѣмъ. Такъ: родиться отъ жены— это общее, но родиться отъ Дѣвы— это превышаетъ нашу природу; опять— питаться по обычному закону природы и тѣмъ же, чѣмъ всѣ люди— это обыкновенно; но быть непричастнымъ злу и даже вовсе не испытывать его— это дивно, необыкновенно и свойственно Ему одному. Посему Пророкъ и описываетъ тѣ и другія свойства Его. По словамъ его, Онъ, не по испытанію уже зла, отринетъ оное, но что отъ самаго начала, искони являлъ въ себѣ всѣ добродѣтели; ибо Онъ самъ говорилъ о себѣ: *кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? и еще: *грядетъ князь міра сего, и во мнѣ не имать ни чесоже* (Іоан. 14, 30).

Велія благочестія тайна Богъ явися во плоти. 1 Тим. 3, 16.

Не дивно, что Пророкъ Израильскій, издалеча— сквозь сѣнь закона и прообразованій— провидя духомъ тайну воплощенія Бога Слова, въ страхѣ и трепетѣ вопіялъ: *Господи, услышахъ слухъ твой и убояхся, разумѣхъ дѣла твоя и ужасохся* (Ав. 3, 2)! Даже и нынѣ, когда Господь, по неизреченной любви своей къ роду человѣческому, благоволилъ *тайну* сію, *сокровенную отъ вѣкъ и отъ родовъ, явить святымъ своимъ* (1 Кол. 1, 26), что можетъ уразумѣть въ ней разумъ человѣческій? Тщетно было бы усиліе ума нашего проникнуть сію тайну, когда она есть таинство вѣры; и нѣтъ нужды намъ проникать ее, когда она есть *тайна благочестія*, а не предметъ человѣческаго любовѣденія. Для вѣры же и благочестія нашего довольно разумѣть намъ, что воспріятіе Сыномъ Божіимъ естества человѣческаго, при всей непостижимости сей *великій благочестія тайны* (1 Тим. 11— 16),— сообразно съ нравственными потребностями естества нашего. Убѣжденіе въ сей истинѣ, удобопріемлемой нашимъ сердцемъ, да послужитъ къ подкрѣпленію вѣры нашей въ тайну воплощенія Бога Слова, и да будетъ тайна сія тайною *нашего* благочестія.

Паденіемъ своимъ отъ Бога мы, вмѣстѣ съ гнѣвомъ и прокляті̀емъ правосудія Божія, привлекли къ себѣ и Его безконечную любовь и милосердіе, самаго Сына Божія преклонили долу на землю. Прародители наши, а въ нихъ и мы всѣ, возмнѣвши возвысить себя, пали; и Богъ уничижилъ Себя, дабы насъ возвысить. Сколь безпредѣльно милосердіе къ намъ Божіе! И оно-то одно было причиною воплощенія Сына Божія ради нашего спасенія.— Но палъ нѣкогда, еще прежде нашихъ прародителей, и денница и отторгъ за собою отъ Господа часть себѣ подобныхъ духовъ: однакоже Господь не столько милосердіемъ своимъ не преклонился къ возстановленію сихъ падшихъ духовъ; но еще *соблюдаетъ* ихъ *въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ на судъ великаго дне* (Іуд. 6). Что же значитъ на отпадшихъ Ангеловъ сіе *непощадѣніе*, а на отпадшихъ человѣковъ онаа неизреченная *благость Божія?* Познаемъ отсюда, что хотя одно милосердіе Божіе служитъ причиною воплощенія Бога Слова ради нашего спасенія; но что въ самомъ падшемъ естествѣ нашемъ Господь видѣлъ нѣчто достойное своего милосердія. Мы пали глубоко, но и въ этой глубинѣ своего паденія чувствовали нужду въ

возстаніи. Родъ человѣческій, удалившись отъ дому Отца небеснаго на страну далече, блуждалъ по распутіямъ лжи и порока,— но не безъ желанія возвратиться въ домъ отчій; блуждалъ какъ овча заблуждшее, которое хочетъ возвратиться къ своему стаду, но не знаетъ пути къ нему.— Какъ ни далеко уклонился человѣкъ отъ Бога; но никогда не переставалъ желать приблизиться къ нему; всегда желалъ, такъ сказать, тѣлесными очами видѣть Его, осязать Его. „У всѣхъ народовъ, говоритъ св. Златоустъ, было сильное желаніе покланяться Богу въ близости. Ибо какъ дѣти, разлученныя съ своимъ отцемъ и матерью, пламенѣютъ къ нимъ сильною любовію, часто въ отсутствіи ихъ простираютъ къ нимъ свои объятія и часто разговариваютъ съ ними въ сновидѣніяхъ: такъ и человѣкъ, сотворенный по образу Божію, желаетъ всегда быть присущимъ Богу и имѣть общеніе съ Нимъ; посему-то многіе грубые народы, вовсе незнакомые съ искусствомъ, самыя горы и древа называли Богами, дабы приблизить Божество къ себѣ.“ Глубокому поврежденію подвергся человѣкъ во всѣхъ своихъ силахъ; но не вовсе лишился образа и подобія Создавшаго его, и потому не могъ не стремиться къ своему первообразу. Но чего всегда человѣкъ желалъ, къ чему стремился, но чего никогда не могъ достигнуть собственными силами,— то даровалъ ему самъ Богъ. Единородный Сынъ Божій, сущій въ лонѣ Отца, принялъ на себя естество наше и, явившись на землѣ между человѣками, явилъ намъ въ себѣ Бога, котораго *никтоже видѣ никогдаже;* ибо *видѣвый мене*, говоритъ Онъ, *видѣ Отца, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 9. 10). И не только Онъ явилъ намъ въ себѣ Бога невидимаго, не только приблизилъ насъ къ Божеству чрезъ истинное познаніе Бога въ лицѣ своемъ; но, *пріискренѣ пріобщившись плоти и крови* нашей, Онъ содѣлалъ насъ *причастниками* самаго *Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Можно ли представить общеніе человѣка съ Богомъ тѣснѣе и совершеннѣе того единенія, въ которое благоволилъ вступить Сынъ Божій чрезъ воспріятіе на себя нашего естества? Какое другое единеніе человѣка съ Богомъ можетъ быть сообразнѣе съ достоинствомъ существа человѣческаго, какъ существа, сотвореннаго по образу и по подобію Божію, и вмѣстѣ съ потребностями его, какъ существа падшаго, которое имѣло нужду въ новомъ союзѣ съ Богомъ?

Но сей союзъ человѣка съ Богомъ не могъ быть безъ дѣйствительнаго примиренія между человѣкомъ грѣшникомъ и пресвятымъ Богомъ, не могъ быть дотолѣ, доколѣ сердце и совѣсть грѣшника совершенно не были успокоены прощеніемъ ему грѣховъ. И могъ ли человѣкъ не чувствовать нужды въ прощеніи ему грѣховъ, для примиренія съ Богомъ? Недужное состояніе растлѣнной грѣхомъ души его столь мучительно, что съ нимъ не могутъ равняться ни какія другія скорби и страданія. Что мучительнѣе той внутренней болѣзни сердца, когда человѣкъ грѣховное существо свое противопоставляетъ строгости закона Божія, святости и правосудію Божественному! Внутренній голосъ совѣсти внушаетъ грѣшнику совершенное повиновеніе закону Божію; но между тѣмъ тотъ же голосъ упрекаетъ грѣшника въ безчисленныхъ уклоненіяхъ отъ закона. Совѣсть говоритъ

ему, что онъ только совершеннымъ исполненіемъ воли Божіей можетъ примириться съ Богомъ и быть существомъ блаженнымъ; но въ то же время она обличаетъ его въ крайнемъ безсиліи творить добро. Тогда чувство виновности предъ Богомъ законодателемъ лишаетъ грѣшника, (внимательнаго къ своему внутреннему состоянію,) всякаго душевнаго мира, всякой радости: *вѣсть бо радоватися нечестивому*. При испытаніи сего мучительнаго состоянія, не естественно ли человѣку ощутить въ душѣ своей жажду спасенія отъ грѣховъ, или желаніе прощенія ихъ, дабы вступить въ блаженный союзъ мира съ самимъ собою и пресвятымъ Богомъ? Такъ, желаніе получить прощеніе грѣховъ есть всеобщее желаніе людей, внимательныхъ ко грѣховному своему состоянію. Спасеніе отъ грѣховъ составляетъ столь же естественную потребность душевно-недугующаго человѣка, сколь естественно страждущему недугами тѣла ощущать потребность въ спасительномъ врачеваніи.

Кто же могъ *очистить совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14) и примирить насъ съ Богомъ?— Примиреніе не могло быть безъ жертвы, которая бы вполнѣ удовлетворяла Божественному правосудію за грѣхи рода человѣческаго: *отнюдь крочію вся очищаются по закону, и безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе* (Евр. 9, 22). Чья же кровь могла быть примирительною жертвою за грѣхи наши? Кровь животныхъ? но эта цѣна искупленія разумныхъ и богоподобныхъ существъ безсловесными животными слишкомъ неудовлетворительна, и ни какъ несоразмѣрна ни съ тяжестію нашихъ преступленій, ни съ безконечнымъ величіемъ прогнѣваннаго нами Господа: *не возможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4). Человѣческая ли кровь? Такъ, если человѣкъ содѣлался врагомъ Божіимъ: то безъ сомнѣнія отъ человѣка же требовалось и примиреніе. Если человѣческое естество прогнѣвало Бога: то человѣческое же естество должно принесть Ему собою и умилостивительную жертву примиренія. Но человѣкъ— грѣшникъ и самою смертію своею не могъ искупить себя отъ грѣха и получить помилованіе Божіе; ибо смерть грѣшника есть только должный *оброкъ грѣха* (Рим. 6. 23.), а не залогъ помилованія и примиренія его съ Богомъ. Смерть, не только временная, какъ необходимое слѣдствіе грѣха, но и смерть вѣчная, какъ праведное возмездіе и наказаніе за оскорбленіе святѣйшей и вѣчной правды Божіей, есть необходимый удѣлъ каждаго грѣшника. Каждый грѣшникъ, умирая временною и вѣчною смертію, отдавалъ бы только часть своего долга правосудію небесному; а что *далъ бы человѣкъ измѣну на души своей* (Марк. 8, 38)? Гдѣ бы онъ заимствовалъ ту дорогую цѣну, которою могъ бы не только удовлетворить за себя правосудію Божію, но и купить у него вѣчное спасеніе, вѣчную жизнь? Сія цѣна искупленія несравненно должна быть выше и драгоцѣннѣе всего нашего естества, растлѣннаго грѣхомъ; а между тѣмъ отъ нашего же естества она и требовалась; имъ же и долженствовала быть принесена жертва нашего искупленія;— и притомъ, дабы жертва сія была благоугодною Господу, ей надлежало быть жертвою святою и непорочною. А какъ естество наше, по причинѣ своей грѣховности, не могло быть такою

жертвою; то не могло и искупить само себя: и намъ, безотвѣтнымъ должникамъ предъ небеснымъ правосудіемъ, оставалось наслѣдовать вѣчную погибель, вѣчную смерть. И мы погибли бы на вѣки, если бы сама безконечная любовь Божія не нашла въ сокровищницѣ своей премудрости средства къ нашему примиренію съ безконечною правдою. Что же творитъ для сего безконечная любовь Божія соотвѣтственно своей безконечной правдѣ?— Примирителю нашему надлежало быть одного съ нами естества, но— естества непорочнаго, чистаго и совершеннаго: и *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюби насъ* (Еф. 2, 4), предопредѣлилъ еще *прежде сложенія міра* (1 Петр. 1, 20) Единородному Сыну своему принять на себя естество наше со всѣми его немощами, кромѣ грѣха,— предопредѣлилъ Ему родиться отъ пресвятыя Дѣвы; а потомъ *сотвори* Его— *невѣдѣвшаго грѣха,— жертвою грѣха по насъ, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 18, 19, 20). *И мы* убо *нынѣ о Христѣ Іисусѣ, бывшіи иногда далече, близъ стали кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и вражду*— это *средостѣніе ограды разоривый плотію своею* (Еф. 2, 13. 14). Вотъ, какъ премудро удовлетворилъ Самъ премилосердый Господь нуждѣ нашего примиренія съ Нимъ! Правда Божія требовала, чтобы Искупитель нашъ былъ непорочень и святъ и притомъ намъ соестественъ; а любовь Божія посылаетъ не Ангела святаго, но самаго Сына своего вселившися во утробу Приснодѣвы для принятія нашего естества и совершенія всего дѣла нашего искупленія. Почему посылаетъ не святаго Ангела, но Сына? Ангелъ сотворенный, какъ бы онъ ни былъ святъ, не могъ совершить для нашего спасенія того, что совершилъ Сынъ Божій. Не Богу ли единому свойственно творить дѣла, превышающія силы и законы природы? *Единъ Богъ есть творяй чудеса.* Впрочемъ намъ, ходящимъ во свѣтѣ Божественныхъ откровеній, дано отчасти разумѣвать и то, почему для нашего примиренія съ Богомъ и искупленія нужно было воплотиться самому Сыну Божію, самому Богу, а не существу сотворенному— Ангелу. Таже самая нужда растлѣннаго грѣхомъ естества нашего, по которой Примиритель нашъ долженствовалъ быть совершеннымъ человѣкомъ, требовала, чтобы Онъ былъ вмѣстѣ и истиннымъ Богомъ. Грѣхами нашими мы прогнѣвали безконечное благо: безконечное благо требовалось и для удовлетворенія. Мы прогнѣвали существо пресвятое и вѣчное: для умилостивленія его требовалась и жертва пресвятая и вѣчная. Мы беззаконіями своими удалились отъ жизни Божіей: кто могъ возвратить насъ къ сей жизни, кромѣ Того, кто *имать животъ въ себѣ* и въ комъ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно?* Мы помрачили, мы сокрушили въ себѣ образъ Божій, по которому созданы. Кому же и просвѣщать, кому и возстановлять въ насъ сей образъ, какъ не Тому, *иже* самъ *сый сіяніе славы и образъ Упостаси Отчей* (Евр. 1, 3), *Имъ же и создана быша всяческая* (Кол. 1, 16)? Кому, какъ *не Сыну Божію,* возвращать насъ изъ рабства грѣху *въ свободу чадъ Божіихъ? Аще сынъ* ны *свободилъ, воистину свободни* есмы. Кому, какъ не Сыну любви Отчей, творить насъ изъ

враговъ сынами Отца небеснаго? И такъ никто кромѣ Сына Божія и вмѣстѣ Сына человѣческаго,— никто другой не могъ возставить падшее наше естество и примирить насъ съ Богомъ.—

Но для большаго увѣренія въ сей истинѣ вопросимъ еще сердце наше,— что нужно намъ, чтобы изъ рабовъ грѣха и враговъ Божіихъ содѣлаться свободными чадами Божіими? Въ чемъ должно состоять наше искупленіе и примиреніе съ Богомъ? Примиреніе съ Богомъ и искупленіе должно состоять не въ одномъ только прощеніи отъ Бога содѣянныхъ нами грѣховъ, какъ и мы прощаемъ иногда ближнимъ нашимъ; но въ самомъ изглажденіи грѣха въ сердцѣ нашемъ, въ исправленіи, обновленіи и освященіи естества нашего. Безъ сего духовнаго возрожденія мы навсегда остались бы чадами гнѣва Божія, а не чадами любви. Ибо какъ могли бы мы вступить въ блаженнѣйшій союзъ любви съ *святѣйшимъ* Существомъ, мы— *зли суще* по своему естеству?— Но и возрожденіе, исправленіе, обновленіе нашей природы, искорененіе въ ней зла есть чудо, превышающее всѣ силы и законы естества. Почему? Потому, что зло нравственное, грѣхъ и смерть привзошли въ естество наше отъинуды и совершенно противны естеству, сотворенному всеблагимъ Творцемъ: *Богъ* грѣха и *смерти не сотвори*; а потому законами, Богомъ данными, естественными они не могутъ быть въ насъ уничтожены. Кто же могъ побѣдить грѣхъ и смерть, и при томъ грѣхъ и смерть не въ одно какое либо время владычествующія въ родѣ человѣческомъ, но во всѣ времена— настоящія, прошедшія и будущія? Никто, кромѣ всемогущаго Бога, творящаго чудеса; никто, кромѣ *вѣчнаго Бога, иже вчера, и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). И потому никто, кромѣ самаго Бога, не могъ быть нашимъ Искупителемъ и Примирителемъ.— Но какъ естеству человѣческому могла быть усвоена сія славная побѣда грѣха и смерти, одержанная самимъ превѣчнымъ и всемогущимъ Богомъ?— не иначе,— какъ чрезъ участіе самаго же естества нашего въ сей побѣдѣ. А какъ оно могло участвовать въ побѣдѣ своего грѣха и смерти, совершаемой Богомъ? не иначе,— какъ если побѣдитель грѣха и смерти— Богъ будетъ вмѣстѣ и общникомъ нашего человѣческаго естества. Значитъ, нашъ Искупитель и примиритель, побѣдитель смерти и ада долженствовалъ быть истиннымъ Богомъ и вмѣстѣ совершеннымъ человѣкомъ— Богочеловѣкомъ. *И благодареніе Богу, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Кор. 15, 57)! *Бога Сына своего послалъ въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3). Вотъ почему Сынъ Божій *не отъ Ангелъ когда пріемлетъ, но отъ сѣмени Авраамова пріемлетъ: отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи, да милостивъ будетъ и вѣренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже ко Богу, во еже очистити грѣхи людскія* (Евр. 2, 16. 17). Онъ *грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ*— въ естествѣ нашемъ *на древо, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24). Примирительная и очистительная жертва *единою* принесена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ за всѣ грѣхи, за всѣхъ людей и за людей всѣхъ временъ. *Сей бо, занеже пребываетъ вовѣки, непреступное*— не преходящее *имать священство*

своею бо кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый. Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ (Евр. 7, 24. 25. 9, 12).— *Всегда живъ сый* не Самъ токмо въ себѣ, яко Богъ; но и въ сердцахъ вѣрующихъ въ Него, яко въ Искупителя и Главу спасенія ихъ, дарующую всему таинственному тѣлу своему— Церкви и новую благодатную жизнь, и силы, и самыя средства къ укрѣпленію и возращенію сей жизни. *Всегда живъ сый* для насъ въ своемъ ученіи, изглаголанномъ устами святыхъ Его Пророковъ и Апостоловъ. *Всегда живъ сый* для насъ въ таинствѣ Евхаристіи, въ которомъ мы пріобщаемся Его животворящаго тѣла и крови. *Живъ сый* для насъ и во всѣхъ другихъ таинствахъ Церкви, которыя для духовной жизни нашей столь же необходимы, какъ необходимы вещественныя стихіи міра для жизни нашего тѣла; которыя дѣйствующею въ нихъ всесильною благодатію Христовою освящаютъ все существо наше; въ которыхъ сопровождаетъ насъ сама живая сила Христова во всю нашу жизнь, отъ самаго рожденія до смерти, и чрезъ смерть тѣлесную приводитъ въ тѣснѣйшее единеніе съ нашимъ Господомъ, къ наслажденію вѣчною жизнію. *Всегда живъ сый* для насъ въ благодатной жизни истинныхъ своихъ послѣдователей, въ безчисленномъ сонмѣ праведниковъ, коихъ разнообразные примѣры вѣры и дѣятельности такъ необходимы разнообразнымъ членамъ таинственнаго тѣла Его— Святой Церкви, необходимы и для живаго убѣжденія въ вѣрѣ, и для живаго назиданія въ добродѣтели. *Всегда живъ сый* Онъ, нашъ Искупитель, истинный Богъ и совершенный человѣкъ, въ своемъ собственномъ примѣрѣ земной жизни. Въ жизни своей Онъ явилъ намъ образецъ всѣхъ добродѣтелей, а наипаче смиренія, повиновенія, терпѣнія и самоотверженія, которыхъ исполнять Онъ не имѣлъ нужды по естеству Божественному, безконечно совершенному; но которыя Онъ, яко Богочеловѣкъ, исполнилъ ради спасенія нашего естества, падшаго гордостію и преслушаніемъ воли Божіей,— дабы Его праведность вмѣнилась намъ и дабы такимъ образомъ *яко же ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ Единаго,* Спасителя нашего, *праведни быша мнози* (Рим. 5, 19.), дабы и мы *такожде ходили, якоже Онъ ходилъ есть* (1 Іоан. 2, 6), *тожде мудрствовали, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый,— себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 5— 8). Словомъ, *всегда живъ сый* Искупитель и Ходатай нашъ,— Самъ въ себѣ, яко Богъ, и— въ вѣрующихъ въ Него, яко Богочеловѣкъ, *пріискреннѣ пріобщившійся плоти и крови нашей* (Евр. 2, 14).

Такъ, Онъ *всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ* предъ Отцемъ небеснымъ, спасать насъ, животворитъ, облаженствовать. Но всегда ли Онъ живетъ въ насъ? Всегда ли мы имѣемъ живую вѣру въ Него и пламенную любовь къ Нему? Ибо Онъ можетъ жить въ сердцахъ нашихъ только сею вѣрою и любовію нашею. Живетъ ли въ насъ Христосъ своею благодатію и живемъ ли мы во Христѣ вѣрою и любовію? Это, вопросъ столь важный,

что его непрестанно, во всю жизнь, нужно намъ обносить на устахъ и въ сердцѣ, какъ бы вопросъ самаго Господа, проекратно предложенный нѣкогда Ап. Петру: *любиши ли мя?* Кто часто будетъ слышать въ сердцѣ своемъ вопросъ сей, тотъ, быть не можетъ, чтобы не жилъ въ Господѣ Іисусѣ вѣрою и любовію, и Господь въ немъ своею благодатію!

Христосъ съ небесъ, срящите!

Пѣсн. Церкови.

„Когда Господь— говоритъ нѣгдѣ св. „Златоустъ— благоволитъ совершить „въ мірѣ что либо великое; то зара„нѣе приготовляетъ къ тому умы и „сердца людей“.— Не было, нѣтъ и не можетъ быть событія въ мірѣ величественнѣе, важнѣе, непостижимѣе и благотворнѣе воплощенія и вочеловѣченія Сына Божія: потому сіе безпримѣрное событіе предопредѣлено было отъ вѣчности въ совѣтѣ Божіемъ, предвозвѣщено первому человѣку тотчасъ по паденіи его, и потомъ— въ продолженіи пяти тысячь лѣтъ— возвѣщаемо было міру устами св. Пророковъ, предъизображено во образахъ и сѣняхъ ветхозавѣтныхъ. И сіе безъ сомнѣнія для того, чтобы родъ человѣческій вѣрою и ожиданіемъ достойно предуготовалъ себя ко срѣтенію небеснаго Посѣтителя душъ, Господа и Спасителя своего.

Неизреченное воплощеніе Сына Божія давно уже совершилось, и теперь казалось бы не нужно уже вопіять о срѣтеніи Его. Преимущественно Христіанъ, которые отъ самаго крещенія своего такъ должны быть соединены со Христомъ, какъ вѣтвь съ питающею ее лозою, казалось бы излишне возбуждать ко срѣтенію Господа. Но, увы! св. Церковь, возродивши насъ въ новую жизнь, принуждена паки и непрестанно болѣзновать, дондеже вообразится въ насъ Христосъ; когда мы забвеніемъ о своемъ Спасителѣ и частыми грѣхопаденіями расторгаемъ тотъ блаженный союзъ съ Нимъ, въ который ввела насъ св. Церковь. Для сего-то и установлены ею всѣ празднества, въ коихъ воспоминается вся земная жизнь нашего Господа, да и въ насъ мудрствуется тоже, еже и во Христѣ Іисусѣ, да вообразится въ насъ Христосъ. Чтобъ и сіи, хотя воспоминательныя, но вмѣстѣ и освящающія, и возводящія насъ къ таинственному общенію со Христомъ, торжества не были проходимы нами безъ должнаго вниманія, св. Церковь возвѣщаетъ о нихъ заранѣе. И вотъ, когда она уготовляется къ великому торжеству рожденія по плоти Господа Іисуса Христа, вопіетъ во уши наши: *Христосъ съ небесъ, срящите!*

Что произошло древле въ слѣдствіе многочисленныхъ попеченій Промысла Божія о приготовленіи человѣковъ къ достойному срѣтенію обѣтованнаго Искупителя? Утвердилась въ мірѣ вѣра свят., процвѣли многочисленныя добродѣтели, усилилось ожиданіе Искупителя не только въ избранномъ народѣ, но и у самыхъ язычниковъ. Св. Апостолъ свидѣтельствуется въ семъ цѣлымъ облакомъ свидѣтелей, кои всѣ послушествовани быша вѣрою, и которые такъ многочисленны, что у него не доставало времени повѣствовать о нихъ подробно (Евр. 11, 39. 32). Въ самомъ дѣлѣ, соборъ святыхъ Божіихъ, просіявшихъ въ Ветх. За-

вѣтѣ такъ многочисленъ, добродѣтели ихъ столь велики и разнообразны, вѣра ихъ столь возвышенна и чудодѣйственна, что, читая повѣствованія о нихъ, мы не можемъ не благоговѣть и не прославлять Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Но, утѣшаясь духомъ, взирая на сіи богосвѣтлыя свѣтила, не льзя не скорбѣть отъ мысли, что сіи великіе праведники были только избраннѣйшіе въ избранномъ племени, въ которомъ одномъ хранился свѣтъ истинной вѣры, тогда какъ всю землю покрывала тьма идолослуженія и суевѣрія; что и въ самомъ избранномъ народѣ, который горѣлъ ожиданіемъ обѣтованнаго Мессіи, только нѣсколько простыхъ пастырей явились въ Виѳлеемскомъ вертепѣ, только Сумеонъ и Анна срѣтили Господа во храмѣ; что во все время благовѣствованія слова Божія самимъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, только двенадцать рыбарей рѣшились послѣдовать за Нимъ, а прочіе только дивились Его ученію, изумлялись чудесамъ, славили Его человѣколюбіе и сострадание къ несчастнымъ, и— оставались въ ожиданіи воображаемаго славнаго царства, не помышляя о томъ, что истинное царствіе Божіе уже настало, побѣда надъ діаволомъ совершена, отпущеніе грѣховъ проповѣдано, баня паки бытія и обновленія духовнаго для всѣхъ открыта, животворящая вечеря устроена! Гдѣ причина сего гибельнаго невниманія къ тому, чего съ нетерпѣніемъ ожидали столько вѣковъ?— Въ развращеніи сердца, въ угожденіи страстямъ своимъ, въ привязанности къ земному. Не Богъ оставилъ Израиля своею благостію и милосердіемъ; но Израиль удалился отъ Бога своими грѣхами и ожесточеніемъ. Гласъ Божій вопіялъ долго и неумолкаемо: *Христосъ съ небесъ, срящите!* но отяжелѣвшій слухъ народа Божія не внялъ сему благовѣстію.

Что производитъ нынѣ въ новомъ Израилѣ благая вѣсть о срѣтеніи грядущаго съ небесъ?— чѣмъ отзовутся наши сердца на гласъ св. Церкви?— Обрѣтутся ли между нами простые разумомъ, но мудрые вѣрою Пастыри, достойные услышать славословіе Ангеловъ, и узрѣть божественнаго Младенца?— Явятся ли мудрые волхвы, повергнуть сокровища мудрости своей предъ Тѣмъ, который единъ есть намъ премудрость отъ Бога, и правда и освященіе? Пріидутъ ли во храмъ праведные Сумеоны еще разъ на закатѣ дней своихъ узрѣть спасеніе, еже уготова Богъ предъ лицемъ всѣхъ людей, и испросить себѣ у божественнаго Отрочате отпущенія съ миромъ?— Явятся ли благоговѣйныя и непорочныя Анны, способныя не только узрѣть спасеніе, еже уготова Богъ, но и возвѣстить о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія?— Обрѣтутся ли благочестивые Захаріи, способные чистыми устами вознести во храмѣ достойную пѣснь хвалы и благодаренія Господу, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ?— Но..... Св. Церковь вопіетъ ко всѣмъ: *Христосъ съ небесъ срящите!*

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Ноября, 1842 г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 37. НЕДѢЛЯ 29-я ПО РОЖД. ХРИСТОВѢ. Декабря 27. 1842.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1—10.
На Литургіи: Апост. Гал. 1, 11—19. Еван. Мат. 2, 13—23.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

письмо къ Турмархиссѣ (*) Греческой.

по случаю смерти сына ея, падшаго на войнѣ.

Безъ личнаго знакомства, какъ неизвѣстный къ неизвѣстной, я не сталъ бы писать къ твоей честности: но когда одна боголюбивая и извѣстная мнѣ особа, именно сродница твоя, всепочтенная Патриція и ея госпожа благословенная дочь просили меня, а притомъ, чрезъ письмоноса Игнатія, духовнаго сына моего, получилъ я и твое ко мнѣ смиренному привѣтствіе: то я понужденъ написать слово утѣшенія душѣ твоей, пораженной скорбію, по случаю смерти сына, падшаго на брани. Какое же найду врачевство утѣшенія для исцѣленія раны, столь трудно врачуемой? О какое бѣдствіе, если представить его даже по одному слуху! Не стало драгоцѣннаго сѣмени, ока материнскаго, внутренней части сердца, вѣтви цвѣтущей, единственнаго свѣта для родительницы; не стало того, кто носилъ въ себѣ черты отеческія, по возможности облегчалъ одиночество вдовства, и былъ утѣшеніемъ цѣлой жизни какъ для своего дома, такъ и для сродства. И какъ это случилось? Отлетѣлъ отъ материнскихъ очей, отсѣченъ отъ благаго корня, и не предъ очами была смерть его, не такая смерть, при которой предпосылающіе отъ себя своихъ сродниковъ получаютъ утѣшеніе въ послѣднихъ словахъ ихъ и въ святомъ погребеніи. Теперь, кромѣ прочаго, мы лишены и этого утѣшенія; потому что благая отрасль посѣчена мечемъ воинскимъ. О жалостное и безутѣшное приключеніе! Теперь духъ, размышляя о бѣдствіи, не знаетъ, гдѣ и какъ оно случилось, какую часть тѣла поразила убійственная рука, на какомъ мѣстѣ падшій испустилъ духъ? Внезапно ли? отъ одного ли удара? проговорилъ ли онъ что? О горестное представленіе! Ужасный часъ оный! Мы отпустили съ благою надеждою сокровище, а собрали плачь неутѣшный! И кто, оплакивая это бѣдствіе, могъ бы сказать что достойное его? Быть можетъ ненавистно тебѣ самое солнце, противенъ воздухъ, непріятно море, нежелательна земля, тяжко смотрѣть и на небо, не имѣющее твоей звѣзды мысленной. Вотъ что и еще болѣе сего потрясаетъ твою душу, стѣсняетъ сердце, источаетъ горячія слезы, исторгаетъ вопли и дѣлаетъ несносною самую жизнь!

Но ободрись, госпожа, ободрись; время войти въ себя! Открой слухъ твой къ слышанію словъ божественныхъ. *Человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ*

(*) Т. е. вдовѣ *Турмарха*, (Эскадреннаго начальника). По изд. Сирмонда, кн. 2, п. 145.

семный такѡ отцвѣтетъ (Псал. 102, 15). *Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?* (Пс. 88, 49.) *Аще вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 14). По этому мы не совсѣмъ потеряли сына: но, не много послѣ, когда возгласитъ послѣдняя труба, онъ востанетъ на срѣтеніе Господа на воздухѣ, и мы тамъ увидимъ его. Пораженъ онъ смертельнымъ ударомъ здѣсь; но не испытаетъ вѣчной скорби тамъ, какъ облеченный во Христа посредствомъ прощенія, какъ содержавшій православную вѣру, и не исполненный еще здѣшнихъ удовольствій, кои, по молодости, едва вкусилъ краемъ перста. По этой причинѣ вѣруемъ, что, для такой безвременной и жестокой смерти, онъ получилъ прощеніе въ томъ, въ чемъ яко человѣкъ погрѣшилъ или преступилъ. Какому множеству золъ, госпожа, надлежало подвергаться ему, еслибы пребылъ онъ во плоти! Не кажется ли тебѣ, что жизнь сія представляетъ человѣку искушенія?— Взятіе жены, рожденіе дѣтей, обладаніе многими слугами и другими средствами жизни; къ этому присовокупилъ бы я и успѣхъ въ земной славѣ. Но отъ всего этого освободясь, онъ будетъ имѣть великую свободу души, въ соединеніи съ Богомъ, послѣ того, какъ душа его еще мало оросилась солеными волнами жизни. И такъ отселѣ оставь, отложи, госпожа, неутѣшную скорбь; поставь надлежащій предѣлъ горести. *Пожри Богови жертву хвалы* (Пса. 49, 14), и исповѣданія. Скажи съ блаженнымъ Іовомъ: *Господь даде, Господь отбѣтъ; яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21). Возопій то, что Давидъ: *обратися, душе моя, въ покой твой* (Пс. 114, 7). Ибо душа твоя— смерть сына. А смотря на вдовство воскликни: *Господь мнѣ помощникъ; не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ?* (Пс. 117, 6). Такъ расположивъ себя, вопервыхъ ты возвеселишь Бога, само-произоизвольно принося Ему, по примѣру Авраама, въ жертву сына. Потомъ доставишь величайшую пріятность и любезнѣйшему сыну, когда онъ увидитъ тебя благодарно терпящую. Всѣмъ же прочимъ подашь примѣръ благаго терпѣнія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, коего молимъ, да коснувшись сердца твоего милостію и щедротами, вліетъ въ тебя свѣтъ утѣшенія, даруетъ тебѣ совершить жизнь мирную, и, когда кончишь здѣсь жизнь Богоугодную, да сподобитъ тебя свиданія съ сыномъ твоимъ и соучастія въ вѣчной радости.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПО ПЛОТИ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА, И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦЕРКВИ И ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ, И СЪ НИМИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ.

Слава вѡ вышнихъ Богу и на земли миръ! Луки 11, 14.

Двоякій миръ торжествуетъ нынѣ православная Церковь Россійская— небесный и земный, временный и вѣчный;— избавленіе рода человѣческаго отъ плѣна діавола, и избавленіе державы Россійскія отъ нашествія иноплеменниковъ. Потому сугубую хвалу и благодареніе возсылаетъ Всевышнему Сокрушителю браней и Дароватедю мира. Чтобы войти въ духъ сего сугубаго торжества, и расположить сердце къ

благодаренію, полезно воспомянуть о тѣхъ браняхъ, которыя окончились миромъ, прославляемымъ нынѣ св. Церковію.

Была исконная брань— начало всѣхъ нестроеній и браней въ мірѣ, которую воздвигъ сперва на небѣ, а потомъ на землѣ возмутительный духъ, возставшій противу воли Божіей. Гибельна была брань сія для человѣка, который преклонившись къ совѣту змінну и преслушавъ заповѣдь Божію, сталъ плѣнникомъ врага Божія; бѣдственна была участь рода человѣческаго, уловленнаго въ плѣнъ діавола. Вся тяжесть гнѣва Божія отяготѣла надъ отступникомъ: *проклята земля вѣ дѣлѣхѣ твоихѣ*— сказалъ Господь падшему человѣку— *вѣ печалѣхѣ снѣси тую вся дни живота твоего, дондеже возвратишися вѣ землю отѣ нея же взятъ еси: яко земля еси и вѣ землю отыдеши* (Быт. 3, 17. 19). Съ того времени вся Исторія человѣчества подобна свитку, видѣнному Іезекіилемъ, въ немже писано бяше рыданіе, и жалость, и горе. Внутри она исписана пороками и преступленіями во всѣхъ возможныхъ видахъ; со внѣ страданіями и бѣдствіями, также во всѣхъ возможныхъ видахъ; на поверхности земной она пишется гробами и развалинами, по которымъ и доселѣ читаютъ ее любители древности. Какихъ бѣдствій не видѣлъ и не испыталъ надъ собою родъ человѣческій? Чего не предпринималъ и не дѣлалъ, чтобъ избавиться отъ нихъ? Мучимый совѣстію онъ искалъ средствъ примиренія съ правосудіемъ Божіимъ;— и кровь животныхъ, иногда даже человѣческая, проливалась на жертвенникахъ, не погашая снѣдающаго душу пламени. Блуждающій во тьмѣ невѣденія умъ покушался обрѣсти утраченную стезю къ истинѣ; но истина сокрывалась отъ взоровъ его, и онъ впадалъ изъ одного заблужденія въ другое. Колеблющаяся и неудержимо стремящаяся въ бездну зла воля искала для себя опоры въ правилахъ, обычаяхъ и законахъ: но слабыя преграды сіи падали одна за другою, а потокъ зла и развращенія возрасталъ и усиливался со дня на день. Томимое горестями сердце силилось похитить съ неба сокровище истиннаго блаженства, осуществить его въ искуствахъ и разнородныхъ наслажденіяхъ, и замѣнить ими потерянный рай; но вмѣсто ожидаемыхъ радостей обрѣтало новыя скорби, вмѣсто утѣшенія— новыя томленія; ибо нѣсть радованися нечестивому. Всѣ усилія оставались тщетными, на всѣ вопли не было гласа ни послушанія; грозное небо разверзалось только отъ лица гнѣва Божія, и низвергало или воды потопныя, или огнь Содомскій.— *Воззрѣхѣ и не бѣ помогающаго, призвахѣ и никтоже заступи* (Иса. 23, 5).

Единъ только вѣдый человѣческаго существа немощь, и милостивно въ не воображся, препоясалъ ны съ высоты силою. Сынъ Божій, иже сый сіяніе славы и образъ Ипостаси Бога Отца, который невосхищеніемъ непщева равенъ быти Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ; пріискреннѣ пріобщился плоти и крови нашей, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти повинни бѣша работѣ.

Много требовалось для сего избавленія, и все содѣлано. Нужно было примирить грѣшника съ правосудіемъ

Божіимъ,— Господь предалъ Самаго себя въ жертву примиренія; *и насъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помышленіи въ дѣлѣхъ лукавыхъ, примири въ тѣлѣ плоти своея смертію своею*. Нужно было даровать новую жизнь умерщвленному грѣхомъ человѣку: Онъ даровалъ намъ плоть и кровь свою въ снѣдь, какъ источникъ жизни и безмертія: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Онъ Самъ, *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*. Нужно было просвѣтить родъ человѣческій свѣтомъ истиннаго Богопознанія, научить жизни, сообразной воли Божіей: Онъ возвѣстилъ намъ явѣ о Отцѣ, даровалъ новый законъ жизни, указалъ собственнымъ примѣромъ истинный путь, ведущій въ царствіе Божіе, послалъ Апостоловъ, даровалъ Пастырей и Учителей. Нужно было укрѣпить немощь естества человѣческаго, даровать новыя силы для новой жизни; Онъ ниспослалъ Духа Святаго, наставляющаго насъ на всяку истину, пособствующаго намъ въ немощахъ нашихъ, воздыхающаго съ нами къ Богу воздыханіями неизглаголанными.— И зрите сколь чудодѣйственны плоды пришествія Сына Божія на землю. Малое вначалѣ Царство Христово возросло и исполнило предѣлы земли. Евангеліе мира, дарованное Іисусъ Христомъ распространено отъ конецъ до конецъ вселенной: на мѣсто тмы невѣденія и суевѣрій облисталъ свѣтъ истиннаго Богопознанія, такъ что, по слову Пророка, теперь никто не имѣетъ нужды вопрошать ближняго своего— повѣждь Бога; ибо всѣ знаютъ его отъ мала до велика. Высочайшія истины, недоступныя прежде для всѣхъ усилій мудрыхъ земли, открыты нынѣ младенцамъ. Неслыханныя доколѣ на земли добродѣтели олицетворяются въ послѣдователяхъ Христовыхъ, и обложенные бренною плотію люди ревнуютъ подражать чистотѣ безплотныхъ. Цѣлые лики святыхъ возносятся отъ земли на небо, куда восшелъ Предтеча ихъ Христосъ. Такъ пришествіемъ Сына Божія окончилась грѣховная брань земли съ небомъ, разрушена вражда падшаго человѣка съ Богомъ. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!*—

Чтожъ исконный врагъ человѣковъ?— Пораженный во главу, онъ и пресмыкаясь продолжаетъ еще уязвлять въ пяту; и вотъ воздвигаются новыя брани противу царства Христова, является новый дивный рядъ чудесъ благости Божіей. Животворное и спасительное слово Божіе срѣтаетъ всюду препятствія; но торжествуетъ надъ ними своею непобѣдимою силою. Хищные волки устремляются отвсюду на расхищеніе стада Христова; но сами обрѣтаютъ погибель себѣ. Богоборная Синагога, не вразумленная ни живымъ гласомъ вочеловѣчившагося Слова Божія, ни знаменіями и чудесами, и даже воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо, возлагаетъ богоубійственныя руки на послѣдователей Христовыхъ: ихъ влачатъ въ темницы, имъ угрожаютъ прещеніями, ихъ біютъ на соборищахъ.— Но дѣло Божіе не воспящается ухищреніями человѣческими: гонимое Евангеліе царствія проносится Апостолами въ концы вселенной: а богоубійственный градъ по реченію Господню, разрушенъ до основанія; непокоривый народъ разсѣянъ по лицу земли. Грозный мечъ Кесарей, въ самопрельщеніи гордаго разума не постигавшихъ благо-

творности вѣры Христовой, которая одна могла возвеличить колебавшуюся власть ихъ и поддержать Имперію, быстро клонившуюся къ паденію, подъемлется на посѣченіе исповѣдниковъ сей Вѣры; болѣе двухъ вѣковъ кровь Христіанская льется рѣкою на пространствѣ всей обширнѣйшей Имперіи; тысящи невинныхъ жертвъ закалаются въ угожденіе ярости языческой черни, привыкшей утѣшаться кровію на зрѣлищахъ: но скорѣе истощается злоба мучителей, нежели терпѣніе св. Мучениковъ. Чѣмъ кончилось сіе огненное испытаніе? Возлюбленная невѣста Христова св. Церковь, украшенная кровми Мучениковъ, якоже багряницею и виссономъ, явилась въ новой лѣпотѣ еще болѣе угодною, болѣе драгоцѣнною небесному Жениху своему: гонители одинъ за другимъ исчезли съ лица земли, а св. Вѣра пріяла съ равноапостольнымъ Константиномъ скипетръ и державу. Новые враги Церкви возстали изъ собственныхъ нѣдръ ея; полчища ересей воздвигли новую жестокую брань противу царства Божія; обновились паки ужасы прежнихъ гоненій; и еще пролились токи крови мужественныхъ исповѣдниковъ вѣры православной. Но— нѣсколько столѣтій,— и богопротивныя имена возмутителей мира Церкви остались только въ лѣтописяхъ; а Церковь Христова процвѣла новою славою.— Еще страшное бѣдствіе тяготѣло надъ царствомъ Христовымъ; безчисленныя толпы варваровъ отъ востока и сѣвера, какъ бы ведомые какою силою, устремились на Имперію Римскую: одна за другою отторгались области ея; одинъ за другимъ предавались пламени города ея; поруганы св. Храмы, рѣкою пролилась кровь Христіанская; мечь варваровъ не щадилъ ничего и никого; груды развалинъ и пепла означали слѣды ихъ. Но— опять нѣсколько столѣтій— и грубые варвары преклонили чело свое предъ именемъ Іисусовымъ; св. Вѣра просвѣтила умъ ихъ, смягчила нравы, даровала гражданственность, и безпорядочныя толпы ихъ образовались въ цвѣтущія государства.

Казалось бы что въ продолженіи столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ опытовъ вседѣйствующей силы вѣры Христовой, люди собственнымъ опытомъ убѣдятся въ благотворности ея, въ несокрушимой силѣ и непобѣдимости Церкви Божіей, возлюбятъ св. Евангеліе съ которымъ даровано міру столько благъ. Но (кто повѣрилъ бы?) во дни наши содѣлалось дѣло, которому съ прудомъ повѣрятъ потомки. Просвѣщеннѣйшій въ мірѣ народъ, среди коего въ древнія времена Церковь процвѣла столькими Мучениками за вѣру и св. Пастырями,— объятый адскимъ духомъ легкомыслія и вольнодумства, торжественно отрекся Спасителя міра, на коемъ утверждаются всѣ лучшія надежды человѣчества; попралъ св. Евангеліе, принесшее столько благъ роду человѣческому; отвергъ св. Вѣру, въ которой заключается наше счастіе временное и вѣчное; предалъ смерти добродѣтельнаго Монарха— боговѣнчаннаго хранителя благоденствія народнаго. Ужасны были слѣдствія сего неслыханнаго нечестія и богохульства. Брани и междоусобія послѣдовали за безначаліемъ; памятники благочестія и гражданственности, плоды наукъ и искуствъ гибли въ безднѣ, изрытой своеволіемъ. Изъ сей бездны возсталъ мужъ, которому суждено было пройти въ краткое время обширное поприще неимовѣрно скора-

го возвышенія, и еще скорѣйшаго паденія, быть орудіемъ гнѣва Божія надъ народами Христіанскими, въ которые началъ было проникать тотъ же гибельный духъ безбожія. Подъ хоругвію сего исполина браней, бѣдствія браней быстро разлились по Европѣ, одно за другимъ падали царства и царственные престолы преносились по его манію. И вотъ тучи бѣдствій, собравшіяся на западѣ устремились на Россію, которая одна не была еще въ оковахъ рабства.... Не будемъ описывать того, что всѣмъ извѣстно: еще не изгладились изъ памяти ужасы нашествія полмилліона разноплеменныхъ народовъ, проложившихъ кровавый слѣдъ въ самое сердце Россіи. Но мы зрѣли и избавленіе отъ Господа; видѣли, какъ боговѣнчанные Цари Европы при совѣтѣ и руководствѣ Богомъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, пришли туда, гдѣ возродилась гидра нечестія и своевольства, преклонили колѣна со всѣмъ воинствомъ своимъ предъ Спасителемъ нашимъ Іисусъ Христомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пала подъ сѣкирою палача вѣнчанная глава Монарха, и общею— можно сказать— всемірною молитвою освятили мѣсто неслыханнаго злодѣянія. Такъ оканчивались и оканчиваются брани, воздвигаемые противу царства Божія исконнымъ врагомъ человѣческаго рода. Такъ растаеваютъ ухищренія и козни предъ лицемъ истины и правды!— Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ! Аще бо паки возможете и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ! *Слава вѣ вышнихъ Богу и на земли миръ!*

Чему поучаетъ насъ сіе воспоминаніе о великихъ событіяхъ? Тому, что единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ, что нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ; что вѣра въ воплотившагося Сына Божія есть единственный источникъ нашего блаженства временнаго и вѣчнаго, единственная ни чѣмъ непоколебимая крѣпость державъ земныхъ и счастія народовъ; что имѣя сію вѣру человѣкъ имѣетъ все, лишившись ее лишается всего. Да сохранитъ насъ милосердый и Всемогущій Господь Іисусъ Христосъ непоколебимыхъ въ сей вѣрѣ во вся дни жизни нашея! Да утвердитъ ее въ любезномъ отечествѣ нашемъ, какъ залогъ благоволенія своего, какъ источникъ ничѣмъ не возмущаемаго счастія, на вѣки и вѣки! Аминь.

СЛОВО (*)

Въ навечеріе Новаго года.

Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ.

Псал. 142, 5.

Такъ вѣнчанный пѣвецъ Израильскій любилъ часто мыслями своими переноситься во времена прошедшія, и тамъ— изъ дѣлъ Божіихъ поучаться той высокой, пренебесной мудрости, которою исполнены Божественныя пѣсни его, столь часто нами во святыхъ храмахъ слышимыя, и душамъ благоговѣйнымъ всегда доставляющія новую и самую сладостную пищу. И подлинно, нигдѣ лучше не льзя найти уроковъ истинной, душеспасительной мудрости, какъ во времени прошедшемъ. Прошедшее научаетъ насъ, какъ жить

(*) Преосвященнаго Елпидифора, Епископа Острогожскаго.

и вести себя въ настоящемъ, и чего можно ожидать въ будущемъ.

Се нынѣ послѣдній день лѣта мимотекущаго. Солнце оканчиваетъ кругъ теченія своего: и годъ мимотекущій, какъ урочный пришлецъ изъ вѣчности, готовится сокрыться отъ насъ и паки погрузиться въ лоно вѣчности. Благо намъ, братіе, что мы, какъ срѣтали, такъ и провождаемъ этого пришельца, или гостя въ семъ священномъ мѣстѣ. Здѣсь мы срѣтали и провождаемъ его съ молитвами къ Богу. Онъ, сынъ вѣчности, посланникъ отъ живущаго во вѣки вѣковъ къ намъ— наслѣдникамъ вѣчности, являлся къ намъ съ различными дарами отъ Бога и съ возвѣщеніемъ воли божественной: гдѣ же и какъ намъ приличнѣе срѣтать и провождать его, какъ не въ домѣ Божіемъ и съ благоговѣйными молитвами?

И такъ весьма приличны и благопотребны молитвы наши въ день настоящій при прощаніи съ годомъ мимотекущимъ. Но мы сказали, что во времени прошедшемъ должно брать для себя уроки спасительной мудрости. Посему остановимъ на нѣсколько минутъ въ мысляхъ своихъ провождаемаго нами гостя, и вопросимъ его, какими чувствованіями и расположеніями должны исполняться души наши, при разставаніи съ нимъ?

Годъ оканчивающійся былъ посланникомъ съ неба съ различными дарами отъ Господа Бога нашего; и потому онъ внушаетъ намъ благодарность къ Богу. Не льзя изчислить всѣхъ даровъ божественныхъ, которыми мы всѣ пользовались въ мимотекущее лѣто. Каждая минута бытія нашего и все, чѣмъ только мы наслаждались въ жизни, есть даръ всещедрой десницы Божіей. Если мы прешли все поприще жизни нашей, ограничиваемое началомъ и концемъ года; то потому единственно, что ни на одно мгновеніе не оставлялъ насъ въ этомъ нашемъ странствіи путеводный перстъ всезиждительнаго промысла Божія: но лишь бы Господь отвратилъ отъ насъ лице свое, то мы давно уже и мгновенно обратились бы въ персть свою. Безъ воли и силы Божіей, мы *и лактя единаго не можемъ приложить къ возрасту своему* (Матѳ. 6, 27). Еслиже мы возрастали и укрѣплялись; то потому, что Самъ Господь подавалъ намъ и пищу и питіе и одежду, и вливалъ въ насъ жизнодательную силу свою. Сколько сверхъ сего въ теченіи оканчивающагося года сообщено намъ новыхъ даровъ благодатныхъ въ священныхъ таинствахъ, къ коимъ мы приступали; сколько отклонено отъ насъ на пути жизни опасностей иногда явныхъ, а болѣе нами еще непредвидѣнныхъ, но уже угрожавшихъ намъ; сколько предотвращено нашихъ паденій о камнь претыканія и соблазна, которыя въ конецъ сокрушили бы насъ: это всѣ мы безъ исключенія болѣе или менѣе испытали на себѣ. Но и различныя блага такъ называемаго счастія земнаго, которыя тотъ или другой изъ насъ получилъ, не суть ли также даръ всещедрой десницы Божіей? Одинъ увѣнчанъ былъ новою славою и почестями; другой достигъ новой высшей степени достоинствъ; у инаго приумножились сокровища; тотъ имѣлъ новыя семейственныя радости въ дѣтяхъ своихъ, сей имѣлъ удовольствіе благополучно совершить какое либо свое преднамѣреніе и достигнуть цѣли своихъ желаній: все это не отъ Бога ли, не по

Божію ли благословенію? *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1). А вы, испытавшіе на себѣ какіе либо удары бѣдствій, пораженные какими либо скорбями и лишеніями, можете ли думать, что для васъ сократилась щедрая десница Господня, что Господь забылъ васъ, или что не милости, а гнѣвъ свой излилъ на васъ? Нѣтъ, возлюбленные, не ропщите на всеблагаго Господа: Онъ и для васъ также щедръ и многомилостивъ, или еще на васъ-то Онъ болѣе излилъ своей любви и благости отеческой: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Эти скорби и бѣдствія, коими Господь благоизволяетъ иногда посѣщать насъ, лучше всѣхъ благъ счастія: онѣ суть самое дѣйствительное врачевство противъ грѣховныхъ нашихъ болѣзней, въ которыя мы такъ часто впадаемъ, самое вѣрное средство оторгнуть наши сердца отъ земли и обратить къ небу, самая сладостная пища для души, воздыхающей по родномъ небесномъ своемъ отечествѣ.

И такъ чтоже, братіе, обращаясь воспоминаніемъ своимъ къ лѣту мимотекущему, и видя въ немъ дѣла Божія для насъ и чрезъ насъ совершившіяся,— безпрерывныя и многоразличныя неизреченныя Его къ намъ милости и щедроты,— что мы должны дѣлать, стоя на послѣдней грани оканчивающагося года? Не должны ли всѣ души и сердца наши излиться въ живѣйшей благодарности ко всеблагому и всемилостивому Господу Богу нашему? Такъ, всѣ отъ мала до велика, всѣ— радующіеся и скорбящіе, обласканные счастіемъ и озлобленные имъ;— всѣ нынѣ благодарите Господа за полученные отъ Него въ мимотекущее лѣто дары и милости: благодарите, но умѣйте и пользоваться сими дарами; не оскверняйте ихъ и не огорчайте даровавшаго неправильнымъ ихъ употребленіемъ: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, и не дадите святая псомъ* (Матѳ. 7, 6): придетъ время, когда Господь потребуетъ отъ насъ отчета въ дарахъ своихъ.

Годъ оканчивающійся былъ вѣстникомъ небеснымъ съ объявленіемъ намъ воли божественной. Какая же это воля? *святость наша* (1 Сол. 5, 3.), то есть, что мы должны были *цѣломудренно и праведно и благочестно пожить въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12.), дабы такимъ образомъ, хотя на одну степень приблизиться къ блаженной вѣчности. Мы *созданы* и возсозданы *во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ* постоянно и неуклонно *ходимъ* (Еф. 2, 10): для этого даны и подаются намъ отъ Бога всѣ силы и средства. Чтоже, если этотъ годъ, который мы провожаемъ, не приблизилъ, а отдалилъ насъ отъ блаженной вѣчности; если мы весь годъ провели въ одномъ разсѣяніи, въ однихъ забавахъ и увеселеніяхъ; если питали и грѣли только плоть свою, а душу оставляли и гладною и хладною; если всѣмъ сердцемъ своимъ служили міру, и ходили только въ похотяхъ его, и вовсе нерадѣли о служеніи Богу, объ исполненіи заповѣдей Его? Годъ оканчивающійся— этотъ вѣстникъ Божественный, оставляетъ насъ, и возвращается къ Богу: что же онъ возвѣститъ о насъ Богу? принесетъ ли онъ Отцу нашему небесному радость о насъ, какъ о сынахъ покорныхъ, изъ страны пришельствія поспѣшающихъ подъ отеческій кровъ его? или подвигнетъ Его на праведный гнѣвъ

къ намъ, какъ къ сынамъ строптивымъ и прелюбодѣйнымъ, болѣе и болѣе отходящимъ на страну дальную и чуждую! Вся жизнь наша есть лѣствица, которая однимъ концомъ простирается до неба, а другимъ касается ада: и мы, идя по ней, съ каждымъ годомъ, или приближаемся къ небу, и наконецъ достигнемъ его; или ниспускаемся въ преисподнюю, и наконецъ низринемся на дно адово. Можетъ быть, годъ оканчивающійся былъ послѣднею уже ступенью въ этой лѣствицѣ нашей: куда-же мы сойдемъ съ нее — на небо или въ преисподнія земли? Ахъ, если эта страна вѣчнаго мрака, вѣчной смерти отверзется предъ нами, когда мы будемъ сходить съ поприща настоящей нашей жизни! Достанетъ ли у насъ столько слезъ, чтобы оплакать свою слѣпоту и заблужденіе, по которымъ мы неумѣли пользоваться даруемымъ намъ отъ Бога временемъ? Дабы избѣгнуть этихъ горькихъ, но безполезныхъ уже слезъ, будемъ, братіе, твердо помнить, что вся жизнь наша должна быть посвящена добродѣтели, что мы съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ и часомъ приближаемся къ вѣчности — только къ вѣчности или блаженной или мучительной, смотря потому, живемъ ли свято и Богоугодно, или ходимъ въ похотяхъ развращенной воли своей. Будемъ помнить это, и если годъ оканчивающійся потерянъ уже нами для блаженной вѣчности, то въ умѣ и сердцѣ своемъ положимъ и утвердимъ рѣшимость воспользоваться лѣтомъ грядущимъ.

Всякій годъ прошедшій научаетъ еще насъ познанію суеты всѣхъ благъ земныхъ. Что мы видимъ на землѣ во всемъ прошедшемъ? Безпрестанную смѣну радостей и печалей, наслажденій и лишеній. Гдѣ тотъ надмѣнный счастливецъ міра, который такъ недавно превозносился и высился, яко кедръ ливанскій? Его нѣтъ уже, и не найдете мѣста, гдѣ онъ стоялъ. Гдѣ тотъ богачъ, обладавшій множествомъ сокровищъ, который не зналъ мѣры своимъ наслажденіямъ? Его нѣтъ уже, и всѣ богатства и стяжанія его, какъ прахъ, развѣяны! Гдѣ тотъ крѣпкій, цвѣтущій здоровьемъ юноша, который обѣщалъ себѣ долгую жизнь, мечталъ о почестяхъ, о славѣ, о наслажденіяхъ? Острою косою смерти мгновенно подсѣченъ пріятный цвѣтокъ сей! Гдѣ всѣ радости наши и наслажденія, къ которымъ мы такъ сильно стремились, и которымъ такъ недавно предавались? Онѣ пронеслись, какъ облака мимолетныя, прошли какъ сонъ! *Преходитъ* безпрестанно *образъ міра сего, и похоть его* (1 Кор. 7, 31. 1 Іоан. 17); нѣтъ здѣсь на землѣ ничего твердаго, надежнаго и постояннаго. Для чего же мы какъ неразумныя дѣти, съ такою жадностію алчемъ благъ земныхъ, коихъ удержать не можемъ, гоняемся за собственною тѣнью, безпрестанно отъ насъ убѣгающею? Для этихъ ли суетныхъ, скоро преходящихъ благъ мірскихъ, для земныхъ ли радостей и наслажденій существуемъ мы на землѣ? Нѣтъ, Братіе, земля не есть наше отечество, а страна пришельствія; и потому ничто земное недоставляетъ душѣ нашей сродной и удовлетворительной для ней пищи; и мы здѣсь, какъ странники въ гостинницѣ, должны пользоваться благами земными столько, сколько нужно для временнаго удовлетворенія необходимымъ потребностямъ жизни; недолжны прилѣпляться сердцемъ своимъ ни къ чему земному, а всѣми мыслями, всѣми

желаніями и стремленіями своими обращаться къ благамъ небеснымъ, все свое попеченіе прилагать къ тому, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный, питать душу свою хлѣбомъ небеснымъ, ниспосланнымъ намъ отъ Бога, поучаться болѣе въ словѣ Божіемъ, пріобщаться даровъ и силы Божіей въ таинствахъ святыхъ, собирать болѣе нетлѣнныхъ сокровищъ — Христіанскихъ добродѣтелей. Все временное и скоро преходящее недостойно наслѣдниковъ вѣчности. Годъ оканчивающійся, какъ сынъ вѣчности, спѣшитъ возвратиться въ лоно матери своей: скоро или еще не скоро, и мы послѣдуемъ за нимъ въ туже вѣчность. Убо презримъ все временное и тлѣнное, а будемъ желать и искать только благъ вѣчныхъ, прилѣпляясь всѣмъ сердцемъ своимъ къ единому Господу, отъ котораго всякъ даръ совершенный исходитъ.

Выслушаемъ еще, братіе, послѣднія слова, которыя можетъ намъ сказать отходящій отъ насъ гость небесный — годъ оканчивающійся. Я, говоритъ онъ, отхожу отъ васъ, и никогда невозвращусь къ вамъ на землю, но увижусь еще съ вами тогда, когда вы вступите въ предѣлы вѣчности. Я у васъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ вашихъ не только дѣлъ, но и мыслей, желаній, чувствованій и намѣреній; иное, можетъ быть, что вы дѣлали, что мыслили или чувствовали, вы сами забыли, но все это вмѣстѣ со мною неизмѣнно перейдетъ въ вѣчность, и тамъ, когда предъ сѣдящимъ на престолѣ славы праведнымъ Судіею вселенныя разгнутся книги судебъ, мой свитокъ, въ которомъ вписаны всѣ ваши дѣянія, разкроется, и обнажатся всѣ ваши дѣла и всѣ совѣты сердечные: тогда я буду свидѣтелемъ вашимъ самымъ вѣрнымъ и не лицемѣрнымъ, стану за васъ или противу васъ. Ахъ, Братіе! что мы тогда будемъ отвѣщевать противу такого свидѣтельства? По этому свидѣтельству произнесется судъ надъ нами. Если оно будетъ направлено къ обличенію и обвиненію нашему: тогда уже небудетъ намъ никакой пощады; *скорбь и теснота*, скорбь вѣчная *на всякую душу человѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9). Для чего же мы предъ такимъ свидѣтелемъ совершаемъ дѣла подвергающія насъ страшному осужденію? Для чего время жизни своей провождаемъ въ нечестіи?

Братія возлюбленная! Господъ долготерпѣливый и многомилостивый, *не хотяй смерти грѣшниковъ, но да обратятся отъ пути своего и живы будутъ* (Іезек. 33, 11), готовъ еще отверзти для насъ врата новаго лѣта. Если годъ оканчивающійся предстанетъ уже въ вѣчности со свидѣтельствомъ въ обвиненіе наше: то, покрайней мѣрѣ, въ новомъ наступающемъ лѣтѣ поспараемся слезами искренняго раскаянія и исправленіемъ жизни своей, загладить черныя письмена въ свиткѣ времени прошедшаго. Ревностно да совершаемъ дѣло спасенія своего, *доколеже день есть: пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4); и можетъ быть, скоро, очень скоро пріидетъ къ намъ эта страшная нощь. Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25. Ноября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ Генваря 3. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан. 20, 14— 18.
На Литургіи: Апост. 2 Тим. 4, 5— 8. Еванг. Мар. 1, 1— 8.

НОВЫЙ (1843) ГОДЪ.

ПѢСНЬ ВЪ НОВОЕ ЛѢТО (*).

Принесите Господеви сынове Божіи, принесите Господеви сыны овни; принесите Господеви славу и честь.

Принесите Господеви славу имени Его, поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмъ Его.

Гласъ Господень на водахъ, Богъ славы возгремѣ, Господь на водахъ многихъ.

Гласъ Господень въ крѣпости: гласъ Господень въ великолѣпіи.

Гласъ Господа сокрушающаго кедры, и стрыетъ Господь кедры Ліванскія.

И истнитъ я яко телца Ліванска, и возлюбленный яко сынъ единорожь.

Гласъ Господа, пресѣцающаго пламень огня.

Гласъ Господа, стрясающаго пустыню, и стрясетъ Господь пустыню Каддійскую.

Гласъ Господень совершающій елени, и открыетъ дубравы, и въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу.

Господь потопъ населяетъ, и сядетъ Господь Царь въ вѣкъ.

Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.

СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

Изъясненіе (нѣкоторыхъ стиховъ) 28-го Псалма (**).

Гласъ Господень на водахъ (ст. 3).

Какой гласъ и на какихъ водахъ? Сіи слова псалмопѣвца мы должны принять въ смыслѣ пророческомъ.— Припомни, что отвѣчалъ Іоаннъ, когда спрашивали его Іудеи: *кто еси? да отвѣтъ дамы пославшимъ ны* (Іоан. 1, 22). Онъ отвѣчалъ имъ: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* (Іоан. 1, 23). И такъ *гласъ Господень* есть Іоаннъ,— сей Ангелъ посланный отъ Бога предъ

(*) Есть преданіе (у Маймонида), что въ древнемъ Іерусалимскомъ храмѣ пѣли въ новое лѣто Псаломъ 28, который весьма прилично воспѣтъ и новому Израилю, еще болѣе облагодѣтельствованному Богомъ, нежели Израиль древній. Для лучшаго уразумѣнія Псалма сего предлагается далѣе изъясненіе онаго Св. Василія Великаго.

(**) Извлечено изъ второй бесѣды его на 28-й Псаломъ.

лицемъ Господнимъ, да *уготовитъ Господу люди совершены*. Сей-то *гласъ* былъ *на водахъ* при Іорданѣ, въ которомъ Іоаннъ крестилъ проповѣдуя крещеніе покаянія, и не только при Іорданѣ, но и при Енонѣ; ибо онъ крестилъ и *въ Енонѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту* (Іоан. 3, 23). *Гласъ Господень на водахъ* есть, говорю, Іоаннъ, крестившій во Іорданѣ и Енонѣ.— Тамъ же и *Богъ славы возгремѣ* (Псал. 28, 3); ибо тамъ снизшелъ *гласъ съ небесе, глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). Тогда же былъ и *Господь на водахъ многихъ*, когда т. е. благоволилъ низойти къ Іоаннову крещенію, дабы *исполнить всякую правду* закона (Матѳ. 3, 15).

Гласъ Господень въ крѣпости (Псал. 28, 4).

Въ крѣпости былъ Іоаннъ, яко гласъ Господень, когда онъ очищалъ крещеніемъ грѣхи людей, крестя ихъ *водою въ покаяніе* (Матѳ. 3, 11). Въ крѣпости былъ сей гласъ Господень, когда взывалъ: *покайтеся, приближибося царствіе небесное* (Матѳ. 3, 2) *и сотворите плоды достойны покаянія* (Лук. 3, 8). Въ крѣпости былъ гласъ, когда Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Господѣ всемогущемъ и крѣпкомъ: *азъ крещаю водою въ покаяніе; грядый же по мнѣ, крѣпліи мене есть* (Матѳ. 3, 11).

Гласъ Господень въ великолѣпіи (ст. 4). Ибо величественныя тайны возвѣщалъ Іоаннъ о Іисусѣ, когда говорилъ: *видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ* (Іоан. 1, 32). Величественъ и сей гласъ, свидѣтельствовавшій о Іисусѣ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16); ибо высокія воды сей благодати возвѣщаютъ величество славы Единороднаго отъ Отца: въ нихъ слышится *гласъ Господень въ великолѣпіи*.— Величія исполнено и сіе изреченіе Іоанна: *Бога никтоже видѣ никогдѣже; единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Много величественнаго возвѣстилъ онъ о Господѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ то: *не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже, аще небудетъ дано ему съ небесе* (3, 27); *Грядый свыше надъ всѣми есть* (ст. 31). *Пріемый Его свидѣтельство, вѣрова, яко Богъ истиненъ есть: его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ; вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный* (ст. 33, 34. 37) и проч. И такъ во всѣхъ тѣхъ свойствахъ, которыя Іоаннъ усвояетъ Господу, ничего не примѣчается низкаго и неблагопристойнаго, но во всѣхъ отражается величіе и слава превосходная. Въ семъ смыслѣ и сказано: *гласъ Господень въ великолѣпіи*.

Гласъ Господа сокрушающаго кедры (ст. 5).

Можно разумѣть сіе изреченіе такъ, что Іоаннъ, который уготовлялъ Господу *люди совершены*,— сокрушая надмѣніе нечестивыхъ и смиряя *всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5), творилъ чрезъ то *стропотныя пути* для Него *гладкими* (Лук. 3, 5). Ибо кто *смиряетъ всякую гору и холмъ* (Лук. 3, 5), тотъ же безъ сомнѣнія сокрушалъ и кедры,— т. е. уравнивалъ путь Господу грядущему, обращая къ покаянію гордыя, надмѣнныя и строптивыя сердца людей. Потомъ же самъ Господь, послѣдствующій за симъ приготовленіемъ,

сокрушаетъ по своемъ пришествіи всѣ противныя силы, иносказательно называемыя кедрами ливанскими: *подобаетъ бо ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Кор. 15, 25)— сокрушитъ эти кедры, *и истнитъ я яко тельца ливанска* (Псал. 28, 6). Ибо какой это телецъ? Подъ именемъ *Ливанскаго тельца* разумѣются въ семъ мѣстѣ тѣ изображенія тельцовъ, которыя съ великимъ искуствомъ творили идолопоклонники изъ дерева ливанскаго, или изъ ладана, и поснавляли ихъ близъ огня. Такимъ образомъ здѣсь Пророкъ предсказываетъ совершенное попраніе Господомъ противныхъ Ему силъ. Ибо какъ идольскій телецъ, будучи составленъ изъ ладаннаго вещества, таетъ, какъ воскъ, отъ огня: такъ *погибнутъ и грѣшницы отъ лица Божія* (Псал. 67, 3).

Гласъ Господа пресѣкающаго пламень огня (ст. 7).— Грѣхъ, который подобно огню опустошалъ Израиля, Іоаннъ пресѣкалъ своею проповѣдію покаянія: *покайтеся*, говорилъ онъ, *приближибося царствіе небесное* (Мѳ. 3, 2). Онъ пресѣкалъ пламень страстей, внесенный грѣхомъ въ душу смертныхъ, когда страхомъ огня вѣчнаго и строгостію суда божественнаго угрожалъ Іудеямъ, говоря: *Емуже лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу свою въ житницу: плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 12). Итакъ Іоаннъ пресѣкалъ пламень огня грѣховнаго живымъ изображеніемъ предъ народомъ ужасовъ будущаго суда и вѣчныхъ мученій.

Гласъ Господа стрясающаго пустыню: и стрясетъ Господь пустыню Кадійскую (ст. 8).—Іоаннъ крестилъ въ пустынѣ; и сія пустыня потрясалась отъ множества народа, отвсюду къ нему стекавшагося. Она же названа и *святою*, по причинѣ покаянія тѣхъ, которые туда приходили: ибо слово— *кадесъ* означаетъ святыню.

Гласъ Господа свершающій елени,— разрѣшаетъ отъ бремени ланей (ст. 9), т. е. освобождаетъ отъ тяжести грѣховъ души святыхъ, которые подобно еленямъ, обитающимъ на горахъ высокихъ (Псал. 103, 18), стремятся изъ міра дольняго въ горній.

Гласъ Господа— открыетъ дубравы: и въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу (ст. 9). И сіи слова можно разумѣть объ Іоаннѣ (Крестителѣ). Какъ сѣкирою посѣкаются и обнажаются дубравы; такъ онъ, яко гласъ Господень, сею страшною, хотя и прикровенною, угрозою:— *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ, всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Мѳ. 3, 10),— сею угрозою, какъ сѣкирою, обнажалъ неплодность дѣлъ народа Іудейскаго, подобнаго дубравамъ, (такъ какъ дубравы обыкновенно состоятъ изъ деревъ безплодныхъ). По обличеніи же гибельной неплодности Іудеевъ, Іоаннъ возбуждалъ ихъ къ плодоприношенію благихъ дѣлъ: *сотворите*, говорилъ онъ, *плоды достойны покаянія* (Лук. 3, 8); такъ, чтобы изъ всѣхъ оныхъ плодовъ составился одинъ святый плодъ Господу,— чтобы всѣ люди устроились Ему *въ храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 5), въ которомъ бы каждый, какъ *живой камень*, могъ воздавать Господу истинную славу. Сіе-то и означаютъ слова Пророка *и въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу* Богу: Емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЗАПОВѢДЬ О ПРАЗДНОВАНІИ НОВАГО ГОДА.

Мѣсяца седмаго, въ первый день мѣсяца, да будетъ вамъ покой, память трубъ; нареченъ святъ будетъ вамъ; всякаго дѣла работна не сотворите, и принесете всесожженіе Господу. Левит. 23, 24. 25 (*).

Заповѣдь сія изложена въ Ветхомъ Завѣтѣ: но духъ ея безсмертенъ; онъ обязываетъ и насъ, празднующихъ новые годы новозавѣтные.

1. День новолѣтія, говоритъ древняя заповѣдь, *да будетъ вамъ покой.* Это годичная суббота Евреевъ, не только напоминавшая имъ первую субботу творенія, но прообразовавшая и субботу возсотворенія, или то *субботствованіе, оставленное людемъ Божіимъ,* о коемъ пишетъ Ап. Павелъ (Евр. 4, 9). *Потщимся убо,* учитъ тотъ же Апостолъ, *и мы внити въ оный покой, да не кто въ туже притчу* (подобно древнимъ упорнымъ Израильтянамъ) *противленія впадетъ.* (4, 11).

2. Да будетъ день сей *память трубъ.* Трубный звукъ, возвѣщавшій древнему народу Божію новолѣтіе, былъ для него *памятію*— чего? безъ сомнѣнія, закона Божія, даннаго на Синаѣ при звукѣ трубномъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ обязанностей народа къ Богу— Законодателю, Творцу и Промыслителю. Да будетъ же и новому Израилю новолѣтіе памятію трубъ: да напоминаетъ оно намъ о трубахъ Евангельскихъ, возвѣстившихъ миръ и спасеніе міру, и въ особенности о томъ трубномъ гласѣ, который призываетъ всѣхъ къ покаянію: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ!* (Ефес. 5, 14.)— *Покайтеся, приближися бо царство небесное* (Матѳ. 4, 17). Да напоминаетъ преимущественно о томъ трубномъ гласѣ, который соберетъ всѣхъ насъ предъ судищемъ Христовымъ: *сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ мы живущіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздусѣ; и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 15— 17).

3. День сей *нареченъ святъ будетъ вамъ.* Въ священномъ собраніи и во святыхъ занятіяхъ— въ богомысліи и молитвѣ должно было проводить день Новаго года. Такъ и нынѣ Церковь собираетъ насъ для богослуженія, и нынѣ требуетъ, онъ насъ святаго начала году. Освятимъ новолѣтіе святою рѣшимостью, т. е. обѣтомъ всегда служить Господу, жить и дѣйствовать любовію къ Нему и нашимъ ближнимъ, и начнемъ годъ не только симъ обѣтомъ, но самымъ исполненіемъ его. *Се нынѣ время благопріятно; се нынѣ день спасенія!* (2 Кор. 6, 2). *Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта* (Римл. 13, 12).

4. *Всякаго дѣла работна не сотворите.* Да напомнитъ намъ эта заповѣдь о нашей свободѣ отъ рабства,— той свободѣ Евангельской, о которой сказано: *Законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Римл. 8, 2). Не свободу отъ закона Божія возвѣщаетъ Евангеліе, но свободу отъ закона грѣховнаго; оно учитъ исполнять законъ Божій свобод-

(*) Въ сказанной заповѣди Божіей разумѣется Новый годъ Евреевъ гражданскій. Церковный годъ ихъ начинался съ перваго мѣсяца, въ коемъ была и Пасха.

но, съ любовію и радостью,— съ чувствами сыновними, а не рабскими.

5. *Принесете всесожженіе Господу.* Это и жертва благодаренія за протекшее время, и жертва преданности или покоренія нашего Господу! Припомнимъ безчисленныя благодѣянія къ намъ нашего Промыслителя и Спасителя, сознаемъ и ту величайшую милость Его, какая даруется намъ въ продолженіи нашей жизни, и —сами въ себѣ явимъ всесожженіе Господу.—

Принесите Господеви сынове Божіи, принесите Господеви славу и честь; принесите Господеви славу имени Его, поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмѣ Его. Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.

СЛОВО

ВЪ НАВЕЧЕРІЕ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Днесь водѣ освящается естество.

Пѣснь церков.

Настоящій праздникъ имѣетъ ту особенность предъ другими торжествами Церкви, что, въ воспоминаніе крещенія Спасителя въ Іорданѣ, постановлено св. Церковію торжественно освящать воду. Для чего сей обрядъ? Что значитъ сіе освященіе воды?— такой вопросъ, безъ сомнѣнія, представляется многимъ изъ присутствующихъ при освященіи воды, и потому самому стоитъ благочестиваго вниманія и размышленія.

Нѣкогда всѣ творенія Божіи были чисты и святы: *и видѣ Богъ, яже сотвори,* говорится въ священной книгѣ бытія міра и человѣка, *и се вся добра зѣло* (Быт. 1, 31): потому что все созидалось вседѣйствующимъ Словомъ Божіимъ, все оживотворялось Духомъ Святымъ, который *ношашеся верху воды*, все запечатлѣно наконецъ всеосвящающимъ благословеніемъ Божіимъ. Отъ того всѣ стихіи, преданныя въ служеніе и храненіе человѣку, служили ему въ пользу: онѣ поддерживали жизнь его, предохраняли отъ разрушенія тѣлесный составъ его, который по обѣтованію Божію долженствовалъ быть безсмертнымъ; ибо *смерти Богъ не сотвори* (Прем. 1, 13). Но человѣкъ самъ, чрезъ общеніе съ духомъ нечистымъ, пріялъ сѣмя нечистоты въ свою душу: а оскверненная грѣхомъ душа осквернила и тѣло; ибо *исходящая отъ* нечистаго *сердца сквернятъ человѣка* по слову Господню. Всеосвящающій Духъ Божій отступилъ отъ преданнаго нечистотѣ грѣшника: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ*, сказалъ Господь, *зане суть плоть.* Вмѣсто благословенія любви Божіей *отяготѣло* надъ преступникомъ и дѣлами рукъ его проклятіе правосудія небеснаго. Отсюда все, къ чему ни прикасался грѣшникъ, становилось нечистымъ; ибо все дѣлалось орудіемъ грѣха, а потому лишалось благословенія Божія и подвергалось проклятію. Такимъ образомъ вся тварь, которая была вначалѣ добра зѣло, наконецъ по слову Апостола, *суетѣ повинуся не волею*, т. е. не сама собой, *но за повинувшаго ю человѣка.* Слѣдствіемъ сего извращенія было то, что всѣ стихіи, служившія прежде человѣку въ пользу, какъ бы въ отмщеніе за оскверненіе ихъ, обратились ему во вредъ. Земля, вмѣсто добрыхъ плодовъ, приноситъ ему тернія и волчцы, а нерѣдко и совсѣмъ становится желѣзною подъ стопами его. Воздухъ, упитываясь тлѣніемъ, дѣлается смертоноснымъ и убійственнымъ. Вода, дѣла-

ясь стокомъ нечистотъ, становится не рѣдко заразительною, и— въ рукахъ Правосудія Божія— орудіемъ казни на нечестивыхъ. И что было бы съ землею и со всѣмъ, что есть на ней, если-бы на ней не оставалось еще сѣмени святаго, ради коего благословеніе Божіе не отъемлется отъ нея въ конецъ?—

Избавить тварь отъ суеты и тлѣнія, возвратить землѣ паки благословеніе Божіе, очистить и освятить ее, очевидно, можетъ только самъ Богъ. И вотъ— само Упостасное Слово Божіе, Сынъ Божій Единородный, *имѣ же вся быша* въ началѣ, воспріялъ естество человѣческое, въ которомъ возникъ первоначально грѣхъ— корень всѣхъ нечистотъ и скверны на землѣ; очистивъ и освятивъ его въ себѣ, чрезъ него Онъ освятилъ и всю тварь. Для сего-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился и на Іорданѣ, чтобъ освятить водное естество, и содѣлать его источникомъ освященія для человѣка. Потому-то при Крещеніи Господнемъ на Іорданѣ повторяется какъ бы паки чудо творенія: надъ нимъ развѣрзаются небеса, нисходитъ Духъ Божій, и слышится гласъ Отца небеснаго: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ*. Такъ совершилось освященіе воды въ первый разъ послѣ того, какъ со всею тварію подверглась и она суетѣ за грѣхъ человѣка!—

Для чегоже— спроситъ иной— вновь и неоднократно освящаются воды, когда онѣ освящены уже такъ торжественно крещеніемъ самаго Сына Божія?— Для того, что падшій, хотя и обновляемый благодатію Божіею, человѣкъ всегда до смерти носитъ въ себѣ сѣмя древней нечистоты грѣховной; и потому всегда можетъ грѣшить, а тѣмъ самымъ паки вноситъ въ окружающія его твари нечистоту и тлѣніе. Посему-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, оставилъ намъ свое живое и животворящее слово, даровалъ вѣрующимъ право— силою вѣры и молитвы низводить на землю благословеніе Отца небеснаго, ниспослалъ Утѣшителя Духа истины, который пребываетъ въ Церкви Христовой въ вѣкъ, дабы Церковь, вопреки не оскудѣваемому въ сердцѣ человѣческомъ сѣмени грѣха и нечистоты всегда имѣла у себя неоскудѣваемый источникъ освященія и жизни. Храня сію заповѣдь Господню, св. Церковь Словомъ Божіимъ, молитвою и таинодѣйствіями освящаетъ всегда не только самаго человѣка, но и все, чѣмъ пользуется человѣкъ въ мірѣ, дабы преизбыткомъ всеосвящающей благодати Духа Святаго положить предѣлъ распространенію нечистотъ грѣховныхъ, и предотвратить умноженіе гибельныхъ слѣдствій грѣховъ человѣческихъ. Такъ она освящаетъ землю, испрашивая ей у Бога благословеніе плодородія; освящаетъ хлѣбъ, служащій въ пищу человѣка, и воду, утоляющую его жажду. Безъ сего моглали бы сія тлѣнная пища и питіе поддерживать жизнь человѣка?— *Не рождения плодовъ*, говоритъ премудрый, *питаютъ человѣка, но Слово Твое, Господи, Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ*. Не грубое вещество даровало жизнь человѣку; Самъ Господь вдуну въ лице его дыханіе жизни: не грубое вещество можетъ и поддержать сію жизнь. Безъ силы животворящаго Слова Божія, безъ благодати пресвятаго Духа рожденія земли суть только плевы, годныя къ истлѣнію.

Отсюда уже самъ собою объясняется предложенный нами вопросъ, что

значитъ и какую имѣетъ силу освященіе воды, совершаемое Церковію? Это значитъ возвращеніе водной стихіи первобытной чистоты и святости, низведеніе на нее силою молитвъ и Слова Божія благословенія Господня и благодати пресвятаго и животворящаго Духа, дарованіе ей силы къ освященію душъ и тѣлесъ тѣхъ, кои пользуются ею. И вотъ причина, почему въ водѣ, освященной таинодѣйствіемъ Церкви, открываются дивныя свойства, коихъ не видимъ въ водахъ обыкновенныхъ. Она, какъ повѣствуетъ нѣгдѣ св. Златоустъ, и какъ безъ сомнѣнія замѣчали многіе, не растлѣвается подобно обыкновенной водѣ, хотя бы хранилась самое долгое время. Она въ таинствѣ крещенія омываетъ грѣховныя нечистоты человѣка, обновляетъ и возраждаетъ его въ новую жизнь во Христѣ. Она, пріемлемая съ вѣрою, служитъ къ уврачеванію тѣлесныхъ болѣзней, къ погашенію пламени страстей, и ко отгнанію дѣйствій злыхъ духовъ.

Само собою разумѣется, что сихъ чудесныхъ дѣйствій освященной воды могутъ удостоиваться только тѣ, кои пріемлютъ ее съ живою вѣрою въ обѣтованія Божіи и силу молитвъ святыя Церкви, съ чистымъ и искреннимъ желаніемъ освященія и спасенія. Богъ не творитъ чудесъ тамъ, гдѣ хотятъ видѣть ихъ только изъ любопытства, безъ искренняго намѣренія воспользоваться ими къ своему спасенію: *родъ сей*, говорилъ Спаситель о своихъ невѣрующихъ современникахъ, *родъ сей знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему*. Одна только истинная, живая вѣра способна принимать и понимать таинственныя дѣйствія Духа Божія: одно только искреннее желаніе благодатнаго освященія и спасенія достойно того, чтобы къ нему пришла на помощь божественная благодать немощная врачующая и оскудѣваемая восполняющая. Аминь.

ПАРЕМІИ
ВЪ НАВЕЧЕРІЕ БОГОЯВЛЕНІЯ,
ИЛИ
ОБРАЗЫ СВ. КРЕЩЕНІЯ.

Великое чтеніе, какое слышимъ въ навечеріе Богоявленія, все есть ученіе о Св. Крещеніи, показывающее намъ, что это величайшее таинство новозавѣтное превосходитъ всѣ чудеса древнія и многими изъ нихъ было прообразовано. На сей-то таинственный смыслъ паремій Богоявленія мы хотимъ обратить вниманіе благочестивыхъ читателей. Укажемъ въ сихъ чтеніяхъ главнѣйшія прообразовательныя черты Св. Крещенія, предоставляя благочестивому размышленію каждаго открыть въ нихъ черты болѣе подробныя.

Образомъ Св. Крещенія были

1. *Первоначальныя воды творенія.*

Быт. 1, 1—13.

Въ самомъ началѣ творенія носился, сказано, надъ водами Духъ Божій, вливая въ нихъ свою живительную силу: *и Духъ Божій ношашеся верху воды*. Не тотъ же ли Духъ Божій носится и нынѣ надъ водами Св. Крещенія? Какъ тамъ вода была какъ бы матернею утробою для тварей; такъ здѣсь вода же служитъ для рожденія новой твари во Христѣ Іисусѣ (2 Кор. 5, 17). Замѣчательно еще, что дѣйствіе Духа Божія на первоначальныя воды, на Еврейскомъ языкѣ, выражается такимъ словомъ, которое озна-

чаетъ и дѣйствіе птицы, покрывающей гнѣздо свое. Не близко ли это указаніе на тотъ видъ голубиный, въ коемъ благоволилъ открыться св. Духъ надъ Іорданомъ?— Далѣе читаемъ въ пареміи, что воды въ день вторый раздѣлились на низшія и высшія, а въ третій,— составивъ моря и рѣки, открыли мѣсто сушѣ и растеніямъ. И здѣсь можно видѣть образъ Св. Крещенія, въ коемъ воды, освященныя Духомъ Святымъ, свою чистительную и животворную силу сообщаютъ вдругъ и низшей и высшей части человѣка, т. е. и тѣлу его и душѣ а потомъ даютъ мѣсто въ обновленной природѣ человѣческой возрастанію духовнаго сѣмени— вѣры, надежды и любви.

2. *Чермное море, при переходѣ чрезъ него Израильтянъ.*

Исх. 14, 15— 29.

Чермное море, крестообразно пораженное жезломъ Моисея, было гробомъ для Египтянъ и путемъ новой жизни для Израильтянъ. Такъ и купѣль Св. крещенія бываетъ гробомъ для человѣка ветхаго, грѣховнаго, и вмѣстѣ источникомъ жизни для *человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24). Что же образовало крестообразное пораженіе моря жезломъ? То, что въ Крещеніи дѣйствуетъ сила Креста Господня, ибо Апостолъ говоритъ: *елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3).

3. *Воды мерры.*

Исх. 15, 22— 16, 1.

И здѣсь видимъ образъ Креста Господня, дѣйствующаго въ Крещеніи, въ томъ чудодѣйственномъ древѣ, коимъ услаждены горькія воды мерры. Но не въ семъ только прообразованіе.— *Тамо*, говоритъ священный писатель, т. е. при сихъ чудесныхъ водахъ, *положи Богъ* народу своему *оправданія и суды*. Такъ и въ Крещеніи полагаются намъ оправданія завѣта новаго. Тамъ Богъ требовалъ отъ народа совершенной покорности своему закону, и обѣщалъ вѣрнымъ свою особенную помощь (Исх. 22, 26). И здѣсь требуется отъ насъ *совѣсть благая* (1 Петр. 3, 21), и— *якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни да ходимъ* (Римл. 6, 4), вѣруя, *яко аще умрохомъ со Христомъ, и живи будемъ съ Нимъ*. (— 8). Достойно еще замѣчанія, что Израильтяне, прошедъ воды мерры, пришли потомъ къ двенадцати источникамъ водъ и къ 70-ти стеблей финиковъ, *и ополчишася тамо при водахъ*. Не указаніе ли это на то, что мы, опрожденные Крещеніемъ, должны ополчаться при 12-ти источникахъ Апостольскихъ, и питаться ученіемъ Отцевъ Церкви, кои подобны древамъ насажденнымъ при исходищахъ водъ, словомъ и жизнію своею питая вѣрныхъ?

4. *Іорданъ, при переходѣ чрезъ него Израильтянъ съ ковчегомъ завѣта.*

Іис. Нав. 7, 4— 17.

Ковчегъ Божій, ставъ въ Іорданѣ, открылъ путь древнему Израилю въ землю обѣтованную. Но несравненно большее чудо открылось, когда соединенное съ Божествомъ человѣчество Искупителя нашего, прообразованное ковчегомъ, освятило воды тогоже Іордана. Тогда отверзся путь въ самое небо. *Отверзеся небо, и сниде Духъ святый,— и гласъ съ небесе бысть: Ты еси Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.*

(Лук. 3, 21. 22). И сіе отверзеніе неба, для ниспосланія животворящей насъ Благодати, повторяется каждый разъ, когда совершается таинство Крещенія. Примѣтимъ, что древнее чудо Іордана совершено при посредствѣ священниковъ: *и ноги священниковъ, носящихъ Ковчегъ, омочишася въ части воды Іорданскія,— и ста воды нисходящія свыше...* Такъ и нынѣ, обыкновенно при посредствѣ священниковъ, совершается чудо Св. Крещенія.

5. *Іорданъ, дважды раздѣляемый милотію Иліиною.*

4 Царств. 2, 6—14.

Здѣсь Іорданъ одному Пророку открылъ путь для вознесенія *яко на небо*, а другому— для продолженія чудесъ во славу Божію на землѣ. Не такъ ли и таинственный Іорданъ— Св. Крещеніе однихъ— младенцевъ вскорѣ умирающихъ послѣ Крещенія— переводитъ тотчасъ на небо, а другимъ сообщаетъ благодатную силу для подвиговъ на землѣ во славу Божію?— Въ чудодѣйственной милоти Пророка можно видѣть образъ той благодати, какая даруется священнодѣйствующимъ въ Церкви. Ибо какъ Елиссей съ милотію Иліи принялъ и силу его, такъ и наши пастыри Церкви преемственно пріемлютъ дары Св. Духа отъ прежнихъ Пастырей.

6. *Іорданъ, очистившій проказу Неемана.*

4 Царств. 5, 9—14.

Очищеніе прокаженнаго Неемана, совершившееся чрезъ погруженіе въ водахъ Іордана, есть самый ясный образъ того, какъ, чрезъ погруженіе же въ купѣли Св. Крещенія, вѣрующіе очищаются отъ проказы грѣховной. *И возвратися*, говоритъ св. Дѣписатель, *плоть* Неемана, *яко плоть отроча-те млада, и очистися.* Такъ и въ крещеніи человѣкъ дѣлается *новорожденнымъ младенцемъ* (1 Петр. 2, 2), дѣлается совершенно новымъ, чистымъ и святымъ (Ефес. 5, 27).

7. *Іорданъ, преведшій Іакова въ землю его рожденія:*

Быт. 32, 1—10.

Патр. Іаковъ, возвращаясь изъ Месопотаміи, со страхомъ узнаетъ, что на встрѣчу ему идетъ враждебный братъ его Исавъ, но при Іорданѣ укрѣпляетъ себя слѣдующею молитвою: *Господи Боже! Ты рекій ми: иди въ землю рожденія твоего, и благо тебѣ сотворю.— Довлѣетъ ми отъ всея правды и отъ всея истины: съ жезломъ бо симъ преидохъ Іорданъ сей:* то есть, онъ исповѣдуетъ, что Богъ дивно превелъ его чрезъ Іорданъ съ однимъ жезломъ, потомъ въ исполненіе обѣтованія своего, дивно же обогатилъ странника земными благами, и славитъ сію правду и истину Божію. Подобно сему и Христіанинъ, странникъ на землѣ, взыскующій отечества небеснаго, можетъ укрѣплять себя противъ враговъ своего спасенія и говоритъ: „Отче небесный! Ты призвалъ меня въ Царство благодати— землю высшаго рожденія моего, *въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ* (Кол. 1, 12), и я, прешедши Іорданъ Св. Крещенія съ крестнымъ жезломъ странника, обрѣлъ святую правду Твою и истину,— *оправдавшись именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ твоимъ* (1 Кор. 6, 11), вновь *созданный по образу твоему въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24). *И благословенъ* Ты, *благословивый насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ!*“ (Еф. 1, 3).

8. *Рѣка Египетская, давшая избавителя Евреямъ.*

Исх. 2, 5—10.

Отъ воды Египетской взятъ былъ Моисей, долженствовавшій избавить Евреевъ, посредствомъ воды же (въ Чермномъ морѣ), отъ тяжкаго ига. Такъ отъ воды Іорданской изшелъ Спаситель рода человѣческаго, дабы всѣхъ насъ— водою крещенія спасти отъ насильства діавольскаго, или, какъ говоритъ Апостолъ, *избавить Сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинна бѣша работѣ* (Евр. 2, 15). Такимъ образомъ и каждый Христіанинъ въ извѣстномъ смыслѣ есть спасенный отъ воды Моисей; ибо Церковь о каждомъ изъ насъ можетъ сказать: *отъ воды взяхъ его* (Исх. 2, 10).

9. *Роса на рунѣ Гедеоновомъ, и потомъ на всей землѣ.*

Суд. 6, 36—40.

Небесная роса сама по себѣ есть прекрасный образъ божественной благодати Св. Крещенія: ибо какъ первая нисходитъ для оживленія растеній, такъ послѣдняя оживляетъ мертвую грѣхами природу человѣческую. Но что значитъ въ особенности роса— сперва на одномъ рунѣ, потомъ внѣ его— на всей землѣ? Первая— образъ крещенія воспринятаго прежде самимъ Искупителемъ нашимъ, а вторая образъ нашего крещенія, заповѣданнаго для всѣхъ языковъ, или всего человѣчества (Матѳ. 28, 19).

10. *Вода и небесный огнь, совершившіе жертву Иліи.*

3 Царств. 18, 30—39.

Трижды омывалась водою жертва Пророка Иліи, и по молитвѣ его возжена была огнемъ небеснымъ. Не такъ ли и каждый вѣрующій, чрезъ трекратное омовеніе въ водѣ крещенія, освящается въ жертву благоугодную Господу, и исполняется огнемъ Духа? Чудо жертвы Иліиной открыло очи всему народу Израильскому для познанія Бога истиннаго: *и падоша вси людіе на лицѣ своемъ, и рѣша: воистинну Господь Богъ, той есть Богъ!* Такъ благодать Св. Крещенія просвѣщаетъ очи сердца и распространяетъ по всей землѣ истинное богопознаніе, какъ свѣтъ, дарованный намъ *ко просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Іисусѣ Христовѣ* (2 Кор. 4, 6).

11. *Воды исцѣленныя Елиссеемъ.*

4 Царств. 2, 19—22.

Жители Іерихона жаловались Елиссею, что *воды ихъ злы и земля неплодна.* Тогда Пророкъ всыпалъ соль въ воды, и *исцѣлѣша воды до дне сего*, сдѣлавшись безвредными для здоровья и плодотворными. Не подобно ли сему, только несравненно выше, дѣйствіе божественной благодати въ водахъ Крещенія? Въ нихъ потребляется наша смерть грѣховная, ибо *мертвые въ преврѣшеніихъ, спогребшеся Христу крещеніемъ, сооживляются съ Нимъ*, говоритъ Апостолъ (Колос. 2, 12. 13); въ нихъ же дѣйствуетъ и сила духовнаго плодотворенія, *да плодъ принесемъ Богови* (Римл. 7, 4), и *плодъ нашъ* будетъ *во святынѣ, кончина же жизнь вѣчная* (9, 22).

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 30 Ноября, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39. НЕДѢЛЯ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ. ГЕНВАРЯ 10. 1843.

На Утрени: ЕВАНГЕЛІЕ ВОСКРЕСНОЕ 9-Е, Іоан. 20, 19—31.
На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 7—13. Еван. Мат. 4, 12—17.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО ДОЛГУ ХРАНЕНІЯ И ПРОМЫШЛЕНІЯ.

СУЩНОСТЬ УТРЕННИХЪ И ВЕЧЕРНИХЪ МОЛИТВЪ.

Намѣреваясь говорить о томъ, что Церковь есть матерь наша по долгу храненія и промышленія о насъ, я нахожусь, бр. возл., въ большомъ затрудненіи. Моему размышленію представляется такъ много предметовъ, что я не изберу, на чемъ остановиться, и какой дать порядокъ моимъ бесѣдамъ. Въ самомъ дѣлѣ, на какое событіе— важное или очень обыкновенное— въ жизни Христіанина ни обращу вниманіе, вездѣ срѣтаю Церковь съ ея святыми попеченіями, съ ея промыслительными дѣйствіями во благо и спасеніе наше; вездѣ вижу ея благочестивые обряды, которыми она встрѣчаетъ человѣка при его вступленіи въ свѣтъ, особенно при вступленіи въ міръ Христіанскій; сопутствуетъ ему въ продолженіе цѣлой жизни; провождаетъ въ могилу, и самую могилу содѣлываетъ жертвенникомъ, на которомъ изъ рода въ родъ творится молитвенная память о земномъ существованіи Христіанина. Не заботясь о строгомъ порядкѣ бесѣдъ моихъ, (вамъ какая нужда въ немъ?), я обращусь нынѣ къ тѣмъ попеченіямъ Церкви, кои она оказываетъ утромъ и вечеромъ въ каждый день нашей жизни, и постараюсь изъяснить *сущность утреннихъ и вечернихъ молитвъ*.

1. *Молитвы утреннія. Вы все еще спите и почиваете,*— говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, около полуночи совершая кровавый подвигъ въ саду Геѳсиманскомъ. Троекратно подходилъ Онъ къ нимъ, троекратно находилъ ихъ спящими, и какъ бы жалѣя нарушить покой друзей своихъ, одинъ повергался на землю съ пламенною молитвою къ Отцу небесному (Матѳ. 26, 39— 44). Поистинѣ, бр. возл., сіи слова и сіи дѣйствія Господа нашего мы вполнѣ можемъ отнести къ св. матери нашей Церкви. Взирая на насъ, какъ на дѣтей, безпечно покоющихся въ колыбеляхъ своихъ, она, около всякой полуночи, тихо старается пробуждать насъ гласомъ Искупителя: *что спите? востаавше молитеся, да не внидете въ напасть.* Но если мы спимъ, и нехотимъ подняться отъ ложа нашего: то одна съ своими служителями и съ немногими бодрствующими сынами,— обыкновенно съ дряхлыми старцами,— удаляется въ храмы свои, какъ Господь удалялся въ садъ Геѳсиманскій; и тамъ совершаетъ *полунощныя молитвы* о

насъ. Мы еще спимъ и почиваемъ: а она уже повторяетъ покаянные и поучительные псалмы Давидовы. Мы спимъ: а она, какъ бы съ сожалѣніемъ говоря о насъ: *вы все еще спите и почиваете*,— уже многократно испрашиваетъ намъ, въ молитвѣ Господней, хлѣба насущнаго у Отца небеснаго.

Не довольствуясь одними общими молитвами за насъ, приносимыми въ храмахъ, и вѣдая, что мы не всѣ поспѣшимъ туда, Церковь предлагаетъ каждому изъ насъ, какъ мать младенцу, особую готовую пищу домашнюю,— предлагаетъ *утреннія молитвы*, назначенныя ею для домашняго употребленія нашего. Она желаетъ, чтобы первымъ нашимъ словомъ по пробужденіи было призываніе имени всесвятыя живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; чтобы первымъ нашимъ дѣйствіемъ было троекратное огражденіе себя знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня. Она старается, тотчасъ по восстаніи нашемъ отъ сна, придать намъ чистоту Ангельскую, поставить насъ въ ликѣ силъ небесныхъ, и заставляетъ воспѣвать Ангельскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ!* Но какъ всѣ мы далеки отъ чистоты и святыни Ангеловъ Божіихъ,— мы, которые отходимъ ко сну грѣшными, а пробуждаемся отъ сна иногда еще грѣшнѣе, нежели какими уснули: но Церковь сперва заповѣдуетъ намъ благодарить Создателя нашего, что Онъ не погубилъ насъ со беззаконіями нашими, но, по своему обычному человѣколюбію и долготерпѣнію, воздвигъ отъ одра и сна; потомъ каждую молитву свою наполняетъ очистительными воплями покаянія, просвѣщенія и освященія нашего. Такъ въ иныхъ молитвахъ она заставляетъ насъ умолять Господа, чтобы Онъ самъ очистилъ насъ отъ всякія скверны плоти и духа, и даровалъ намъ бодреннымъ сердцемъ, и трезвенною мыслію, всю настоящаго житія нощь прейти (Мол. 1 и 5); въ другихъ,— чтобы Онъ, по нашемъ снѣ нощномъ, возсіялъ намъ день безгрѣшенъ (мол. 2), просвѣтилъ наши мысли, очеса, и умъ нашъ отъ тяжкаго сна лѣности возстановилъ (мол. 6); въ иныхъ,— чтобы Онъ, даруя намъ новый день жизни, помогалъ намъ на всякое время во всякой вещи, и избавлялъ отъ всякія мірскія злыя вещи (мол. 3), сподобляя насъ всегда творить Его святую волю (мол. 4). Уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе почти всегда бываютъ причиною неисправной жизни нашей. Церковь обращаетъ насъ къ Богомаіери, да она святыми своими и всесильными мольбами отженетъ сіи и всѣ другіе пороки (мол. послѣдн.), да разрѣшитъ пленицы грѣхопаденій нашихъ и сотворитъ насъ домомъ духа божественнаго (мол. 7). Въ каждую минуту жизни намъ необходимъ небесный стражъ и помощникъ: Церковь заставляетъ насъ вопіять къ Ангелу хранителю окаянной души нашей, да не оставитъ насъ, ниже отступитъ за невоздержаніе наше; да укрѣпитъ бѣдствующую и худую руку нашу, и наставитъ насъ на путь спасенія; да покрываетъ въ наступающій день, и хранитъ насъ отъ всякаго искушенія.

Многократно мы отходили ко сну; многократно и вставали отъ сна такими же, какъ вчера и третьяго дне; востали нынѣ, можетъ быть— встанемъ и завтра: но кто знаетъ, лучше ли будемъ сегодня и завтра, чѣмъ были вчера? Станемъ ли совершать

дѣла свѣта, или еще глубже погрузимся во тьму грѣховную? Ахъ, бр., сколько разъ обѣщались мы исправить окаянную жизнь нашу, и всегда лгали себѣ и Богу нашему! Гдѣ наши дѣла, которыя могли бы спасти насъ? „Боже мой, не взыщеши дѣлъ отнюдь оправдающихъ мя!“— Что же остается намъ ко спасенію? Благодать, вѣра. Посему-то Церковь въ началѣ утреннихъ молитвъ обязываетъ насъ произносить молитвенно символъ вѣры, а въ концѣ ихъ даетъ намъ самую сильную молитву къ Искупителю нашему, которою старается не только умилостивить Господа, но какъ бы и убѣдить Его къ тому всѣмъ дѣломъ искупленія— спасать насъ, ссылаясь не на наши непостоянныя, а на Его непреложныя обѣтованія, не на наши дѣла, а на Его безконечную благодать и милосердіе. „Ты многомилостивый,— заставляетъ Церковь каждаго изъ насъ вопіять ко Господу Іисусу,— многія ради любве сшелъ и воплотился единожды, яко да спасеши всѣхъ. Теперь еще и еще спаси мя по благодати, молю Тя.“— Какой грѣшникъ самъ отъ себя дерзнулъ бы сказать Богу— Судіи: „если отъ дѣлъ спасешь меня, это не благодать и не даръ; это долгъ паче?“— Церковь влагаетъ въ уста наши сіе дерзновеніе. Кто отважился бы одну простую вѣру свою представить вмѣсто всѣхъ дѣлъ благихъ, и ею смиренно защищаться предъ правосудіемъ? Церковь даетъ намъ сію великую защиту. „Ей многій въ щедротахъ и неизреченный въ милости! Ты самъ сказалъ: *вѣруяй во Мя, живъ будетъ, и не узритъ смерти во вѣки*. И такъ если вѣра въ Тебя спасаетъ отчаянныхъ грѣшниковъ: то вотъ я вѣрую; спаси меня, ибо Ты мой Богъ и Создатель. Пусть вѣра моя вмѣсто дѣлъ вмѣнится мнѣ; ибо дѣлъ, оправдывающихъ меня, ты не найдешь у меня. Но та вѣра моя да удовлетворитъ тебѣ за все, та да отвѣщаетъ, та да оправдитъ мя, та да покажетъ мя причастника славы твоея вѣчныя. Пусть не хвалится сатана, что онъ отторгнетъ меня отъ твоей руки и ограды. Не взирай на мою испорченную волю; но хочу ли я, или не хочу, спаси меня: ибо ты Богъ мой отъ чрева матере моея (мол. 8).“— Такимъ-то образомъ св. матерь наша не только молитъ Господа о насъ, но и защищаетъ насъ предъ Нимъ; не только сама защищаетъ, но и намъ окаяннымъ даетъ нѣкоторое не отъемлемое право на защиту себя.

2. *Молитвы на сонъ грядущимъ*. Еще усерднѣе и чадолюбивѣе попеченія Церкви о насъ въ то время, когда мы и послѣ дневныхъ трудовъ, и послѣ дневныхъ грѣховъ, намѣреваемся отойти къ ночному сну; отсюда еще прогательнѣе и пламеннѣе церковныя молитвы на сонъ грядущимъ. Я сказалъ: послѣ дневныхъ грѣховъ. Такъ, бр. возл., Слово Божіе учитъ насъ, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы чистъ былъ предъ Богомъ,— хотя бы этотъ человѣкъ жилъ только одинъ день на землѣ. Да и совѣсть наша свидѣтельствуетъ, что мы каждый день согрѣшаемъ то какъ человѣки, то и не какъ человѣки, а иногда *и горѣе скотовъ*. „Есть у насъ ежедневные грѣхи вольные и невольные, вѣдомые и невѣдомые. Есть грѣхи отъ юности и по юности, грѣхи отъ науки злой, отъ наглства, отъ унынія. Мы должны бы со страхомъ и благоговѣ-

ніемъ произноситъ имя Божіе: но мы ежедневно всуе призываемъ сіе святое и страшное имя, либо хулимъ оное въ помышленіи своемъ. Мы должны бы каждую минуту любить своихъ ближнихъ какъ братій,— обходиться со всѣми, какъ съ дѣтьми Отца небеснаго: но что же мы дѣлаемъ, какъ не ежедневно укоряемъ другихъ, клевещемъ, гнѣваемся, судимъ, уязвляемся сердцемъ при видѣ чужой доброты? Къ намъ приходилъ несчастный за утѣшеніемъ: а мы еще больше опечалили его. Приходилъ нищій за помощію: мы презрѣли его. Приходилъ смиренный за совѣтомъ: мы предъ нимъ развеличались, разгордѣлись, либо ему дали поводъ къ соблазну, либо сами, при взорѣ на него, помыслили развращеніе въ сердцѣ своемъ. Безгодно спали, не умѣренно употребляли пищу и питіе, предавались безумному смѣху; иногда становились на молитву, но умъ нашъ двигался о лукавствіи міра; иногда вовсе нерадѣли о молитвѣ, и произносили одни слова не подобныя; можетъ быть, цѣлый день провели въ злыхъ насмѣшкахъ надъ погрѣшеніемъ брата нашего, а забыли, что свои грѣхи у насъ— безчисленные (мол. 3).“— Не такова ли точно исторія повседневной жизни нашей? Съ окончаніемъ каждаго дня оканчивается отдѣльная часть бытія нашего, и каждый вечеръ къ тайной книгѣ сердца нашего прибавляется особая мрачная страница. Мы не любимъ, иногда не умѣемъ читать сихъ плачевныхъ страницъ: но онѣ написаны въ совѣстяхъ нашихъ; ихъ зритъ правосудіе небесное, зритъ св. Церковь,— и при кончинѣ каждаго дня старается закрыть оныя отъ всевидящаго ока Божія. Потому-то она каждый вечеръ предлагаетъ намъ самыя прогательныя молитвы къ Богу Отцу, къ Богу Сыну, къ Богу Духу Святому ,— молитвы очистительныя и покаянныя; потому-то заставляетъ взывать къ Спасителю и Судіи нашему, чтобы Онъ каждому дню нашей жизни даровалъ конецъ благій, и чтобы не означая имени и дѣлъ нашихъ въ книгѣ судной, написалъ насъ *во книгѣ животной* (мол. 7 сп. 9).

Нощной сонъ, дарованный Господомъ въ успокоеніе немощи нашей, въ ослабленіе трудовъ многотрудныя плоти, и возсіяніе новаго дня для насъ Церковь почитаетъ однимъ изъ великихъ чудесъ милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ,— чудесъ славныхъ и ужасныхъ, ихъ же нѣсть числа (Утрен. мол. 6). Но еще большее чудо она видитъ въ томъ, что великодаровитый и человѣколюбивый Господь приводитъ насъ наконецъ того или другаго мимошедшаго дня нашей жизни, тогда какъ мы лѣнивы на угожденіе безсмертному Царю, и ничего добраго не дѣлаемъ. Дабы мы познали, какъ велико сіе ежедневное чудо милосердія Божія, Церковь даетъ намъ необыкновенно прогательную, благодарную и вмѣстѣ очистительную молитву, сама какъ бы не находя словъ довлѣющихъ къ изъявленію нашей благодарности. „Что ти принесу? или что ти воздамъ, великодаровитый безсмертный Царю, щедре и человѣколюбче Господи, яко лѣнящася мене на твое угожденіе, и ничтоже благо сотворша, привелъ еси на конецъ мимошедшаго дне сего, обращеніе и спасеніе души моея строя (мол. 4)?“— „Миренъ сонъ и безмятежень даруй ми. Ангела твоего хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла. Яко ты еси хранитель душамъ и тѣлесемъ нашимъ

(мол. 5).“— Умилительное зрѣлище представляетъ мать, которая съ нѣжною заботливостію готовитъ покойное и чистое ложе своему младенцу; закрываетъ его отъ свѣта, отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ и шума людскаго; и когда дитя уже спитъ, она все еще бодрствуетъ у колыбели его, молитвеннымъ словомъ и сердцемъ желая ему сна тихаго и отраднаго. Но когда соображаю значеніе вечернихъ молитвъ; когда стараюсь проникнуть въ смыслъ ихъ: нахожу, что самыя нѣжныя заботы земныхъ матерей о своихъ дѣтяхъ далеко не равняются съ попеченіями Церкви о насъ грѣшныхъ; самыя лучшія ихъ желанія о мирномъ снѣ дѣтей все еще не такъ хороши, не такъ святы и возвышенны, какъ желанія Церкви при нашемъ снѣ вечернемъ. Какъ трогателенъ образъ спящаго Христіанина, начертанный въ вечернихъ молитвахъ Церкви! Христіанинъ почиваетъ на ложѣ, а въ немъ почиваетъ сладчайшій Іисусъ, добрый Пастырь своихъ овецъ. Его тѣлесныя очи покрыты сонною мглою: но его духъ озаряется немерцающимъ свѣтомъ Духа Святаго. Его умъ, во время бодрствованія— можетъ статься— забывавшій о Евангеліи, во снѣ осіяется таинственнымъ лучемъ разумѣнія Евангельскаго. Его душа знаменуется любовію ко кресту Искупителя, сердце чистотою слова Господня, тѣло освобождается отъ страстей безстрастною страстію Пострадавшаго за насъ, мыслъ хранится Божественнымъ смиреніемъ Агнца Божія (мол. 2). Сонъ его не только безмятеженъ но и священъ,— ибо у него отнятъ лукавый помыслъ видимаго сего житія (мол. 4), удалено всякое мечтаніе и темныя сласти, укрощено стремленіе страстей, всей душѣ и тѣлу дарована благодатная ослаба (мол. 6). Надъ нимъ простертъ покровъ Пресвятыя Дѣвы и молитвы угодниковъ Божіихъ (мол. 8). У его ложа нощнаго бодрствуетъ Ангелъ хранитель, блюдущій его отъ нападенія темныхъ силъ и отъ всякія иныя неподобныя вещи (мол. 4, 5, 7, 10). Не есть ли это образъ того сна, какимъ могутъ почивать только благодатные сыны Божіи на лонѣ Отца небеснаго?

Но грѣшнику ли почивать блаженнымъ покоемъ праведниковъ? Для кого скорѣе и внезапнѣе одръ можетъ сдѣлаться гробомъ, сонъ смертію, какъ не для грѣшника? Кому ужаснѣе послѣдній судъ Божій, какъ не тому, кто *злое творя не престаетъ?* Церковь знаетъ всю опасность нечаянной кончины, праведно могущей постигнуть насъ, въ нечаяніи лежащихъ; посему-то, приводя къ одру, она заставляетъ каждаго изъ насъ съ недоумѣніемъ вопрошать Господа: ,,не ужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ? Или еще окаянную мою душу просвѣтиши днемъ?“— Заставляетъ насъ въ ложѣ и снѣ предусматривать истинный гробъ и смерть: ,,вотъ гробъ мой предомною, и смерть предстоитъ мнѣ“.— Сама какъ бы трепещетъ суда Божія за насъ, и насъ заставляетъ признаться: ,,суда Твоего, Господи, боюся, и муки безконечныя ужасаюсь“.— Прежде суда Божія заставляетъ насъ осуждать самихъ себя: ,,знаю, о мой Боже, что я недостоинъ Твоего человѣколюбія, а достоинъ всякаго осужденія и муки“.— Но и здѣсь, бр., возл.,— въ этомъ неложномъ откровеніи предсмертныхъ и предсудныхъ чувствъ нашихъ, въ этомъ правильномъ самоосужденіи, нашемъ, Церковь отнюдь не хочетъ оставить

насъ въ нечаяніи; напротивъ, чѣмъ ближе опасность, чѣмъ яснѣе наша увѣренность въ своемъ недостоинствѣ: тѣмъ болѣе она старается возбудить надежды въ насъ, заставляя каждаго произносить спокойно и со всею преданностію: „упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ святый“.— Тѣмъ болѣе даетъ намъ Христіанскаго дерзновенія, влагая въ уста наши сильныя слова св. Дамаскина: „Господи, или хощу, или не хощу, спаси мя. Аще бо праведника спасеши, ничтоже веліе; и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойни бо суть милости твоея. Но на мнѣ грѣшномъ удиви милость твою: о семъ яви человѣколюбіе твое, да не одолѣетъ моя злоба твоей неизглаголанней благости и милосердію.“— Поставляя насъ предъ ложемъ, на которое возлечь желаемъ, Церковь заповѣдуетъ ограждать оное крестнымъ знаменіемъ, какъ щитомъ необоримымъ; желаетъ духу нашему сообщить блаженное веселіе при мысли о животворящей силѣ креста Господня; и когда наши вежди готовы сомкнуться, она говоритъ намъ послѣднее слово материнское: „перекрестися, и съ молитвою засни, помышляя день судный.“—

Мати, сіонъ рече человѣкъ, и человѣкъ родися въ немъ; и той основа й Вышній. Яко всѣхъ веселящихся жилище въ тебѣ (Пс. 86. 5, 7),— съ умиленіемъ воспѣвали древніе Израильтяне, взирая на свой возлюбленный сіонъ. Не тѣмъ ли съ большимъ умиленіемъ мы, любез. бр., должны взывать: о мати наша святая Церковь, новый сіонъ Господа нашего Іисуса Христа, по истинѣ всѣхъ веселящихся жилище въ тебѣ?... Изъ ея материнскихъ нѣдръ мы родились; на ея материнскихъ рукахъ воспитываемся; подъ ея материнмъ кровомъ и храненіемъ мы встаемъ и засыпаемъ, дѣйствуемъ и покоимся. Она вездѣ съ нами, и всюду за насъ. Аминь.

Время раждатися и время умирати. Еккл. 3, 2.

Истина непреложная, но между тѣмъ нерѣдко прерѣкаемая судомъ человѣческимъ, потому, что иногда въ самомъ дѣлѣ время рожденія и смерти бываетъ какъ будто не во время. Время ли напр. родиться младенцу, когда тотчасъ по рожденіи онъ лишается родившей его и обрекается сиротству и безпріютности?— и однакожъ онъ раждается. Или: не время ли родиться младенцу, когда отецъ и мать, надѣленные всѣми дарами счастія, только и живутъ сладостною надеждою имѣть чадо?— и однакожъ это желанное чадо не раждается. Не время ли умирать дряхлому старцу, который тяготится и тяготитъ другихъ своею жизнію?— и однакожъ онъ живетъ. И напротивъ: время ли умирать бодрому юношѣ или крѣпкому мужу, когда все обѣщаетъ ему жизнь, и когда онъ своею жизнію полезенъ не только себѣ, но и тысячѣ своихъ ближнихъ?— и однакожъ онъ умираетъ. Такъ судимъ мы, но не такъ судитъ и опредѣляетъ Тотъ, который *времена и лѣта положилъ во своей власти* (Дѣян. 1, 7). Такъ вопрошаемъ иногда мы, но не такъ рѣшаетъ Тотъ, кто премудро назначилъ *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ: время раждатися и время умирати.* И мы не дерзаемъ прерѣкать судьбамъ

Твоимъ, вѣчная Премудрость и Благость; мы съ покорностію и благодарностію должны принимать жребіи, подаваемые намъ твоею десницею; нашъ долгъ благоразумно пользоваться тѣмъ, что благоволишь Ты открыть намъ изъ Твоихъ недовѣдомыхъ судебъ и не углубляться въ изысканіе того, что благоугодно Тебѣ сокрыть отъ нашего разумѣнія.

Такъ, намъ извѣстно, что мы странники и пришельцы на землѣ, что мы не имѣемъ здѣсь вѣчно пребывающаго града, но взыскуемъ грядущаго, извѣстно, что наше тѣло — эта храмина души нѣкогда разрушится и обратится въ тотъ прахъ, изъ котораго оно создано, *а духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7); однимъ словомъ: намъ извѣстно, что мы смертны и тлѣнны, какъ временно и скоропреходяще въ этомъ мірѣ все, насъ окружающее. Съ тѣхъ поръ, какъ преступному нашему праотцу изречено праведное опредѣленіе: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси* (Быт. 3, 19), его потомки всѣ и неизмѣнно подвергаются закону смертности. Съ тѣхъ поръ, какъ началъ существовать на землѣ человѣкъ, несмѣтные милліоны народовъ быстро прошли по лицу земли и опять сокрылись въ ея нѣдра. И съ другой стороны, доколѣ будетъ существовать на землѣ родъ человѣческій, его существованіе всегда будетъ состоять въ преемственномъ послѣдованіи поколѣній одного за другимъ такъ, что непреложно сбываются здѣсь слова Писанія: *родъ преходитъ и родъ приходитъ, и, вѣсть человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти*. Такъ, пройдетъ, можетъ быть, менѣе столѣтія, и изъ всѣхъ насъ не останется ниодного: наше мѣсто займетъ родъ другой, который также въ свою чреду уступитъ его роду иному. Вотъ истина, которую мы непрестанно читаемъ и въ писаніяхъ божественныхъ и въ бытописаніяхъ человѣческихъ и явственно зримъ въ ежедневномъ печальномъ опытѣ, истина всѣмъ и каждому извѣстная!

Но, при всей извѣстности и несомнѣнности, истина сія имѣетъ и свои стороны недовѣдомыя. И вопервыхъ, намъ неизвѣстно самое время нашей смерти. Что сказалъ Апостолъ о времени втораго пришествія Христова и послѣдняго суда, тоже въ точномъ смыслѣ можно повторить и о времени нашей смерти: оно *приходитъ, яко тать въ нощи*. Смерть поражаетъ, и почти всегда неожиданно, людей — всѣхъ возрастовъ и состояній, — и убѣленнаго сѣдинами старца и едва родившагося младенца, и бодраго юношу и крѣпкаго мужа, едва преполовившаго дни житія человѣческаго. Она равно пожинаетъ всѣ класы — зрѣлые и незрѣлые, высокіе и низкіе, тучные и тощіе. Царь и рабъ, богатый и нищій, благородный и незнатный, мудрый и невѣжда равно нисходятъ въ могилу, и нисходятъ большею частію тогда, какъ и они сами и другіе всего менѣе ожидаютъ того.

Во вторыхъ, намъ неизвѣстны и мѣсто и обстоятельства нашей смерти. О, какъ много случаевъ и образовъ смерти, и какъ много мѣстъ, въ которыхъ она можетъ постигнуть насъ, и между тѣмъ, какою темною, непроницаемою завѣсою все это покрыто для насъ! И кто возвѣститъ намъ грядущее, кто повѣдаетъ намъ, какъ и гдѣ мы окончимъ свое земное странствіе? Вездѣ и во

всемъ мы можемъ встрѣтить смерть, и между тѣмъ не знаемъ, гдѣ и въ чемъ именно мы встрѣтимъ ее. Мы можемъ умереть и отъ пищи и безъ пищи, и отъ питія и безъ питія, и отъ воздуха и безъ воздуха, и отъ зноя и отъ хлада, и отъ труда и отъ праздности, и между тѣмъ не знаемъ, отъ чего именно умремъ мы. Умремъ ли мы на морѣ или сушѣ, смертію естественною, или насильственною, умремъ ли мы на болѣзненномъ ложѣ, или въ путномъ шествіи, въ кругу ли родныхъ и знаемыхъ, или въ уединенной пустынѣ,— тамъ ли, гдѣ будетъ напутствовать насъ въ вѣчность служитель алтаря Господня, или гдѣ небудетъ и самаго алтаря,— умремъ ли въ чувствахъ покаянія или вовсе безъ чувствъ? Все это тайны, которыя *вѣсть наше разумѣти*.

Вотъ, главное изъ того, что извѣстно и что неизвѣстно для насъ касательно будущей нашей судьбы! Какъ же мы должны и можемъ воспользоваться тѣмъ и другимъ во благо свое и другихъ?

Прежде и паче всего мы должны смотрѣть на свою земную жизнь, какъ на жизнь временную и скоропреходящую, смотрѣть на ея блага, какъ на тлѣнныя и суетныя, смотрѣть на свое тѣло, какъ на темницу души, изъ которой она рано или поздо должна освободиться, дабы, по претвореніи и измѣненіи его въ тѣло духовное и безсмертное, снова соединиться съ нимъ для вѣчной жизни въ Богѣ.

Не привязываясь ни къ чему житейскому, мы должны постоянно быть готовыми къ исшествію изъ сего міра; должны бдѣть и молиться на всякій часъ, да не пріидетъ на насъ внезапу страшный часъ смертный и воззоветъ насъ на судъ неготовыми и безотвѣтными.

Наконецъ будемъ несомнѣнно вѣрить, что всѣмъ и каждому изъ насъ назначенъ предѣлъ жизни, кратчайшій или отдаленнѣйшій, смотря не по нашимъ прихотливымъ желаніямъ, а по всеблагой и премудрой волѣ Того, который еще при рожденіи изрекаетъ каждому: *здѣ предѣлъ твой: до сего дойдеши, и непрейдеши;*— будемъ вѣрить, что сего божественнаго опредѣленія измѣнить ничто неможетъ— ни силы природы, ни силы искуства и мудрости человѣческой.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 7 Декабря, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40. НЕДѢЛЯ 31 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Генваря 17. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—14.
На Литургіи: Апос. Тим. 1, 15—17. Еванг. Лук. 18, 35—43.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

в. *О богослуженіи праздниковъ преходящихъ.*

49. Кругъ преходящихъ праздниковъ (а) еще свѣтлѣе, нежели кругъ праздниковъ неподвижныхъ. Здѣсь, подобно величайшему свѣтилу, сіяетъ торжество торжествъ Христіанскихъ— св. Пасха, отъ которой зависятъ и прочіе преходящіе праздники.

Превосходя свѣтлостію своею всѣ праздники, Пасха преимуществуетъ предъ ними и высокою торжественностію своего богослуженія. Какъ торжество побѣдное, она исполнена почти непрерывнымъ священнымъ пѣніемъ; какъ полное открытіе завѣта новаго, замѣняетъ новозавѣтными пѣснями всѣ чтенія и пѣнія ветхозавѣтныя (кромѣ хвалитныхъ псалмовъ на утрени); всеобщую радость и свѣтлость торжества выражаетъ свѣтлѣйшими облаченіями при св. служеніи и наибольшимъ освѣщеніемъ храма, а обиліе благодати, явленной воскресеніемъ Божественнаго Искупителя, частымъ кажденіемъ (на утрени перваго дня оно бываетъ послѣ каждой пѣсни канона). Все богослуженіе Пасхи, и во всю ея недѣлю, совершается при отверстыхъ царскихъ дверяхъ, дабы мы непрестанно помышляли о вратахъ небесныхъ, отверстыхъ для насъ крестомъ и воскресеніемъ Господнимъ.

Торжество Воскресенія открывается въ самую полночь пѣснію св. служителей: „Воскресеніе твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси,“ и обхожденіемъ ихъ вокругъ храма. Это обхожденіе напоминаетъ намъ св. Мироносицъ, ищущихъ гроба Господня; но, вмѣсто благовонныхъ мастей, приличныхъ умершему, мы несемъ тогда знаменія побѣды надъ смертію— крестъ и хоругви. Начало утрени бываетъ въ притворѣ, предъ затворенными дверьми храма. По многократномъ пѣніи тропаря: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, двери храма отверзаются крестомъ, какъ двери гроба Господня, и тогда паче пѣснь воскресенія оглашаетъ весь храмъ, и служитъ потомъ основаніемъ всему слѣдующему богослуженію.— Послѣ пасхальнаго канона и высокихъ пѣсней, восхваляющихъ нашу Пасху красную и всечестную, Церковь представляетъ восхитительное зрѣлище, когда, по гласу ея, всѣ мы, какъ чада одной духовной матери, привѣтствуемъ

(а) Они исчисляются не по солнечному только, но и по лунному времени. Такъ Пасха, по опредѣленію 1-го Всел. Собора, должна быть празднуема послѣ перваго весенняго полнолунія и всегда въ день воскресный. Отсюда зависитъ переходъ сего праздника по разнымъ днямъ (отъ 22 Марта до 25 Апрѣля).

другъ друга святымъ лобзаніемъ и повторяемъ: Христосъ воскресе!— воистину воскресе!— Тогда же, на первой утрени Пасхальной, слышимъ радостное привѣтствіе и св. Златоуста— въ краткомъ поученіи его, приглашающемъ всѣхъ внити въ радость Господа.

На литургіи особенно замѣчательно торжественное чтеніе высокаго благовѣстія Іоаннова: *Въ началѣ бѣ слово*, величественными чертами описывающаго божественную силу и славу Іисуса Христа. Оно читается по частямъ и поперемѣнно всѣми св. служителями, и такимъ образомъ сильнѣе напечатлѣвается на сердцахъ слушателей, а въ соборныхъ храмахъ провозглашается на разныхъ языкахъ— въ знакъ того, что слава воскресшаго Господа распространилась по всѣмъ народамъ и повѣдается на всѣхъ языкахъ міра. Пѣснь: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, и здѣсь часто повторяется,— въ первой и послѣдней части литургіи,— и замѣняетъ нѣкоторыя обыкновенныя пѣсни и чтенія, напр. Да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи, и— псаломъ 33 (Благословлю Господа на всякое время).

Вечерня перваго дня Пасхи, кромѣ торжественныхъ пѣсней воскресенія, имѣетъ ту особенность, что на ней читается Евангеліе, повѣдающее намъ о вечернемъ явленіи воскресшаго Господа Апостоламъ.

Всякое главное богослуженіе на Пасху предстоятель и начинаетъ и оканчиваетъ, держа въ рукахъ крестъ, какъ знамя Побѣдителя смерти. Всѣ тѣже торжественныя пѣсни, какія слышимъ въ первый день, повторяются потомъ и въ слѣдующіе дни пасхальной седмицы, такъ что вся она представляется какъ бы однимъ торжественнымъ днемъ (б).

5о. Праздникъ, служащій предвѣстіемъ Пасхи есть недѣля Ваій, или воспоминаніе торжественнаго вшествія Господня въ Іерусалимъ, бывшаго за пять дней предъ послѣднею Пасхою ветхозавѣтною. Христіанская Церковь, понимая лучше сіе вхожденіе Господа во градъ Сіона, нежели народъ Іудейскій, ожидавшій къ себѣ Царя земнаго, срѣтаетъ Спасителя своего съ знаменіями побѣды, но возвѣщаетъ побѣду не чувственную, а духовную, и потому поетъ: „И мы яко отроцы, побѣды знаменія носяще,— Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне“! (*Троп.* праздника). Церковь исповѣдуетъ, что носимый на жребяти носится и на престолѣ славы небесномъ, и, принимая воспѣваніе дѣтей Еврейскихъ, пріемлетъ вмѣстѣ и хваленіе Ангеловъ; она видитъ, въ этомъ торжественномъ шествіи Богочеловѣка, шествіе Его для искупленія міра, и взываетъ: „благословенъ еси грядый Адама воззвати!“ (*Конд.* праздника).— Особенность въ богослуженіи сего праздника видна на утрени. Тогда священникъ освящаетъ молитвою древесныя вѣтви, и мы, пріявъ ихъ изъ рукъ его, слушаемъ и поемъ праздничный канонъ, изображая дѣтей Еврейскихъ,

(б) Богослуженіе разнообразится почти однѣми пѣснями на стихирахъ и чтеніемъ Евангелій и Апостола. Евангеліе и Апостолъ читаются по ряду (изъ Ев. Іоанна и кн. Дѣяній Апостольскихъ) и только во вторникѣ предлагается Еванг. отъ Луки (о явленіи Господа въ Еммаусѣ).— Въ пятокъ Пасхи воспоминается еще живоносный Источникъ Богородицы (прославленный во времена Греческаго Имп. Льва I-го).

воспѣвавшихъ славу Сына Давидова, и вмѣстѣ помышляя объ исполненіи словъ пророческихъ: *радуйся зѣло, дщи Сіона, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9, 9).

Празднику Ваій предшествуетъ праздникъ воскресенія Лазарева (Лазарева суббота). Это воскресеніе можно почитать также предвѣстіемъ славнаго воскресенія Христова, потому что въ этомъ великомъ чудѣ весьма ясно видна та божественная сила Спасителя, которою Онъ воскресилъ потомъ и свое тѣло, умерщвленное на крестѣ. Церковь указываетъ на это значеніе воскресенія Лазарева, воспѣвая тогда воскресные тропари (Ангельскій соборъ удивися) и пѣснь: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Господу Іисусу.“ Въ томъ же воскресеніи указывается и образъ нашего общаго воскресенія, какъ учитъ церковная пѣснь: „Общее воскресеніе прежде твоея страсти увѣряя, воздвигъ еси Лазаря Христе Боже.“ (*Троп.* праздника тотъ же, что и въ нед. Ваій).

51. За пасхою слѣдуютъ, какъ великія послѣдствія ея, два высокія торжества Церкви: день вознесенія Господня и день сошествія св. Духа. Въ первомъ видимъ отверстіе неба для принятія во Святая святыхъ истиннаго Первосвященника и божественной жертвы Его, а во второмъ— въ слѣдствіе ходатайства сего Первосвященника— новое отверстіе небесъ къ ниспосланію всесвятаго Духа на вѣрующихъ.

Въ день Вознесенія Церковь возвышаетъ сердца чадъ своихъ за Господомъ на небо, туда, гдѣ препрославленъ и превознесенъ Искупитель нашъ, по самому человѣчеству, выше Ангеловъ и всѣхъ горнихъ силъ; проповѣдуетъ, что имъ соединено земное съ небеснымъ, и что прекращено только видимое присутствіе Его на землѣ, а благодатію своею Онъ всегда пребываетъ съ вѣрующими „неотступный, и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.“ (*Конд.* праздника). Въ чтеніи Апостола напоминается намъ, въ этотъ день, и о будущемъ второмъ пришествіи Господа: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11).

Въ день Пятидесятницы славимъ третіе лице св. Троицы, въ видѣ огненныхъ языковъ низшедшее на первенцевъ Церкви— Апостоловъ, славимъ Бога— Отца, отъ коего превѣчно исходитъ св. Духъ, славимъ и Бога— Сына, коимъ ниспосылается Онъ вѣрнымъ: почему праздникъ сей называется еще днемъ св. Троицы. Высокое ученіе слышимъ тогда въ церковныхъ пѣсняхъ о Духѣ святомъ: Онъ есть животъ и животворящій, Свѣтъ и свѣта податель; Имъ познавается Отецъ и прославляется Сынъ; Онъ раздѣляетъ дарованія и вѣнчаетъ всѣхъ святыхъ; Имъ просвѣщенные Апостолы содѣлались премудрыми ловцами душъ человѣческихъ, и Имъ призваны всѣ въ благодатное соединеніе. Чтеніе Апостола открываетъ намъ величественное явленіе въ горницѣ Сіонской и первое дѣйствіе Духа Божія во всемірныхъ проповѣдникахъ (Дѣян. 2, 1—11), а Евангеліе праздника гласомъ самаго Іис. Христа призываетъ всѣхъ къ источнику благодати, имъ открываемому вѣрующимъ: *аще кто жаждетъ да пріидетъ ко Мнѣ, и да піетъ* (Іоан. 7, 37 и дал.).— Весьма поучительно бого-

служеніе въ день Пятидесятницы на вечерни, которая тогда непосредственно соединяется съ литургіею. Церковь въ это время, въ первый разъ послѣ великаго поста, преклоняетъ колѣна (во всѣ свѣтлые дни пятидесятницы она какъ бы удерживалась отъ выраженій строгаго покаянія) и преклоняетъ трекратно, съ молитвами св. Василія В. Мы молимся тогда, исповѣдуя грѣхи наши предъ Отцемъ небеснымъ и ради великой жертвы Сына Его просимъ помилованія; просимъ Господа Іис. Христа даровать и намъ Божественнаго Духа, въ просвѣщеніе и утвержденіе душъ нашихъ; наконецъ приносимъ молитву объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, да упокоитъ Господь души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покоя вѣчнаго (в).

52. Къ праздникамъ, ближайшимъ образомъ зависящимъ отъ Пасхи, должно отнесть и всѣ воскресные дни Пятидесятницы. Все это время посвящено преимущественно славѣ воскресшаго Господа; потому Церковь въ шесть воскресныхъ дней (отъ Пасхи до дня св. Троицы) предлагаетъ намъ такія лица и событія для воспоминанія, кои всего яснѣе свидѣтельствуютъ о божественной силѣ и славѣ Спасителя, и всего болѣе могутъ утверждать вѣру въ Него.

(в) Въ день 50-ды есть обычай украшать храмы зеленью и цвѣтами. Онъ перешелъ къ намъ, вѣроятно, отъ Церкви ветхозавѣтной, какъ украшавшей свой праздникъ Пятидесятницы — въ память законодательства Синайскаго. Христ. Церковь симъ чувственнымъ украшеніемъ напоминаетъ намъ о духовномъ, томъ, которымъ она сама, какъ Царица и невѣста Христова, преисполнена отъ Духа Святаго (Пс. 44, 14) и которое желаетъ видѣть въ каждомъ изъ чадъ своихъ.

Въ недѣлю св. Ѳомы (въ 1-й воскресный день послѣ Пасхи) воспоминается явленіе Господа сему ученику, прежде невѣровавшему сказаніямъ другихъ о воскресеніи своего Учителя. Невѣріе Ѳомы тотчасъ разсѣялось, когда Воскресшій явилъ ему свои раны крестныя, и уступило мѣсто высокому исповѣданію: „Господь мой и Богъ мой!“ Такимъ образомъ это невѣріе еще болѣе утверждаетъ нашу вѣру, и побуждаетъ насъ желать того блаженства, которое возвѣстилъ самъ Спаситель всѣмъ, съ вѣрою пріемлющимъ благовѣстіе Апостоловъ: *блаженни, сказалъ Онъ, невидѣвшіи, и вѣровавше*.

Въ слѣдующее воскресенье совершаемъ память святыхъ женъ Мироносицъ, а съ ними восхваляемъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, послужившихъ погребенію Господа. Это прославленіе учениковъ и ученицъ Спасителя, Церковь относитъ къ славѣ Его самаго: воспоминая служеніе ихъ божественному погребенію, она славитъ всемогущую силу, сокрушившую адъ, и постыждаетъ невѣріе Іудеевъ, обличаемыхъ столь многими свидѣтелями смерти и воскресенія Господня.

Дальнѣйшіе три воскресные дня посвящены прославленію трехъ спасительныхъ дѣлъ Сына Божія, явившихъ въ Немъ какъ врача душъ и тѣлъ, такъ и просвѣтителя ихъ. Сіи дѣла суть: исцѣленіе 38 лѣтняго разслабленнаго, обращеніе Самарянъ и дарованіе зрѣнія слѣпорожденному (г). Первымъ чу-

(г) Послѣ недѣли разслабленнаго въ среду, какъ на половинѣ пятидесяти дней, совершается праздникъ Преполовенія. Тогда воспоминается ученіе І. Христа, предложенное имъ народу въ преполовеніе Іудейскаго праздника Кущей (Іоан. 7, 14 и дал.), и мы просимъ Господа напоить ду-

домъ, совершеннымъ при купѣли Іерусалимской, мы приводимся къ воспоминанію нашего духовнаго оживленія въ купѣли св. крещенія; второе, открывшее источникъ живой духовной воды для Самарянъ, научаетъ насъ утолять духовную жажду изъ того же источника, а не уклоняться къ кладенцамъ сокрушеннымъ и нечистымъ; третіе, явившее свѣтъ духовнымъ и тѣлеснымъ очамъ слѣпорожденнаго, проповѣдуетъ, что просвѣтитель истинный одинъ Господь и только во свѣтѣ Его можно узрѣть свѣтъ.

Въ ближайшее, предшествующее дню Пятидесятницы, воскресенье представляются новые, достовѣрные свидѣтели божественнаго Спасителя— святые отцы Никейскаго вселенскаго Собора, сохранившіе намъ истинное ученіе Апостольское. Церковь, достойно почитая 318 вселенскихъ проповѣдниковъ божества Христова, видитъ въ нихъ свѣтила міру и благодаритъ Господа: „препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наша основавый, и тѣми ко истиннѣй вѣрѣ вся наставивый!“ (*Трод.* Отцамъ).

53. Послѣдствіями и повтореніемъ пасхи можно почитать и всѣ воскресные дни, слѣдующіе за Пятидесятницею. Каждое воскресенье слышимъ мы на утрени воскресное Евангеліе (д) и воскресныя пѣсни, а на Литургіи— такія чтенія Евангельскія, въ которыхъ изложены самыя поучительныя рѣчи и дѣянія Господа нашего Іисуса Христа.

Въ 1-ю недѣлю по 50-цѣ совершаемъ праздникъ всѣхъ святыхъ, между коими Церковь чтитъ вопервыхъ Мучениковъ, „принося ихъ какъ начатки естества насадителю твари“ (*Конд.* праздн.), а потомъ и другіе лики безчисленныхъ сыновъ царствія небеснаго, указывая въ нихъ нашихъ ходатаевъ предъ Богомъ и образцы Христіанскихъ добродѣтелей. Евангеліе, читаемое тогда на Литургіи, ублажаетъ всѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ (Матѳ. 10, 32 и дал.).

Въ слѣдующую недѣлю начинается рядъ великихъ уроковъ Евангельскихъ. Мы слышимъ, какъ Господь ищущій нашего спасенія, призываетъ Апостоловъ и, проходя съ ними грады и селенія, вездѣ проповѣдуетъ Евангеліе царствія, утверждая проповѣдь спасительными чудесами (Матѳ. 4, 18 и дал.). Потомъ (въ послѣдующихъ недѣляхъ) излагается ученіе Евангельское то въ прямыхъ наставленіяхъ, то въ притчахъ, то наконецъ въ описаніи чудесныхъ дѣлъ божественнаго Учителя. Содержаніе сего ученія можно представить въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ:

1. Наставленія прямыя. Господь учитъ насъ не заботиться излишне о благахъ земныхъ, а паче всего искать царствія Божія (нед. 3); показываетъ необходимость творить заповѣди Божіи, а для ищущихъ высшаго совершенства предлагаетъ добродѣтель совершенной нестяжательности (12 и 30); изъясняетъ духъ заповѣдей, который есть любовь къ Богу и ближнему (15); требуетъ, чтобъ сыны благодати совер-

---

шія наши благочестія водами (*Трод.* праздн.). Есть обычай въ этотъ день совершать водосвященіе.

(д) Воскресныхъ Евангелій 11 (одно отъ Матѳея, два отъ Марка, 5 отъ Луки и 3 отъ Іоанна). Начинаясь отъ недѣли всѣхъ святыхъ, рядъ ихъ продолжается въ слѣдующія недѣли, потомъ повторяется нѣсколько разъ въ продолженіе года.

шали болѣе, нежели люди слѣдующіе одному естественному закону, и повелѣваетъ намъ любить самихъ враговъ (19).

2. Притчи. Притча о должникѣ имею талантовъ, осужденномъ за немилосердіе къ своему должнику, учитъ насъ прощать оскорбленія ближнимъ (нед. 11);— о злыхъ вертоградаряхъ объясняетъ, за что отвергаются Іудеи и всѣ, подобные имъ, противники царствія Христова (13);— о званныхъ на бракъ сына царева— изображаетъ благость призывающаго всѣхъ ко спасенію и правду Его къ презирающимъ званіе благодати (14 и 28);— о талантахъ— обличаетъ всѣхъ не пользующихся дарами Божіими во спасеніе (16);— о сѣмени— раскрываетъ причины, почему не дѣйствуетъ въ сердцахъ людей ученіе Евангельское (21);— о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ— грозный урокъ немилостивымъ богачамъ и утѣшительный для невинныхъ страдальцевъ (22);— о впадшемъ въ разбойники, показываетъ, что каждый человѣкъ, имѣющій нужду, есть нашъ ближній (25);— о богатомъ, собиравшемъ блага свои для одного себя— страшный урокъ богатѣющимъ въ себя, а не въ Бога (26).

3. Повѣствованія о чудесахъ Господнихъ. Въ нихъ познаемъ какъ всеблагое могущество Спасителя и готовность Его благотворить всѣмъ, такъ и то, что требуется съ нашей стороны для пріятія и сохраненія Его благодати,— требуется вѣра, смиреніе, исповѣданіе грѣховъ, удаленіе отъ нихъ и ревностное исполненіе воли Господней. Чудеса, о которыхъ слышимъ въ воскресные дни, суть слѣдующіе: исцѣленіе слуги сотникова (4), двухъ бѣсноватыхъ и одного изъ нихъ, имѣвшаго въ себѣ легіонъ бѣсовъ (5 и 25), разслабленнаго (6), дарованіе зрѣнія двумъ слѣпцамъ (7), насыщеніе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами (8), исцѣленіе бѣсноватаго отрока (10) и бѣсноватой дѣвицы Ханаанской (17), чудесная ловитва рыбъ (18), уврачеваніе одной кровоточивой (24), другой, сляченной жены, бывшей 18 лѣтъ въ недугѣ своемъ (27), десяти прокаженныхъ (29) и слѣпца Іерихонскаго (31) (е).

ЗАКОНЪ И БЛАГОДАТЬ.

Законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть. Іоанн. 1, 17.

Слова Св. Евангелиста о Законѣ относятся вообще ко всему, что учреждено Моисеемъ, что находится въ В. Завѣтѣ, и служило приготовленіемъ къ Завѣту Новому благодати. Это есть совокупность всѣхъ законовъ и постановленій, которые Моисей далъ народу Израильскому, по вдохновенію и повелѣнію Божію, и которые раздѣляются на обрядовые, гражданскіе и нравственные. Законы обрядовые и гражданскіе, хотя заключаютъ въ себѣ много важнаго и полезнаго,— болѣе назначены для извѣстнаго времени и народа; но законъ нравственный не принадлежитъ ни какому особенному времени, мѣсту и народу; онъ обязываетъ всѣхъ, всегда и вездѣ. Главнымъ образомъ содержится

(е) Недѣля 32 (о Закхеѣ) должна непосредственно предшествовать недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, относящейся уже къ постной Тріоди. Если послѣ недѣли, слѣдующей за Богоявленіемъ, до начала Тріоди останется нѣсколько недѣль, то Евангг. чтенія недѣль 31, 30, а иногда и 29-й, повторяются,

онъ въ десяти заповѣдяхъ, которыя Богъ далъ своему народу въ пустынѣ. Въ семъ народѣ Господь явилъ свою всесильную и всеблагую десницу особеннымъ образомъ: Онъ чудесно избавилъ его отъ злобы сильныхъ враговъ и гонителей его; провелъ его посредѣ волнъ Чермнаго моря; питалъ въ пустынѣ манною, источилъ ему воду изъ камня; и наконецъ ко всѣмъ симъ доказательствамъ отеческаго своего попеченія, благоволилъ присоединить новое, совершенно отличное,— открыть ему свой священный судъ и волю въ немногихъ, но весьма важныхъ, все и глубоко объемлющихъ запрещеніяхъ и заповѣдяхъ. По его повелѣнію Израильтяне должны были собраться близъ горы Синая; и вотъ, когда они стояли здѣсь въ священномъ безмолвіи и торжественномъ ожиданіи, громъ и молнія потрясаютъ воздухъ, густой облакъ осѣняетъ гору, сильный звукъ трубный оглушаетъ слухъ, Господь нисходитъ на гору во огнѣ, коему предшествуетъ дымъ какъ бы пещный; вся гора содрогается, звукъ трубный усиливается, и наконецъ слышится гласъ Всемогущаго; весь народъ внимаетъ слова Его! Зрѣлище возвышенное, возбуждающее благоговѣніе и вселяющее священный ужасъ! Народъ видѣлъ, слышалъ все сіе, и въ припрепетномъ благоговѣніи сказалъ Моисею: *Глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ.* И Моисей сталъ посредникомъ между Богомъ и народомъ; сталъ орудіемъ откровеній Всевышняго; отъ Его имени онъ говорилъ и дѣйствовалъ.

Хотя возвѣщенный такимъ образомъ Законъ Божій первоначально и непосредственно сообщенъ Израильтянамъ: однако, поелику содержаніе его совершенно согласно съ закономъ, написаннымъ въ сердцѣ каждаго; то заповѣдію любви къ Богу и ближнему, въ коей сходятся всѣ отдѣльныя десять заповѣдей, равно обязываетъ всѣхъ людей безъ различія временъ, мѣстъ и народовъ. Она требуетъ полнаго и совершеннаго благоговѣнія, любви и повиновенія Богу, и нелицемѣрной и дѣятельнѣйшей любви къ ближнему; въ своемъ глубокомъ смыслѣ и обьемѣ, она не только запрещаетъ всѣ грубые поступки и злодѣянія, но и требуетъ чистаго сердца, свѣтлаго чувства и сохраненія отъ сокровеннѣйшихъ грѣховныхъ похотей, вожделѣній и склонностей. По духу ея тайная ненависть къ ближнему есть уже убійство; похотливый взглядъ на жену ближняго, есть прелюбодѣяніе. Она есть зерцало святости Божіей; въ ней человѣкъ можетъ видѣть ясно и свѣтло то, чѣмъ онъ долженъ быть, по волѣ своего Творца, что ему дѣлать и чего не дѣлать; она есть правило, по коему каждый долженъ поступать; есть нить, коей непремѣнно должно держаться всѣмъ. О, если бы человѣкъ остался въ состояніи своей первобытной невинности, тогда Законъ Божій былъ бы для него не тяжкимъ бременемъ, какъ теперь оказывается, а постояннымъ удовольствіемъ; онъ исполнялъ бы его всецѣло и съ радостію; и находилъ бы въ повиновеніи ему новый источникъ чистѣйшаго своего блаженства! Но увы! Наши праотцы пали; а съ ними и всѣмы. Глубоко паденіе ихъ, неописанно глубоко и наше! Ослабѣло все наше естество: омрачился умъ, осквернилось чувство, огрубѣло сердце, превратились наши склонности, безсильна къ добру наша воля. Наклонность къ злу

насъ увлекаетъ, грѣховная похоть прельщаетъ, ослѣпляетъ, порабощаетъ; первобытная наша свобода потеряна; невинность утрачена, вожделѣнный миръ сердца изчезъ; мы преступники, мы должны стыдиться самихъ себя,— чувствовать безпокойство, мученіе совѣсти, страхъ смерти, суда, вѣчности. Законъ, назначенный для спасенія и жизни, возстаетъ противъ насъ, какъ грозный свидѣтель и возвѣщаетъ намъ осужденіе и проклятіе; и, хотя, во многихъ случаяхъ, онъ еще остается для насъ преградою къ грубымъ грѣхамъ, способствуетъ благочестію и порядку въ гражданской и общественной жизни: однако, будучи ослабленъ плотію, онъ не можетъ произвести полной покорности своимъ предписаніямъ; а потому никто изъ потомковъ перстнаго Адама не можетъ быть праведнымъ и святымъ предъ Богомъ дѣлами закона: *зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть*. Потому главное назначеніе закона въ падшемъ состояніи человѣка, есть приведеніе человѣка въ сознаніе его грѣховъ, и такимъ образомъ *быть пѣстуномъ во Христа*.

Законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть.

Чѣмъ глубже паденіе человѣка, и чѣмъ невозможнѣе для него исполненіе Закона Божія собственными силами; тѣмъ болѣе настоитъ нужда въ Искупителѣ, въ Его вседовлѣющей благодати и силѣ. И сей Всемогущей Искупитель, еще въ раю обѣтованный праотцамъ, съ нетерпѣніемъ ожиданный ими, ясно и опредѣленно изображенный пророками, указанный Іоанномъ Предтечею, сей Искупитель есть Іисусъ Христосъ единородный Сынъ Божій. Онъ есть Богъ и человѣкъ въ единомъ, нераздѣльномъ лицѣ. По Божественной своей природѣ, онъ былъ въ началѣ у Отца, имѣлъ у Него славу, *прежде мірѣ небысть; во образѣ Божіи сый*, Онъ могъ бы явиться и на землѣ въ полномъ свѣтѣ Божества, и это не было бы похищеніемъ и присвоеніемъ чужаго;— но Онъ произвольно *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ; смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип. 2, 7. 10). Зачатый отъ Духа Святаго и рожденный отъ пречистыя Дѣвы Маріи, Онъ и по человѣчеству своему былъ чистъ и непорочен; изъ всего рода человѣческаго Онъ одинъ исполнилъ весь законъ и не преступилъ ни одной заповѣди; одинъ совершилъ всякую правду;— Онъ былъ одинъ, *иже ерѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*. Совершенно истинно Онъ могъ сказать о себѣ: „*Отче мой, Азъ совершихъ волю Твою, законъ Твой въ сердцѣ моемъ*.“ и съ чистѣйшею увѣренностію могъ стать въ кругу своихъ враговъ и спросить ихъ: *кто отъ васъ обличитъ мя* (докажетъ, уличитъ) *во ерѣхѣ?* И не только въ дѣйствіяхъ своихъ, но и въ страданіи и терпѣніи Онъ показалъ совершенное повиновеніе. Никто не могъ спасти ближняго своего, никакой даже Ангелъ не могъ умилостивить Бога къ грѣшнику: это возможно было только одному истинному

Сыну Божію и человѣческому. Онъ совершилъ сіе дѣло искупленія, для коего недостаточны были всѣ силы всѣхъ тварей; Онъ уплатилъ долгъ человѣка его Творцу; Онъ понесъ наказанія, которыя мы долженствовали бы терпѣть. *Сей язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Иса. 53, 5). Вся Его жизнь на землѣ и мучительная смерть на крестѣ была очистительною жертвою примиренія. Имъ создано наше спасеніе; пріобрѣтена благодать Бога Отца; чрезъ Него всякій кающійся грѣшникъ, съ вѣрою и упованіемъ, можетъ приблизиться къ престолу Божію. Прокляті̀е закона уничтожено: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13). Отъ неисчерпаемой Его полноты мы *вси пріяхомъ и благодать возблагодать.* Что обрядовый законъ представлялъ въ слабыхъ образахъ тѣней, то во Христѣ есть истина: *Онъ есть путь, истина и животъ: никтоже приходитъ ко Отцу, токмо Имъ.* Все, что проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ, въ продолженіе своей земной жизни, было благовѣстіемъ мира; Его благія уста призывали всѣхъ *труждающихся и обремененныхъ;* Его сострадательное сердце не отвергало отъ себя и самыхъ грѣшниковъ; разслабленному Онъ говорилъ: *отпущаются тебѣ грѣси твои;* — прокаженному: *очистися!* самаго разбойника, покаявшагося на крестѣ, принялъ въ свое царствіе: *днесь со мною будеши въ раи.*

Проповѣдь Евангелія благовѣстила міру Апостолы. И теперь во всѣхъ концахъ вселенной, среди всѣхъ народовъ слышится: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра! Милостію вѣчною помилую тя; Азъ есмь, Азъ есмь, заглаждаяй беззаконія твоя мене ради, и грѣхи твоя не помяну* (Ис. 43, 25). И, какъ благотворны слѣдствія этой Евангельской проповѣди! Когда и гдѣ она не была духомъ и силою? Человѣкъ, умершій во грѣхахъ и беззаконіяхъ,—слышитъ гласъ Сына Божія, оживаетъ и дѣлается *новою о Христѣ тварію.* Нѣкогда томилась душа грѣшника подъ тяжестію проклятія и собственнаго осужденія, теперь она успокоивается; нѣкогда сердце Его было твердо, какъ камень, теперь оно умягчается; было нечисто, теперь очищается; нѣкогда грѣшникъ не любилъ Бога, Его Слова и человѣковъ, теперь онъ любитъ. Нѣкогда законъ былъ не сносною тяжестію для человѣка, теперь для обновленнаго благодатію Духа Его, онъ пріятное иго и легкое бремя: *ибо любы Божія изліяся въ сердце его Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5).

Послѣ сего въ какомъ отношеніи находимся мы съ тобою, люб. читатель, къ закону ветхому и Евангелію Христову? Исповѣдуемъ ли законъ Божій закономъ Божіимъ. Чувствуемъ ли къ нему глубокое благоговѣніе; живо ли убѣждены въ томъ, что онъ дарованъ для цѣлей самыхъ благотворныхъ, по намѣренію самому любвеобильному? Чувствуемъ ли свое естественное безсиліе въ удовлетвореніи всѣхъ его требованій? Ощущаемъ ли слабость плоти, недостаточность всѣхъ нашихъ предпріятій, несовершенство всѣхъ, и самыхъ лучшихъ дѣлъ? Сознаемъ ли, что поспѣшно преступаемъ законъ и словами и дѣ-

лами, и что намъ, какъ преступникамъ, возвѣщается за то проклятіе и наказаніе? Но если и глубоко обезпокоены симъ, да не унываемъ! Іисусъ Христосъ пришелъ; *Онъ есть кончина* закона; кто вѣруетъ въ Него, тотъ уже оправданъ. Въ Немъ имѣемъ свое спасеніе; въ Немъ найдемъ искупленіе; въ Его крови прощеніе и всѣхъ нашихъ грѣховъ. А если уже предварило тебя милосердіе Божіе: то иди и исповѣждь заслуги Того, *кто призвалъ тебя отъ тьмы въ чудный свѣтъ свой;* непрестанно молись Ему, дабы взято было отъ плоти твоея сердце каменное и дано плотяное — мягкое, чувствительное, послушное; дабы законъ Божій былъ написанъ въ сердцѣ и въ чувствѣ твоемъ, и остался на всегда твоимъ желаніемъ и веселіемъ, чтобы, какъ искупленный Іисусомъ Христомъ, могъ ты служить Ему безъ рабскаго страха, въ правдѣ и преподобіи истины.

Пришлецъ азъ есмь на земли; не скрый отъ мене заповѣди Твоя! Псал. 118, 19.

Пришельцу дорого имѣть хорошій пріютъ для успокоенія, и знать обычаи чужой стороны, чтобы не быть обманутымъ; но дороже всего помнить и знать путь на родину. Тоже и для странника земнаго — человѣка нуженъ и безопасный пріютъ, гдѣ безсмертный духъ его могъ бы обрѣтать временное упокоеніе отъ трудовъ долговременнаго странствія, и вѣрный руководитель, который могъ бы предостеречь его отъ заблужденій и указать прямой путь къ небесному Отечеству. Все это для человѣка замѣняютъ заповѣди Господни, — слово Божіе, данное намъ въ откровеніи. Оно питаетъ, ободряетъ, утѣшаетъ и укрѣпляетъ духъ нашъ божественными обѣтованіями; оно открываетъ намъ злые обычаи міра и князей міра, духовъ злобы поднебесныхъ, для предостереженія отъ соблазновъ; оно наконецъ указываетъ намъ прямой и вѣрный путь къ небесному отечеству, въ вѣчное царство славы Отца нашего небеснаго. Что было бы съ человѣкомъ, если бы Господь не даровалъ ему слова своего? Онъ скитался бы гладный и жаждущій, безъ надежды увидѣть когда либо небесную родину, какъ скитались древле язычники, отчужденные отъ жизни Божіей и отъ завѣтъ обѣтованія, и безбожни въ мірѣ. Благословенъ убо Господи, даровавшій намъ святое слово твое! Но, увы! прахъ суеты мірской ослѣпляетъ наши очи такъ, что мы и въ полудне осязаемъ какъ въ ночи. Шумъ треволненій житейскихъ оглушаетъ слухъ нашъ до того, что и трубный гласъ закона твоего не достигаетъ его. Паки и паки молимъ Тебя, Самъ всесильною благодатію твоею отверзай очи наши, къ зрѣнію судебъ твоихъ; отверзай слухъ намъ къ слышанію благовѣстія Евангельскаго: пришельцы есмы на земли; не скрый отъ насъ заповѣди Твоя!—

Кіевъ Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 14 Декабря 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 41. НЕДѢЛЯ О ЗАККХЕИ. Генваря 24. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное II-е, Іоан. 21, 15— 25.—
На Литургіи: Апост. I Тим. 4, 9— 15. Еванг. Лук. 19, 1— 10

СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО

УЧЕНІЕ О ТВОРЕНІИ ЧЕЛОВѢКА.

1. Почему человѣкъ сотворенъ послѣ всѣхъ тварей?

Уже все (міротвореніе) кончилось. *И совершишася*, говоритъ Моисей, *небо и земля*, и все, что на нихъ. И какъ то, такъ и другая получили приличное себѣ украшеніе. Небо украсилось свѣтилами; а море и воздухъ наполнились животными, плавающими и воздушными. Земля покрылась разнообразными растѣніями и пастбищами всякаго рода, производя все въ одно мгновеніе, силою божественной воли, сообщающей ей силы; она наполнилась прекрасными произведеніями, произращая вмѣстѣ съ цвѣтами и плоды; луга украсились всѣмъ, что они могутъ производить. Скалы и вершины горъ, всѣ крутизны, стремнины и всѣ долины покрылись юною травою и прекрасными деревами различнаго рода. Все это едва успѣвало возникать изъ земли, какъ уже достигало полной своей красоты. Все радовалось, и животныя, получившія жизнь, силою повелѣнія Божественнаго, стадами и отдѣльными семействами, радуясь, бѣгали по лѣсамъ. Мѣста тѣнистыя огласились стройнымъ пѣніемъ птицъ. Самый видъ моря, по всей справедливости, былъ иной, бывъ устроенъ такъ, чтобы въ мѣстахъ, обилующихъ пучинами царствовала тишина и покой, а образовавшіеся у береговъ морскихъ, сами собою, по мановенію Божественной воли, пристани и гавани, соединяли море съ сушею. Тихія колебанія волнъ морскихъ, производимыя легкими и безвредными вѣтерками, соотвѣтствовали пріятному волненію поверхности луговъ. Словомъ: всѣ сокровища моря и земли были уже готовы; только не было того, кто бы наслаждался ими. Ибо не было еще въ мірѣ человѣка,— этого великаго и превосходнаго творенія. И неестественно было владѣтелю явиться прежде достоянія, которымъ онъ долженъ владѣть. Но когда уготована держава, тогда прилично и естественно было явиться и самому царю. Потому-то Творецъ всяческихъ и пріуготовилъ прежде какъ бы нѣкій чертогъ царскій для будущаго царя земли— человѣка,— землю съ ея морями и островами, небо, наподобіе кровли надъ нами распростертое. Всѣ сокровища заключаются въ чертогахъ сихъ. Я разумѣю здѣсь всю тварь, одаренную чувствомъ и жизнію, все царство растѣній и произведеній; присовокупимъ къ этому еще золото, серебро и драгоцѣнныя камни, столь дорого цѣнимые людьми; и этого всего великое

множество сокрыто въ нѣдрахъ земли, какъ бы въ царскихъ сокровищницахъ. Когда все сіе было приготовлено; тогда Господь вводитъ человѣка въ міръ, чтобы онъ былъ созерцателемъ чудесъ, заключающихся въ немъ, и господиномъ благъ земли. Наслаждаясь благами, человѣкъ долженствовалъ вѣчно помнить Подателя оныхъ; а созерцая красоту и великолѣпіе всего видимаго, примѣчать неизреченное, превышающее всякое описаніе могущество Творца. Вотъ, почему человѣкъ сотворенъ послѣ всѣхъ тварей! Не потому, чтобы онъ былъ существо низшее, но потому что онъ тотчасъ, по явленіи своемъ въ свѣтъ, долженъ былъ господствовать надъ подчиненными ему тварями. Гостепріимный хозяинъ, не приготовивъ прежде яствъ, не призываетъ гостя; а приготовитъ напередъ все со всѣмъ великолѣпіемъ, украситъ домъ, гостинную и трапезу приличнымъ убранствомъ, и тогда уже принимаетъ гостя. Такъ и богатый и щедрый Домовладыка нашъ Господь украсилъ прежде всѣми украшеніями домъ, приготовилъ въ немъ богатый пиръ, исполненный всѣхъ утѣхъ, и тогда уже ввелъ въ него человѣка, не заставляя его трудиться надъ пріобрѣтеніемъ того, чего нѣтъ, а давая ему наслаждаться готовымъ. И для того Господь далъ человѣческой природѣ двоякій составъ, соединивъ въ ней божественное съ земнымъ, чтобы человѣкъ, согласно съ природою своею, находилъ услажденіе въ Божественныхъ и земныхъ предметахъ, находя услажденіе въ Богѣ, посредствомъ богоподобной своей природы,— а въ благахъ земныхъ, посредствомъ однородной съ ними чувственной природы.

2. Природа человѣческая превосходитъ всю видимую тварь.

Достойно нашего размышленія и то, что какъ міръ сей ни величественъ, и какъ части его ни расположены стройно къ составленію одного цѣлаго; но онъ сотворенъ какъ бы безъ особеннаго разсужденія, силою одного повелѣнія Божественнаго. А сотвореніе человѣка предваряется совѣтомъ. Содѣтель предварительно начертываетъ состояніе будущаго творенія, опредѣляя каковъ человѣкъ долженъ быть, чей образъ долженъ носить, на какой конецъ онъ будетъ сотворенъ, что будетъ предметомъ дѣйствій его и чѣмъ онъ будетъ управлять. О всемъ этомъ Божественное Слово разсуждаетъ напередъ потому, что человѣкъ, кромѣ бытія, долженъ былъ украситься гораздо высшею честію, получивъ господство надъ всею вселенною. Ибо *рече Богъ*, говоритъ Моисей: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, да обладаетъ рыбами морскими, и звѣрми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею*. Не дивно ли? Творится солнце, небо, коимъ ничего нѣтъ во всей тварм подобнаго: но сотвореніе ихъ не предваряется никакимъ совѣщаніемъ, силою одного глагола Божественнаго они получаютъ бытіе. Умъ Божественный не предопредѣляетъ напередъ, изъ чего и какъ сотворить ихъ. Равнымъ образомъ и всѣ въ частности твари— эоиръ, звѣзды, воздухъ, разлитый посреди міра, море, земля, животныя, растѣнія получаютъ бытіе по одному слову Божественному. Только къ созданію человѣка Творецъ приступаетъ съ разсужденіемъ: предуготовляетъ вещество, предначертываетъ образъ, но

образу первообразной красоты, предустановляетъ цѣль, для которой будущее твореніе будетъ создано; и тогда уже творитъ существо, подобное Себѣ, и по дѣйствіямъ сообразное съ предположенною цѣлію.—

3. Человѣкъ сотворенъ съ царскою властію.

Какъ въ обыкновенной жизни художники, сообразно съ извѣстною потребностію, устрояютъ и орудіе; такъ и премудрый Художникъ устроилъ природу нашу какъ бы нѣкіимъ орудіемъ для царствованія,— снабдивъ душу такими дарованіями, а тѣлу, давъ такой видъ, чтобы человѣкъ вполнѣ былъ способенъ царствовать. И это царское величіе и превосходство души— свобода ея отъ уничиженнаго рабства, открывается изъ того, что она одарена самопроизволеніемъ, не порабощена никакому насилію, и самодержавно (αὐτοκρατορικῶς) управляется собственною своею волею. Кому сіе качество принадлежитъ, какъ не царю? Сверхъ сего быть образомъ Существа, владычествующаго надъ всѣмъ, также есть не что иное, какъ быть облеченнымъ царскою властію. Какъ живописцы, снимающіе портретъ царя, изобразивъ прежде лице, потомъ облекаютъ его въ царскую багряницу, означая тѣмъ царское достоинство его, такъ что когда картина совсѣмъ кончится, всѣ смотрящіе на нее говорятъ: это царь; такъ и природа человѣческая, сотворенная для владычества надъ прочими тварями, какъ подобіе Царя всяческихъ, есть какъ бы одушевленный образъ Его, раздѣляя съ Первообразомъ своимъ какъ величіе, такъ и имя Его. Не багряницею образъ сей украшенъ и не діадима служитъ знакомъ царскаго достоинства его (ибо сего и Первообразъ не имѣетъ,): но, вмѣсто багряницы, онъ украшенъ добродѣтелію, каковая одежда выше всѣхъ одѣяній царскихъ; вмѣсто скипетра онъ украшенъ блаженнымъ безсмертіемъ, и вмѣсто царской діадимы, на главѣ его вѣнецъ правды.

4. Въ чемъ состоитъ подобіе и образъ Божій въ человѣкѣ?

Божественная красота въ человѣкѣ состоитъ не во внѣшней формѣ его и не въ изяществѣ и красотѣ его лица; а въ неизреченномъ блаженствѣ, даруемомъ сообразно съ добродѣтелію. Какъ живописцы, изображая красками на доскахъ лице человѣческое, выбираютъ для сего приличные цвѣта и сходные съ изображаемымъ лицемъ, чтобы съ точностію передать рисунку красоту подлинника; такъ и Творецъ нашъ, изобразивъ посредствомъ добродѣтелей, какъ бы посредствомъ красокъ, образъ свой въ насъ, по подобію собственной своей Божественной красоты, вмѣстѣ явилъ въ ней и образъ собственной своей власти. Различны и многообразны краски, коими начертанъ въ насъ истинный образъ божественный; но здѣсь нѣтъ ни краснаго цвѣта, ни яркаго, ни смѣшенія другихъ цвѣтовъ, нѣтъ той темной краски, посредствомъ которой подѣлываются брови, глаза и различныя впадины лица; вмѣсто ихъ здѣсь употреблены: чистота, безстрастіе, блаженство, удаленіе отъ зла и другія подобныя добродѣтели, посредствомъ коихъ изображено въ насъ подобіе божественное. Такими цвѣтами собственнаго своего образа Зиждитель украсилъ нашу природу. Если угодно, ты найдешь въ человѣческой природѣ и дру-

гіе цвѣты, коими живописуется Божественная красота, найдешь, что въ насъ хранится точное подобіе Бога. Такъ, Богъ есть умъ и слово; *ибо вначалѣ бѣ слово*, говорится въ Писаніи; и, по словамъ Павла, *Апостолы умъ Христовъ имѣютъ въ себѣ*. Это самое есть и въ человѣкѣ: ты видишь въ себѣ слово и умъ— образъ истиннаго Ума и Слова. Опять: Богъ любы есть и источникъ любви, по словамъ Іоанна, который говоритъ: *любы отъ Бога и Богъ любы есть*. (1 Іоан. 4, 16). Тоже свойство далъ Творецъ и природѣ нашей: *о семъ бо*, говоритъ самъ Спаситель, *разумѣютъ вси, яко ученицы мои есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Слѣдоват. когда нѣтъ въ насъ любви, тогда всѣ черты образа Божественнаго въ насъ превращены. Далѣе: Богъ все видитъ, все слышитъ, все испытуетъ; и ты посредствомъ зрѣнія и слуха постигаешь вещи, имѣешь умъ, изслѣдывающій и испытующій природу существъ.

СЛОВО. (*)

Глаголю вамъ: яко сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго: яко всякъ возносяйся смирится; смиряяй же себе возвесется. Лук. гл. 18, ст. 14.

Божественный судъ Іисуса Христа, произнесенный на упоминаемыхъ въ Евангельской притчѣ Мытаря и Фарисея, какъ совершенно согласуетъ съ словомъ Его, сказаннымъ нѣкогда богодухновеннымъ Пророкомъ Исаіею! *Не суть совѣти мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши путіе мои. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли моея*. (Исаіи гл. 55, ст. 8). По суду человѣческому, чего кажется недоставало къ оправданію Фарисея, который не убоялся стать предъ Всевѣдущимъ и воздать Ему хвалу за свою праведность?— *Боже хвалу Тебѣ воздаю*, рекъ онъ, *яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей Мытарь. Пощуся двакраты въ седмицу, десятину даю всего, елико притяжу*. Напротивъ что могъ принесть въ оправданіе свое предъ Богомъ бѣдный Мытарь? ничего, кромѣ недостоинства своего, искренняго признанія въ своихъ грѣхахъ и смиренной молитвы о помилованіи себя.— *Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. На судѣ человѣческомъ, послѣ собственнаго признанія преступника закона, обыкновенно произносится приговоръ осуждающій его: но всевышній Судія неба и земли Господь Іисусъ глаголетъ: *яко сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго*. Судьбы твоя, Господи, бездна многа! При всей однакожъ непостижимости судовъ Божіихъ, извѣстно есть то, что они всегда основаны на вѣчной истинѣ; и самое безпредѣльное милосердіе Его изрекается не иначе какъ съ соблюденіемъ непреложной Его правды. Ежели и мы, слушатели, вникнемъ въ смыслъ сей притчи Евангельской: то ясно увидимъ, что въ смиренномъ сердцѣ каю-

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, сказанное въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

щагося Мытаря болѣе было правды, нежели въ гордой душѣ надѣявшагося на свои добродѣтели Фарисея.

Святая Церковь, яко попечительная матерь приготовляя чадъ своихъ ко вступленію въ подвигъ спасительнаго поста, и предначавъ имъ нынѣ молитвенную пѣснь покаянія, съ премудрымъ намѣреніемъ указуетъ намъ на сію Евангельскую притчу. Ибо какъ гордость и тщеславіе есть начало грѣха и отпаденія отъ Бога и истинны, такъ смиреніе и сознаніе своей грѣховности есть начало обращенія къ Богу и правдѣ.— Вникнемъ, братіе, съ собраннымъ сердцемъ въ начальный урокъ предлагаемый намъ Церковію, дабы твердою ногою стать на пути спасенія и всецѣлаго обращенія душъ нашихъ къ Господу Богу. Ибо отъ добраго начала зависитъ успѣхъ всего дѣла.

Конечно не за то лишился Фарисей оправданія на судѣ Божіемъ, что уклонялся отъ грубыхъ и явныхъ пороковъ, и съ точностію исполнялъ наружныя обязанности закона Божія;— сіи дѣла его сами въ себѣ добры и праведны: но поелику въ сердцѣ его гнѣздилась гордость, сей корень всякой неправды, по которой онъ самъ себя изключилъ изъ состоянія грѣховности, общей всѣмъ человѣкамъ; то правда Божія и не обрѣла въ немъ мѣста. Противъ всякой справедливости онъ принявъ на себя право самооправданія, принадлежащее единому Богу, праведно лишился истиннаго оправданія; не ожидая суда Божія своевольно произнесъ свой судъ возвышая себя и уничижая другихъ, и потому потерялъ награду за свои добродѣтели, и безразсудный праведнымъ судомъ Божіимъ сверженъ ниже грѣшнаго, но смиреннаго Мытаря. *Тако всякъ возносяйся смирится!*

Ежели же гордость, внѣдрившись въ сердцѣ самаго праведника, смертоноснымъ ядомъ своимъ отравляетъ его добродѣтели: то какихъ пагубныхъ дѣйствій не произведетъ она, угнѣздившись въ душѣ исполненной грѣхами, говоритъ св. Златоустъ? И откуда происходитъ та холодность и незаботливость наша къ исправленію жизни нашей по духу и заповѣдямъ Евангелія, и къ испрашиванію себѣ слезными мольбами у подножія креста Господня свѣта и силъ благодати къ исполненію оныхъ, какъ не отъ тѣхъ гордыхъ помышленій сердецъ нашихъ, которыя самъ Іисусъ обличаетъ въ откровеніи данномъ возлюбленному ученику своему Іоанну? *Ты глаголеши яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищь и слѣпъ и наг.* (Апокал. 3, 17). Откуду происходитъ та безпечность наша объ изцѣленіи душевныхъ грѣховныхъ ранъ врачествомъ истиннаго покаянія, постомъ и молитвою; а безпрерывная заботливость о томъ только, чтобъ прикрыть грѣхи свои наружною честностію міра сего? не отъ того ли тщеславія, чтобъ въ очахъ людей и предъ собою казаться лучшими другихъ? Но какая намъ польза, что мы предъ собою, предъ очами другихъ покроемъ свои недуги, когда рана въ сердцѣ остается неизцѣленною? Незначитъ ли сіе покрывать наготу свою листвіемъ смоковничимъ?— Любообильный Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не такое тлѣнное и бѣдное одѣяніе наготы нашей хощетъ даровать намъ; но во множествѣ милосердія своего ко всѣмъ грѣшникамъ гово-

рить: *совѣщаю тебѣ купити отъ мене злато разженно огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися, и да не явится стыдъ наготы твоея. Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся. Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерю съ нимъ, и той со мною.* (Апок. 3, 18— 20). Какъ доступенъ всякому кающемуся грѣшнику милосердый Господь! и какой божественной чести и славы удостоиваетъ всѣхъ, истинно обращающихся къ Нему во смиреніи и сокрушеніи сердца, подобно кающемуся Мытарю!— Еще въ сей жизни на земли споспобляетъ ихъ святой таинственной вечери животворящаго тѣла и крови своея, обѣщая непреложно вѣрнымъ рабамъ вѣчное царство въ обителяхъ Отца небеснаго. *Тако всякъ смиряй себе возвысится.* — Аминь.

ПРИВѢТСТВІЕ

Новопостриженнымъ Монахамъ изъ Студентовъ Академіи, сказанное по произнесеніи словъ:

Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ!

Паче же да будетъ и пребудетъ вседѣйствующее благословеніе Господне на васъ, возлюбленніи о Христѣ Братія, да осѣняемые имъ прейдете непретковенно путь иноческой жизни!— Симъ молитвеннымъ словомъ напутствуемъ васъ, братіе, въ новую жизнь, вмѣсто того, чтобы, по принятому обычаю, напутствовать васъ или словомъ утѣшенія, или словомъ назиданія, или словомъ убѣжденія.

Правда; все сіе не было бы неприлично въ настоящемъ случаѣ.—

Прилично было бы и слово утѣшенія, при вступленіи вашемъ въ открытую брань съ жестокими, не примиримыми врагами нашего спасенія— плотію, міромъ и діаволомъ, которые никогда не полагаютъ оружія, упорно борятся съ подвижниками благочестія до самой ихъ смерти. Но кто дерзнулъ бы явиться утѣшителемъ послѣ того, какъ сама св. Церковь всецѣло вручила васъ небесному Утѣшителю, умоляя Его, да Онъ Самъ *воспріиметъ и обыметъ васъ, да будетъ вамъ стѣна тверда отъ лица вражія, камень терпѣнія, утѣшенія вина, благодушія снисканіе, крѣпости податель, совозлегая и совостая съ вами, услаждая и веселя сердце ваше утѣшеніемъ святаго Духа?* (Чинъ постриж. Мон.) Послѣ сего, если воспанетъ и усилится брань; если почувствуете оскудѣніе крѣпости, изнеможеніе силъ духа; если врагъ будетъ одолѣвать васъ унынiемъ: возопiйте о помощи къ сему небесному Утѣшителю всею силою молитвеннаго духа; емлитесь за крестъ сладчайшаго Искупителя нашего— сію необоримую копву упованія Христіанскаго, всею крѣпостію живой вѣры. Благодать самаго Духа Божія не умедлитъ осiять душу вашу свѣтомъ небеснымъ. А намъ останется только молиться вмѣстѣ съ вами, да *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, выну утѣшаетъ васъ о всякой скорби вашей, яко возмощи и вамъ утѣшити сущія во всякой скорби* (2 Кор. 1, 3. 4.); да пребудетъ на васъ выну благословеніе Господне!

Было бы прилично и слово назиданія, наставленія и вразумленія, при

вступленіи вашемъ въ новый неизвѣданный вами путь иноческой жизни. Но что могли бы мы сказать вамъ послѣдняго, какъ сама Св. Церковь показала вамъ образъ *совершеннѣйшаго житія, въ немъ же по подражанію Господне жительство является, засвидѣтельствуя, яже достоитъ вамъ пріимати, и ихъ же подобаетъ отвѣсти?* (Чин. постриж. Мон.). Если и послѣ сего встрѣтится какое либо недоумѣніе; если потребуется новое наставленіе и вразумленіе: то чаще отверзайте сокровищницу слова Божія, въ которомъ сокрыты отъ очей невѣрующихъ, но открыты для вѣрующихъ, всѣ сокровища премудрости и разума. Оно обогатитъ вашъ разумъ всякимъ вѣдѣніемъ, согрѣетъ сердце ваше пламенемъ любви Божественной, умудритъ васъ во спасеніе, и содѣлаетъ человѣками Божіими совершенными, на всякое дѣло благое уготованными (2 Тимоѳ. 3, 15. 17). Помышляйте и яже отъ вѣка Святыя, которые, преселившись къ блаженной со Христомъ жизни, оставили намъ живые образцы всѣхъ добродѣтелей Христіанскихъ: особенно взирайте неуклонно на образъ тѣхъ святыхъ мужей, съ коими св. Церковь соединила васъ таинственными узами чрезъ нареченіе вамъ ихъ святыхъ именъ, и коихъ добродѣтелямъ вы имѣете драгоцѣнную возможность поучаться при ихъ нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощахъ. Прежде же всего и паче всего обращайтесь съ молитвою къ самому небесному Учителю, Господу нашему Іисусу Христу, который единъ для всѣхъ есть *путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6.);— къ пресвятому Духу истины, который одинъ можетъ *наставить васъ на всяку истину* (Іоан. 16, 13). А намъ остается только молиться вмѣстѣ съ вами, да пребудетъ съ вами выну спасительная благодать Божія, *наказующая насъ, да отвержемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12); да почіетъ на васъ присно благословеніе Господне!—

Не было бы, наконецъ, неприлично и слово убѣжденія— не оставлять никогда предпринятаго вами святаго дѣла, не совращаться никогда съ избраннаго вами святаго пути, не измѣнять никогда даннымъ вами святымъ обѣтамъ. Но это значило бы не довѣрять искренности, твердости и чистотѣ сихъ обѣтовъ, которые изречены вами предъ вездѣсущимъ и всевидящимъ Богомъ, нелицепріятнымъ Судіею помышленій сердечныхъ, предъ святымъ Евангеліемъ Господнимъ, по которому будутъ нѣкогда судимы всѣ мысли и дѣла наши, предъ всею Церковію и святыми Ангелами. Нѣтъ, мы вѣруемъ, что самъ Богъ Отецъ вседѣйствующею силою своею привлекъ васъ къ своему возлюбленному Сыну; ибо самъ Господь сказалъ: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Вѣруемъ, что самъ Духъ святый, который *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филиппис. 2, 13.), внушилъ вамъ мысль и даровалъ силы отвергнуться всего, и предать себя всецѣло волѣ Божіей. Вѣруемъ, что тотъ же Духъ Божій не престанетъ глаголать въ вашемъ сердцѣ, возбуждать и поощрять васъ къ преспѣянію въ добродѣтели, подавать крѣпость и силу совершить благочестно то, что предпринято вами по Его благодатному внушенію. Намъ остается только мо-

лишься вмѣстѣ съ вами, да не отступитъ отъ васъ никогда божественная Благодать всесвятаго Духа; да пребудетъ на васъ выну благословеніе Господне!—

Да пребудетъ за то, что вы послушали гласа Господня, который рекъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ ми* (Луки 9, 23.); познали и возчувствовали неизреченную любовь къ намъ Сына Божія, предавшаго Самаго себя за насъ, еще грѣшниковъ сущихъ; и не только познали, но и возлюбили Его столько, что предали себя всецѣло Ему. Братія возлюбленная, симъ подвигомъ самоотверженія и покаянія вы сотворили радость не только намъ грѣшнымъ, коимъ нужда належитъ глашать о покаяніи, возбуждать къ самоотверженію, призывать къ послѣдованію за Христомъ; но святымъ Ангеламъ Божіимъ, которые, по чистѣйшей любви къ намъ, радуются на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся. За то не мы одни, а и святые Ангелы непрестанутъ умолять о васъ милосердіе Отца небеснаго, да сохранитъ Онъ васъ подъ кровомъ благодати своея, да пребудетъ на васъ выну благословеніе Господне!—

Да пребудетъ и за то, что вы поняли и оцѣнили великую любовь къ намъ святыя матере нашея Церкви, которая, возродивши васъ въ новую благодатную жизнь, и просвѣтивши вѣрою въ Сына Божія, воздоила и воспитала васъ отъ своихъ материнихъ сосцевъ, возрастила и образовала подъ своимъ материнимъ кровомъ; и не только поняли, но, изъ любви и благодарности къ ней, предали себя всецѣло на служеніе ей. Братія возлюблен., симъ подвигомъ послушанія вы подаете истинное утѣшеніе и радость не только намъ недостойнымъ, коихъ долгу обязаны возгрѣвать въ сердцахъ вашихъ любовь и благопокореніе къ благопопечительной о насъ матери нашей; но и самой Церкви Христовой, которая не можетъ взирать безъ огорченія и скорби, когда любимѣйшіе изъ сыновъ ея, коими она утѣшалась заранѣе, уготовляя ихъ себѣ въ сосуды избранные, неблагодарно оставляютъ ее тогда, когда могли бы принести ей пользу своимъ служеніемъ. Потому не мы одни, а сама возлюбленная невѣста Христова св. Церковь непрестанетъ умолять о васъ небеснаго Жениха своего, Господа нашего Іисуса Христа, да пребудетъ Онъ съ вами въ вѣкъ своею благодатію, да почіетъ *благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!*—

Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ: благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же материя искореняетъ до основанія.

Сирах. 3, 8 и 9.

Премудрый хорошо зналъ сердце человѣческое; и потому, заповѣдуя дѣтямъ почитать своихъ родителей, чтобы получить отъ нихъ благословеніе, а не подвергнуться проклятію, не напрасно первое относитъ къ отцамъ, а послѣднее къ матерямъ, говоря: *благословеніе* бо *отчее утверждаетъ домы*

чадъ, клятва же матерня искоренлетъ до основанія. Не сказалъ: благословеніе матернее...., клятва же отча.....; но— *благословеніе отчее...., клятва же матерня* ..... Этимъ онъ даетъ между прочимъ замѣтить и то, что скорѣе можно подпасть проклятію матери, нежели отца, проклятію, влекущему за собою столь гибельныя для дѣтей послѣдствія, сколь благодѣтельно для нихъ родительское благословеніе. Такимъ образомъ Священный Писатель, напомнивъ силу родительскаго благословенія и проклятія, преподалъ весьма поучительный урокъ какъ для дѣтей, такъ и для самихъ родителей, и— въ особенности для матерей: а) *для дѣтей:* чтобы они, стараясь оказывать всякое уваженіе своимъ родителямъ, преимущественно оберегались наносить оскорбленія матерямъ; б) *для родителей:* чтобы они никогда не забывали, что отъ родительскаго благословенія много зависитъ счастіе дѣтей, а отъ проклятія несчастіе, и потому были бы сколько осторожны въ послѣднемъ, столько разборчивы въ первомъ,— были бы благоразумны и въ томъ и въ другомъ; в) въ особенности же *для матерей:* чтобы онѣ клятвами своими, большею частію безъ умысла (ибо какая мать пожелаетъ несчастія своему дитяти, исключая чрезвычайные случаи?), но съ безразсудностію изрекаемыми, не подвергали опасности дѣтей своихъ.

Блаженный Августинъ разсказываетъ слѣдующій несчастный случай, постигшій въ его время цѣлое семейство въ Кесаріи Каппадокійской отъ неосторожности матернихъ клятвъ:

„Одна мать, будучи сильно огорчена старшимъ изъ сыновъ своихъ, въ присутствіи младшихъ, которые не только не удержали брата отъ дерзкаго поступка противъ матери, но и не подали ей никакой защиты, не смотря на то, что всѣхъ ихъ было числомъ девять,— мать эта, какъ бы въ отмщеніе за нанесенное ей оскорбленіе, тутъ же стала проклинать страшными клятвами всѣхъ ихъ, безъ разбора, и болѣе и менѣе виновныхъ. Сила клятвъ материнскихъ такъ была дѣйствительна, что старшій изъ нихъ, какъ виновнѣйшій, дерзнувшій даже нанести побои матери своей, тотчасъ же разбитъ былъ параличемъ, такъ что всѣ члены его подверглись непрестанному дрожанію и біенію. Въ слѣдъ за нимъ, по очереди старшинства, подверглись такому же недугу, въ теченіе года, и всѣ прочіе. Стыдясь своихъ сограждан и самыхъ стѣнъ града, въ которыхъ и среди которыхъ еще тягостнѣе становилось для нихъ сіе состояніе, они принуждены были оставить ихъ, и, разсѣявшись въ разныя стороны, блуждали по цѣлой Имперіи Римской. А мать, не могши нигдѣ укрыться отъ укоризнъ и угрызеній совѣсти, съ отчаянія удавилась, приложивъ къ неумышленному злодѣянію явный грѣхъ.“

Это произшествіе, въ истинѣ котораго не позволяетъ намъ сомнѣваться свидѣтельство блаж. Августина и всей Церкви Иппонійской, подтверждаетъ: а) какъ велика сила родительскаго не только благословенія, но и самаго проклятія, даже неумышленнаго; б) какъ тяжело грѣшатъ тѣ родители, которые или во гнѣвѣ, или отъ злости, или вообще по безразсудности проклинаютъ дѣтей своихъ; в) какъ наконецъ самые дѣти сугубо грѣшатъ,

дѣлаясь виновными предъ судомъ Божіимъ и за себя и за родителей, когда своими противъ нихъ поступками (какой бы важности эти поступки ни были) доводятъ ихъ до того состоянія, что они рѣшаются, часто безъ размышленія, изрекать проклятія на дѣтей своихъ.

Дѣти! Есть и въ наше время много примѣровъ вашего неуваженія къ отцамъ и матерямъ. Бойтесь, страшитесь проклятія ихъ. Всегда *чтите отцевъ вашихъ и матерей вашихъ*, да почіетъ на васъ благословеніе ихъ, *да благо вамъ будетъ и долголѣтни будете на земли* (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16).

Родители! и въ особенности вы матери! Есть и между вами много такихъ, которые не удерживаются отъ проклятій, всегда почти безразсудныхъ, и, какъ бы безъ сознанія, налагаютъ ихъ на дѣтей своихъ. Щадите ихъ, щадите, уже и потому, что они дѣти, и притомъ дѣти ваши. Лучше во всякомъ случаѣ *благословите* ихъ, *а не клените* (Рим. 12, 14).

Аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи. Луки 23, 43.

Такъ рекъ покаявшемуся разбойнику самъ Господь рая. Но, и послѣ столь утѣшительнаго обѣтованія, разбойникъ все оставался на крестѣ до смерти, и— въ довершеніе мученій, ему пребили голени! Значитъ и по отпущеніи грѣховъ и освобожденіи отъ вѣчной казни человѣкъ не освобождается отъ наказаній временныхъ. Почему? безъ сомнѣнія, по ихъ нравственной пользѣ для наказуемаго: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6—8.).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 21 Декабря, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 42. НЕДѢЛЯ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ. ГЕНВАРЯ 31. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Мат. 28, 16— 20.
На Литургіи: Апост. Тим. 3, 10— 15. Еванг. Лук. 18, 10— 14.

ПОУЧЕНІЕ

Св. Отца нашего Анастасія Синаита о благоговѣйномъ моленіи въ храмѣ и достойномъ причащеніи Св. таинъ. (*)

Велико ослѣпленіе наше, братіе, велико нерадѣніе наше, велика безпечность наша. Нѣтъ у насъ ни страха Божія, ни умиленія, ни покаянія. Мы часто губимъ время на зрѣлищахъ и въ пустыхъ разговорахъ, не скучая и даже забывая о пищѣ, о домахъ и дѣлахъ нашихъ; а въ Церкви Божіей не хотимъ пробыть и одного часа предъ Богомъ въ молитвѣ и чтеніи. Мы должны приносить въ Церкви теплыя молитвы и прошенія, и преимущественно, во время священнодѣйствія Св. таинъ, предстоя предъ Господомъ со страхомъ и трепетомъ; но мы не дѣлаемъ сего, а вмѣсто того занимаемся разсужденіемъ о нашихъ суетныхъ дѣлахъ. Одни помышляютъ не о томъ, съ какою чистотою, съ какимъ покаяніемъ надлежитъ приступать къ св. трапезѣ (тѣла и крови Господней), а о томъ, въ какихъ одеждахъ они должны приходить къ ней. Другіе не могутъ и нѣсколько минутъ пробыть въ храмѣ тихо, не разговаривая; они приходятъ болѣе для пустословія, нежели для молитвы! Иной вмѣсто того, чтобы въ сіе время (т. е. Литургіи) обратить все вниманіе свое на совѣсть, и познавая ее, очищать душу отъ скверны порока, еще болѣе увеличиваетъ бремя грѣховъ ея, развлекаясь посторонними предметами. А многіе, наконецъ, занимаются осужденіемъ ближнихъ, или другимъ какимъ-либо непристойнымъ дѣломъ. Воистину велико наше окаянство!

И что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть ужаснѣе того, когда мы, будучи исполнены лукавства, хищенія и множества другихъ прегрѣшеній, приступаемъ къ святѣйшему Тѣлу и божественной Крови, изліянной за спасеніе міра? Неужели ты не видишь, какъ Іуда, недостойно и лукаво причастившись Тѣла Господня, тотчасъ былъ осужденъ и далъ въ себѣ мѣсто лукавому? Ибо Писаніе говоритъ: *И по хлѣбѣ тогда вниде вѣ онь (Іуду) сатана* (Іоан. 13, 27). Съ какою душею, съ какими чувствами, скажи мнѣ, приступаешь къ св. тайнамъ, будучи обличаемъ совѣстію? Скажи мнѣ, дерзнулъли бы ты нечистыми руками прикоснуться къ царскимъ одеждамъ? Но что я говорю— царскимъ? Ты и къ своимъ одеждамъ не прикасаешься неомовенными руками. Почему же ты Богу не воздаешь той чести, какую воздаешь ни-

(*) Изъ сочиненія его: ὁδηγὸς стр. 254.

чтожнымъ украшеніямъ и одеждамъ? Какое же ты послѣ сего получишь прощеніе? Не въ томъ только состоитъ угожденіе Богу, что-бы приходить въ Церковь и прикладываться къ честнымъ иконамъ и Св. Кресту, и не въ омытіи рукъ состоитъ чистота, а въ омытіи нечистотъ грѣховныхъ; должно изгладить оныя слезами и исповѣданіемъ, и тогда— съ душею сокрушенною приступать къ пречистымъ Тайнамъ. Можетъ быть ты скажешь: „не легко возбудить въ себѣ слезы.“ Но почему? Потому, что ты не скорбишь о своихъ грѣхахъ, не чувствуешь ихъ и не помышляешь о страшномъ днѣ судномъ. Если ты не можешь плакать, то хотя вздохни, поскорби о грѣхахъ, тяготящихъ твою душу, перестань смѣяться, отвергни свою надменность, и со страхомъ стой предъ Господомъ Владыкою, склонивъ взоры на землю и съ сокрушеннымъ сердцемъ принося Ему исповѣданіе. Не видишь ли, какъ предъ Царемъ земнымъ предстоятъ подданные его? Они съ трепетомъ взираютъ на него, неподвижны и ничего не говорятъ предъ нимъ. А мы въ Церкви Божіей смѣемся, разговариваемъ; мы только обманываемъ себя, думая, что стоимъ въ Церкви. Развѣ не знаемъ, что Церковь Божія есть врачебница и пристанище обуреваемыхъ? Если же мы во врачебницѣ остаемся больными, не получая исцѣленія; то гдѣ же мы получимъ оное? Если ты въ пристани претерпѣваешь бурю; то гдѣ же ты обрѣтешь тишину?

Стойте же, братіе, умоляю васъ, стойте со страхомъ въ страшный часъ возношенія св. Даровъ къ Богу. Стой предъ Богомъ тихо, со умиленіемъ; исповѣдуй предъ Нимъ грѣхи свои чрезъ Священника; осуди дѣла свои и не устыдись. *Ибо есть стыдъ наводящій грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать* (Сирах. 4, 25). Осуди себя предъ людьми, чтобы Судія вселенной оправдалъ тебя предъ Ангелами. Проси у Господа милости, прощенія, оставленія прежнихъ грѣховъ, предостереженія отъ будущихъ, чтобы съ чистою совѣстію причаститься Тѣла и Крови, чтобы причащеніе твое послужило тебѣ въ очищеніе, а не въ осужденіе. Послушай Божествен. Павла: *да искушаетъ себе человѣкъ, говоритъ онъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ; ибо ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня. Сего ради въ васъ многи немощни и недужливи и спятъ довольни* (1 Кор. 11, 28). Видишь ли, что болѣзни и смерть приключаются намъ и за то, что мы недостойно приступаемъ къ Божествен. Тайнамъ. Но ты будешь достоинъ св. Даровъ, если захочешь: признай себя грѣшникомъ, отвергни отъ себя грѣхъ, отыми отъ сердца твоего гнѣвъ и лукавство, яви плоды достойные покаянія; пріими кротость, цѣломудріе, долготерпѣніе и состраданіе къ несчастнымъ,— и ты достоинъ! Если же ты несдѣлаешь сего; то ты всуе медлишь въ Церкви. Это не мои слова, а Господни: *Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, говоритъ Онъ, внидетъ въ Царствіе небесное; но творяй волю Отца Моего* (Матѳ 7, 22).

СЛОВО. (а)

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ.

Мытарь же издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо: но біяше вѣ перси своя, глаголя: Боже милостивѣ буди мнѣ грѣшному. Глаголю же вамъ, яко сниде сей оправданъ вѣ домъ свой. Лук. 18, 13. 14.

Единородный Сыяъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, повсюду въ Евангеліи обьявляетъ милость и прощеніе кающимся грѣшникамъ; обьявляетъ словомъ, говоря: *радующаго ко Мнѣ неизжену вонъ* (б). Обьявляетъ дѣломъ; ибо за всѣхъ проливаетъ на крестѣ божественную кровь свою; за всѣхъ полагаетъ душу свою; за всѣхъ приноситъ себе Отцу Богу въ умилостивительную о грѣсѣхъ жертву.

И послѣ сей жертвы, милосердое сердце Отца небеснаго всегда отверсто для принятія всякаго обращающагося къ Нему грѣшника. Отверсто, однакожъ не для того, чтобы грѣшники уповая на сіе милосердіе могли провождать жизнь свою безпечно; но для того, чтобы возчувствовавъ сіе великое и неизглаголанное милосердіе Бога, всѣмъ сердцемъ обратились къ Нему, и чрезъ покаяніе очистивъ себе отъ всякія скверны грѣха, со страхомъ содѣловали спасеніе свое, и силою благодати Его учинясь праведными, получили наслѣдіе вѣчной жизни, обѣтованной святымъ Его.

Святая Церковь, предначиная нынѣ съ чадами своими молитвенную пѣснь покаянія, во образъ онаго предлагаетъ намъ, братіе, кающагося Мытаря, дабы въ лицѣ его показать намъ грѣшникамъ и необходимость покаянія къ оправданію нашему, и свойство онаго ко спасенію.

Великой есть важности познать и самымъ дѣломъ пройти путь покаянія. Ибо отъ сего зависитъ спасеніе грѣшника, и участь его на всю нескончаемую вѣчность. Поучимся убо сему изъ примѣра кающагося Мытаря.

Мытарь вшелъ въ церковь помолитися. Вотъ начало обращенія сего грѣшника къ Богу. Господь Богъ, *иже хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и вѣ разумъ истины пріити* (в); иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй, и вся зовый ко спасенію; Той внушилъ ему святую мысль, оставивъ суетныя забавы міра и прекративъ грѣховныя дѣла, войти въ церковь помолитися. И счастливъ сей грѣшникъ, что послушалъ гласа Божія, и по гласу Его охотно вшелъ въ церковь съ тѣмъ единымъ чувствомъ, чтобы истинно помолитися Господу.

Замѣтьте, бр., сіе начало обращенія грѣшника мытаря къ Богу, которое въ послѣдствіи времени учинилось столь плодотворнымъ.

Когда вы, среди попеченій житейскихъ, среди суетъ міра сего, среди борьбы сердца вашего со страстьми, или даже и среди самыхъ грѣховныхъ дѣлъ, почувствуете влеченіе къ молитвѣ: то знайте, что сіе влеченіе есть нѣжный гласъ милосердаго Спасителя вашего, зовущій васъ къ покаянію и обращенію въ Нему яко еди-

(а) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

(б) Іоан. 6, 37.

(в) 1 Тим. 2, 4.

ному источнику жизни и блаженства нашего. Не отлагайте слѣдовать сему святому влеченію. Отлагать исполненіе молитвы самымъ дѣломъ подъ какимъ бы то предлогомъ нибыло, значитъ уже не слушать гласа Спасителя своего; значитъ, съ оскорбленіемъ любви Его, презирать Его самаго и предпочитать Ему прелестный и гибельный гласъ страстей. Но судите сами: развѣ изъ всѣхъ дѣлъ нашихъ есть что-либо важнѣе дѣла спасенія? А между тѣмъ Господь Богъ безпрерывно простирающій гласъ къ грѣшнику и безпрерывно отвергаемый его непослушаніемъ, наконецъ отвращаетъ лице свое. И грѣшникъ, не слыша гласа Его, уже предается владычеству страстей своихъ, а потому и неизбѣжной погибели. И сколько есть таковыхъ гибнущихъ изъ среды Христіанъ, для коихъ молитва, сія сладостнѣйшая бесѣда съ Богомъ Отцемъ небеснымъ; сіе единое и единственное упѣщеніе на земли превратнаго и бѣдственнаго странствованія нашего, дѣлается скукою и бременемъ; а вмѣстѣ и покаяніе и обращеніе ихъ къ Богу, возбуждаемое гласомъ милосердія Его, умираетъ такъ сказать въ сердцахъ ихъ еще при самомъ зародышѣ своемъ, не принося плода спасенія. Но не таковы суть истинно кающіеся, послушные первому гласу милосердія Божія.

Мытарь же, издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо. Вотъ первое свойство истиннаго покаянія: признаніе своей грѣховности, соединенное съ глубокимъ чувствомъ уничиженія себя не токмо предъ Богомъ, но и предъ всѣми людьми. Истинно кающійся Мытарь, считалъ себя грѣшнѣе всѣхъ грѣшниковъ на земли. А потому и въ церкви избралъ для себя самое послѣднее мѣсто, не смѣя стать ближе другихъ къ алтарю Господню. Глубоко чувствуя свою грѣховность, онъ не смѣлъ и очей возвести на небо, гдѣ престолъ Господа Бога, видящаго вся тайная сердецъ нашихъ. Сіе святое чувство смиренія есть великій даръ Божій сердцу кающагося грѣшника. Онъ посылается отъ Бога за послушаніе гласу Его, призывающему къ молитвѣ. Онъ есть лучь свѣта, проливаемый свыше въ темную храмину души нашей, безъ озаренія коего, мы никогда не увидимъ своей грѣховности и истинно не признаемъ оной. Подобно какъ сидящій въ темномъ домѣ, наполненномъ всякихъ нечистотъ, до толѣ въ слѣпотѣ своей считаетъ оный чистымъ, пока не отворятся окна и проникнувшій свѣтъ солнца не покажетъ ему настоящаго его положенія. Такъ и въ то время, когда Господь открываетъ кающемуся грѣшнику всю его грѣховность, тогда онъ съ ужасомъ видитъ бѣдственное свое состояніе, коего и не предполагалъ даже, видитъ, и уничижая себе предъ Богомъ и всѣми людьми повергается во прахъ; и отселѣ получаетъ постоянное въ сердцѣ своемъ чувство смиренія, яко отличительное свойство истинныхъ Христіанъ и святыхъ душъ. Но кто никогда не ощущалъ въ себѣ сего святаго чувства; тотъ никогда еще истинно не молился и никогда истинно не каялся. Тому, какъ Фарисею, и въ церкви и въ молитвѣ и вездѣ твердитъ самолюбіе его: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы хищницы, неправедницы, прелюбодѣе* (г); твердитъ: я еще не такой грѣшникъ какъ другіе; есть еще и грѣшнѣе меня.

(г) Луки 18, 11.

И сколько таковыхъ лицемѣрно кающихся, коимъ за гордость и лукавство ихъ не отверзается дверь истиннаго покаянія! А потому и выходятъ изъ церкви съ гнѣздящимся въ сердцѣ ихъ зміемъ грѣховнымъ не получивъ оправданія. Но не таковы суть истинно сознающіе въ себѣ свою грѣховность.

Мытарь же не хотяше ни очію возвести на небо, но біляше вѣ перси своя. Вотъ второе свойство истиннаго покаянія: сокрушеніе сердца о содѣяніи грѣховъ.

Кающійся Мытарь дотого былъ сокрушенъ о содѣянныхъ имъ злыхъ, что не могъ сокрыть сего внутрь себя, но билъ грудь свою какъ вмѣстилище грѣховнаго сердца: *нехотяше ни очію возвести на небо, но біяше вѣ перси своя.* Таковое сокрушеніе и болѣзнованіе сердца и всякому истинно кающемуся грѣшнику естественно; ибо грѣшникъ тогда видитъ, какого милосердаго Отца и Господа и Искупителя своего оскорбилъ онъ беззаконіями своими; видитъ, какого щедролюбиваго владыку оставилъ онъ и изгналъ своими сквернами изъ сердца своего; и какому злому мучителю уступилъ въ немъ мѣсто, предавъ оное влеченію страстей своихъ? видитъ въ какую бездну погибели готовъ онъ былъ низринуться, ежели бы милосердый Спаситель не поспѣшилъ къ нему на помощь. Видитъ, и съ вѣрою и упованіемъ на заслуги Искупителя своего, за спасеніе грѣшныхъ всего себя принесшаго на крестномъ алтарѣ, съ мытаревымъ гласомъ вопіетъ къ Нему: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Вотъ третіе свойство истиннаго покаянія: живая во Іисуса Христа вѣра и сыновнее упованіе на то, что милосердый Отецъ небесный ради крови и смерти Единороднаго Сына своего не лишитъ и его великой своей благости; но правду Искупителя рода человѣческаго вмѣнитъ ему вмѣсто его правды, *яко Той есть правда наша,* по Апостолу, *избавленіе же и освященіе.*

Таковый грѣшникъ послѣ оправданія своего, уже не возвращается къ прежнимъ грѣхамъ своимъ, но облекшись въ правду и святость Іисуса Христа начинаетъ проводить жизнь новую, святую и праведную. Вотъ четвертое и послѣднее свойство истиннаго покаянія: дѣйствительная перемѣна сердца и жизни. Во святыню призвалъ насъ Богъ, говоритъ Духъ святый, *да покаяніемъ очистившись отъ всякія скверны грѣха, и облекшись во одежду оправданія Христова, явимся непорочни предъ Нимъ.*

Итакъ, бр.; ежели когда, то нынѣ наипаче подобаетъ намъ всѣмъ сердцемъ позаботиться объ истинномъ покаяніи и всецѣломъ обращеніи душъ нашихъ на путь спасенія; нынѣ, когда мы стоимъ предъ алтаремъ Вышняго, для принесенія Ему благодарственныхъ молитвъ за спасеніе всей страны нашей отъ всегубительныя язвы. Сіе посѣщеніе Божіе есть крѣпкій глаголъ Господа Бога, призывающій насъ на покаяніе. И естьли мы по благости Его оставлены въ живыхъ: то сей остатокъ жизни дарованъ намъ не для того, чтобы безразсудно истощать оный въ суетахъ и безплодныхъ занятіяхъ, но для того, чтобы дѣлами благочестія пріуготовить себе въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Аминь.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ
КО СВ. ВЕЛИКОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦѢ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Пѣснь Церков.

Такъ научаетъ насъ молиться св. Церковь, приготовляя къ подвигамъ св. поста и покаянія. Для чего столь раннее приготовленіе? Для того, что истинное покаяніе зависитъ, конечно, и отъ насъ, но болѣе зависитъ отъ милосердія Божія, возбуждается въ сердцѣ и совершается Его вседѣйствующею благодатію. Потому много и со усердіемъ должно молиться, чтобы Богъ отверзъ намъ двери покаянія, т. е. чтобы не допустилъ насъ умереть въ беззаконіяхъ; страхомъ суда своего сокрушилъ окамененіе сердца нашего и возбудилъ скорбь о грѣхахъ, безъ которой не можетъ быть истиннаго покаянія; воспламенилъ сердце наше любовію къ себѣ, безъ которой и самое искреннее раскаяніе будетъ не прочно; оживотворилъ и воскрылилъ духъ нашъ упованіемъ святымъ, безъ котораго сердце кающагося было бы пожерто скорбію. Съ другой стороны не маловременное нужно приготовленіе къ покаянію и потому, что Св. Церковь не всегда имѣетъ утѣшеніе видѣть истинно кающихся и между приходящими на таинственную исповѣдь. Ибо, что встрѣчаютъ большею частію служители ея, которые имѣютъ высокую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тягчайшую изъ всѣхъ обязанность быть свидѣтелями покаянія?—Одни приходятъ къ покаянію, не чувствуя сердечно въ немъ нужды; потому что, не примѣчая въ поведеніи своемъ явныхъ и грубыхъ пороковъ, не находятъ, по видимому, ничего, въ чемъ нужно было бы имъ раскаеваться. Совѣсть ихъ такъ мирна, сердце такъ покойно, что, кажется, они достигли уже такой высоты совершенства, какой не достигалъ никто и изъ святыхъ мужей, которые всѣ не переставали до самой смерти почитать себя грѣшными, и приноситъ Богу покаяніе. Отъ того все покаяніе сихъ мнимо-праведныхъ людей состоитъ въ исчисленіи не столько грѣховъ, сколько добродѣтелей ихъ. Другіе, и сознавая себя грѣшными не приносятъ однакоже истиннаго покаянія или потому, что не могутъ преодолѣть грѣховной привычки, которою окованы какъ узами, находятся въ духовномъ разслабленіи, которое часъ отъ часу становится опаснѣе; или потому, что, исторгшись изъ бездны нерадѣнія, ввергаются въ другую, болѣе опасную, бездну— отчаянія. Есть, быть можетъ, и такіе, которые, или по легкомыслію, или по злонамѣренности, не видятъ и не сознаютъ того, чѣмъ можетъ окончиться, и къ чему ведетъ неминуемо грѣховная жизнь, теряютъ сознаніе страшнаго суда Божія и казни геенской; а потому и не почитаютъ нужнымъ раскаеваться, а если и являются на исповѣдь, то только для обряда. Не явно ли нужна особенная заботливость Церкви, чтобы возбудить такихъ людей къ истинному покаянію и сокрушенію о грѣхахъ?— Вотъ почему Св. Церковь задолго до наступленія поста начинаетъ приготовлять чадъ своихъ къ покаянію!

Въ чемъ состоитъ сіе приготовленіе?— Вопервыхъ въ томъ, что св. Церковь научаетъ насъ неотступно просить у Бога духа истиннаго покаянія, влагая въ уста наши слѣдующую прогательную пѣснь, которую мы будемъ слышать въ храмѣ каждый воскресный

день до конца Св. Четыредесятницы: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче; утренюетъ бо духъ мой ко храму святому твоему, храмъ носяй тѣлесенъ весь осквернень: но яко щедръ очисти благоутробною твоею милостію.* Побуждаетъ обращаться съ усердною молитвою къ пресвятой Матери Божіей, заступницѣ и ходатаицѣ нашей предъ Богомъ, и вопіять къ ней отъ всего сердца: *на спасенія стези настави мя, Богородице; студными бо окаляхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое иждихъ: но твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты.* Поражая сердце наше воспоминаніемъ страшнаго и нелицепріятнаго суда Божія, побуждаетъ насъ возопить ко Господу: *множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго: но, надѣяся на милость благоутробія твоего, яко Давидъ вопію ти: помилуй мя Боже по велицѣй твоей милости!* Во вторыхъ въ томъ, что въ настоящій и во всѣ послѣдующіе воскресные дни св. Церковь оглашаетъ слухъ нашъ трогательнѣйшими и поучительнѣйшими бесѣдами самаго Господа Іисуса Христа.—Для обличенія и побужденія къ покаянію тѣхъ, кои, уповая на свою праведность, не чувствуютъ нужды въ покаяніи, въ настоящій воскресный день предлагается притча о Фарисеѣ и Мытарѣ, изъ коихъ первый осужденъ за самохвальство и гордость, послѣдній оправданъ за смиреніе, уничиженіе и осужденіе себя предъ Богомъ. Для возбужденія къ покаянію, и укрѣпленія на пути покаянія разсѣянныхъ, унылыхъ и отчаевающихся грѣшниковъ, въ слѣдующій воскресный день услышится трогательнѣйшая повѣсть о покаяніи блуднаго сына. Для возбужденія духа умиленія и сокрушенія сердечнаго въ безпечныхъ грѣшникахъ, которые остаются равнодушными къ своему грѣховному состоянію, не помышляя ни о смерти, ни о судѣ будущемъ,— въ третій воскресный день предложится описаніе страшнаго суда Божія, какъ изобразилъ его самъ Судія вселенной. Наконецъ, дабы указать корень всѣхъ золъ, который есть невоздержаніе, и внушить такимъ образомъ любовь къ воздержанію и посту,— св. Церковь, въ самомъ преддверіи поста, напомнитъ намъ о первомъ грѣхѣ перваго человѣка, снѣдію отъ запрещеннаго древа утратившаго рай.—

Таковъ богомудрый порядокъ приготовленія ко св. посту и покаянію, который указуетъ св. Церковь. Намъ остается только вѣрно слѣдовать ея матернему руководству, и, переходя отъ одного покаяннаго чувства къ другому—отъ сознанія грѣховности своей къ умиленію, отъ сего къ страху суда и казни вѣчной, наконецъ, предочистивъ себя воздержаніемъ и постомъ,—явиться къ судилищу покаянія, на которомъ ожидаетъ насъ оправданіе и помилованіе.

Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи, и утѣшихся.

Псал. 118, 52.

Что обыкновеннѣе въ настоящей жизни страданій и скорби, печали и слезъ? Что нужнѣе и драгоцѣннѣе утѣшенія? И что рѣже всего находитъ человѣкъ, какъ истинное утѣшеніе? Отъ чего?—отъ того, что истинное утѣшеніе есть полное вознагражденіе оплакиваемой потери. Но что можетъ предоставить

міръ въ вознагражденіе потерянныхъ благъ его, болѣе которыхъ онъ самъ не имѣетъ ничего? Что можетъ обѣщать и человѣкъ человѣку, когда и его всегда готова постигнуть таже участь? Гдѣжъ истинное утѣшеніе? Очевидно, въ Томъ, Который единъ имѣетъ все и стократъ можетъ вознаградить всякую потерю,— въ единомъ Богѣ— источникѣ всѣхъ благъ. Посему-то святые мужи нигдѣ болѣе не искали утѣшенія во всѣхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни, какъ въ размышленіи о великихъ судьбахъ милости и правды Божіей: *помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи, и утѣшихся*.

Помяни судьбы Божія отъ вѣка, которыя изображаетъ намъ слово Божіе. Тамъ увидишь истинную причину всѣхъ бѣдствій— грѣхъ. Засѣявъ землю терніями,— можемъ ли не уязвляться ими? Кто совершенно не виненъ предъ судомъ правды Божіей? ктожъ изъ виновныхъ не заслуживаетъ казни? Тамъ увидишь потомъ истинную цѣль страданій— очищеніе отъ грѣховъ. Бѣдствія временныя суть такое зло, которое въ рукахъ промысла Божія становится противодѣемъ грѣху— источнику всѣхъ золъ; *зане пострадавый плотію преста отъ грѣха*. Ктожъ не возблагодаритъ небеснаго Врача, который исцѣляетъ закоренѣлую болѣзнь нашу ея же злыми послѣдствіями? Тамъ обрѣтешь еще величественныя обѣтованія алчущимъ и жаждущимъ, плачущимъ и скорбящимъ, гонимымъ и ненавидимымъ всѣми, когда они переносятъ все сіе въ духѣ истинной вѣры и покаянія, любви къ Господу и своему спасенію. Тамъ увидишь наконецъ безчисленные примѣры, какъ страждущая и гонимая добродѣтель увѣнчаается славою небесною, а благоденствующій порокъ предается вѣчному мученію. Какъ не утѣшиться при сихъ размышленіяхъ? *Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка Господи и утѣшихся*.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 28 Декабря, 1842, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 43. НЕДѢЛЯ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ. Февраля 7. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е, Мар. 16, 1— 8.
На Литургіи: Апос. Кор. 6, 12— 20. Еванг. Лук. 15, 11— 32.

ОБРЯДЪ

ПРИНЕСЕНІЯ ВЪ ХРАМЪ МЛАДЕНЦА ВЪ 40-Й ДЕНЬ ПО РОЖДЕНІИ, ПО ОБРАЗУ ПРИНЕСЕНІЯ ВО ХРАМЪ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Егда исполнишася дніе очищенія ею, позаконц Моисееву, вознесоста Отрока Іисуса во Іерусалимѣ, поставити Его предъ Господемъ. Лукн 2, 22.

Такъ говоритъ Св. Евангелистъ о событіи, которое служитъ предметомъ одного изъ двунадесятыхъ праздниковъ Христіанскихъ— Срѣтенія Господня. Подобное нѣчто, по постановленію св. Церкви, совершается и надъ каждымъ изъ насъ; ибо каждаго, чрезъ сорокъ дней по рожденіи, приносили въ храмъ Божій, гдѣ священникъ, воспріявъ насъ на руки свои, благословлялъ Бога молитвою праведнаго Симеона, поставлялъ насъ посреди храма и вносилъ въ самое святилище— поставити предъ Господемъ.— Принесеніе Іисуса Христа въ храмъ Іерусалимскій было исполненіемъ ветхозавѣтнаго закона, въ которомъ написано: *яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется* (Луки 2, 23). Господу угодно было, въ память избіенія первенцевъ Египетскихъ и избавленія первенцевъ Еврейскихъ, освятить себѣ всякаго первенца въ избранномъ народѣ своемъ (Исх. 13, 12— 15.): и въ слѣдствіе того первородному и единородному Сыну непскусомужныя Дѣвы надлежало быть принесену въ храмъ Божій и искуплену законною жертвою. Что значитъ принесеніе во храмъ младенцевъ въ Церкви новозавѣтной? для чего приносили въ храмъ каждаго изъ насъ?

Во первыхъ означаетъ тоже, что и въ Церкви ветхозавѣтной, т. е. посвященіе, или отдѣленіе на служеніе Господу. Ибо Господь для того первоначально и повелѣлъ освящать себѣ всякаго первенца, чтобы они были служителями при скиніи свидѣнія; хотя въ послѣдствіи, когда избрано было для сего колѣно Левіино, первенцевъ прочихъ колѣнъ дозволено было искупать жертвами (Числ. 8, 14— 19). Сыны Церкви новозавѣтной всѣ безъ исключенія, по слову Апостола, суть *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9). Ихъ всѣхъ сотворилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ цари и іереи Отцу своему (Апок. 5, 10); ибо всѣ избавлены *отъ суетнаго житія честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19). Потому въ Церкви новозавѣтной посвящаются Богу не одни первенцы, а всѣ вообще.

Что пріобрѣтаемъ мы чрезъ сіе посвященіе Богу?— То, что мы всѣ становимся особеннымъ достояніемъ, или жребіемъ Божіимъ; такъ что самъ

Богъ благоволитъ именоваться по преимуществу нашимъ Богомъ, какъ о немъ предсказалъ Онъ древле чрезъ Пророка: *и будутъ ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога* (Іезек. 11, 20). Сіе особенное благоволеніе Божіе простирается до того, что самъ Единородный Сынъ Божій не постыдился *братію нарицати* насъ (Евр. 2, 11.), и *даде* намъ *область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12); такъ что, дерзая о силѣ ходатайства за насъ Сына Божія, мы имѣемъ право вопіять къ Отцу небесному: *Авва Отче* (Галат. 4, 6). Съ симъ безцѣннымъ правомъ усыновленія нашего Отцу небесному намъ принадлежатъ всѣ обѣтованія на земли и на небѣ. Здѣсь намъ обѣщана скорая Божественная помощь во всѣхъ случаяхъ жизни: *еже аще что просите отъ Отца во имя мое*, увѣряетъ насъ самъ Господь, *то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще что просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ. Просите, и пріимете* (Іоан. 14, 33. 16, 23. 24). На небѣ намъ завѣщано царство: *Азъ завѣщаваю вамъ*, говоритъ паки самъ Господь, *якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ* (Лук. 22, 29. 30). Словомъ, содѣлавшись сынами Божіими, мы содѣлались наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу. Можетъ ли сынъ праха и персти по естеству, содѣлавшійся сыномъ гнѣва и проклятія въ паденіи своемъ, удостоиться большей чести, высшаго достоинства?

Но эта высочайшая честь требуетъ съ нашей стороны великой осторожности и бдительности, чтобъ не лишиться ея, и не подвергнуться тѣмъ большему безчестію и горшей погибели. И въ обыкновенной жизни, чѣмъ выше достоинство, тѣмъ большихъ требуетъ подвиговъ и трудовъ; и чѣмъ блистательнѣе честь, тѣмъ примѣтнѣе на ней и малыя пятна. Потому-то нѣтъ добродѣтели, которая не предписывалась бы Христіанину, и нѣтъ порока, отъ котораго не предостерегало бы его слово Божіе. Иначе и быть не можетъ. Сынамъ Всесвятаго и самимъ подобаетъ быть чистыми и святыми; ибо *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14)? Потому и заповѣдуется намъ: *по звавшему вы святому, и сами святи во всемъ житіи будите: зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16). Чадамъ Божіимъ прилично являть въ себѣ совершенства Отца небеснаго, изъ тмы призвавшаго ихъ въ чудный свой свѣтъ; потому и заповѣдуется имъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть; тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 48. 16). Наслѣдникамъ царствія Божія необходимо блюстися всякія нечистоты и скверны; ибо ничтоже скверно въ царствіе Божіе внидетъ. Къ сему обязываетъ посвященіе насъ Господу.

Но Христіанскій обрядъ принесенія младенцевъ въ храмъ Божій имѣетъ и особенное значеніе, отличное отъ обряда Ветхозавѣтнаго. Сіе новое значеніе открывается изъ самаго наименованія его — *воцерковленіемъ*. То есть, принесеніе младенца въ храмъ, или воцерковленіе, есть окончательное причисленіе новокрещеннаго къ собору вѣ-

рующихъ. Съ того времени новокрещенный становится совершеннымъ членомъ Церкви — сего таинственнаго тѣла Христова, участникомъ всѣхъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвъ вѣрующихъ, и потому общникомъ всѣхъ благодатныхъ даровъ. Отсюда само собою открывается, какія неоцѣненныя преимущества и блага даруетъ намъ священный обрядъ воцерковленія.— Содѣлавшись чрезъ крещеніе членами таинственнаго тѣла Христова, чрезъ введеніе во храмъ мы вводимся какъ бы въ дѣйствительное обладаніе всѣхъ благъ, которыя даровалъ Господь сынамъ благодатнаго царствія своего. И во первыхъ, намъ отверзается входъ въ храмъ Божій — къ слушанію слова Божія, которое есть нетлѣнная пища нашего духа и благодатная вода, утоляющая его жажду. Удобнѣе тѣло наше, укрѣпляемое силою Божіею, можетъ остаться здравымъ безъ бренной пищи, нежели духъ — безъ слова Божія, которое одно даруетъ познаніе единаго истиннаго Бога и посланнаго имъ Іисуса Христа, въ чемъ и состоитъ животъ вѣчный (Іоан. 17, 3). Во вторыхъ чрезъ воцерковленіе намъ даруется право участвовать во всѣхъ таинствахъ Св. Церкви, преимущественно въ пріобщеніи тѣла и крови Господней. Сколь необходима для насъ сія безсмертная трапеза, доказываетъ самъ Господь: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть, и піяй мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 53. 54). Въ третьихъ, чрезъ воцерковленіе мы дѣлаемся общниками въ молитвахъ всѣхъ братій нашихъ о Христѣ. Сколь необходимо для насъ сіе молитвенное общеніе, показываетъ самъ Господь: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20.); и Св. Апостолъ: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Нужду въ сей соборной молитвѣ вѣрующихъ чувствовали и такіе люди, каковъ Св. Павелъ, который самъ силою молитвы отверзалъ двери темницъ и воскрешалъ мертвыхъ: молитеся, пишетъ онъ къ Ефесскимъ Христіанамъ, *о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія* (Ефес. 6, 18. 19).

Но, даруя столь высокія преимущества, обрядъ воцерковленія возлагаетъ на насъ и соотвѣтственныя имъ обязанности. Какъ члены одного таинственнаго тѣла Христова, мы обязаны хранить до смерти единеніе вѣры; ибо отдѣляющіе себе отъ единости вѣры дѣлаются, по слову Апостола, тѣлесными, духа не имущими (Іуд. 19.), т. е. людьми грѣховными и плотскими, каковыми были до крещенія, и потому достойными изверженія изъ церкви. Содѣлавшись участниками благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ св. Таинствахъ, мы должны всячески остерегаться не оскорблять всесвятаго Духа Божія, коимъ знаменались въ день избавленія нашего (Ефес. 4, 30.): въ противномъ случаѣ участіе въ Св. таинствахъ подвергнетъ насъ вящшему осужденію (1 Кор. 11, 29). Состоя въ молитвенномъ общеніи со всѣми братіями нашими о Христѣ, мы должны быть съ ними во общеніи истинной Христіанской любви, безъ которой молитва наша не угодна и не пріятна Богу (Матѳ. 5, 23. 24.), и безъ которой всѣ другія

добродѣтели и совершенства не значатъ ничего: *аще имамъ пророчество*, говоритъ Св. Павелъ, *и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 2. 3).

Вотъ, о чемъ напоминаетъ намъ принесеніе насъ во храмъ, по образу принесенія въ храмъ Іерусалимскій божественнаго Младенца Іисуса Христа. Будетъ время, когда и еще принесутъ насъ въ храмъ Божій—во гробѣ! Блаженны будемъ, если тогда и Отецъ нашъ небесный обрѣтетъ насъ достойными божественнаго сыноположенія, и Церковь Христова признаетъ истинными своими чадами, и братія наши по вѣрѣ пребудутъ съ нами во общеніи святыхъ молитвъ и Христіанской любви.—

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Пѣснь Церков.

Повторяетъ паки св. Церковь покаянную пѣснь свою, открывая предъ нами въ настоящій воскресный день страшную картину паденія и умилительный видъ покаянія грѣшника въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Два главные предмета представляются въ сей притчѣ: для возбужденія къ покаянію тѣхъ, кои находясь въ узахъ грѣховной привычки, не могутъ и не хотятъ освободиться отъ нея, изображается бѣдственное состояніе человѣка, удалившагося отъ Бога; для утѣшенія и ободренія тѣхъ, кои, подавляясь сознаніемъ тяжести грѣховъ своихъ, впадаютъ въ безнадежность и отчаяніе,—представляется образъ покаянія развращеннаго сына и милосердіе Отца, который пріемлетъ кающагося. Пространство притчи требуетъ ограниченія предмета собесѣдованія. Остановимъ на сей разъ вниманіе наше на бѣдственномъ состояніи, коему подвергается неминуемо каждый грѣшникъ въ удаленіи отъ Бога,—для возбужденія въ себѣ чувства умиленія и приготовленія себя къ покаянію; для чего собственно и предлагается св. Церковію сія притча.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына (Луки 15, 11.) такъ начинается чтенная нынѣ притча Евангельская. Не трудно понять, что подъ образомъ сего человѣка представляется Отецъ небесный, коему всѣ люди суть чада и по праву творенія и по усыновленію во Іисусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Его, Который не постыдился братіею нарицать насъ, Который всѣмъ, желающимъ принять, *даде область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12). Не менѣе понятно и то, что два сына, упоминаемые въ притчѣ, изображаютъ двоякій родъ людей,—праведныхъ, которые николиже заповѣди Божіей преступили, и никогда не оставляли отеческаго крова, и грѣшныхъ, повсечасно удаляющихся отъ Бога. Сынъ Божій, пришедшій *взыскати и спасти погибшаго*, (Луки 19, 10.) (ибо не здравіи требуютъ врача, но болящіи)— не упоминая далѣе о первыхъ, изображаетъ подробно состояніе послѣднихъ.

И рече юнѣйшій ею т. е. неопытнѣйшій и не разумный, каковы дѣйствительно всѣ грѣшники—*рече отцу: отче даждь ми достойную часть имѣнія*, (ст. 12). Это первое заблужденіе неопытнаго юноши и первый шагъ къ

пороку. Отче даждь ми! для чего? развѣ недостаетъ тебѣ чего либо въ отеческомъ домѣ? Развѣ любовь отца можетъ въ чемъ либо отказать сыну, что для него нужно и полезно?— Нѣтъ, не скудость и недостатокъ въ чемъ либо заставляютъ юношу требовать у отца части имѣнія; а своеволіе, которому тягостно повиноваться волѣ родительской. Такъ, брат., начинается уклоненіе отъ Бога и всякаго грѣшника. *Кійждо* говоритъ Апостолъ, *искушается отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ* (Іаков. 1, 14.); въ развращенной волѣ нашей есть что-то такое, что побуждаетъ ее свергнуть съ себя иго закона Божія, что всегда влечетъ ее къ запрещенному древу. Лукавый разумъ находитъ тотчасъ тысячу извиненій, которыми хочетъ оправдаться лукавое сердце. Намъ кажется, что мы довольно благоразумны, чтобы, и безъ внѣшнихъ предостереженій, остеречь себя отъ опасностей; довольно предусмотрительны, чтобъ, и безъ посторонняго руководства, провести жизнь счастливо и благополучно. Начтожъ и дана свобода, если мы не властны располагать собою? для чегожъ и сотворены блага земли, если нельзя наслаждаться ими безвозбранно? для чего и самая жизнь, если должно иждить всю ее въ исполненіи тяжкаго закона?— Такъ, или почти такъ мыслитъ и чувствуетъ сердце, возжигаемое похотію;— и ни совѣты благоразумія, ни предостереженія опытности не могутъ укротить воплей своеволія: *Отче даждь ми достойную часть имѣнія;* дай самому мнѣ власть надъ моимъ сердцемъ надъ моими мыслями и чувствами! Бѣдное сердце, горько будешь оплакивать этотъ шагъ къ своеволію!

И раздѣли има имѣніе. Необидливый Богъ всѣмъ даруетъ все. Производя на свѣтъ, Онъ надѣляетъ каждаго всѣми нужными дарами естественными и благодатными. Одному даруетъ богатство; другому крѣпость силъ тѣлесныхъ: одному быстрый, проницательный разумъ; другому нѣжное, чувствительное сердце: всѣмъ вообще— прощеніе грѣховъ и обрученіе Духа въ св. таинствахъ Крещенія и Муропомазанія. И— чего особенно желаютъ,— оставляетъ каждаго въ руцѣ произволенія его; попускаетъ даже строптивымъ ходить въ похотяхъ сердецъ ихъ.— Чтожъ выходитъ изъ того? Какъ пользуются Его дарами? какъ употребляютъ имѣніе, которое онъ раздѣляетъ каждому нелицепріятно?

И не по многихъ днехъ собравъ все младій сынъ отыде на страну далече. (ст. 18). Присутствіе отца тягостно своевольнаго юношу; онъ спѣшитъ удалиться отъ всего, что могло бы напоминать о его обязанностяхъ къ Отцу; хотѣлъ бы забыть все, чтобъ никакая мысль, никакое чувство неотравило его наслажденій: *отыде на страну далече.* Такъ всегда поступаетъ человѣкъ, который разъ далъ власть похоти надъ своимъ сердцемъ, свергнулъ съ себя благое иго Христово, отторгъ сердце свое отъ закона Божія, сдѣлалъ шагъ къ пороку. Ему непріятно все, что какимъ либо образомъ напоминаетъ ему о его обязанностяхъ къ Богу и ближнему; Въ его сердцѣ непреодолимое отвращеніе ко всему, что составляетъ предметъ занятій и удовольствій для другихъ. Приходитъ онъ въ храмъ; здѣсь ему скучно, тяжело,— онъ спѣшитъ скорѣе удалиться отсюда. Находитъ полезную и важную книгу; онъ отвергаетъ ее съ неудовольствіемъ. Исполненіе обязанностей, кои налагаетъ на него обще-

сиво; становятся для него скучнымъ и тягостнымъ;— это бремя, которое онъ старается сбросить съ себя какъ можно скорѣе. Самыя семейныя радости не привязываютъ сердца, стремящагося къ насыщенію одолѣвшей его страсти: жена, о которой упоминается въ притчахъ, не можетъ быть покойною въ нѣдрахъ своего семейства: *вѣ дому не почиваютъ нозѣ ея*. Уединеніе ему противно, общество людей добрыхъ и честныхъ нестерпимо; ему ненавистенъ самый взоръ человѣка добродѣтельнаго: *уловимъ лестію праведнаго*, говорятъ безумцы, *яко не потребенъ намъ есть, бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ; тяжекъ есть намъ и кѣ видѣнію* (Прем. 2, 12. 14. 15). Тщетно стали бы призывать заблудшаго къ своему долгу; напоминать о бѣдствіяхъ, кои постигнутъ его неминуемо на странѣ далекой—въ удаленіи отъ крова Отца небеснаго: онъ глухъ и слѣпъ ко всему; безумныя страсти влекутъ его все далѣе и далѣе, *отыде на страну далече!* Но вотъ тучи бѣдствій собираются надъ главою несчастнаго. Зрите, бр., что постигаетъ грѣшника въ удаленіи отъ Бога!

И ту расточи имѣніе свое живый блудно, т. е. потеря всѣхъ даровъ Благодати и природы не минуемо слѣдуетъ за удаленіемъ въ область тьмы и грѣха изъ области свѣта и правды Божіей. Гдѣ та благолѣпная одежда чистоты и невинности, которою облекаетъ насъ св. Церковь въ крещеніи?— Она продана за грѣхъ; и вмѣсто ея грѣшникъ покрывается стыдомъ и безславіемъ. Гдѣ святая вѣра въ Бога Отца, безмѣрно любящаго человѣковъ, въ Сына Божія, искупившаго насъ отъ власти діавола собственною кровію, въ Духа святаго, обновляющаго и освящающаго насъ;— вѣра, составляющая утѣшеніе и отраду душъ невинныхъ?— Ее изгнало невѣріе и нечестіе; бѣдный грѣшникъ ищетъ уже отрады въ книгахъ безбожныхъ, въ бесѣдахъ съ нечестивцами. Гдѣ то сыновнее дерзновеніе, съ которымъ добрыя чада приступаютъ къ престолу Отца небеснаго, то святое упованіе, которое служитъ несомнѣннымъ залогомъ вѣчнаго блаженства?— Увы,— грѣшникъ надѣется только уничтоженія: *самослучайно рождени есмы и посемъ будемъ якоже не бывше;* вотъ его отчаянная надежда! Такъ гибнутъ въ грѣховной жизни всѣ безцѣнныя преимущества, которыя пріобрѣлъ намъ Единородный Сынъ Божій цѣною собственной крови!— *Расточи имѣніе свое живый блудно.*

Потеря даровъ благодатныхъ сопровождается далѣе потерею даровъ естественныхъ, которыми Творецъ напутствуетъ насъ къ жизни. Иной получилъ отъ природы сердце нѣжное, доброе, доступное всѣмъ благимъ впечатлѣніямъ, способное ко всѣмъ чувствованіямъ святымъ и возвышеннымъ; казалось, самъ Господь утѣшался имъ, образуя его для добродѣтели. Но онъ продалъ эти безцѣнныя преимущества за минутное наслажденіе сластію грѣха; вихрь страстей изсушилъ его сердце, и оно сдѣлалось безчувственно, жестко, упорно, своенравно. Другаго надѣлилъ Господь счастливыми дарованіями: ближніе радовались, срѣтая его на пути жизни; цвѣтущее здоровье подавало о немъ лестныя надежды; тысячу средствъ употреблено на воздѣланіе его талантовъ для блага и пользы ближнихъ. Но вихрь своеволія и похотей, коимъ предался онъ безразсудно, развѣялъ прекрасныя надежды въ прахъ:

онъ повергъ дарованное ему злато въ нечистый пламень страстей— *и изліяся телецъ!*— Такъ гибнутъ въ грѣховной жизни всѣ таланты, которые Господь даруетъ намъ для воздѣланія! И взирая на разсѣяннаго, который иждиваетъ и время, и силы, и имущество въ праздности и порокахъ, который бытіемъ своимъ всуе упраздняетъ только землю, но который могъ бы употребить силы свои во благо ближнихъ, съ сердечнымъ прискорбіемъ говоришь: *расточи имѣніе свое живый блудно!*— Но это, брат. мои, только начало бѣдствій, которыя влечетъ за собою своеволіе и гибельная поблажка собственнымъ страстямъ.

Иждившу же ему все, бысть елади крѣпокъ на странѣ той. Въ странѣ заблужденій и пороковъ; куда уклоняется грѣшникъ, царствуетъ вѣчный— ничѣмъ ненасыщаемый гладъ. Для насыщенія сего-то глада изобрѣтены разнообразныя забавы, коими на время упояются чувства,— студныя зрѣлища, на коихъ успокоивается на минуту ни чѣмъ ненасыщаемое око;— страстная музыка, которою упояется на мгновеніе ни чѣмъ ненаполняемое ухо. Что-жъ производятъ всѣ эти ухищренія порока?— новый, жесточайшій гладъ.—

И той начатъ лишатися. Такъ, никакіе порывы изступленія не заглушатъ вѣчнаго глада души законопреступной; одна страсть возникаетъ изъ пепла другой, удовлетворенное пожеланіе смѣняется другимъ. Чего не изобрѣталъ и не испыталъ Соломонъ, уклонившись сердцемъ отъ Бога отцевъ своихъ, для насыщенія духовнаго глада? Созидалъ, какъ онъ самъ говоритъ, домы, насаждалъ виноградры и сады, собиралъ злато и сребро: *сотворихъ ми поющихъ и поющія, виночерпцы и виночерпицы, и все, еложе просиста очи мои не отбяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего.* Что же чувствовалъ могущественнѣйшій царь среди этого обаянія роскоши и удовольствій? *И призрѣхъ азъ, на вся творенія моя; и се вся суета и крушеніе духа!*— *Бысть елади крѣпокъ на странѣ той и той начатъ лишатися.* Остановись же заблуждшая душа! Пусть этотъ пожирающій гладъ, предвѣстіе адскаго пламени вразумитъ тебя! Но нечестіе глухо къ предостереженіямъ и совѣстямъ!

И шедъ прилѣпися къ единому отъ жителъ страны тоя.— Не находя болѣе утѣшенія въ себѣ, думаютъ, обыкновенно, увеличить преступныя наслажденія сообществомъ съ другими; находятъ подобныхъ себѣ клевретовъ, и съ ними дѣлятъ бузумныя удовольствія. Что-жъ послѣдуетъ за тѣмъ? Слабости, дотолѣ тщательно скрываемыя, дѣлаются извѣстными всѣмъ, распутство обнажается предъ цѣлымъ свѣтомъ, и къ внутреннему терзанію прибавляется срамъ и безчестіе— *и посла его на села своя пасти свинія.* Пробудись душа заблудшая! взоры цѣлаго свѣта обращены на твое поведеніе, твои пороки содѣлались предметомъ всеобщихъ разговоровъ, твое имя въ презрѣніи и поношеніи у всѣхъ!... Но обаяніе страсти заглушаетъ голосъ стыда; непроницаемый мракъ ослѣпляетъ и умъ и совѣсть; какая-то непреодолимая сила влечетъ въ разверзстую бездну гибели все глубже и глубже.

И желаше насытити чрево свое отъ рожецъ яже ядяху свинія: и никтоже даяше ему.... Но, брат. мои, я боюсь оскорблять слухъ вашъ изображеніемъ презрѣннаго, но вмѣстѣ жал-

каго и ужаснаго состоянія грѣшника, пришедшаго во глубину золъ; святое мѣсто сіе, гдѣ приносится выну чистѣйшая жертва, подвиглось бы въ основаніи при повѣствованіи о томъ. Боже мой! ктожъ можетъ ослѣпить такъ человѣка, что онъ не видитъ бездны, разверзшой подъ его стопами? Какая непреодолимая сила влечетъ въ плѣнъ діавола души, искупленныя Твоею безцѣнною кровію?. И что будетъ съ человѣкомъ, если внезапный ударъ смерти постигнетъ его среди безстудныхъ дѣлъ, и съ ложа нечестія пренесетъ на страшный судъ твой?.

Вотъ, къ чему ведетъ жизнь порочная, ведетъ вѣрно, неминуемо. Пути нечестія только сначала гладки и пріятны, но послѣдняя ихъ зрятъ прямо во дно адово. Знаю, братія мои, что до такой ужасной бездны зла доходятъ не многіе; но—доходятъ! Ктожъ поручится, что не дойдемъ когда либо и мы, если будемъ поблажать своимъ похотямъ? Никто не раждается порочнымъ, а дѣлаются такими непримѣтно, уклоняясь отъ закона Божія шагъ за шагомъ.— Гибнутъ явно не многіе; но чтожъ если гибнетъ хотя одна душа? если многіе вступили уже на путь погибели, хотя не успѣли пройти его до конца?— Не должно ли возвысить гласъ, чтобъ исхитить изъ бездны погибели первыхъ, и предостеречь послѣднимъ? Для того Господь и изобразилъ намъ въ притчѣ бѣдственную участь грѣшника, чтобъ мы знали и страшились ее. Впрочемъ къ утѣшенію нашему Господь въ тойже притчѣ указалъ и обратный выходъ изъ самой глубокой бездны зла. Искреннее покаяніе не только исхищаетъ отъ погибели, но и возвращаетъ намъ все, чего лишаетъ грѣхъ.— Зрите и почудитесь безпредѣльной любви Божіей къ намъ недостойнымъ.

Едва только новое, дотолѣ неизвѣстное чувство, возникло въ душѣ грѣшника,— желаніе идти къ давно забытому Отцу, пасть къ стопамъ Его съ раскаяніемъ, осудить самаго себя на участь наемниковъ, и предать участь свою въ волю Отца; какъ милосердый Отецъ при одномъ видѣ возвращающагося сына, подвигся полнотою отеческой любви: *еще ему далече сущу узрѣ его Отецъ его и милъ ему бысть.* Ни гнѣва, ни упрековъ не слышно изъ устъ толико оскорбленнаго Отца: Онъ не видитъ преступника, а видитъ сына, возлюбленнаго Сына, котораго одно долгое отсутствіе огорчало его: *и нападе на выю его и облобыза его.* Вотъ образъ безпредѣльной и неизреченной любви Божіей къ кающемуся грѣшнику! *Тако радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся!* Господи, что побуждаетъ Тебя къ толикому милосердію?— *Сей сынъ мой,* сынъ котораго я создалъ, на которомъ напечатлѣлъ Мой собственный образъ, который омытъ кровію Единороднаго Моего Сына, *сей сынъ мой мертвъ бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтеся!*

Братіе, двѣ безпредѣльныя бездны предлежатъ намъ: бездна погибели, если будемъ идти путемъ порока, и бездна милосердія Божія, если обратимся къ Нему съ искреннимъ покаяніемъ: *предложихъ ти огнь и воду, и на неже хощеши, простреши руку твою!* Аминь.—

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 4 Генваря, 1843, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44. НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ. ФЕВРАЛЯ 14. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Мар. 16, 9— 20.
На Литургіи: Апост. Кор. 8, 8— 13. 9, 1. 2. Еванг. Матѳ. 25, 31— 46.

ПРЕП. ѲЕОДОРА СТУДИТА

ПИСЬМО КЪ ДЕМОХАРѢ, ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ЕЯ МУЖА. (а)

Съ того времени, какъ извѣстили меня о смерти блаженнаго Страпига, (б) доселѣ, я хотя много искалъ, но не находилъ благопріятнаго случая писать къ твоей честности. Да и нынѣ пишу, зная, что ни чѣмъ не могу помочь тебѣ, ничѣмъ облегчить тяжкую скорбь сердца. Ибо какое можно найти слово для уврачеванія такой скорби? Покажу однако, что и я участвую въ печали не только по отшедшемъ ко Господу,— о томъ, что мужъ благій и благочестивый, защитникъ православія и воинъ мира, увы! оставилъ насъ,— но и о тебѣ, которая оставлена, лишена помощи супружеской, и притомъ такъ много любила мужа. Скорбь твоя является безутѣшною. Но, какъ не безъизвѣстно тебѣ божественное постановленіе: *земля еси, и во землю отыдеши* (Быт. 3, 19), и еще: да не *скорбимъ о умершихъ, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13), потому что Богъ приведетъ ихъ съ Іисусомъ въ воскресеніе: то я прошу и умоляю тебя— не предавайся излишне печали, пріими малое утѣшеніе, войди въ себя, ободри душу; ибо ты имѣешь дѣтей, имѣешь сѣмейство благородднѣйшее, и если духъ не возвысишь до воздержанія страсти, то онъ ни въ чемъ не можетъ надлежащимъ образомъ управлять и распоряжаться. Сверхъ того и ему, блаженному, будетъ на пользу то, что совѣтуемъ: а что можетъ быть желательнѣе сего?— И такъ что остается, госпожа? Даждь славу благому Богу; скажи съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ; якоже Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21). Поистинѣ, это будетъ для тебя величайшею славою, и явитъ— какого просвѣщеннаго мужа была ты супругою. Онъ былъ ученъ и мудръ, и наставникомъ не посвященныхъ таинствами. Посему, какъ онъ былъ прекраснымъ примѣромъ для мужей; такъ ты будь примѣромъ для женъ, удаляя отъ себя наклонность къ плачу, и показывая, что заступникъ твой Богъ, который тебя и произвелъ изъ небытія въ бытіе, и сподобилъ достичь цвѣта лѣтъ, сопрягъ съ такимъ мужемъ, и, разлучивъ, опять соединитъ съ нимъ чрезъ воскресеніе.

Почитай смерть его за путешествіе. Не понесла ли бы ты лишеніе его, еслибъ потребовалъ того царь земной? Претерпи же, госпожа моя, и это лишеніе, какое повелѣлъ единый истинный Царь и Вседержитель.

Такъ совѣтуемъ тебѣ, и вѣруемъ, что ты воспріимешь его опять въ оный

(а) По изданію Сирмонда, Кн. 2, п. 110.
(б) Воеводы, или военачальника.

день, послѣ того, какъ сохранишь вдовство свое въ Господѣ, и наилучшимъ образомъ воспитаешь благія отрасли. Имъ наше привѣтствіе, и вмѣстѣ наставленіе, чтобы они, по примѣру твоему, переносили лишеніе отца, и материнскимъ образованіемъ направлялись ко всему доброму.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ (*)

Егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ.—

Матѳ. 25, 31. 32.

Слово о судѣ, братіе, предлагаетъ намъ нынѣ Церковь съ такимъ же спасительнымъ для насъ намѣреніемъ, съ какимъ оно открыто Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,—съ намѣреніемъ насадить и глубже укоренить въ сердцахъ вѣрующихъ спасительный сыновній страхъ Божій, который есть начало истинной премудрости; возбудить въ душахъ нашихъ совѣсть столь часто усыпляемую соблазнами міра и собственною безпечностію нашею; ободрить кроткую и смиренную добродѣтель благочестивыхъ несомнѣннымъ чаяніемъ вѣчной награды отъ Господа неприцепріятнаго Судіи неба и земли; и самыхъ нечестивыхъ хотя страхомъ спасти и исхитить отъ огня геенскаго блюдомаго въ погибель нераскаянныхъ грѣшниковъ.—

Ежели *и всякое слово Божіе*, по выраженію св. Апостола, *живо и дѣйственно есть, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12.); то колѣми паче слово о судѣ, въ которомъ откроются вся тайная сердецъ нашихъ, въ которомъ Самъ Богъ рѣшитъ участь каждаго на всю неконечаемую вѣчность, должно произвесть глубокое впечатлѣніе во всякомъ Христіанскомъ сердцѣ, когда оно читается со смиреніемъ, произносится съ вѣрностію, и слушается съ благоговѣніемъ. Слышавшій слово о послѣднемъ всемірномъ судѣ изъ самыхъ устъ Господа Іисуса первый ученикъ Его Ап. Петръ, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ говоритъ объ немъ вѣрующимъ: *Аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится* (1 Петр. 4, 18.)? Здѣсь все внушаетъ душамъ вѣрующихъ благоговѣйныя размышленія: и неизвѣстность времени откровенія послѣдняго суда, и явленіе Сына Божія на судъ, и всеобщность суда, и рѣшеніе онаго.—

Пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей. Что Господь Богъ сказалъ, то и сотворитъ. *Небо и земля прейдетъ словеса же Его не прейдутъ* (Марка 13, 31). Но когда пріидетъ день откровенія праведнаго суда Его, сіе угодно было Его премудрости сокрыть въ непроницаемой тайнѣ своего совѣта. Спаситель предрекъ страшныя знаменія своего при-

(*) Говоренное Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

шествія на судъ; но вмѣстѣ сказалъ: *о дни же томъ и часѣ, никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ мой Единъ* (Матѳ. 24, 36.). По премудрымъ и человѣколюбивымъ намѣреніямъ Бога Отца небеснаго сокрытъ отъ насъ день суда, чтобы мы всегда были готовы срѣтить рѣшительный для насъ на всю вѣчность день сей. *Да будутъ чресла ваша препоясана* глаголетъ Іисусъ Христосъ, *и свѣтильницы горящіи; и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему* (Луки 12, 35. 36). *Внемлите себѣ, да некогда отлегчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день сей. Бдите убо на всяко время молящеся* (Луки 21, 34. 36.), *не вѣсте бо въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ* (Матѳ. 24, 42).

Сія неизвѣстность времяни извѣстнаго суда Божія, для вѣрныхъ и благочестивыхъ душъ всегда была сильнѣйшимъ побужденіемъ къ неослабнымъ подвигамъ добродѣтельной и святой жизни, и — въ случаяхъ грѣхопаденій — къ неотложному покаянію. Христіане первенствующей Церкви, отъ самыхъ Апостоловъ и Апостольскихъ мужей слышавшіе словеса о судѣ Господнемъ, такъ живо поражаемы были ими, что никогда изъ мыслей ихъ не выходило памятованіе объ немъ. За то показали міру такіе примѣры святой жизни и Евангельскихъ добродѣтелей, которые насъ бѣдныхъ и слабыхъ Христіанъ должны приводить въ стыдъ. Погрѣшили бы мы предъ самою истиною, ежели бы хотѣли скрыть, что нынѣ ни обѣщанія жизни вѣчной не производятъ въ сердцахъ нашихъ столь живаго и пламеннаго желанія наслѣдовать оную; ни угрозы вѣчныхъ мукъ не поражаютъ насъ спасительнымъ страхомъ. Врагъ спасенія нашего, который никогда не дремлетъ, но безпрерывно ухищряется въ уловленіи неосторожныхъ въ сѣти погибели, и самую спасительную неизвѣстность суда, долженствовавшую содержать насъ во всегдашней къ нему готовности, успѣлъ обратить въ средство къ забвенію онаго. Но таковое хладное и безпечное состояніе душъ есть одно изъ знаменій скораго пришествія Христова на судъ. А. Петръ говоритъ ясно: *Яко пріидутъ въ послѣднія дни ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Господа? отнелѣже бо отцы успоша, вся така пребываютъ отъ начала созданія. Единоже сіе да не утаится отъ васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко единъ день. Не коснитъ Господь исполнить обѣтованіе свое, яко же нѣціи косненіе мнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 4. 8. 9).—

Не станемъ, братіе, самое долготерпѣніе Божіе употреблять въ средство къ усыпленію и безпечности нашей, и своею нераскаянностію собирать себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія.— *Пріидетъ бо день Господень, яко тать въ нощи; въ онь же небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). Пріидетъ тогда, когда люди погруженные во мракѣ невѣденія пути Господня, и забвенія суда Его наименѣе ожидаютъ Его.—

Пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей.— Не таково будетъ вторрое пришествіе Его судить міру, каково было первое спасти міръ. Въ пришествіи первомъ, Онъ Единородный Сынъ Божій сокрылъ славу Божества своего подъ смиренною одеждою бренной плоти человѣческой, единъ, покрытый уничиженіемъ, скорбями, язвами, пострадалъ и умеръ на крестѣ ради спасенія нашего отъ грѣховъ. Во второмъ явится во всей славѣ Божества своего съ прославленною плотію человѣческою, и вси святіи Ангели съ Нимъ. Отъ явленія во всей славѣ Божества Его *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ со небесе и— силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. 24, 29). *Пошлетъ Ангелы своя съ трубнымъ гласомъ великимъ, и соберутъ всѣхъ отъ конца земли до конца неба* (Марка 13, 27). *И соберутся предъ нимъ*, сѣдящимъ на престолѣ славы своея, *вси языцы* (Матѳ. 25, 32.);— *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ*, глаголетъ св. Апостолъ, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла.* Предстанутъ всѣ безъ изъятія, безъ всякихъ земныхъ отличій достоинства, чести, славы, власти, богатства, украшеній; съ однимъ отличіемъ или вѣры или невѣрія, или благочестія или нечестія, или добродѣтелей или пороковъ, или святости жизни или гнусности грѣховъ, съ отличіемъ по которому раздѣлитъ ихъ нелицепріемный Судія. *И разлучитъ ихъ другъ отъ друга якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю.*— Поставитъ всѣхъ оставшихся живыми при наступленіи дне суднаго, которые не умрутъ, но вси измѣнятся вскорѣ во мгновеніе ока, по словамъ Писанія, и умершихъ отъ начала міра.—

Спаситель Христосъ, желая глубже утвердить въ сердцахъ нашихъ вѣрованіе въ непреложность всемірнаго суда Божія какъ бы съ клятвою говоритъ: *Аминь, Аминь* глаголю вамъ, *яко грядетъ часъ, въ онъже вси, сущіи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ, сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда.*— (Іоан. 5, 28. 29.) Пріидетъ день и часъ, въ который на всемогущій глаголъ Его, воззвавшій нѣкогда вселенную изъ ничтожества, воскреснутъ всѣ отъ начала міра умершіе, и каждый съ своимъ тѣломъ востанутъ изъ праха. И съ какою неизреченною радостію сотворшіи благая, облеченные свѣтлою ризою прославленнаго тѣла своего, изыдутъ во срѣтеніе Господа своего, котораго они всѣмъ сердцемъ любили, котораго отъ всей души искали, и заповѣди Его со всею вѣрностію и тщаніемъ сохраняли;— когда добрыя дѣла ихъ, творимыя больше въ тайнѣ, нежели явно, забытыя у человѣковъ, презираемыя отъ міра, явятся предъ Ангелами, и получатъ одобреніе и награду отъ самаго Бога, когда самъ Господь и Богъ Іисусъ Христосъ речетъ къ нимъ: *пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!*—Но съ какимъ лицомъ изыдутъ сотворшіе злая, покрытые гнусною одеждою осквернённой грѣхами плоти ихъ, которыхъ они и не думали очищать покаяніемъ и слезами сокрушеннаго сердца, доколѣ было время!— Съ какимъ несноснымъ для нихъ стыдомъ откроются предъ всѣми Ангелами и человѣками, во всей наготѣ, души ихъ, обремененныя неправдами и

беззаконіями, которыя они лукавствомъ своимъ умѣли сокрыть на земли отъ суда человѣческаго; когда всевѣдущій и нелицепріемный Судія речетъ къ нимъ: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его*!—

Не Богъ уготовалъ имъ столь несчастную участь, но они сами приготовили оную для себя. Богъ ни одному изъ человѣковъ не уготовалъ ни огня геенскаго, ни вѣчныхъ мученій; огнь уготованъ діаволу и сообщникамъ его возмущенія и всегдашняго противленія Богу. Но тѣмъ еще большее будетъ мученіе нераскаянныхъ грѣшниковъ, когда во всей ясности откроется въ совѣсти ихъ, что Богъ, который есть весь любовь и благость, не только хотѣлъ содѣлать и ихъ участниками въ наслѣдіи царствія небеснаго, но даровалъ имъ всѣ Божественныя къ тому средства; а они сами съ сатанинскимъ противленіемъ отвергли всѣ Его о спасеніи ихъ попеченія. Отецъ небесный для спасенія рода человѣческаго пожертвовалъ всѣмъ, что имѣетъ наидрагоцѣннѣйшаго: *тако возлюби Богъ міръ, яко Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для искупленія рода человѣческаго отъ проклятія вѣчнаго, которому, по непреложной правдѣ Божіей, подверженъ всякій грѣшникъ, душу свою положилъ, проливъ на крестѣ всю Божественную кровь свою до послѣдней капли. Безпредѣльная любовь Его къ роду человѣческому никогда не преставала, и не престаетъ до послѣдняго суда, доставлять всякому изъ человѣковъ всѣ средства къ истинному обращенію къ Богу, къ святой и богоугодной жизни, и къ заслугѣ наслѣдія вѣчнаго блаженства.— Что послѣ сего остается нераскаяннымъ, и противящимся Духу святому грѣшникамъ, кромѣ проклятія, которымъ пораженъ діаволъ, и котораго внушеніямъ они сами произвольно восхотѣли слѣдовать?—

Идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. При слышаніи сихъ словъ Спасителя и единаго вѣчнаго Судіи,— словъ рѣшительныхъ на всю неконечаемую вѣчность, при неизвѣстности когда послѣдній судъ постигнетъ насъ, какое каменное сердце не придетъ въ умиленіе, не раскается въ грѣхахъ своихъ, не отстанетъ отъ дѣлъ своихъ злыхъ, могущихъ на вѣки погубить его, не положитъ твердаго и рѣшительнаго намѣренія остатокъ дней своихъ посвятить на дѣла благая и богоугодная,— драгоцѣнный остатокъ, который милосердіе Божіе даруетъ намъ на стяжаніе наслѣдія вѣчнаго блаженства?—

Но врагъ спасенія нашего, неусыпно силясь воспрепятствовать истинному обращенію нашему къ Богу, уловляетъ сердца грѣшниковъ въ туже пагубную сѣть, въ которую онъ уловилъ прамать нашу Еввy и праотца Адама, коварно успѣвъ переувѣрить ихъ, что они не смертію умрутъ, вкусивъ отъ запрещеннаго плода, вопреки заповѣди Божіей и открышаго за преслушаніе наказанія. Онъ и донынѣ съ такимъ же коварствомъ шепчетъ въ сердцахъ грѣшниковъ, якобы не будетъ вѣчнаго мученія,— и чтобъ усыпить пробуждающуюся иногда отъ сна грѣховнаго совѣсть ихъ, и утвердить ихъ въ безпечности плотской жизни, вымышляетъ какое-то мечтательное милосердіе Бо-

жіе безъ правды Его, какъ будто бы онъ— человѣкоубійца искони былъ милостивѣе и человѣколюбивѣе самаго источника милосердія Господа нашего Іисуса Христа, который съ такою точностію опредѣляетъ и участь праведныхъ и участь грѣшниковъ.—

Господи милосердія и щедротъ! мы всѣ предъ тобою грѣшники! мы вѣруемъ, что не будетъ тогда мѣста милости, но суду. Яви убо нынѣ милость твою на насъ. Сокруши сердца наши страхомъ Твоимъ святымъ. Уязви ихъ любовію Твоею, да тебе Господа и Спасителя нашего возлюбимъ всѣмъ сердцемъ нашимъ, всею душею нашею, и всею крѣпостію нашею. Утверди насъ силою Твоею ходити вѣрно во свѣтѣ заповѣдей Твоихъ, и творити благоугодная предъ Тобою; да въ явленіе славы Твоея сподобимся и мы услышать отъ Твоего милосердія вожделеннѣйшій гласъ сей: *пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*— Аминь!—

ПОСѢЩЕНІЕ КЛАДБИЩА.

Есть у Христіанъ древній, благочестивый обычай посѣщать кладбища умершихъ братій своихъ. Войдите въ извѣстное время въ ограду, гдѣ покоятся останки подобныхъ намъ собратій, вы увидите множество народа всякаго званія. Каждый у могилъ своихъ кровныхъ приноситъ молитвы вмѣстѣ съ служителемъ алтаря о упокоеніи душъ усопшихъ, и платитъ послѣднюю дань любви живыхъ къ мертвымъ.— Обычай святой, съ глубокимъ значеніемъ и вліяніемъ на жизнь и нравственность Христіанскую, если пользоваться имъ въ томъ духѣ, съ какимъ установила его святая Церковь.

Мы выражаемъ уваженіе и преданность къ живымъ между прочимъ и тѣмъ, что посѣщаемъ ихъ въ извѣстныя времена, проводимъ у нихъ время въ бесѣдѣ съ ними, и тому подобное. Тоже самое можно выражать и посѣщеніемъ кладбища— временной храмины тѣлъ усопшихъ. И это посѣщеніе имѣетъ тѣмъ высшее достоинство, что оно безкорыстно. Посѣщая живыхъ, обыкновенно имѣютъ въ виду разширять или поддерживать кругъ своего знакомства, входить въ выгодныя связи, или просто пріятно провести время. Но могила усопшихъ безмолвна; мертвые кости не подадутъ вамъ ни руки помощи, ни привѣтливой ласки въ мірѣ. Одна любовь къ усопшему удерживаетъ насъ на его могилѣ. Если вы и уносите съ собою какое нибудь пріобрѣтеніе съ печальнаго мѣста могилъ, то оно никому не замѣтно, никого не ослѣпитъ, никого не заставитъ завидовать; оно въ васъ, въ вашемъ духѣ.— Въ простой хижинѣ, въ богатыхъ чертогахъ, при всемъ шумѣ мірской жизни, душа какъ бы подавлена безпрестанною смѣною внѣшнихъ впечатлѣній. Временная сфера жизни, въ которой мы постоянно движемся, закрываетъ отъ нея сродную ей область жизни и дѣятельности. Царство духа, чистѣйшая жизнь по неизмѣннымъ законамъ вѣчной истины, правды и любви, въ содружествѣ съ міромъ высшимъ,— вся эта область какъ бы отнимается у насъ суетою жизни. На кладбищѣ душа снова въ нее вступаетъ. Смотря на холмы и памятники надгробные, мы забываемъ на время тревогу житейскую, воспоминаемъ по вѣрѣ отшедшихъ отцевъ и братій,

ливоримъ о нихъ молитву къ Владыкѣ живота и смерти, и, мало по малу, непримѣтно сближаемся съ невидимымъ міромъ. Въ душѣ не стаетъ прежней тревоги, прежнее напряженіе заботъ и жадности самолюбивой останавливается; туманная толпа нечистыхъ образовъ и представленій разсѣвается; душа выступаетъ изъ тѣснаго круга самоугодія, является въ кругѣ другомъ, гдѣ всѣ живые и мертвые, духъ и природа связуются воедино, чувствуетъ въ себѣ тишину и покой вѣчности, смотритъ на все окомъ другаго міра. Какое прекрасное, высокое состояніе души въ этомъ союзѣ съ міромъ духовнымъ! Вмѣсто того, чтобы избѣгать этого состоянія мы должны дорожить имъ, какъ однимъ изъ лучшихъ въ жизни настоящей. Повторяясь часто, оно представитъ намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ радужные цвѣты обольщенія мірскаго, и научитъ насъ иначе пользоваться краткимъ временемъ настоящей жизни.

То, что мы слышимъ часто изъ устъ служителей алтаря о суетѣ самолюбивыхъ дѣлъ человѣческихъ, среди могилъ возвѣщается на самомъ дѣлѣ. Подъ бѣдною насыпью и подъ великолѣпнымъ мавзолеемъ мраморнымъ равно тлѣютъ останки усопшихъ. Честолюбивые замыслы гордаго, беззаконное достояніе сребролюбца не скрашиваютъ участи праха могильнаго, не изгонятъ мрачнаго о нихъ воспоминанія, и— кто знаетъ?— можетъ быть, одна только любовь Христіанская удерживаетъ слово укора на устахъ прохожаго. Между тѣмъ, съ какимъ чувствомъ умиленія останавливаемся мы надъ бѣдною могилою Праведника! Чистые помыслы и дѣла его отзываются, какъ нѣчто родное въ духѣ чувствомъ участія и любви. Кратковременная жизнь его была можетъ быть притчею для гордыни человѣческой; но смерть уничтожила временныя отношенія вражды и предубѣжденія, дала очиститься очамъ опуманеннымъ страстями,— и ликъ праведнаго по смерти является въ томъ свѣтломъ видѣ, въ какомъ зрѣли его одинъ Господь и Ангелы Его. Чтоже значитъ сія двойкость мыслей надъ гробами усопшихъ? Не высказывается ли въ ней та всегда великая и поучительная истина, что все счастіе беззаконнаго ограничивается мгновеніями жизни настоящей,— есть тоже, что временная сладость прихотливой пищи; и, съ другой стороны, что величіе Христіанской святости и чистоты выше голоса временныхъ отношеній, и также вѣчно, какъ вѣчна сила духа, его предчувствующая. Иначе отъ чего бы, при видѣ истлѣвшаго праха богача, намъ не наслаждаться также воспоминаніемъ его роскоши, какъ наслаждаемся мы воспоминаніемъ жизни праведника, сладкимъ участіемъ въ бывшей борьбѣ его съ духомъ міра?

Среди памятниковъ могильныхъ внимательный Христіанинъ можетъ получить и лучшій урокъ безсмертія; нужно только слѣдить и наблюдать всѣ самыя неуловимыя движенія души, всѣ самые темные намѣки мысли. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ питаетъ такое уваженіе къ мертвымъ останкамъ подобныхъ себѣ, незамѣтное ни въ одной изъ тварей низшихъ? Человѣкъ украшаетъ мертвыя тѣла цвѣтами, могилу— памятниками;— неужели все это дѣло прихоти? Нѣтъ! Движенія души, общія всѣмъ, всегда предполагаютъ какое нибудь неизмѣнное

основаніе. Въ самомъ дѣлѣ не обнаруживается ли въ уваженіи къ тѣламъ усопшихъ та мысль, что тѣло человѣческое не есть простая глыба земли, что участь его должна быть лучше и выше, нежели обыкновеннаго праха земнаго. Особенное почтеніе къ праху почившихъ, благоговѣйный трепетъ при видѣ мертвыхъ останковъ говоритъ о какой-то неизъяснимой тайнѣ преобразованія совершающейся надъ бреннымъ тѣломъ мертвеца, говоритъ, что не все гибнетъ съ видимымъ разрушеніемъ видимыхъ частей тѣлесныхъ; что тѣло есть храмъ духа, его органъ, не теряющій своего значенія и по смерти;— почему же другому, какъ не потому, что оно должно преобразоваться и возстать паки для служенія духу? Такъ, *тлѣнное сіе облечется во нетлѣніе, и смертное сіе облечется во безсмертіе!*— Самое чувство нашей смертности и ничтожества, при видѣ могилъ, не приводитъ ли къ чувству безсмертія?—Нужно только, повторимъ, быть внимательнымъ къ внутреннимъ вразумленіямъ духа.—Кладбище есть послѣдній видимый предѣлъ бытія человѣческаго; мы видимъ и почти осязаемъ этотъ предѣлъ, начертанный вѣчною правдою: *земля еси и во землю отыдеши*. Но здѣсь-то именно, гдѣ мы такъ болѣзненно предаемся чувству своего ничтожества, начинается вѣра въ жизнь загробную, сознаніе своего безсмертія. Пока насъ занимаетъ постоянная смѣна конечныхъ требованій, желаній, до тѣхъ поръ душа какъ бы не имѣетъ времени придти къ сознанію своего безсмертія, она вся погружена въ конечное и отъ одного предмета безпрерывно переходитъ къ другому. Печальный видъ памятниковъ могильныхъ, мысль о необходимой дани смерти, которую каждый заплатитъ долженъ,— какъ бы прерываетъ вдругъ всѣ связи, коими душа наша привязывается къ земному и временному, и возноситъ ее къ Богу— вѣчному и присносущному источнику жизни и безсмертія, Который нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.—

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Генваря, 1843, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ. Февраля 21. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е, *Лук.* 24, 1— 12.
На Литургіи: Апост. Рим. 13, 11— 14. 14, 1— 4. Еванг. Матѳ. 6, 14— 21.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Слово увѣщательное, при вступленіи во св. Четыредесятницу.

Радуюсь и веселюсь, видя нынѣ Церковь Божію множествомъ чадъ своихъ красящуюся, и всѣхъ васъ собравшихся сюда съ великою охотою. Ибо, когда взираю на свѣтлыя ваши лица, почитаю это знаменіемъ душевнаго веселія вашего, какъ замѣтилъ и нѣкто изъ премудрыхъ: *сердцу веселящуся цвѣтетъ лице* (Притч. 15, 13). По тому и я съ большею охотою предсталъ нынѣ предъ вами, дабы раздѣлить съ вами духовную вашу радость, и вмѣстѣ возвѣстить вамъ, что наступаетъ святая четыредесятница, спасительное врачество душъ нашихъ. Ибо общій всѣхъ насъ Владыка, какъ чадолюбивый Отецъ, желая очистить насъ отъ всѣхъ согрѣшеній нашихъ, средствомъ къ тому избралъ святый постъ. И такъ никто не будь печаленъ, никто да не явится прискорбенъ: но да радуется и веселится, и прославляетъ Врача душъ нашихъ, показавшаго намъ сей прекрасный путь; да срѣтитъ всякъ пришествіе поста съ великою радостію. Да постыдятся Еллины, да посрамятся Іудеи, видя насъ, возлюбленніи, срѣтающихъ наступленіе поста съ радостію и усердіемъ; да познаютъ самымъ дѣломъ, какое различіе между ими и нами. Пусть они называютъ своими праздниками и торжествами піянство, и всякое другое невоздержаніе, и обыкновенно происходящія отъ нихъ безчинія: Церковь Божія, вопреки имъ, да именуетъ празднествомъ постъ, презрѣніе чревоугодія, и всякую приличную тому добродѣтель. Ибо тамъ только истинный праздникъ, гдѣ спасеніе душъ, гдѣ миръ и единодушіе, откуда удалены всѣ житейскія мечтанія, гдѣ нѣтъ шума и смятенія, бѣганія поваровъ и закланія животныхъ; гдѣ, напротивъ, обитаетъ всякое спокойствіе и тишина, любовь, радость, миръ, кротость и другія безчисленныя блага. И такъ о постѣ, побесѣдуемъ нѣсколько къ любви вашей. Но прежде прошу васъ о томъ, чтобы вы приняли слова наши съ кротостію, дабы вамъ возвратиться въ домы съ довольнымъ плодомъ. Ибо не напрасно и не всуе собираемся сюда; не для того, чтобъ одинъ говорилъ, а другой попусту рукоплескалъ словамъ его, и съ тѣмъ только расходились бы отсюда: но, чтобы и мы сказали что-либо полезное и спасенію вашему благопотребное, и вы возвращались бы отсюда, научившись чему-либо изъ словъ нашихъ, и получивъ довольную пользу. Ибо Церковь есть

врачебница духовная: потому и нужно, чтобы приходящіе сюда возвращались не иначе, какъ получивъ приличное врачество, и приложивъ его къ своимъ ранамъ. А что одно слышаніе, безъ исполненія слышаннаго на дѣлѣ, нисколько не пользуетъ, о томъ послушай блаженнаго Павла, который говоритъ: *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Римл. 2, 13). И Христосъ, проповѣдуя, сказалъ: *не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего небеснаго* (Матѳ. 7, 21). Посему, возлюбленніи, зная, что никакой не будетъ намъ пользы отъ слушанія, если съ нимъ не будетъ соединено исполненіе слышаннаго на дѣлѣ, не будемъ только слушателями, но и исполнителями, дабы дѣла, соединенныя съ ученіемъ, были для насъ основаніемъ многаго дерзновенія предъ Богомъ. И такъ, отверзши объятія ума вашего, воспріимите съ любовію предлагаемое о постѣ слово. И какъ желающіе привести къ себѣ цѣломудренную нѣкую, красивую и благородную невѣсту, напередъ очищаютъ весь домъ, устилаютъ полы драгоцѣнными коврами, запрещаютъ входить неопрятнымъ рабынямъ, и тогда уже вводятъ ее въ домъ свой: такъ, желательно мнѣ, чтобъ и вы, очистивъ свои мысли, и простившись съ роскошію и многоядѣніемъ, отверстыми объятіями приняли матерь всѣхъ благъ, наставника цѣломудрія и всякой другой добродѣтели— постъ; дабы и вы насладились большимъ удовольствіемъ, и постъ подалъ каждому изъ васъ приличное врачество. Ибо, если и врачи, намѣреваясь дать лѣкарство тѣмъ, кои желаютъ очистить въ себѣ гнилую и испорченную влагу, заставляютъ ихъ воздерживаться отъ тѣлесной пищи, чтобъ сила лѣкарства не встрѣчала никакого препятствія и оказала свое дѣйствіе; тѣмъ болѣе намъ, желающимъ принять духовное врачество, т. е. пользу, происходящую отъ поста, должно очистить свои мысли и содѣлать легчайшимъ умъ, дабы онъ, бывъ помраченъ невоздержаніемъ, не сдѣлалъ безполезною и недѣйствительною всю силу поста.

Знаю, что многимъ слова мои покажутся странными: но прошу не увлекаться раболѣпно обычаями и мнѣніями, а руководствоваться въ семъ дѣлѣ здравымъ разсужденіемъ. Будетъ ли намъ какая польза отъ повседневнаго пресыщенія, и отъ многаго піянства? Но, что я говорю— польза? Напротивъ— великій вредъ, нестерпимый уронъ. Ибо, когда отъ многаго употребленія вина помрачится умъ: то въ самомъ началѣ потеряется польза, происходящая отъ поста. Ибо, скажи пожалуй, что неприличнѣе, что постыднѣе, какъ упиваться виномъ до самой полуночи, и— не проспавшись— являться еще пьянымъ, когда освѣтитъ первый день поста? Такихъ людей и каждый встрѣчный отвращается съ негодованіемъ, и собственные рабы и домашніе презираютъ, и осмѣиваетъ всякій, сколько нибудь знающій благопристойность: но гибельнѣе всего то, что великимъ невоздержаніемъ своимъ и неблаговременнымъ и вреднымъ излишествомъ они привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій; ибо *піяницы*, говоритъ Писаніе, *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 11). Чтожъ несчастнѣе тѣхъ, которые за краткое и гибель-

ное удовольствіе лишаются царствія Божія?— Не дай Богъ, чтобы кто-либо изъ предстоящихъ здѣсь былъ плѣненъ такою страстію; но чтобы всѣ мы— и въ настоящій день, принявъ пищу со всякимъ любомудріемъ и воздержаніемъ, и избѣгнувъ непогоды и бури, производимой піянствомъ, могли достигнуть тихаго пристанища душъ, т. е. поста, и въ изобиліи получить происходящія отъ него блага! Ибо, какъ обьяденіе бываетъ причиною безчисленныхъ золъ для рода человѣческаго: такъ постъ и презрѣніе чревоугодія всегда бываетъ причиною неизреченныхъ благъ. Посему-то создавшій человѣка Богъ, вѣдая, что сіе врачество преимущественно нужно ему для душевнаго спасенія, въ самомъ началѣ далъ такую заповѣдь человѣку: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него* (Быт. 2, 16); а сими словами: это ѣшь, а того не ѣшь,— очевидно, означается постъ. И поелику сію заповѣдь человѣкъ обязанъ былъ соблюсти, но не соблюлъ, и, будучи побѣжденъ невоздержаніемъ, учинилъ преслушаніе: то за сіе осужденъ былъ на смерть. Ибо злый оный демонъ и врагъ рода нашего, когда видѣлъ блаженное пребываніе въ раи и безбѣдную жизнь первосозданнаго человѣка, и что онъ жилъ на земли какъ Ангелъ во плоти; то, желая низвергнуть его и обольстить обѣщаніемъ большихъ благъ, лишилъ и того, что онъ имѣлъ уже въ рукахъ. Сіе-то изъясняя премудрый говоритъ: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24). Видишь ли, возлюбленный, что въ самомъ началѣ смерть вошла въ міръ чревъ невоздержаніе? Посему-то божественное Писаніе всегда обличаетъ роскошную жизнь; и иногда говоритъ: *сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (Исх. 32, 6); а иногда: *яде и пи, уты и утолстѣ, и разширѣ, и отвержеся возлюбленный* (Второз. 32, 15). И Содомскіе жители, кромѣ иныхъ золъ, преимущественно невоздержаніемъ навлекли на себя неумолимый оный гнѣвъ. Послушай, что говоритъ о семъ Пророкъ: *сіе беззаконіе Содомлянъ, яко въ сытости хлѣба сластолюбствоваша* (Іезек. 16, 49). Потому я и говорю, что невоздержаніе есть какъ бы нѣкій источникъ и корень всѣхъ золъ.

Видишь ли вредъ невоздержанія? Посмотри же теперь на благіе плоды поста. Великій Моисей, послѣ сорокадневнаго поста, сподобился принять богописанный законъ на скрыжаляхъ; и когда, сошедъ съ горы, увидѣлъ законопреступленіе Израильскаго народа, то повергнувъ сокрушилъ скрижали, которыя принялъ съ толикимъ тщаніемъ; ибо за неприличное почиталъ, чтобы піянствующій и законопреступный народъ принялъ законъ Господень. Посему нужно было чудному оному Пророку поститься еще сорокъ дней, чтобы могъ паки принять отъ Бога скрыжали закона, которыя сокрушилъ за беззаконіе народа. И великій Илія провелъ въ постѣ сорокъ же дней, чрезъ что избѣжалъ мучительства смерти, восшелъ огненною колесницею, яко на небо, и доселѣ пребываетъ непричастнымъ смерти. И оный мужъ желаній, Даніилъ, постившись многія дни, сподобился чуднаго онаго видѣнія, обуздалъ ярость львовъ и претворилъ въ овчую кротость, не премѣненіемъ естества (ибо они остались съ своимъ звѣрствомъ), но удержаніемъ

ихъ стремленія. Посмомъ отвратили грозное опредѣленіе Божіе о себѣ и Ниневитяне, когда заповѣдали пребывать въ постѣ не только человѣкамъ, но и скотамъ, и такимъ образомъ, преставъ каждый отъ злыхъ начинаній, преклонили къ человѣколюбію Владыку всѣхъ. Но что я указываю на рабовъ? Хотя я могъ бы исчислить и многихъ другихъ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, просіявшихъ въ постѣ: но обращаюсь къ общему всѣхъ насъ Владыкѣ. Ибо и самъ Господь Іисусъ Христосъ, постившись сорокъ дней, вступилъ въ брань съ діаволомъ, и такимъ образомъ всѣмъ намъ показалъ примѣръ, дабы и мы, подобно Ему, вооружались, и укрѣпившись силою Его, исходили на брань со врагомъ нашимъ.

Поелику же постъ великую имѣетъ силу, и многую доставляетъ пользу душѣ, что видѣли не только на рабахъ, но и на самомъ Владыкѣ: то прошу любовь вашу,— вѣдая пользу поста, не лишайтесь ее небреженіемъ, и не скучайте о наступленіи поста, но паче радуйтесь и веселитесь, подражая блаженному Павлу: *елико*, говоритъ онъ, *внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Ибо постъ есть пища души: и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло; такъ постъ содѣлываетъ бодрою душу, даетъ ей легкія крила, возноситъ выше всего земнаго, руководитъ къ горнему мудрствованію, поставляетъ превыше всѣхъ удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкіе корабли скорѣе преплываютъ море, а много и тяжело нагруженные утопаютъ: такъ и постъ, облегчая мысль нашу, способствуетъ къ тому, что бы мы удобнѣе могли преплыть море настоящей жизни, воспаряя къ небу и къ тому, что на небѣ, вмѣняя ни во что настоящія блага, но почитая ихъ тѣнію и сновидѣніемъ. А піянство и пресыщеніе, отягощая мысль и утучняя плоть, содержитъ въ плѣну душу, отвсюду осаждаетъ ее, не попускаетъ уму имѣть здравое разсужденіе, водитъ его по стремнинамъ и побуждаетъ дѣлать все противное своему спасенію. По сему, возлюбленніи, будемъ не лѣностно упражняться въ томъ, что относится къ нашему спасенію; и вѣдая, сколько золъ раждается отъ невоздержанія, убѣжимъ происходящаго отъ него вреда. Ибо сластолюбіе запрещено не только въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ больше побужденій къ любомудрію, болѣе требуется подвиговъ и трудовъ, за что многія предлежатъ почести и неизреченные вѣнцы: но и въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Іудеи находились еще въ сѣни, примерцаніи свѣтильника, когда, подобно дѣтямъ, питающимся млекомъ, мало по малу возводимы были къ совершенству, не позволительно было сластолюбствовать.

Но чтобъ вы не подумали, что, говоря такимъ образомъ, мы безъ причины порицаемъ сластолюбіе, послушайте, что говоритъ о семъ Пророкъ: *горе преходящимъ въ день золъ, спящимъ на одрѣхъ слоновыхъ, и ласкосердствующимъ на постеляхъ своихъ, ядущимъ козлища отъ паствъ, и телцы млекомъ питаеми отъ средыстадъ; піющимъ пробѣженное вино, и первыми вонями мажущимся: аки стоящая сія мнѣша быти, а не яко бѣжащая* (Амос. 6, 3). Видите, какъ Пророкъ обличаетъ роскошь! И сіе говоритъ онъ Іудеямъ безчувственнымъ, неразумнымъ, каждодневно пресыщающимся. Замѣтьте силу слова пророческаго. Обличивъ пре-

сыщеніе и многое піянство Іудеевъ, Пророкъ присовокупилъ: *яки стоящая сія мнѣша, а не яко бѣжащая;* какъ бы такъ сказалъ: только въ горпани и въ устахъ бываетъ нѣкое минутное услажденіе отъ пресыщенія, и болѣе не продолжается: но сіе краткое и временное наслажденіе производитъ всегдашнюю и безконечную печаль. И хотя Іудеи познали это самымъ опытомъ; но все еще почитали за нѣчто твердое и постоянное, а не за скоропреходящее, мгновенно улетающее и не продолжающееся ни на малѣйшее время. Таково поистинѣ все человѣческое и плотское: не успѣетъ показаться, какъ тотчасъ и улетаетъ. Такова роскошь, такова человѣческая слава и могущество, таково богатство таково всякое благополучіе настоящей жизни: нѣтъ ничего твердаго, ничего постояннаго, ничего непоколебимаго, все утекаетъ быстрѣе рѣчной струи, оставляя безъ всего и нагими тѣхъ, кои пристрастились ко всему въ жизни. Не таковы духовныя блага: онѣ тверды, неподвижны, не подвержены перемѣнамъ, и пребываютъ во вѣки. И такъ не было ли бы знакомъ крайняго безумія промѣнять постоянное на скоропреходящее, вѣчное на временное, всегда пребывающее на пролетающее во мгновеніе ока; то, чѣмъ пріобрѣтается великое наслажденіе въ будущемъ вѣкѣ, на то, что уготовляетъ для насъ тамъ жестокое мученіе? Разсуждая все сіе, и прилагая вящшее попеченіе о спасеніи своемъ, возненавидимъ, возлюбленніи, безполезную и вредную роскошь, облобызаемъ постъ и всякую иную добродѣтель, покажемъ благую перемѣну въ жизни нашей, поспѣшимъ на всякій день къ творенію добрыхъ дѣлъ; да во все время святыя четыредесятницы творя духовную куплю, и стяжавъ многое богатство добродѣтели, сподобимся достигнуть великаго дня Господня, со дерзновеніемъ приступить къ страшной и духовной трапезѣ, съ чистою совѣстію причаститься оныхъ неизреченныхъ и безсмертныхъ благъ, и исполниться проистекающей отъ нихъ благодати, молитвами и предстательствомъ всѣхъ угодившихъ самому Христу, человѣколюбивому Богу нашему, съ которымъ Отцу, купно и святому Духу слава, держава и честь, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

3. О богослуженіи св. поста.

а. *Особенности богослуженія великопостнаго.*

54. Изъ четырехъ постовъ, сохраняемыхъ православною Церковію, болѣе прочихъ отличается какъ строгостію воздержанія, такъ и умилительнымъ тономъ богослуженія св. великій постъ, т. е. семь недѣль предъ Пасхою. Все это время общественнаго покаянія и предваряется и наполняется такими воспоминаніями и благоговѣйными дѣйствіями Церкви, которыя всего сильнѣе могутъ возбуждать въ насъ совѣсть и обращать сердце къ Богу.

Еще за три седмицы предъ наступленіемъ св. Четыредесятницы (въ нед. мытаря и фарисея), Церковь начинаетъ оглашать слухъ чадъ своихъ пѣснію покаянія (*Покаянія отверзи ми двери*), поемою на воскресныхъ утреняхъ послѣ Евангелія, а за двѣ седмицы слышимъ, послѣ псалмовъ полиелейныхъ, новое умилительное пѣніе,

напоминающее намъ объ удаленіи нашемъ отъ отечества небеснаго (Псаломъ 136: *На рѣкахъ Вавилонскихъ— тамо сѣдохомъ и плакахомъ*). Евангельскія воспоминанія воскресныхъ дней, предшествующихъ великому посту, всѣ располагаютъ насъ къ сокрушенію сердечному. Въ недѣлю мытаря и фарисея, Евангеліе научаетъ насъ каяться подобно мытарю; въ слѣдующую недѣлю, притча о блудномъ сынѣ возбуждаетъ всѣхъ грѣшниковъ воспять и идти ко Отцу, давно ожидающему ихъ обращенія; Евангеліе въ недѣлю Мясопустную, напоминая о страшномъ судѣ Христовомъ, указываетъ на ужасныя послѣдствія беззаконной жизни. Послѣдній воскресный день предъ Четыредесятницею (недѣля сыропустная), въ церковныхъ пѣсняхъ, оплакиваетъ гибельное паденіе Адамово, побуждая каждаго изъ насъ сознавать бѣдствія грѣха и взывать: Милостиве, помилуй мя падшаго!" (См. *Конд.* и *Икосъ* недѣли). Тоже воспоминаніе о паденіи прародителей научаетъ и необходимости поста, который заповѣданъ еще въ раю, и за несоблюденіе коего мы лишены блаженнаго, первобытнаго, состоянія. Апостолъ и Евангеліе, читаемыя въ сію послѣднюю недѣлю, поучаютъ, какъ должно совершать подвигъ поста (Римл. 13, 12— 14, 4. Матѳ. 6, 14— 21). Сверхъ того, Церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ спасительному времени покаянія поминаніемъ усопшихъ, совершаемымъ въ субботу мясопустную, приводя на память живымъ смерть и жизнь будущую; на сырной седмицѣ пріучаетъ уже насъ къ подвигамъ поста, въ среду и пятокъ совершая съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Ефрема (когда не полагаетъ и Литургіи, а совершаетъ одни часы, уподобляя тѣмъ сіи дни днямъ великопостнымъ), а въ субботу сыропустную, въ пѣсняхъ своихъ прославляя подвиги всѣхъ великихъ подвижниковъ, Преподобныхъ Отцевъ, научаетъ „ублажать ихъ, добрую часть избравшихъ, еже желати Христа и пребывати съ Нимъ" (См. *Икосъ* канона въ сей день).— Изъ сего видно, какъ Церковь, высоко почитая время Четыредесятницы, употребляетъ все къ тому, чтобъ ввести насъ въ него предъочищенными, и какъ противны намѣреніямъ ея наши обычаи мірскіе, превратившіе недѣлю сырную (полупостн.) во дни объяденія и піянства.

55. Все время великаго поста можно раздѣлить на двѣ главныя части: первую составляетъ св. Четыредесятница, продолжающаяся до субботы Лазаревой, вторая есть какъ бы особенный постъ, посвященный исключительно воспоминанію спасительныхъ страданій Господнихъ. Во всѣ сіи семь недѣль Церковь наблюдаетъ особенный чинъ богослуженія, приличный духовному сѣтованію, или той *печали по Бозѣ*, которая составляетъ покаяніе (2 Кор. 7, 10).

Всякое богослуженіе великопостное и во всякое время, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, совершается съ колѣнопреклоненіемъ или съ земными поклонами. Мы молимся тогда, по примѣру великаго подвижника— св. Ефрема, да удалитъ отъ насъ Господь духъ праздности, уныніе, любоначалія и празднословія, а даруетъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, и постоянное сознаніе грѣховъ нашихъ; употребляемъ и другія краткія молитвы, также повергаясь

на землю, на примѣръ— молитву кающагося Давида: Помилуй мя Боже, помилуй мя! и воззваніе вѣрующаго разбойника: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ! Всѣ Церковныя пѣсни выражаютъ тогда духъ сокрушенія и покаянія. Предлагаются многія чтенія изъ св. Писанія, также располагающія насъ къ покаянію. Въ Четыредесятницу чаще всего внимаемъ Псалтири, чтеніе которой въ недѣлю совершается дважды,— это потому, что большая часть псалмовъ исполнены молитвенными воздыханіями. Читаются также сильныя рѣчи Пророка Исаіи, обличительныя для беззаконниковъ, но утѣшительныя для кающихся;— мѣста изъ книги Быт.ія, въ коихъ описывается сотвореніе и паденіе человѣка, и изображаются какъ страшныя явленія гнѣва Божія на нечестивыхъ, такъ и отеческія милости къ праведнымъ;— уроки книги Притчей, въ коихъ сама Премудрость Божія призываетъ насъ на свою трапезу и поучаетъ истинной мудрости; а въ недѣлю страстную предлагаются многія другія чтенія, приличныя воспоминанію того времени. Къ чтенію изъ Св. Писанія присовокупляются чтенія изъ Отцевъ, на прим. изъ св. Ефрема, и подобныхъ ему великихъ учителей покаянія. Для того, чтобы болѣе возбудить въ насъ чувствованіе нашего недостоинства и удаленія отъ Бога, Церковь во дни четыредесятницы, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, не предлагаетъ и совершенной Литургіи, а только въ среды и пятки (дни креста Господня) совершаетъ Литургію преждеосвященную, и то на вечерни, прежде какого времени постящимся не позволено вкушать пищи.

Все богослуженіе великаго поста совершается тихо, не скоро и съ величайшимъ благоговѣніемъ. Священнослужители не употребляютъ свѣтлыхъ облаченій, часто представляютъ намъ крестъ Господень и другіе предметы умилительные (а), не возжигаютъ многихъ свѣтильниковъ, а во дни Четыредесятницы рѣдко отверзаютъ и Царскія двери. Такъ Церковь самымъ внѣшнимъ видомъ храма и богослуженія поучаетъ насъ тому, что должно совершаться въ нашемъ храмѣ внутреннемъ: и въ душѣ кающагося не должно быть тогда ничего кромѣ духовной скорби, помышленій о крестѣ, и о всемъ томъ, до чего довели Искупителя грѣхи наши, а также желанія благодатнаго просвѣщенія свыше и молитвы объ отверстіи намъ дверей милосердія Божія.

56. На богослуженіи утрени, часовъ вечерни и повечерія, въ великомъ постѣ, все, располагающее къ покаянію, дѣлается ощутительнѣе и усиливается особенными покаянными пѣснями и молитвами, совершаемыми съ колѣнопреклоненіемъ.

На утрени шестопсалміе, само по себѣ— голосъ кающейся и обращающейся души къ Богу, оканчивается не пѣснію радостною: *Богъ Господь, и явися намъ*, а пропѣжнымъ пѣніемъ *Аллилуія*, соединяемымъ съ стихами Прор. Исаіи (*Отъ нощи утренюетъ духъ мой*, (Ис. 26, 9. п. 15), вразумляющаго и успрашающаго беззаконныхъ. За шѣмъ внимаемъ продолжительному чтенію кафизмъ, коихъ полагается не двѣ, какъ

(а) Въ Малороссіи есть древній обычай, во дни великаго поста, закрывать мѣстныя иконы другими, изображающими страсти Господни и скорбь Богомашери.

въ обыкновенное время, а три; потомъ— канону дневному, соединенному съ трепѣсненнымъ канономъ покаяннымъ (на которомъ стихословятся самыя священныя пѣсни, служащія основаніемъ канонамъ, и не опускается, гдѣ нужно, 2-я пѣснь, обличительная). Часъ 1-й, соединяемый съ утренею, послѣ трехъ псалмовъ своихъ, пѣснію: „Заутра услыши гласъ мой," призываетъ насъ трекратно покланяться до земли Царю и Богу нашему, а присовокупляя къ псалмамъ своимъ другія (кафисму), еще усиливаетъ и распространяетъ молитвы утра.

На часахъ 3, 6 и 9-мъ (кои соединяются также съ кафисмами), опять съ земными поклонами, воспоминаемъ высочайшія милости Господа, дарованныя Имъ нѣкогда роду человѣческому въ сіи времена дня, и просимъ исполненія сихъ милостей надъ нами. На 3-мъ часѣ молимся, да ниспославшій въ это время Апостоламъ св. Духа, не отъиметъ Его отъ насъ, но обновитъ Имъ сердца наши; на 6-мъ— да пригвоздившій на крестѣ грѣхъ Адамовъ раздеретъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ, а на 9-мъ просимъ, чтобы вкусившій за насъ смерть Господь умертвилъ мудрованія нашей плоти и даровалъ намъ спасеніе. Кромѣ Псалтири на часахъ (въ 6-мъ часѣ) слышимъ и сильныя обличительныя проповѣди Прор. Исаіи. Потомъ Церковь съ новою силою убѣждаетъ чадъ своихъ приносить покаяніе, когда въ послѣдованіи Изобразительныхъ, непосредственно слѣдующемъ за часами, вмѣстѣ съ изреченіями Господа о блаженствахъ, повторяетъ гласъ благоразумнаго разбойника: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ!" Подобнымъ образомъ и на вечерни, тогдаже совершаемой, представляются многія побужденія для кающихся. На ней, кромѣ кафисмы 18-й, которая въ 15-ти псалмахъ своихъ содержитъ столько молитвенныхъ воплей ко Господу, весьма назидательны пѣснопѣнія описанія путей Господнихъ, какія слышимъ въ чтеніи книги Бытія и уроки Премудрости въ книгѣ притчей. Здѣсь же, между прочимъ, (послѣ молитвы Симеоновой) Церковь заставляетъ насъ, съ молитвеннымъ пѣніемъ („Богородице Дѣво, радуйся— Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни" и пр.) и съ земными поклонами припадать къ Ходатаямъ нашимъ небеснымъ.

Повечеріе великаго поста, въ простые дни его, всегда совершается великое и отдѣльно отъ вечерни. На немъ, послѣ пѣсни: съ нами Богъ, и символа вѣры, опять съ поклонами, при краткихъ молебныхъ воззваніяхъ („пресв. Владычице Богородице, моли Бога о насъ" и пр.) призываемъ въ помощь святыхъ Божіихъ; ибо сознаемъ, что собственныя молитвы наши, безъ ихъ ходатайства, не имѣютъ силы. Сіе духовное безсиліе наше еще яснѣе исповѣдуемъ, когда, къ концу повечерія, воспѣваемъ пѣснь: „Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ Тебе, помощника въ скорбехъ не имамы," и послѣ нея молимся: „Господи! аще не быхомъ святыя твоя имѣли молитвенники, и благостыню твою милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя, егоже славословятъ непрестанно Ангели?"— По окончаніи повечерія, всѣ присутствующіе во храмѣ падаютъ на землю, испрашивая прощенія у Священника, и пріемлютъ его молитву; потомъ, возставъ, сами изрекаютъ ему прощеніе, когда онъ также падаетъ предъ

ними на землю, и говоритъ: „благословите отцы и братія, и простите мя грѣшнаго!“

57. Важнѣйшее и трогательнѣйшее богослуженіе великаго поста есть Литургія преждеосвященныхъ, въ которой божественныя Тайны, уже освященныя прежде (въ предъидущее Воскресенье, на литургіи совершенной) предлагаются для благоговѣйнаго поклоненія вѣрныхъ и въ утвержденіе молитвъ ихъ. Она начинается вечернею, но возгласомъ Литургіи („Благословенно царство...“) и среди вечерняго пѣнія имѣетъ дѣйствія особенныя. Такъ, послѣ первой пареміи, предъ начатіемъ второй, Священникъ, имѣя въ рукахъ кадильницу и свѣщу, возглашаетъ, обращаясь къ народу: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,“ и тѣмъ указываетъ на тайный смыслъ чтеній ветхозавѣтныхъ, въ коихъ сіяетъ свѣтъ Христовъ, просвѣщавшій Праотцевъ и Пророковъ. Послѣ второй пареміи всѣ мы, присутствующіе въ храмѣ, преклоняемъ колѣна и съ пѣснію Давида, „да исправится молитва моя,“ просимъ Господа, да будетъ молитва наша принята Имъ съ благоволеніемъ, какъ благоуханіе кадила, какъ жертва вечерняя, а съ тѣмъ вмѣстѣ умоляемъ Его, да положитъ Онъ храненіе устамъ нашимъ, склоннымъ къ празднословію и осужденію ближняго, а сердца оградитъ отъ лукавыхъ помысловъ, извиняющихъ наши грѣхи.

Когда наступаетъ время перенесенія преждеосвященныхъ даровъ, съ жертвенника на престолъ, ликъ, вмѣсто обыкновенной Херувимской пѣсни, приготовляющей только къ созерцанію таинства, поетъ такую пѣснь („Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“), которая прямо указываетъ на жертву тайную дориносимую и приглашаетъ насъ, приступивъ къ ней съ вѣрою и любовію, причаститься жизни вѣчной. При самомъ перенесеніи божественныхъ таинъ, какъ при шествіи Царя славы, въ храмѣ воцаряется глубокое молчаніе, и мы всѣ падаемъ на землю, воздавая боголѣпное поклоненіе тѣлу и крови нашего Господа и Спасителя. За тѣмъ послѣдняя часть литургіи сокращается, потому что тогда не бываетъ освященія даровъ, и мы, тотчасъ по пренесеніи св. Таинъ на престолъ, молимся предъ ними, какъ предъ всесовершенною жертвою, да пріиметъ Богъ приносимую жертву въ пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, и да воспослетъ намъ божественную благодать. Моленіе оканчивается молитвою Господнею, и послѣ возгласа: „преждеосвященная святая святымъ!“ слѣдуетъ причащеніе святыхъ таинъ. Въ концѣ литургіи, вмѣсто обыкновенной напутственной молитвы (заамвонной), священникъ читаетъ особенную, приличную времени поста: въ ней благодаритъ Господа введшаго насъ въ пречестные дни сіи для очищенія души и тѣла, и проситъ, да подастъ намъ Всеблагій теченіе поста совершить въ подвигѣ добромъ, сокрушить невидимыхъ зміевъ, и неосужденно достигнуть поклониться святому воскресенію. Это значитъ, что на время великаго поста Церковь смотритъ какъ на путешествіе новаго Израиля въ духовной пустынѣ, а ведя чрезъ нее, чадъ своихъ, желаетъ имъ быть побѣдителями всѣхъ враговъ спасенія, и такимъ образомъ съ духовною радостію и торжествомъ войти въ свѣтлые дни Пасхи, какъ въ землю обѣтованную.

Уже отнюдь вамъ срамъ есть яко тяжбы имате между собою: почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію.

1 Кор. 6, 7. 8.

Такъ писалъ Св. Павелъ, услышавъ въ первый разъ, что нѣкоторые изъ Коринѳскихъ, еще новообращенныхъ и не утвердившихся въ вѣрѣ, Христіанъ завели между собою тяжбы. Чтожъ сказалъ бы Апостолъ Христовъ, взглянувъ на наши судилища, въ которыхъ не достаетъ почти ни мѣста для помѣщенія, ни времени для обсужденія безконечныхъ и запутанныхъ тяжбъ? И это въ обществахъ, которыя уже много столѣтій именуются Христіанскими, въ которыхъ, судя по времени и средствамъ, плоды вѣры Христовой должны бы раскрыться во всей полнотѣ и силѣ!— Подлинно величайшій срамъ— имѣть тяжбы между собою Христіанамъ, коимъ заповѣдано не противиться злу, отдавать и срачицу желающему взять верхнюю одежду, ударяющему въ ланиту обращать и другую. „Но, можно ли обойтись безъ тяжбъ, живя въ обществѣ?“ Можно, если послѣдуемъ точно ученію Евангельскому. Были ли бы тяжбы, если бы всѣ были расположены скорѣе переносить съ Христіанскимъ терпѣніемъ обиды отъ другихъ, нежели наносить ихъ другимъ? *Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете?* „Какъ переносить обиду, съ которою сопряжена потеря имущества или чести въ обществѣ?“ Если бы даже и такъ: то есть богатство на небѣ, которато ни тля тлитъ, на татіе подкопываютъ, ни крадутъ; есть иная честь— сыновъ Божіихъ, сонаслѣдниковъ Христовыхъ, которой не могутъ отнять у насъ всѣ силы ада!—

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 18 Генваря, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 46. НЕДѢЛЯ I-я ПОСТА. ФЕВРАЛЯ 28. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 5-е, Лук. 24, 13—35.
На Литургіи: Апост. Евр. 11, 24—26. 32—40. 12, 1. Еванг. Іоан. 1, 43—51.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

посланіе къ иконоборному Собору отъ лица всѣхъ Игуменовъ (*).

Послѣдуя божественнымъ законамъ и соборнымъ опредѣленіямъ, воспрещающимъ, безъ воли своего Епископа, что либо дѣлать, или говорить въ дѣлѣ касающемся благочинія церковнаго, тѣмъ паче въ такомъ, которое приводитъ къ состязанію о догматахъ, мы смиренные, хотя не разъ призывались къ тому вашею властію, не смѣли однако явиться, опасаясь поступить противно узаконеніямъ, такъ какъ Духомъ Божіимъ поставленные подъ священную руку святѣйшаго Патріарха Никифора. Когда же нѣкоторые изъ сослужителей нашихъ Игумены, какъ бы для опыта, разсудили явиться и войти съ вами въ состязаніе, не то ли мы услышали, отъ чего цѣпенѣетъ наше смиренное сердце? Ибо сказываютъ, что созвано собраніе на ниспроверженіе святаго втораго Никейскаго Собора, то есть, на упраздненіе поклоненія честной иконѣ Господа нашего Іисуса Христа, Богоматери и вообще всѣхъ Святыхъ. Кто, слыша о семъ, не воздохнетъ съ горестію отъ глубины сердца, когда это ниспровергаетъ домостроительство спасенія Господа нашего Іисуса Христа? Да возопіетъ съ нами велегласнѣйшій Исаія: *слыши небо и внуши земле* (Иса. 1, 2), и слѣдующія за тѣмъ слова. Наипаче же и свойственнѣе воскликнемъ мы: слыши, Востокъ и Западъ, Сѣверъ и страна къ морю! въ какихъ мы нынѣ обстоятельствахъ, противъ чего дерзаютъ собираться! Итакъ мы наименьшіе, присутствующіе и отсутствующіе,— ибо одно слово у тѣхъ и другихъ, какъ единодушныхъ въ божественномъ разумѣніи,— содержащіе вѣру согласную со всею подъ небесемъ Церковію, твердо убѣждены въ томъ, что должно поставлять и чествовать божественную икону какъ самаго Спасителя нашего Іисуса Христа, такъ всесвятой Матери Его и каждаго изъ Святыхъ; и это не только на основаніи святаго Собора Никейскаго втораго, и другаго, который прежде его божественно училъ, на иномъ основаніи, какое имѣемъ, по Писанію и безъ Писанія, въ самомъ пришествіи Господа нашего и Бога. Мы твердо стоимъ на томъ основаніи, о которомъ говоритъ Христосъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Можно ли и слово найти тому, кто берется возставать противъ поли-

(*) По изданію Сирмонда, Кн. 2, п. 1.— Упомянутый Соборъ былъ при Львѣ Армянинѣ (814 г.), по изгнаніи св. Исповѣдника, Патр. Никифора, (коего память Іюня 2).

кой силы истины? Ибо если всѣ согласно исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился въ человѣческомъ образѣ, въ видѣ нашемъ, то прилично Ему описываться и изображаться въ этомъ видѣ, хотя по божественному образу Онъ пребываетъ неописаннымъ: ибо какъ Ходатай Бога и человѣковъ, свойства обоихъ естествъ, изъ коихъ сосгоитъ, сохраняетъ цѣлы. Если бы не льзя было Его описывать, то Онъ престалъ бы быть человѣкомъ, тѣмъ паче— Ходатаемъ; потому что съ отнятіемъ описательности были бы отняты и всѣ свойства, относящіяся къ сему роду. Если онъ неописанъ, то и неосязаемъ; если не осязаемъ, то и неприкосновенъ. Противорѣчить сему безразсудно; ибо все то свойственно тѣлу, которое подлежитъ и осязанію и описанію. Какъ неописанъ, когда подлежалъ и страданію? Если же описуемъ и страдавшеленъ, то непремѣнно достоинъ поклоненія по тому самому виду, въ которомъ описуется, такъ какъ, по словамъ Василія Великаго, слава первообраза не отдѣляется отъ его изображенія. Почесть образа восходитъ на первообразное, и, очевидно, каковъ бы ни былъ образъ, естественный или искуственный. Такъ можно приложить сіе самое разсужденіе къ образу честнаго Креста. Ибо почитая этотъ образъ, мы почитаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ животворящее древо, а если перваго (почитанія) нѣтъ, то, по необходимости, нѣтъ и послѣдняго. Ужели исповѣданіе сего образа не есть исповѣданіе животворящаго креста? съ противной стороны, такое же отношеніе между отверженіемъ одного и отверженіемъ другаго. Подобно сему долженъ каждый правомыслящій судить объ иконѣ Христовой и самомъ Христѣ. Но еще не время для догматическаго объясненія, которое можетъ убѣдить самаго непросвѣщеннаго человѣка восклониться и принять свѣтъ истины.

Такова у насъ грѣшныхъ вѣра Евангельская; таково у насъ смиренныхъ исповѣданіе Апостольское; таково у насъ наименьшихъ служеніе, преданное Отцами. Кромѣ сего, хотя бы не только тотъ или другой, изъ нынѣшнихъ или изъ древнихъ, но хотя бы Петръ и Павелъ (говорится о невозможномъ, какъ о возможномъ), хотябъ и съ небесъ пришедшій училъ и благовѣствовалъ, мы не можемъ принять его въ общеніе, какъ не слѣдующаго здравому ученію вѣры. Впрочемъ, что ни будетъ угодно вашей власти, мы смиренные готовы лучше потерпѣть самую смерть, нежели отречься сего нашего искренняго исповѣданія.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

6, *Богослуженіе недѣль св. Четыредесятницы.*

58. Каждая седмица св. Четыредесятницы, имѣя общій съ другими характеръ, имѣетъ и свой собственный.— Первая, какъ начало и образецъ для прочихъ, въ богослужебныхъ пѣсняхъ своихъ раскрываетъ превосходство св. поста и истинныя свойства его. Мы внимаемъ на прим. слѣдующему наставленію Церкви: „Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство Ангеловъ и спасеніе человѣковъ“; и еще: „Поспимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе

языка, простии отложеніе; похотей отлученіе", и проч. (См. стиховны на упр. и на вечерни). На первыхъ четырехъ повечеріяхъ этой недѣли имѣемъ самое сильное побужденіе къ покаянію— въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ по частямъ (Пѣсней), и соединяемомъ съ земными поклонами, при умилительномъ пѣніи: „Помилуй мя Боже, помилуй мя!" Въ четыре чтенія прочитывается весь сей канонъ, и каждый разъ повторяются прекрасные ирмосы его („Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе," и пр.), особенно же потрясаетъ душу это трогательное воззваніе къ ней: „Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конецъ приближается, и имаши смутитися." (*Кондакъ* по 6-й пѣсни).

Въ концѣ недѣли строгость подвиговъ постныхъ умѣряется, и общее сѣтованіе о грѣхахъ растворяется тѣмъ утѣшеніемъ, какое находимъ въ духовныхъ торжествахъ Церкви. Въ субботу совершаемъ память великомученика Ѳеодора Тирона, и, предлагая въ честь его вареную пшеницу съ медомъ, воспоминаемъ то древнее торжество вѣрующихъ, которое даровалъ имъ св. Великомученикъ во время Четыредесятницы, назначивъ (въ явленіи одному Епископу) эту самую пищу въ избѣжаніе обыкновенныхъ яствъ, осквернённыхъ на торжищѣ отступникомъ Юліаномъ. Такое воспоминаніе еще болѣе утверждаетъ постящихся въ ихъ подвигахъ; ибо служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что постъ весьма благоугоденъ Господу, и постящіеся состоятъ подъ особеннымъ благодатнымъ промысломъ. Новое, высшее подкрѣпленіе подвиговъ поста и покаянія представляется въ торжествѣ православія, совершаемомъ въ слѣдующій день воскресный. Тогда воспоминаемъ не только возстановленіе чести св. Иконъ (въ 9-мъ вѣкѣ, при Имп. Ѳеодорѣ), но и дивное дѣйствіе общественнаго поста и покаянія, могущее спасать даже отшедшихъ отъ насъ братій, если только они отошли съ вѣрою и начатками покаянія (а). Должно однакожъ помнить, что сила Христіанскихъ подвиговъ преимущественно заключается въ живой вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего: этому поучаетъ читаемый на литургіи Апостолъ (Евр. 11, 24— 26. 32— 12, 2), описывающій силу вѣры въ древнихъ праотцахъ, и Евангеліе (Іоан. 1, 43— 51), въ которомъ похваляется вѣра Наѳанаила и утверждается вѣра всѣхъ высокимъ обѣтованіемъ Сына Божія: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божіи нисходящіи и восходящіи надъ Сына человѣческаго.*— Для большаго утвержденія православной вѣры, въ соборныхъ каѳедральныхъ храмахъ, открывается тогда особенное торжество, на коемъ упорнымъ противникамъ Вѣры и Церкви всенародно возглашается анаѳема (отлученіе отъ Церкви), но благочестиво умершимъ вѣчная память, благочестиво живущимъ— многолѣтіе.

59. Во вторую седмицу Четыредесятницы Церковь, въ своихъ пѣснях, продолжаетъ укрѣплять насъ въ подвигахъ поста, восхваляя силу и исчисляя плоды его. „Постъ", говоритъ она между прочимъ, „Моисея боговидца содѣла, Илію древле пламеннаго воза-

(а) Въ Синаксарѣ на сей день пишется, что для молитвъ Церкви, совершенныхъ въ 1-й седмицѣ в. Поста, прощенъ былъ и бывшій гонитель иконъ Имп. Ѳеофилъ, предъ смертію раскаявшійся въ своемъ заблужденіи.

тая, Павла же страшнаго ѡботечника; тѣмже поспимся ѿпъ злобы, и на высоту безстрастія и мы восхитимся“ (9-я пѣснь канона въ понед.). Вмѣсто великаго канона, на повечеріяхъ слышимъ каноны нѣкоторымъ свяшымъ (б).

Въ концѣ этой седмицы имѣютъ новое утѣшеніе постящіеся. Въ субботу Церковь удовлетворяетъ родственной любви ихъ, совершая память по усопшимъ отцамъ и браніямъ нашимъ, и мы слышимъ прекратно екшенію за упокой, при пѣніи кависмы 17-й и канона, въ которомъ съ моленіемъ къ мученикамъ соединяется моленіе за усопшихъ. Въ день воскресный воспоминается новое торжество православія съ именемъ св. Григорія Паламы, Архіепископа Ѳессалоникійскаго, защищавшаго (противъ еретика Варлаама — въ 14-мъ в.) божественность того свѣта, коимъ Господь сіялъ на Ѳаворѣ. Торжество сіе весьма приличпо постящимся потому, что и происходитъ ѿпъ великаго подвижника, и обѣщаетъ подвижникамъ высокую награду въ созерцаніи того блаженнаго свѣта, коего божественность защищалъ св. Григорій.— Апостолъ сего дня (Евр. 1, 10— 2, 3.) устрашаетъ нерадивыхъ: *како мы убѣжимъ о толицѣмъ нерадивше спасеніи, еже начало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?* Но Евангеліе утѣшаетъ грѣшниковъ кающихся (Марк. 2, 1— 12); ибо представляетъ имъ примѣръ разслабленнаго, коему, для вѣры его и послужившихъ ему, Господь даровалъ здравіе душевное и тѣлесное (в).

6о. Третія седмица великаго поста, въ богослуженіи своемъ, почти повсему уподобляется второй,— также воспѣваетъ пользу поста, возбуждаетъ насъ къ подвигамъ его, и въ субботу совершаетъ моленіе за усопшихъ. Но весьма замѣчательно богослуженіе въ воскресный день этой седмицы,— богослуженіе св. кресту. Почему Церковь въ срединѣ Четыредесятницы, предлагаетъ крестъ для поклоненія вѣрнымъ, это прекрасно объяснено въ синаксарѣ, читаемомъ въ 3-ю недѣлю поста. Здѣсь сказано, что крестъ Господень есть какъ бы многолиственное древо, подъ сѣнію коего пріемлютъ духовный покой утружденные путешественники въ пустынѣ поста, подобенъ и тому древу, коимъ услаждены горькія воды Мерры; ибо ничего нѣтъ пріятнѣе для Христіанина, какъ углубляться въ спасительную тайну искупленія, и ничто такъ не сильно ободрить и утѣшить его въ духовной скорби, какъ представленіе безконечной любви, предавшей себя на крестную смерть для спасенія грѣшниковъ. Церковь указуетъ намъ въ сей день на Крестъ, какъ на знаменіе побѣды Господа надъ смертію и адомъ, и потому все богослуженіе ея тогда представляетъ видъ торжества, заимствуя нѣкоторыя пѣсни у самой Пасхи (Пасхальные ирмосы: „Воскресенія день; просвѣтимся людіе“). Въ концѣ утрени, послѣ великаго славословія, съ пѣснію: Свяпый Боже, крестъ торжественно износится изъ алтаря, и предлагается поклоненію нашему какъ

(б) Кромѣ повечерія противъ понедѣльника, на коемъ читается особенный канонъ Пророкамъ— древнимъ подвижникамъ, на прочихъ читаются каноны тѣмъ свяшымъ, коихъ память приходитъ въ субботу Лазареву и слѣдующія за нею дни (до вед. Ѳоминой).

(в) Кромѣ сего, во 2-ю нед. Вел. поста, читаются Апостолъ и Евангеліе въ память Свяшителя Григорія. Евр. 7, 26— 8, 2. Іоан. 10, 9— 16.

же, какъ въ день Воздвиженія. На литургіи, вмѣсто пѣсни присвятаго, слышимъ пѣснь: „Кресту твоему покланяемся, Владыко.“ Словомъ, какъ взоры, такъ и слухъ вѣрующихъ занимается тогда однимъ предметомъ — св. крестомъ, и Церковь желаетъ чтобы это знаменіе спасенія какъ можно глубже напечатлѣлось въ сердцахъ нашихъ. Для того же предлагаетъ она намъ на Литургіи такое чтеніе Апостола (Евр. 4, 15— 5, 6), въ которомъ на крестныя страданія Спасителя указывается какъ на сильное врачевство немощной природы человѣческой, и на средство примиренія грѣшниковъ съ Богомъ, *да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь*. Евангеліе (Марк. 8, 34— 9, 1) учитъ, что крестъ долженъ выражаться и во всей нашей жизни; ибо Господь рекъ ко всѣмъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*.

61. Въ продолженіе всей почти четвертой седмицы великопостной мы молимся, стоя предъ крестомъ Господнимъ. Потому богослуженіе сего времени все исполняется похвалами св. кресту и молитвенными воплями къ распятому на немъ Господу. Пѣснь: „Кресту твоему покланяемся, Владыко,“ слышимъ ежедневно на 6-мъ часу (вмѣсто прокимна, предъ чтеніемъ изъ Прор. Исаіи), а сверхъ того, при пѣніи ея, по примѣру предъидущаго Воскресенія, совершаемъ и поклоненіе кресту — въ понедѣльникъ, среду и пятокъ (г).

Суббота 4-й седмицы посвящена, какъ и двѣ предъидущія, моленію за усопшихъ, которое основаніемъ своимъ имѣетъ паче крестъ Спасителя, спасающій, какъ живыхъ, такъ и умершихъ съ вѣрою. Потому, въ день воскресный, Церковь представляетъ намъ живой примѣръ того, какъ можно и должно Христіанину крестъ обращать въ жизнь свою и содѣлать лѣствицею для восхожденія къ Богу. Этотъ примѣръ видимъ въ воспоминаемомъ въ сей день великомъ подвижникѣ, св. Іоаннѣ Лѣствичникѣ; ибо онъ, воспріимъ крестъ свой, послѣдовалъ Всевидцу, крѣпостію божественною и подвигами своими поработивъ тѣло духу (Спихира на вечерни), а проходя симъ путемъ креста, описалъ и для насъ сей путь на небо въ своемъ златомъ твореніи, называемомъ Лѣствицею. Примѣръ сего подвижника научаетъ насъ и тому, чего должно наиболѣе опасаться подвижникамъ и чѣмъ исполняться. Преподобный Іоаннъ, какъ пишется о немъ въ Синаксарѣ, болѣе всего старался избѣгать тщеславія, и потому не отрекался употреблять всякую пищу, позволенную инокамъ, хотя употреблялъ ее всегда очень мало, но духомъ молитвы и любовію къ Богу былъ исполненъ непрестанно, и въ этомъ не полагалъ себѣ никакихъ предѣловъ. Какъ нужно соединять постъ съ молитвою, показываетъ Евангеліе, читаемое въ настоящій день (Марк. 9, 17— 31): въ немъ Спаситель увѣряетъ учениковъ, что самыхъ злыхъ духовъ могутъ изгонять только молитва и постъ (д).

(г) Въ первыхъ двухъ дняхъ — на богослуженіи 1-го часа, а въ послѣднемъ — по окончаніи всѣхъ часовъ дневныхъ, послѣ чего крестъ вынимается и относится въ олтарь.

(д) Апостолъ (Евр. 6, 13— 20) поучаетъ, что спасеніе наше въ Іисусѣ Христѣ самое вѣрное. Въ память Преп. Іоанна читаемое Ефес. 6, 9— 19. Матѳ. 4, 25— 5, 12 (о блаженствахъ Евангель.

62. Пятая седмица Четыредесятницы отличается отъ другихъ особенно чтеніемъ великаго канона на утрени четвершка. Канонъ сей мы уже слышали на первой седмицѣ, но по частямъ: теперь читается онъ весь, и мы подъ руководствомъ святаго пѣснописца, проходимъ тогда всю священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, вездѣ находя пищу душѣ кающейся и побужденіе повергаться предъ Богомъ съ молитвою: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ Церковь смотритъ на этотъ день подвиговъ какъ бы на духовное торжество, и потому полагаетъ въ это время преждеосвященную Литургію.

Другая особенность пятой седмицы есть акаѳистъ (несѣдальное пѣніе) Богоматери, читаемый и поемый на утрени субботной по частямъ (послѣ 1-й и 2-й кависмы, по 3-й и по 6-й пѣсни). Это богослуженіе, составленное въ Греціи, въ благодарность Взбранной Воеводѣ небесной за неоднократное избавленіе Ея силою Цареграда отъ враговъ, совершается въ это время потому, что первое избавленіе (при Имп. Ираклія) послѣдовало на сей же недѣли св. четыредесятницы (см. синаксарь), а вмѣстѣ и для большаго утвержденія кающихся въ надеждѣ на высочайшую Ходатаицу небесную, которая, избавляя вѣрныхъ отъ враговъ видимыхъ, тѣмъ болѣе готова помогать намъ въ борьбѣ съ врагами невидимыми. Мы молимся тогда Владычицѣ: „о всепѣтая Маріи!— отъ всякія избави напасти всѣхъ, и будущія изми муки о Тебѣ вопіющихъ: аллилуіа“ (*Конд.* 15).

Въ слѣдующее воскресенье Церковь, воспоминая подвиги преподобной Маріи Египетской, прежде величайшей грѣшницы, а потомъ равноангельной подвижницы, показываетъ, что усерднымъ покаяніемъ можно спастись самымъ великимъ грѣшникамъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и устрашаетъ нерадивыхъ, приводя имъ на память (въ канонѣ) притчу о роскошномъ богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ. Чтеніе Апостольское въ этотъ день (Евр. 9, 11— 14) говоритъ о спасительной силѣ Христовой крови, очищающей совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, а Евангеліе предвозвѣщаетъ о наступленіи времени страданій Господнихъ (Марк. 10, 33— 45). (e)

63. Шестая седмица есть заключеніе четыредесятницы, и мы въ пятокъ ея на вечерни молимся въ церковной пѣсни: „душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче.“ Непосредственно предшествуя памяти воскресенія Лазарева, празднику Ваій и седмицѣ страстной, сіи заключительные дни приготовляютъ насъ къ достойному срѣтенію Господа, грядущаго воскресить и спасти всѣхъ насъ. Тогда молимся съ Церковію, да принесетъ и намъ Жизнодавецъ жизнь и здравіе, какъ Лазарю (*стихира* на вечерни въ понед.), поучаемся принесть Спасителю вѣнци добродѣтелей (*сѣдал.* по кан. въ понед.) и умерщвленіемъ страстей очистить себя, чтобы чистымъ умомъ созерцать страсти Христовы (*Тріодь.* въ понед.). Такъ Церковь, оканчивая одно поприще поста, въ тоже время предначинаетъ

скихъ). Отъ среды 4-шой седмицы, на преждеосв. литургіяхъ, по древнему обычаю, читается екте нія о „вже ко просвѣщенію,“ т. е. о готовящихся принять св. крещеніе предъ Пасхою.

(e) Въ память Преподобной положено чтеніе: Гал. 5, 23— 29 и Лук. 7, 36— 50.

другое,— въ честь высочайшихъ подвиговъ Богочеловѣка, желая всѣ наши подвиги одушевить и оплодотворить Его подвигами божественными. И въ срединѣ четыредесятницы собирала она чадъ своихъ вокругъ креста Господня, указуя въ немъ благодатную силу, жизнь и спасеніе: но теперь желаетъ раскрыть намъ болѣе спасительныя тайны Креста, желаетъ провесть вѣрующихъ по всему пути его, отъ Виѳаніи до Голгоѳы, дать имъ почувствовать всю безмѣрную любовь Искупителя, и такимъ образомъ содѣлать ихъ полными участниками спасительной смерти Его и воскресенія.

СЛОВО

При вступленіи на паству Вологодскую, сказанное въ Вологодскомъ Успенскомъ Соборѣ (*).

Миръ вамъ! Лук. 24, 36.

При всей употребительности сего святаго привѣтствія, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, и при всемъ желаніи моемъ, чтобы миръ Божій всегда водворялся въ сердцахъ и душахъ вашихъ, я не осмѣлился бы теперь употребить сихъ Евангельскихъ словъ въ привѣтствіе, если бы мнѣ надлежало произнести ихъ къ вамъ отъ моего собственнаго лица. Ибо кто я, чтобъ мнѣ изрекать миръ и благословеніе цѣлой Церкви, которая, кромѣ другихъ преимуществъ, красуется цѣлымъ соборомъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, по всѣмъ предѣламъ ея почивающихъ нетлѣнными и чудотворными мощами своими? Не паче ли мнѣ самому должно предать себя молитвамъ сей Церкви, и отъ нихъ ожидать мира душѣ моей, и благословенія служенію моему? Но я уже сдѣлалъ сіе при самомъ вступленіи моемъ въ предѣлы пастыри Вологодской: а между тѣмъ, я прихожу къ вамъ, брат., съ тѣхъ святыхъ горъ, откуда возсіялъ свѣтъ Вѣры для всей земли отечественной,— изъ нѣдръ той Церкви, которая достойно и праведно именуется матерію всѣхъ церквей Россійскихъ. Приходя изъ такого мѣста, отъ такой Церкви, какъ не принести съ собою нѣкоего дара духовнаго?— И я, оставляя святый градъ, прилѣжно молилъ о томъ всѣхъ святыхъ Божіихъ, тамъ нетлѣнно почивающихъ. Дерзая о ихъ— то предстательствѣ у престола Божія, о ихъ богатствѣ духовномъ, я отверзаю теперь уста мои, чтобы отъ лица Церкви Кіевской изречь миръ и благословеніе Церкви Вологодской. Миръ вамъ и благодать отъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа святаго, Троицы единосущной и нераздѣльной, которая равно исповѣдуется и славится на Югѣ и Сѣверѣ, Востокѣ и Западѣ, вездѣ просвѣщаешь, всѣхъ и все животворишь и спасаешь. Миръ вамъ и благословеніе отъ преблагословенной Дѣвы Маріи, Матери Божіей, нерукотворенное изображеніе коей благоговѣйно созерцалъ и лобызалъ я въ самоизбранномъ ею для себя домѣ на земли — святой и чудотворной Лаврѣ Печерской! Миръ вамъ и благословеніе отъ собора Архангеловъ и Ангеловъ, имени коихъ посвящена обитель, въ которой обиталъ я досель! Миръ вамъ и благословеніе отъ св.

(*) Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ, бывшимъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, нынѣ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

Великомученицы Варвары, нетлѣннымъ мощамъ коей въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ благочестно предстоялъ я! Миръ вамъ и благословеніе отъ преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, у подножія коихъ я совершалъ послѣднее служеніе предъ путешествіемъ къ вамъ! За молитвами толикихъ и такихъ предстателей у престола Благодати, я дерзаю надѣяться, что мое желаніе дать мира и благословенія не будетъ однимъ праздным привѣтствіемъ, что благодать Божія дѣйствительно осѣнитъ души и сердца ваши.

И одно ли прошедшее и оставленное мною ободряетъ меня? Когда обзираю мысленно паству Вологодскую, то мнѣ кажется, что я изъ одного рая духовнаго переселился въ другой, подобный. Куда ни посмотрю, вездѣ вижу цѣлые лики святыхъ. Воззрю ли на Востокъ? Тамъ Прокопій Устюжскій опредѣлилъ молитвами своими каменную тучу, висящую надъ Устюгомъ; тамъ Ѳеодосій Тотемскій среди сланыхъ мясничниковъ открываетъ новый неизсякаемый кладязь соли духовной, и самъ содѣлывается солію земли Тотемской, спасающею отъ гніенія души и сердца. Обращусь ли къ Западу? Здѣсь обители Св. Павла Обнорскаго, св. Корнилія и Арсенія Комельскихъ высятся яко твердыни духовныя въ прибѣжище и оплотъ воиновъ Христовыхъ, въ отраженіе враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Посмотрю ли на Сѣверъ? Тущ, среди волнъ на скалѣ каменной, вижу несокрушимѣе всѣхъ скалъ и камней раку святаго благовѣрнаго Князя Іоасафа, преподобныхъ Петра и Василія. Привикну ли къ Югу?— Тамъ почиваютъ, или лучше сказать, стоятъ на стражѣ духовной святые основатели Церкви Вологодской — священномученики Герасимъ, Іона и Питиримъ. Осмотрюсь ли кругомъ себя?— Се Димитрій Прилуцкій! Се Галактіонъ Спасокаменскій! Се Герасимъ Кіевскій! Се, въ самомъ храмѣ семъ, Антоній Вологодскій!

Огражденные такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ святыми ходатаями и заступниками, *имѣя*, скажемъ словами Апостола, *облежащь насъ толикъ облакъ свидѣтелей* (Евр. 12, 1) вѣры и упованія, можемъ ли не благодушно выйти на предлежащій намъ и вамъ подвигъ спасенія?— Быть не можетъ, чтобы святые Угодники оставили насъ своею помощію, коль скоро мы будемъ обращаться къ нимъ за нею съ усердною молитвою и будемъ идти неуклонно по святымъ стопамъ ихъ. А мы будемъ дѣлать сіе, будемъ и сами идти и васъ вести туда же, куда шли и дошли они.

Что же намъ именно должно дѣлать для сего? Въ чемъ должно состоять наше служеніе среди васъ? Чего въ правѣ ожидать и требовать отъ насъ вы? Чего должно желать отъ васъ намъ?— Когда я предлагалъ самъ себѣ сіи вопросы, то всякой разъ слышалъ въ отвѣтъ сіи слова Апостола: *Той* (Господь Іисусъ) *далъ есть овы убо Апостолы, овы благовѣстники, овы пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, къ созиданію тѣла Церкви Христовой* (Еф. 4. 11, 12). То есть, брат. мои, Пастыри Церкви, по свидѣтельству Апостола, даются для того, чтобы руководить насъ на пути къ вѣчному спасенію, чтобы служить намъ при духовномъ возрожде-

нiи нашемъ въ жизнь вѣчную, чтобы назидать насъ въ вѣрѣ, любви и упованiи Христiанскомъ; чтобы охранять насъ отъ соблазновъ мiра и навѣтовъ духа злобы, чтобы врачевать недуги души и язвы совѣсти нашей, чтобы содѣлывать насъ благодатiю Христовою живыми храмами Духа святаго, чтобы приготовлять насъ въ миръ къ переходу въ миръ высшiй и лучшiй.—

И такъ, вотъ предметъ дѣятельности и цѣль служенiя нашего у васъ: мы должны быть вашими отцами духовными и пастырями, вашими духовными судiями и посредниками, вашими духовными наставниками и руководителями, вашими духовными врачами и утѣшителями; должны заступать у васъ мѣсто Апостоловъ Христовыхъ и самаго великаго Архiерея, Господа нашего Iисуса Христа.

Еслибы смотрѣть при семъ случаѣ на скудость своихъ силъ, на недостатокъ всѣхъ человѣческихъ средствъ; то намъ при настоящемъ случаѣ сто разъ бы надобно было воскликнуть съ Апостоломъ: *кто кѣ симъ доволенъ?* (2 Кор. II. 16). Сто разъ бы надлежало сказать съ Моисеемъ ко Господу: *избери могуща иного, егоже послеши.*— (Исх. 4. 15).

Но Тотъ, Кто далъ своей Церкви пастырей и учителей, провидѣлъ нашу немощь и заранѣе сдѣлалъ все для восполненiя нашихъ недостатковъ. Въ книгахъ Пророческихъ и Апостольскихъ столько свѣта, что его станетъ для озаренiя всѣхъ заблуждающихъ, для прогнанiя всякой тьмы; въ таинствахъ Христiанскихъ столько силы и дѣйствительности, что ихъ достаточно для укрѣпленiя всѣхъ немощствующихъ духомъ, для исцѣленiя всякой язвы совѣсти. Кромѣ сего, всемогущiй Спаситель нашъ всегда самъ среди Церкви своей, и невидимо— силою и благодатiю, и видимо— Тѣломъ и Кровiю своею. Здѣсь же, между нами, всегда Духъ истины, коего Онъ, вознесшись на небо, послалъ намъ отъ Отца, *да будетъ сѣ нами во вѣкѣ,* да наставляетъ насъ на всякую истину, да облекаетъ насъ силою свыше, да утѣшаетъ насъ во всякой скорби и обстоянiи. Послѣ сего, намъ остается только пользоваться тѣмъ, что въ такомъ избыткѣ давно уготовано, остается быть слугами и строителями таинъ Божiихъ, оказывать вѣрность и усердiе въ домостроительствѣ спасенiя нашего.—

И мы торжественно, предъ лицемъ сего Престола благодати, на коемъ невидимо возсѣдитъ самъ Царь славы, обѣщаемъ Ему и вамъ сiю вѣрность и сiе усердiе. Вы не услышите отъ насъ ничего, кромѣ того, что содержится въ словѣ Божiемъ, что провѣщано для нашего спасенiя Пророками и Апостолами. Будемъ преподавать истины спасенiя во всей ихъ простотѣ и чистотѣ, не льстя слуху и привычкамъ, не поддѣлывая слова Божiя подъ вкусъ вѣка сего, не ища *отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ* (1 Сол. 2, 6). Не будемъ жалѣть ни времени, ни силъ, ни трудовъ, только бы совершить свое дѣло и достигнуть цѣли. Нужно ли будетъ возвѣстить горе безчувственнымъ и нераскаяннымъ? Мы возвысимъ съ Пророкомъ, яко трубу, гласъ свой, окружимъ себя грозою Синая и Хорива. Нужно ли будетъ ободрить и утѣшить отчаянныхъ? Мы сдѣлаемся, подобно Апостолу, *тихи,* какъ кормилица у колыбели дитяти. Постараемся, по примѣру св. Павла, *быть*

всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрящемъ (1 Сол. 2, 7).

Вотъ наше намѣреніе и обѣты! Сердцевѣдецъ видитъ, что они исходятъ изъ глубины души, Ему преданной, отъ сердца, жаждущаго вашего спасенія. Ничто не уклонитъ насъ съ нашего пути, не заслонитъ священной цѣли, къ коей стремимся. Мы единожды и навсегда предали себя въ волю Его всемогущаго, всецѣло посвятили себя на служеніе Ему и дѣлу вашего спасенія; для сего готовы положить самую душу свою.

Раскрывая такимъ образомъ предъ вами душу и сердце свое, мы надѣемся, что и вы воскрылитесь новою ревностію къ дѣлу спасенія вашего, новымъ усердіемъ къ Церкви Божіей; что вы приложите все вниманіе къ тому, что будетъ возвѣщаемо вамъ, примете благодушно все, что почтено будетъ нужнымъ сдѣлать для усиленія между вами вѣры и любви во Христѣ. Надѣемся, что вы будете искать въ наставленіяхъ нашихъ не словъ красивыхъ, а духа и силы Евангельской; что вы безъ огорченія услышите самыя обличенія, когда они будутъ нужны. Наконецъ, мы надѣемся, что вы будете вспомоществовать намъ вашими молитвами: ибо если Пастыри должны быть свѣтильниками для паствы; то молитвы о нихъ пасомыхъ должны быть елеемъ для сихъ свѣтильниковъ.

Вотъ наши желанія и наши надежды въ отношеніи къ вамъ — Другаго ничего не желаемъ и не ищемъ.

И такъ, призвавъ Господа на помощь, соединимся всѣ въ одномъ, святомъ намѣреніи и пойдемъ дружно всѣ къ единой общей цѣли — нашего спасенія. Быть не можетъ, чтобы Господь не благословилъ сего союза, не подалъ намъ — благодати послужить вашему спасенію, а вамъ — воспользоваться симъ служеніемъ ко благу душъ вашихъ.

Господи Іисусе, единый истинный и вѣчный Пастыреначальниче душъ и сердецъ, ты самъ благоволилъ обѣщать въ словѣ твоемъ: *Аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю. Просите и дастся вамъ* (Іоан. 16, 23). Се мы всѣ просимъ у Тебя единаго: пріими всѣхъ насъ подъ Твое великое пастыреначальство, и буди нашимъ Вождемъ, и Наставникомъ, а мы всѣ *люди твои, и овцы пажити твоея*, отнынѣ и до вѣка! Аминь.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 25 Генваря, 1843, г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 47. НЕДѢЛЯ 2-я ПОСТА. Марта 7. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е, Лук. 24, 36—53.
На Литургіи: Апост. Евр. 1, 10—14. 2, 1—3. Еванг. Мар. 2, 1—12.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О томъ, съ какимъ расположеніемъ и какъ часто должно приступать къ причащенію св. таинъ. (*)

Многіе приступаютъ къ жертвѣ сей (тѣла и крови Христовой) въ продолженіе цѣлаго года однажды, другіе—дважды, а иные чаще. Чтоже? кого мы болѣе похвалимъ? Тѣхъ ли, которые однажды или рѣдко причащаются? или тѣхъ, которые часто?— Ни тѣхъ ни другихъ; а мы похвалить должны тѣхъ, которые, украшаясь безпорочною жизнію, съ чистымъ сердцемъ и съ чистою совѣстію пріемлютъ св. тайны. Таковые пусть всегда приступаютъ къ нимъ. А кто не таковъ, тотъ пусть и однажды не приступаетъ. Почему? потому что онъ пріемлетъ за это судъ и осужденіе, наказаніе и мученіе. Ты не удивляйся сему. Какъ пища, будучи сама въ себѣ питательною, для имѣющаго разстроенный желудокъ, бываетъ поводомъ къ болѣзни и губитъ его; такое свойство имѣютъ и сіи страшныя тайны. Ты вкушаешь отъ трапезы духовной, отъ трапезы Царской,— и потомъ опять оскверняешь нечистотою уста свои? Намащаешься мѵромъ,— и потомъ опять исполняешься зловонія? Скажи мнѣ, прошу тебя, ты, который причащаешься однажды въ годъ, ужели думаешь, что сорокъ дней достаточны для очищенія грѣховъ всего прежняго времени? И какъ только пройдетъ недѣля (по причащеніи), ты опять предаешься прежнимъ грѣхамъ! Если бы ты, освободившись, въ теченіи сорока дней, отъ долговременной болѣзни, потомъ опять сталъ принимать пищу, разстроивающую здоровье: то, скажи мнѣ, не пропало ли бы все прежнее попеченіе твое о возстановленіи здоровья? Очевидно, пропало бы. Ибо если естественные предметы подвержены измѣненію; то тѣмъ болѣе не постоянно наше произволеніе. Такъ, естественно напр. намъ видѣть предметы и имѣть глаза здоровые, но они отъ болѣзни часто повреждаются. Если такъ измѣняются естественные предметы; то еще болѣе измѣняется наше произволеніе. Сорокъ дней удѣляешь для души— да еще можетъ быть и не сорокъ,— и думаешь симъ умилостивить Бога! Ужели ты шутишь, человѣкъ? Это я говорю не для того, чтобы возбранить вамъ и однажды въ годъ приступать къ св. тайнамъ, а желая, чтобы вы всегда приступали къ нимъ. Потому что и Священникъ всегда призываетъ насъ къ сему, име-

(*) Изъ 17-й бесѣды на посл. ко Евр.

нуя насъ *святыми*. Сими словами онъ предостерегаетъ насъ всѣхъ, чтобы кто нибудь не приступилъ къ св. тайнамъ безъ приготовленія. Какъ въ стадѣ, въ которомъ много овецъ здоровыхъ, но много и больныхъ, необходимо отдѣлять однихъ отъ другихъ: тоже самое и въ Церкви: поелику одни овцы словесныя здоровы, а другія больны; то Священникъ, посредствомъ упомянутаго воззванія, однихъ отлучаетъ отъ другихъ, и, обошедъ громкимъ воплемъ все стадо, избираетъ и призываетъ къ причастію только *святыхъ*. Больныхъ овецъ изъ стада (продолжимъ тоже сравненіе)— мы запираемъ, содержимъ ихъ во тьмѣ, даемъ имъ другую пищу, не позволяемъ имъ имѣть сообщеніе съ чистымъ воздухомъ, питаться хорошею травою, пить отъ источника: такъ и здѣсь, оный голосъ Священника служитъ вмѣсто огражденія для недостойныхъ приступить къ св. тайнамъ. Не можешь сказать: „я не зналъ, что такая опасность сопряжена съ симъ предметомъ“. Ибо объ этомъ очень ясно засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павелъ. Скажешь: „я не читалъ; но и это, опять, не есть извиненіе, а обвиненіе. Каждый день бываешь въ Церкви, и доселѣ незнаешь сего? Чтобы ты ни чѣмъ этимъ не извинялся, Священникъ громогласно, какъ глашатай, взываетъ вслухъ всѣхъ, однихъ призывая къ св. тайнамъ, а другихъ удаляя отъ нихъ. Ибо когда говоритъ: *Святая Святымъ*: то чрезъ сіе онъ выражаетъ то, что кто не святъ, тотъ пусть и не приступаетъ. Да еще не говоритъ просто: пусть *чистый отъ грѣховъ* приступаетъ, но— *святый*. Ибо святымъ дѣлаетъ человѣка не одна непричастность грѣху, но присутствіе въ немъ Духа святаго, и богатство добрыхъ дѣлъ. Не того только хочу, говоритъ онъ, чтобы вы не были нечистыми, но— чтобы вы были бѣлы и прекрасны. Ибо, если Вавилонскій Царь выбралъ изъ числа плѣнниковъ юношей прекрасныхъ по наружности и пригожихъ лицемъ; тѣмъ болѣе мы, предстоящіе предъ трапезою Царскою, должны блистать красотою души, имѣть украшеніе многоцѣнное, одежду чистую, обувь Царскую; лице души нашей должно быть благолѣпно; золото должно составлять одежду ея и поясъ испины украшеніе ея. Кто такимъ образомъ приготовился, тотъ пусть приступаетъ и прикасается чаши Царевой.

СЛОВО

ПРИ ВТОРОМЪ СЛУЖЕНІИ, ПО ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ ВОЛОГОДСКУЮ, СКАЗАННОЕ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ (*).

Можетъ быть, для нѣкоторыхъ кажется не совсѣмъ обыкновеннымъ, что мы, неосмотрѣвшись еще, такъ сказать, на мѣстѣ новаго служенія нашего въ градѣ семъ, поспѣшили на служеніе сюда, къ послѣднему мѣсту всѣхъ и каждаго: но для насъ это было естественно. Ибо на Пастыряхъ Церкви лежитъ долгъ пещись не о живыхъ только, но и объ умершихъ; и о послѣднихъ, если можно, болѣе, нежели о первыхъ: ибо живые могутъ и должны пещись о своемъ спасеніи и сами; а умершимъ кто можетъ оказать помощь, кромѣ св. Церкви? Молитвы о нихъ и безкровная

(*) Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

жертва за нихъ вотъ—ихъ единственное прибѣжище!— Посему-то мы, памятуя долгъ свой къ живымъ и мертвымъ, и совершивъ его, по возможности, въ прошедшее служеніе въ отношеніи къ первымъ, нынѣ поспѣшили сюда для принесенія молитвъ за послѣднихъ, желая скорѣе преподать такимъ образомъ нѣкое утѣшеніе духовное и почившимъ о Господѣ братіямъ нашимъ.

На свои ли слабыя молитвы уповая говоримъ мы такимъ образомъ? Нѣтъ, молимся ли мы о живыхъ, или мертвыхъ, наше упованіе Тотъ, Кто единъ обладаетъ живыми и мертвыми. Безъ Его всесильной помощи, самъ по себѣ, кто дерзнетъ стать между землею и небомъ? Кто можетъ явиться предъ лице правды Божіей даже съ едиными собственными грѣхами? Но, облеченные силою заслугъ Христовыхъ, съ кровію завѣта вѣчнаго, на Голгоѳѣ за всѣхъ насъ проліянною, мы дѣлаемся какъ бы всемогущи: смѣло приступаемъ къ престолу Благодати, и воздѣваемъ руки о успокоеніи душъ усопшихъ братій нашихъ, здѣ почивающихъ.—

Какой великій Соборъ ихъ долженъ быть теперь среди насъ! Меня проницаетъ трепетъ при мысли, что духовный взоръ ихъ устремленъ теперь на меня, и что нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, жаждутъ услышать отъ меня слово спасенія!..

Но, усопшіе братія, научите меня, какимъ языкомъ долженъ я бесѣдовать съ вами!— Приму ли голосъ наставника? Ваше поприще кончено; время наставленій прешло; и теперь вы лучше всѣхъ насъ сами видите, правду ли говорили вамъ учители Церкви, когда утверждали, что *едино есть на потребу* человѣка, и что нѣтъ никакой пользы, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а погубитъ душу свою. Начну ли говорить къ вамъ языкомъ утѣшителя? Но какъ дерзнуть ручаться за то, что происходитъ въ вашемъ мірѣ, который закрытъ отъ насъ непроницаемою завѣсою, гдѣ все не по нашему, хотя многое отсюда, гдѣ тысяща лѣтъ, яко день единъ, и, можетъ быть, день единъ бываетъ яко тысяща лѣтъ!.. Изреку однакоже, что внушаетъ мнѣ Евангеліе и собственное сердце: благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе святаго Духа да будетъ и со всѣми вами!— Да будетъ со всѣми! Ибо не всѣ ли вы сопровождены на мѣсто настоящаго покоя вашего молитвами и благословеніями Св. Церкви? Не надъ всѣми ли вами возглашено разрѣшеніе отъ грѣховъ? Не у всѣхъ ли васъ въ рукахъ Крестъ Христовъ?

О, возлюбленные, держитесь крѣпко, и не престанно держитесь сего якоря спасенія! Доколѣ Крестъ Христовъ въ рукахъ и въ сердцѣ вашемъ, какъ бы ни были крѣпки волны внутреннихъ и внѣшнихъ искушеній, никакая бездна не поглотитъ васъ. Живая вѣра въ Распятаго превозможетъ все, изведетъ отъ всего, управитъ во всемъ и ко всему. Всесильное ходатайство и смерть загрѣхи наши Сына Божія, дражайшаго Спасителя нашего— вотъ ваша сила, ваша пища, ваше утѣшеніе, ваше спасеніе! Стремитесь всѣмъ существомъ горѣ, къ престолу благодати Его, стремитесь всѣми осганками ума и сердца, всѣми силами совѣсти и чувства; а для успѣха въ семъ не озирайтесь вспять. Что вамъ въ землѣ, которую вы оставили навсегда? Что вамъ въ нашемъ мірѣ, который изчезъ для васъ

невозвратно? Онъ, этотъ міръ, и теперь тотъ же, что былъ при васъ: также весь лежитъ во злѣ и мракѣ, также весь исполненъ неправдъ и соблазновъ; тоже невѣдѣніе путей живота, тоже небреженіе о своемъ спасеніи, таже злоба и лукавство, таже нечистота, чувственность и страсти.— Вы испытали уже въ часъ смерти всю тщету земнаго и временнаго; видѣли, какъ ничто не помогаетъ человѣку *во день скончанія* его: не озирайтесь же, возлюбленные, вспять къ немощнымъ и худымъ стихіямъ міра нашего; воздыхайте ко граду горнему и вѣчному, *емуже художникъ и содѣтель Богъ*.— Когда почувствуете благотворное вѣяніе молитвъ, несущихся изъ нашего міра о васъ ко престолу Благодати, расправляйте въ то время и вы крылѣ духа своего вѣрою и порѣвайтесь всѣмъ существомъ вашимъ горѣ, въ объятія любви вѣчной!— А мы, какъ теперь и здѣсь призывали, такъ всегда и вездѣ будемъ призывать на васъ милосердіе Творца, и всепримиряющую силу заслугъ Христовыхъ!—

Что касается до васъ, братіе, здѣ стоящіе, то мы не намѣрены нынѣ бесѣдовать съ вами; ибо мы сами пришли сюда не столько учить, какъ учиться. Пойдемте вмѣстѣ на могилы братій нашихъ и посмотримъ, что тамъ?

Что съ знатностію и славою, что съ мудростію и познаніями, что съ богатствомъ и роскошью? Увы, самый знатный здѣсь также снѣдь червей, какъ и послѣдній бѣднякъ; самый мудрый и краснорѣчивый такъ же безгласенъ, какъ и малое дитя: кости у перваго изъ богачей лежатъ равно голы, какъ у того, кто всю жизнь не имѣлъ чѣмъ прикрыть своей наготы: все изравнено, сглажено, стерто, обращено въ прахъ рукою смерти!— А мы гоняемся за всѣмъ симъ; въ этомъ полагаемъ задачу и цѣль жизни; на сіе самое тратимъ силы и здоровье; на это мѣняемъ не рѣдко совѣсть и душу. Ахъ, братіе мои, кто могъ ослѣпить насъ столь ужаснымъ образомъ?— Развѣ не предъ нами могилы братій нашихъ? Развѣ мы созданы иначе, нежели они, и съ нами не сдѣлаетъ смерть тогоже, что сдѣлала съ ними? Зачѣмъ же мы повторяемъ одну и туже ошибку? За чѣмъ не поймемъ истинную цѣль жизни? не устремимся за единымъ на потребу?

Сіи и подобныя размышленія срѣтятъ насъ на могилахъ братій нашихъ, срѣтятъ непремѣнно, если только мы, ходя между сими могилами, не будемъ подобны тѣмъ памятникамъ, кои стоятъ надъ ними; если будемъ помнить, что лежащіе здѣсь за нѣсколько лѣтъ, а нѣкоторые за нѣсколько дней, были подобны намъ, ходили какъ и мы теперь здѣсь, нѣкоторые думали, а нѣкоторые, вѣроятно, и недумали, что имъ скоро лежать здѣсь; если притомъ перенесемся мыслію къ своему послѣднему дню, вообразимъ какъ и насъ принесутъ на кладбище и опустятъ въ землю, какъ и надъ нами возвысится дерновый холмъ и ляжетъ надгробный камень, какъ придетъ любимый нами человѣкъ и ороситъ слезою нашу могилу, а, можетъ быть, и непридетъ никто, и одна Св. Церковь, сія общая матерь, не забудетъ насъ въ молитвахъ своихъ; и мы будемъ лежать въ землѣ до того страшнаго дня, когда всѣмъ надобно будетъ востать и явиться на судъ страшный. Если вы въ подобныхъ мысляхъ проведете, брат., краткое вре-

мя вашего пребыванія здѣсь; то вы услышите поученіе, лучше коего никто не можетъ сказать вамъ.

И подобныя поученія слышать здѣсь вы можете всегда, какъ только захотите: ибо у живыхъ только языкъ измѣняется и— становится иногда не похожъ самъ на себя, а у мертвыхъ всегда одинъ и тотъ же: могилы никому не польстятъ и не скажутъ неправды. Посему, когда почувствуете нужду въ наставленіи, спѣшите сюда; здѣсь проповѣдь всегдашняя: всегда услышите, что жизнь наша кратка и внезапу прерываема, что все на землѣ тлѣнно и ничтожно, кромѣ совѣсти и души безсмертной; что надобно отличать и обогащать себя тѣмъ, что вмѣстѣ съ душею преходитъ въ вѣчность, то—есть, дѣлами благими, что тотъ изъ насъ ужасный врагъ самъ себѣ, кто живетъ такъ, какъ бы ему никогда не умирать. Аминь.

СЛОВО

О ПОКАЯНІИ 1-Е

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь.

О чемъ молились мы во всѣ прошедшіе дни, чего просили у милосердія Божія, какъ дара многоцѣннаго, то самое даруетъ намъ нынѣ Отецъ небесный. Двери покаянія уже отверзаются предъ нами, объятія Отчи отверсты для принятія кающихся; духовное судилище открыто для ищущихъ оправданія и помилованія. Такъ въ Церкви Христовой все готово для принятія отъ насъ покаянія, и для дарованія намъ прощенія и помилованія.— Съ своей стороны она попечительно заботилась о приготовленіи и насъ къ принесенію истиннаго покаянія во грѣхахъ и къ принятію прощенія — Въ продолженіе предшествовавшихъ дней приготовленія къ посту, она хотѣла расположить духъ нашъ къ смиренному сознанію своей грѣховности и безотвѣтности предъ судомъ Божіимъ— примѣромъ осужденнаго самохвальства фарисейскаго и ублажаемаго смиренія Мытарева; возбудить и ободрить совѣсть нашу опытомъ неистощаемой благости и милосердія Отца небеснаго въ принятіи раскаявшагося блуднаго сына; сокрушить и умилить сердце наше воспоминаніемъ страшнаго суда Христова; обуздать плотскія похоти воспоминаніемъ плачевнаго вкушенія Адамова отъ запрещенныя снѣди, отнятіемъ у насъ роскошной пищи и заповѣданіемъ поста и воздержанія. Есть ли въ насъ плодъ сей попечительности святыя Церкви? Готовы ли мы къ покаянію послѣ толь долговременнаго приготовленія?

Не почтите, братіе, вопроса сего маловажнымъ. Нѣтъ, только тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ, кто приноситъ истинное покаяніе; въ противномъ случаѣ самая исповѣдь обращается въ тягчайшій грѣхъ: но только тотъ можетъ принести истинное покаяніе; кто напередъ предуготовилъ себя къ тому какъ должно. Сія готовность познается изъ искренняго желанія очиститься покаяніемъ, изъ полнаго и совершеннаго познанія состоянія своего сердца и своей совѣсти и готовности обнажить ихъ совершенно предъ служителемъ Церкви, изъ той наконецъ скорби и болѣзни духа, которая бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ сознанія тяжести грѣховъ своихъ.

И такъ, во первыхъ, желаемъ ли искренно покаянія?— Здѣсь не спрашивается, почитаемъ ли мы за нужное приступить въ продолженіе святыхъ дней поста къ судилищу покаянія; вѣруемъ ли вмѣстѣ съ Церковію, что таинство покаянія есть дѣйствительное средство къ изглажденію грѣховъ, содѣянныхъ послѣ крещенія. Для пробужденія тѣхъ сыновъ погибели, которые дошли до глубины зла, и съ ожесточеніемъ во грѣхахъ соединяютъ презрѣніе къ уставамъ Церкви, которые находятъ себѣ жалкое утѣшеніе въ невѣріи ни угрозамъ ни обѣтованіямъ Евангельскимъ, нужны громы небесные, а не гласъ кроткаго убѣжденія. Нѣтъ, мы спрашиваемъ тѣхъ, кои знаютъ важность спасительнаго таинства и нужду его для грѣшниковъ; спрашиваемъ васъ, благочестивые сыны Церкви, почитающихъ необходимымъ для себя долгомъ явиться, въ продолженіи св. четыредесятницы, предъ судилище покаянія, чтобъ получить прощеніе грѣховъ: Желаете ли искреннно покаянія?

Покаяніе есть средство къ оправданію отъ грѣховъ. И такъ желаете ли искренно, всѣмъ сердцемъ и всею душею освободиться отъ тяжести грѣховъ, удостоиться оправданія и помилованія?— т. е. ощущаетъ ли сердце ваше всю тяжесть, всю бѣдность и безпомощность, всю низость грѣховнаго состоянія? Чувствуетъ ли оно, подобно Псалмопѣвцу, блаженство тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси*? (Псал. 31, 1). Ощущаются ли въ вашей совѣсти болѣзни и страданія, происходящія отъ сознанія преступленія закона Божія, оскорбленія величія и человѣколюбія Божія, отъ представленія вѣчныхъ мукъ, ожидающихъ грѣшника и утраты вѣчнаго блаженства? возникло ли въ духѣ вашемъ живое отвращеніе ко грѣху и всему, чѣмъ возбуждаются и питаются страсти?

Покаяніе есть средство къ примиренію съ Богомъ, къ оживленію въ себѣ благодати усыновленія Отцу небесному, воспріятой въ таинствѣ Св. Крещенія. И такъ, чувствуетъ ли сердце наше нужду приближенія къ Богу, примиренія съ правосудіемъ Его? Ощущается ли духовный гладъ на сей землѣ проклятія, посреди обаяній суеты и соблазновъ? Возбуждается ли въ духѣ нашемъ тоска по небесной отчизнѣ въ сей странѣ изгнанія, юдоли плача? Возродилось ли алканіе высшихъ небесныхъ сокровищъ, и презрѣніе къ земнымъ? Чувствуемъ ли всю высоту и величіе небеснаго чина сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія Христова,— драгоцѣннѣйшаго всѣхъ чиновъ и отличій земныхъ?

Покаяніе есть единственное и послѣднее средство къ пріобрѣтенію прощенія грѣховъ, содѣянныхъ послѣ крещенія; пренебрегши сіе средство, мы умремъ неоправданными. Итакъ сознаетъ ли разумъ нашъ, чувствуетъ ли сердце всю важность сего божественнаго таинства, сего безцѣннаго дара Божія человѣкамъ? готовъ ли духъ нашъ, пренебрегши все, ятться за сію котву упованія принести въ жертву все драгоцѣнное для пріобрѣтенія одного неоцѣненнаго сокровища— оправданія во грѣхахъ; исполнить все, чего бы ни потребовала Св. Церковь, которой поручена небесная власть вязать и рѣшить, отпущать грѣхи и удерживать? Страшимся ли замедленія времени примиренія съ Богомъ? Ужасаемся ли лишенія сего примиренія болѣе, нежели самой смерти?— Однимъ словомъ есть ли въ насъ искреннее сердечное

желаніе покаянія и исправленія себя, оправданія во грѣхахъ, пріобрѣтенія великаго имени сыновъ Божіихъ, наслѣдниковъ царствія Христова?—

Сіе-то желаніе покаянія содѣлываетъ покаяніе наше искреннимъ, твердымъ и непреложнымъ; оно-то служитъ залогомъ дѣйствительнаго исправленія жизни; оно привлекаетъ благодать Божію, очищающую насъ отъ грѣховъ, освящающую и обновляющую духъ нашъ, увеселяющую сердце наше неизглаголаннымъ утѣшеніемъ, укрѣпляющую насъ живымъ упованіемъ на милость Божію. Тогда самъ Духъ Божій споспѣшествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Вотъ почему въ древности Св. Церковь долговременнымъ и тяжкимъ искусомъ испытывала искренность обращенія и желаніе покаянія согрѣшающихъ. Она требовала тогда, чтобы грѣшники— быть можетъ менѣе многихъ изъ насъ виновные— безъ всякаго различія чина, пола и состоянія, являлись предъ дверми храма простертые ницъ, покрытые пепломъ и власяницею, умолявшіе братій своихъ входящихъ въ храмъ Божій, да испросятъ имъ отъ Господа помилованіе во грѣхахъ; отлучала ихъ отъ общенія св. таинствъ, и слышанія молитвъ вѣрующихъ; осуждала провождать по нѣсколько лѣтъ въ постѣ и молитвѣ, въ трудахъ и умерщвленіи плоти, въ лишеніи не только удовольствій, но и всѣхъ утѣхъ общежитія, общенія съ братіями своими, словомъ— быть отребіемъ міра. Можно представить себѣ, какъ сильно было желаніе прощенія грѣховъ, послѣ толикихъ лѣтъ осужденія и изгнанія, какъ пламенна молитва о помилованіи, какъ радостно и пріятно возвращеніе въ нѣдра Св. Церкви, причтеніе паки къ числу вѣрующихъ, какъ пламенна вѣра въ силу и дѣйствительность божественнаго врачества покаянія, какъ могущественно дѣйствіе благодати Божіей въ душѣ кающагося, какъ благонадежно обращеніе и исправленіе жизни, какъ назидательно покаяніе для свидѣтелей его!—

Нынѣ Св. Церковь, по благоразумному снисхожденію къ кающимся, умѣрила строгость испытанія. Вмѣсто долговременнаго искуса она требуетъ только успѣшнаго, искренняго исповѣданія грѣховъ предъ однимъ служителемъ Церкви; вмѣсто явнаго отлученія отъ Церкви (которымъ казнитъ только явное невѣріе, ересь и презрѣніе уставовъ ея), испытываетъ искренность покаянія только тайными эпитиміями. Но перемѣнилась только внѣшность; духъ покаянія всегда одинъ и тотъ же; условія къ принятію прощенія грѣховъ тѣже. Съ тѣмъ только различіемъ, что нынѣ удобнѣе, нежели прежде, и лицемѣрно кающійся можетъ, на погибель себѣ, восхитить прощеніе. Говорю— на погибель себѣ: ибо что приноситъ грѣшнику лицемѣрная исповѣдь безъ искренняго желанія исправленія жизни?— Совѣсть, возбужденная минутнымъ сознаніемъ тяжести грѣховъ, успокоившись изреченнымъ прощеніемъ, погружается паки въ тягчайшій сонъ. Уловленная сѣтію самопрельщенія, она становится все менѣе и менѣе взыскательною доколѣ не погрузится въ совершенное безчувствіе. Благодать Божія, оскорбляемая крайнимъ небреженіемъ, удаляется отъ сердца совершенно, и оставляетъ человѣка въ руцѣ злаго произволенія его. Несчастный грѣшникъ все глубже и глубже ниспадаетъ въ бездну зла, становится все болѣе и болѣе вѣрною добычею ада.

Не думайте, братіе, чтобъ недостатокъ искренности покаянія можно было вознаградить въ послѣдствіи, особенно въ предсмертные часы, когда самое истощеніе силъ тѣлесныхъ, по видимому, должно возбудить расположеніе къ покаянію. Кто далъ намъ право ожидать будущаго? Спросятъ ли насъ, какъ и когда угодно намъ умереть? Ахъ, брат., были ли вы свидѣтелями разлученія души съ тѣломъ человѣка, всю жизнь проведшаго въ безпечности о своемъ спасеніи? бывали ли у одра умирающихъ? Скажите сами, есть ли тутъ мѣсто покаянію, когда душа въ непрестанномъ смущеніи отъ страданій тѣла, отъ сожалѣнія о прошедшемъ, отъ представленія будущаго; когда, вмѣсто словъ исповѣданія, слышатся одни безсвязные звуки? Можно ли тотчасъ вселить вѣру тому, кто всю жизнь изгонялъ ее изъ сердца своего? Можно ли возбудить истинное покаяніе въ томъ, кто всю жизнь усыплялъ свою совѣсть? Мирная Христіанская кончина есть даръ Божій, который заслуживается добродѣтельною жизнію и благовременнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ. Вотъ почему, братія мои, вопросъ: имѣемъ ли мы истинное желаніе каяться, есть вопросъ особенной важности. Въ настоящее время объ немъ должно подумать болѣе. Если нужны пособія къ возбужденію желанія покаянія; ихъ обрѣтете сами въ угрозахъ св. Пророковъ, Апостоловъ и самаго І. Христа. Только должно помнить, что кто живетъ безъ покаянія, тотъ вѣрно и умретъ безъ покаянія; а *аще не покаетеся, вси погибнете* (Луки 13, 3.) глаголетъ Господь. Аминь.

Мене ли тіи (беззаконники) *прогнѣвляютъ? глаголетъ Господь; еда не себе самихъ? да постыдятся лица ихъ.* Іерем. 7, 19.

Сами себя прогнѣвляемъ мы, себя оскорбляемъ, безчестимъ, говоритъ намъ слово Божіе, когда нарушаемъ святую волю Господню. Какъ прогнѣвляемъ себя? можно ли на себя самаго гнѣваться? Очень можно, и это случается съ нами не рѣдко. На себя негодуемъ, когда поступили безразсудно; себя даже мучимъ, когда, послѣ тяжкаго грѣха, пробуждается совѣсть и осуждаетъ насъ. Но это еще не бѣдствіе, это прогнѣваніе себя можетъ послужить къ спасенію нашему, если оно породитъ совершенное отвращеніе отъ грѣха и обратится въ покаяніе. Есть другой гнѣвъ противъ себя, гнѣвъ тѣмъ опаснѣйшій, чѣмъ менѣе обращаемъ на него вниманія, чѣмъ менѣе сознаемъ его. Таково состояніе нераскаяннаго. Онъ не сознаетъ какъ бы грѣховъ своихъ, не чувствуетъ, по видимому, и упрековъ совѣсти, а между тѣмъ болѣе и болѣе собираетъ самъ въ себѣ гнѣва на день гнѣва; тѣмъ болѣе прогнѣвляетъ, раздражаетъ самаго себя, вооружаетъ себя противъ себя, возжигаетъ въ душѣ своей огонь, имѣющій свойства огня адскаго. Напрасно хочетъ подавить онъ въ себѣ совѣсть: она тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ силы; и горе нераскаянному, если наконецъ откроется въ немъ внутренній гнѣвъ— во всей силѣ своей!— Этотъ гнѣвъ будетъ гнѣвомъ отчаянія и погибели!

Кіевъ. въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 29 Генваря, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 48. НЕДѢЛЯ 3-я ПОСТА. Марта 14. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1— 10.
На Литургіи: Апост. Евр. 4, 14— 16. 5, 1— 6. Еванг. Мар. 8, 34— 38. 9, 1.

ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА

О святомъ провожденіи Четыредесятницы.

Время постовъ имѣетъ ту силу, что возбуждаетъ въ насъ ревность къ добродѣтели чрезъ цѣлый годъ.— Нельзя опредѣлить для всѣхъ тотъ или другой образъ подвига; но тотъ законъ одинъ, то правило прилично всѣмъ, чтобъ не дѣлать ничего неугоднаго Богу, а *со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе* (Фил. 2, 12). Ибо истинный постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. И такъ будемъ поститься во первыхъ такъ, чтобъ не попускать злымъ помысламъ входить въ сердце и возжигаться тамъ въ безмѣстныя вожделѣнія. Одно вожделѣніе, одна истинная любовь— Господь нашъ Іисусъ Христосъ, коего желая всецѣло, душа ненавидитъ плоть и кровь, и всѣ образы тлѣнія, но воскриляемая желаніемъ Господа отвращается, можно сказать, смотрѣть на самое солнце, стремится даже выдти изъ тѣла, чтобы быть съ вожделѣннымъ. Это верхъ желаній для тѣхъ, кои стали причастниками Слова. Потомъ будемъ поститься по количеству и качеству пищи, и столько, сколько можетъ понести тѣло. Ибо Апостолъ говоритъ: *кійждо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды; доброхотное бо любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).— Всѣмъ же вообще прилично воздерживаться отъ пустословія безвременнаго, зависти безмѣстной, праздности безполезной, а наипаче сохранять благовременное молчаніе, говорить полезное и другъ друга любить о Господѣ (а).

Время поста— само по себѣ увѣщаніе, и можетъ сокрушить сердце самое жестокое. И такъ примите, братіе, охотно сіи радостныя дни; каждый, гдѣ пребываетъ, по силѣ совершай обычное, да посредствомъ молчанія и малоядѣнія очистимъ сердце, воскрилимъ душу, попремъ страсти. Ибо этого требуетъ постъ, этого молчаніе, этого заповѣдь. Въ семъ сущность нашего спасенія. Это благоноспѣшитъ намъ и къ причащенію Св. Таинъ, будетъ напутствіемъ самой жизни вѣчной. *Ядый бо и піяй недостойнѣ*, то есть не съ такою чистотою, какая только возможна для нашей слабой природы, *судъ себѣ ястъ и піетъ*, по изреченію Апостола, *неразсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). Посему потщитесь, братія мои, сохранить себя чистыми и отъ пожеланія безмѣстнаго, и отъ ненависти, снѣдающей душу, и отъ сребролюбія попоп-

(а) Изъ письма 135-го, книги 2-й.

ляющаго умъ, и отъ безпечности, помрачающей душевное око; всегда ожидайте исхода отъ тѣла, ибо это истощаетъ страсти и укрѣпляетъ душу. Заключите входы страстямъ; убѣгайте случаевъ къ грѣхопаденіямъ; бѣгайте бесѣдъ и сообществъ женскихъ.— Безсоблазненно живите, чада, *безпрекословіи Іудеемъ и Еллиномъ, и Церкви Божіей* (1 Кор. 10, 32). Помышляйте о неизвѣстности часа смертнаго.— Никто навсегда не пребудетъ. Блаженъ, кто умѣетъ неосужденно проходить настоящую жизнь (6).

СЛОВО

О ПОКАЯНІИ 2-Е

Глаголи ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися.—

Въ комъ благодатію Божіею возбуждается искреннее желаніе покаянія, тому по ученію слова Божія и св. Церкви, предлежитъ первый и необходимый подвигъ— исповѣдать грѣхи свои предъ служителемъ Церкви, чтобы получить чрезъ него прощеніе: *глаголи ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися.* Подвигъ— говоримъ— первый; ибо исповѣданіемъ грѣховъ только начинается но ни въ коемъ случаѣ не оканчивается истинное покаяніе, которое состоитъ въ исправленіи жизни и въ принесеніи плодовъ достойныхъ покаянія. Подвигъ необходимый, не потому чтобы Всевѣдущій не зналъ нашихъ дѣяній; — *вся нага и обнажена предъ очами Его;* Онъ зритъ самыя помышленія наши издалеча: но потому что самъ Судія міра всю власть духовнаго суда надъ дѣяніями человѣческими— власть отпускать и удерживать грѣхи человѣковъ, до времени всеобщаго суда надъ міромъ, преподалъ Пастырямъ Церкви чрезъ избранныхъ Имъ св. Апостоловъ: *пріимите Духъ святъ* рекъ Онъ божественнымъ ученикамъ своимъ, *имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). Сіи земные провозвѣстники суда небеснаго, какъ люди, хотя и облеченные божественною властію, но неизъятые отъ ограниченности и недостатковъ природы человѣческой, не знаютъ и не могутъ знать всѣхъ не только тайныхъ, но и явныхъ дѣяній человѣческихъ, тѣмъ болѣе не могутъ знать тайныхъ помышленій и чувствъ, внутренней исторіи сердца человѣческаго: *ни кто же бо вѣсть отъ человѣкъ, яже суть въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ.* Надобно повѣдать предъ ними дѣянія, чтобы они могли произнести о нихъ свой судъ; надобно открыть предъ ними язвы совѣсти, чтобы они могли приложить къ нимъ цѣлительный бальзамъ Евангельскихъ утѣшеній. Другаго средства къ оправданію отъ грѣховъ нѣтъ; а неоправданный и необновленный благодатію Духа Св. грѣшникъ не можетъ ни начать хорошо, ни совершить благоуспѣшно истиннаго покаянія и исправленія своей жизни. При такой необходимости исповѣданія грѣховъ своихъ, само собою очевидно, что чѣмъ болѣе исповѣдуемъ, тѣмъ болѣе будетъ прощено намъ; чѣмъ искреннѣе и чистосердечнѣе откроемъ свою совѣсть, тѣмъ лучшее и приличнѣйшее пріимемъ врачевство; чѣмъ болѣе осудимъ самихъ себя, тѣмъ совершеннѣе оправдаемся: *глаголи ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися.*

(6) Изъ письма 147-го, книги 2-й.

Глаголи, во первыхъ, всѣ грѣхи безъ исключенія. Нѣтъ по видимому, ничего ближе къ человѣку, какъ самъ человѣкъ; нѣтъ ничего извѣстнѣе каждому, какъ собственныя дѣла; и по тому, казалось бы нѣтъ ничего легче, какъ исповѣдать собственныя дѣянія. Но опытъ показываетъ противное тому. Служителямъ Церкви чаще всего встрѣчается видѣть предъ собою такихъ исповѣдниковъ, которые, приходя къ судилищу покаянія, не знаютъ что сказать, именуютъ поверхностно нѣсколько грѣховныхъ дѣйствій, общихъ и извѣстныхъ всѣмъ, и заключаютъ всю исповѣдь въ такихъ краткихъ словахъ, которыхъ недостаточно для описанія дѣйствій и одного дня, а не цѣлаго года или цѣлой жизни. Отъ чего это невѣдѣніе себя и своихъ дѣйствій? Явно, отъ невниманія къ себѣ, отъ непривычки часто испытывать свою совѣсть. Ибо какъ большею частію проходитъ у насъ время? Едва восшаемъ отъ ложа, насъ встрѣчаютъ многочисленныя заботы; тамъ ожидаютъ удовольствія, тамъ поражаютъ различныя непредвидимыя встрѣчи, пріятныя или непріятныя, радостныя или печальныя; разнородныя впечатлѣнія тѣснятся въ душу непрестанно; разнородныя пожеланія одно за другимъ волнуютъ сердце. Едва осѣнитъ насъ покровъ ночи, мы спѣшимъ упокоить тѣло, изнеможенное трудами дня. И вотъ цѣлый день мы были внѣ себя; намъ некогда было войти въ самихъ себя, побесѣдовать наединѣ съ своею совѣстію, замѣтить что сдѣлано нами худаго,— какія нечистыя мысли омрачали нашъ умъ, какія страсти волновали сердце, какія праздныя слова осквернили уста. Какъ проходитъ одинъ день, такъ проходитъ другой, такъ проходятъ цѣлые годы, такъ проходитъ наконецъ цѣлая жизнь. Дивно ли послѣ сего, что вся прошедшая жизнь наша покрывается какъ бы мглою, сквозь которую собственное око наше не можетъ усмотрѣть почти ничего? Дивно ли, что собственное сердце наше является намъ непроницаемою бездною, что мы не знаемъ самихъ себя, и потому не знаемъ, что сказать о себѣ Отцу духовному, кромѣ общаго имени грѣшника? Какъ же хотѣть, чтобы весь безконечный почти рядъ мыслей, желаній и дѣйствій, почти незамѣчаемыхъ нами, вдругъ предсталъ очамъ нашимъ въ нѣсколько минутъ, употребляемыхъ нами для размышленія предъ исповѣдію; чтобы вся бездна сердца нашего, въ которую никогда не входили мы со свѣтильникомъ слова Божія, вдругъ освѣтилась предъ нами?— Нѣтъ, наука самопознанія такъ трудна, что и опытные въ ней, обращаясь къ обозрѣнію своей жизни, восклицаютъ: *откуду начну плакати дѣяній моихъ?* Только непрестанное вниманіе къ своимъ дѣйствіямъ, душевнымъ и тѣлеснымъ, можетъ приблизить насъ къ намъ самимъ; только каждодневное строгое испытаніе своей совѣсти можетъ приготовить насъ къ надлежащему исповѣданію грѣховъ своихъ предъ духовнымъ Отцемъ.

Впрочемъ въ облегченіе сего недостатка, вполнѣ невознаградимаго ни чѣмъ, можетъ быть употребленъ съ пользою въ настоящіе дни какой либо порядокъ или способъ самоиспытанія. При всемъ разнообразіи пожеланій и чувствованій, непрестанно почти возникающихъ въ насъ, въ сердцѣ каждаго грѣшника господствуетъ одна какая либо страсть, которая владѣетъ умомъ и сердцемъ его, изъ которой,

какъ изъ корня возникаютъ всѣ грѣховныя мысли, желанія и поступки, которая вовлекаетъ его въ извѣстныя отношенія съ людми, управляетъ его дѣйствіями и поступками. Угадать въ себѣ сію страсть не трудно; это именно то, чего намъ хочется болѣе всего, къ чему устремлены всѣ наши помыслы и желанія. Но, угадавъ сей корень зла въ себѣ, уже легче будетъ идти отъ него къ вѣтвямъ и плодамъ. Руководствомъ къ сему долженъ служить законъ Божій, и тѣ писанія мужей благочестивыхъ, въ которыхъ кратко излагаются обязанности Христіанина. Тутъ мы увидимъ, какъ наша главная страсть поставляла препятствія въ служеніи нашемъ Богу и Творцу своему, оскверняла самую молитву нашу сторонними помыслами; какъ приводила насъ ко многимъ грѣхамъ противу ближнихъ нашихъ, не давала намъ исполнять чистосердечно и совѣстно обязанности семьянина, гражданина и члена Церкви; какъ растлѣвала самый умъ и сердце наше праздними мечтаніями и безнужными заботами, двигала языкомъ нашимъ въ бесѣдахъ съ ближними. Такой порядокъ самоиспытанія, если не приведетъ насъ къ познанію всѣхъ грѣховъ; по крайней мѣрѣ дастъ намъ возможность открыть духовному Отцу самый корень зла въ нашемъ сердцѣ, указать главную причину нашихъ болѣзней духовныхъ, въ отвращеніе которыхъ онъ можетъ даровать намъ благопотребное врачество. *Глаголи грѣхи твоя, да оправдишися!*

Глаголи не только всѣ, сколько возможно, но вмѣстѣ искренно, чистосердечно, не скрывая ни чего. Не хотимъ предполагать, чтобы кто либо, по обдуманной злонамѣренности, приходилъ лгать Духу Святому предъ св. Алтаремъ: на такое поруганіе святѣйшаго таинства могутъ рѣшиться развѣ такіе люди, коихъ св. Апостолъ называетъ сожженными совѣстію. Но тѣмъ не менѣе есть нужда убѣждать приступающихъ къ таинству покаянія къ искреннему исповѣданію грѣховъ своихъ. Есть другаго рода неоткровенность, хотя не злонамѣренная, но тѣмъ не менѣе вредная, когда или открываютъ грѣхъ не вполнѣ, или не въ такомъ видѣ какъ должно.—

Каждый поступокъ нашъ долженъ быть судимъ не столько самъ по себѣ, сколько по его причинамъ и слѣдствіямъ, по которымъ онъ можетъ быть болѣе или менѣе виновенъ. Не виненъ Илія, по ревности къ славѣ Божіей, собственными руками заклавшій пять сотъ срудныхъ служителей ваалovыхъ, развращавшихъ Израиля: но виновенъ былъ Давидъ, убившій руками иноплеменниковъ одного неповиннаго Урію. Невинна Эсѳирь, облекшаяся въ драгоцѣнныя одежды для преклоненія сердца царева на милость къ единоплеменному ей народу: но виновна Іезавель, показывавшаяся въ блестящемъ украшеніи изъ оконъ дворца своего по одному тщеславію. Потому не довольно открыть Отцу духовному дѣла; но надобно показать источникъ ихъ, объявить послѣдствія; надобно открыть предъ нимъ сердце, изъ котораго исходятъ и помышленія и дѣла. Ты обвиняешь себя въ оклеветаніи брата своего; скажи и то, что тебя побудила къ тому зависть къ его славѣ и дарованіямъ, или же оскорбленное самолюбіе, что клевета твоя невинно опяла честь его добраго имени, поселила вражду между имъ и другими, послужила поводомъ

къ праздным толкамъ и пересудамъ. Ты признаешься въ оскорбленіи другаго словомъ или дѣломъ; открой вмѣстѣ съ симъ, что причиною тому была твоя гнѣвливость и вздорливость, что оскорбленіе твое произвело ссору, отъ которой пострадали и честь и имущество обоихъ. По такомъ только откровеніи дѣлъ нашихъ, служитель Церкви можетъ подать намъ полезный совѣтъ, и властію, данною ему отъ Бога, очистить отъ грѣха совершенно. Въ противномъ случаѣ, при одномъ общемъ поименованіи грѣховъ, и отецъ духовный, по необходимости, ограничивается однимъ общимъ совѣтомъ,— удержись, терпи, не дѣлай и проч.; и самое разрѣшеніе, произнесенное имъ, упраздняетъ и изглаждаетъ только исповѣданныя дѣла, но не очищаетъ грѣховнаго сердца, которое не было открыто при исповѣди.

Съ другой стороны, каждый поступокъ можетъ казаться болѣе или менѣе виновнымъ смотря потому, какъ онъ произошелъ, и какъ будетъ представленъ, въ какихъ словахъ изображенъ. Одинъ поступокъ совершенъ мгновенно, въ пылу страсти, такъ что онъ не могъ утвердиться въ сердцѣ; пробудившаяся совѣсть тотчасъ же обличила его: другой напротивъ— по долговременномъ размышленіи, по обдуманному плану, такъ что сердце успѣло полюбить его, пристраститься къ нему совершенно. Первый есть преступленіе, послѣдній— злодѣйство. Открывая одинъ и тотъ же грѣхъ, можно обвинить въ немъ себя совершенно, и можно, примѣшавъ къ признанію извиненія, представить его болѣе извинительнымъ. Первое обличаетъ искреннее раскаяніе сердца; послѣднее показываетъ, что грѣшникъ еще любитъ грѣхъ, не хочетъ разстаться съ нимъ совершенно, а только желаетъ успокоить свою совѣсть. И такъ, открывая грѣхъ, не должно сокрывать сопровождавшихъ его обстоятельствъ, которыя часто бываютъ постыднѣе самаго грѣха, и открываютъ все безобразіе сердца.— Открывая грѣхъ, покажи и употребленныя къ тому безчестныя средства; открой многократныя покушенія на грѣхъ, отрѣваемыя обстоятельствами, и паки возобновляемыя съ новымъ усиліемъ. Въ противномъ случаѣ покажешь только грѣхъ, который уничтожится разрѣшеніемъ Священника; но не явишь грѣшника, который потому самому останется неоправданнымъ. Представши на судъ, не слагай собственную вину на постороннія обстоятельства, которыя не могли и не могутъ заставить насъ грѣшить. Въ противномъ случаѣ докажешь только свою нераскаянность, и самъ себя лишишь благодати прощенія и помилованія.

Должно сознаться, что подобное откровеніе совѣсти для человѣка тягостнѣе всего. Обозрѣвая жизнь свою, и сличая ее съ закономъ Божіимъ, самъ предъ собственными очами становишься презрѣннымъ. Темная сторона жизни нашей такова, что отъ нея невольно отвращается око совѣсти, стараясь скорѣе погрузить ее во мглу забвенія. Но, развѣ Сердцевѣдецъ, предъ которымъ исповѣдуемъ свои дѣянія, не зрѣлъ ихъ въ самомъ зародышѣ въ нашемъ сердцѣ? и не зритъ въ ихъ погибельныхъ послѣдствіяхъ? Наше забвеніе о дѣлахъ своихъ можетъ ли содѣлать ихъ забвенными предъ Всевѣдущимъ? Наше утаеніе и сокрытіе грѣховъ можетъ ли изгладить ихъ изъ книги животной, по которой они бу-

дутъ читаны нѣкогда не предъ однимъ свидѣтелемъ, а предъ лицемъ неба и земли, предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ?— Если не исповѣдуемъ ихъ нынѣ во оправданіе, должны будемъ не вольно исповѣдать на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Христовомъ во осужденіе наше. *Глаголи ты грѣхи твоя прежде да оправдишися.* Аминь.

СЛОВО

По причащеніи Св. Таинъ.

Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ, (Іоан. 15, 4.) говорилъ Господь св. ученикамъ своимъ, преподавъ имъ божественное тѣло и кровь свою. Значитъ, для тѣснѣйшаго, внутреннѣйшаго, животворнаго и спасительнаго соединенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ не довольно одного видимаго вкушенія тѣла и крови Его. Для того, чтобы соединеніе наше со Христомъ было животворно и спасительно для насъ, оно должно быть обоестороннее, полное и совершенное. Если Онъ предалъ всего себя намъ и для насъ: то и намъ должно предать себя всецѣло Ему и для Него. Онъ положилъ за насъ душу свою; и намъ должно предать духъ свой Ему, да будемъ единъ духъ съ Господемъ: Онъ предалъ намъ въ снѣдь тѣло и кровь свою; и намъ должно предать тѣло свое Господеви, (1 Кор. 6, 15.) по слову Св. Павла. *Нѣсте свои, куплени бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Такова сущность божественнаго Завѣта!

И такъ, въ комъ изъ причащающихся тѣла и крови Христовой пребываетъ Христосъ? въ томъ, кто самъ всецѣло пребываетъ во Христѣ:- кто плѣнилъ разумъ свой въ послушаніе вѣры Христовой;— мыслитъ такъ, какъ учитъ божественное Слово, отъ сердца вѣруетъ всему, что благоволилъ открыть намъ самъ Господь, кто поучается въ законѣ Господни день и нощь; кто покорилъ волю свою игу закона Христова,— желаетъ того, что угодно Господу, стремится къ тому, чтобы въ желаніяхъ и поступкахъ его исполнялась воля Божія, отъ сердца отвращается всего, что противно закону Господню; кто самое тѣло свое употребляетъ въ орудіе правды, хранитъ сосудъ плоти своея въ чистотѣ и святыни; паче же всего, кто возлюбилъ Господа и Спасителя своего любовію крѣпкою аки смерть, готовъ за возлюбленнаго и возлюбльшаго насъ не только вмѣнить въ уметы вся красная міра, но и положить самую жизнь свою. Таковы непремѣнныя условія и обязательства божественнаго Завѣта!

Много ли требуется отъ насъ? Но, чего не въ правѣ востребовать Тотъ, отъ Котораго имѣемъ и дыханіе, и жизнь, и вся, Кто Самъ, для избавленія нашего, претерпѣлъ страданія и крестъ?— Впрочемъ, и въ самомъ обязательствѣ пребывать во Христѣ, не столько требуется отъ насъ, сколько даруется намъ. Ибо чего лишается, и что пріобрѣтаетъ тотъ, кто пребываетъ во Христѣ, и въ комъ пребываетъ Христосъ? Онъ отвергается воли своей— злой и развращенной, которая влечетъ въ погибель, и предается волѣ Божіей— благой и совершенной, которая всѣмъ хощетъ спастися и наслѣдовать блаженство; вмѣняетъ въ уметы земной прахъ, и обрѣтаетъ вѣчныя блага; оставля-

етъ землю, и наслѣдуетъ небо; избѣгаетъ смерти вѣчной, и обрѣтаетъ вѣчную жизнь; исхищается изъ плѣна діаволя, и становится сыномъ Божіимъ. Что можетъ быть выше и вожделеннѣе сего? Напротивъ, что обрѣтаетъ тотъ, кто, соединяясь со Іисусомъ Христомъ видимо, не соединяется съ Нимъ духомъ, пріемля святое тѣло Господне и кровь завѣта, не пріемлетъ намѣренія жизни святой и богоугодной? Онъ *судо себѣ ясть и піетъ*, (1 Кор. 11, 29.) говоритъ св. Апостолъ Христовъ. Какъ сухая, безплодная вѣтвь, онъ готовится на сожженіе; какъ презритель страшныхъ таинъ Божіихъ, онъ предается власти діавола. Ибо что случилось съ Іудою, который пріявъ тѣло и кровь Господню, не оставилъ злаго умысла предательства? *и по хлѣбѣ тогда вниде во онь сатана* (Іоан. 13, 27.). Что можетъ быть ужаснѣе сего?—

Скажете: „удобоисполнимо ли обязательство, возлагаемое на насъ пріобщеніемъ плоти и крови Господней? Можно ли рожденному во грѣхахъ содѣлаться и пребыть навсегда безгрѣшнымъ?“ Есть— безмѣрное— различіе между безгрѣшностію, свойственною единому Богу, и любовію ко грѣху, закоснѣніемъ во злѣ, свойственными діаволу и подобнымъ ему; есть различіе между претыкающимся нечаянно, и нежелающимъ воспять отъ паденія. Палъ Іуда, и погибъ; потому что палъ сердцемъ, коимъ овладѣлъ діаволъ такъ, что всѣ обличенія и угрозы не возбудили его къ раскаянію. Опрекся Господа Петръ, и— не смотря на то— пребылъ Апостоломъ; потому что согрѣшилъ устами, но не сердцемъ, въ коемъ не угасла живая вѣра и любовь къ Господу, омылъ грѣхъ свой горькими слезами.— Мы не можемъ напередъ обѣщать Богу совершенной безгрѣшности; но можемъ и должны возненавидѣть грѣхъ и отвращаться его, возлюбить законъ Божій и заботиться объ исполненіи его. Не можемъ обѣщать напередъ быть святыми; но можемъ и должны стремиться къ святости, отвращаться всякой нечистоты и скверны. Для сего-то Господь и даровалъ намъ покаяніе, дабы мы всегда обрѣтали прощеніе грѣховъ; для сего и дано намъ святѣйшее таинство Евхаристіи, дабы мы невозбранно обрѣтали всегда источникъ освященія и безсмертія; для сего Самъ Господь благоволитъ пребывать въ насъ, и заповѣдуетъ намъ пребывать въ Немъ, чтобы мы немощные возмогали Его силою и крѣпостію: *будите во Мнѣ, и Азъ во васъ*, говоритъ Онъ, *яко безъ Мене не можете творити ничесоже; аще кто во мнѣ пребудетъ, той сотворитъ плодъ многъ* (Іоан. 15, 4, 5). Сдѣлаемъ для Него то, что можемъ и должны; а Онъ не умедлитъ содѣлать въ насъ то, что и можетъ содѣлать только Онъ! Аминь.

Ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ. Матѳ. 7, 2.

Это можно понимать и о мѣрѣ добра, и о мѣрѣ зла. То и другое возмѣрится намъ *нашею же* мѣрою. Гдѣ возмѣрится? частію и въ этой жизни, а совершенно— въ жизни будущей.

Что за мѣра у насъ, которою возмѣряетъ намъ сама правда Божія?— Эта мѣра есть наше сердце. Имъ мѣряемъ мы другимъ добро и зло. Отъ сердца *исходища живота* (Притч. 4,

23); отъ него же *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія*, и пр. (Матѳ. 15, 19). Добро удѣлять другимъ учитъ Апостолъ мѣрою сердца— *кійждо якоже имать изволеніе сердцемъ* (2 Кор. 9, 7); отъ него же требуется любовь (1 Тим. 1, 5. 1 Петр. 1, 22.), призываніе Господа (2 Тим. 2, 22.) и самая вѣра (Рим. 10, 10). И вообще отъ этого *сокровища благія человѣкъ износитъ благая, и лукавый человѣкъ износитъ лукавая* (Матѳ. 12, 35).

Какъ же нашею мѣрою— сердцемъ возмѣрится намъ и за добро и за зло?

Есть сердце обширное, и сердце тѣсное, сжатое, какъ есть большая и меньшая мѣра. Бываютъ сердца столь пространныя, что они могутъ вмѣщать въ себѣ всѣхъ человѣковъ,— сердца, подобныя сердцу Апостола Павла, который говоритъ Коринѳянамъ: *сердце наше распространися; не тѣсно вамъ въ насъ* (2 Кор. 6, 11.), и Филиппійцамъ: „я имѣю васъ въ сердцѣ моемъ“ (Фил. 1, 7). Какая обширная мѣра! кто можетъ наполнить ее?— Наполнить ее можетъ одинъ Богъ; ибо *болій есть Богъ сердца нашего*, говорятъ люди имѣющіе столь обширное сердце (1 Іоан. 3, 20). Но есть и сердца сжатыя, закрытыя къ сторонѣ ближнихъ, а потому закрытыя и къ Богу; *ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити?* (1 Іоан. 4, 20). Закрытыя къ ближнимъ и къ небу, такія сердца однако открыты со стороны противной, какъ мѣра превращенная: они открыты къ преисподней, и ея испареніями наполняются.

Сердце доброе, вѣрующее и любящее всѣхъ исполняется и здѣсь многими драгоцѣнными благами. Въ него, говоритъ Писаніе, *изліяся любы Божія* (Римл. 5, 5); въ немъ *обрученіе Духа* (2 Кор. 1, 22); въ немъ свѣтъ Божій (2 Петр. 4, 6.), Духъ Сына (Гал. 4, 6) и самъ Христосъ (Еф. 3, 17). Что же будетъ такое сердце тамъ, гдѣ слава Божія замѣняетъ всякій свѣтъ для блаженныхъ (Апок. 21, 23.) и гдѣ *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ?* (1 Кор. 15, 28).

Напротивъ, злое сердце, исполняясь зломъ грѣха, исполняется и всякимъ зломъ— помраченіемъ смысла, *неискуснымъ умомъ— творити неподобная* (Римл. 1, 28), угрызеніями совѣсти, нерѣдко— презрѣніемъ отъ другихъ, подозрѣніями, страхомъ, безпокойствами. *Нѣсть радоватися нечестивымъ* (Иса. 48, 22) и здѣсь: что же будетъ тамъ?

Такъ ею же мѣрою мѣримъ, возмѣрится и намъ!— По другому сравненію Писанія, эта истина выражается такъ: *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6.); *сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Галат. 6, 8).

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 3 Февраля, 1845. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 49. НЕДѢЛЯ 4-я ПОСТА. МАРТА 21. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан. 20, 14— 18.
На Литургіи: Апост. Евр. 6, 13— 20. Еванг. Мар. 9, 17— 31.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО О ПОКАЯНІИ.

Основанія инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11.), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. И такъ будемъ строить на семъ основаніи и держаться на немъ, какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакаго раздѣленія между нами и Христомъ: ибо если будемъ отдѣлены отъ Него,— то мы погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ, потому что держится (на лозѣ), и строеніе стоитъ, потому что связано. А что отрывается— погибаетъ, потому что не на чемъ держаться. Посему не просто будемъ держаться Христа, но и прилѣпляться къ Нему: ибо если отдѣлимся отъ Него— погибнемъ. *Отдѣляющіи*, сказано, *себе отъ Мене погибнутъ* (Пс. 72, 26). Будемъ прилѣпляться къ Нему, и прилѣпляться дѣлами. *Соблюдаяй бо*, говоритъ, *заповѣди Моя, той во Мнѣ пребываетъ* (Іоан. 14, 21). Онъ побуждаетъ насъ къ единенію съ Нимъ многими сравненіями. Смотри: Онъ глава, мы тѣло; а между главою и тѣломъ можетъ ли быть какое либо раздѣленіе? Онъ основаніе, мы строеніе; Онъ лоза, мы вѣтви; Онъ женихъ, мы невѣста; Онъ Пастырь, мы овцы; Онъ путь, мы идущіе. Еще: мы храмъ, Онъ обитатель; Онъ первенецъ, мы братія; Онъ наслѣдникъ, мы сонаслѣдники; Онъ жизнь, мы живущіе; Онъ воскресеніе, мы воскресающіе; Онъ свѣтъ, мы освѣщаемые. Все это показываетъ единеніе и не допускаетъ никакаго пустаго разстоянія, даже самаго малаго. Ибо кто мало отдѣлился, тотъ постепенно отдѣлится и много. Такъ тѣло, если въ немъ сдѣлано будетъ хотя малое разсѣченіе мечемъ, исплѣваетъ; строеніе, хотя не много разщелится, распадается; вѣтвь, хотя не много отломится, дѣлается негодною. Такимъ образомъ это малое уже не малое, а почти все. Посему, когда мы погрѣшимъ въ чемъ либо хотя и маломъ, не будемъ презирать малаго; потому что, будучи оставлено въ небреженіи, оно скоро сдѣлается великимъ. Такъ одежда, если начнетъ раздираться, и будетъ оставлена въ небреженіи, вся разорвется; и кровля, если будетъ оставлена въ небреженіи, когда упадетъ не много черепицъ, ниспровергнетъ весь домъ.

И такъ, представляя себѣ это, никогда не будемъ пренебрегать грѣхи малые, дабы не впасть въ великіе. Если же и низвергнемся во глубину золъ; то и тогда не будемъ отчаеваться. Ибо Богъ *не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему*. Пусть

никто не впадаетъ въ отчаяніе, ни кто не подвергается сей болѣзни нечестивыхъ. Это ихъ грѣхъ; потому что нечестивый, пришедши во глубину золъ, нерадитъ. Отчаяніе происходитъ не отъ множества грѣховъ, а отъ воли нечестиваго. Посему если впадешь ты и во всѣ роды порока,— скажи самому себѣ: Богъ человѣколюбивъ и желаетъ нашего спасенія. *Аще*, говоритъ Онъ, *будутъ грѣхи ваша яко багряное, яко снѣгъ убѣлю*. Не будемъ же отчаеваться. Ибо не такъ бѣдственно пасть, какъ— падши лежать; и не такъ страшно быть раненымъ, какъ израненному не желать исцѣлиться. Кто похвалится тѣмъ, что имѣетъ чистое сердце? Кто дерзнетъ сказать, что онъ чистъ отъ грѣховъ? Это я говорю не для того, чтобы сдѣлать васъ болѣе безпечными; но для того, чтобы удержать васъ отъ отчаянія. Желаешь ли знать, какъ благъ нашъ Господь? Къ нему пришелъ мытарь, исполненный безчисленныхъ пороковъ, и— сказавъ только: *милостивъ буди мнѣ*, пошелъ оправданнымъ. И чрезъ Пророка также говоритъ Богъ: *за грѣхъ мало что опечалихъ его, и видѣхъ, яко опечалился и пойде дряхлъ, и исцѣлихъ пути его* (Ис. 57, 17). Что сравняется съ такимъ человѣколюбіемъ? Потому только, что онъ опечалился, Я оставилъ грѣхи. А мы и сего не дѣлаемъ, и тѣмъ то особенно раздражаемъ Бога. Ибо, умилостивляясь малымъ, Онъ, когда нѣтъ и сего, справедливо гнѣвается и подвергаетъ насъ крайнему наказанію; поелику это есть небрежность, превышающая всякую мѣру. И такъ кто-жъ изъ насъ когда либо поскорбѣлъ о грѣхахъ? Кто возсѣталъ? Кто билъ въ перси? Кто позаботился? Я думаю ни кто. Напротивъ того плачутъ многіе объ умершихъ слугахъ, о потерѣ денегъ; а погубляя каждый день свою душу,— даже и не думаютъ о семъ. Какъ же ты можешь умилостивить Бога, когда и не знаешь даже, что ты согрѣшилъ? Правда, ты говоришь: я грѣшенъ; но говоришь однимъ языкомъ. Скажи сердцемъ, и— сказавъ, возстенай, чтобы тебѣ всегда быть веселымъ. Ибо если бы мы скорбѣли о грѣхахъ, если бы стенали о проступкахъ, то ни что другое не печалило бы насъ; потому что такая скорбь прогоняетъ всякую печаль. Такимъ образомъ отъ исповѣданія грѣховъ мы можемъ получить и другую пользу— ту, что не будемъ ни упадать духомъ въ горестныхъ обстоятельствахъ настоящей жизни, ни надмеваться въ радостныхъ; а чрезъ сіе мы еще болѣе умилостивимъ Бога, нежели сколько раздражаемъ Его тѣмъ, что теперь дѣлаемъ. Ибо, скажи мнѣ, еслибы ты имѣлъ какаго либо слугу, который, хотя бы много терпѣлъ зла отъ товарищей, однако не обращалъ бы вниманія ни на что другое, а заботился бы только о томъ, чтобы не прогнѣвать господина: не могъ ли бы онъ симъ однимъ утолить гнѣвъ твой? Напротивъ, еслибы онъ ни мало не заботился о своихъ проступкахъ предъ тобою, и сталъ бы заботиться о дѣлахъ своихъ съ товарищами: не большему ли наказанію ты подвергъ бы его? Такъ и Богъ дѣлаетъ: когда мы пренебрегаемъ Его гнѣвъ, тогда Онъ наводитъ на насъ сильнѣйшій гнѣвъ; а когда заботимся, тогда смягчаетъ оный, или лучше— и совсѣмъ не наводитъ. Онъ желаетъ, чтобы мы сами наказывали себя за грѣхи, и тогда уже самъ не наказываетъ. Для того Онъ и угрожаетъ наказаніемъ, да-

бы страхомъ истребить въ насъ нерадѣніе; и когда мы устрашимся одной угрозы, тогда Онъ уже не попускаетъ испытать ее на самомъ дѣлѣ. Смотри, что Онъ говоритъ Іереміи: *еда не видиши, что сіи творятъ? Отцы ихъ зажигаютъ огнь, сынове ихъ собираютъ дрова, жены ихъ мѣсятъ муку съ тукомъ* (Іер. 7, 17). Надобно страшиться, чтобы и о насъ не было сказано тогоже: невидишь ли что они дѣлаютъ! Никто не ищетъ Христова, а всѣ своего. Сыны ихъ предаются распутству, отцы ихъ— любостяжанію и хищенію, жены ихъ— житейской пышности, и не только не укрощаютъ мужей своихъ, но и побуждаютъ къ тому. Ставъ на торжищѣ, спроси у ходящихъ и приходящихъ: ты не увидишь ни одного, который бы заботился о духовномъ, а всѣ гоняются за плотскимъ. Доколѣ же мы не пробудимся, доколѣ будемъ обяты глубокимъ сномъ? Уже ли мы еще не насытились зломъ? И безъ словъ, самый опытъ достаточно можетъ научить насъ, что настоящее ничтожно и все низко. Люди, занимавшіеся мірскою мудростію и не знавшіе ничего будущаго, познавъ крайнюю незначительность настоящихъ вещей, удалялись отъ нихъ только по одному этому: какое же получишь прощеніе ты, который пресмыкаешься по землѣ и не презираешь малаго и преходящаго ради великаго и вѣчнаго, ты, который слышишь самаго Бога, показывающаго и открывающаго тебѣ это и имѣешь отъ него такія обѣщанія? Что такія вещи не способны плѣнять человѣка,— это доказали тѣ, кои оставили ихъ и безъ обѣщанія большихъ благъ. Ибо какаго ожидая богатства они пришли въ бѣдность? Никакаго; но опытъ того, что очень хорошо знали; что такая бѣдность лучше богатства. Какой жизни они надѣялись, когда оставили роскошь и предали себя строгому поведенію? Ни какой, но отъ того, что познали самую природу вещей, и уразумѣли великую отъ того пользу для любомудрія души и для здоровья тѣла. И такъ, помышляя о семъ и непрестанно представляя себѣ блага будущія, станемъ удаляться настоящаго, дабы получить оное будущее благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ которымъ Отцу со св. Духомъ слава, держава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (а).

СЛОВО

Сказанное (*) въ Вологодскомъ Успенскомъ Соборѣ, предъ Молебствіемъ, по случаю чрезвычайной засухи и пожаровъ земныхъ, мрака и дыма въ воздухѣ.

Наконецъ, братіе мои, насъ всѣхъ учитъ само небо!— И какъ учитъ? какъ учило нѣкогда древнихъ Египтянъ— огнемъ и мракомъ! Странное и страшное зрѣлище! Мы со всѣхъ сторонъ окружены огнемъ, и въ тоже время покрыты— тьмою! страждемъ отъ засухи, и не видимъ солнца! Таковъ гнѣвъ небесный! Таковъ и здѣсь— во времени, на землѣ милосердія: что же будетъ тамъ— въ странѣ воздаяній, гдѣ во всей силѣ воздѣйствуетъ законъ суда и правды?

Но, точно ли надъ нами гнѣвъ небесный? Не случай ли это и неблаго-

(а) Изъ 8 Бесѣд. на 1 Кор.

(*) Преосвящен. Иннокентіемъ, Еписк. Харьк. и Ахтырскимъ.

пріятное стеченіе причинъ естественныхъ?— Ахъ, можетъ ли быть случай тамъ, гдѣ все движется подъ перстомъ Всемогущаго и Всевѣдущаго?— Что такое природа, со всѣми ея силами, какъ не видимое и разнообразное облаченіе единой невидимой силы Творческой? Если въ дому благоразумнаго домовладыки не можетъ произойти ничего важнаго безъ его вѣдома и воли, тѣмъ паче вопреки его намѣреніямъ: то можетъ ли быть что либо подобное въ дому Домовладыки небеснаго, который вездѣ есть и все исполняетъ своимъ существомъ и силою? И если мрачное чело и грозный видъ домовладыки служатъ вѣрнымъ признакомъ, что въ дому есть нѣчто, для него нетерпимое: то мрачный видъ нашего неба, пылающее лице нашей земли не ясно ли сказываютъ намъ, что среди насъ и въ насъ есть нѣчто такое, на что Царь неба и земли не можетъ взирать безъ гнѣва?

Что такое именно? Это довѣдомо Ему единому. Для насъ довольно знать, первое— что всякій грѣхъ есть мерзость предъ очами святости Божіей, а мы всѣ грѣшники, и нѣтъ грѣха, коего не нашлось бы между нами; второе— что для отвращенія гнѣва небеснаго нѣтъ другаго средства у грѣшниковъ, кромѣ покаянія и исправленія своей жизни. Посему, прежде нежели приступимъ къ престолу Благодати, и дерзнемъ воздѣть руки съ моленіемъ объ отвращеніи казни, насъ облежащей, обратимся къ себѣ самимъ, приникнемъ въ нашу внутренность и посмотримъ, что тамъ? Каковъ воздухъ въ нашей душѣ? Какова земля нашего сердца?— Нѣтъ ли и здѣсь мрака и тьмы, и— можетъ быть— Египетской? Нѣтъ ли и здѣсь засухи и окамененія, и— можетъ быть— Вавилонскаго? Нѣтъ ли и здѣсь огня и пламени, и— можетъ быть— адскаго?

Намъ даны всѣ средства къ тому, чтобы не оставаться въ духовной тмѣ, выдти изъ естественнаго невѣдѣнія о Богѣ и душѣ, объ участи, ожидающей насъ за гробомъ, и о средствахъ къ нашему вѣчному спасенію: солнце откровенія Божественнаго всегда надъ главою нашею; книга слова Божія всегда въ рукахъ нашихъ; Церковь, сіе училище Божіе, открыта со всѣхъ сторонъ каждому;— читай и поучайся, слушай и поучайся, смотри и поучайся.— Кругомъ свѣтъ и истина. Но много ли свѣтлыхъ и богопросвѣщенныхъ?— Посмотрите на милліоны собратій въ низкой долѣ, и спросите ихъ о чемъ либо, касающемся вѣры и упованія Христіанскаго; они вмѣсто отвѣта скажутъ вамъ: мы люди темные! Обратитесь къ людямъ, такъ называемымъ образованнымъ, заговорите съ ними о пути ко спасенію, о самомъ Спасителѣ; рѣдко не окажется, что и они, при всѣхъ дарованіяхъ, при всѣхъ, часто обширныхъ, познаніяхъ въ земномъ— въ отношеніи къ небесному— люди— темные! Кругомъ тьма и невѣденіе! Отъ чего? Отъ того, что не хотятъ озаряться свѣтомъ небеснымъ; отъ того, что не почитаютъ нужнымъ знать, что будетъ съ ними за гробомъ; отъ того, что все читали и изучали сто разъ, и, можетъ быть, ни разу не брали въ руки Библіи и книгъ церковныхъ.

Въ правѣ ли же мы, когда внутрь насъ такая тьма, требовать, чтобы внѣ насъ всегда было свѣтло и ясно? Не скорѣе ли должно желать, чтобы совершенно померкъ, хотя на время, всякой свѣтъ чувственный, дабы вспом-

нили, что есть свѣтъ духовный и начали имъ пользоваться?

Намъ даны всѣ силы и средства, *потребные къ животу и благочестію*, къ тому, чтобы мы въ семъ вѣкѣ были тверды и непоступны въ истинѣ,— жили праведно, цѣломудренно и благочестно, и являлись плодоносны во всякомъ благомъ дѣлѣ. Для сего облака дарованій духовныхъ всегда носятся надъ землею сердецъ нашихъ; роса Благодати всегда готова къ ихъ освѣженію; въ сѣменахъ духовныхъ ни для кого нѣтъ недостатка; самыя бразды въ душѣ и сердцѣ во множествѣ проводятся невидимою рукою Провидѣнія, посредствомъ событій въ жизни нашей. Какъ бы не прозябать благимъ мыслямъ и чувствамъ! Какъ бы не цвѣсти въ насъ вѣрѣ и любви Христіанской! не зрѣть плодамъ смиренія, милосердія, чистоты и правды!— Но осмотритесь кругомъ себя: гдѣ святость мыслей и чистота намѣреній? гдѣ подвиги любви и самоотверженія? гдѣ плоды правды? Вездѣ сухость и безплодіе, тернъ на тернѣ, камень на камени!— Отъ чего? отъ того, что преданы плоти и крови, работаютъ всѣмъ существомъ міру и его похотямъ; а попеченіе о единомъ на потребу, о душѣ и совѣсти считаютъ, если только считаютъ, самымъ послѣднимъ изъ своихъ попеченій. Ахъ, если бы хотя сотая часть того времени и труда, кои издиваются на воздѣланіе полей, на усовершенствованіе домашней экономіи, на забавы и удовольствія, употреблялась на воздѣланіе души безсмертной; далеко не то было бы съ нашими нравами и жизнію!

Послѣ сего въ правѣ ли мы требовать, чтобы попираемая стопами нашими земля была лучше духа и сердца нашего? чтобы она постоянно разверзала нѣдра, и возвращала намъ сѣмена сторицею, когда мы *заключаемъ утробу при видѣ брата* бѣдствующаго (Іоан. 3, 17.) Не должно ли напротивъ желать, чтобы, хотя по временамъ, стихіи отказывались служить намъ, чтобы изсякали источники всѣхъ чувственныхъ прибытковъ и удовольствій, дабы мы престали упиваться изъ нихъ на погибель души своей, и вспомнили о водѣ, текущей въ жизнь вѣчную?

У Христіанина, наконецъ, есть средство, къ пресѣченію самаго пламени страстей своихъ— это благодать Духа святаго! къ угашенію самаго огня гнѣва небеснаго— это кровь Сына Божія— нашего Искупителя!— Какого искушенія препобѣдить, какого врага не льзя преодолѣть съ помощію Духа Вседержителя? какой правдѣ удовлетворить, какого грѣха очистить нельзя посредствомъ искупительной крови Агнца Божія? Оставалось бы только окропляться въ духѣ вѣры сею кровію; и мы были бы бѣлы, какъ снѣгъ; и всѣ неправды наши были бы заглаждены на вѣкъ. Оставалось бы только облекаться силою Благодати свыше, дѣйствовать всеоружіемъ духовнымъ, намъ даннымъ; и мы были бы цѣлы, крѣпки и неприступны. А мы, если и являемся во время исповѣди предъ зерцало правды Божіей; то необлеченные въ силу заслугъ Христовыхъ, съ чувствомъ лжеправедности фарисейской; а не въ духѣ мытаря и разбойника благоразумнаго: отъ того и отходимъ безъ истиннаго мира въ совѣсти, безъ божественнаго глагола прощенія въ душѣ. А мы, если и покушаемся иногда стать противъ искушенія на грѣхъ; то употребляемъ для сего однѣ силы, или лучше ска-

затѣ; одну немощь своего ума и совѣсти: отъ того падаемъ непрестанно и разбиваемся въ прахъ. И такъ поступаютъ еще лучшіе изъ насъ; а какъ поступаетъ большая часть?— При малѣйшей искрѣ соблазна, вмѣсто того, чтобы гасить пламень грѣховный, раздуваютъ его всѣми способами, обращаютъ въ пожаръ сердечный, и— объятые съ ногъ до главы огнемъ, вмѣсто того, чтобъ вопіять о помощи небесной, веселятся и торжествуютъ подобно лишеннымъ ума; и— сожженные наконецъ въ своей совѣсти, съ торжествомъ возсѣдаютъ на развалинахъ и пеплѣ храма души своей.

И мы удивляемся послѣ сего, какъ око неба помрачается негодованіемъ, какъ лице земли воспламеняется гнѣвомъ! Подивимся скорѣе, какъ солнце можетъ сносить зрѣлище всѣхъ нечистотъ и злодѣяній, кои принуждено освѣщать ежедневно и ежеминутно? Какъ земля не изнеможетъ подъ тяжестію неправдъ человѣческихъ, и, послѣдуя примѣру своего жителя и владыки, сама не уклонится съ пути во кругъ солнца? Какъ воздухъ, непрестанно наполняемый словами гнилыми и зловредными, не расплится въ конецъ отъ нечистаго нашего дыханія? Какъ наконецъ всѣ стихіи, непрестанно всякимъ образомъ злоупотребляемыя человѣкомъ, исторгаемыя изъ своего чина, уклоняемыя отъ своей цѣли, не выдутъ наконецъ совершенно изъ порядка, имъ назначеннаго, не востанутъ противъ своего притѣснителя, не устремятся на всеобщаго возмутителя, не разразятся всегубительствомъ надъ главою врага Божія?— И не будемъ думать, что силы природы, насъ окружающей, безчувственны; а потому для нихъ все равно, какъ мы ни поступаемъ съ ними: нѣтъ, въ мірѣ Божіемъ— все жизнь и дѣйствіе, вездѣ чувство и смыслъ. Апостолъ слышалъ нѣкогда, какъ вся тварь (замѣните выраженіе— *вся тварь*) стонетъ и воздыхаетъ отъ того, что человѣкъ своимъ грѣхопаденіемъ лишилъ ее свободы чадъ Божіихъ, и повергъ въ тяжкую работу суетѣ и тлѣнію. Воздыхаетъ, но невыходитъ изъ повиновенія человѣку, заставившему ее томиться въ узахъ; воздыхаетъ, но продолжаетъ работу самой суетѣ. Почему? Потому что такъ заповѣдано ей Тѣмъ, Кто не хощетъ смерти грѣшника, но даетъ ему время, *во еже обратитися и живу быти*.

Въ силу сего закона милосердія, безъ сомнѣнія, и теперь мракъ, насъ облежащій, разсѣется, и мы паки узримъ солнце во всей лѣпотѣ его: но что узритъ сіе солнце въ насъ? Узритъ ли хотя единую слезу покаянія на лицахъ нашихъ? Узритъ ли какое либо бѣдное семейство, какого либо безпомощнаго сироту, взятыхъ на попеченіе богачемъ? Узритъ ли раздраннымъ рукописаніе бѣднаго должника, неимущаго чѣмъ воздать заимодавцу? Узритъ ли слугу, пресытившимъ терпѣть отъ жестокости и прихотей своего господина? Узритъ ли храмы Божіи болѣе полными, таинства болѣе пріемлемыми и чтимыми? домашнюю молитву болѣе наблюдаемую? Узритъ ли менѣе шумныхъ полночныхъ игръ, убивающихъ душу и тѣло, честь и состояніе? менѣе кощунства и словъ праздныхъ?..— Безъ сомнѣнія, и земля престанетъ горѣть во кругъ насъ; ибо еще не наступилъ тотъ страшный часъ, когда *стихіи сжигаеми разорятся, и земля со всѣми дѣлами, яже на ней, сгорятъ* (Пет. 3, 10). Но что будетъ съ тѣми плодами, кои она паки начнетъ

износить изъ нѣдръ своихъ? съ плодами, омытыми потомъ и слезами бѣднаго земледѣльца?— Не отымутся ли они, по прежнему, нещадно отъ гладныхъ устъ его семейства? не пойдутъ ли въ пищу роскоши и прихотей? Не отдадутся ли за предметы совершенно безполезные и даже душевредные? не поставятся ли прямо въ цѣну беззаконія и соблазна?

Не на устыденіе и укоризну, а въ поученіе и общее назиданіе говорю сіе; говорю по необходимости: среди огня гнѣва небеснаго, коимъ окружены мы, нельзя быть хладнымъ свидѣтелемъ неправдъ человѣческихъ. И кто же возглаголетъ, когда мы умолчимъ? И какъ молчать, когда само небо и земля вопіютъ противу насъ? Завѣса мрака равно простерта десницею всемогущею надъ проповѣдающимъ, какъ и надъ слушающими. Всѣмъ должно смириться; всѣмъ должно осмотрѣться! Возвѣстите, что подлежитъ въ насъ исправленію; и мы съ радостію приложимъ слухъ словамъ вашимъ. И безъ того, мы чувствуемъ вполнѣ недостоинство наше; и— сошедши съ сего мѣста, на которое заставилъ взойти насъ долгъ званія нашего, готовы стать у прага церковнаго и воззвать съ мытаремъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Но, доколѣ стоимъ здѣсь, мы должны вѣщать истину, какъ бы ни была она непріятна для чувственности; и горе намъ, если мы измѣнимъ гласу ея въ то время, когда самыя стихіи предваряютъ нашу проповѣдь!

И такъ, брат. мои, если вы, тронувшись не силою нашего скуднаго слова, а всемощнымъ гласомъ Того, Кто повелѣлъ небу и земли вѣщать ко всѣмъ намъ огнемъ и мракомъ, рѣшитесь отселѣ быть внимательнѣе къ дѣлу вашего спасенія, исправить и въ жизни, и въ нравахъ, и въ образѣ мыслей вашихъ то, что противно Евангелію, не согласно съ уставами вѣчной правды Божіей, пагубно для собственной души вашей: то мы смѣло приступимъ къ престолу Благодати, начнемъ съ дерзновеніемъ толкать въ двери милосердія; и можемъ быть увѣрены, что намъ не будетъ отказано въ милосердіи. А если... но ваши взоры, ваши вздохи, ваши слезы, все ваше положеніе показываетъ, что мы не напрасно собрались сюда, что десница Божія, на насъ отяготѣвшая, достигла своей цѣли, что гнѣвъ небесный проникъ дѣйствіемъ своимъ до глубины душъ и сердецъ, что каждый изъ насъ вполнѣ чувствуетъ важность настоящихъ минутъ и не забудетъ ихъ во всю свою жизнь. Да предначнется же молитва сердецъ смиренныхъ и духа сокрушеннаго!— Да возгласится покаянный псаломъ Царя Израилева, столь приличный нашему положенію! Да отверзутся царскіе двери милосердія!—

Господи и Владыко живота и смерти нашей! если мы дерзаемъ въ настоящій часъ стать предъ Тобою, подобно Аврааму, съ молитвою за градъ сей и страну нашу: то дерзаемъ, надѣясь не на чистоту нашихъ рукъ, не на силу нашихъ собственныхъ молитвъ; а на то, что уже зримъ предъ Тобою стоящаго за насъ великаго Ходатая и Посредника неба и земли, возлюбленнаго Сына твоего, Искупителя нашего. О имени Его отверзаемъ предъ Тобою уста нечистыя, и воздѣваемъ къ Тебѣ руки непреподобныя. Призри на насъ сквозь пречистыя язвы Сына твоего; и повели солнцу твоему возсіять на насъ, повели огню угаснуть, и зем-

лѣ воспріятъ прохладу и свѣжесть. Сотвори надъ нами сіе *знаменіе во благо*, да увѣмы, что ты единъ Господь и Владыка всяческихъ, *ты убіеши и жити сотвориши*. Аминь.

Дадите Господу Богу вашему славу прежде даже не смеркнется, и прежде даже не претнутся ноздѣ ваши къ горамъ темнымъ: и пождете свѣта, и тамо сѣнь смертная, и положени будете во мракъ. Іерем. 13, 15.

Будетъ время, и будетъ для каждаго изъ насъ,— время страшное, время мрака и бури, когда сокроются отъ очей нашихъ всѣ предметы видимые, и мы останемся безъ всякой земной помощи. Какое это время? это часъ смерти, это разлученіе души отъ тѣла и отъ всего чувственнаго міра. Но ужели нѣтъ средства избыть страховъ смерти? ужели никто не пройдетъ мраковъ ея безъ ужаса?— Есть средство, говоритъ Пророкъ, и прошивъ ужасовъ смерти. *Дадите*, взываетъ онъ, *Господу Богу вашему славу, прежде даже несмеркнется*: значитъ, дающіе славу Богу не имѣютъ причины бояться сѣни смертной, такъ какъ и говоритъ одинъ изъ нихъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4).

Дадимъ славу Богу вѣрою, упованіемъ на Него, дѣлами любви христіанской, да святится въ насъ имя Божіе: и эта слава Богу прославитъ насъ и вознесетъ превыше всякаго страха; это освященіе имени Божія освятитъ насъ и просвѣтитъ. Тогда, имѣя внутренній свѣтъ въ себѣ самихъ, какого убоимся мрака? имѣя въ себѣ животъ вѣчный, можемъ ли пострадать отъ смерти?

Но вспомнимъ при семъ и слова Господа: *ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имутъ* (Іоан. 12, 35). *Подобаетъ дѣлати, дондеже день есть: пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (— 9, 4).

Кіевъ. въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 5 Февраля, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 50. НЕДѢЛЯ 5-я ПОСТА. Марта 28. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 9-е, Іоан. 20, 19— 31.
На Литургіи: Апост. Евр. 9, 11— 14. Еванг. Мар. 10, 32— 45.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ (*).

Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовой есть (гл. 10, ст. 16)? Что ты говоришь, блаженный Павелъ? Воспоминая о страшныхъ Тайнахъ, ты называешь чашею благословенія страшную и ужасную чашу! Да, отвѣчаетъ онъ; когда я говорю: *благословенія;*— то открываю все сокровище благодѣяній Божіихъ, и воспоминаю всѣ великіе дары. Ибо мы, изчисляя предъ чашею всѣ неизреченныя благодѣянія Божіи и все, что получили,— такимъ образомъ приступаемъ къ ней, и пріобщаемся, благодаря Бога, что Онъ освободилъ родъ человѣческій отъ заблужденія, бывшихъ далече приблизилъ къ себѣ, не имѣвшихъ упованія и безбожныхъ въ мірѣ содѣлалъ братіями и сонаслѣдниками своими. За сіе и за все подобное благодаря— мы такимъ образомъ приступаемъ. *Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовой есть?* Весьма сильно и страшно выразился онъ. Какъ бы такъ сказалъ: находящееся въ чашѣ есть то самое что истекло изъ ребра, и сему-то мы пріобщаемся. Чашею же благословенія назвалъ потому, что мы, держа ее въ рукахъ, прославляемъ такимъ образомъ Бога, удивляемся, изумляемся неизреченному Его дару, благословляемъ Его, что Онъ пролилъ сію кровь для освобожденія насъ отъ заблужденія; и не только пролилъ, но и намъ всѣмъ преподалъ ее. Итакъ если ты, говоритъ, желаешь крови, то не обагряй жертвенника идоловъ убіеніемъ безсловесныхъ, но мой жертвенникъ обагряй моею Кровію. Что ужаснѣе сего, что любвеобильнѣе сего,— скажи мнѣ? Такъ поступаютъ и любящіе. Когда увидятъ, что любимые ими желаютъ чужаго, а свое презираютъ, они отдаютъ свое, чтобы отвлечь ихъ отъ чужаго. Но любящіе оказываютъ такую щедрость въ имуществѣ, въ деньгахъ, въ одеждахъ, а въ крови— никто, никогда. Между тѣмъ Христосъ и этимъ доказалъ свою попечительность и горячую любовь къ намъ. Въ ветхомъ Завѣтѣ, поелику люди были несовершенны, онъ такую же кровь, какую приносили идолами, и самъ благоволилъ принимать, дабы отвратить отъ идоловъ,— что самое доказывало также несказанную любовь. Но здѣсь Онъ преобразовалъ священнодѣйствіе въ дѣло гораздо страшнѣйшее и велелѣпнѣйшее: отмѣнилъ оную жертву, и вмѣсто закланія безсловесныхъ повелѣлъ приносить Себя самаго.

(*) Изъ 24 Бесѣды на 1-е посл. къ Коринѳ.

Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? По чему не сказалъ: причастіе? Потому что хотѣлъ означить нѣчто болѣе, показать тѣснѣйшее соединеніе. Ибо мы, когда пріобщаемся, не только причащаемся и принимаемъ, но и соединяемся. Какъ оное тѣло соединено со Христомъ, такъ и мы чрезъ сей хлѣбъ соединяемся съ Нимъ. А для чего прибавилъ: *его же ломимъ?* Это можно видѣть только въ Евхаристіи, а на крестѣ не было сего, а было даже пропивное: ибо *кость Его*, сказано, *не сокрушится*. Но чего Христосъ не страдалъ на крестѣ, то страждетъ для тебя въ приношеніи, и даетъ преломлять Себя, дабы всѣхъ насытить. Далѣе— поелику сказалъ: *общеніе тѣла;* а то, что пріобщается отлично отъ того, чему пріобщается: то Апостолъ уничтожилъ и сіе малое кажущееся различіе. Ибо сказавши: *общеніе тѣла,* пожелалъ сказать нѣчто еще ближайшее; посему и прибавилъ: *Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози* (ст. 17). Что я говорю— общеніе?— Мы самое тѣло Христово. Ибо что такое хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются причастники? Тѣломъ Христовымъ. Не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ. Какъ хлѣбъ составляется изъ многихъ зеренъ, такъ что зеренъ совсѣмъ не видно; и хотя они есть, но ихъ различіе не примѣтно по причинѣ соединенія: такъ соединяемся и мы другъ съ другомъ и со Христомъ. Ты питаешься не однимъ, а другой другимъ тѣломъ; но всѣ однимъ и тѣмъ же. Посему и прибавилъ: *вси отъ единаго тѣла причащаемся.* Если же мы питаемся однимъ и тѣмъ же, и всѣ бываемъ однимъ и тѣмъ же: то по чему не оказываемъ одной и той же любви и не бываемъ едино и въ семъ отношеніи? Въ древнія времена предковъ нашихъ такъ было: *множеству вѣровавшихъ,* сказано, *бѣ сердце и душа едина* (Дѣя. 4, 32); а нынѣ не такъ, но совсѣмъ напротивъ. Между всѣми множество разнаго рода раздоровъ, и мы— члены хуже звѣрей расположены другъ къ другу. Христосъ и тогда, когда ты отдѣлился отъ Него, соединился съ тобою: а ты даже съ братомъ соединиться не стараешься съ надлежащимъ тщаніемъ, но отдѣляешься отъ него, удостоившись отъ Господа толикой любви и жизни. Ибо Онъ не просто далъ свое Тѣло, но, поелику природа прежней плоти, образованной изъ земли, была уже умерщвлена грѣхомъ и лишена жизни: то Онъ внесъ другую плоть, какъ бы тѣсто и закваску, т. е. свою плоть, которая по естеству была также самая, но отъ грѣха свободна и исполнена жизни, и всѣмъ далъ причащаться ей, дабы питаясь ею, и совлекаясь прежней мертвой плоти, мы приготовлялись посредствомъ сей трапезы къ жизни безсмертной.

СЛОВО

Сказанное въ тюремной Вологодской Церкви (а)

Въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко-Мнѣ. (б) Мат. 25, 36.

Ужели драгоцѣнныя слова сіи принадлежатъ и нашимъ темницамъ, и мы, посѣщая узниковъ, посѣщаемъ чрезъ то самаго Господа и Спасителя нашего?—

(а) Преосвящен. Иннокентіемъ, Еписк. Харьк. и Ахт.

(б) Слова сіи составляютъ надпись надъ хорами церковными, на коихъ за рѣшетками стоятъ заключенные.

Не должно ли, напротивъ относить сего изреченія къ тѣмъ исповѣдникамъ имени Христова, коими наполнены были темницы языческія во времена древнихъ гоненій на Христіанство?— Или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ, кои, по запутанности обстоятельствъ и недальновидности правосудія человѣческаго, подвергаются заключенію въ темницы невинно?—

Воздадимъ каждому должное: признаемъ съ благоговѣніемъ, что св. Исповѣдники Вѣры особенно были достойны того, чтобы Начальникъ и Совершитель Вѣры благоволилъ усвоить Себѣ самому ихъ темничное заключеніе. Не усумнимся исповѣдать и то, что подвергающіеся заключенію безъ вины, имѣютъ особенное право утѣшать себя тѣмъ, что самъ Господь и Спаситель раздѣляетъ съ ними узы ихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, скажемъ не обинуясь, что слова Господа относятся ко всѣмъ заключеннымъ въ темницахъ, кто бы они ни были, такъ что гдѣ темница, тамъ невидимо и Онъ, Искупитель всѣхъ грѣшныхъ. Ибо, если душа, присутствуя во всемъ тѣлѣ, не только не отсутствуетъ отъ членовъ недугующихъ, но еще наиболѣе сочувствуетъ имъ: то можетъ ли душа таинственнаго тѣла Церкви— Господь нашъ оставить недугующіе члены сего тѣла, то есть, преступниковъ закона, каковы заключенные?— И что другое настоящій храмъ, какъ не опытное доказательство того, что слова Спасителя: *вѣ темницѣ бѣхѣ и пріидосте ко Мнѣ*, относятся ко всѣмъ темницамъ? Вы слышали, что воспѣвалось, видѣли, что совершалось здѣсь: скажите, есть ли какое либо различіе въ совершаемомъ среди сего храма, на семъ престолѣ, противъ другихъ мѣстъ, противъ того, что совершается въ церквахъ, находящихся среди чертоговъ царскихъ? Таже тайна и таже жертва! тоже пречистое тѣло, таже пресвятая кровь— Сына Божія; тѣже Херувимы и Серафимы, предстоящіе, и служащіе вмѣстѣ съ нами Царю славы!—

И такъ, собравшіеся здѣсь нынѣ братія и сестры о Господѣ, если вы пришли сюда въ духѣ вѣры и любви, и отойдете отсюда въ духѣ смиренія и сокрушенія о грѣхахъ своихъ; то вамъ не будетъ сказано на страшномъ судѣ: *вѣ темницѣ бѣхѣ, и не посѣтисте мене*. Тѣмъ паче не скажутъ сего вамъ, братія и сотрудники, кои такъ благородно удѣляете время отъ трудовъ общественныхъ на служеніе здѣсь недугующему грѣхами человѣчеству. Благословенъ Господь, вложившій вамъ мысль на сей подвигъ любви и смиренія?— О, плоть и кровь не являютъ сего: это дыханіе Его всесвятаго Духа! Не ослабѣвайте же въ вашемъ подвигѣ и самоотверженіи, *еже имать мздовоздаяніе велико*. Наступитъ день, когда, можетъ быть, вмѣсто всѣхъ прочихъ правъ и отличій нашихъ одна сія жертва любви уцѣлѣетъ на вѣсахъ правды вѣчной.

Но, если мысль о пребываніи самаго Спасителя въ темницахъ съ узниками должна располагать каждаго послѣдователя Христова смотрѣть на темницы съ нѣкіимъ особеннымъ вниманіемъ и даже уваженіемъ, и стараться оказывать посильныя услуги заключеннымъ; то заключенные, кто бы ни были, тѣмъ паче должны имѣть въ сей мысли неизсякаемый источникъ назиданія и всегдашнее побужденіе къ признанію своихъ проступковъ, къ исправленію своихъ нравовъ, къ обращенію заключенія сво-

его въ средство измѣнить себя на лучшее.—Господь премилосердый, такъ долженъ разсуждать съ своею совѣстію каждый узникъ, благоволилъ сказать— *вѣ темницѣ бѣхѣ и пріидосте ко Мнѣ:* и такъ, Онъ преблагій не оставляетъ меня и въ темницѣ. Слава Его любви и милосердію! Доколѣ Онъ со мною, нѣтъ мѣста отчаянію; съ Нимъ всемогущимъ я могу и въ темницѣ стяжать свободу духа, получить вѣчное спасеніе. Но кто заключилъ Его въ темницу?— Я, моими грѣхами и преступленіями! Какая ужасная неблагодарность! Онъ омылъ меня благодатію Духа святаго въ крещеніи; Онъ питалъ меня Тѣломъ и Кровію своею въ таинствѣ причащенія; Онъ открылъ мнѣ входъ въ Царство небесное: а я неблагодарный, будучи членомъ тѣла Его, заключилъ Его въ лицѣ своемъ,— въ темницу; ради меня непотребнаго страждетъ пресвятое имя Его; ибо я Христіанинъ, коему должно отличаться отъ невѣрующаго паче всего чистотою совѣсти и жизни... а я сталъ дѣлами своими хуже невѣрнаго!— Еврею, Магометанину, Идолопоклоннику простительнѣе грѣхъ; ибо онъ не знаетъ пути правды, не имѣетъ въ рукахъ Евангелія, не знаменуетъ себя крестомъ. Я имѣлъ все это, и впалъ въ такія преступленія!— Чувствую мою вину, осуждаю свою прежнюю жизнь, даю обѣтъ жить впредь, какъ прилично Христіанину. Пусть законъ караетъ меня; временное наказаніе, мною заслуженное и перенесенное, освободитъ меня отъ казни вѣчной. Лучше въ сей жизни все претерпѣть, только бы омыть грѣхъ, нежели, укрываясь отъ правосудія здѣсь, подвергнуться вѣчному мученію тамъ. Что значатъ всѣ земныя наказанія предъ пламенемъ адскимъ? По сему, вмѣсто ропота, я благодарю тебя Господи, что ты запялъ стопы мои на пути беззаконія, и предалъ меня въ руки правосудія. Теперь я имѣю всѣ средства исправиться и окончить жизнь въ покаяніи; а, укрывшись отъ правосудія, я безъ сомнѣнія продолжалъ бы идти далѣе во глубину золъ, зашелъ бы въ такую пропасть, откуда нѣтъ возврата; умеръ бы во грѣхѣ и содѣлался бы жертвою ада! *Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіямъ Твоимъ!*—

Такъ, или подобнымъ образомъ должны размышлять сами съ собою вы, кои находитесь за сими забралами. Не для обличенія васъ пришли мы сюда, а чтобы преподать вамъ утѣшеніе и назиданіе. Видите сами, какъ святая Вѣра, со всѣми таинствами своими, приблизилась къ вамъ: не удаляйтесь же и вы отъ нея; приблизьтесь къ ней вѣрою, покаяніемъ и исправленіемъ своихъ нравовъ. При всѣхъ грѣхопаденіяхъ вашихъ, вы имѣете еще всѣ средства къ тому, чтобы содѣлаться паки добрыми людьми и Христіанами истинными; у васъ есть умъ, чтобы познать путь правды и отличать его отъ пути беззаконія; есть воля чтобы избрать доброе и избѣгать злаго; есть совѣсть, чтобы возчувствовать свои грѣхи и возненавидѣть ихъ; есть очи, способныя плакать о содѣянномъ; есть уста, готовые изрекать молитву и исповѣдь. Вспомните благоразумнаго разбойника, на крестѣ покаявшагося: онъ со креста пошелъ въ рай; что мѣшаетъ и вамъ подражать его святому примѣру? Спаситель и теперь простираетъ со креста руки ко всѣмъ кающимся: покайтеся и вы, и прейдете отъ смерти въ животъ!—

Но что слышу я? *Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему!*— Кто вопіетъ столь жалкимъ воплемъ? Обремененный злодѣяніями преступникъ? нѣтъ! Обыкновенный узникъ? нѣтъ! Человѣкъ невинно страждущій въ темницѣ?— нѣтъ! По крайней мѣрѣ человѣкъ находящійся въ темницѣ?— нѣтъ! Кто же это? Царь и Пророкъ, Мудрецъ и Псалмопѣвецъ— св. Давидъ! Но, друже Божій, кто могъ заключить тебя въ темницу? И гдѣ сія темница, когда ты управляешь всѣмъ Израилемъ, когда кедровые чертоги твои такъ пространны, что могутъ вмѣстить всѣхъ жителей Іерусалима? На какое же заключеніе жалуешься ты? Откуда хочешь быть изведеннымъ?— Изъ темницы плоти моея, отвѣтствуетъ св. Давидъ,— той плоти которая непрестанно мрачитъ, связуетъ, пѣснитъ и изможданетъ безсмертный духъ мой; той плоти, которая со всѣми желаніями моими влечетъ меня долу, приковываетъ къ землѣ, заставляетъ работать истлѣнію, не позволяетъ даже воздыхать свободно о горнемъ Іерусалимѣ. Чего не дѣлалъ я, чтобы растерзать узы моихъ грѣховныхъ навыковъ, чтобы возникнуть отъ рова страстей, изыйти на широту свободы чадъ Божіихъ? Обращался за помощію къ мудрости и мудрымъ; совѣтывался съ умомъ и сердцемъ; постился и плакалъ; даже связывалъ себя клятвою не преступать закона правды: но тщетна надежда на мои собственныя усилія; остается одна надежда на милость и всемогущество Того, Кто единъ можетъ возсоздать сердце чистое, и обновить въ утробѣ моей духъ правый. И вопъ, я вопію къ Нему подобно послѣднему изъ преступниковъ: *изведи изъ темницы душу мою!* (Псал. 12, 3. ст. 7.) Возми меня изъ сего суетнаго и мятежнаго міра въ свѣтлыя обители твои,— туда, гдѣ живетъ одна чистота и правда, гдѣ нѣтъ печали, ни воздыханія. Или, по крайней мѣрѣ, облегчи благодатію своею тяжесть плоти моей, укроти всемогущимъ словомъ твоимъ бурю страстей, подаждь свободу сердцу и силу духу, да возмогу сразиться съ полчищемъ нечистыхъ помысловъ и страстей, и потомъ безпрекословенно до конца жизни ходить въ оправданіяхъ закона Твоего. *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему!*

Что мы должны заключить изъ сего молитвеннаго вопля Царя Израилева? То, что у всякаго изъ насъ, кто бы онъ ни былъ, есть свое заключеніе и своя темница;— что всѣмъ намъ не достаетъ свободы духа, не достаетъ и возможности освободиться отъ рабства грѣховнаго собственными силами, безъ всемогущей помощи свыше. Воспользуемся же симъ великимъ примѣромъ; и, выходя изъ сей темницы, обратимъ испытующій взоръ на самихъ себя, низойдемъ во глубину и мракъ своего внутренняго заключенія, и нашедъ тамъ томящійся въ оковахъ чувственности духъ нашъ, возревнуемъ о его освобожденіи, взывая подобно Царю Израилеву къ великому Разрѣшителю всякихъ узъ: *изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему!* Аминь.

Видите, колицѣми книгами писахъ вамъ моею рукою. Гал. 6, 11.

Такъ восклицаетъ св. А. Павелъ, оканчивая свое посланіе къ Галатамъ!

Такъ восклицаетъ онъ послѣ того, какъ преподалъ уже Галатамъ довольно пространное и назидательное наставленіе касательно ихъ Христіанскихъ обязанностей,— наставленіе, писанное собственною его рукою. Такъ восклицаетъ онъ съ тою цѣлію, чтобы съ одной стороны обличить, укорить, если можно сказать, пристыдить тѣхъ Галатовъ, коихъ онъ въ томъ же посланіи называетъ *несмысленными*,— съ другой— чтобы своею нѣжною отеческою заботливостію объ нихъ побудить ихъ къ лучшей и совершеннѣйшей жизни. *Видите, колицѣми книгами писахъ вамъ моею рукою*.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ долженствовало быть сильно и убѣдительно для Галатовъ такое обращеніе къ нимъ Апостола! Нанесши чувствительную рану чадолюбивому сердцу Апостола своимъ удаленіемъ отъ праваго Христіанскаго ученія и чистаго Христіанскаго житія, Галаты не смѣли надѣяться на любовь и расположеніе къ себѣ Апостола, не смѣли ожидать отъ него никакихъ знаковъ его нѣжной заботливости объ нихъ, думали, что Апостолъ совершенно отвергнетъ, забудетъ, презритъ ихъ; и однакожъ св. Павелъ, не могши, хотя и хотѣлъ, бесѣдовать съ ними лично, много и долго бесѣдуетъ съ ними писменно, своею рукою пишетъ имъ пространное посланіе;— пишетъ тотъ, у котораго и безъ того было много заботъ и попеченій, которымъ основаны были многія Церкви— болѣе Галатійской достойныя его любви и внимательности къ нимъ;— пишетъ тотъ, которому предлежалъ подвигъ пройти еще много странъ, озарить свѣтомъ Евангелія еще много народовъ. *Чадца моя*, говоритъ онъ къ нимъ, *чадца моя, ихже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). *Чадца моя, видите, колицѣми книгами писахъ вамъ моею рукою*. Послѣ такого обращенія Св. А. Павла Галатамъ оставалось или совершенно исправится въ своей жизни и отвергнуть заблужденія, въ которыя они имѣли несчастіе впасть, или, презрѣвъ убѣжденія Апостола, рѣшительно остаться на сторонѣ лжеучителей. Но въ послѣднемъ случаѣ они подвергались тягчайшему осужденію, сугубѣйшему наказанію, какъ презрѣвшіе толикую любовь и заботливость объ нихъ св. А. Павла.

И такъ блаженны Галаты, имѣвшіе такого учителя, блаженны они, удостоившись отъ него такого посланія, писаннаго его собственною рукою; споократъ блаженны послѣдовавшіе его богомудрымъ отеческимъ наставленіямъ, и невыразимо несчастны отвергшіе ихъ. Но, братіе— Христіане, несравненно блаженнѣе мы, которые имѣемъ учителями не одного А. Павла и не одно его посланіе къ Галатамъ, но цѣлый сонмъ Ветхозавѣтныхъ Пророковъ и Праведниковъ, цѣлый соборъ Новозавѣтныхъ Апостоловъ, предшествуемыхъ Самимъ небеснымъ Божественнымъ Учителемъ Іисусомъ Христомъ, безчисленные лики Св. Отцевъ и Учителей Церкви, преемственно и неуклонно послѣдовавшихъ за Апостолами, и въ несмѣтныхъ книгахъ изложившихъ намъ все, что только полезно и спасительно *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16). Несравненно блаженнѣе тѣ изъ насъ, которые учатся и отчасти научаются

постигать глубокія истины, сокрытыя въ Св. Писаніи, которые при содѣйствіи Божіемъ, подъ руководствомъ Пастырей и Учителей, пріобрѣтаютъ способность разумѣвать, хотя и отчасти, тѣ правила вѣры и дѣятельности, которыя съ неба преподалъ намъ Самъ Богъ чрезъ своихъ вѣрныхъ служителей и сорабошниковъ— Пророковъ и Апостоловъ, и чрезъ ихъ Богомудрыхъ послѣдователей— Св. Отцевъ и Учителей Церкви;— блаженны тѣ изъ насъ, которые бываютъ способны и сами поучаться, и другихъ поучать, и сами спасаться, и спасать послушающихъ ихъ. Если, по выраженію Спасителя, *Блаженни* только *слышащіе слово Божіе и хранящіи е* (Лук. 11, 28.); то несравненно блаженнѣе тѣ, которые имѣютъ возможность не только слышать отъ другихъ, но и сами читать и другимъ возвѣщать слово Божіе, и сами хранить и другихъ научать храненію его. *Блаженни слышащіи* и читающіе *слово Божіе и хранящіе е. Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется во Царствіи небесѣмъ*. (Матѳ. 5, 19).

И подлинно, если даже судить просто, какъ счастливъ человѣкъ, пріобрѣтшій способность поучаться не изъ устъ живыхъ только наставниковъ, но и изъ устъ наставниковъ мертвыхъ— изъ писаній человѣческихъ. Предъ такимъ человѣкомъ не сокрыты судьбы временъ давно минувшихъ, для него видимы дѣянія, совершившіяся въ мѣстахъ отдаленнѣйшихъ. Тогда какъ неимѣющій способности читать, въ полномъ смыслѣ окруженъ бываетъ мракомъ невѣденія, или, по крайней мѣрѣ, темныхъ сомнѣній и неразрѣшимыхъ недоумѣній, пріобрѣтшій способность чтенія и разумѣнія все видитъ въ яркомъ и ясномъ свѣтѣ, легко и свободно предъ нимъ развиваются древнія хартіи и свитки, и въ нихъ онъ читаетъ исторію Царствъ и народовъ, исторію нравовъ и обычаевъ, перемѣнъ и явленій, описаніе земель и морей, и многое другое сему подобное.

Судите же послѣ сего о неизмѣримомъ и неописанномъ блаженствѣ такого человѣка, который можетъ читать и разумѣть не только писанія человѣческія, часто невѣрныя и сомнительныя, но Писаніе Божіе, всегда вѣрное и непреложное, всегда высокое и спасительное, читать слова Того, Котораго всякое *слово живо и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду острa, и проходитъ даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Судите о блаженствѣ того, который имѣетъ возможность самъ читать священный Завѣтъ Бога съ человѣками, вожделеннѣйшее посланіе небеснаго Отца къ земнымъ чадамъ;— который можетъ знать не только то, что дѣлается на землѣ, но и то, что совершается на небѣ;— не только то, что творится въ царствахъ человѣческихъ, но и то, что происходило и происходитъ въ царствѣ Божіемъ на землѣ— въ Св. Церкви Христовой;— все это можетъ знать самъ, во всемъ удостовѣриться собственными глазами, повѣрить своимъ умомъ и соображеніемъ, а не слухомъ только отъ другихъ. Поистинѣ, здѣсь то можно повторить слова премудраго: *благо видѣніе, паче слуха*. Читущему и разумѣющему чтомыя писанія божественныя не нужно ни восходить на небо, чтобъ Христа оттолѣ свести, ни нисходить въ бездну, что-

бы Христа изъ мертвыхъ возвести: въ писаніяхъ Божественныхъ онъ чтетъ и разумѣетъ спасительное ученіе Христово. Для него ненужно и то, чтобы воскресъ кто либо изъ мертвыхъ и вразумилъ бы его о томъ, что нужно ему дѣлать для своего спасенія: онъ имѣетъ Моисея и Пророковъ, имѣетъ Апостоловъ и Учителей Церкви, и если только послушается ихъ ученія, можетъ наслѣдовать вѣчное спасеніе.

Но, мѣрою блаженства, которымъ наслаждаются люди имѣющіе возможность читать и разумѣть чтомое, и вмѣстѣ осуществлять въ своей дѣятельности все, что только они найдутъ въ книгахъ полезнаго и спасительнаго, опредѣляется мѣра несчастія и злополучія тѣхъ, кои, обладая тою же счастливою способностію, всегда учатся и никогда не могутъ придти въ разумъ истины, которые безъ ума дмятся отъ ума плоти своея, которые бываютъ только слушателями или читателями, а не творцами слова;— опредѣляется мѣрою блаженства первыхъ, мѣра несчастія послѣднихъ, точно также, какъ въ Евангеліи Христа Спасителя, мѣрою земнаго благополучія боѣача опредѣлилась мѣра его злополучія въ вѣчности, и съ другой стороны степенью земнаго несчастія Лазаря опредѣлилась степень его блаженства небеснаго. *Чадо,* говоритъ бѣдному богачу праведный Авраамъ, *Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ и Лазарь такожде злая, нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши.*— (Лук. 16, 25).

И дѣйствительно, если законъ божественнаго Правосудія требуетъ, что бы кому дано много, съ того и взыскать много, чтобы рабъ, получившій въ свое распоряженіе большее число талантовъ, и возвратилъ ихъ Господу своему съ большею же лихвою, чтобы рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего и несотворившій по волѣ его, біенъ былъ много; по какимъ испязаніямъ, какимъ наказаніямъ и мученіямъ не подвергнутся тѣ, коимъ ввѣрены словеса Божіи, коимъ данъ духъ премудрости и разума, сообщены и роди языковъ и сказанія языковъ, и которые однакожъ все это презрѣли и во зло употребили, которые ни сами не поучались, ни другихъ не поучали истинамъ спасенія, изложеннымъ въ Богодухновенныхъ и полезныхъ писаніяхъ, Божескихъ и человѣческихъ. Такіе люди подобны тѣмъ суемудрымъ книжникамъ и учителямъ Іудейскимъ, которые, по словамъ Спасителя, взявъ въ руки ключь разумѣнія ни сами не вошли, ни желавшимъ не позволили войти въ Царствіе небесное. Они подобны и тѣмъ празднолюбивымъ слушателямъ или читателямъ слова Божія, которыхъ Самъ Богъ такъ изображаетъ устами Пророка Іезекіиля: *И приходятъ къ тебѣ,* говоритъ Онъ, *якоже сходятся людіе, и сѣдятъ людіе Мои предъ тобою, и послушаютъ глаголовъ твоихъ, и не сотворятъ ихъ: понеже лжа во устѣхъ ихъ, и вслѣдъ сквернъ ихъ сердце ихъ ходитъ. И будеши имъ яко гласъ пѣснища сладкогласнаго благозвучнаго, и услышатъ глаголы твоя и несотворятъ ихъ.* (Іезек. 33, 31. 32).

Такимъ то людямъ лучше было бы *не познать пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди* (2 Петр. 2, 21). Такимъ-то людямъ говоритъ Спаситель: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха, нынѣ же глаго-*

лете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ (Іоан. 9, 41).

И этотъ грѣхъ ихъ пребудетъ, и принесетъ имъ плоды самые горькіе; онъ предстанетъ съ ними на судъ Божій и— эти мнимыя свѣтила, эти ложно просвѣщенные мудрецы міра, низвержены будутъ во тму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. — Тамъ— на страшномъ судѣ— когда разкроются книги дѣяній человѣческихъ, изнесутся предъ очи недостойныхъ слушателей или читателей Св. Писаній всѣ тѣ книги Божественныя и человѣческія, какія только были преданы для наставленія и руководства ихъ, и которыя однакожъ ими были отвергнуты; тамъ Самъ Богъ, глаголавшій древле отцемъ во Пророцѣхъ, а въ послѣдокъ дній глаголавшій намъ въ Сынѣ, скажетъ имъ: смотрите: вотъ Я Самъ собственнымъ перстомъ Моимъ, на скрижалѣхъ каменныхъ, начерталъ для васъ тѣ самыя заповѣди, которыя прежде изобразилъ на скрижалѣхъ вашего сердца. Смотрите, сколько книгъ Я передалъ вамъ руками Моихъ вѣрныхъ сотрудниковъ и соработниковъ: и однакожъ вы предпочли этимъ книгамъ— источникамъ воды живой— кладенцы сокрушенные, которые не могутъ воды содержать; вы предпочли имъ суесловныя писанія человѣческія, безполезныя, даже совершенно вредныя, которыя не могли и не могутъ служить *ни на кую же потребу, развѣ точію на разореніе слышащимъ*, или читающимъ. *Видите, колицѣми книгами писахъ вамъ.* Тамъ— съ этимъ родомъ нечестивымъ— возстанутъ на судъ св. Евангелисты и Апостолы Господа нашего Іисуса Христа, предавшіе намъ исторію Его жизни и Его ученія и многочисленностію своихъ писаній посрамятъ и обличатъ тѣхъ, кои не только *имѣли уши слышати, и не слышали*, но и *имѣли очи видѣти, и не видѣли*. Смотрите, скажутъ имъ св. Писатели, подобно какъ сказалъ А. Павелъ Галатамъ, смотрите: *коликими книгами писали мы* вамъ— нашими *собственными руками;* смотрите, какъ много мы трудились для васъ; какъ нѣжно заботились о васъ, чтобы вы, и по отшествіи нашемъ изъ сего міра, не остались безъ нашего наставленія и руководства, и чтобы имѣли для себя постоянныя и неизмѣнныя правила вѣры и дѣятельности; видите, *колицѣми книгами писали мы вамъ*. И однакожъ вы, имѣя возможность пріобрѣсти наши писанія, вовсе не заботились о пріобрѣтеніи ихъ, и скорѣе пріобрѣтали писанія подобныхъ вамъ суетныхъ мудрователей; имѣя способность читать наши книги, вы небрегли о нихъ, и скорѣе принимались за чтеніе книгъ написанныхъ болѣе для забавы, для соблазна, для развращенія чистыхъ, невинныхъ душъ человѣческихъ. Наконецъ, тамъ съ подобнымъ упрекомъ и обличеніемъ— возстанутъ противъ нихъ и св. Отцы и Учители Церкви: Св. Игнатій, Ириней, Климентъ, Кипріанъ, Кириллъ, Макарій, Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ и имъ подобныя богосвѣтлыя свѣтила, каждый съ своими безсмертными твореніями, и въ обличеніе недостойныхъ учениковъ своихъ скажутъ: *Видите, колицѣми книгами писали мы для васъ*— нашими *собственными руками;* смотрите, сколь усердно мы трудились для васъ, сколь ревностно заботились о васъ, часто проводили ночи безъ сна, дни безъ пищи тѣлесной, лишь бы

только доставитъ вамъ покой и пищу духовную;— и однакожъ вы ничѣмъ не воспользовались изъ нашихъ твореній; вы не читали ихъ, не поучались въ нихъ, и потому они то теперь будутъ ваши судіи. *Видите, колицѣми книгами писали мы вамъ*, и въ сихъ книгахъ мы сказали вамъ все нужное и благопотребное для вашего спасенія, такъ, что для васъ не нужно было ни воскресать мертвому, ни нисходить съ неба Ангелу, чтобы вразумлять васъ о тайнахъ спасенія. *Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20), *мы возвѣстили вамъ все, сказали вамъ всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27). *Видите, колицѣми книгами писали мы вамъ*.

Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ.

Марк. 10, 43. 44.

Почему? потому что не естественно, чтобы слабое и немощное служило сильному и могущественному, высшее поддерживалось нисшимъ. Естественнѣе на оборотъ: чтобы сильное подавало помощь слабому, нисшее поддерживалось высшимъ. Не тварь служитъ Творцу; но щедродательная десница Творца подаетъ всѣмъ *и жизнь, и дыханіе, и вся*; твари остается только принимать съ благодареніемъ, и употреблять во благо всякій даръ, нисходящій свыше отъ Отца свѣтовъ. Самъ Господь славы пришелъ въ міръ *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ*: Искупленнымъ Имъ остается только пользоваться Его благодатію, возмогать Его крѣпостію, укрѣпляться Его силою. Вотъ высочайшій образъ исполненія закона Евангельскаго! Смотрите, какъ точно исполняется законъ сей и въ великомъ мірѣ Божіемъ! Не земля служитъ солнцу, но солнце согрѣваетъ и освѣщаетъ землю, не ожидая воздаянія отъ ней. Не рожденія земли питаютъ ее; но земля питаетъ милліоны тварей, кои возвращаютъ ей только прахъ! Тотъ же законъ долженъ быть во всей силѣ и въ мірѣ нравственномъ, въ которомъ Ангели— *сильніи крѣпостію* охотно бываютъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе человѣковъ*. Потому-то *мы сильніи* непремѣнно *должны немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати*.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 9 Февраля, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 51. НЕДѢЛЯ ВАІЙ. Апрѣля 4. 1843.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—14.
На Литургіи: Апост. Фил. 4, 4—9. Еванг. Іоан. 12, 1—18.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Изъясненіе 1 Кор. гл. 11, ст. 23—28.

Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе (ст. 23. 24). Для чего Апостолъ, говоря о св. Тайнахъ, напоминаетъ намъ о времени, и объ оной вечери и преданіи? Не просто и не безъ причины, а для того, чтобы привести въ сильное умиленіе напоминаніемъ о самомъ времени. Ибо хотя бы кто былъ камнемъ,— представивъ себѣ ту ночь, какъ Господь сѣтовалъ тогда съ учениками, какъ былъ преданъ, связанъ и веденъ, какъ осужденъ, какъ потерпѣлъ всѣ послѣдующія страданія,— онъ дѣлается мягче воска и отрѣшается отъ земли и отъ всякаго земнаго помышленія. Какъ же онъ говоритъ: *азъ пріяхъ отъ Господа?* Павла не было тамъ въ то время, но онъ былъ въ числѣ гонителей. Это онъ говоритъ для того, дабы ты зналъ, что оная трапеза ни чѣмъ не больше послѣдующей. Ибо и нынѣ Тотъ же самый все устрояетъ и преподаетъ, какъ и тогда. Впрочемъ и не для сего только Апостолъ воспоминаетъ объ оной ночи, но и для того, чтобы еще инымъ образомъ привести въ умиленіе. Какъ мы помнимъ особенно тѣ слова, которыя слышали отъ умирающихъ въ послѣдній разъ, и наслѣдникамъ оныхъ, если они осмѣливаются нарушать ихъ завѣщанія, пристыжая ихъ, говоримъ: помыслите, что это было послѣднее слово отца къ вамъ, и онъ увѣщавалъ васъ въ семъ даже до самаго того вечера, въ который испустилъ послѣднее дыханіе: такъ и Павелъ, желая сдѣлать страшнымъ свое слово,— вспомните, говоритъ, что это было послѣднее таинство, которое Господь преподалъ вамъ, что Онъ въ ту самую ночь, въ которую имѣлъ быть закланъ за насъ, завѣщалъ сіе, и преподавъ намъ оную вечерю, послѣ ней не прибавилъ еще другой. Далѣе онъ повѣствуетъ и о томъ, что тамъ было. *Пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое.* И такъ, если ты приступаешь къ Евхаристіи: то ничего не дѣлай недостойнаго Евхаристіи. Ты приступаешь, благодаря за то, что получилъ: по сему и самъ взаимъ давай и не отдѣляйся отъ своего ближняго.

Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ мое воспоминаніе (ст. 25).

Что значатъ слова: *сія чаша новый завѣтъ есть?* Чаша была и въ ветхомъ Завѣтѣ: это возліяніе и кровь животныхъ. Ибо, послѣ жертвоприношенія, брали чашею и фіяломъ кровь, и такимъ образомъ дѣлали возліяніе. И такъ, поелику вмѣсто крови животныхъ Господь далъ свою кровь: то дабы кто нибудь, слыша сіе, не смутился, онъ привелъ на память древнія жертвоприношенія. Послѣ сего, сказавъ объ оной вечери, Апостолъ то, что теперь бываетъ, связываетъ съ погдашнимъ, дабы мы и нынѣ были въ такомъ расположеніи души, какъ бы возлежали въ тотъ самый вечеръ, и на томъ же самомъ постланномъ мѣстѣ, и принимали сію жертву отъ самаго Христа, и говоритъ:

Елижды бо аще сте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ (ст. 26). Ибо какъ и Христосъ о хлѣбѣ и чашѣ сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, открывая намъ причину учрежденія сего таинства, и между прочимъ указывая на то, что оно должно возбуждать насъ къ благочестію,— поелику, когда помыслишь, что потерпѣлъ за тебя Господь твой,— будешь любомудрѣе: такъ и Павелъ здѣсь говоритъ: *елижды аще сте, смерть Господню возвѣщаете*. Вотъ что значитъ оная вечеря! Потомъ, показывая, что она должна продолжаться до скончанія міра, говоритъ: *дондеже пріидетъ*.

Тѣмже иже аще стъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни (ст. 27). Почему? Потому что такой пролилъ ее, и совершилъ убійство, а не жертву. Какъ тѣ, кои тогда пронзили Господа, не для того пронзили, чтобы пить Его кровь, но чтобы пролить ее: такъ поступаетъ и тотъ, кто недостойно причащается, и не получаетъ отъ сего никакой пользы.

Да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да стъ, и отъ чаши да піетъ (ст. 28). Тоже говоритъ онъ и во второмъ посланіи: *себе искушайте, себе испытуйте* (2 Кор. 13, 5.),— не такъ, какъ мы теперь дѣлаемъ, приступая къ тайнамъ побуждаемые болѣе временемъ, нежели расположеніемъ сердца. Ибо мы не на то смотримъ, чтобы приступить приготовившись, очистивши себя отъ зла, исполнившись сокрушенія, а на то, чтобы приступить въ праздники, и тогда, когда всѣ приступаютъ. Но не такъ повелѣлъ Павелъ; онъ знаетъ одно только время, въ которое должно приступать и причащаться:— когда чиста совѣсть. Ибо если мы не хотимъ участвовать въ чувственной трапезѣ, когда страдаемъ горячкою и исполнены дурныхъ мокротъ, дабы не погубить себя: то тѣмъ болѣе къ сей трапезѣ нельзя намъ прикасаться съ неприспѣйными пожеланіями, которыя хуже горячки. Когда же я говорю о неприспѣйныхъ пожеланіяхъ,— разумѣю пожеланія и тѣла, и корыстолюбія, и гнѣва, и памятозлобія, и всѣ вообще неприспѣйныя пожеланія. Приступающій долженъ выбросить все это, и такимъ образомъ прикасаться къ чистой оной трапезѣ, и не усиливаться приступать къ ней небрежно, и съ безпокойнымъ расположеніемъ духа потому только, что Праздникъ, ни останавливаться при сердечномъ сокрушеніи и готовности по-

тому, что нѣтъ праздника. Праздникъ есть — явленіе благихъ дѣлъ, благочестивое настроеніе души и исправная жизнь. Если ты имѣешь это, то всегда можешь праздновать, и всегда причащаться. Посему то Апостолъ говоритъ: пусть каждый испытываетъ себя, и тогда пусть приступаетъ. *Ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (ст. 29). Что говоришь, скажи мнѣ? Уже ли эта самая трапеза, виновница толикихъ благъ, источающая жизнь, бываетъ судомъ! Не по своей природѣ, говоришь, а по произволенію приступающаго къ ней. Ибо какъ пришествіе Господа, принесшее намъ оныя великія и несказанныя блага, не пріявшихъ Его тѣмъ большему подвергло осужденію: такъ и тайны для недостойно причащающихся бываютъ причиною большаго мученія. Почему же судъ себѣ ястъ? *Не разсуждая тѣла Господня*, т. е. не разбирая, не представляя себѣ какъ должно величія предложенныхъ Таинъ, не помышляя о важности дара. Ибо если ты хорошо узнаешь, кто это предлагаемый, кто и кому даетъ самаго себя: то не потребуешь ни какаго другаго доказательства, но и сего достаточно, чтобы побудить тебя къ возможной трезвенности если только ты не низпалъ слишкомъ въ безчувствіе. (*)

(*) Изъ 27 и 28 Бесѣд. на 1 посл. къ Кор.

СЛОВО

На память Преподобнаго Димитрія, Прилуцкаго чудотворца, сказанное въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ (*).

Собравшись сюда въ такомъ числѣ не только изъ града, но и изъ всѣхъ окрестностей, вы собрались, брат., безъ сомнѣнія, не для слушанія слова человѣческаго, а для того чтобы принять для души и сердца наставленіе отъ самаго Угодника Божія, здѣ почивающаго, и нынѣ благочестно нами ублажаемаго.

Не скроемъ отъ васъ, что и мы пришли сюда, не столько для преподанія, сколько для принятія наставленій. Ибо гдѣ же и Пастырямъ Церкви, для коихъ въ свою чреду нужно просвѣщеніе и вразумленіе, и еще большія, нежели для пасомыхъ, гдѣ же и имъ почерпать себѣ наставленія, какъ не у подножія Св. Угодниковъ Божіихъ?..

Но брат., уже ли по сему ожидать намъ, чтобы угодникъ Божій для наставленія насъ оставилъ свое Св. ложе, взошелъ на сіе мѣсто и — началъ бесѣдовать съ нами, подобно тому, какъ мы бесѣдуемъ съ вами! Такого собесѣдованія многіе изъ насъ, вѣроятно, не могли бы и перенести. Довольно того, что Онъ столько вѣковъ предлежитъ нетлѣнными останками своими взору всѣхъ и каждаго, какъ разверстая книга: а читать въ сей книгѣ, и брать изъ ней назиданіе должно каждому самому, смотря по своему состоянію и своей нуждѣ. И трудное ли дѣло назидаться такимъ образомъ у раки Св. Угодниковъ каждому самому? Напротивъ! Какъ стоя противъ лѣтняго солнца,

(*) Февр. 11. Преосвящен. Иннокентіемъ, Епископ. Харьк. и Ахт.

не льзя тотчасъ не начать нагрѣваться; какъ стоя у моря, не льзя непочувствовать мгновенно прохлады: такъ, стоя у подножія мощей Св. Угодниковъ Божіихъ, невозможно не исполняться душевнаго назиданія.

Стоитъ только при семъ не развлекаться воображеніемъ по предметамъ стороннимъ, надобно только устремить молитвенно вниманіе и мысли на Угодника Божія; и въ сердцѣ тотчасъ открывается источникъ святыхъ мыслей и чувствованій. Сіи мысли и чувствованія суть поученія самаго Угодника Божія къ намъ, коего не могутъ замѣнить никакія наши поученія; потому что въ немъ всегда сокрывается врачевство прямо противъ того недуга, отъ коего мы страдаемъ; а проповѣдники не могутъ знать душевныхъ недуговъ каждаго; и если бы знали, не могутъ указать въ одномъ и томъ же словѣ каждому врачевство приличное.

И такъ, желающій слышать нынѣ поученіе, стань у раки Преподобнаго, помолись ему отъ сердца и попроси наставленія; потомъ прислушайся къ своей душѣ, и смотри какая мысль въ ней явится:— придетъ ли мысль совершить какое-либо богоугодное дѣло, напр. призрѣть бѣднаго, простить должника, соверши его скорѣе; сего хощетъ Угодникъ Божій. Явится ли намѣреніе разорвать постыдную связь, тебя доселѣ связывавшую и влекшую во адъ; тотчасъ разорви ее на всегда; это повелѣваетъ Угодникъ Божій. Почувствуешь ли отвращеніе отъ неумѣреннаго употребленія вина и сикера; брось эту пагубную привычку, Угодникъ, внушившій тебѣ сіе чувство, самъ поможетъ тебѣ преодолѣть ее. Предавался ли доселѣ гнѣву, безчинію, сквернословію, нерадѣлъ ходить въ церковь, подавать милостыню, и совѣсть твоя начнетъ обличать въ этомъ; скажи самъ себѣ: это— обличаетъ меня Угодникъ Божій, не буду отселѣ такимъ, каковъ былъ, скажи и докажи то самымъ дѣломъ. Когда бы такимъ образомъ приступали мы къ мощамъ Святыхъ Угодниковъ; то всегда слышали бы отъ нихъ поученіе для насъ нужное. Ибо для чего же они и возлежатъ предъ нами толико вѣковъ, какъ опочившіе вчера токмо сномъ? Ужели для того, чтобъ принимать отъ насъ поклоненіе? Но что нужды въ нашихъ поклоненіяхъ тѣмъ, коихъ мзда у Вышняго, кои наслаждаются царствіемъ небеснымъ? Если они остаются среди насъ видимо, не возносятся самою нетлѣнною плотію на небо; то именно потому, чтобъ наставлять и учить насъ, чтобъ показывать намъ путь живота вѣчнаго.

Пойдемте всѣ учиться у раки Преподобнаго Димитрія! Аминь.

СЛОВО

Предъ причащеніемъ Св. Таинъ.

Да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ; ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ.—

1 Кор. 11, 28. 29.

Страшно сіе Апостольское слово; но оно истинно, непреложно. Подлинно судъ, страшный и ужасный судъ и осужденіе ястъ и піетъ тотъ несчастный, кто пріемлетъ тѣло и кровь Христову не съ подобающею честію не съ такимъ расположеніемъ духа, какъ

должно; кто ястъ и піетъ недостойнѣ. Грозный судъ постигъ тотъ богоотступный народъ, который, осудивъ на распятіе Господа Іисуса Христа, вопіялъ: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Но сей злосчастный народъ не вѣдалъ тайны вочеловѣченія Сына Божія, совершилъ злодѣяніе по ослѣпленію и неразумію: *аще бо быша разумѣли*, говоритъ св. Апостолъ, *не быша Господа славы распяли. Колико же мните горшія сподобится муки* рожденный въ Христіанствѣ, съ младенчества наученный таинствамъ вѣры, и — при всемъ томъ — по легкомыслію или злобѣ, *Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну сосмивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29).

Вотъ почему Св. Церковь съ такою заботливостію старалась приготовить насъ къ принятію животворящихъ таинъ Христовыхъ — пощеніемъ, молитвами, покаяніемъ, да не постигнетъ кого-либо и изъ насъ несчастный жребій распинателей Христовыхъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, когда отверзутся врата Алтаря, какъ бы врата неба, когда изнесется чаша Завѣта, къ которой намъ должно будетъ приступить, чтобъ оживить въ себѣ, обновить и укрѣпить завѣтъ свой съ Іисусомъ Христомъ, нашъ слухъ и еще огласится послѣднимъ воззваніемъ, послѣднимъ призывнымъ гласомъ Св. Церкви: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* Въ сіи священныя минуты да умолкнутъ въ душѣ нашей всѣ посторонніе помышленія, да изчезнутъ всѣ другія чувспиванія, да угаснутъ всѣ желанія, кромѣ тѣхъ святыхъ помысловъ, тѣхъ небесныхъ чувствованій, къ которымъ желаетъ вознести духъ нашъ Св. Церковь. *Со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ!*

Приступимъ со страхомъ Божіимъ.— Для возбужденія въ себѣ сего страха вспомнимъ, гдѣ мы, предъ кѣмъ предстоимъ, и къ чему приступаемъ. — *Morcee, Morcee,* говорилъ Богъ избранному въ вождя и законодателя Израильскому народу, *не приближайся сѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо на немъ же стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5.). Если мѣсто, освященное единократнымъ снисшествіемъ Божіимъ, содѣлалось мѣстомъ святымъ, на которое не дерзалъ вступить мужъ, нареченный другомъ Божіимъ: то сколь святѣе мѣсто, освящаемое каждодневнымъ схожденіемъ Духа святаго, совершеніемъ страшнаго таинства, на которое и Ангели взираютъ со трепетомъ! Какъ же легкомысленно попирать сіе мѣсто, которое есть домъ Божій, взирать на престолъ Царя славы, который со трепетомъ окружаютъ и Херувимы? Нѣтъ здѣсь пламени Хоривскаго, не слышно громовъ и молній Синайскихъ: но тогда мы бѣжали бы отселѣ, покрывъ лице свое; отреклись бы нетолько приступить, но и воззрѣть на преестественную трапезу, ко вкушенію которой призываетъ насъ св. Церковь.

Отъ мѣста возведемъ мысленный взоръ къ Тому, Кто освящаетъ мѣсто своимъ присутствіемъ. Это тотъ Богъ неприступной славы, отъ присутствія котораго пламенѣлъ и колебался нѣкогда Синай; тотъ Богъ всемогущій, который рече и быша, повелѣ и создашася, который нарицаетъ несущая, яко сущая, мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; тотъ Богъ всесвятый, который не терпитъ без-

законія, ненавидитъ грѣхи, отвращается неправды; тотъ Богъ ревнитель, который взыскуетъ грѣхи отцевъ на чадахъ до третьяго и четвертаго рода; тотъ Богъ правосудный, который призрѣлъ нѣкогда окомъ гнѣва на современниковъ Ноя, и— воды потопныя погубили все отъ человѣка до скота; сошелъ видѣть злобу жителей Содома и Гоморры, и— пламень небесный потребилъ съ лица земли законопреступныя города. Правда, здѣсь Онъ является намъ только плотію и кровію своею, безъ видимаго величія и славы, безъ грозныхъ явленій неумытнаго суда своего: но въ противномъ случаѣ мы сами осудили бы себя на удаленіе отъ лица Божія, и сказали бы, подобно Израильтянамъ: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20, 19).

Отъ величія Даятеля обратимъ взоръ свой и на величіе дара.— Это то Божественное Тѣло, которое со трепетомъ и умиленіемъ воспріялъ нѣкогда на руки свои благочестивый старецъ Симеонъ; то божественное Тѣло, отъ прикосновенія къ которому исцѣлялись недужные, очищались прокаженные, котораго ужасались бѣсы, отъ наготы и язвъ коего померкло солнце, сотряслась земля, сокрушились скалы; то преславное Тѣло, которое вознесено на небо, посаждено на престолѣ, прославлено славою Божественною, на которое со трепетомъ взираютъ Херувимы и Серафимы. Правда, оно является намъ подъ кровомъ обыкновеннаго брашна: но въ противномъ случаѣ мы сами сказали бы съ Петромъ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи!* (Луки 5, 8.)—

Воззримъ наконецъ и на самихъ себя: кто мы, предстоящіе въ дому Божіемъ, предъ престоломъ славы Его, пріемлющіе божественное Тѣло и Кровь Христову устами нашими?— Земля и пепелъ, въ беззаконіихъ зачатые, во грѣхахъ рожденные, и сами тысящекратно прогнѣвавшіе Господа своими неправдами, возжегшіе праведный огнь гнѣва Его. Какъ бренне прикоснется Зиждителю? Какъ слабое простіе устоитъ предъ огнемъ всепоядающимъ? Какъ предстанетъ осужденный своею совѣстію предъ Судіею сердцевѣдущимъ? Да обыметъ мысль сія священнымъ трепетомъ духъ нашъ, да сокрушитъ страхомъ сердце наше, да попалитъ, какъ пламень, всѣ постороннія мысли и чувства, да проникнетъ, какъ елей очистительный, все существо наше; вся кости наша да рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ, въ величіи и славѣ, въ могуществѣ и силѣ, въ правдѣ и судѣ?— *Со страхомъ Божіимъ приступите!*

Но, чтобы сей страхъ не былъ подобенъ убійственному страху осужденнаго на смерть преступника, при видѣ орудій казни, святая Церковь повелѣваетъ растворять его вѣрою.— Свято мѣсто, которое попираютъ наши недостойныя стопы; страшенъ престолъ славы Божіей, которому предстоимъ здѣсь: но насъ ввелъ сюда, насъ поставилъ здѣсь самъ Господь. Онъ самъ избралъ насъ отъ чрева матере нашея, просвѣтилъ свѣтомъ разума и богопознанія, пріялъ въ завѣтъ съ Собою въ таинствѣ крещенія, даровалъ намъ благодать сыноположенія и обрученіе Духа, обѣтовалъ царство небесное, сожительство съ Ангелами. Отречемся ли чести, убоявшись высоты ея? Но Господи, Господи, Твое царство, Твоя и воля! Мы земля и

пепелъ; но — Твое созданіе, Тобою искуплены! Веди насъ, куда угодно Твоему человѣколюбію: съ Тобою, для Тебя, и за Тебя мы всюду готовы идти: — возвысишь ли горѣ, или низведешь долу; вознесешь на небо, или низвергнешь въ преисподняя: только бы намъ быть всегда съ Тобою, зрѣти красоту Твою, служить предъ Тобою вся дни живота нашего!

Великъ даръ, который пріемлемъ нынѣ отъ руки Господней; свято пречистое Тѣло Господне; свята животворящая Кровь Его; страшно неизреченное таинство. Но ихъ подаетъ намъ самъ Господь: *пріимите, ядите.... пійте отъ нея вси,* глаголетъ Онъ самъ. Отречемся ли принять отъ руки Его? Сіе божественное брашно есть жизнь наша, сія священная трапеза есть залогъ безсмертія нашего; не вкусивъ отъ нея мы мертвы на вѣки. *Аминь Аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ; ядый Мою плоть и піяй Мою кровь — имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53. 54.): это Его сладчайшіе глаголы. Возлюбимъ ли смерть паче жизни, тлѣніе паче безсмертія? — Нѣтъ, Господи Іисусе Христе, всегда подавай намъ животворящее Тѣло и Кровь твою, никогда не лишай насъ сего Божественнаго брашна, Самъ возжигай въ насъ алчбу къ сей всенасыщающей пищѣ, къ сему всеуполяющему питію; даруй намъ причащаться безсмертной трапезы твоей во вся дни жизни нашея, да оживотворенные ею сподобимся испѣе Тебѣ причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего!

Недостойно предстоимъ мы предъ престоломъ величія Божія, нечистыми устами пріемлемъ пречистое Тѣло и честную Кровь Христову, во грѣхахъ являемся предъ лицемъ Судіи и Бога нашего. — Но Сынъ Божій пришелъ призвать не праведныхъ, а грѣшныхъ на покаяніе; не за праведныхъ, а за грѣшныхъ благоволилъ Онъ терпѣть страданія и смерть; Его пречистое Тѣло преломляется во оставленіе грѣховъ; Его пречистая Кровь изливается во оставленіе грѣховъ; для очищенія, освященія и оживотворенія истлѣвшаго въ беззаконіяхъ естества нашего предалъ Онъ намъ въ снѣдь Тѣло и Кровь Свою. — Возлюбимъ ли тму паче свѣта, раны и язвы паче здравія, рабство паче свободы, погибель паче спасенія? „Господь „мой, и Богъ мой, говорилъ одинъ свя„ный мужъ (а), есть исцѣленіе мое, азъ же больный, Господь есть здравіе „мое, азъ же сокрушенный, разслабленный и еле живъ; Господь есть жи„вотъ мой, азъ же мертвъ; Господь „есть возставленіе мое, азъ же падый; „Господь есть оправданіе мое, азъ же „осужденный; Господь есть взыскуяй „мя, азъ же погибшій. Приступаю убо „яко больный къ Цѣлителю, да исцѣлю„ся; яко мертвъ къ животу моему, „да воскресну и оживу отъ смерти грѣ„ховныя въ добродѣтель; яко падый къ „возставляющему мя, да болѣе не па„даю; яко осужденный къ Судіи моему, „да изъ неправеднаго праведна мя со„творитъ; приступаю яко погибшій „къ ищущему мя Человѣколюбцу, да все„гда съ Нимъ и въ Немъ пребуду, Онъ „же со мною и во мнѣ. Пріемлю пре„чистыя Тайны, да отъ тѣхъ причаще-

(а) Св. Димитрій Ростовскій въ Приготовл. ко причащ.

„нія стяжавши помощь, отнынѣ по-
„ложу начало спасенія моего, еже
„кпому не работати грѣху; но пора-
„ботати по силѣ моей Богови моему.
„Вѣрую всесильной твоей помощи и
„благости Господи Боже мой! Вѣрую,
„помози моему невѣрію!“

Но чаша завѣта новаго есть по преимуществу чаша любви; пречистое тѣло Христово и животворящая Кровь Его есть безцѣнный залогъ Его безпредѣльнаго милосердія и благости. Любовь къ падшему человѣку низвела Сына Божія на землю, облекла Его въ зракъ раба, положила въ вертепѣ и ясляхъ, подвергла гоненіямъ, лишеніямъ, скорбямъ и мученіямъ, возвела на крестъ, низвела даже до ада. *Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.). Сей пламень любви божественной да проникнетъ душу нашу, да разжетъ сердце наше любовію, да изліется въ слезахъ умиленія и благодаренія къ благодѣющему Господу, да укрѣпитъ волю нашу на пути покаянія и исправленія жизни, да будетъ щитомъ и огражденіемъ нашимъ противу соблазновъ и козней вражіихъ. За любовь безконечно возлюбившаго насъ Господа, да скажетъ отнынѣ каждый изъ насъ самому себѣ: умыхъ нозѣ мои, и како оскверню я?— да речетъ морю страстей своихъ и похотей плоти: доселѣ дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ самомъ да сокрушатся волны твоя! Да речетъ каждый въ себѣ: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* „Како
„не имамъ Тебе любити Господа моего!
„Ты бо мой еси животъ, Ты мое спа-
„сеніе, Ты моя слава и похвала, Ты
„мое богатство и вѣчное сокровище,
„Ты моя надежда и упованіе, Ты мое
„радованіе и вѣчный покой. Сего ра-
„ди всю надежду мою, все упованіе мое, все желаніе мое въ Тебѣ единомъ да
„полагаю, Господи. Все сердце мое,
„вся душа моя, вся помышленія моя
„въ Тебѣ единомъ да углублена будутъ.
„Вся внутренняя моя, членове и моз-
„ги Тебѣ единому да излію, да весь бу-
„ду въ Тебѣ, Ты же во мнѣ (6).“

Со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь.

ВЕРБА.

БЕСѢДА ОТЦА СЪ СЫНОМЪ ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТОНОСНУЮ.

Отецъ. Давно я смотрю на тебя, сынъ мой, съ какимъ ты вниманіемъ разсматриваешь твою вербу: что въ ней для тебя такъ занимательно?

Сынъ. Для меня очень пріятно, что эта прекрасная вѣтка начала оживать отъ холода зимняго. Я думаю, когда бы скорѣе пришла весна, и оживила нашъ садикъ... онъ теперь такъ скученъ.

О. Не дурна и эта мысль; она по твоему понятію: но мнѣ хотѣлось бы твое вниманіе занять предметомъ болѣе важнымъ,— я желалъ бы знать, почему мы съ тобою молились нынѣ съ этою вербою?

---

(6) Св. Димитрія Ростов. Алфав. Духов.

С. Я слышалъ, какъ говорилъ въ церкви священникъ, что Спаситель, во время земной жизни своей, благоволилъ однажды посѣтить Іерусалимъ, и народъ Еврейскій встрѣчалъ его съ вѣтвями.

О. Да.... Но Спаситель и нынѣ посѣщаетъ невидимо новый Іерусалимъ свой— нашу православную Церковь. Посему и мы, новый Израиль (*), срѣтаемъ его такъ же, съ вѣтвями.

С. И также съ такими, съ какими срѣталъ Спасителя народъ Еврейскій?

О. Нѣтъ, другъ мой! Еврейскія вѣтви мало похожи на нашу вербу. Онѣ были свѣжія пальмовыя. Ты, думаю, видалъ, какъ величественно растетъ пальма?

С. Я видѣлъ это прекрасное растеніе у добраго моего Г.... оно гораздо лучше этой, такой бѣдной, вѣточки.

О. Напротивъ, другъ мой! эта вѣточка прекрасна. Хороша и пальма, но ни какъ не лучше твоей красной вербы.

С. Почему же такъ?

О. Не всегда, люб. сынъ, одну вещь можно считать лучше другой, когда она лучше по наружности. Вотъ напр., ту маленькую книжку, которую подарила тебѣ добрая мать, промѣняешь ли ты на другую лучшую?

С. О, нѣтъ!. Подарокъ маменьки для меня дороже всего.

О. Правда; но и эта вѣтка также подарокъ нѣжнѣйшій твоей матери— Церкви, которая любитъ тебя не менѣе твоихъ родителей.

С. О, теперь я еще болѣе буду любить мою вербочку.

О. Надѣюсь, что ты полюбишь ее много, если узнаешь о ней болѣе.

С. Раскажите, добрый мой папенька, что нужно знать мнѣ о вербѣ. Я готовъ слушать васъ со всѣмъ моимъ вниманіемъ.

О. Прежде всего, сынъ мой, припомни одну пѣснь, которую воспѣвала Церковь тогда, какъ вручала намъ священныя ваіи. Она начинается такъ: „Днесь благодать св. Духа насъ собра....

С. Помню (продолжаетъ) „и вси, вземше крестъ Твой, глаголемъ: Благословенъ грядый во имя Господне!.."

О. Какъ ты понимаешь эти слова: „и вси вземше крестъ Твой?" На какой крестъ указываетъ здѣсь Церковь?

С. Я не знаю, какъ понять это. Изъ насъ, кажется, никто не бралъ креста, когда пѣли эту пѣснь въ Церкви.

О. По видимому такъ... но мы брали тогда ваіи. Этими вѣтвями Церковь и хотѣла напомянуть намъ о крестѣ. Видишь ли теперь, какъ драгоцѣнна эта твоя верба!

С. Да; она безцѣнна, если изображаетъ Крестъ моего Спасителя... Но какъ же она походитъ на Крестъ?

О. Объяснимъ, почему Церковь соединила съ вербою знаменованіе креста. Когда ваше училище посѣщаетъ одинъ изъ высшихъ надзирателей, тогда особенно не требуется ли, чтобъ вы бы-

(*) См. стихир. 2 на веч. въ суб. Ваій.

ли тѣмъ, чѣмъ быть обязаны по своему званію— учениками кроткими, исправными, внимательными ?

С. Конечно .

О. Подобно сему— когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ посѣщаетъ Церковь свою— и со стороны Христіанина требуется, чтобы онъ былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть т. е. Христіаниномъ истиннымъ . А имъ онъ быть не можетъ, если не будетъ имѣть креста внутренняго, на которомъ долженъ быть распятъ ветхій человѣкъ его. Этотъ крестъ есть главный, отличительный знакъ Христіанина, безъ котораго Спаситель нашъ, посѣтивъ нынѣ особеннымъ таинственнымъ образомъ Церковь свою, никого изъ насъ и не призналъ бы за своего послѣдователя. Посему-то Церковь, раздавая намъ для срѣтенія Господа эти вѣтви, и хотѣла, чтобъ мы выражали ими свои внутренніе кресты, которые въ прошедшіе дни поста мы соорудили, или, по крайней мѣрѣ, должны были соорудить изъ различныхъ лишеній для нашей возмутительной плоти .

С . Это правда , добрый мой папенька ! . . . . Но какъ же верба можетъ означать крестъ, когда она, кажется, совсѣмъ и не походитъ на крестъ? Это для меня непонятно .

О. Не знаю, удовлетворю ли я тебѣ своимъ объясненіемъ: но скажу, какъ мнѣ представляется. Взгляни на этотъ красный цвѣтъ, который отливается въ стебелькахъ твоей вербы; не напоминаетъ ли онъ тебѣ креста Спасителева, обагреннаго святѣйшею Кровію?

С. Такъ; здѣсь близкое сходство .

О. Но и эти бѣленькія лѣторасли на вербѣ, мнѣ кажется , представляютъ собою тѣ чистыя души, убѣленныя кровію Спасителя, которыя такъ сдружились со крестомъ, какъ эти предвѣстницы весны и жизни съ своими стебельками .

С. Это очень поражаетъ меня. Я узнаю теперь, почему св. Церковь указала для срѣтенія Спасителя именно эти, а не другія ваіи .

О . Да; въ ея указаніи не льзя не видѣть высокаго намѣренія. Но твоя вербочка изображаетъ также и дѣйствіе креста внутренняго. Разсмотри ее внимательнѣе . . . . Что ты въ ней замѣчаешь ?

С . Я замѣчаю, что она уже начала оживать отъ зимней мертвости... она радуетъ меня весеннею жизнію .

О. Подобное же, другъ мой, бываетъ и съ Христіаниномъ, который носитъ крестъ въ душѣ своей. Его духовная природа— человѣкъ внутренній— дѣйствіемъ креста совлекается грѣховной мертвости, воскресаетъ и обновляется (2 Кор. 4, 16). Это также приноситъ крестоносцу радость— неизъяснимую . Посему онъ столько любитъ крестъ, что никогда и нигдѣ не желаетъ съ себя сложить его, какъ только у престола великаго Судіи , въ послѣдній день міра. Съ этою, конечно, мыслію, пришедъ нынѣ изъ храма Божія, онъ и полагаетъ освященную вѣтвь— символъ креста своего— предъ иконами Спасителя и Его Угодниковъ, чрезъ что также поручаетъ себя, въ подвигахъ крестоношенія , благодати и милости Божіей .

С. Это обыкновеніе, поистинѣ , святое .

О. Поди же, положи свою вербу къ образу Спасителя.

С. Мнѣ пришло еще на память, и я, право, сожалѣю, очень сожалѣю. Помните ли, когда мы проводили Пасху въ нашей деревнѣ? Наши поселяне этими вербами выгоняли на пастбище домашній свой скотъ. Этого, кажется, не должно бы было дѣлать съ ваіами, столь священными.

О. Напротивъ, люб. сынъ! Это обыкновеніе также достойное Христіанина. Св. Церковь освящаетъ нынѣ ваіи въ воспоминаніе вшествія Спасителя во Іерусалимъ. Но ты знаешь, что при этомъ вшествіи были и животныя— именно тѣ, на которыхъ благоволилъ возсѣдать Спаситель. Итакъ почемужъ тебѣ кажется унизительнымъ для вербы, когда касаются ею животныхъ? Дѣти Евреевъ своими ваіами, по всей вѣроятности, касались тѣхъ осля и жребя, на которыхъ возсѣдалъ Господь нашъ: такъ своею вербою касается безсловесныхъ и Христіанинъ— житель сельскій. Благодать Божія простирается на все, и Крестъ Спасителя, знаменуемый вербою, заключаетъ въ себѣ не только спасительную силу для человѣка, но и животворное дѣйствіе для всей твари.

С. Сознаюсь, что я много ошибся, когда представилъ себѣ этотъ обычай благочестивыхъ жителей сельскихъ.... Но нѣтъ ли чего о ваіахъ въ нашей Библіи?

О. Ты слышалъ исторію Евангельскую и пѣсни Св. Церкви, ты могъ узнать всѣ обстоятельства, какими сопровождалось вшествіе Господа въ Іерусалимъ.

С. Но въ этой исторіи встрѣчается нѣчто такое, чего у насъ въ Церкви не было.

О. Именно?

С. Тогда множайшіи народи постилаху ризы своя по пути, гдѣ шествовалъ Спаситель: а мы этого не дѣлали. Развѣ потому у насъ такое опущеніе, что нынѣ Спаситель посѣщаетъ свою Церковь, какъ вы сказали, невидимо?

О. Нѣтъ, другъ мой, а потому, что это постланіе одежды съ избыткомъ замѣняетъ одна и паже верба.

С. Какъ это?

О. Іудеи, срѣтая Господа, постилали предъ Нимъ свою одежду изъ одного, какъ бы тебѣ сказать..... человѣческаго уваженія, потому что они видѣли въ Немъ не болѣе, какъ человѣка, хотя человѣка и необыкновеннаго. Но Христіанинъ созерцаетъ въ лицѣ Іисуса Христа болѣе, а потому знаменуя вербою внутренній крестъ свой, дѣлаетъ для Господа также болѣе. Онъ посвящаетъ Спасителю не это суетное покрывало грѣха— одежду тѣлесную, но самую одежду души, плоть свою.... И какую еще плоть?.. распятую и освященную подвигами крестными. Не замѣчаешь ли ты здѣсь чувства несравненно чистѣйшаго и благодарности болѣе такъ сказать, сердечной, нежели уваженіе?

С. Въ этомъ точно выражается болѣе.

О. Въ этомъ выражается любовь къ Спасителю, любовь столь пламенная, что не щадитъ ради Господа и того, что къ человѣку всего ближе. И вотъ священный пламень этой любви и озна-

чается горящимъ свѣтильникомъ, который ты держалъ вмѣстѣ съ вербою.

С. Теперь я вижу какъ премудры дѣйствія Св. нашей Церкви, и понимаю, почему съ такимъ расположеніемъ добрыя дѣти ея спѣшили принимать отъ руки Пастыря эти освященныя вѣтви. Они это дѣлали, конечно, по любви къ своему Спасителю.

О. Это правда, люб. сынъ мой! Только между истинными чадами Церкви находились и такія, которыя расхищали вѣтви какъ бы единственно для того, чтобы во время Богослуженія занять наружностію ихъ свое вниманіе. Знаешь ли, что ихъ участь особенно страшна. Они были и продающими, и вмѣстѣ купующими въ церкви, или подобились тѣмъ, которыхъ Спаситель, сотворивъ бичь отъ вервій (Іоан. 2, 15.), изгналъ изъ храма.

С. О, это ужасаетъ меня!..... Какимъ же образомъ такіе люди могли уподобиться продающимъ и купующимъ въ церкви?

О. Они были подобны имъ, потому что, любуясь непрестанно внѣшностію вербы, и вращая ее такъ и такъ, они продали за это дѣтское удовольствіе пѣсни и поученія Церкви, которыя единственно могли настроить духъ ихъ къ достойному срѣтенію Господа.

С. Они бѣдные люди! Я думаю, что верба для нихъ не была крестомъ, а бичемъ, которымъ они сами себя изгнали изъ храма Божія. Чѣмъ же имъ вознаградить такое лишеніе?.... И если къ числу ихъ принадлежу и я, то что и мнѣ дѣлать?

О. Если сознаешь, что ты не срѣтилъ Господа, какъ должно, нынѣ; то молись Ему милосердому, молись со слезами, чтобы Онъ помогъ тебѣ своею вседѣйствующею благодатію, въ наступающіе дни, путемъ креста слѣдовать за Нимъ на Голгоѳу. Это особенно будетъ благоугодно Господу въ тяжкіе часы Его страданій. А на будущее время помни урокъ о вербѣ, и не забудь исполнять его на самомъ дѣлѣ, какъ должно истинному Христіанину.

Кіевъ, въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 11 Февраля, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 52. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА. 1843.

СЛОВО
ВО СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ (*).

Видите, каковц любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и будемъ. 1 Іоан. 3, 1.

Взирая на сей печальный образъ Господа нашего Іисуса Христа, имѣете ли вы, возлюбленніи братіе, нужду въ словѣ проповѣдника? Но сіе уже единое изображеніе уничиженнаго, поруганнаго, всего уязвленнаго и весь животъ свой на крестѣ истощившаго Спасителя, не живѣе ли всякаго слова проповѣдуетъ намъ безпредѣльное человѣколюбіе Отца небеснаго, *иже тако возлюби міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть* (Іоан. 3, 16.); человѣколюбіе, ему же чрезъ всю вѣчность будутъ удивляться вси святіи Ангели и человѣки и не возмогутъ постигнути?

Боже Вседержителю! до того ли простерлось милосердіе Твое къ законопреступной твари, что Ты, милуя человѣки, бренное созданіе Твое, смертельными язвами поражаешь возлюбленнаго и единороднаго Сына Твоего? Тако ли дороги у Тебя души наши, что Ты, для спасенія ихъ, предаешь злобѣ Іудеевъ неповиннаго, кротчайшаго, покорнѣйшаго волѣ Твоей Отрока Твоего Іисуса?

Сладчайшій Іисусе! сколь безпредѣльна любовь Твоя и попеченіе о насъ грѣшныхъ? Ты, оставляя славу вѣчно Тебѣ принадлежавшую, сходишь къ намъ во юдоль смертную; яко пастырь добрый ищешь насъ овецъ заблуждшихъ; но мы, яко безсмысленные, бѣжимъ отъ Тебе и не радимъ о томъ, что Ты единъ истинный Пастырь и единъ источникъ жизни и блаженства нашего. Ты и тутъ не оставляешь насъ, но полагаешь душу Твою за овцы; ибо, вмѣсто предлежащей Тебѣ радости, въ безпредѣльныхъ болѣзняхъ совершаешь на крестѣ избавленіе наше. Ты въ безпредѣльныхъ болѣзняхъ; а мы между тѣмъ не хочемъ и единой нужды креста Твоего раздѣлять съ Тобою, раздѣлять ради блага и спасенія душъ нашихъ!

Братія моя, вы, кои предстоите здѣсь съ трепетнымъ благоговѣніемъ вѣры, за кого сія Божественная глава уязвлена вѣнцемъ терновымъ? Не за насъ ли грѣшныхъ, вознесшихъ гордую главу свою противу Господа и Христа Его? За кого поругано и оплевано свѣтоносное лице сіе, Ангеловъ веселящее? Не за насъ ли, поругавшихъ въ себѣ высокое достоинство душъ своихъ, сей образъ Бога самаго, сіе подобіе красоты небесной? За кого неповинныя руцѣ сіи пригвождены ко кресту? Не за насъ ли, осквернившихъ руки свои хищеніемъ и неправдами? За кого сіи краснѣйшія ноздѣ, утружденныя взысканіемъ овецъ дому Израилева, пронзены гвоздіями? Не за насъ ли, отъ путей Божіихъ уклонившихся, и предавшихъ себе на жертву всякаго непотребства и всякія страсти? За кого прободено

(*) Говореннное Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

сіе живоносное и животворящее ребро? Не насъ ли ради? *ибо сіе ребро источило намъ спасительныя таинства крови и воды* (Іоан. 19, 34.), залогъ безсмертія нашего. За кого піетъ чашу горчайшихъ болѣзней сіе святое и любообильное сердце? Не за насъ ли, раздражившихъ злодѣяніями своими величество Бога и святость правды Его? *Той грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4.), вѣщаетъ Исаія. *Видите какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и будемъ* (1. Іоан. 3, 1.);— видите: *яко и Сына своего единороднаго не пощадѣ за насъ, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Итакъ соберемъ всю силу вѣры и весь огнь любви нашея на то, чтобы благоговѣйно поклониться Распятому и возчувствовать то милосердіе Отца небеснаго, какое Онъ дарствуетъ намъ въ возлюбленномъ и благословенномъ Сынѣ своемъ, Отрокѣ Іисусѣ.

Еще до созданія міра Богъ уже пекся о спасеніи человѣка: ибо, какъ премудрый, провидѣлъ паденіе его; и потому отъ вѣчности приготовилъ ему Спасителя. Но правда Божія вѣчна, и законы Его неизмѣнны. Ежели Творецъ, по единому побужденію благости своей, украсилъ человѣка при созданіи его богоподобными свойствами чистоты и святости, составлявшими все его блаженство: то сіе блаженство не иначе могло продолжаться, какъ неизмѣннымъ и безпрерывнымъ исполненіемъ творческой воли. Въ тоже самое мгновеніе, какъ тварь нарушаетъ заповѣдь Творца вселенныя, счастіе ея уже естественно уничтожается; ибо всякій грѣхъ— великій или малый, безпредѣльно мерзокъ есть предъ чистѣйшими очами Бога. Богъ, по выраженію Писанія, есть Богъ ревнитель, огнь поядаяй. По сему-то закону правды повинувшееся грѣху племя земнородныхъ праведно подпало клятвѣ и осужденію.

Но если источникъ блаженства человѣческаго изсякъ въ самомъ корнѣ своемъ: то благость Творца его неистощима въ сокровищахъ любви и милосердія. Вся дѣйствуяй по совѣту воли своей Богъ паки удивляетъ благоутробіе свое надъ бѣдною тварію. Ибо, по безпредѣльной и во всѣ вѣки неисповѣдимой любви своей, падшій родъ человѣческій исторгаетъ изъ самыхъ челюстей Ада, или какъ описываетъ Пророкъ: *изьемлетъ яко главню уже горящую изъ огня гнѣва*.

Какое же средство для спасенія нашего изобрѣла небесная премудрость? Но Богъ дѣйствуетъ яко Богъ. Онъ, милуя грѣшныхъ, неразоряетъ законовъ своихъ; ибо, прощая кающихся, наказуетъ грѣхи ихъ. Въ комъ? въ Томъ, *иже язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззакоія наша*— (Иса. 53, 5.), въ возлюбленномъ и Единородномъ Сынѣ своемъ. Такову любовь далъ есть Отецъ намъ въ Сынѣ своемъ, да мы, преступленіемъ заповѣдей Его учинившіяся чадами гнѣва, паки чада Божія наречемся и будемъ.

И се предлежитъ предъ очами нашими Избавитель нашъ Христосъ, *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24)! Се искупившій насъ отъ клятвы законныя, *въ Немъ же милость и истина срѣтостася, и правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11)! Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра! Се жертва о грѣсѣхъ нашихъ! Одни только безпредѣльныя страданія Сына Божія соеди-

нившаго на всю вѣчность съ Божествомъ своимъ человѣческое естество, превозмогли безмѣрную тяжесть грѣховъ цѣлаго міра; никакое созданіе не могло подъять тѣхъ скорбей и болѣзней, кои подъялъ за насъ Создатель и Искупитель нашъ.— И сколь безпредѣльны были скорби и болѣзни Его!

Внидемъ, братіе, духомъ вѣры и любви нашея въ вертоградъ Геѳсиманскій, гдѣ вѣчный Архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, готовился принести себе на жертву за избавленіе наше. Тамъ мы увидимъ, какъ Онъ открываетъ ученикамъ своимъ смертельную скорбь сердца своего, говоря: прискорбна есть душа моя до смерти; какъ Онъ, троекратно повергаясь на землю, молится ко Отцу, *да мимоидетъ отъ Него чаша сія* (Матѳ. 26, 39.); молится съ воплемъ и слезами, моленіемъ крѣпкимъ, жарчайшимъ, болѣзненнѣйшимъ, такимъ, какого не было никогда во времени и небудетъ во всю вѣчность. Увидимъ, какъ Онъ борется между ужасами смерти, и между готовостію своею исполнить волю Отца своего, борется до кроваваго пота, ліющагося на землю.

Но не въ вертоградѣ кончились скорби Ходатая нашего. Обремененный безпредѣльными за насъ болѣзнями, постепенно умножающимися, Онъ шествуетъ изъ вертограда во Іерусалимъ, изъ Іерусалима на Голгофу. И какое страдательное шествіе! Душа Его отягчена бездною грѣховъ всего міра и мстительностію непреложныя Божія правды; сердце Его пронзено печалію о разсѣяніи учениковъ и о страдающей Матери; рамена Его безмѣрно утруждены древомъ креста; глава Его вся пронзена колючимъ терніемъ. И гдѣ оканчиваетъ путь свѣтоносной жизни своей Спаситель міра? на мѣстѣ, гдѣ совершаются казни злодѣевъ. Чѣмъ платитъ міръ пришедшему спасти его?— Воины, совлекая съ Него послѣднія одежды, пригвождаютъ Его ко Кресту. Жаждущему спасенія всего міра отказываютъ, для утоленія смертельной жажды, и въ единой каплѣ воды. Какой преступникъ умиралъ когда либо столь болѣзненно? Пріидите убо и видите: аще есть болѣзнь, якоже болѣзнь сего мужа болѣзней! Въ сіи то минуты, вися на крестѣ, среди неизобразимыхъ мукъ своихъ, воззвалъ веліимъ гласомъ ко Отцу: *Боже мой, Боже мой! вскую мя оставилъ еси* (Матѳ. 27, 46.)? Такъ Іисусъ Христосъ Избавитель міра, за грѣхи наши, испилъ и могъ испить всю чашу гнѣва, и крестною смертію своею заплатитъ вѣчной правдѣ Отца своего. Его только Божественныя крови капли достаточны были на то, чтобы геенну Ада, возженную беззаконіями чадъ Адамовыхъ, погасить до основанія.

Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и будемъ.

Послѣ сей безпредѣльной любви, толь живо и дѣйствительно доказанной намъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, какое каменное сердце откажетъ Ему во взаимной любви своей? Другой и большей жертвы Онъ отъ насъ не требуетъ. Потому что, для блаженства нашего, довольно одного вѣрнаго и постояннаго исполненія заповѣдей Его какъ Онъ и самъ говоритъ: *любяй Мя заповѣди моя соблюдаетъ и заповѣди моя для любящихъ Мя тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 5. Іоан. 14, 21.).

Утвердимъ сердца наши въ истинной любви къ Богу и Спасителю нашему. Онъ, будучи распятъ, виситъ все-

гда предъ очами нашими на тотъ конецъ, чтобы мы, взирая на Него, носили Его всегда и въ сердцѣ своемъ. Ибо глава Его, приклоненная къ землѣ, готова всегда облобызать обращающихся къ Нему отъ заблужденія; руцѣ Его, простертыя на крестѣ, готовы всегда пріять во обьятія свои притекающихъ къ Нему въ покаяніи; а сердце, отверстое копіемъ, готово всегда излить на нихъ все сокровище любви и милосердія Отца своего. И какое можемъ мы принести извиненіе въ томъ, что, находясь при живомъ источникѣ благодати, оставляемъ умирать души наши отъ глада и жажды духовныя? Ибо что значатъ всѣ удовольствія міра сего и всѣ услажденія плоти, какъ не смертная отрава? Когда Спаситель нашъ, толико возлюбившій насъ, явится во славѣ своей и съ свѣтоносными язвами своими; въ то время съ какимъ лицемъ предстанемъ мы судилищу Его, если не поспѣшимъ, пока время есть, воспользоваться милосердіемъ Его? Въ то время одинъ упрекъ любви Его за неблагодарность нашу не составитъ ли для насъ мученія, и самой геенны тягчайшаго?

Итакъ, лобызая нынѣ живоносныя язвы Господа своего Спасителя и Избавителя, поклянемся Ему всемъ сердцемъ въ томъ, чтобы любить Его; *любить другъ друга, пріемлюще и прощающе себѣ якоже и Онъ благодатію своею простилъ есть намъ*, да во святыхъ и блаженнотворныхъ заповѣдехъ Его праведно и цѣломудренно поживши въ вѣцѣ семъ, сподобимся совсѣми святыми и въ вѣцѣ ономъ улучити невечернія славы блаженство. Аминь.

СЛОВО

ПО ПРИЧАЩЕНІИ Св. ТАИНЪ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, преподавъ св. ученикамъ своимъ божественное Тѣло и Кровь свою, заключилъ великое тайнодѣйствіе пространною утѣшительною бесѣдою, въ которой открылъ предъ ними все любвеобильное сердце свое. Божественная трапеза любви всегда можетъ проникнуть и воспламенить огнемъ божественнымъ и всякое сердце, расширить и не краснорѣчивыя уста, и побудить душу изыти въ слово такъ, что святый Павелъ, по преломленіи таинственнаго хлѣба, простиралъ слово до полунощи. Но, при всемъ желаніи нашемъ раздѣлить съ вами свои чувствія въ настоящія минуты, что можемъ сказать вамъ послѣ того, что вы слышали изъ пречистыхъ устъ самаго Господа, который единъ и могъ вѣщать достойно о своемъ Тѣлѣ и Крови, какъ Онъ одинъ и могъ даровать намъ ихъ въ снѣдь? Станемъ ли говорить о величіи дара, коего сподобились вы нынѣ?— Но сія вѣсте: вы пріобщились пречистаго и животворящаго Тѣла и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Что можно сказать болѣе сего? Естьли даръ выше и неизреченнѣе сего дара? Будемъ ли изъяснять вамъ силу и дѣйствіе святѣйшаго таинства?— И сія вѣсте: вы слышали изъ пречистыхъ устъ самаго Господа: *ядый мою плоть, и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ; ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день; аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его,*

живота не имате вѣ себѣ (Іоан. 6, 56. 54. 53). Нужно ли говорить что либо болѣе сего? Что необходимѣе для насъ соединенія съ Богомъ! Что драгоцѣннѣе вѣчной жизни! Что ужаснѣе вѣчной смерти! Захотимъ ли напомнить вамъ о томъ, къ чему обязываетъ насъ вкушеніе плоти и крови Господней?— Но и сія вѣсте: Самъ Господь сказалъ намъ: *Якоже возлюби Мя, Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ: будите вѣ любви моей; аще заповѣди моя соблюдете, пребудете вѣ любви моей. Будите во Мнѣ, и Азъ вѣ васъ: аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ. Иже будетъ во мнѣ, и Азъ вѣ немъ, той многъ сотворитъ плодъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще пребудете во Мнѣ, и глаголы мои вѣ васъ пребудутъ, егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 9. 10. 6, 5. 7. 8). Можно ли сказать что либо убѣдительнѣе и отраднѣе сего?

Но, братія мои, *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я*. На судѣ церковномъ, на которомъ вы были, васъ не спрашивали, знаете ли вы то или другое; но поступаете ли такъ, какъ знаете, какъ научены издѣтства? И на судѣ Христовомъ, на который предстанемъ нѣкогда мы всѣ, насъ не спросятъ, много ли, мало ли мы знали, но исполнили ль на дѣлѣ то, о чемъ всѣмъ и каждому вѣщаетъ слово Божіе? Не для того Сынъ Божій нисходилъ на землю, чтобы преестественное явленіе Его во плоти служило предметомъ празднаго любопытства: *Азъ пріидохъ*, говоритъ Онъ, *да животъ имутъ и лишше имутъ* (Іоан. 10, 10). Не для того восшелъ Онъ на крестъ и сошелъ во гробъ, чтобы намъ быть праздными зрителями Его страданій: Онъ *умеръ и воскресъ, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему; спогребохомся бо Ему крещеніемъ вѣ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. 6, 4). Не для того, наконецъ, Онъ предалъ намъ святѣйшее Тѣло и Кровь свою, чтобы они служили предметомъ состязаній совопросниковъ вѣка сего; но чтобы вѣрующіе, оживотворяясь вкушеніемъ сего божественнаго брашна, освобождались отъ тмы грѣха, и, порабощаясь правдѣ, преспѣвали въ добродѣтеляхъ богоподобныхъ. Для того благоволитъ Господь пріобщать насъ плоти и крови своея, чтобы мы, пріискреннѣ пріобщаясь Ему, были живыми членами Его таинственнаго тѣла, на вѣки пребыли неразлучными отъ Него; чтобы ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечь не могли разлучить насъ отъ любве Божія. Такъ мыслили и чувствовали тѣ, кои первые удостоились пріять божественное Тѣло и Кровь изъ пречистыхъ рукъ самаго Господа. *Господи*, говорилъ одинъ изъ нихъ, *аще ми есть и умрети съ Тобою, не отвереуся Тебе* (Матѳ. 26, 35.); *съ Тобою готовъ есмь и вѣ темницу и на смерть ити* (Луки 22, 33): *такожде* замѣчаетъ Евангелистъ, *и вси ученицы рѣша* (Матѳ. 26, 35). И всѣ они, исполняя свято великій обѣтъ свой, носили на себѣ во всю жизнь свою поношеніе Христово, всѣ положили жизнь свою за возлюбленнаго Учителя и Господа. Такъ и должно быть

по закону благодарности и правды: любовь за любовь, тѣло за тѣло, кровь за кровь! Страшно слово сіе?— Но не ужаснѣе ли стократъ, вмѣсто общенія со Христомъ въ животѣ и смерти, въ страданіяхъ и блаженствѣ, быть въ общеніи съ веліаромъ, хотя бы въ непрестанныхъ радостяхъ и утѣхахъ міра; вмѣсто того, чтобы предать душу и тѣло свое Господу, предать ихъ власти злѣйшаго врага Его и нашего, обрѣчь самаго себя геенѣ огненной?— Нѣтъ, Господи Сердцевѣдче всѣхъ! Отъ чистаго сердца рекъ каждый изъ насъ предъ Тобою: ,,не повѣмъ тайну врагомъ твоимъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда.“ Подаждь намъ крѣпость и силу оправдать жизнію и дѣлами сіе нелестное исповѣданіе! Простри руку благовременныя помощи въ годину искушенія! паче же не остави насъ въ страшный часъ смерти нашея, и не лиши божественнаго напутія къ жизни вѣчной— причащенія животворящаго Тѣла и Крове твоея! Мы же, взысканные и искупленные Тобою, не престанемъ, въ слезахъ благодаренія и радости, лобызать животворныя язвы Твои, источившія намъ токи жизни и безсмертія!— Аминь.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

в. *Богослуженіе Страстной седмицы.*

64. Всѣ дни страстной седмицы называются *великими*, потому что они исполнены воспоминаній о событіяхъ величайшей важности— для всего человѣчества. Особенное величіе видно тогда и въ богослуженіи Церкви.

Первые три великіе дня (понедѣльникъ, вторникъ и среда) посвящены воспоминанію того, какъ Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, всенародно приготовлялъ не столько себя, сколько другихъ къ жертвѣ, Имъ приносимой. Слѣдуя сему намѣренію Господа, и Церковь, въ эти дни, готовитъ чадъ своихъ къ уразумѣнію, или къ живому сознанію величія той же божественной жертвы. На утрени (послѣ шестопсалмія) возбуждаетъ всѣхъ къ духовному бодрствованію пѣснь: ,,Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща!“ Кто же сей Женихъ? для чего приходитъ Онъ? и чего хощетъ отъ насъ?— это весьма нужно повторить теперь Христіанину и обратить въ предметъ постояннаго размышленія. Для сего, въ эти три дня, на богослуженіи часовъ (а), прочитывается все четвероевангеліе, какъ изображеніе жизни, ученія и дѣлъ Господа нашего на земли. Для тогоже воспоминается величественное пророческое видѣніе живой таинственной колесницы (Іезек. гл. 1, 2 и 3, 1— 3), носящей на себѣ Господа славы и образующей Церковь земную и небесную. Какъ необходимо намъ божественное избавленіе отъ грѣховнаго плѣна, о томъ можемъ размышлять при чтеніи первой главы Исхода (на вечерни), описывающей бѣдствія Израильтянъ въ Египтѣ и дивное приготовленіе имъ избавителя въ Моисеѣ— образѣ Избавителя всемірнаго; а какимъ терпѣніемъ, какимъ самоотверженіемъ долженствовалъ Спаситель побѣдить исконнаго врага нашего, нѣкоторое подобіе того находимъ въ исторіи страданій Праведнаго

(а) Каждый день бываетъ три великія чтенія (на 3, 6 и 9 часу), и всѣ четыре Евангелія прочитываются въ девять чтеній.

Іова, читаемой въ сіи святые дни (2-я паремія на вечерни). Въ тѣ же три дня прочитывается вся книга Псалтири, и такимъ образомъ повторяются какъ важнѣйшія пророчества о Спасителѣ, въ ней содержащіяся, которыхъ исполненіе предспавляетъ всего болѣе страстная седмица, такъ и молитвы, коими должно исполняться въ это время вѣрующимъ. Послѣ сихъ дней Псалтирь какъ бы уступаетъ мѣсто самимъ событіямъ евангельскимъ, и не читается въ церкви до новой недѣли (Ѳоминой).

Весьма поучительны чтенія Евангельскія, предлагаемыя въ сіи дни на утреняхъ и преждеосвященныхъ литургіяхъ. Въ великій понедѣльникъ слышимъ, на утрени, какъ Господь проклинаетъ безплодную смоковницу, устрашая симъ примѣромъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, слышимъ и обличительныя Его рѣчи, сказанныя во храмѣ Іудеямъ (Матѳ. 21, 18— 43), а на Литургіи— пророческое изображеніе бѣдственной судьбы преступнаго народа Іудейскаго, съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣдней судьбы міра (Матѳ. 24, 3— 35). Въ великій вторникъ, утреннее чтеніе евангельское повторяетъ тѣ рѣчи Господа, коими Онъ во храмѣ Іерусалимскомъ въ послѣдній разъ вразумлялъ Іудеевъ и кои заключилъ угрозою: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 22, 15— 23, 39), а чтеніе на Литургіи научаетъ всѣхъ бодрствовать въ ожиданіи втораго пришествія Господня, изображая и самый судъ страшный. (Матѳ. 24, 36— 26, 2). Въ Евангеліи на утрени великой среды излагается пророченіе Спасителя о Его смерти и обращеніи къ Нему язычниковъ, а при семъ мы внимаемъ и увѣщанію Господа, относящемуся ко всѣмъ намъ: *дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. 12, 17— 36); наконецъ Евангеліе на литургіи сего дня воспоминаетъ жену помазавшую муромъ Искупителя и тѣмъ приготовившую Его, какъ самъ Онъ объяснилъ, на погребеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ описываетъ и предательство Іудино (Матѳ. 26, 6— 16).

Церковныя пѣсни въ эти дни заимствуютъ свое содержаніе изъ сихъ чтеній Евангельскихъ (преимущественно тѣхъ, кои бываютъ на литургіяхъ), и своимъ умилительнымъ тономъ усиливаютъ то сокрушеніе сердечное, съ какимъ надлежитъ вѣрующимъ размышлять о страданіяхъ и смерти божественнаго Спасителя (б).

65. Великій четвертокъ есть день, въ который Искупитель предъизобразилъ свои страданія и смерть въ тайной вечери, а потомъ положилъ имъ и великое начало въ саду Геѳсиманскомъ. Вѣрные ученики Господа приняли на св. вечери величайшій урокъ его божественной любви и смиренія, но невѣрный Іуда не восхотѣлъ уразумѣть сего: „Егда славніи ученицы,“ поетъ Церковь (послѣ шестопсалмія), „на умовеніи вечери просвѣщахуся; тогда Іуда злочестивый, сребролюбіемъ недугованъ, омрачашеся.“ О семъ-то повѣствуетъ намъ Церковь въ утреннемъ Евангеліи (Лук. 22, 1— 39); на то обращаетъ вниманіе наше и въ своихъ пѣсняхъ. Въ канонѣ, на прим. изображаетъ она, какъ Премудрость Божія уготовляетъ свою безмерную трапезу,

(б) Въ В. понедѣльникъ, въ церк. пѣсняхъ, есть еще воспоминаніе Іосифа, проданнаго своими братьями, какъ прообраза Христова.

и вопіетъ: ,,ядите тѣло мое, и вѣрою утвердитеся;“ а подъ конецъ, Церковь приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ достойно причаститься гостепріимства Владыки: ,,Странствія Владычня и безсмертныя Трапезы, на горнѣмъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи, пріидите насладимся, возшедша Слова, отъ слова научившеся.“ Но кто достоинъ сполъ великой чести?— Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ тогда на призываніе: ,,Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.“—На і-мъ часѣ слышимъ пророчество Іереміи, изображающее Іисуса Христа, какъ агнца ведомаго на заколеніе, и угрожающее казнями Божіими преступному народу, отвергшему своего Спасителя (Іерем. 11, 18— 12, 15).

Самую вечерю Господню представляетъ въ сей день Литургія св. Василія В., соединенная съ вечернею, и нѣсколько разъ повторяетъ молитвенную пѣснь Причащенія: ,,Вечери твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими“ (Вмѣсто Херувимской, вмѣсто причастна, на мѣсто пѣсни: Да исполнятся уста наша, и во время причащенія). Вечернія пареміи этого дня располагаютъ умы и сердца вѣрующихъ къ достойному присутствію на вечери Господней: ибо первая (Исх. 19, 10— 19), описывая очищеніе народа предъ принятіемъ закона Синайскаго, учитъ высшему очищенію, необходимому для принятія самого Законодателя божественнаго; вторая (Іов. гл. 38 и гл. 42, 1— 5), изображая непостижимую премудрость Божію въ твореніи, внушаетъ еще глубочайшее смиреніе и благоговѣніе предъ высочайшимъ дѣломъ премудрости Божіей въ таинствахъ благодати, а третія (Иса. 8, 4— 11), представляя пророческій образъ Праведника, вдающаго плещи свои на раны и ланиты на заушенія, показываетъ— о комъ и о чемъ помышлять надлежитъ на божественной Вечери. Еще яснѣе учитъ достойному причащенію св. Таинъ Апостолъ, читаемый на Литургіи (1 Кор. 11, 23— 32), когда, изобразивъ главныя черты Господней Вечери, говоритъ: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ...* Въ Евангеліи собрана полная Исторія великаго Таинства. Мы слышимъ сказаніе о предшествовавшихъ св. Вечери обстоятельствахъ (приготовленіе Господа на погребеніе въ дому Симона прокаженнаго, и посольство учениковъ для приготовленія Пасхальной Вечери, (Матѳ. 26, 2— 20), потомъ— описаніе самой вечери, того, что на ней происходило и что вскорѣ за нею слѣдовало (омовеніе ногъ, Іоан. 13, 3— 17), слово о предателѣ, предреченіе Петру, моленіе въ саду Геѳсиманскомъ, Матѳ. 26, 21— 39 и Лук. 22, 44. 45), наконецъ— повѣствованіе о томъ, какъ Господь предалъ себя въ руки Іудеевъ и какъ истязанъ былъ на судѣ Каіафы (Матѳ. 26, 40— 27, 2).

Умилительное зрѣлище бываетъ въ этотъ день въ каѳедральныхъ храмахъ. Послѣ литургіи, самъ святитель, подражая великому Первосвященнику, препоясывается ленті́емъ и среди храма, собравъ вокругъ себя 12 св. служителей, омываетъ имъ ноги. Послѣ сего дѣйствія, какъ трогательны и поучительны слова Спасителя, повторяемыя Іерархомъ: *вѣсте ли, что сотворихъ вамъ?— образъ дахъ вамъ, да якоже*

Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите! (Іоан. 13, 12. 15).

66. Великій пятокъ,— день жертвоприношенія Голгоѳскаго, при видѣ коего помрачилось само солнце, Церковь проводитъ въ глубочайшемъ сѣтованіи, а потому не полагаетъ тогда никакой литургіи. Все богослуженія ея исполнено самыми трогательными воспоминаніями о страданіяхъ Искупителя.

Необыкновенный, величественно-печальный видъ утрени сего дня: она вся есть не что иное, какъ великій рядъ Евангельскихъ чтеній о страданіяхъ Господа и соотвѣтственныхъ симъ чтеніямъ умилительныхъ пѣсней. Слушая 12-ть Евангелій, мы преходимъ мысленно все великое поприще божественнаго Страдальца, отъ пути Его Геѳсиманскаго до Голгоѳы, и до гроба въ саду Іосифа Аримаѳейскаго (в), а внимая церковнымъ пѣснямъ, изливаемъ предъ Тѣмъ, кто такою безмѣрною любовію возлюбилъ грѣшниковъ, чувства любви и вмѣстѣ покаянія. Сія-то любовь къ Господу побуждаетъ Церковь нерѣдко обращаться съ горкими упреками то къ предателю Іудѣ: „Кій тя образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? еда отъ лика тя Апосполька отлучи? еда дарованія изцѣленій лиши?“— то къ неблагодарнымъ Іудеямъ: „людіе мои,“— говоритъ Церковь отъ лица Господня,— „что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ... людіе мои, что сотворихъ вамъ? и что Ми воздаете?— за манну желчь, за воду оцетъ, за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздисте!“... Изъ пѣсней, возбуждающихъ къ покаянію, особенно трогательна слѣдующая: „Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ раеви сподобилъ еси, Господи! И мене древомъ крестнымъ просвѣти, и спаси мя.“ (*Ексапостиларій*.)

Вмѣсто литургіи, въ великій пятокъ, совершаются Царскіе часы. Они исполнены также великимъ чтеніемъ изъ св. Писанія— о главномъ предметѣ воспоминанія Церкви. Слово пророческое изображаетъ тогда всѣ обстоятельства страданій и смерти Богочеловѣка: на прим. возстаніе князей Іудейскихъ на Господа и на Христа Его (Псал. 2.), клевету неправедныхъ свидѣтелей (Пс. 34 и 139.), погибель Іуды предателя (Пс. 108.), молитвенный вопль Господа на крестѣ (Пс. 21.), оцѣненіе Спасителя 30-ю сребрениками (Захар. 11, 10— 13.), и самыя страданія Агнца Божія, закалаемаго (Иса. 50, 4— 11. 52, 13— 53, 1— 54, 1. и Іерем. 11, 18— 12, 15). Четыре чтенія изъ Апостола научаютъ таинству креста, описываютъ плоды смерти Господней и вмѣстѣ изъясняютъ, какъ должно пользоваться благодатію искупленія (Галат. 6, 14— 18. Римл. 5, 6— 10. Евр. 12, 1— 18. Евр. 10, 19— 31). Четыре же, чтенія изъ Евангелія приводятъ сказанія всѣхъ Евангелистовъ о томъ, что совершилось въ этотъ величайшій день великой седмицы.

Какъ погребеніе животворящаго тѣла послѣдовало въ вечеру пятка, то Церковь отдѣляетъ въ сей день вечерню

(в) Первое Евангеліе, наибольшее (Іоан. 13, 31— 18, 1) читается тотчасъ послѣ великой екшенія и тропаря: „Егда славніи ученицы“... слѣдующія читаются послѣ 3, 6, 9, 12 и 15 антифона, послѣ Блаженъ, псалма 50-го, канона, стихиръ, екшенія дневной и послѣднее (Матѳ. 27, 62— 66)— послѣ стиховнъ.

отъ прочаго богослуженія. На паремі-ахъ воспоминаетъ во первыхъ Моисея, молящагося за преступный народъ Израильскій, указуя въ этомъ ходатаѣ Синайскомъ образъ великаго, всемірнаго Ходатая Голгоѳскаго (Исх. 31, 11— 25); потомъ— Іова, послѣ страданій своихъ увѣнчаннаго высокими милостями Божіими, также какъ образъ Божественнаго Страдальца, страданіями своими возвратившаго намъ всѣ милости Отца небеснаго. Далѣе, читается Апостольское слово о крестѣ, какъ силѣ и славѣ вѣрующихъ (1 Кор. 1, 18— 2, 5), а въ чтеніи Евангелія повторяется все сказаніе о крестной смерти и погребеніи Господа (Матѳ. 27, 1— 38. Лук. 23, 39— 43. Матѳ. 27, 39— 54. Іоан. 19, 31— 37. Матѳ. 27, 55— 61). Наконецъ, послѣ пѣнія стихиръ, Церковь, подражая воспоминаемому событію, износитъ Плащаницу съ изображеніемъ положеннаго во гробъ Спасителя, и пѣснію: „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою,“ побуждаетъ насъ величать страсти, пѣснословить и погребеніе Его со воскресеніемъ.“

67. Богослуженіе великой субботы все есть благоговѣйное бдѣніе предъ гробомъ Господнимъ. На утрени, послѣ шестопсалмія, тотчасъ начинается великое надгробное пѣніе (съ припѣвами 118 псалма, раздѣляемое на три статьи), въ коемъ Церковь то выражаетъ благоговѣйное удивленіе къ столь глубокому снисхожденію Жизнодавца: „Жизнь во гробѣ положился еси, Христе, и Ангельская воинства ужасахуся, снисхожденіе славяще твое,“ то славитъ божественнаго Искупителя и изображаетъ плоды Его спасительныхъ страданій: „Достойно есть величати Тя, жизнодавца, на крестѣ руцѣ простершаго и сокрушшаго державу смерти.“ Надъ гробомъ же поется потомъ канонъ съ извѣстными прекрасными ирмосами: „Волною морскою скрывшаго древле гонителя мучителя подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы.“ Предъ окончаніемъ великаго славословія износится сюда же Евангеліе, и открывается чтеніе писанія, поучающее тайнамъ божественнаго искупленія. Чтеніе пророческое (Іезек. 37, 1— 14) описываетъ воскресеніе мертвыхъ костей человѣческихъ, видѣнное Іезекіилемъ,— образъ нашего духовнаго воскресенія, совершеннаго смертію Спасителя. Въ ученіи Апостола (1 Кор. 5, 6— 8. Гал. 3, 13. 14.) познаемъ, что Господь есть истинная Пасха, пожертая за всѣхъ насъ, и что Онъ благоволилъ содѣлаться клятвою за насъ, чтобы избавить насъ отъ клятвы закона. Евангеліе, тогда читаемое (Матѳ. 27, 62— 66.), повѣствуетъ объ утвержденіи гроба Господня печатію и стражею: такъ думали Іудеи обратить въ неправду предсказанное І. Христомъ воскресеніе, и вмѣсто того, какъ оказалось послѣ, тѣмъ болѣе утвердили истину сего воскресенія.

На литургіи Василія В., соединенной съ вечернею, слышимъ въ великую субботу великое чтеніе (состоящее изъ 15 паремій), въ коемъ собраны какъ важнѣйшія прообразованія, такъ и пророчества о возстановленіи человѣка силою смерти и тридневнаго воскресенія Сына Божія (г). На это

(г) Читаются слѣдующія паремія:

1. Быт. 1, 1— 13.
2. Исх. 60, 1— 16.
3. Исх. 12, 1— 11.
4. Вод книга пр. Іоны.
5. І. Нав. 5, 1— 15.
6. Исх. 13, 20— 52.
7. Соф. 3, 8— 15.
8. 3 Цар. 17, 9— 23.
9. Исх. 61, 10— 62, 5.
10. Быт. 22, 1— 18.

указывается на прим. въ трехъ первыхъ дняхъ творенія міра, въ принесеніи Исаака на жертву, въ пасхальномъ Агнцѣ, въ чудесномъ переходѣ чрезъ Чермное море, въ чудѣ Іоны Пророка, и въ воскрешеніяхъ, бывшихъ при Иліѣ и Елиссеѣ; о томъ предсказывали Пророки, какъ то: Исаія, предвидѣвшій славу новозавѣтной Церкви и восклицавшій: *свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме! пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ вовсія* (Иса. 60, 1); Софонія, радостно привѣтствующій туже Церковь: *радуйся зѣло дщи Сіоня!— Отвѣтъ Господь неправды твоя,— воцарится Господь посредѣ тебе, и не узриши зла ктому* (Соф. 3, 14. 15), и Іеремія, описывающій времена новаго завѣта: тогда, говоритъ, *всѣ познаютъ Бога, отъ мала до велика ихъ*, и Господь будетъ *милостивъ неправдамъ* людей своихъ, *и грѣховъ ихъ не помянетъ ктому* (Іер. 31, 33. 34). Послѣ сихъ чтеній, Апостолъ учитъ, что и мы должны умереть грѣху, чтобы жить Богови, о Христѣ, *Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 6, 3— 11). Затѣмъ видъ печали измѣняется; св. служителя облекаются въ одежды свѣтлыя, и въ навечеріе Воскресенія, уже благовѣствующія намъ о Воскресеніи (Еванг. Матѳ. 28, 1— 20). Впрочемъ Церковь еще удерживается отъ радостныхъ пѣсней, почитая святый покой великой субботы до самой полунощи; почему и намъ заповѣдаетъ благоговѣйное молчаніе, поя, вмѣсто херувимской, слѣдующую пѣснь: *Да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ* (д)!

Есть древнѣйшій обычай Христіанскій— всю ночь противъ Пасхи проводить во храмѣ, въ молитвѣ и ожиданіи Жениха грядущаго въ полунощи. Почему и нынѣ, съ вечера начинается въ Церкви чтеніе Дѣяній Апостольскихъ, и многіе изъ благочестивыхъ слушаютъ сіе чтеніе до начатія свѣтлой утрени.

11. Иса. 61, 1— 9.
12. 4 Цар. 4, 8— 37.
13. Иса. 65, 1— 64, 5.
14. Іерем. 31, 31— 34.
15. Даніил. 3, 1— 50.

(д) Въ древности, предъ литургіею вел. субботы, были крещаемы оглашенные. Потому, вмѣсто присвятаго, поется на ней: „Елицы во Христа крестистеся," и пр.

Горе мнѣ есть, аще не благовѣствую! 1 Кор. 9, 16.

Удивительно!— Апостолъ страждетъ, когда благовѣствуетъ, ибо подвергается гоненію, нищетѣ и всякимъ бѣдствіямъ; но страждетъ и тогда, когда не благовѣствуетъ, и даже болѣе нежели въ первомъ случаѣ, потому что онъ умѣлъ радоваться въ страданіяхъ ради Евангелія (2 Кор. 6, 10). Ужели такова участь великихъ посланниковъ Божіихъ?

Изъ исторіи Церкви можно видѣть что люди, нѣкою внутреннею, неудержимою силою возбуждаемые къ проповѣди, появлялись въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ, предъ величайшею грозою гнѣва Божія. Такъ Пророкъ Іеремія, предъ разореніемъ Іерусалима и Вавилонскимъ плѣномъ, возвѣщалъ народу Іудейскому гнѣвъ Божій, проповѣдалъ покаяніе, и проповѣдалъ такъ, что если бы и хотѣлъ молчать, не могъ надолго удерживать молчанія. *Рекохъ*, говоритъ онъ: *не воспомяну имене Го-*

сподня, ниже возглаголю ктому во имя Его; и бысть во сердцѣ моемъ яко огнь горящъ, и палящь во костехъ моихъ, и разслабѣхъ отвсюду, и не могу носити (Іерем. 20, 9). Такъ и предъ разрушеніемъ Іерусалима Римлянами, былъ человѣкъ, по имени Аманъ, который, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, неумолкно кричалъ: „горе храму! горе Іерусалиму!“ — И ничѣмъ не льзя было удержать его вопля, ибо Аманъ и подъ жестокими ударами кричалъ одно и тоже: горе храму, горе Іерусалиму! — И такъ ужели проповѣдь Апостольская, проповѣдь мира и благодати, долженствовала уподобляться проповѣди грозной, проповѣди предъ великимъ бѣдствіемъ, и быть для самихъ проповѣдниковъ какою-то необходимостью?

Слова Апостола ведутъ насъ именно къ этой мысли: *нужда ми належитъ*, говоритъ великій проповѣдникъ, *горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую*.

И дѣйствительно, проповѣдь Апостоловъ, бывшая для нихъ необходимостью, хотя проповѣдь благодатная, также важна и сильна, какъ проповѣдь предъ величайшею грозою Божіею. Ибо эта богодухновенная проповѣдь не есть ли послѣдняя для рода человѣческаго — предъ великимъ днемъ страшнаго, всемірнаго суда Божія? — По крайней мѣрѣ, другаго откровенія, другихъ Апостоловъ для насъ съ тобою, любезный братъ, уже небудетъ! —

Горе мнѣ есть! восклицаетъ богодухновенный нашъ учитель. О, еслибъ это горе перешло въ наши сердца, и сдѣлалось въ нихъ столь же сильнымъ, неудержимымъ побужденіемъ къ покаянію, сколь сильно возбуждало оно Апостоловъ къ проповѣданію! — Горе намъ, если отвергнемъ проповѣдь спасительную; горе, несказанное горе, если не покаемся! — *Аще непокаетеся*, говоритъ самъ Господь, то *вси погибнете* (Лук. 13, 3).

Конецъ 6-го года.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ! —

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Февраля, 1843. г.
Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Евсевій.